Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин

Новые технологии борьбы с российской государственностью

Москва
Научный эксперт
2009

УДК 321.01.(066)
ББК 66.0в7
Я 49

Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.
Я 49 **Новые технологии борьбы с российской государственностью**. Монография — М.: Научный эксперт, 2009. — 424 с.

ISBN 978-5-91290-083-9

В работе проанализирована эволюция широкого спектра управленческих технологий деструктивного воздействия на потенциалы российской государственности. На смену силовым методам межгосударственной борьбы и войн пришли технологии soft power, сетевые войны и несиловые воздействия. В современном мире для поддержания потенциалов государственности важнее ракетно-ядерного потенциала страны стали массовое сознание, демография, информационно-психологическое состояние, культура, наука, образование, воспитание, пропаганда, СМИ, нравственность, патриотизм. Разрушение этих потенциалов разрушает государство. Так произошло с СССР. Так происходит с современной Россией. В деталях показано как организуется процесс разрушения российской государственности. На основе методологии решения обратных задач, развитой в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, выдвинута программа управленческого ответа на угрозы распада Российской Федерации.

Для государственных руководителей, политиков и общественных деятелей, исследователей, преподавателей и студентов.

УДК 321.01.(066)
ББК 66.0в7

ISBN 978-5-91290-083-9

© Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2009

Содержание

Глава 1. Современная система распределенной борьбы с российской государственностью 9

1.1. Войны нового типа 9

1.2. Россия в фокусе западного (американского) проекта 22

1.3. Центры влияния 68

1.4. Несиловые факторы жизнеспособности государства 114

Глава 2. Феноменология разрушения несиловых факторов российской государственности 150

2.1. Разрушение демографических потенциалов 150

2.2. Эрозия идейно-духовного состояния общества и аксиологические инверсии 173

2.3. Разрушение религиозных скреп российской государственности 195

2.4. Деструкция системы национальных отношений 213

2.5. Наука как фактор национальной безопасности и жизнеспособности государства 231

2.6. Деградация национальной системы образования 251

2.7. Информационно-психологический механизм 278

2.8. Финансово-экономический кризис как путь к коллапсу российской государственности 290

Глава 3. Российское государственное управление и вызовы национальной безопасности 311

3.1. Феномен «стратегических ловушек» 311

3.2. Проблема региональной дезинтеграции как угроза российской государственности 352

3.3. Государственно-управленческие решения по обеспечению национальной безопасности России 375

Заключение 397

Приложение 399

Список литературы 412

Введение

Принимаясь за исследование, полезно вспомнить слова из думской речи П.Н. Милюкова в ноябре 1916 г. Приводя многочисленные факты провалов российской государственной политики, он периодически вопрошал: «что это — глупость или измена?». Не первый раз в истории страны возникает вопрос о причинах и механизмах ее неудач. Но не только измена и некомпетентность, а еще и очень умно построенные методы борьбы с Россией ее недругов являются ответом на острый вопрос.

В современности сами методы становятся новыми, основанными на глубоких знаниях законов развития общества и государства, государственности как системы потенциалов и факторов жизнеспособности страны. Развязывать войну с СССР не пришлось. Но государство развалилось. Не помогли ракетно-ядерные вооружения. Soft power оказалась сильнее. Не только нанотехнологии преобразовывают сегодня мир. Но влияние на потенциалы жизнеспособности той или иной страны способно решать ее судьбу. России, по собственному недавнему опыту (распад СССР), это было наглядно преподано. Усвоен ли урок и приняты ли меры? Как совершенствуются методы и механизмы несилового подрыва государственности России, как меняются потенциалы жизнеспособности страны — вот вопросы, поставленные в настоящей работе.

В методологическом отношении работу пронизывает «теория конфликта» (конфликтология), представление о том, что межгосударственная борьба, как один из движителей исторического развития, осуществляется в форме не только открытого противостояния, но и посредством закрытых технологий, в последнее время становящихся все более развитыми и научно обеспеченными.

Попытки силового воздействия на Россию продемонстрировали в течение столетий свою бесперспективность. Многие видные аналитики за рубежом, причастные к формированию государственных стратегий, отражали этот опыт таким образом, что победить Россию в прямом противостоянии, в силу целого комплекса факторов, невозможно. В соответствии с этим выводом происходит переориентация на стратигемы иной, несиловой, неоткрытой борьбы на информационные, психологические и идеологические методы. Появился даже специальный термин, обозначающий подобный тип воздействия, — soft power.

Переход к завуалированным, визуально неявным, непрямым механизмам управления составляет общемировой тренд государственно-управленческих политик. Данная задача несоизмеримо сложнее в реализации, чем традиционные схемы управления. Она предполагает не только формализацию воли правительства в виде директивных указов и постановлений, но и формирование контекста, побуждающего к принятию запрограммированного решения. Государство осваивает кроме авансцены политики еще и пространство за ширмой, раздвигая рамки своего функционирования. Будучи признанным

фактом внутренней политики, данная трансформация пока в должной мере не стала предметом анализа межгосударственных отношений. Но время только «горячих» или «холодных» войн как открытого прямого противостояния систем уходит. Современная межгосударственная борьба все больше связывается с полем комбинаций несиловых управленческих технологий.

Исследовательское поле настоящей работы не тождественно предметной области «теории заговора». Характерные для нее конспирологический и бланкистский уровни выводятся в данном случае за скобки. Купирование их связывается как со слабой доказуемостью, так и с провокативной нагруженностью. Исследование направлено скорее на операционную сторону вероятного плана действий противоборствующих государств, на раскрытие технологической цепочки его реализации. Наиболее близок авторский подход к оценке «теории заговора» И.А. Ильина, высказанной по отношению к попыткам конспирологической интерпретации Октябрьской революции. Ильин полагал, что видеть в ней «просто результат заговора» — «вульгарный и демагогический подход», «это все равно, что объяснять болезнь злокозненно сговорившимися бактериями и их всесильностью… Бактерии не причина болезни, они только ее возбудители, причина в организме, его слабости»[1].

Определяя угрозы, стоящие перед Россией сегодня, авторы исходят из максимы: предупрежден — значит вооружен. Однако оценка рисков не должна означать кликушества. Преувеличение угроз само становится деструктивным фактором и источником опасности. Зачастую этот механизм успешно используется в политической борьбе в целях дезорганизации противника. Поэтому исследование принципиально освобождено от гипотетических конструктов конспирологического свойства. Доказательная база основана преимущественно на анализе статистических рядов. В этом видится принципиальная методологическая новизна исследовательского подхода. Выводы о борьбе с российской государственностью впервые номинируются не как почерпнутые неизвестно откуда откровения или обнаружение некоего документа сенсационно-разоблачительного содержания, а как статистически выявленные устойчивые процессы и закономерности.

Сообразно с метафорой одного из наиболее мощных теоретиков дезинтеграции советского — а теперь и российского — государственного пространства З. Бжезинского, международная политика может быть представлена как «шахматная игра». Особое внимание в этой связи в работе уделено технологии выстраивания «стратегических ловушек». В качестве такого рода примера в рамках экономической разработки Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования уже получили оценку экспортная нефтяная переориентация советской экономики и ее коллапс, спровоцированный операцией снижения мировых цен на нефть.

[1] *Ильин И.* Мировые причины русской революции // Вече. Мюнхен, 1985. № 17. С. 44–45.

По логике аналитической реконструкции необходимо ответить на вопрос: «что следовало бы предпринять для разрушения государственности?». Данная постановка выводит на проблему идентификации несиловых государственных скреп. К ним относятся — идеология, религия, традиции, национальная идентичность, семейственность, традиционные трудовые мотивации и т. д. Отталкиваясь от методологии, апробированной Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования в работе по демографическому кризису, целесообразно введение в научный оборот категории «жизнеспособность государства». Эрозия государственности таким образом связана со снижением жизнеспособности, возникающим при разрушении соответствующих государственных скреп. В этой связи ставится задача проследить механизмы скреповой деконструкции в реальной государственной политике РФ.

Один из основных приемов исследования заключается в выстраивании причинно-следственной алгоритмизированной цепочки зависимостей. *A* связано с *B*, *B* связано с *C*, *C* связано с *D* и т. д. Воздействуя на *D*, можно таким образом повлиять на все остальные звенья, включая *A*. Исходным проблемным звеном этой цепочки выступает распад российской государственности. Другие элементы — *B*, *C*, *D* и т. д. — есть последовательность шагов, задающих процесс государственной деструкции. Цепочка зависимостей реконструируется исключительно в системе логических связей. Логика задается гипотетической задачей, сформулированной вероятным противником России, по уничтожению российской государственности. Что должен он предпринять для реализации данной целевой установки?

Следующий исследовательский этап заключается в соотнесении реконструированной логической цепочки с реализуемой на практике политикой. Если логическая картина и политическая практика совпадают, то существование проекта по разрушению Российского государства можно считать доказанным. Вероятность их случайного совмещения при многозвенности и многосубъектности невелика.

Акцент, сделанный в исследовании на технологии, означает отход от понимания проблемы как выявления единичных «диверсионных» актов антигосударственной направленности. Речь идет о комплексе последовательных взаимообусловленных шагов, о цепочке, вызывающей в конечном своем звене эффект разрушения. Целесообразно введение и раскрытие понятия «технологический цикл борьбы», ведущего к возможности теоретического процессного стадиально-циклического представления феномена разрушения государственности.

В работе большое внимание уделено эмпирической доказательности выдвигаемых положений. Очевидное для науки в целом требование выступает как новый подход в отношении невизуальных феноменов. Целесообразна разработка особой методики обнаружения несиловых технологий борьбы через обратную

реконструкцию первичной феноменологии. Впервые применительно к предмету «теории заговора» использованы материалы статистического анализа.

На череде примеров отечественной и мировой истории рассматривается генезис несиловых технологий борьбы с российской государственностью. Как технологический исследовательский инструмент рассматривается «катастрофический ряд» в истории России (революции, войны, перевороты, геостратегические ошибки, дезинтеграционное реформирование). Воссоздание исторического ряда позволяет, с одной стороны, выявить сценарную повторяемость, а соответственно, закономерности несиловой практики борьбы с государственностью. С другой стороны, на современном этапе устанавливается направленность эволюции технологии, выявляется качественное своеобразие новейших методов борьбы.

Оказалось возможным выделить специфичность российского контекста имплементации новых технологий борьбы. В рамках компаративистского анализа рассматриваются аналогичные процессы на постсоветском пространстве. Особого внимания заслуживает анализ механизмов «бархатных» и «оранжевых» революций как проявление новых управленческих технологий.

Ценностная цель исследования — это, конечно, обеспечение национальной безопасности России в долгосрочной перспективе.

Достижение указанной цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- Определение потенциалов жизнеспособности государственности в свете новейших угроз и вызовов.
- Технологическая реконструкция несилового поля борьбы против России.
- Определение сценарных планов и приемов разрушения несиловых скреп государственности.
- Разработка теоретических оснований выработки политики противодействия технологиям государственного разрушения как решения обратных задач.

Практическая значимость работы связана прежде всего с вопросами активного государственно-управленческого обеспечения национальной безопасности России. Конечные выводы проблемной декомпозиции подводят к конкретным управленческим решениям по укреплению несиловых государственных скреп, созданию системы адекватного противодействия идентифицированным в исследовании новым угрозам и вызовам. Работа адресуется поэтому и представителям государственной власти, ответственным за обеспечение национальной безопасности России.

Авторы благодарят за предоставленные материалы — Орлова И.Б. (материалы к разделу 1.3), Дерина С.В. (раздел 2.7), а также выражают благодарность за полезные обсуждения и помощь в работе — Строгановой С.М. и всем сотрудникам Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Глава 1. Современная система распределенной борьбы с российской государственностью

1.1. Войны нового типа

Советский Союз, как известно, распался без применения военной силы со стороны противника. Однако наличие внешнего фактора в его распаде является сейчас общепризнанным положением. Следовательно, результатов в борьбе с геополитическим соперником можно добиться и несиловым способом. Констатация этого факта приводит к постановке проблемы о качественной типологической трансформации межгосударственных войн в современную эпоху. Соответственно, задача представленного раздела заключается в выявлении типологии войн нового типа.

Борьба государств как историческая предопределенность

Идея рассмотрения борьбы народов и государств как имманентного механизма в истории человечества имеет длительную традицию в общественной мысли. Мифология едва ли не каждого народа содержит представление о глобальной по своему масштабу «священной войне». Архетип такой борьбы положен в основу этнокультурных ценностных моделей. Через мифологизированный образ противника происходило закрепление на уровне общественного сознания основных этических категорий — добра («правда этноса») и зла («правда чужака»). Вне борьбы не мыслилась ни одна аксиологическая система — религия, этика, историософия и даже космология[1].

«Без борьбы исчезло бы все…» — провозглашал античный основоположник диалектики Гераклит Эфесский[2]. В войнах и битвах, ужасных в их конкретно человеческом плане, он видел проявление диалектического закона мироздания. «Та из противоположностей, — пояснял Гераклит объективные природно-космологические основания происхождения борьбы государств, — которая ведет к возникновению космоса, называется войной и распрей…»[3]

Древнегреческий дискурс о природе войны подытожил в своих «Законах» Платон. Борьба государств, констатировал он, коренится в самой природе существования общества. Безусловно, война — это зло, но она, будучи для человека врожденным качеством, представляет собой историческую неизбежность. Платон говорил о межгосударственной борьбе как о главной движущей силе истории[4].

---

[1] *Дырин А.И., Кузин В.П.* Проблемы войны и мира в социально-философской мысли античности. М., 1992.

[2] Античная философия: фрагменты и свидетельства. М., 1940. С. 27.

[3] Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1. С. 177.

[4] *Платон.* Законы // Платон. Сочинения. Т. 3. Ч. 2. М., 1972.

Таким образом, осознание исторической имманентности конфликтности государств наступило еще на заре развития обществоведческой мысли. В дальнейшем Леопольд фон Ранке, считающийся основоположником современной историографии, призывал рассматривать исторический процесс в контексте межгосударственных конфликтов. Европейская история периода модернити виделась ему в виде непрекращающейся борьбы за политическое господство, как череда вооруженных столкновений[5].

На тезисе об объективной предопределенности противоборства в мире базируется, начиная с Р. Челлена, вся теория геополитики[6]. Идея о раскрытии мировой истории через борьбу государств является таким образом если не общепризнанным, то достаточно распространенным положением в научном подходе к природе общественных процессов.

К. Клаузевиц определял войну как «продолжение политики другими средствами»[7]. А что же в таком случае мир? Сообразно с клаузевицкой трактовкой, В.И. Ленин, отвечая на этот вопрос, рассматривал мир в качестве войны, ведомой ненасильственными способами. Следовательно, вне военной парадигмы историческое существование государств невозможно. Нет государственных общностей, которые не имели бы внешнего противника. Различие состояний государственного бытия заключается, по существу, только в том, что соответствующее государство ведет войну либо в силовом, либо в несиловом варианте противостояния.

Существует, конечно, и феномен пацифизма. Однако чаще всего пацифистские построения адресуются будущему, как альтернатива конфликтогенному прошлому и настоящему.

Итак, государства в силу самой своей природы находятся в состоянии борьбы друг с другом. Но эта борьба не обязательно должна выражаться через прямое военное столкновение. Следовательно, задача разрушения российской государственности не может по определению не наличествовать в стратегическом арсенале внешних противников (да и конкурентов) России. Соответственно, и российские государственные деятели должны были бы разрабатывать стратегию подрыва оснований успешного функционирования противоборствующих государств.

Новая управленческая реальность: технологии контекстного воздействия и борьба государств

Бурное научно техническое развитие эпохи модерна вызвало к жизни череду технологических трансформаций. Общий тренд заключался в усложне-

[5] *Ранке Л.* Об эпохах новой истории. М., 1898; *Куторга М.М.* Об исторических трудах Ранке. СПб., 1851; *Вайнштейн О.Л.* Леопольд фон Ранке и современная буржуазная историография // К критике новейшей буржуазной историографии, М.-Л., 1961.

[6] *Челлен Р.* Государство как форма жизни. М., 2008.

[7] *Клаузевиц К. О* войне. М., 1934.

нии технологий, выражаясь в их стадиальном (удлинение технологической цепочки) и сетевом расширении (увеличение поля факторной соподчиненности). Применение новых технологий далеко не ограничивалось лишь нишей материального производства. В равной мере распространялись они и на сферу управления. Вместо прежнего прямого принуждения (директивная модель) реализовывалась система опосредованного воздействия. Она отнюдь не означала снижения регулирующей миссии власти. Как раз наоборот: достигнутый уровень развития науки и техники позволил расширить и оптимизировать масштабы управленческой регуляции.

Переход к новой модели государственного управления актуализировался далеко не вчера. С начала ее внедрения прошло, по меньшей мере, треть столетия. К настоящему времени рядом государств (преимущественно западного цивилизационного ареала) этот переход в основных чертах уже осуществлен. В принципе, в СССР, судя по тематике общественного дискурса эпохи перестройки, этот вызов формирования новой управленческой модели был, во всяком случае, воспринят. Однако далее развитие российского государственного управления пошло в совершенно ином направлении.

Обозначенный переход вызван сменой технологических укладов. В историческом смысле он соответствовал утверждению модели постиндустриального общества. Система государственного управления при этом, безусловно, усложнялась. Однако российские либеральные реформаторы приняли усложняющийся процесс за процесс упразднения. В целом же развитие управленческих механизмов в эпоху постиндустриализма соотносится с императивом, сформулированным в отношении государства в одной из последних книг Ф. Фукуямы, — «меньше, но сильнее»[8].

Общий тренд произошедшей трансформации заключается в переходе от административного распоряжения к мотивационному опосредованному воздействию. Важное значение в управленческом плане приобретает формирование контекстов. То или иное решение теперь транслируется уже не с помощью директивы, а посредством конструирования программирующего поведение экономического субъекта контекстного поля. Человек воспринимает это решение как собственный выбор, хотя в действительности оно и навязывается ему со стороны.

На Западе переход к модели контекстного управления был связан во многом с выходом из кризиса начала семидесятых годов. В России эту новую систему восприняли в деформированном виде. Невидимость нитей государственного управления была воспринята за их отсутствие. Эта ошибка собственно и предопределила вектор российского реформаторства девяностых.

[8] *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006. С. 197.

Во многом реализации принципов контекстно-мотивационного управления в России мешает господство механистической ментальности — как у российского чиновничества, так и у представителей общественных наук. Сила воспринимается исключительно как физическая, проявляемая через прямое воздействие. Восприятие другого измерения силы, да и вообще несилового поля, находится вне пределов чиновничьего понимания[9].

Мотиваторы не сводимы к платформе рационального выбора. Соответственно, мотивационное управление не исчерпывается рационально определяемой категорией интереса. Как доказал израильский психолог Д. Канеман, получивший за свое исследование Нобелевскую премию по экономике (2002 г.), выбор экономических решений человека по сути своей нерационален. В реальной практике он преимущественно интуитивен[10]. Поэтому одним из важнейших механизмов мотивационного управления является фактор психологического воздействия. Объектом этого воздействия становится в том числе сфера подсознания. Управленческая практика выходит таким образом на уровень управления интуициями. Методики в данном случае преодолевают рамки какой-то одной науки и формируются различными отраслями знаний.

Прежде управление осуществлялось по схеме инстанционного нисхождения. Команда доводилась от субъекта управления до объекта через череду иерархически соподчиненных инстанций. Такая система была чревата сбоями при выходе из строя хотя бы одного из управленческих звеньев.

Формирование феномена информационного общества предполагало распространение через импульсы информации-сигналов системы управления по всей сети общественной организации. Одновременно включалось сразу несколько каналов воздействия. Перекрытие одного из них уже не приводило к технологическому сбою. Именно сетевая топология, вместо простой вертикали, представляет сущность нового управленческого механизма. Возможность сорваться с крючка значительно выше возможности высвобождения из сетевого плена (рис. 1).

Какова система выстраивания сети? Прежний («удочный») механизм управления выстраивался по прямой субъект-объектной линии. Новая управленческая модель заключается в программировании действий объекта через формирование контекстной среды. Контекстуализированное управление создает у управляемого (являющегося по сути объектом) иллюзию субъектности, позволяя активизировать его личностный потенциал в реализации решаемых управленческих задач. Алгоритм действий и траектория движения объекта контекстно сформатированы. Управляемый, с умноженной энергией

[9] *Хавина С.А.* Основные тенденции развития государственного регулирования экономики за рубежом и в России // Государственное регулирование экономики: Мировой опыт и реформа в России (теория и практика). М. 1996.

[10] *Канеман Д., Словик П., Тверски А.* Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков, 2005.

решая возложенные на него задачи, рассматривает их не в качестве внешнего принуждения, а как собственный свободный выбор (рис. 2).

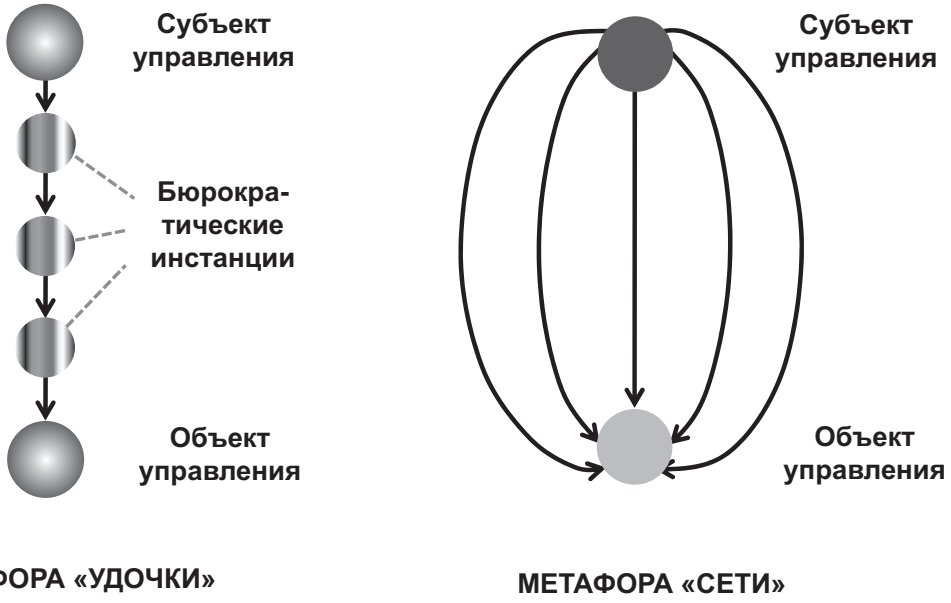


Рис. 1. Старая и новая модели управленческих технологий

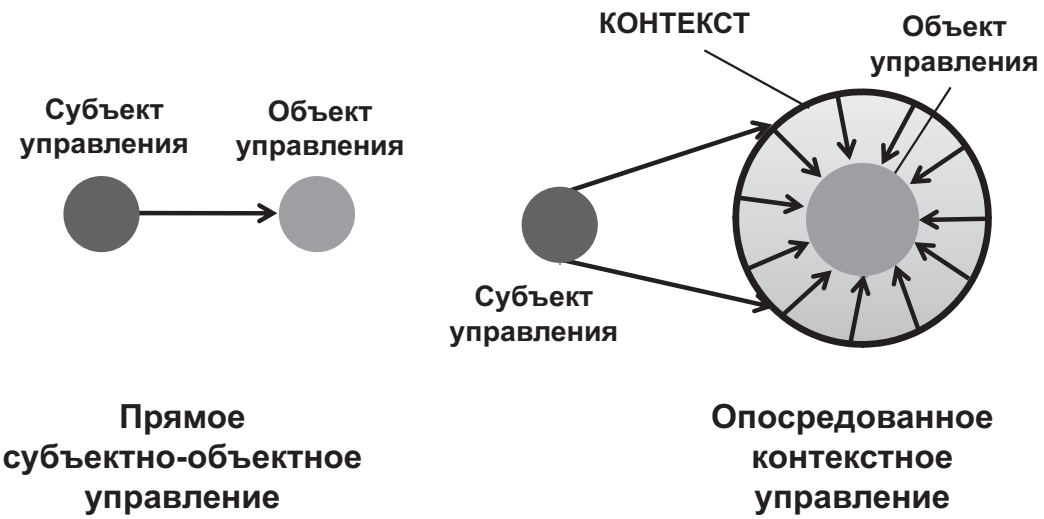


Рис. 2. Контекстуализационная эволюция управленческих технологий

Сущность прямой модели управления определялась формулой Наполеона: «Миром правят батальоны». Применительно к контексту начала XIX в. эта фраза действительно выражала доминирующий принцип организации власти. Однако эпоха правления через «силу батальонов» закончилась. Уже Ш.М. Талейран смотрел на идею батальонного всевластия с большим скепсисом. «Штыки, — говорил он Наполеону, — хороши всем, кроме одного — на них нельзя сидеть»[11]. Эта талейрановская сентенция может быть в полной мере контекстуально осмыслена только в связи с вышеприведенной фразой Бонапарта. Талейран своим афоризмом констатировал, по сути, начало трансформации прежней силовой модели государственности. Финал истории наполеоновских войн — с Ватерлоо и островом Святой Елены — подтвердил правоту именно талейрановской оценки[12].

Окончательно новая модель управления была установлена в последней трети XX столетия. Теория смены индустриальной парадигмы на постиндустриальную не отражает сущности произошедшей трансформации. Проблема здесь заключается не в изменении производственного уклада, а в инверсии управленческих механизмов. Более корректно было бы говорить о «силовой» и «несиловой» эпохах выстраивания систем управления.

Управленческие задачи государства не замыкаются, как известно, исключительно на функциях внутренней политики. Не меньшей значимостью в целях обеспечения его жизнеспособности обладает внешнее направление государственной деятельности. Соответственно, новые управленческие технологии, будучи реализуемы в одной из сфер политики государства, не могли не быть перенесены и на другую сферу. Использование новых технологий управления как средства борьбы в геополитическом плане является естественным реальным состоянием международных отношений. Наиболее технологически продвинутые государства имеют, соответственно, и наибольшие возможности применения их во внешнеполитической практике. Стоит ли удивляться в этой связи тому, что Россия оказывается на данном историческом этапе объектом новотехнологического воздействия, а отнюдь не субъектом его использования.

Мотиваторы при целенаправленном управленческом воздействии могут играть как в плюс, так и в минус. Они могут использоваться как в целях развития соответствующей системы, так и для ее разрушения. Соответственно, механизмы мотивационного управления возможно использовать в борьбе с конкурентами. Перспективы их применения обнаруживаются в сферах политического и геополитического конфликтов. Сегодня реальность использования мотивационного управления в конфликтологической плоскости — это реальность сетевых войн. Если перед современными российскими властями стоит задача овладения методикой воздействия на мотиваторы в

[11] *Туган-Барановский Д.М.* Наполеон и власть. Балашов, 1993. С. 226.
[12] *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М., 1971.

управленческих целях, то для ее противников и конкурентов, уже освоивших этот методический инструментарий, актуальна задача прямо противоположного содержания — использование указанных механизмов в противовес национальным интересам России.

Таким образом, успех в современной практике государственного управления определяет не силовой формат, а формат, программирующий через сценарные контексты поведение субъектов.

Феномен сетевых войн

Новое понимание технологического оснащения борьбы государств в современном мире выразилось в концепции «сетевых войн». Значительный вклад в ее разработку был внесен Управлением реформирования ВС США под руководством вице-адмирала Артура Цебровски. Новая технология активно апробировалась во время ведения боевых действий в Югославии, Афганистане и Ираке. В несколько более мягком формате она применялась во время вооруженного конфликта в Южной Осетии[13].

Принципиальной новацией концепта являлось стирание грани между собственно военной и мирной формами противоборства государств. Феерическое применение технологии «сетевой войны» в революциях «оранжевого типа» указывает на практическое преодоление прежней разделительной грани между мирным и военным состояниями.

Генезисно теория исходит из признания последовательной смены трех технологических эпох в развитии человечества — аграрной, индустриальной и информационной (рис. 3). Формирование категории «сети» относится к информационно-постмодернистской стадии. Посредством глобализации «обмена информацией» создается новое, охватывающее по существу весь мир универсальное пространство. Собственно в нем и через него реализуются основные стратегические операции войны. Через подачу информации происходит управление — экономическими процессами, движением масс, принятием политических решений, проведением боевых операций и т. п.

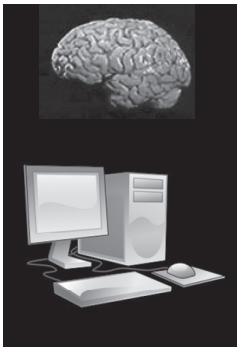
Войны традиционного общества имели локальный характер. Военное искусство отождествлялось с полководческим. Силы, вовлеченные в войну, были представлены прежде всего боевыми единицами. Великие завоеватели древности действовали зачастую вне связи с собственным государством, уповая главным образом на силу оружия. Индустриальная эпоха выдвинула принцип массового управления в военном конфликте. Война уже представляла собой не столько противостояние армий, сколько противоборство государственных систем. Слагаемые победы формировались теперь из экономических, политических, социальных и др. компонентов.

[13] *Дугин А.Г.* Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб., 2007. С. 322–347.

Расширение масштабов управления войной связано с развитием массовых коммуникаций. Сетевые войны постиндустриальной эпохи доводят омассовление коммуникационно-информационных связей до уровня глобальных пространств. Игравшие прежде подчиненную роль факторы несилового порядка выводятся на первый план в спектре технологий современного конфликта. Управление усложняется настолько, что феноменологически перемещается с поля сражений (эпоха традиционного общества) и из стен генштабов (эпоха индустриального общества) в виртуальную сферу.

Войны аграрной эпохи

Войны индустриальной эпохи



Войны информационной эпохи

Рис. 3. Историческая эволюция технологий управления войной

Основная установка перехода к сетевому принципу управления заключается в распространении его помимо собственной иерархии подчиненных на категории нейтральных сил и силы противника. Конечная цель — установление тотального манипуляционного контроля над всеми субъектами нового военного противостояния. Речь, иными словами, идет об установлении мирового господства.

В отличие от прежних моделей такого рода, под управленческий контроль берутся не сами субъекты, а их мотивации. Собственно боевые операции, с традиционными для прежних эпох вводом войск и оккупацией территорий, теряют актуальность. Все решаемые посредством них задачи могут быть достигнуты теперь в ином, несиловом формате. «Цель сетевых войн, — пишет А.Г. Дугин, — абсолютный контроль над всеми участниками исторического процесса в мировом масштабе»[14].

[14] *Дугин А.Г.* Мир охвачен сетевыми войнами // <www. noravank.am/ru/?page =analitics&nid= 159–34k>.

Сетецентричные войны подразделяются в теории сетевых конфликтов на четыре смежные сферы бытия — физическую, информационную, когнитивную (рассудочною) и социальную. При этом осуществляется сознательная интеграция всех четырех областей ведения сетевой войны, в результате чего и происходит формирование сети. Достигаемая синергия резко повышает эффект воздействия (в том числе, и собственно боевого) на противника, а в отношении союзников и нейтральных государств формирует управляемую модель поведения.

Физическая область — традиционная сфера ведения войны, понимаемой как физическое столкновение боевых единиц во времени и пространстве. В информационную эпоху физический аспект стоит рассматривать как предельную форму применения сетевых технологий, основная часть которых сосредоточена в трех других областях сетевых войн, проецирующих свой эффект в физическую плоскость.

Информационная область — сфера создания, обработки и распределения информации, имеющей системообразующее значение, поскольку связывает все аспекты ведения сетевых войн. Преимущества или недостатки той или иной противоборствующей стороны в информационной области предоставляют стратегическое преимущество в войне более подготовленной в этом отношении стороне.

Когнитивная область — сознание индивидуума, вовлеченного в той или иной степени в сетевую войну. Именно сознание человека является основным объектом сетевого воздействия, и влияние на него в своих интересах (навязывание своей модели мышления) имеет фундаментальное значение для победы в войне нового типа.

Социальная область — поле взаимодействия людей, общественных институтов, социальных групп любого типа — является контекстом ведения сетевых войн, который необходимо тщательнейшим образом принимать во внимание, а процессы в социальной области необходимо гибко направлять в желательном русле для нейтрализации возможного противодействия устойчивых социальных институтов (религиозных, этнических и прочих объединений) и направления их интегрирующего потенциала в свою пользу.

Советский Союз оказался в свое время совершенно неготовым к новому сетевому противостоянию с Западом. Еще меньшую степень готовности к новым сетецентричным вызовам борьбы в современном мире демонстрирует постсоветская Россия. Соответствующие российские службы ментально не ушли от стратигем эпохи модерна. Соответственно и обеспечение национальной безопасности страны выстраивается на основе устаревших технологий эпохи индустриального общества. В итоге, эффективность российских спецслужб в противостоянии с технологически превосходящим их противником оказывается минимизированной.

Задача спасения России предполагает принятие, во-первых, кардинальных мер по выводу страны из системы американского сетевого пространства. Необходимо формирование собственной информационно-технологической сети. Для работы в режиме сетевых войн требуется новое в ментальном отношении кадровое обеспечение структур государственной безопасности. Такие кадры должны быть в срочном порядке подготовлены. Это предполагает учреждение ряда закрытых образовательных центров аналитического типа. Академия ФСБ к решению такого рода задач, по понятным причинам, явно не готова. Переход Академии в 1990-е гг. на обучение по стандартным образовательным программам высшего профессионального образования окончательно лишил ее перспективы подготовки профессионалов-сетевиков.

Коллективное бессознательное масс как объект управления в борьбе государств

Исследование коллективного бессознательного открыло новые перспективы организационной деструкции государственной власти[15]. На исторической шкале развития различных цивилизаций можно видеть точки т. н. «дионисийской разрядки» — неконтролируемого выхода психической энергии масс. В такие периоды доминирующим является состояние всеобщего хаоса, охватывающего и общественные, и государственные институты. В России — это феномен «пугачевщины», всеохватывающего «русского бунта». Его имманентными чертами классик, как известно, посчитал «бессмысленность» и «беспощадность».

Именно бессмыслие бунтарства указывает на его фундаментальную связь с феноменом коллективного бессознательного. «Никто, — рассуждал Г.П. Федотов, — не может оспаривать русскости «воли». Тем необходимее отдать себе отчет в различии воли и свободы для русского слуха. Воля есть прежде всего возможность жить или пожить по своей воле, не стесняясь никакими социальными узами, не только цепями. Волю стесняют и равные, стесняет и мир. Воля торжествует или в уходе из общества, на степном просторе, или во власти над обществом, в насилии над людьми. Свобода личная немыслима без уважения к чужой свободе, воля всегда для себя. Она не противоположна тирании, ибо тиран есть тоже вольное существо. Разбойник — это идеал московской воли, как Грозный идеал царя. Так как воля, подобно анархии, невозможна в культурном общежитии, то русский идеал воли находит себе выражение в культе пустыни, дикой природы, кочевого быта, цыганщины, вина, разгула, самозабвения страсти — разбойничества, бунта и тирании. Когда терпеть становится невмочь, когда «чаша народного

[15] *Юнг К.Г.* Очерки по психологии бессознательного. М., 2006; *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М., 1991; *Гайар К.* Карл Густав Юнг. М., 2004.

горя с краями полна», тогда народ разгибает спину: бьет, грабит, мстит своим притеснителям — пока сердце не отойдет, злоба утихнет, и вчерашний «вор» сам протягивает руки царским приставам. Вяжите меня. Бунт есть необходимый политический катарсис для московского самодержавия, исток застоявшихся, не поддающихся дисциплинированию сил и страстей. Как в лесковском рассказе «Чертогон» суровый патриархальный купец должен раз в году перебеситься, «выгнать черта» в диком разгуле, так московский народ раз в столетие справляет свой праздник «дикой воли», после которой возвращается, покорный, в свою тюрьму. Так было после Болотникова, Разина, Пугачева, Ленина»[16].

По мере роста понимания психологии масс возникло представление, что «хаос» есть категория управляемая. Хаотические импульсы могут быть искусственно вызваны к жизни целенаправленными управленческими усилиями. Программирование «дионисийской разрядки» прослеживается в подавляющем большинстве революционных потрясений современности. Групповые интересы в них — классическое марксистское объяснение природы революции — не имеют никакого значения. Определяющей является иррациональная поведенческая программа. Какая бы то ни было рациональность в периоды революций подавляется.

Механизмы отключения рацио хорошо известны в современной психологической практике. «Паралитики власти лихорадочно боролись с эпилептиками революции», — характеризовал М.А. Алданов ситуацию в России, сложившуюся в феврале 1917 г. Только приступом всеобщего безумства можно объяснить утверждение в условиях войны принципов абсолютированной свободы, распространяемой, в том числе, на институты вооруженных сил[17].

Синдром подавления рациональности охватил советский социум в 1989–1991 гг. Негативные последствия распада СССР для большинства населения были, казалось бы, очевидны. Однако осознание этого в специфических условиях массовой психологической обработки оказалось затруднено. Осознание случившегося произошло чуть позже, когда исправить что-либо было уже невозможно. Новое отключение рациональности населения потребовалось политтехнологам в 1996 г. Призыв «Голосуй сердцем» (не разумом) стал лейтмотивом избирательной кампании Б.Н. Ельцина. Об экономическом обвале 1992 г. россияне удивительным образом на время забыли, и в результате он повторился в 1998 г.[18]

Выход коллективного бессознательного объясняет протестное движение «бархатных» и «оранжевых» революций. «Мы, — говорил один из лидеров

[16] *Федотов Г.П.* Россия и свобода // Русские философы (конец XIX — середина XX века): Антология. Вып. 3. М., 1996.

[17] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М., 2006. В 5 т.

[18] *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М., 2004.

«Солидарности» А. Михник, — отлично знаем, чего не хотим; но чего мы хотим, никто из нас точно не знает». Под этим высказыванием могли бы расписаться все участники коллективных протестов на киевском Майдане[19]. «Ни одна из победивших революций, — удивляются современные аналитики, — не дала ответа на вопрос о коренных объективных причинах случившегося, а главное, о смысле и содержании ознаменованной этими революциями новой эпохи. После революций-то что? Ни от свергнутых и воцарившихся властей, ни со стороны уличных мятежников, которые явно заявили о себе как активной оппозиционной политической силе, до сих пор ничего вразумительного на этот счет не прозвучало.»[20] Да и не могло прозвучать, ввиду иррациональности всего произошедшего. Рациональное содержание «оранжевые» потрясения обретают только при взгляде на них извне системы, со стороны геополитических противников, их режиссеров.

Режиссура революций нового типа

У многих аналитиков революции «бархатного» и «оранжевого» типов вызывали ассоциации с театральной постановкой. В действительности прием театрализации реальности есть один из достаточно проработанных механизмов свержения неугодных режимов. Ассоциативная связь политической борьбы и театра возникала еще в Древнем Риме, актуализируясь в периоды гражданских войн и легионерских переворотов[21]. В форму театрализованного представления облекались и революции Нового времени. Чтобы констатировать подмену спектаклем реальности, достаточно указать на перманентные, непроходящие шествия и карнавалы Великой французской революции. Все элементы сценического действа имели и карнавал штурма Бастилии, и казнь короля, и ритуалы создаваемой М. Робеспьером религии Разума[22]. Характерны в этом отношении мейерхольдовско-татлинские авангардистские эксперименты в театре советской России первого послереволюционного десятилетия. Одна из основных экспериментальных установок заключалась в стирании разграничительных разделов между зрительным залом и сценой. Зритель вовлекался в театральную постановку и становился актером. Реальность онтологическая и реальность сценическая смешивались друг с другом, возникал эффект сюрреалистического восприятия. Подлинная социальная роль человека подменялась навязываемой сценической идентификацией. То же, что и на мейерхольдовской сцене, происходило параллельно в поле политического бытия[23].

---

[19] *Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А.* Революции на экспорт. М., 2006. С. 34.

[20] Там же. С. 58–59.

[21] *Циркин Ю.Б.* Гражданские войны в Риме. СПб., 2006.

[22] *Обичкина Е.* Евангелие от Робеспьера // Наука и религия. 1989. № 8.

[23] *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т. 2. Ч. 2.

«Бархатные» и «оранжевые» революции — это революции эпохи постмодерна. Для них, соответственно, деконструкция реальности, подменяемой вымышленными мирами, есть парадигмальное свойство.

Теория использования виртуальных конструкций в целях манипуляции толпой была разработана французским философом Ги Дебором еще в конце 1960-х гг. Описанные им приемы могли быть направлены «режиссерами» как на укрепление государственного господства над массами, так и на их бунт против существующей государственности. Главное в выстраиваемых на основании деборовской методологии новых постмодернистских технологий то, что человек в результате сценической виртуализации бытия утрачивает прежние традиционные смыслы и перестает адекватно осознавать собственные интересы. Вместо своего онтологического я — интереса он уже исходит из интересов я — сценического, вымышленного. В итоге, толпа сметает национальное государство, не будучи способной в тот момент осознать, что действует во вред себе[24].

Государственной власти при этом крайне противопоказано втягивание в виртуальную игру, предложенную режиссерами. При вхождении в чужую сценическую игру шансов на выигрыш у государственной власти крайне мало. Коммунистическая партия Китая в 1989 г. отказалась поддерживать виртуальную логику спектакля. В итоге, попытка дезинтеграции китайской государственности по советскому перестроечному сценарию была отражена. Благодаря житейской реалистической мудрости (несюрреалистического мышления) А.Г. Лукашенко сорванной она оказалась и в Белоруссии. А вот на Украине от предложенного оппозицией соблазна участия в глобальном спектакле команда власти отказаться не смогла, не имея, очевидно, под ногами в достаточной степени реалистической опоры. Призыв ориентироваться на Россию, которая сама-то ориентируется на Запад, согласитесь, не слишком рациональная платформа для реализма. «Виктор Ющенко, — реконструирует А. Чадаев сценарный ход "оранжевой революции", — не вел себя как настоящий революционер. Скорее, он был похож на средневекового карнавального "майского короля", сидящего в бумажной короне на пивной бочке посреди главной площади, и горланящего свои "указы" на потеху веселым гражданам. Но именно эта, "несерьезность" — или, точнее, полусерьезность происходящего — и стала специфическим оружием "оранжевой революции" (как до этого и "революции роз", и всех прочих), у власти не нашлось средств для отпора этому оружию. Какой момент является ключевым для революции? Тот, когда правила, навязанные и отстаиваемые властью (легальная процедура, ее силовое обеспечение, система норм и ограничений), подменяются логикой игры. Тогда реальность карнавала торжествует над обыденностью, и происходит переворот»[25].

[24] *Дебор Ги.* Общество спектакля. М., 1999.

[25] *Чадаев А.* Оранжевая осень // Со-общение. 2005. № 1; *Кара-Мурза С.Г. и др.* Революции на экспорт. М., 2006. С. 65–66.

Таким образом, факт вступления мира в эпоху войн нового типа является очевидным. Постмодерн — это не только метафорический язык богемы, но и утвердившаяся реальность современных способов управления. Ментальное несоответствие российских властей новым реалиям обрекает Россию на положение аутсайдера в геополитических конфликтах современности.

1.2. Россия в фокусе западного (американского) проекта

Еще Г. Трумэн устанавливал ориентир в 85%, означающий насколько весь мир должен был бы, по его представлениям, соответствовать американскому эталону[26]. В начале 1990-х гг. казалось, что установленная 33-м президентом США планка достигнута. В последнее время, однако, в различных регионах мира обозначились симптомы стремления народов к высвобождению из под американской опеки. Неслучайно З. Бжезинский адресует Дж. Бушу-младшему упрек в утрате достигнутой было мировой гегемонии[27].

Задача заключается в ответе на вопрос о феноменологической реальности американского глобализационного проекта (именно как проекта — с субъектами реализации и программой действий). В случае доказательства его реалистичности возникает проблема идентификации связанных с ним угроз применительно к России.

Американский мессианизм: проект Pax Americana

Соединенные Штаты Америки и проект западной цивилизации неразделимы. Изначально американская культура формировалась на особой мессианской идейной парадигме. Первые протестантские переселенцы называли осваиваемые ими территории «Новый Израиль» и «Новая Земля обетованная». Уже в 1640 г. законодательное собрание Новой Англии приняло ряд резолюций, сводящихся к трем базовым положениям: «1. Земля и все, что на ней — принадлежит Господу; 2. Господь может дать землю или какую-то ее часть избранному народу; 3. Мы — избранный народ»[28].

Американское мессианство изначально понималось как категория политическая. Этим оно принципиально отличается от русского, преимущественно эсхатологического мессианизма. Первый же президент США Дж.

[26] *Безыменский Л.А., Фалин В.М.* Кто развязал «холодную войну…». (Свидетельствуют документы) // Открывая новые страницы… Международные вопросы: события и люди. М., 1989. С. 109.

[27] *Бжезинский З.* Как делаются новые враги / The New York Times. США. 26 октября 2004 г. // <www. inosmi.ru>; *Бжезинский З.* Мир утратил доверие к политике США / The Washington Post. США, 11 ноября 2003 г. // <www. inosmi.ru>; *Бжезинский З.* Америка терпит катастрофу // Los Angeles Times. США. 11 октября 2005 г. // <www. inosmi.ru>.

[28] *Mattingley G.* Renaissance Diplomacy. Chappel Hill, 1955. P. 290.

Вашингтон называл в 1783 г. учреждаемую республику «поднимающейся империей». Как о «единой великой, уважаемой и процветающей империи» отзывался о Соединенных Штатах автор американской конституции, четвертый президент Дж. Мэдисон[29].

С формулировки в 1823 г. президентом Дж. Монро в ежегодном послании Конгрессу США новой внешнеполитической доктрины (названной впоследствии его именем) американские имперские амбиции впервые официально распространяются за пределы американского государства. Зоной жизненных интересов США объявлялся весь американский континент. Попытки проникновения в Америку европейских держав оценивались как вызов и угроза национальной безопасности Соединенных Штатов. Новая империя приобретала континентальный масштаб распространения. В дальнейшем концепция зон жизненно важных интересов использовалась США для легализации международной имперской экспансии. Специфика новой формы господства, в отличие от империй традиционного типа, заключалась в отсутствии процедуры официальной политической интеграции подчиненных территорий[30].

Границы Pax Americana устанавливаются не прежним силовым, визуальным способом, а в виде незримых сетей распространения американских ценностей. Границы силового и несилового пространств сегодня нетождественны друг другу. В современной России, к сожалению, государственные деятели мыслят исключительно параметрами границ традиционного типа.

Видным адептом доктрины «Монро» выступил известный американский геополитик адмирал Альфред Мэхэн. Его идеи оказали существенное влияние на выработку внешнеполитического курса и инструментария Соединенных Штатов. Своим учителем называл А. Мэхэна президент Т. Рузвельт, вошедший в историю активной внешней политикой в фарватере «панамериканизма». Согласно мэхэновской стратегии, подчинение американского континента есть лишь первый этап реализуемого США проекта. Целевая установка второго этапа уже не ограничивается континентальными рамками, будучи открыто сформулирована как «мировое господство»[31].

С самого начала американской глобальной экспансии Соединенные Штаты действовали отличным от прочих имперских государств образом. Большое внимание в стратегии США уделялось несиловому полю экспансионизма. Ввод войск использовался в качестве средства обеспечения экспансионистской политики, а не ее цели, как это имело место для прочих империалистических держав. Госсекретарь США Джон Хей уточнил в 1899 г.

[29] *Шлезингер А.М.* Циклы американской истории. М., 1992. С. 188.

[30] *Болховитинов Н.Н.* Доктрина Монро (Происхождение и характер), М., 1959; *Perkins D.* A history of the Monroe Doctrine, Boston — Toronto, 1955.

[31] *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб., 2002; *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. СПб., 2002.

данную стратигему понятием «открытых дверей». Открытость подразумевала не только свободу экономического обмена, но и возможность лабильного культурного проникновения[32]. Конструировался идеомиф «открытого мира». На практике бренд открытости означал принуждение государств к отказу от управления сферами общественной жизни. Управленческий масштаб сужался до институционального уровня. Следующим шагом бесконтрольное пространство включалось в зону несилового управления Pax Americana.

Открыто американские претензии на мировую гегемонию были обозначены после окончания Первой мировой войны. Роль пророка вселенской американской миссии разыгрывалась, по словам А. Шлезингера-младшего, 28-м президентом США Вудро Вильсоном. Речь пока еще шла главным образом о моральном предводительстве Соединенных Штатов. «Мы, — любил повторять В. Вильсон, — пришли спасти мир, дав ему свободу и справедливость»[33]. В письме к своему советнику Э. Хаузу президент США писал о задаче заставить европейцев (союзников по Антанте — Англию и Францию), имеющих собственную систему взглядов на мир, думать по-американски[34].

После Второй мировой войны вопрос уже стоял не о моральном наставничестве, а о прямой политической гегемонии. Еще до окончания войны Т. Рузвельт формулировал стратигему обеспечения «решающего перевеса силы США в мире». Редактор журнала Time Генри Люс в 1941 г. — время вступления Соединенных Штатов в военный конфликт — провозглашал перспективу установления «американского мира» в масштабах планеты. Планы достижения мировой гегемонии разрабатывались в те годы, по меньшей мере, в трех центрах — Германии (фашистский проект), СССР (коммунистический проект) и США (либеральный проект). Победила в итоге именно версия американского гегемонизма. «Архитекторы послевоенного мирового устройства, — реконструировал логику этой победы профессор Гарвардского университета Н. Хомский, — поняли, что США в результате войны превратятся в абсолютно доминирующую силу в мире, и они взялись за решение задачи, как организовать мир таким образом, чтобы это устройство полностью отвечало национальным интересам США». Они выработали понятие «большое пространство». Это «большое пространство» должно было включать, как минимум, Западное полушарие, бывшую Британскую империю и Дальний Восток. Как максимум — неограниченное «большое пространство» стало бы всей Вселенной. «Это «большое пространство» ор-

[32] История внешней политики и дипломатии США. 1867–1918. М., 1997.

[33] *Шлезингер А.М.* Циклы американской истории. М., 1992. С. 82.

[34] *Хауз Э.* Архив полковника Хауза: Дневники и переписка с президентом Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1917 гг. М., 1937–1945. Т. 3. С. 40.

ганизовывалось таким способом, чтобы оно служило интересам американской экономики[35].

Борьба с СССР, помимо своей прямой цели, использовалась США опосредованно в задачах распространения своего контроля на группы западных государств. Являвшиеся прежде автономными центрами силы, державы Европы де-факто за годы «холодной войны» оказались лишенными самостоятельного значения в мировой политике. Один из главных теоретиков «холодной войны», создатель Института внешнеполитических исследований и журнала «Орбис» Р. Страус-Хюпе, чье интеллектуальное влияние на администрацию Белого Дома в конце 1950-х — начале 1960-х гг. являлось если не определяющим, то весьма значительным, в своей книге «Строительство Атлантического мира» прямо постулировал задачу обеспечения перехода европейских национальных государств в консолидированное Соединенными Штатами наднациональное объединение[36].

Минимум «большого пространства», о котором писал Н. Хомский, был таким образом достигнут. Возможности планетарной проекции непосредственно открывались перед США после распада системы социализма. СССР и был, очевидно, устранен как препятствие в реализацию данного замысла. На высшем государственном уровне США публично заявили об установлении «нового мирового порядка». Характерно, что наступление его было провозглашено еще до окончательного краха коммунистической системы в Советском Союзе. «Это великолепная идея, — говорил Дж. Буш-старший в феврале 1991 г. — Новый Мировой Порядок, в котором разные народы объединяются друг с другом ради общего дела, для осуществления всеобщих стремлений человечества — мира и безопасности, свободы и правопорядка… Только Соединенные Штаты обладают как моральной выносливостью, так и средствами для того, чтобы поддерживать его»[37].

Закон «О порабощенных нациях»

Многие внутренние документы США имеют внешнюю адресную направленность. Такая апелляция содержится, в частности, во всех редакциях «Стратегии национальной безопасности». Официальным прикрытием американского экспансионизма выступает идеологема демократии. Задача экспорта демократического концепта присутствует в официальных документах США. В этом отношении Соединенные Штаты принципиально ничем не отличаются от Советского Союза периода деятельности Коминтерна. Но коминтерновский опыт экспорта соответствующей идеологии, как извест-

[35] *Ваджра А.* Путь зла. Запад: Матрица глобальной гегемонии. М., 2007. С. 192–193.
[36] Там же. С. 194–196.
[37] *Саттон Э.* Как Орден организует войны и революции. М., 1995. С. 113.

но, осужден, тогда как право Америки навязывать другим народам свои ценности едва ли не легализовано на уровне международных отношений.

Кто сегодня осмелится выступить против демократии как таковой? Отличие от американских политических образцов предполагает со стороны ответчика соответствующего оправдания. Мол, демократия у нас особая, «суверенная». Между тем, достаточно обратиться к трудам Л.А. Тихомирова — таким как, например, «Критика демократии», — чтобы высказать скепсис в отношении номинации демократизма в качестве универсальной общечеловеческой ценностной категории[38]. «Все американские стратегические цели, — декларируется в современной редакции «Стратегии национальной безопасности США», — достигаются путем расширения числа демократических государств с рыночной экономикой»[39].

В 1959 г. Сенатом США был принят закон «О порабощенных нациях». Речь в нем шла не о Соединенных Штатах, что было бы естественно, имея в виду национальную, а не международную природу происхождения документа. Не являлся он и декларацией об общих принципах миростроительства. Рассмотрению подлежала одна, адресно определенная проблема — экспансия русского империализма.

Показательна конкретная этническая адресация федерального закона. Не коммунистический режим как интернациональное явление, а именно русский народ определялся в качестве поработителя множества свободных наций. Точно так в свое время в марксовском «Манифесте», наряду с общими программными положениями мировой пролетарской революции — ликвидация частной собственности, установление восьмичасового рабочего дня, упразднение института семьи — содержался один (всего один) вопрос странового конкретизированного значения — низложение самодержавия в России[40].

С интервалом в 100 лет русская тема вынесена в качестве ключевой при выстраивании универсалистской модели мироздания. В первом случае, при реализации проекта «мировая революция» препятствием к его осуществлению рассматривалось русское самодержавие; во втором, при воплощении проекта «PAX Americana» — русский коммунизм. Ценностное содержание закона «О порабощенных нациях» заключалось в следующем фрагменте текста: «…Так как, начиная с 1918 года, империалистическая и агрессивная политика русского коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет собою зловещую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех свободных народов мира, и т. к. империалистическая политика коммунистической России привела, путем прямой и косвенной агрессии, к порабощению и лишению национальной независимости Поль-

[38] *Тихомиров Л.А.* Критика демократии. М., 1997.
[39] НГ-Сценарии. 23.5.96.
[40] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. М., 1955. С. 419–459.

ши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, Казакии, Туркестана, Северного Вьетнама и других, и т. к. эти порабощенные нации, видя в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы, ищут их водительства в деле своего освобождения… именно нам следует надлежащим официальным образом ясно показать таким народам тот исторический факт, что народ Соединенных Штатов разделяет их чаяния вновь обрести свободу и независимость… Президент Соединенных Штатов уполномочивается и его просят обнародовать прокламацию, объявляющую третью неделю июля 1959 года «Неделей Порабощенных Наций» и призывающую народ Соединенных Штатов отметить эту неделю церемониями и выступлениями. Президента… просят обнародовать подобную же прокламацию ежегодно, пока не будет достигнута свобода и независимость для всех порабощенных наций мира»[41].

Показательно, что задача освобождения «порабощенных стран» была исторически реализована. Для этого потребовалось три десятилетия. Если указанная задача была сформулирована законодательно и через некоторое время оказалась практически решенной, то нет оснований ставить под сомнение существование сценария произошедшего.

Подчеркнем здесь впервые, что речь идет не о каком-либо заговоре, а о плане действий. Именно тогда, когда хотят скрыть его наличие, закамуфлировать действия благопристойными легендами, вводят в дискурс пренебрежительно карикатурную терминологию типа заговора. «А, Вы опять о заговоре?». И любой анализ действительности пытаются превратить в ничего не значащий экзальтированный фарс. Подобная техника стала настолько привычной, что срабатывает почти автоматически.

Впрочем, проект, судя по приводимому в законе списку стран, остается незавершенным. Для его завершения от России следует еще отторгнуть Идель-Урал и Казакию, от Китая — Тибет, а также низложить коммунистический режим в Северной Корее. Сам факт конструирования американской политикой такого рода этнотерриториальных конфигураций как Идель-Урал и Казакия свидетельствует лишь о том, что судьба тех самых народов, ради которых, казалось бы, затевалось создание закона, американскую администрацию совершенно не волнует.

Контекст появления «Закона о порабощенных нациях» отражает резолюция, принятая 14 октября 1958 г. по итогам проходившего в Гватемале (г. Антигуа) съезда представителей американских государств. Лейтмотив принятого постановления заключался в изобличении «русского империализма». Коммунизм рассматривался не более чем одной из форм его проявления.

[41] Public Law 86–90: Captive Nations Week Resolution. Approved Juli 17, 1959.

Ряд положений гватемальской конференции был перенесен затем в «Закон о порабощенных нациях». Посмотрим на выдержки из текста итоговой резолюции.

Выдержки из резолюции, принятой представителями всех государств Северной, Средней и Южной Америк на съезде в г. Антигуа (Гватемала). 14 октября 1958 года

«…Учитывая, что аппетит пожирателя народов ясно выражен в России в веках от Петра Великого к Ивану Грозному, к Екатерине Второй, к Николаю Второму, Ленину, Сталину и Хрущеву, так что в результате войн и дипломатических усилий, мирным путем или насилием, но русская территория, имевшая в начале 14-го века площадь в 540 000 тысяч квадратных километров, возросла на сегодня на 25 миллионов кв. км, что представляет беспрерывное увеличение на 125 кв. км ежедневно.

Представители всех американских государств постановляют:

1. Довести до сведения свободной совести континента, представить на усмотрение и изучение государственным деятелям и руководителям общественного мнения монструозную деятельность империалистической экспансии Советской России, которой руководят люди Кремля, продолжатели завоевательных планов и аппетитов Петра Великого, Ивана Грозного, Екатерины II, Ленина и Сталина, возглавляемые в настоящее время Никитой Хрущевым, и что эта экспансия является угрозой угнетения и непрерывной агрессии против Свободного Мира.

2. Осудить методы поглощения, порабощения, агрессии, жестокости и преступлений, которые применяет Русский Империализм для реализации гнусных замыслов своей инфильтрации, завоевания и покорения народов и наций.

3. Заявить о самых глубоких симпатиях и решительнейшей поддержке народов, порабощенных советским империализмом, Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Хорватии, Словакии, Эстонии, Грузии, Венгрии, Латвии, Восточной Германии, Литвы, Северного Кавказа, Албании, Туркестана и других порабощенных национальностей, со всеми прерогативами, согласно международному праву и принципам солидарности свободных народов.

4. Торжественно заявить о солидарности с усилиями этих национальностей к эмансипации, помогая им всеми формами, доступными народам Свободного Мира.

5. Выразить полное согласие с торжественной декларацией Конгресса Держав Америки от 2.07.58 года касательно дней национальной независимости порабощенных народов и как это указывается в вводной части этой резолюции.

6. Выразить категорическое и ясное презрение всякой политике мирного сожительства, т. к. таковая таит в себе как бы соглашение охранения Русской империи, ее фактического, но бесправного господства над порабощенными народами.

7. Настаивать на императивной необходимости восстановления полной интернациональной и юридической самостоятельности порабощенных народов и на разделении Российской империи для создания суверенных государств в их этнографических границах, вполне независимых от подчинения Москве.

8. Рекомендовать всем свободным странам немедленный разрыв дипломатических и коммерческих сношений как с Россией, так и со странами-сателлитами коммунистического блока и с фиктивно-независимыми, но находящимися под контролем России, и особенно не давать и не просить займов у фатального империализма Москвы.

9. Решительно поддерживать все национально-освободительные движения в странах, находящихся за железным занавесом.

10. Рекомендовать всем свободным государствам объявить нелегальными компартии на своих территориях, т. к. они везде являются только предателями и агентами иностранного империализма.

11. Рекомендовать максимальное распространение этой резолюции для ознакомления и обучения масс, поставив целью, чтобы мотивы, содержащиеся в ней, проникли в сознание и душу человечества, полагая, что лучше предупредить пришествие советского завоевателя в страны, где еще сохранилась государственная свобода, право и независимость, чем помогать, как это было сделано, с кровью и болью.

12. Эту резолюцию своевременно довести до сведения Объединенных Наций, Народа и Правительства Соединенных Штатов, дабы и они, как «передовые антикоммунисты», прервали дипломатические и коммерческие сношения как с Советской империей, так и со странами сферы влияния СССР».

Апробированный в 1958–1959 гг. подход не утратил своей актуальности и в настоящее время. Преступления коммунистического режима преподносятся ныне в ряде бывших советских республик как преступления России. Голод 1932–1933 гг. определяется на уровне высшей государственной власти Украины в качестве антиукраинского геноцида. Геноцидный характер коллективизации признан парламентами уже 15 государств мира. Украинский президент В. Ющенко выступил в декабре 2007 г. с предложением ввести уголовную ответственность «за отрицание голода 1932–1933 годов как геноцида украинского народа и Холокоста как геноцида еврейского народа». Итак, объект политики геноцида определен — это украинцы. Но кто в таком случае номинируется в качестве субъекта этой политики? Тот факт, что голодом были охвачены не только украинские, но также российские и казахские регионы страны, удивительным образом обходится молчанием. С протестом относительно розыгрыша на Украине геноцидной карты голодомора вынужден был выступить Президент России Д.А. Медведев[42].

[42] *Спивак И.* Голодомор — фальсификация истории // West East Weekly. 12/18/2006; К истории одной «померанчовой» фальсификации: ООН про Великий голод 1932–1933 годов в

План Даллеса и смена технологической парадигмы войны против России

Переход к несиловому формату борьбы с российской государственностью был осуществлен на Западе далеко не с начала «холодной войны». Первоначально ставка делалась на применение традиционных способов военного воздействия на противника. Успех «манхэттенского проекта» позволял рассматривать такую стратегию как вполне реалистическую. Намерения военного и политического руководства США применить в отношении СССР вооруженные силы или, по меньшей мере, опираясь на них диктовать Москве свои условия обнаруживаются в опубликованных к настоящему времени (за истечением срока давности) документах Объединенного комитета начальников штабов и его подразделений, Объединенного разведывательного комитета, Объединенного комитета военного планирования, а также институционализированного в 1947 г. (что само по себе является показательным фактом) Совета Национальной Безопасности. В табл. 1 приводятся выдержки из такого рода источников, указывающих однозначно на разработку в США планов нанесения вооруженного удара по СССР в ближайшей временной перспективе[43].

Таблица 1

Планы американских государственных институтов по развязыванию военных действий против СССР

Государственный институт	Выходные данные документа	Содержательная выдержка
Объединенный разведывательный комитет (ОРК)	250/1 (31 января 1945 г.)	Советский Союз «должен и будет, по меньшей мере до 1952 года, избегать конфликтов с Великобританией и США» (ибо после окончания военных действий в Европе у СССР нет «ни ресурсов, ни, что касается, определяющих экономических факторов, возможностей вести авантюристическую внешнюю политику, которая, с точки зрения советских лидеров, может вовлечь СССР в конфликт или в гонку вооружений с великими западными державами»

Украине (Holodomor). *Соломатин Ю.* Русская линия. 9 февраля 2005 г. <http://anti-orange.com.ua/article/noelections/65/4540>.

[43] *Безыменский Л.А., Фалин В.М.* Кто развязал «холодную войну…». (Свидетельствуют документы) // Открывая новые страницы… Международные вопросы: события и люди. М., 1989. С. 109–121; *Ваджра А.* Путь зла. Запад: Матрица глобальной гегемонии. М., 2007. С. 530–537; Containment. Documents on American Policy and Strategy 1945–1950. Ed. by T. Etzold and J. Gaddis. N.Y., 1978. P. 361–364; Drop Shot. The United States Plan for War with the Soviet Union in 1957. Ed. by A. Brown. N.Y., 1978.

Продолжение таблицы 1

Государственный институт	**Выходные данные документа**	**Содержательная выдержка**
Объединенный разведывательный комитет (ОРК)	Меморандум 329 (4 сентября 1945 г.)	«Отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки в СССР и на контролируемой им территории»
Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ)	1496/2 (19 сентября 1945 г.)	«Когда станет ясно, что против нас готовятся выступить войска потенциального противника, мы не можем позволить себе, чтобы из-за наших ложных и опасных идей о недопустимости собственных агрессивных действий нам был бы нанесен первый удар!». Должны быть «приняты все подготовительные меры к нанесению первого удара (США), ежели он будет необходим»
Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ)	1545 (9 октября 1945 г.)	Советский Союз имеет «способность захватить всю Европу сейчас или к 1 января 1948 года», бросив на это «40 дивизий». Заодно с Европой СССР может включить «в сферу своего влияния» Турцию и Иран. «Слабости» СССР, предполагающие затяжные сроки их преодоления: «а) военные потери в людской силе и промышленности, откат назад от развитой промышленности (15 лет); б) отсутствие технических сил (5–10 лет); в) отсутствие стратегических ВВС (5–10 лет); г) отсутствие ВМФ (15–20 лет); д) плохое состояние железных дорог, военного транспорта — систем и оборудования (10 лет); е) уязвимость нефтяных источников, жизненно важных промышленных центров для бомбардировщиков дальнего действия; ж) отсутствие атомной бомбы (5–10 лет, возможно, раньше); з) сопротивление в оккупированных странах (в течение 5 лет); численная военная слабость на Дальнем Востоке, особенно ВМС (15–20 лет)». Удар по СССР должен быть нанесен, соответственно, до ликвидации этого отставания
Государственный департамент	Записка от 16 ноября 1945 г. «Действия во исполнение заявления комитета начальников штабов о военной политике США»	«Мы не можем допустить, чтобы возобладала ложная и опасная идея — дабы избежать занятия агрессивной позиции, мы позволили первому удару обрушиться на нас. В таких обстоятельствах наше правительство должно быстро добиваться политического решения, одновременно проведя все приготовления, чтобы в случае необходимости самому нанести первый удар»

Продолжение таблицы 1

Государственный институт	**Выходные данные документа**	**Содержательная выдержка**
Объединенный комитет военного планирования (ОКВП)	Директива № 432/д (14 декабря 1945 г.)	«На карте к приложению А [к документу Объединенного разведывательного комитета от 3 ноября 1945 г.] …указаны 20 основных промышленных центров Советского Союза и трасса Транссибирской магистрали — главной советской линии коммуникаций. Карта также показывает базы, с которых сверхтяжелые бомбардировщики могут достичь семнадцати из двадцати указанных городов и Транссибирскую магистраль. Согласно нашей оценке, действуя с указанных баз и используя все 196 атомных бомб (куда входят 100 процентов резерва), Соединенные Штаты смогли бы нанести такой разрушительный удар по промышленным источникам военной силы СССР, что он, в конечном счете, может стать решающим». «В настоящее время СССР не располагает возможностью причинить аналогичные разрушения промышленности США»
Объединенный комитет военного планирования (ОКВП)	496/1	«Нынешняя концепция войны с СССР, рассчитанная на ближайшие три года, основана на возможно раннем развертывании воздушного наступления, до предела использующего разрушительную силу и психологический эффект атомной бомбы, соединенного с бомбежкой обычными средствами тех элементов национального потенциала, от которых зависит способность к продолжению военных действий… Союзники должны вести в СССР и на оккупированной им территории политическую, психологическую и подпольную войну. Психологическая деятельность должна максимально использовать страх перед атомной бомбой, дабы ослабить волю народа СССР к продолжению военных действий и укрепить волю диссидентских групп». Две дивизии и две авиагруппы направляются в Москву, по одной — в Ленинград, Архангельск, Мурманск, Горький, Куйбышев, Киев и другие города. Всего в оккупационных войсках состоит 22 дивизии и 22 авиагруппы. В первые полчаса должны быть «выведены из строя» 65 миллионов человек

Продолжение таблицы 1

Государственный институт	**Выходные данные документа**	**Содержательная выдержка**
Объединенный комитет военного планирования (ОКВП)	«Пинчер» (1946 год); «Бройлер» (1947 год); «Граббер» (1948 год); «Эразер» (1948 год); «Даблстар» (1948 год); «Хафмун» (1948 год); «Фролик» (1948 год); «Интермеццо» (1948 год); «Флитвуд» (1948 год); «Сиззл» (1948 год); «Чариотир» (1948 год); «Дропшот» (1949 год) «Оффтэкл» (1949 год)	Нападение на СССР будет совершаться с использованием баз в третьих странах — Турции, Италии, Китае. В операции вовлекаются базы в Англии, Египте, Индии, на островах Рюкю. «Война против СССР должна начаться «с концентрированных налетов с использованием атомных бомб против правительственных, политических и административных центров, промышленных городов и избранных предприятий нефтеочистительной промышленности с баз в Западном полушарии и Англии». На первом периоде войны (тридцать дней) — 133 атомные бомбы должны быть сброшены на 70 советских городов. Из них 8 атомных бомб на Москву, с разрушением на 40 квадратных миль города и 7 атомных бомб на Ленинград, с разрушением на 35 квадратных миль. Война продлится два года. За этот период будет сброшено еще 200 атомных бомб и 250 тыс. тонн обычных бомб». Уничтожение 70 городских центров. 300 атомных бомб и 29 тысяч тонн «обычных» бомб — к 200 целям в 100 городах. Первым ударом уничтожается 85 процентов советской промышленности. 75–100 атомных бомб — на выведение из строя советской стратегической авиации. Момент удара по СССР — «день Д» — 1 января 1957 года. У Соединенных Штатов будет «количественное преимущество 10:1» по атомному оружию и некоторое опережение Советского Союза по «созданию как наступательного, так и обычного оружия». Совместно с США в войну вступят все страны НАТО, а Ирландия, Испания, Швейцария, Швеция, Египет, Сирия, Ливия, Ирак, Саудовская Аравия, Йемен, Израиль, Иран, Индия и Пакистан «постараются остаться нейтральными, но присоединятся к союзникам, если подвергнутся нападению или серьезной угрозе». На втором этапе войны планируется продолжить наступление с воздуха с одновременными действиями наземных сил НАТО — 164-х дивизий. Это должно привести к установлению контроля над морскими и океанскими коммуникациями.

Продолжение таблицы 1

Государственный институт	Выходные данные документа	Содержательная выдержка
		На третьем этапе с запада переходят в наступление 114 дивизий НАТО, с юга (с высадкой на северо-западном побережье Черного моря) — 50 дивизий. В боевых действиях должно принять участие до 250 дивизий — 6 млн 250 тыс. человек. В авиации, на флоте, в противовоздушной обороне — еще 8 млн человек. В общей сложности — 20 млн человек
Совет Национальной Безопасности (СНБ)	Директива 10/2 (1948 г.)	Действия подрывных антисоветских групп «планируются так, что внешне незаметен ее организатор — правительство США, а в случае разоблачений правительство США может правдоподобно отрицать всякую ответственность за нее»
Совет Национальной Безопасности (СНБ)	Меморандум 7 (март 1948 г.)	Предлагалось объявить, что «разгром сил мирового коммунизма, руководимого Советами, имеет жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов». «Этой цели невозможно достичь посредством оборонительной политики. Соответственно, Соединенные Штаты должны взять на себя руководящую роль в организации всемирного контрнаступления во имя мобилизации и укрепления наших собственных сил и антикоммунистических сил несоветского мира, а также в подрыве мощи коммунистических сил». Поводы к началу войны: «приобретение СССР технической возможности для «нападения на США или создания обороны против нашего (американского) нападения»; установление советского контроля над районами, из которых США или их союзники могли бы атаковать непосредственно СССР; политические, социальные, экономические или иные «осложнения» внутри любого государства, объективно полезные Советскому Союзу, независимо от причастности или непричастности внешних кругов к этим «осложнениям»; если время будет работать на «потенциального противника» и вообще, когда нападение покажется лучшей обороной»
Совет Национальной Безопасности (СНБ)	Директива 20/1 (18 августа 1948 г.)	«Отбрасывание Советской власти», превращение СССР в государство «слабое в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля…».

Продолжение таблицы 1

Государственный институт	**Выходные данные документа**	**Содержательная выдержка**
		«В худшем варианте, т. е. при сохранении Советской власти на всей или почти всей нынешней советской территории, мы должны потребовать: а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, демилитаризация ключевых регионов и т. д.), с тем чтобы на долгое время обеспечить военную беспомощность; б) выполнения условий, которые должны вызвать существенную экономическую зависимость… Все условия должны быть жесткими и унизительными для коммунистического режима. Они могут напоминать Брест-Литовский мир 1918 года». «В настоящее время есть ряд интересных русских эмигрантских группировок… Любая из них куда больше подходит, с нашей точки зрения, для управления Россией, чем Советское правительство». И уточняется, для чего «подходит»: чтобы чужими руками «окончательно расправиться» с силами сопротивления американским агрессорам «традиционными методами русской гражданской войны»
ВВС США	План САК ЕВП 1–49 от 21 декабря 1948 г.	«…2. Война начнется до 1 апреля 1949 г. 3. Атомные бомбы будут использоваться в масштабах, которые будут сочтены целесообразными… 32а. С учетом количества имеющихся атомных бомб, радиуса действия союзных бомбардировщиков, точности бомбометания, мощности бомбардировок первостепенными объектами для ударов с воздуха являются главные города Советского Союза. Уничтожение их настолько подорвет центры промышленности и управления СССР, что наступательная и оборонительная мощь Советских Вооруженных Сил резко снизится… в. Планы объектов и навигационные карты для операций против первых 70 городов будут розданы по частям к 1 февраля 1949 г. Имеющиеся навигационные карты в масштабе 1:1 000 000 достаточно точны, чтобы обеспечить полет к любому нужному пункту на территории СССР… л. Для первых атомных бомбардировок в целях планирования принимаются возможные потери в 25% от числа участвующих бомбардировщиков,

Продолжение таблицы 1

Государственный институт	Выходные данные документа	Содержательная выдержка
		что совсем не воспрепятствует использованию всего запаса атомных бомб. По мере воздействия атомного наступления на советскую ПВО потери бомбардировщиков снизятся… 33. Из всего изложенного следует вывод: Мощное стратегическое воздушное наступление против ключевых элементов советского военного потенциала может быть проведено по плану»
Совет Национальной Безопасности (СНБ)	Директива 68 (14 апреля 1950 г.)	Параллельное комбинированное применение атомного, радиологического, химического, бактериологического оружия. «В эпоху современных систем оружия военное преимущество возможного первого удара приобретает все большее значение, и это означает для нас (США) необходимость быть в таком состоянии готовности, чтобы, когда мы подвергнемся нападению, ударить всей силой и, если возможно, еще до того, как фактически будет произведен советский удар». «Возможное достижение победы на раннем этапе войны». Пока Соединенные Штаты «не достигнут определенного уровня своего потенциала», надлежит «при любом обновлении политики и принятии мер подчеркивать их принципиально оборонительный характер и заботиться о том, чтобы, насколько это возможно, оказывать сдерживающее влияние на нежелательные реакции внутри страны и за рубежом»

Документ, известный как «План Аллена Даллеса», представлял собой Директиву 20/1 СНБ США от 18 августа 1948 г., составленную по специальному запросу министра обороны Джеймса Форрестола о целях американской политики в отношении СССР. Имел ли сам Аллен Даллес к нему в действительности какое-либо отношение — остается не до конца выясненным. Ввиду связанных с именем директора ЦРУ спекуляций, документ приведен в максимально полном (с незначительным редакционным купированием) изложении[44].

[44] Директива 20/1 была впервые опубликована в США в 1978 г. в сборнике «Сдерживание. Документы об американской политике и стратегии 1945–1950 гг.».

План Даллеса (цели США в войне против России)
Директива 20/1 СНБ США от 18 августа 1948 г

Правительство вынуждено в интересах развернувшейся ныне политической войны наметить более определенные и воинственные цели в отношении России уже теперь, в мирное время, что было необходимо в отношении Германии и Японии еще до начала военных действий с ними...

При государственном планировании ныне, до возникновения войны, следует определить наши цели, достижимые как во время мира, так и во время войны, сократив до минимума разрыв между ними.

Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:

а) свести до минимума мощь и влияние Москвы;

б) провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России.

Наши усилия, чтобы Москва приняла НАШИ КОНЦЕПЦИИ, равносильны заявлению: наша цель — свержение Советской власти. Отправляясь от этой точки зрения, можно сказать, что эти цели недостижимы без войны и, следовательно, мы тем самым признаем: наша конечная цель в отношении Советского Союза — война и свержение силой Советской власти.

Во-первых, мы не связаны определенным сроком для строгого чередования периодов войны и мира, что побуждало бы нас заявить: мы должны достичь наших целей в мирное время к такой-то дате или прибегнем к другим средствам....

Во-вторых, мы обоснованно не должны испытывать решительно никакого чувства вины, добиваясь уничтожения концепций, несовместимых с международным миром и стабильностью, и замены их концепциями терпимости и международного сотрудничества. Не наше дело раздумывать над внутренними последствиями, к каким может привести принятие такого рода концепций в другой стране; равным образом мы не должны думать, что несем хоть какую-нибудь ответственность за эти события...

Если советские лидеры сочтут, что растущее значение более просвещенных концепций международных отношений несовместимо с сохранением их власти в России, то это их, а не наше дело. Наше дело — работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события...

Как правительство мы не несем ответственности и за внутренние условия в России...

Нашей целью во время мира не является свержение Советского правительства. Разумеется, мы стремимся к созданию таких обстоятельств и обстановки, с которыми нынешние советские лидеры не смогут смириться и которые им не придутся по вкусу. Возможно, что, оказавшись в такой обстановке, они не смогут сохранить свою власть в России. Однако следует со всей силой подчеркнуть, что это их, а не наше дело...

Если действительно возникнет обстановка, к созданию которой мы направляем наши усилия в мирное время, и она окажется невыносимой для сохранения внутренней системы правления в СССР, что заставит Советское правительство исчезнуть со сцены, мы не должны сожалеть по поводу случившегося; однако мы не возьмем на себя ответственность за то, что добивались или осуществили это.

Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля. Мы должны прежде всего исходить из того, что для нас не будет выгодным или практически осуществимым полностью оккупировать всю территорию Советского Союза, установив на ней нашу военную администрацию. Это невозможно как ввиду обширности территории, так и численности населения...

Иными словами, не следует надеяться достичь полного осуществления нашей воли на русской территории, как мы пытались сделать это в Германии и Японии. Мы должны понять, что конечное урегулирование должно быть политическим.

Если взять худший случай, т. е. сохранение Советской власти над всей или почти всей территорией, то мы должны потребовать:

а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, эвакуация ключевых районов и т. д.), с тем чтобы надолго обеспечить военную беспомощность;

б) выполнение условий с целью обеспечить значительную экономическую зависимость от внешнего мира.

Все условия должны быть жесткими и явно унизительными для этого коммунистического режима.

Они могут примерно напоминать Брест-Литовский мир 1918 г, который заслуживает самого внимательного изучения в этой связи. Мы должны принять в качестве безусловной предпосылки, что не заключим мирного договора и не возобновим обычных дипломатических отношений с любым режимом в России, в котором будет доминировать кто-нибудь из нынешних советских лидеров или лица, разделяющие их образ мышления.

Мы слишком натерпелись в минувшие 15 лет, действуя так, как будто нормальные отношения с таким режимом были возможны...

Так какие цели мы должны искать в отношении любой некоммунистической власти, которая может возникнуть на части или всей русской территории в результате событий войны? Следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого такого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей, вытекающих из уже упомянутых требований. Другими словами, мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

а) не имел большой военной мощи;

б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира;

в) не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами;

г) не установил ничего похожего на железный занавес.

В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унизительным образом. Но мы обязаны не мытьем, так катаньем навязать их для защиты наших интересов...

Мы должны ожидать, что различные группы предпримут энергичные усилия с тем, чтобы побудить нас пойти на такие меры во внутренних делах России, которые свяжут нас и

явятся поводом для политических групп в России продолжать выпрашивать нашу помощь. Следовательно, нам нужно принять решительные меры, дабы избежать ответственности за решение, кто именно будет править Россией после распада советского режима.

Наилучший выход для нас — разрешить всем эмигрантским элементам вернуться в Россию максимально быстро и позаботиться о том, в какой мере это зависит от нас, чтобы они получили примерно равные возможности в заявках на власть...

Вероятно, между различными группами вспыхнет вооруженная борьба. Даже в этом случае мы не должны вмешиваться, если только эта борьба не затронет наши военные интересы.

Как быть с силой Коммунистической партии Советского Союза — это в высшей степени сложный вопрос, на который нет простого ответа. На любой территории, освобожденной от правления Советов, перед нами встанет проблема человеческих остатков советского аппарата власти. В случае упорядоченного отхода советских войск с нынешней советской территории местный аппарат Коммунистической партии, вероятно, уйдет в подполье, как случилось в областях, занятых немцами в недавнюю войну. Затем он вновь заявит о себе в форме партизанских банд.

В этом отношении решение, как справиться с этой проблемой, относительно просто: нам окажется достаточным раздать оружие и оказать военную поддержку любой некоммунистической власти, контролирующей данный район, и разрешить расправиться с коммунистическими бандами до конца традиционными методами русской гражданской войны. Куда более трудную проблему создадут рядовые члены Коммунистической партии или работники (советского аппарата), которых обнаружат или арестуют или которые отдадутся на милость наших войск или любой русской власти. И в этом случае мы не должны брать на себя ответственность за расправу с этими людьми или отдавать прямые приказы местным властям, как поступить с ними. Это дело любой русской власти, которая придет на смену коммунистическому режиму. Мы можем быть уверены, что такая власть сможет много лучше судить об опасности бывших коммунистов для нового режима и расправиться с ними так, чтобы они в будущем не наносили вреда...

Мы должны неизменно помнить: репрессии руками иностранцев неизбежно создают местных мучеников...

Итак, мы не должны ставить своей целью проведение нашими войсками на территории, освобожденной от коммунизма, широкой программы декоммунизации и в целом должны оставить это на долю любых местных властей, которые придут на смену Советской власти.

В отличие от многих представителей американского генералитета, А. Даллес указывал на бесперспективность планов военной оккупации СССР по образцу установления оккупационных режимов в Германии и Японии. Соответственно ставилась задача кооптации кадров для будущего некоммунистического режима в России. Для этого предполагалось использовать, в частности, различного рода эмигрантские группы. Эмиграция оказалась в значительной мере вовлеченной в реализуемый на практике «даллессовский план». В этой связи начавшаяся со второй половины 1980-х гг. безудержная

апология русского зарубежья выглядит весьма симптоматично. В этой же связи выглядят вполне логичными активные попытки после «революции» 1991 г принять Закон о люстрациях в отношении коммунистов бывшего СССР. Особенно активно проводила эту линию Г. Старовойтова.

Показательно также, что реализованными оказались обозначенные шефом ЦРУ целевые установки в отношении России. Возникший посткоммунистический режим оказался «номинально дружественным». Однако за ширмой дружественности скрывалось прежнее резкое неприятие Штатами России как субъекта геополитики, вне зависимости от ее государственной идеологии. Значит, враждебность была и остается основанной совсем не на коммунистичности России.

А. Даллес относил к числу важнейших задач борьбы с российской государственностью преодоление экономической автаркийности. При установлении власти нового режима в России требовалось обеспечить гарантии того, чтобы он «в экономическом отношении зависел от внешнего мира» и «не установил ничего похожего на железный занавес». Интеграция РФ в мировую экономику идет в этом смысле в фарватере даллессовского плана.

Ставилась также задача обеспечения утраты контроля посткоммунистического режима «над главными национальными меньшинствами». И именно национальная партия была разыграна, как известно, при распаде СССР, активизируясь ныне и в сценарии дезинтеграции России.

Еще одна из входящих в четверку приоритетных задач — установка «плана Даллеса» в отношении России, заключавшаяся в минимизации ее военной мощи. Проводимый до недавнего времени курс на разоружение являлся в этом отношении также своеобразной перекличкой с даллесовской программой. «План Аллена Даллеса» в действительности представлял собой «старую» технологическую линию борьбы с российской государственностью. Однако очевидно то, что многие его стратегические положения были перенесены в разработанные в дальнейшем новые технологии.

В сети Интернет распространен, впрочем, и другой текст, приписываемый Аллену Даллесу, посвященный стратегии уничтожения российской государственности. Написан он был будто бы шефом ЦРУ еще в 1945 г. Стилистические обороты текста, инфернализация в нем собственной заговорщической деятельности при опосредованном возвеличивании образа противника не позволяет рассматривать его в качестве подлинного источника. Тем более, приписываемые А. Даллесу слова во многом текстуально совпадают со словами одного из героев романа Анатолия Иванова «Вечный зов» (1965 г.), перешедшего на службу к нацистам бывшего белогвардейца. Неясен, впрочем, источник «вброса» подделки в массовое информационное пространство. То, что цель такого «вброса» заключалась в дезавуировании образа США и проамериканских сил в России неочевидно. Слишком уж нарочито грубо составлен документ. Возможно, цель его внедрения заключалась в стремлении

достичь прямо противоположного политического впечатления — присоединить «фальшивку» к подлинным разоблачающим стратегию США документам, и через такое присоединение дезавуировать саму тему «американского заговора»[45]. Технология дискредитации подлинных аналитических реконструкций реальных явлений через их карикатуризацию — как и в вышеприведенном примере «теории заговора» — идентифицируется вполне отчетливо. Примеров такого рода имеется достаточно много.

Посмотрим на полное содержание вероятной фальшивки.

«Окончится война, все как-то устроится, и мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способно к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим в них верить. Как?

Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и соратников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Литература, театр, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные чувства. Мы будем всячески поддерживать всех, кто станет насаждать в человеческое сознании культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякую безнравственность.

В управлении государством мы создадим неразбериху. Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, их беспринципности. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, недоверие друг другу, страх, предательство, вражду народов, ненависть к русским — все это мы будем настойчиво культивировать.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться, что происходит. Но таких людей мы будем ставить в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем таким образом расшатывать поколение за поколением, мы будем браться за людей с детских и юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать. Вот как мы это сделаем».

В эпоху «маккартизма» стратегия борьбы с СССР все еще виделась на Западе в традиционном силовом формате. План А. Даллеса, на который часто ссылались как на одну из первых стратегических разработок ведения тайной войны против Советского Союза, в действительности представлял собой воплощение концепта «массированного ядерного возмездия». Главное средство — атомный удар, который обеспечивался сопутствующими мероприятиями, вышедшими в дальнейшем на первый план при формировании новых технологий борьбы с советской государственностью.

[45] <www.ruek. narod.ru/statji/zagovor/plan_dallesa-voina_protiv_rossii. html — 7k — >.

К началу 1960-х гг. стало очевидным, что ставка на силу в противостоянии с СССР себя не оправдала. Мировая система социализма последовательно расширяла свои страновые пределы. Карибский кризис 1962 г. исторически стал последней пробой тактики силового принуждения, едва не поставив мир в ситуацию глобальной ядерной катастрофы[46]. Окончательно убедил американцев в необходимости переосмысления технологий внешнеполитической борьбы, констатировав слабость физической силы, провал войны во Вьетнаме[47]. Первые симптомы внедрения новых технологических разработок обнаруживаются еще до ее завершения. Вьетнам, едва не обернувшийся для США кризисом государственности, стал в этом отношении поворотной точкой для американской теории управления.

На Западе к этому времени сложилось стойкое убеждение, что победить СССР прямым силовым путем невозможно. Великая Отечественная война продемонстрировала провал планов вооруженной победы. Первая фаза «холодной войны» обнаружила также бесперспективность ставки на прямое соперничество систем в гонке вооружений. СССР в обоих случаях выходил победителем, включая дополнительный ресурс духовного потенциала народа.

Когда от соперничества государственных институтов и экономик противоборство переходило в формат борьбы между народами, Советский Союз неизменно одерживал победу. Заключалось ли дело в идеократизме советской модели государственности или в сохранении русским народом (как государствообразующим) его цивилизационных накоплений — вопрос, требующий специального изучения. В рамках решаемой исследовательской задачи важен вывод, к которому пришли западные аналитики. Он заключается в том, что победа над Россией (равно как и СССР) может быть достигнута посредством деструкции несиловых ресурсов народной жизни. Не только государство и экономика, а именно народ становился одной из основных мишеней в новых технологических разработках.

Технология государственной дезинтеграции СССР

В настоящее время целенаправленный характер деятельности администрации США по дезинтеграции СССР является общепризнанным фактом американской историографии. На этот счет имеются достаточное число опубликованных документальных источников, воспоминания высокопоставленных чиновников. Защищена не одна диссертация, реконструирующая приводные механизмы, вызвавшие распад Советского Союза. Вопреки всему этому потоку литературы академическая общественность России по-прежнему смотрит на фактор внешнего участия в распаде СССР с известной

[46] *Фурсенко А., Нафтали Т.* Безумный риск. М., 2006.
[47] *Дэвидсон Ф.* Война во Вьетнаме (1946–1975). М., 2002.

степенью скептицизма. Карикатурный маркер «теории заговора» используется как способ торможения научного осмысления данной проблемы.

Судя по американским источникам, стратегия нового массированного наступления на СССР была разработана в администрации Р. Рейгана в начале 1982 г. Документально эти стратигемы нашли выражение в ряде секретных директив по национальной безопасности (NSDD). План Р. Рейгана (точнее, директора ЦРУ У. Кейси) включал семь основных стратегических инициатив:

1) тайная финансовая, разведывательная и политическая поддержка польского оппозиционного движения «Солидарность»;
2) целенаправленная помощь афганским моджахедам;
3) кампания по резкому сокращению притока валюты в СССР, реализуемая посредством: а) снижения по договоренности с Саудовской Аравией мировых цен на нефть, б) ограничения советского экспорта природного газа в Западную Европу;
4) психологическая война, направленная на возникновение синдромов страха, неуверенности, утраты ориентиров как у коммунистической власти, так и у населения;
5) организация блокады по доступу СССР к приобретению западных технологий;
6) массовая техническая дезинформация, наносящая хозяйственный урон советской экономике;
7) поддержание через СОИ (стратегическая оборонная инициатива) высоких расходов СССР на оборону, истощавших его финансово ресурсную базу.

Традиционным приемом борьбы в данном перечне является лишь поддержка внешних военных противников и внутренней оппозиции — п. 1, 2. Остальной инструментарий — это уже инновационная технологическая рецептура[48].

Включенность Эр-Рияда в американский проект по дезинтеграции СССР относится сейчас к общепризнанным историческим фактам. Действия Саудовской Аравии, на долю которой приходилось 40% добычи нефти по странам ОПЕК, определялись опасениями королевской семьи относительно вероятности иранской и советской экспансии (последняя могла быть распространена из Йемена и Сирии). Эффект резкого снижения цен на нефть начал свое действие на советскую экономику в августе 1985 г. С двух миллионов баррелей за сутки ее ежедневная добыча саудитами возросла к осени до 9 млн баррелей. «Снижение цен на нефть, — комментировал бывший член ЦК Евгений Новиков, — было для нас сокрушительным уда-

[48] *Швейцер П.* Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Мн., 1995. С. 13, 18–19.

ром, просто сокрушительным. Это была катастрофа. Мы потеряли десятки миллиардов»[49].

Посредством специальной операции психологического давления (PSYOP) американцы добились формирования у советского руководства представления о способности рейгановской администрации к нанесению ядерного удара. Навязывался образ Р. Рейгана как этакого «лихого ковбоя», готового в любой момент спустить курок пистолета. Держать Советы в уверенности, что президент США «слегка не в своем уме», было — по определению Р. Аллена — одной из стратигем американской политики в отношении Советского Союза. Кто же захочет вступать в игру с сумасшедшим?[50] Даже якобы случайная съемка Рейгана перед официальным интервью, когда он «опробовал» голос на фразе «я скомандовал две минуты назад о ядерном ударе по СССР», и якобы случайно попавшая в широкое тиражирование в указанном контексте выглядит как хорошо спланированная психологическая провокация.

В целях усиления психологического воздействия американцы активно применяли тактику еженедельного нарушения боевыми самолетами воздушного пространства СССР. Такие акции проводились в течение всего периода президентства Р. Рейгана. По мнению П. Швейцера, именно они, породив соответствующее чувство неуверенности у советского руководства, заставили его воздержаться от ввода войск в Польшу[51].

Спрогнозировав стремление СССР ликвидировать технологическое отставание от Запада, США посредством тайной дипломатии организовали блокаду социалистического лагеря на предмет экспорта инновационных технологий. Соответствующие поправки были внесены в Экспортный устав Соединенных Штатов Америки. До 40% американского экспорта допускалось к продаже за рубеж только на основании соответствующих лицензий. Номинированные принципы «открытого общества» не стали непреодолимым препятствием для установления США торговых ограничений в отношении СССР и его союзников.

В итоге, задуманная советская модернизация, ввиду технологической недостаточности, как проект провалилась. «Это, — вспоминал сложившуюся ситуацию один из советских экспертов, работавших в Министерстве нефтяной промышленности СССР, — не было обычным оправданием, когда вина за задержку строительства приписывалась американским санкциям. Это была правда. Царил хаос. Сначала у нас не было турбин, затем мы пробовали произвести собственные, потом снова смогли закупить турбины.

[49] *Швейцер П.* Указ. соч. С. 398.

[50] *Шубин А.* Истоки перестройки, 1978–1984 гг. М., 1997; *Корниенко Г.М.* «Холодная война»: Свидетельство ее участника. М., 1994; *Широнин В.* Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М., 1996.

[51] *Швейцер П.* Указ. соч. С. 34–35.

Что за хаос, что за светопреставление! Это стоило нам двух лет и миллиарды долларов»[52].

Торговое эмбарго, прогнозировали аналитики ЦРУ, обусловит переход Советов к тактике промышленного шпионажа. В качестве средства противодействия и дополнительной дестабилизации экономики СССР был разработан механизм системной технологической дезинформации. Во многом благодаря именно ему советская наука несколько лет пробуксовывала на месте. «Все шло как по маслу, — цитируется П. Швейцером признание одного из американских технологических дезинформаторов. — В сфере технологий добычи газа и нефти мы их так запутали, что они до сих пор еще, кажется, не пришли в себя»[53].

Программа СОИ расценивается многими современными исследователями как своеобразный «блеф» американской администрации. Обладая информацией о страхе, вызываемом у кремлевских лидеров проектом «звездных воин», Р. Рейган блефовал. Ресурсами для создания системы, аналогичной СОИ, Советский Союз не располагал. П. Швейцер считает, что «СОИ-синдром» был важным фактором внешней и внутренней политики М.С. Горбачева. Отсюда, полагал он, выстраивалась цепь горбачевских уступок. СОИ, как свидетельствовал хорошо информированный советник министра иностранных дел Александр Бессмертных с трибуны конференции в Принстоне, безусловно, ускорила развал Советского Союза[54].

Задаче разрушения СССР, указывают авторы книги «Революции на экспорт», «служил и самиздат, и передачи специально созданных на Западе радиостанций», и массовое производство анекдотов, и работа популярных юмористов, и студенческое движение КВН. К настоящему времени в США вышел ряд исследований — включая диссертационные разработки, — посвященных особой роли в подрыве культурных ценностей социализма в СССР и Восточной Европе «антиинституционального театра»[55].

Весь перечень стратигем рейгановской администрации в отношении СССР нашел, таким образом, практическую имплементацию.

Модифицированные проекты

Из приоткрытых страниц американской стратегии борьбы против России некоторую известность среди политических аналитиков приобрел т. н. «Гарвардский проект». Ввиду того, что под этим наименованием реализовывались

[52] *Швейцер П.* Указ. соч. С. 357.
[53] Там же. С. 409–410.
[54] *Бессмертных А.* Ретроспективный взгляд на конец «холодной войны». Принстон, 1993.
[55] *Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А.* Революции на экспорт. М., 2006. С. 31.

по сути две различные проектные инициативы американских спецслужб, при исследовании данного феномена возникла определенная путаница.

Первый из проектов Гарвардского университета был практически осуществлен еще в начале 1950-х гг. центром русских исследований. Инициатором проектной разработки являлся Джон Патон Дэвис, член группы политического планирования Госдепартамента США. Характер предпринятого исследования заключался в сборе через интервьюирование «перемещенных лиц» и систематизации информации о реальном социально-политическом положении СССР. Сбору подлежали преимущественно «социоантропологические» данные в сферах экономических и семейных отношений, социальной стратификации, восприятия властных институтов и т. п. Показательно, что финансирование проекта осуществлялось по линии ВВС США. Цель предпринятого анализа заключалась в вынесении репрезентативной оценки психологической уязвимости гражданского населения СССР в случае массированных бомбардировок, аналогичных по масштабам тем, которые незадолго до того были применены в отношении Германии. Ничего подобного спецслужбами Советского Союза никогда не проводилось. Американские же технологии не стояли на месте. Опыт определения психологического состояния народа в стране противника станет в дальнейшем одним из базовых методов предварительно диагностирования ситуации[56].

О существовании второго Гарвардского проекта информация в СССР была получена в начале 1980-х.гг. благодаря оперативной работе советской контрразведки. Программа включала в себя три последовательно реализуемых этапа. На первом должна была решаться задача создания почвы для перехода от социализма к капитализму. Возглавить процесс реформирования предписывалось некоему вождю. Предположительно им мог стать Генеральной секретарь Коммунистической партии. Идеологическим ориентиром этого периода должен был стать апробированный во время «пражской весны» концепт социализма с «человеческим лицом».

Задачи второго этапа носили уже ликвидационный по отношению к системе мирового социализма характер. К ликвидации предназначались Организация Варшавского договора, КПСС и, в итоге, — СССР. Для осуществления этой миссии требовалась номинация нового вождя, необремененного шлейфом идей модернизированного социализма.

Наконец, третий этап характеризуется как «завершающий» в логике всего Гарвардского проекта. На данной стадии осуществляется демонтаж последних атрибутов прежней социалистической системы, таких как бесплатное обучение и медицинское обслуживание. Государственная и общественная собственность должна перейти всецело в частные руки. Развитие

[56] *Кодин Е.* Гарвардский проект. М., 2003; *Balzer M.M.* Materials for the Project on the Soviet Social System: Guide. Cambridge — Harvard University. 1980; *Oppenheimer M.* Social Scientists and War Criminals. New Politics, vol. 6. № . 3. 23, Summer 1997.

инфраструктуры морских портов и различного рода дорожных коммуникаций означало бы окончательную переориентацию России на рельсы сырьевого экспортера. Предотвращение восстановления имперских амбиций виделось в ликвидации российской армии в том ее виде, как она сформировалась в советские времена. В конце концов, ликвидируется, как единая держава, и сама Россия.

Гарвардский проект рассчитывался на пятнадцатилетний срок реализации. Если принять в качестве исходной даты его начала 1985 г., то значит к 2000 г. сценарий должен был быть завершен. События 1998 г. вполне могли обернуться описанным в завершающей фазе проекта исходом. Буквальное совпадение содержания гарвардской разработки с реальным ходом российской истории дает основание предполагать об управляемости этих процессов. А ведь информационная утечка о Гарварде–2 поступила в распоряжение советского руководства еще до прихода М.С. Горбачева к власти[57].

Широкое резонансное звучание приобрела также другая проектная разработка — **Хьюстонский проект.** Обращает внимание его непротиворечивость в отношении Гарварда–2. По существу в нем идет детализированное раскрытие завершающего этапа Гарвардского проекта. Ставятся задачи внедрения дезинтеграционных механизмов не в отношении СССР, распад которого состоялся, а уже территории Российской Федерации. Зоны геополитических претензий распределяются следующим образом: Сибирь — США, Северо-Запад — Германия, Юг и Поволжье — Турция, Дальний Восток — Япония. Хьюстонский проект ориентировал западные страны к отказу от взгляда на будущую Россию как единое государство. По отношению к каждому из возникших на ее территории государственных образований должна была быть выработана строго индивидуальная политическая линия[58].

Что это — фабрикация конспирологов? Допустимо. В истории общественной мысли такого рода подделки хорошо известны. «Протоколы сионских мудрецов», «Арльский документ», «Велесова книга», «Тайна еврейства», «Речь Раввина», «Воззвание А.И. Кремье», «Документ Альбера Пайка», «Сон Кайзера», «Записка об анархистах» В.Н. Ламздорфа, «Документ Цундера», «Материалы Сиссона», «Турецкий документ» и др. Их подложность доказывалась путем успешного источниковедческого анализа. В отдельных случаях дискуссия о подлинности продолжается до сих пор[59].

В отношении же проектов распространения геополитического влияния США на постсоветское пространство никто с опровержением факта су-

[57] Россия в стратегиях США. Сборник документов. М., 2004.

[58] <siac. com.ua/index. php?option=com_content&task=view&id=627&Itemid=44–36k —>; <www. znanie-vlast.ru/archove/znan130.pdf —>.

[59] *Козлов В.П.* Тайны фальсификации. М., 1996; *Кон Н.* Благословение на геноцид: Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». М., 1990; *Бегунов Ю.К.* Тайные силы в истории России. СПб, 1995.

ществования соответствующих документов ни на уровне государственных структур, ни на уровне исследователей-аналитиков не выступал. Более того, многие лица, близкие к официальным кругам Белого дома, да и сами фигуранты высшей политической власти Соединенных Штатов высказываются фактически в унисон с содержанием Гарвардского и Хьюстонского проектов. Существуют свидетельства о прямой конфиденциальной речи М.С. Горбачева в очень неформальной обстановке, датируемой 1985 г., в которой содержались вполне узнаваемые сюжеты гарвардского сценария. Самое удивительное, что эта речь звучала как план (!) действий.

Уместно процитировать в этом ряду свидетельств слова госсекретаря США К. Пауэлла: «Россия должна забыть о том, что у нее есть какие-то интересы в республиках бывшего СССР, ибо восстановление СССР не входит в стратегические цели правительства и государства США». Еще более определенно о геополитической стратегии Соединенных Штатов высказался в своем выступлении 25 октября 1996 г. Б. Клинтон: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием. Мы получили сырьевой придаток, неразрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на много миллиардов долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т. д. В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящей операции. И напрасно. Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке»[60].

Среди проектных документов последних лет, отражающих стратегические планы Запада в отношении России, указываются также Доктрина «Геополитического плюрализма на постсоветском пространстве» (1991 г.) (стратигема расчленения сначала Советского, а затем и Российского государства). «Парижская хартия 1992 г.» (план стран «семерки» по демографической минимизации российских территорий. Директива № 13 Министерства обороны США от февраля 1992 г., где указываются потенциальные объекты американского военного вмешательства в России). Реальность существования названных планов остается на сегодня, впрочем, вопросом terra incognita. Однако само их циркулирование в СМИ свидетельствует, по меньшей мере, о том, что тема борьбы с российской государственностью существует.

[60] <www. warandpeace.ru/ru/exclusive/view/6537/ — 95k>.

Отнести такого рода разработки только к сфере конспирологии было бы не вполне корректно. По большому счету, их содержание хорошо известно и находится в свободном доступе. Каких-либо комментариев, отрицающих существование соответствующих проектов со стороны государственных деятелей стран, связанных с их созданием, не имеется. Для сравнения, когда в 1927 г. в английской печати распространились фальшивки о реализации Коминтерном программы мировой революции, в СССР посчитали необходимым выступить с системным разоблачением подлога[61].

Технология борьбы с российской государственностью не составляет таким образом какой-либо тайны. Причина того, что вызовам такого рода соответствующие российские службы не могут в должной мере противостоять, заключается не в отсутствии информационного обеспечения, а в дефиците стратегии и практических механизмов противостояния противникам в новом несиловом формате.

Новый-старый советник американского президента: откровения Збигнева Бжезинского

«Американский проект», безусловно, существует. Об этом открыто говорят признанные стратеги внешней политики Соединенных Штатов. Достаточно обратиться, в частности, к последним опубликованным трудам З. Бжезинского. В них теоретик победы над СССР в «холодной войне» обосновывает особую роль США в современном мире необходимостью «управления хаосом». В отношении планетарной роли Америки им используются такие определения, как «мировой арбитр», «мировой контролер» и даже «мировой полицейский»[62]. «Соединенные Штаты, — провозглашал З. Бжезинский еще в 1990 г., в бытность существования Советского Союза, — уже стали мировым полицейским, но я думаю со все возрастающей уверенностью, что мы будем мировым контролером. Вы повинуетесь полицейскому, потому что он может отправить вас в тюрьму, вы подчиняетесь дорожному инспектору, потому что не хотите попасть в аварию. Международной системе все еще нужен арбитр, и США будет играть эту роль»[63]. В 1990 г. провозглашенные ориентиры звучали как футурологический прогноз. По прошествии семи лет оценка З. Бжезинского уже имела констатирующий характер, как реляция о достигнутых результатах: «Америка в настоящее время выступает в роли арбитра для Евразии, причем нет ни одной крупной евразийской проблемы, решаемой без участия Америки или вразрез с интересами Америки»[64].

---

[61] *Козлов В.П.* Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М, 2001. С. 14–36.

[62] *Бжезинский З.* Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2007.

[63] *Шмаков С.А.* Збигнев Бжезинский: Политический портрет // <www.b2bspace.ru/wpp/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=66>.

[64] Там же.

Достаточно хорошо известно, какое влияние, будучи советником Дж. Картера, оказал Збигнев Бжезинский на разработку стратегии борьбы с СССР. Распад советской системы, впрочем, не был воспринят им в качестве окончательного достижения цели.

О том, что «холодная война» велась не столько против коммунизма, сколько против российской государственности, свидетельствует ряд прямых высказываний Бжезинского:

«Мы уничтожили Советский Союз, уничтожим и Россию. Шансов у вас нет никаких».

«Россия — это вообще лишняя страна».

«Православие — главный враг Америки».

«Россия — побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить «Это была не Россия, а Советский Союз» — значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под «опекой».

«Россия может быть либо империей, либо демократией, но не может быть тем и другим. Если Россия будет оставаться евразийским государством, будет преследовать евразийские цели, то останется имперской, а имперские традиции России надо изолировать. Мы не будем наблюдать эту ситуацию пассивным образом. Все европейские государства и Соединенные Штаты должны стать единым фронтом в их отношении к России».

«Если русские будут настолько тупы, что потребуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником».

Американский политолог публично сравнивал В.В. Путина в период его президентства с фашистским диктатором Б. Муссолини. Он откровенно выражал надежду, что президентом РФ со временем сможет стать не «выпускник КГБ», а выпускник Гарварда или Лондонской школы бизнеса[65].

Между тем, З. Бжезинский — это отнюдь не приватное лицо. Он попрежнему занимает важные посты в кругах, определяющих внешнюю политику Соединенных Штатов, — консультанта Центра стратегических и международных исследований, профессора американской внешней политики в Школе современных международных исследований Пола Нитце при Университете Джона Хопкинса, члена совета директоров «Национальной поддержки демократии», организации «Freedom House», «Трехсторонней комиссии», «Американской академии гуманитарных и естественных наук», сопредседателя «Американского комитета за мир в Чечне»[66].

[65] *Шмаков С.А.* Збигнев Бжезинский: Политический портрет // <www.b2bspace.ru/wpp/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=66>; Антироссийская стратегия Збигнева Бжезинского // <http://www. mezhdunarodnik.ru/digest/1104.html>; *Бжезинский З.* «Однажды Россия потеряет свой Восток». Интервью «Независимой газете», 2005 // <http://www.ng.ru/world/2005–07–29/1_bzezhinskiy. html>; *Большаков З., Киташова А.* Шахматная партия Збигнева Бжезинского // <http://www. warweb.ru/bzegik. html>; *Иноземцев В.* Новые шахматы Збигнева Бжезинского // <http://exlibris.ng.ru/kafedra/2004–07>.

[66] Бжезинский: who is who? // <http://www. erudition.ru/referat/printref/id. 51404_1.html>.

И уж если такое говорит официальная фигура высших институтов американской государственной власти, то это, по меньшей мере, недалеко от истинных стратегических установок США в отношении к России.

В 1990-е гг. американский политолог приступает к разработке новой политической конфигурации мира. Видение его в отношении будущего государственного устройства евразийского пространства было впервые публично обнародовано в 1997 г. в журнале «Foreign Affairs», являющимся печатным органом «Совета по международным отношениям США». Характерно, что в русских переводах книги «Великая шахматная доска» предлагаемые политологом наглядные карты расчленения России оказались — вероятно, по соображениям политкорректности — купированы (рис. 4).

Рис. 4. Будущая конфигурация мира по проекту З. Бжезинского

Не прошло и года после первых публикаций, как российская государственность была потрясена финансовым дефолтом. Описанный З. Бжезинским сценарий дезинтеграции России начал, казалось, реализовываться на практике. Что это было: гениальное предвидение будущего или рецептура управления им? На данный вопрос ответил сам политолог. В качестве посвящения к книге им была сделана запись: «Моим студентам — чтобы помочь им формировать очертания мира завтрашнего дня». Конфигурация мира,

таким образом, определяется не как прогноз, а как установка целенаправленного конструирования[67].

Установление гегемонии США над территорией Евразии характеризуется З. Бжезинским в качестве «главного геополитического приза для Америки». Россия же представляется ему основным препятствием на пути реализации американского проекта. Речь уже не идет о системе государственного строя. Россия, в понимании американского политолога, представляет угрозу для глобальных интересов США как субъект мировой геополитики вне зависимости от формата устройства российской государственности. Она рассматривается З. Бжезинским как своеобразная «черная дыра» мира[68].

Для сравнения, Китай такого рода опасности не представляет. З. Бжезинским допускается сценарий широкой региональной китайской экспансии. Конструируется проект «Великого Китая», включающего наряду с КНР территории Кореи, Монголии, Тайваня, части Индонезии, Малайзии, Сингапура, Вьетнама, Лаоса, Кампучии, Мьянмы, Бутана, Пакистана, Афганистана.

Зачем Америке нужно столь значительное геополитическое усиление Китайской Народной Республики? Замысел становится понятен при распространении границ Китая в зону прежней советской государственности. Государственное пространство Greater China включает, в проекции З. Бжезинского, в свой состав территории Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, части Казахстана и Туркмении, а также российского Приамурья с Благовещенском, Хабаровском и Владивостоком. Вне конфликтного сценария данные территории в пользу КНР, естественно, отторгнуты быть не могут. Следовательно, Великий Китай «создается» как своеобразный силовой противовес по отношению к России[69].

Именно З. Бжезинский еще в период пребывания в Белом доме Дж. Картера разработал план включения КНР в реализацию глобального американского проекта. Устанавливаются тесные личные контакты американского политолога с идеологом китайских реформ Дэн Сяопином. Был заключен ряд американо-китайских двухсторонних договоров по сотрудничеству в технологической, научной, экономической сферах. Как ответный шаг Китай однозначно поддержал США в выстраивании афганской геополитической ловушки против СССР («Советского Вьетнама»)[70].

---

[67] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 2005.

[68] Антироссийская стратегия Збигнева Бжезинского // <http://www. mezhdunarodnik.ru/digest/1104.html>.

[69] Интервью З. Бжезинского «Однажды Россия потеряет восток» «Независимой газете», 2005 // <http://www.ng.ru/world/2005–07–29/1_bzezhinskiy. html>.

[70] *Большаков З., Киташова А.* Шахматная партия Збигнева Бжезинского // <http://www. warweb.ru/bzegik. html>; *Иноземцев В.* Новые шахматы Збигнева Бжезинского // <http://exlibris.ng.ru/kafedra/2004–07–08/3_brzezinski. html>.

Другие отторгаемые у РФ территории обозначаются на карте З. Бжезинским на Западе евразийского пространства. Объединенной Атлантической Европе придаются — Петербург, Псков, весь Северный Кавказ, Краснодарский и Ставропольский края. Проблема претензий на южнороссийские регионы решается З. Бжезинским посредством включения самой Турции в политически объединенное европейское пространство. Федеративное устройство России замещается конфедеративным. В ней, наряду с собственно Russia, границы которой устанавливаются по Уральскому хребту, выделяются также Сибирская и Дальневосточная республики. Тактически конфедерализм рассматривается в данном случае как переходная фаза к полному политическому расчленению обозначенных территорий. В Сибири и на Дальнем Востоке взамен «тяжелой руки московской бюрократии» должна быть установлена «мягкая гегемония» Соединенных Штатов Америки. Тот факт, что Россия сегодня «политически нейтрализована и исторически презираема» является, по оценке З. Бжезинского, реалистическим основанием практического воплощения описанного им сценария[71]. Стоит добавить, что одному из авторов в бытность представителем Президента РФ довелось в начале 1990-х гг. столкнуться с реальной работой по созданию Сибирской республики. Речь шла даже о создании вооруженных сил республики. Учитывая, что в то время вполне реально были созданы вооруженные силы Чечни путем передачи им вооружений и военной техники двух расформировываемых дивизий (решения принимались вполне официально высшими должностными лицами российского руководства времен Ельцина, Гайдара, Грачева), считать, что «инициативы» по созданию Сибирской республики были игрой — опрометчиво[72].

Новый мировой порядок

«Новый Мировой Порядок» представляет собой эсхатологический мессианский проект, превосходящий по масштабам известные исторические планетарные утопии. Мондиалистский проект в конспирологической литературе рассматривается в четырех различных формах.

1. В экономической: идеология «Нового Мирового Порядка» предполагает универсальное распространение либерально-рыночной системы, основанной на безусловном примате частной собственности. Все элементы этатистского регулирования экономики и социалистической эгалитарности, имевшие место в истории капиталистического мира в прошлом, должны быть окончательно устранены.

[71] *Евстафьев Д.Г.* Збигнев Бжезинский как зеркало американской геополитики // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 5.

[72] *Сулакшин С.С.* Современная российская многопартийность. М., Мысль, 2000.

2. В геополитической: «Новый Мировой Порядок» ориентирован на страны географического и исторического Запада. Природная семиотика заката Солнца представляется как эсхатологическя проекция завершения истории.

3. В этнической: идеология мондиализма предусматривает тотальное расовое и национальное смешение, отдавая в культурологическом аспекте предпочтение космополитическим принципам бытия мегаполисов. Национально-освободительные сепаратистские движения, использованные мондиалистами при разрушении цивилизаций имперского типа, при «Новом Мировом Порядке» искореняются.

4. В религиозной: создается квазирелигиозная концепция неоспиритуалистического суррогата, унифицирующего исторические формы конфессий. Подготавливается пришествие некоего мистического персонажа, зачастую идентифицируемого с Антихристом, которого призваны обслуживать все разветвленные мондиалистские институты.

Теория новой миростроительской парадигмы разрабатывалась в трудах Ж. Аттали, Ф. Фукуямы, З. Бжезинского, К. Санторо[73]. В их работах можно прочитать то, что отсутствует в официальных речах государственных лидеров, апеллирующих к тематике «Нового Мирового Порядка»,– указание на стратегические целевые установки проекта. В качестве такой цели в работах разных теоретиков указывается формирование управляемого Мировым правительством планетарного государства.

Сценарий перехода к системе «Нового Мирового Порядка» был описан итальянским профессором Карло Санторо еще в середине 1990-х гг. Сценарный ход прогнозируемых им событий представлен в левой колонке табл. 2, тогда как в правой дан комментарий на предмет реализуемости предсказаний[74].

Таблица 2

Прогноз Института международных политических исследований (г. Милан) о развитии мира

№	Сценарий	Реализация
1	Дальнейшее ослабление роли международных институтов	Окончательная утрата ООН роли арбитра мировых отношений. Паралич деятельности Совета Безопасности ООН
2	Нарастание националистических настроений, приводящих к росту хаотических процессов	Новая волна национализма в мире. Конфликты на этнической почве. Мигрантофобия

[73] *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. М., 1993; *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998; *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. *М.*, 2004.

[74] *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. С. 130–131.

Продолжение таблицы 2

№	Сценарий	Реализация
3	Прогрессирующий распад существующих государств	Появление новых государств на постсоветском и постюгославском пространствах. Рост сепаратизма. Требования реализации прав наций на самоопределение
4	Начало эпохи войн малой и средней интенсивности, в результате которых складываются новые геополитические образования	Серия локальных войн. Конфликт в Южной Осетии обозначил перспективы новых геополитических конфигураций
5	Угроза планетарного хаоса заставляет различные блоки признать необходимость новых международных институтов, обладающих огромными полномочиями, что фактически означает установление Мирового правительства	Планетарный хаос в виде мирового финансового кризиса уже начался. Выход из него видится в создании наднационального института контроля мировых финансов
6	Окончательное создание планетарного государства под эгидой новых международных инстанций (Мировое Правительство)	

Россия как препятствие мондиализму: стратигемы борьбы с российской государственностью

Анализ позволяет утверждать, что «западный проект» реально существует etn. Именно он определяет парадигму унифицирующей глобализации. По существу, за глобализационной ширмой осуществляется экспансия цивилизации Запада в масштабах планеты. Однако на пути западного проекта сохраняются еще определенные препятствия. Главным из них выступает Россия. Именно в ее способности удержать мир от западной универсализации заключается корень противоречий с Западом. «Европе, — писал в свое время И.А. Ильин, — не нужна правда о России, ей нужна удобная о ней неправда. Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать ее по-своему»; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; реакционная — чтобы оправдать для нее революцию и требовать для нее республики; религиозно-разлагающаяся — чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная — чтобы претендовать на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии»[75]. Все сказанное русским философом об отношении к России Европы может быть применено и к Западу в целом.

[75] Цит. по: *Башилов Б.* История русского масонства. М., 1992. Вып. 1–2. С. 16.

Чем же утратившая, казалось бы, статус сверхдержавы современная Россия мешает сегодня цивилизации Запада? Попытаемся установить эти препятствия по максимально широкому спектру параметров цивилизационного существования (табл. 3).

Таблица 3

Россия как препятствие западному глобализационному проекту

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
1	Экономический	Российская мир-экономика в силу имеющейся ресурсной базы и сохраняющихся с советского времени инфраструктур представляет собой потенциально самодостаточную систему. Россия — единственная страна мира, принципиально способная сегодня к автаркийному существованию. Международная изоляция, судя по опыту первых послереволюционных десятилетий, сама по себе не является действенным средством борьбы против России. Напротив, крупнейшие за ее историю экономические прорывы происходили при минимизации степени открытости. Россия, таким образом, способна экономически оставаться вне рамок системы «Нового Мирового Порядка». Соответственно с этой возможностью она может стать альтернативным полюсом мировой экономики	Устранение оснований российской автаркийности. Искусственная привязка России к международной экономической конъюнктуре. Повышение уровня специализированности, лишение российской экономики потенциала самодостаточности, Специализированность в конкретном российском случае будет означать доминирование сырьевой составляющей. Установление зависимости от внешней среды может осуществляться под броскими аутенично-привлекательными лозунгами международной интеграции
2	Социальный	России единственной исторически удалось соединить коллективистскую ценностную парадигму с парадигмой модерна. Принципы построения общины экстраполировались в ней на организацию всего социума. Посредством российского социального эксперимента дезавуировался тезис об универсальности западного пути индивидуализации общественного бытия. Россия исторически декларировала противоестественность системы капиталистической эксплуатации человека человеком. Имея перед собой вызов российской утопии, Запад был вынужден реали-	Подрыв ценностных оснований российской солидаризации. Утверждение индивидуалистической парадигмы бытия. Поддержка тенденций социального расщепления и фрагментации российского социума

Продолжение таблицы 3

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
		зовывать у себя программу построения социального государства. При этом отдельные вершины утверждаемого в России социального эксперимента оказались для Запада недостижимы. Отсюда установка западного проекта на снятие российской претензии к несовершенству социальности Запада	
3	Политический	Российский опыт построения государственности опровергает глобалисткое утверждение об универсализме модели либеральной демократии. Причем речь идет не о возможности построения иной политической системы. Примеры такого построения не ограничиваются российским историческим опытом. Дело в другом. Россия доказала модернизационную эффективность государства, организованного на отличной от западной политической модели функциональной основе. Российская государственность, в силу объективных причин, выстраивалась не снизу, как на Западе, а сверху. Не общество учреждало в ней государственную власть, а государственная власть организовывала общественные институты. Проекция, идущая сверху, позволяла установить мост между государством и сферами высшего идеального начала, одухотворяя всю государственность. Система, выстраиваемая снизу, являясь сугубо материальным феноменом, такого рода связи была лишена. Отсюда патологическое неприятие на Западе «российской автократии». Отсюда определение «русского царя» как главного сдерживателя мирового прогресса. Отсюда же появление русофобских по содержанию либеральных клише — типа «путинярня»	Дезавуирование «российского авторитаризма» как политической аномалии. Развертывание кампании о нарушениях «прав человека» в России. Реанимация диссидентского права защитного движения. Внедрение в мировое общественное сознание характеристики России как «криминального государства». Использование темы коррумпированности чиновников в качестве средства дезавуирования государственности в целом. Итогом информационной кампании будет вывод о необходимости консолидации международных усилий по борьбе с преступным режимом

Продолжение таблицы 3

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
4	Национальный	Россия создала исторически уникальный тип национально-интегративной государственности. Русский колониализм, в отличие от западного, имел мессианский характер. Принципиально отвергалась положенная в основу экспансии Запада практика колониального этноцида. Россия продемонстрировала потенциальную возможность сочетания многоцветия этнических идентичностей и политического единства. Русский путь политэтничной консолидации дезавуирует космополитизм современной глобализации. Положенному в основу западной модели национального государства принципу моноэтнизма гражданской нации Россия противопоставляла альтерглобалистскую симфоническую систему. Вокруг системообразующего ядра государствообразующего народа выстраивалось многообразие земель и этносов. Россия самим фактом своего существования опровергала тезис о предопределенности унификации национальных культур. Западный проект подразумевает, с одной стороны, дезинтеграцию под лозунгом права наций на самоопределение геополитически значимых центров силы. Доведя суверенизацию до стадии атомизированного расщепления; с другой стороны, инициируется процесс создания космополитического унифицированного всечеловечества. Опыт интегративного полиэтнизма выступает таким образом прямым препятствием указанному проекту	Раскрутка идеомифа о русском империализме. Реанимация стереотипа о России как «тюрьме народов». Разыгрывание карты этнического сепаратизма. Провоцирование национальных конфликтов. Распространение концепта мультикультурализма. Формирование жупела русского национализма. Искусственное создание и поддержка русских националистических группировок, используемых в качестве средства отторжения от России национальных регионов. Использование резонанса провоцируемой этнической дискриминации. В итоге должно быть достигнуто резко конфликтное противопоставление русского народа и национальных меньшинств

Продолжение таблицы 3

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
5	Религиозный	Еще более диссонирует с западной практикой монистического мироустроительства российский опыт интегративного религиозного сосуществования. Россия — единственная страна, в которой на уровне этноидентификаторов представлены все три мировые религии — христианство, ислам, буддизм. Представление о конфликтогенной парадигме религиозного диалога с позиций российского исторического опыта опровергается. Россия таким образом, исходя из своей истории, имеет право на выдвижение альтерглобалистской доктрины, сочетающей планетарную коммуникативность с традициями многоцветия религиозных идентичностей. Западный проект секулярной унификации становится в этой постановке вопроса неочевидным	Разрушение модели российского религиозного солидаризма. Провоцирование конфликтов конфессионального содержания. Разыгрывание карты большой православно-исламской распри. Расширение сети групп религиозных экстремистов. Россия, как носитель русско-православного цивилизационного опыта, втягивается в конфликт цивилизаций. Навязываемым выходом из конфликтного сценария станет деструкция религиозных идентификаторов, выведение религии на периферию общественной жизни, окончательное утверждение принципов секуляризма
6	Конфессиональный	Особое значение, принадлежащее христианскому контексту западного проекта, позволяет выделить из религиозной сферы конфессиональный аспект проблематики. Российская цивилизация исторически формировалась как альтернативная версия интерпретации учения Христа. Западно-христианский опыт, вне зависимости от его редакций — католической или протестантской,воспринимался на Руси в качестве еретичества. Соответственно с этим, и вся западная цивилизация со всеми ее проектными установками объявлялась религиозным подлогом. Такого обвинения ни одна другая культура, помимо русско-православной, выдвинуть по отношению к Западу не могла. Под сомнение бралась легитимность западного глобализационного проекта. Какое право имел Запад на его	Посредством утверждения религиозного и мировоззренческого плюрализма реализуется размывание православного ядра России. Под вывеской православной религиозности формируется некий квазирелигиозный суррогат. Усугубляется автокефальный распад православия. Провоцируются вооруженные столкновения различных православных народов (русские — украинцы, русские — грузины)

Продолжение таблицы 3

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
		выдвижение, если воспреемником единой христианской империи был не он, а Россия? Именно Россия приняла наследие Византии, а через нее и древнеапостольских традиций первозданного христианства. «Византийский комплекс» на Западе так и не был преодолен. В этом для него проблема «христианского первородства» и «христианского старшинства». Пока существует Россия, как единственный легитимный воспреемник Римской империи — «последнего мирового царства», претензии Запада на роль глобализатора выглядят с религиозной точки зрения несостоятельными. А признание нелигитимности глобального проекта для христианской семиосферы — это не что иное, как изобличение Антихриста	
7	Идеологический	Россия — единственная страна в мире, исторически оказавшаяся способной к выдвижению альтернативной по отношению к западному проекту глобализационной идеологии. Некоторое время чаша весов в глобальном проектном противоборстве склонялась в сторону российско-коммунистического планетаризма. Других идеологических конкурентов, способных работать в категориях планетарного миростроительства, у западного проекта не имелось. Все иные государственные идеологемы формировались в лучшем случае на уровне национально-религиозных амбиций. Сейчас от России ожидается новое слово — «послание миру». Если не вы, то кто же? — задают риторический вопрос противники глобализационной унификации в различных уголках планеты. Способность России генерировать альтернативный проект	Деидеологизация Российского государства. Поддержание конституционного запрета на наличие государственной идеологии в России. Дезавуирование интегративных идеологем и потенциальных идеологов. Внедрение в массовое сознание под вывеской «общечеловеческих ценностей» стереотипов западно-либерального миропонимания. Деинтеллектуализация российского населения, снижение уровня его пассионарного состояния, в результате чего ни интеллектуально, ни психологически Россия к созданию новой идеологии окажется не способной

Продолжение таблицы 3

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
		осознается и на Западе, а потому предотвращение такого рода генерации составляет одну из приоритетных задач программы западнического глобализма	
8	Военный	Россия — единственная страна в мире, сумевшая не единожды дать успешный вооруженный отпор западной экспансии. Страх перед русским нашествием — реальное психологическое состояние западного обывателя. Его оборотной стороной является феномен русофобии. Наличие значительного арсенала ядерного оружия является прямым физическим сдерживателем западного планетарного экспансионизма. Россия сегодня — единственная страна, которая все еще способна физически уничтожить западную цивилизацию. При ликвидации российского ядерного арсенала Запад уже ничто не сдерживало бы в установлении прямого диктата над всем человечеством	Тяжелое экономическое состояние России не позволяет ей поддерживать и, тем более, развивать имеющийся у нее комплекс ядерного вооружения. В целях предотвращения захвата атомной бомбы террористами речь пойдет о создании системы международного контроля ядерного оружия. Демонстрацией такого рода угроз может стать инициированный инцидент взрыва атомной бомбы российского происхождения. Реформа по созданию профессиональной армии приведет к окончательному превращению армии в одну из ведомственных ниш, вместо интегративной сферы консолидированных усилий всей нации
9	Наука, образование, высокие технологии	Россия — единственная страна незападного ареала, которая по своим инфраструктурным и кадровым возможностям потенциально самодостаточна. Она все еще способна самостоятельно формировать целостный цикл высоких технологий. Для сравнения, ни Китай, ни Индия, ни Бразилия за отсутствием соответствующей инфраструктурной базы такого рода возможностью не обладают. Поэтому только Россия при соответствующей политической линии потенциально может стать технологическим конкурентом Запада. С началом модернизации только российская наука и образование оказались способны конкурировать с западной научно-образовательной системой. Приоритет в освоении кос-	Интегрируя Россию в мировой образовательный и научный процесс, ликвидировать национальную модель организации науки и образования. Реализация Болонского процесса как деструкция отечественной образовательной системы. Редукция модели образовательного процесса до передачи свода информации — фактов. Выхолащивание развивающего и воспитательного компонентов российского образования. Разрушение квалификационных потенциалов. Устранение инфраструктурных и кадровых оснований технологической конкурентоспособности России. Инфраструктурно препятствовать созданию целостных технологических цепочек,

Продолжение таблицы 3

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
		моса явился основным индикатором глобальной конкурентоспособности. По сей день в отдельных своих проявлениях наука и образование России оцениваются зачастую как лучшие в мире. Особый потенциал связывается, в частности, с педагогической традицией российской школы. Реализация, наряду с собственно обучением, воспитательной и развивающей функции образовательного процесса давала российскому школьнику ряд преимуществ по сравнению с его западным сверстником. Возможности России в реализации полного технологического цикла определяются потенциальной кадровой обеспеченностью на каждой из соответствующих стадий — ученые, инженеры-конструкторы, квалифицированные рабочие. Наличие обеспеченных системой техникумов и ПТУ высокопрофессиональных рабочих кадров является уникальным и по мировым меркам неоцененным в должной мере российским ресурсом. И наука, и образование в России пребывают сейчас в состоянии деградации. Однако имеющийся инерционный потенциал позволяет им еще какое-то время служить сдерживателем западного проекта в соответствующих сферах	усиливать фрагментизацию технологических процессов, ограничивать перспективы инновативации. Кадрово — посредством усугубления диспаритетов в кадровой подготовке — сделать невозможным полное профессиональное обеспечение единого технологического цикла
10	Геополитический	Особое положение России, как потенциального препятствия на пути реализации западного проекта, определяется уже самим фактом ее территориального размаха. С крупнейшим в мире государством, по меньшей мере, нельзя не считаться. Глобализационный проект не будет выглядеть завершенным, если вне рамок его воплощения будет оставаться 1/7 часть мировой суши. Геополитически Россия не просто кон-	Региональная политическая дезинтеграция России. Использование при инициировании дезинтеграционных процессов диспаритета развитости российских регионов. Геополитическое удушение России через формирование буферной зоны «санитарного кордона» из сопредельных враждебных к ней государств. Расширение ареала «оранжевых революций»

Продолжение таблицы 3

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
		тинентальная держава, а квинтэссенция континентализма. И в этом смысле уже самим фактом своего существования она противостоит атлантистскому вектору сил. Дихотомия принципов «континентализма» и «атлантизма», «колоса суши» и «колоса моря», «теллурократии» и «таласократии» определяет статус России как антипода США, а соответственно, и всего западного проекта. Именно соотносящееся с Россией евразийское пространство характеризуется в геополитике как «ось мира». Лежащие в будуарной зоне Rimland Китай, Индия, Исламский мир, Европа предстают в мировой геополитической конфигурации лишь зоной атлантистско-евразийского (читай — американо-российского) соперничества	
11	Этический	Один из характерных цивилизационных признаков Запада заключается в его внутренней этической расщепленности. Христианские императивы представляли для западного человека некий идеал, столь же ценностно номинированный, сколь и реально недостижимый. Поэтому повседневное бытие определяется на Западе в большей степени этосферой гедонизма. Для других культурных традиций такого рода расщепленность этики в ее повседневном и идеальном плане была нехарактерна. Россия исторически в разных модификационных версиях исходила из установки построения Царствия Божьего на земле. В отличие от Запада, ею утверждалась мысль, что организация общественной жизни на основании христианских императивов возможна. Выведенные за рамки этосферы христианства иные культуры не выступали для западно-	Пропаганда моральной распущенности среди российского населения. Разрушение традиционной для России этической шкалы координат. Размывание представлений о добре и зле. Целенаправленная популяризация пороков. В итоге, образ России как «Третьего Рима» сменяется образом России как «Нового Вавилона». Доказывается тем самым несостоятельность российских претензий на построение общественной системы духовного типа

Продолжение таблицы 3

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
		го мира таким же раздражителем, как Россия. Русская же этологическая утопия подразумевала адресацию прямого упрека гедонистскому Западу в его бездуховности. Формула России — «иное возможно» дезавуирует этические основания глобалисткой универсализации. Апеллируя к духовным основаниям бытия, она создает определенный ценностный барьер на пути реализации западного проекта. Устраняя Россию, Запад тем самым достигает эффекта ретуширования собственной бездуховности	
12	Ресурсный	Россия обладает мощнейшим в мире ресурсным потенциалом. Эти ресурсы не ограничиваются полезными ископаемыми. Имея в виду перспективу грядущих глобальных вызовов, актуализируется значение других компонентов ресурсообеспечения — запасов пресной воды, экологически чистых зон, незаселенных территорий. Ресурсно Россия даже сильнее совокупно рассматриваемого Запада. По представлению западных политологов, европейская часть цивилизации Запада на сегодняшний день энергетически зависима от Российской Федерации. Россия сегодня способна разыгрывать по отношению к Западу карту энергетического шантажа. Бесспорно, сама по себе ставка на сырье, ввиду возможности диверсификации сырьевых потоков и технологической смены укладов, стратегически бесперспективна. Однако при сочетании с высокими технологиями и инновационной политикой российские ресурсы могут оказаться в итоге решающим фактором глобального геополитического противостояния. Поэтому при сохранении в руках Российского госу-	Разрушение системы естественных монополий. Моментный переход российских ресурсов в руки иностранного капитала. Установление системы международной энергетической безопасности, при которой сырьевые ресурсы национальных государств будут объявлены достоянием «всего человечества». В соответствии с этим установлением для обеспечения бесперебойного функционирования энергопотоков должны быть созданы соответствующие силовые контингенты, вводимые в зоны стратегических ресурсных интересов Запада. По-существу, введение их может стать легитимным предлогом западной оккупации России

Продолжение таблицы 3

№	Параметр	Содержание препятствия	Концепт решения по преодолению препятствия
		дарства существующего у РФ ресурсного потенциала риски реализации западного проекта существенно повышаются	
13	Исторический	Великое историческое прошлое России не позволяет интерпретировать развитие Запада как универсальную ось мировой истории. Именно она не единожды брала на себя вселенские задачи. Будь то освоение космоса или спасение человечества от глобальной агрессии. Именно Россия исторически воспрепятствовала предшествующим волнам мировой западной экспансии. Этого ей на Западе, по-видимому, никогда не простят	Великие победы и достижения России должны быть нивелированы в общей канве исторического процесса. Русская (российская) история будет растворена в истории человечества (а по существу — в истории Запада). Применительно к самим россиянам речь идет о выхолащивании исторической памяти. Для других же народов образ России будет преподноситься в прямой противоположности с его подлинным видом. Из «спасительницы» и «защитницы» она вдруг становится «агрессором» и «поработителем». Характерный пример такой инверсии — теория превентивного гитлеровского удара 1941 г., предупреждающего якобы начало наступления Красной Армии на Европу. «Мы, — рассуждал по поводу грядущего исторического репрессинга А. Зиновьев, — подлежим тотальному уничтожению — вычеркиванию русских, как народа, из мировой истории, после чего, лишь с помощью логических и математических методов можно будет вычислить, что в XX веке существовал какой-то (именно какой-то!) великий народ, сыгравший огромную историческую роль». Однако вряд ли новые хозяева мира позволят себе признание того факта, что этот народ русский: вся история будет сфальсифицирована так, чтобы от русских и следа не осталось»*

* *Зиновьев А.* Избранное. М., 2006. С. 305.

«Русского проекта», в отличие от «западного», в действительности никогда не существовало. Был, впрочем, «коммунистический проект», но страново-национальной ориентированности в нем не содержалось. На Западе, очевидно, по аналогии с собственным подходом выстраивания политических стратигем, упорно пытались приписать российской власти наличие такого рода проектных разработок. Сугубо эсхатологический концепт «Москва — Третий Рим» был истолкован как доктрина русской военной экспансии. Появляются доказанные подлоги — «завещание Петра I» и «завещание Екатерины II», провозглашавшие в виде наставления последующим правителям России стратегию мировых завоеваний. Оба памфлета активно использовались в антироссийской пропаганде Наполеона и Гитлера[76]. Полезно познакомиться с циркулирующим по сей день в качестве «веского» доказательства агрессивности российского империализма полный текст псевдопетровского завещания.

«Завещание Петра I»:

«Во имя святой и нераздельной Троицы, мы, Петр, император и самодержец всероссийский, всем нашим потомкам и преемникам на престоле и правительству русской нации:

1. Поддерживать русский народ в состоянии непрерывной войны, чтобы солдат был закален в бою и не знал отдыха: оставлять его в покое только для улучшения финансов государства, для переустройства армии и для того, чтобы выждать удобное для нападения время. Таким образом, пользоваться миром для войны и войною для мира в интересах расширения пределов и возрастающего благоденствия России.

2. Вызывать всевозможными средствами из наиболее просвещенных стран военачальников во время войны и ученых во время мира для того, чтобы русский народ мог воспользоваться выгодами других стран, ничего не теряя из своих собственных.

3. При всяком случае вмешиваться в дела и распри Европы, особенно Германии, которая, как ближайшая, представляет более непосредственный интерес.

4. Разделять Польшу, поддерживая в ней смуты и постоянные раздоры, сильных привлекать на свою сторону золотом, влиять на сеймы, подкупать их для того, чтобы иметь влияние на выборы королей, проводить на этих выборах своих сторонников, оказывать им покровительство, вводить туда русские войска и временно оставлять их там, пока не представится случая оставить их там окончательно. Если же соседние государства станут создавать затруднения, то их успокаивать временным раздроблением страны, пока нельзя будет отобрать назад то, что было им дано.

[76] *Козлов В.П.* Тайны фальсификации. М., 1996.

5. Делать возможно большие захваты у Швеции и искусно вызывать с ее стороны нападения, абы иметь предлог к ее покорению. Для этого изолировать ее от Дании и Данию от Швеции и заботливо поддерживать между ними соперничество.

6. В супруги к русским великим князьям избирать германских принцесс для того, чтобы умножать родственные союзы, сближать интересы и, увеличивая в Германии наше влияние, тем самым привязать ее к нашему делу.

7. Преимущественно добиваться союза с Англией в видах торговли, ибо это именно та держава, которая для своего флота наиболее нуждается в нас и которая может быть наиболее полезною для нашего флота. Обменивать наш лес и другие произведения на ее золото и установить между ею и нашими торговцами и моряками постоянные сношения, которые приучат наших к торговле и мореплаванию.

8. Неустанно расширять свои пределы к северу и к югу, вдоль Черного моря.

9. Возможно ближе придвигаться к Константинополю и Индии. Обладающий ими будет обладателем мира. С этой целью возбуждать постоянные войны то против турок, то против персов, основывать верфи на Черном море, мало-помалу овладевать как этим морем, так и Балтийским, ибо то и другое необходимо для успеха плана — устроить падение Персии, проникнуть до Персидского залива, восстановить, если возможно, древнюю торговлю Леванта через Сирию и достигнуть Индии, как мирового складочного пункта. По овладении ею можно обойтись и без английского золота.

10. Заискивать и старательно поддерживать союз с Австрией, поощрять для виду ее замыслы о будущем господстве над Германией, а втайне возбуждать против нее недоброжелательство в государях. Стараться, чтобы те или другие обращались за помощью к России, и установить над страною нечто вроде покровительства с целью подготовления будущего господства над нею.

11. Заинтересовать Австрийский дом в изгнании турок из Европы, а по овладении Константинополем нейтрализовать его зависть или возбудив против него войну, или дав ему часть из завоеванного, с тем, чтобы позднее отобрать это назад.

12. Привлечь на свою сторону и соединить вокруг себя всех грековосточных отщепенцев или схизматиков, распространенных в Венгрии, Турции и южной Польше, сделать их средоточением и опорою и предуготовить всеобщее преобладание над ними посредством установления как бы духовного главенства: будет столько друзей, сколько окажется у каждого врагов.

13. Когда Швеция будет раздроблена, Персия побеждена, Польша похоронена, Турция завоевана, армии соединены, Черное и Балтийское моря охраняемы нашими кораблями, тогда надлежит под великою тайною предложить сперва Версальскому договору, а потом Венскому, разделить власть

над Вселенною. Если который-либо из них, обольщаемый честолюбием и самолюбием, примет это предложение — что неминуемо и случится, — то употребить его на погибель другого, а потом уничтожить и уцелевшего, начав с ним борьбу, в исходе которой сомневаться уже будет нельзя, ибо Россия в то время уже будет обладать всем Востоком и большей частью Европы.

14. Если паче чаяния тот и другой откажутся от предложения России, то надлежит искусно возжечь между ними распрю и истощить их во взаимной борьбе. Тогда Россия, воспользовавшись решительной минутою, должна устремить свои заранее собранные войска на Германию и одновременно с этим выслать два значительных флота, один из Азовского моря, другой из Архангельска, со своими азиатскими ордами, под прикрытием вооруженных флотов Черноморского и Балтийского. Выйдя в Средиземное море и океан, они наводнят с одной стороны Францию, с другой Германию, и когда обе эти страны будут побеждены, то остальная Европа уже легко и без всякого сопротивления попадет под него.

Так можно и должно покорить Европу».

В действительности, разработка «российского проекта» является насущной национальной задачей. Его необходимость обусловливается хотя бы уже тем, что антироссийские проекты реально существуют и, без должного контрпротиводействия, с успехом реализуются.

1.3. Центры влияния

Понятие «центры влияния» не имеет строгого определения. Если до последнего времени к ним чаще всего относили различные тайные (в первую очередь, масонские) организации и т. н. тоталитарные секты, то в последнее время, в связи с расширением арсенала средств информационной войны и наступлением эры сетевых войн, перечень центров влияния существенно расширился.

Тайные общества в конспирологии

Для уточнения глобального, мегаисторического масштаба проектов[77] используется апробированное в литературе понятие «конспирология». Конспирологическая доктрина отличается от бланкистской. Последняя сосредоточивается на проектах частного, локального порядка, тогда как конспирологические концепции отличаются универсальными и историософ-

[77] Термин «заговор», с точки зрения авторов, неприменим, т. к. используется для карикатуризации реально существующей и требующей исследования проблемы. Применяется термин — «проект».

скими параметрами. Аксиомами конспирологической теории являются следующие положения.

Существование тайной организации.

1. Типовая аномалия участников группировки по сравнению с «естественным человеком».
2. Цель группировки — распространение своей власти над миром.
3. Проект мирового порядка есть антисистема, противостоящая традиционной модели.

В конспирологической литературе обычно выделяют четыре типа тайных обществ в зависимости от их отношения к власти (рис. 5)[78], из которых в первую очередь интересуют политические тайные общества, многие из которых имеют религиозно-мистическую или квазирелигиозную идеологию. В отличие от традиционных религиозных и религиозно-политических организаций политические общества непосредственно выражают идею проекта — стремление разрушить прежний порядок и стать во главе вновь созданной общественной структуры.

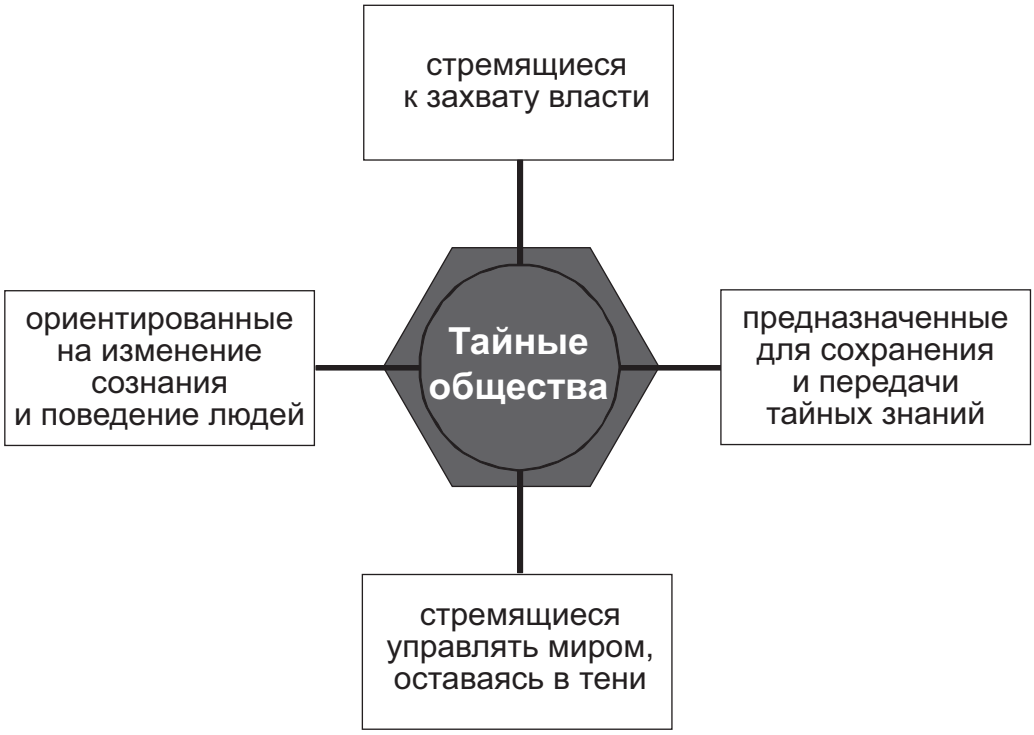


Рис. 5. Типология тайных обществ в конспирологической литературе

[78] *Немировский В.Г.* Тайные общества и заговорщики. СПб., 2007. С. 9–10.

Согласно условной классификации Ч.У. Гекерторна[79], существуют следующие варианты тайных организаций.

1. Религиозные: например, египетские или Элевсинские мистерии.
2. Военные: тамплиеры.
3. Судебные: фемы.
4. Ученые: алхимики.
5. Гражданские: франкмасоны.
6. Политические: карбонарии.

Безусловная заслуга в обращении к исследованию феномена проекта принадлежит А.Г. Дугину, который первым апробировал понятие «конспирология» в отечественной печати. Он подчеркивал, что конспирологическое рассмотрение предполагает анализ «заговора в мировом масштабе», «ведь именно идея такого «глобального заговора» и составляет основу «конспирологии» даже в тех случаях, когда речь идет об объяснении или «разоблачении» какого-то частного, локального заговора»[80]. А.Г. Дугин ознакомил российского читателя с вариациями конспирологической мысли Западной Европы, представив историографический обзор творчества С.-И. д' Альвейдры, Г. д' Орсе, Р. Генона, М. Серрано, Ж. Робена, Ж. Парвулеско и др.[81] Согласно дугинской классификации, выделялись следующие основные типы «теории заговора»: «масонский заговор», «еврейский заговор», «заговор банкиров», «заговор неимущих» (или «большевистский»), «мондиалистский заговор», «заговор сект». Неясен, впрочем, классификационный принцип. Большинство конспирологических доктрин сконцентрированы на основе выделения носителей проекта: евреи, банкиры, неимущие и сектанты. Масонство представляет собой форму организации, в которую могут объединяться все вышеперечисленные группировки тайных сил. Мондиализм является целью, но не указывает — как и масонство — на состав конспирологических корпораций. Кроме того, не все распространенные теории конспирологов укладываются в рамки указанной схемы, вне которой оказываются проекты католиков, интеллигенции, геополитических институтов, психо-физиологического меньшинства и т. п.

М.И. Демиденко декларативно осуждал творчество Дугина, указывая, что его элитно-эзотерическая ориентация на круг посвященных ведет к «крематориям Третьего Рейха». При этом автор, не ссылаясь на дугинские исследования, по сути воспроизвел их ключевые теоретические положения, как в определении методологии конспирологической мысли, так и в раскрытии частных форм проектов. Совмещение сюжетной линии проектов национал-

[79] *Гекертон Ч.У.* Тайные общества всех веков и всех стран // Тайные ордена: Тамплиеры и Община Сиона. Розенкрейцеры и алхимики. Харьков — К. — Ростов н/Д., 1997. С. 24.

[80] *Дугин А.Г.* Конспирология (наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). М., 1993. С. 7.

[81] Там же. С. 85.

социалистских оккультистов и атлантистского лобби придавало его работам эклектический характер. Типология конспирологических моделей Дугина, заимствованная без исправлениия противоречий последнего, была им дополнена двумя вариантами теории — «национал-социалистским заговором» и «заговором бывших членов КПСС». В данном случае автор сужал конспирологические типы мега-проекции частноисторическим случаем, подменяя типологический принцип классификации иллюстративной конкретизацией[82].

А.Е. Виноградов корректировал взгляды А.Г. Дугина, указывая, что «еврейская версия» является лишь частным случаем «финансового заговора». Таким образом, он оставлял вне поля рассмотрения иные вариации этнонационального проекта, связанные, в частности, с расовой и религиозной интерпретацией еврейской проблематики. С его точки зрения, конспирологические теории сводятся к трем основным типам проекта — «крупного капитала», «масонства» и «спецслужб», доказательству реальности которых он посвятил свое исследование[83].

Е.Б. Черняк использовал вместо понятия «конспирология» дефиницию «тайная война», под которой подразумевал нелегальную активность, нацеленную на свержение иностранных или собственного правительств, а также на устранение сохраняющих автономию по отношению к центральным органам власти региональных руководителей[84]. Представив методологическую трактовку своего понимания закулисной истории, Черняк перешел к реконструкции ее деталей в сферах шпионажа и секретной дипломатии, оставив без внимания общественную мысль о проектах.

С.Б. Морозов сформулировал задачу рассмотрения конспирологии в гносеологическом ключе, указав, что социальные катаклизмы не вызваны заговорщической деятельностью тайных сил, а напротив, сами обусловливают распространение конспирологических интерпретаций[85]. Однако затем автор переходит от исследования мысли о проекте к конструированию собственной модели объяснения его как исторической реальности. В частности, он представил схему конспирологической деятельности кланово-корпоративных структур, разлагающих органическое единство консорций.

Корректируя существующие классификации теории проектов на основании изучения конспирологической литературы авторами предлагается следующая типология существующих на сегодня концептов (рис. 6).

[82] *Демиденко М.И.* По следам СС в Тибет. СПб., 1999. С. 78–80.
[83] *Виноградов А.Е.* Тайные битвы XX столетия. М., 1999. С. 6–7.
[84] *Черняк Е.Б.* Времен минувших заговоры. М., 1994. С. 3, 9–10.
[85] *Морозов С.Б.* Заговор против народов России сегодня. М., 1999. С. 9.

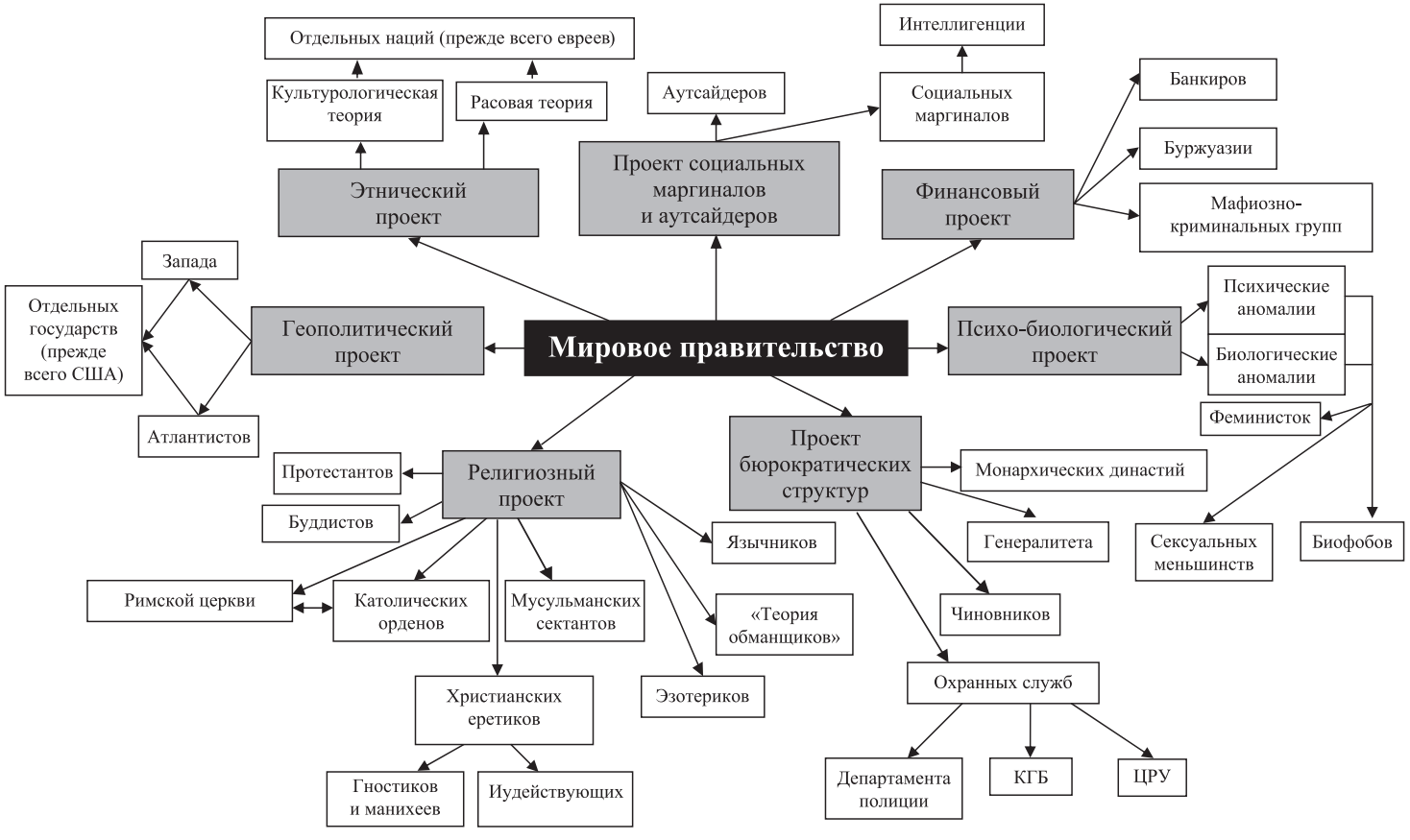


Рис. 6. Классификация концептов заговоров по конспирологической литературе

Если одна группа исследователей, поставивших перед собой задачу изучения феномена конспирологической мысли, сама вставала на точку зрения о существовании проекта, другая — изображала подобные умонастроения в гротескном ключе психопатологии, ратуя за табуирование разработок данного рода как разжигающих погромные настроения среди масс.

Системную апробацию последнего из подходов, применительно к русской правой мысли, представил У. Лакер, декларировавший цель исследования в раскрытии различных проявлений мании преследования и веры в «теорию заговора» как симптомов параноидального мышления. Автор акцентировал внимание на идеологическом аспекте конспирологии, освещая историографическую проблематику лишь попутно. В отличие от М.И. Демиденко, считавшего что увлечение конспирологией вызывает маниакально-депрессивные расстройства, Лакер обнаруживает обратную зависимость, полагая «теорию заговора» не причиной, а следствием психиатрических аномалий. Он приходил к заключению, что «масонофобия — род идеологического сумасшествия, для которого характерны разнообразные страхи и крайняя подозрительность»[86]. Среди других факторов, служащих источником формирования «теории заговора», автор называет: идеологические заказы правительственных кругов, апокалиптическую парадигму церковного мышления, антиурбанистический протест деревенской традиционности, маргинальную среду изгоев социума. Лакер подчеркивал, что в России в «теорию заговора» верят больше, чем в какой-либо другой стране, включая национал-социалистскую Германию. Исследователь определил логически некорректные универсальные положения конспирологических доктрин.

1. Ссылка на организационную солидарность группировки — масонов, которой никогда «вольные каменщики» не достигали.
2. Инкорпорация в масонство любых тайных организаций.
3. Произвольное зачисление в масоны и обнаружение еврейской крови у видных государственных и общественных деятелей.

Одним из ведущих мотивов «теории заговора» автор считает веру в то, что в смерти правителей и лидеров правого направления повинны заговорщики.

О психопатологической природе формирования концепции заговора высказывались и другие исследователи в различные периоды истории[87].

Таким образом, большинство исследователей «теории заговора» вступали в полемику о реальности существования соотвествующих проектов, которая сродни спору между верующими и атеистами. Имея в виду неконструктивный характер данной дискуссии, авторы сознательно отказались от

[86] *Лакер У.Г.* Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994. С. 85.

[87] *Соловьев Вл.С.* Собр. соч. СПб., 1902–1907. Т. 5. С. 430–431; *Бердяев Н.А.* Жозеф де Местр и масонство // Путь. 1926. № 4. С. 183; *Черняховский Д.А.* Глазами психиатра // Н. Кон. Благословение на геноцид: Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». М., 1990. С. 221 и др.

конспирологического подхода к изучению проблемы. Поэтому из нижеприводимого перечня центров влияния намеренно исключены фигурирующие в конспирологии тайные общества. Речь идет лишь об официально действующих структурах, оказывающих существенное воздействие на институты государственной власти и общественное мнение в транснациональном масштабе.

Центры влияния и социальная «вирусология»

В противовес конспирологическому объяснению важнее осознание, что все эти секретные, полусекретные и открытые организации являются носителями стратегии «социальной вирусологии», направленной на подмену базовых российских ценностей (коллективизма и общинности, любви и семьи, социальной справедливости и патриотизма, преобладания духовного над материальным и пр.) индивидуалистическими и «монетарными» ценностями Запада. В отечественную культуру и образование в последние годы под разными масками протаскивается сформулированная Ж. Аттали модель космополита и «неокочевника», т. е. человека без корней в родной культуре, языке и национальной истории[88].

Известный российский социолог В.И. Добреньков раскрыл ряд ценностных угроз, которые несет «глобализация по-американски» (рис. 7)[89].

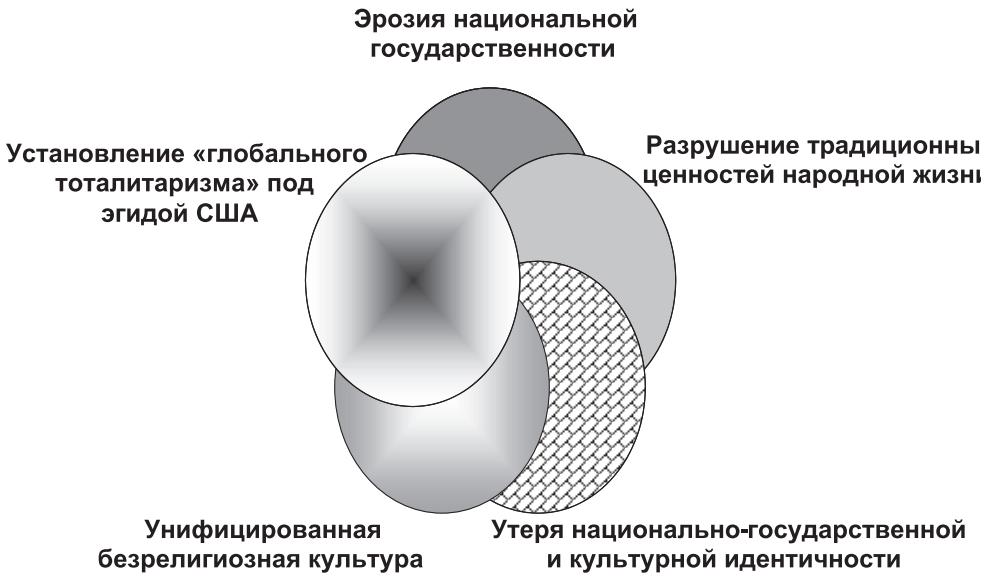


Рис. 7. Глобализационные угрозы

[88] *Субетто А.И.* Разум и антиразум. СПб., 2003. С. 122–123.
[89] *Добреньков В.И.* Глобализация и Россия. Социологический анализ. М., 2006. С. 291–292.

Как видно, логика глобалистского наступления на российскую государственность развивается от проникновения глобального суррогата культуры, нацеленной на разрушение религиозных традиций и национальных культур, до подрыва государственного суверенитета. В связи с этим настораживают заявления, подобные выступлению в Сенате в марте 2002 г. директора разведывательного управления МО США Томаса Вильсона о том, что современные войны будут вестись за глобализацию, которая приравнивается к американизации. Ведь главным здесь является мотив ценностей, т. е. поводом для войны может стать угроза американским представлениям о новом мировом порядке. В свою очередь, конкурент, равный США даже на региональном уровне, может быть расценен как угроза американской национальной безопасности.

Институты мондиализма

В качестве наиболее влиятельных центров, традиционно связываемых с реализацией мондиалистского проекта, номинируются такие организационные структуры, как «Круглый стол», «Трехсторонняя комиссия», «Совет по Международным Связям», «Бильдербергский клуб» и др.

«**Круглый стол**» был основан в мае 1891 г. С. Родсом в Англии для распространения британского господства на весь мир, а также для введения английского в качестве всемирного языка. Он, в свою очередь, имеет ряд дочерних организаций, включая, тайный клуб банкиров «Фонд Дитчли», «Трехстороннюю Комиссию», «Атлантический Совет Соединенных Штатов», «Аспенский институт гуманитарных исследований» и др.

Так, **Трехсторонняя комиссия** — закрытая организация, основанная в июне 1973 г. Д. Рокфеллером и З. Бжезинским и ставившая задачу объединить все основные силы экономических и промышленных гигантов, так называемых трехсторонних наций — Соединенных Штатов, Японии и Западной Европы — для форсирования окончательного установления «Нового Мирового Порядка». В организации состоят около 200 постоянных членов[90].

Во время мирной конференции в Париже в 1919 г. по инициативе «Круглого стола» были собраны самые светлые головы из «Мозгового Треста» В. Вильсона для того, чтобы сформировать группу, которая должна была заняться проблемами международных отношений. В 1921 г. эта группа стала **Советом по Международным Связям** (CFR) — одной из наиболее влиятельных полусекретных организаций, иногда именующейся «Истэблишментом», «невидимым правительством». CFR сегодня осуществляет самый тщательный контроль над нациями западного мира — либо непосредственно, через связи с такими же организациями, либо при посредстве таких институтов, как «Всемирный банк», руководство которым осуществляется CFR.

[90] *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. Изд 2-е., испр. и доп. СПб., 1997. С. 209–210.

Позднее от него отпочковались Институт Тихоокеанского бассейна (IPR) и Ассоциация внешней политики (FPA). Внутренним ядром CFR считается орден «Череп и кости»[91].

Европейским аналогом CFR являются **Бильдербергеры** и **Немецкое общество внешней политики** (DGAP). DGAP было основано в марте 1955 г. как независимое объединение, чьи члены подробно разбирают проблемы международной — в особенности европейской — экономики и политики. **«Бильдербергский клуб» (Бильдербергеры)** был основан в мае 1954 г. принцем Бернхардом Нидерландским. Бильдербергеры насчитывают приблизительно 120 членов, принадлежащих к высшим финансовым кругам Западной Европы, США и Канады. Основные их задачи сводятся к формированию под контролем ООН системы глобального управления. «Бильдербергский клуб» часто номинируется как «невидимое мировое правительство». Бильдербергский клуб — это неформальная структура непостоянного состава. Есть руководство клуба, которое собирается ежегодно в условиях большой закрытости. Есть группа лиц, принадлежащих к «высшей» закрытой касте. Есть низовой, исполнительский уровень. Среди членов Бильдербергского клуба фигурируют видные архитекторы «Нового Мирового Порядка» — З. Бжезинский, Г. Киссинджер и др. Что касается переменного состава, то на заседания клуба в свое время приглашались в том числе и представители российской политической элиты — такие как Анатолий Чубайс, Любовь Шевцова и Григорий Явлинский. Хотя представителей непостоянного состава скорее можно рассматривать как уполномоченных «наблюдателей» от клуба в своих странах[92].

Членами закрытого американского масонского клуба **«Череп и кости»**, образованного в 1832 г. в Йельском университете[93], становятся только представители высшей элиты, выходцы из самых богатых и влиятельных семей США англо-саксонского происхождения и протестантского вероисповедания, занимающие важнейшие посты в политике, СМИ, финансовой, научной и образовательной сферах. Экс-президент США Джордж Буш-младший вступил в этот клуб выпускников Йеля еще в 1967 г. Среди высших чинов его администрации также можно было обнаружить немало «костевиков». Адепты ордена проникли даже в научные заведения — как, например, «Совет по внешним отношениям» в Нью-Йорке[94]. В 1880 г. орден «Череп и кости» основал «Американский

[91] *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. С. 77–78,100–101,207–208.

[92] *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. С. 210–217; *Ивашов Л.Г.* Против России развязали сетевую войну // <http://www. ivashov.ru/Arhive/00.html>.

[93] Тайное братство первоначально в честь греческой богини красноречия называлось «Клубом Евлогии».

[94] *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. С. 38–42; 208–209. Кроме того, см. следующие ресурсы: *Абаринов В.* Америкой правят члены тайного братства // Provokация 21.02.2004 <http://provokator. com.ua/pr/?t=t&i=22>; *Стоун М.* Сатанизм в действии: «Череп и кости» правят Америкой // <http://www. kavkazcenter. com/russ/content/2006/04/13/43682.shtml>; *Goldstein P., Steinberg J.* George Bush, Skull & Bones and the New World Order // <http://www. freedomdomain. com/secretsocieties/skull01.html>; *Millegan K.* The Order of skull and Bones //

экономический союз» и Американское историческое общество. Внутренний круг «Черепа и костей» образуется из членов «Общества Джейсона».

«Общество Джейсона» — одна из высших ступеней посвящения**.** Тогда как **группа Джейсона** — научная организация, сформированная и нанятая «Обществом Джейсона» и правительством США. Среди основателей группы Джейсона — члены известной Манхэттенской группы, которая во время Второй мировой войны собрала ведущих физиков-теоретиков для создания атомной бомбы. В 1987 г. четверо из членов группы стали лауреатами Нобелевской премии. Работая «за кулисами», группа контролировала наиболее важные национальные секретные решения — «звездные войны», подводные лодки и прогнозы «эффекта зеленого дома». Группа Джейсона была ответственной за разработку системы электронного барьера между Северным и Южным Вьетнамом с целью обеспечения информационной изоляции южной части от северных военных подразделений противника во время вьетнамской войны. Группой управляла компания «Митер Корпорэйшн», т. е. правительственные контракты, заключенные с «Митер Корпорэйшн», в действительности заключались с учеными группы Джейсона[95].

Из группы «Круглого стола» были также созданы **Королевский Институт иностранных дел** (RIIA), известный также как «Четэм Хаус», и Институт Продвинутых Исследований (IAS), образованный в 1919 г. По приказу RIIA в 1922 г. был разработан метод профилирования. Для этого при Тэйвистокском институте человеческих отношений было создано крупнейшее в мире учреждение по промыванию мозгов, ставшее ядром созданного после Второй мировой войны Исследовательского института научной политики Британского бюро психологической войны.

«Римский клуб» основан в 1968 г. кланом Рокфеллера и им же финансируется. Организация распространяет через средства массовой информации представления касательно «энергетического кризиса» и перенаселенности Земли. Именно «Римский клуб» стал инициатором «природоохранного» движения, направленного против ядерной энергетики[96]. Ведь с ее помощью, позволяющей вырабатывать огромные количества дешевой электроэнергии, страны третьего мира постепенно стали бы независимыми от финансовой помощи США и начали бы утверждать свой суверенитет. В свою очередь,

<http://www. parascope. com/articles/0997/skullbones. htm>; *Robbins A., George W.* Knight of Eulogia // <http://www. prisonplanet. com/george_w_knight_of_eulogia_1.htm>; <http://amstd. spb.ru/21cent/bones.htm>; <http://www. pravda.ru/news/world/27–04–2004/21150–0>; <http://historic.ru/news/item/f00/s04/n0000484/index. shtml>

[95] См.: *Башилов Б.* История современного масонства. М., 1992. С. 104–105; *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. Изд 2-е., испр. и доп. СПб., 1997. С. 217–219; *Иванов В.Ф.* Тайны масонства. М., 1992. С. 85–86; *Ланин И.П.* «Тайные пружины истории» // Молодая гвардия. 1991. № 8. С. 255–257; *Свящ. Родион.* Русское православие и масонство. СПб., 1993. С. 11–12; <http://www.ta1.ru/home/3976.htm>.

[96] «Римский клуб» еще в 1986 г. постановил, что экспорт ядерных технологий в развивающиеся страны будет прекращен.

движение против ядерной энергии прекрасно вписывается в разработанную Клубом концепцию «нулевого постиндустриального роста». Все основные положения политики НАТО также были сформулированы «Римским клубом». Тэйвистокский институт, Стэнфордский исследовательский институт и широкий спектр прочих исследовательских организаций в сфере прикладной социальной психиатрии либо имели своих представителей в «Римском клубе», либо действовали в качестве его советников[97].

В России глобализация предстает прежде всего как захват информационного пространства — в том числе «пятой колонной». Еще в СССР руководителями «пятой колонны» выступили выходцы главным образом из среды партийных функционеров и высших государственно-партийных советников с академическими и иными званиями. С провозглашением перестройки ее представители вышли на авансцену политической жизни, объявили себя «архитекторами» и «прорабами» перестройки. Представляется неверным бытующее мнение будто приступив к перестройке ее организаторы не имели концепции проводимых перемен. Последовательность событий показывает четкую логику и завидную целеустремленность претендентов на «новое» мышление — типичное «научное обоснование» уже принятых руководством целей и решений. Но сами эти цели и приоритеты тоже были вложены в головы руководителей «специалистами», которые, в свою очередь, получили их на вооружение из арсенала американской политологии и политики.

В частности, ряд авторов относит к мондиалистским организациям **Фонд М.С. Горбачева**, указывая что план реализации глобального контроля над человечеством осуществлялся под прикрытием выдвинутого Фондом «Проекта глобальной безопасности», предусматривавшего резкое усиление власти наднациональных международных организаций и, прежде всего, НТО, а также ВТО, МВФ, Мирового банка и пр.[98] После снятия «железного занавеса» в СССР сформировалась космополитизированная научно-политическая элита, получающая реальные личные выгоды от сотрудничества с Западом. Именно она начала воздействовать на советских граждан своего рода бинарным оружием. С одной стороны, внушался ужас от последствий конфронтации с Западом, с другой — рассказывалось о преимуществах западной жизни. Таким образом, народ постепенно подготавливается к принятию «новых идеалов». Все эти процессы значительно ускорились с распадом Союза. Включились и разрушительные экономические технологии. Так, например, провозглашение в 1990-е гг. независимости Центрального Банка России сыграло на руку крупнейшим мировым банкам. В свою очередь, очевидной целью экспорта стало уничтожение российского сельского хозяйства. Более того, Россия ставится в зависимость

[97] *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. С. 217.

[98] *Немировский В.Г.* Тайные общества и заговорщики. СПб., 2007. С. 28–29.

от западных экспортеров продовольствия и в случае разногласий в области политики прекращение поставок продовольствия с Запада приведет к угрозе голода в стране. Порог продовольственной безопасности перейден сегодня по ряду важнейших продуктов питания[99]. Еще более опасным является факт разрушения отечественного фармакологического производства и близкая к абсолютному уровню зависимость от зарубежных поставок лекарственных препаратов. В свою очередь, суть реализовавшейся до последнего времени неолиберальной антиутопии состояла в создании некоего симбиоза авторитарного государства и капиталистической корпорации или «государственно-олигархического капитализма».

В связи с вышесказанным следует особо отметить роль **Международного валютного фонда** — специального агентства ООН, возникшего 27 декабря 1945 г. на основании разработанной на Бреттон-Вудской конференции ООН (июль 1944 г.) Хартии. Согласно уставу Фонда, который сегодня объединяет 184 государства, он призван содействовать международному сотрудничеству в денежно-кредитной сфере. Однако государства, заимствующие средства у Фонда, обязаны, в свою очередь, осуществлять политические реформы в целях устранения причин, вызвавших финансовые затруднения.

Следует отметить, что МВФ фактически играет роль международной экономической полиции на службе у крупнейших частных банков. Страна-должник вынуждается для получения кредита ограничить свой импорт до необходимого минимума, резко сократить государственные расходы — прежде всего, субсидии на основные продовольственные товары, — что делается с целью создания в стране ситуации социальной нестабильности. Самым важным требованием является девальвация местной валюты. Вследствие этого предполагается, что собственный экспорт на мировые рынки будет более привлекателен. Но на деле импортные товары дорожают и вследствие этого задолженность увеличивается. Второй шаг состоит в вовлечении данной страны во всемирную программу задолженности. Подобную схему (рис. 8) в начале 1990-х гг. Фонд применил на постсоветском пространстве, включая РФ[100].

Политика и рекомендации МВФ в отношении развивающихся стран неоднократно подвергались критике, суть которой состоит в том, что выполнение рекомендаций и условий в конечном итоге направлены не на повышение самостоятельности, стабильности и темпов развития национальной экономики, а лишь привязывают ее к международным финансовым потокам. При этом США вместе с ведущими западными государствами располагают возможностью осуществлять контроль над процессом принятия решений в МВФ и направлять его деятельность, исходя из своих интересов.

[99] *Платонов О.А.* Терновый венец России. М., 1996; *Шанин И.* «Троянский конь» мирового правительства // Наш современник. 1992. № 10. С. 153.

[100] *Сулакшин С.С.* Измена. М., 1999.

Рис. 8. Технология «зависимого развития»

Что касается развивающихся стран, то они даже при наличии скоординированных действий в состоянии не допустить принятия неустраивающих их решений только чисто теоретически.

Примеров дестабилизирующей деятельности МВФ предостаточно. Так, в Боливии, активно сотрудничавшей с МВФ, улучшение платежного баланса и финансовая стабилизация были достигнуты за счет разрушения промышленности и превращения страны в мирового производителя наркотиков. На совести МВФ только в 2001 г. финансовые потрясения в Турции и глубочайший кризис в Аргентине. Невнятные и постоянно меняющиеся экономические прогнозы привели к признанию МВФ «худшим аналитиком» за истекшее десятилетие. Представьте себе, какие диспропорции могли бы возникнуть в мировой экономике, если бы Россия, обладавшая в начале 1990-х гг. гигантским интеллектуальным и научно-техническим потенциалом, смогла бы его реализовать. И зачем «Большой семерке» сильная Турция? Или превращение «азиатских тигров» в Японию? МВФ блестяще сумел предотвратить возникновение этих и других «диспропорций»[101].

«Российская демократия в опасности!», — так отреагировала либеральная общественность на новый закон о некоммерческих организациях, принятый Государственной Думой РФ в декабре 2005 г. Показательно,

[101] *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. СПб., 1997. С. 110–112; <http://www.i2r.ru/static/305/out_9884.shtml;http://www.un. org/russian/ecosoc/imf/;http://ru. wikipedia. org/wiki/%D0%9C%D0%92%D0%A4>.

что американские конгрессмены еще на стадии подготовки законопроекта потребовали от Правительства России либо отозвать его, либо внести в него кардинальные изменения, поскольку закон, якобы, «несовместим с членством России в сообществе западных демократий». Развернувшаяся дискуссия привлекла внимание к деятельности многочисленных западных фондов, имеющих представительства на территории России. Ведь именно эти фонды, наряду с некоторыми государственными структурами (прежде всего, Госдепартамент США), выступают главными источниками финансирования российских НКО. Например, Фонд Макартуров за 14 лет деятельности в России истратил на разнообразные программы внутри страны более 100 млн долл. Среди постоянных грантополучателей Фонда значится, например, Фонд защиты гласности Алексея Симонова. Перед нами классический пример «сети», когда большие и богатые фонды спонсируют маленькие, специализирующиеся на конкретных задачах, а те, в свою очередь, администрируют гранты[102].

Помимо международных финансовых структур, с развалом СССР на территорию стран СНГ устремились различные заинтересованные организации и фонды, в первых рядах которых был **Институт «Открытое общество»** (**Фонд Сороса**) — международная благотворительная организация, учрежденная финансистом и филантропом Джорджем Соросом, ныне одним из советников избранного президента США Барака Обамы. С декабря 1992 г. деятельность Фонда в России проводилась через Международный фонд «Культурная инициатива» и Международный научный фонд, а в 1995 г. в России начало работу собственное представительство ИОО. Центральный офис представительства Фонда Сороса в России расположился в Москве, а отделения — в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Новосибирске, т. е. в ведущих интеллектуальных центрах страны (рис. 9).

Вспомним, что основатель Фонда известен как автор ряда книг и статей, в которых он отстаивает в качестве основополагающей ценности становление «открытого общества» в посткоммунистическом мире. Соответственно, Фонд инициирует и поддерживает программы в области образования, культуры и искусства, здравоохранения и гражданских инициатив, способствующие развитию идей и механизмов «открытого общества». В частности, гранты предоставлялись на создание территориальной инфраструктуры профессиональных ассоциаций, которые рассматривались как важная составляющая «открытого общества». Только за 1997–2000 гг. деятельности ИОО в России было выделено 21,9 тыс. грантов на общую сумму 124 млн долл.[103] Все это удивительно напоминает знаменитое «открытие Японии», но только более мягкими технологиями эпохи постмодерна.

[102] <http://www. pravda.ru/politics/parties/other/07–08–2006/193115-fund–0>.

[103] См. следующие ресурсы: <http://soros. novgorod.ru/>; <http://base.kp. khmelnitskiy.ua/url/science. html>; <http://www. ecsoc.ru/db/msg/6654; http://www.nl. dgu.ru/soros10.htm>.

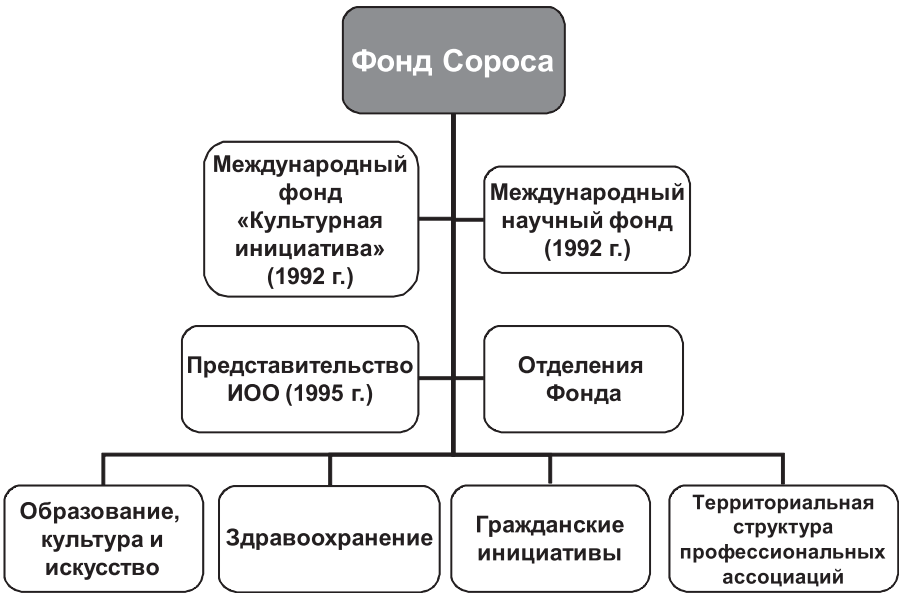


Рис. 9. Структура и основные направления деятельности Фонда Сороса

В свою очередь, другая частная «независимая» благотворительная организация — **Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров**, основанный в 1978 г., поддерживает грантами групповые и индивидуальные исследования в ряде областей (рис. 10). Располагая активами более чем в 5 млрд долл., Фонд Макартуров входит в десятку крупнейших частных благотворительных фондов США: годовой грантовый бюджет Фонда составляет около 180 млн долл. Одна из главных целей Фонда — способствовать повышению роли ученого-активиста в строительстве гражданского общества. В частности, программа по глобальной безопасности и устойчивому развитию сосредоточена на международных проблемах, таких как мир и безопасность, охрана природы и устойчивое развитие, здоровье населения и репродуктивное здоровье, а также права человека и международное правосудие[104]. Общая программа Фонда направлена на поддержку общественных СМИ, включая радио и независимое документальное кино — т. е. тех сфер жизнедеятельности, которые формируют общественное мнение и, в конечном счете, долгосрочные ценностные установки.

В 1992 г. Фонд Макартуров учредил новую программу по предоставлению грантов гражданам государств бывшего СССР (рис. 11).

[104] В рамках данной программы работают четыре международные представительства Фонда, одно из которых находится в России.

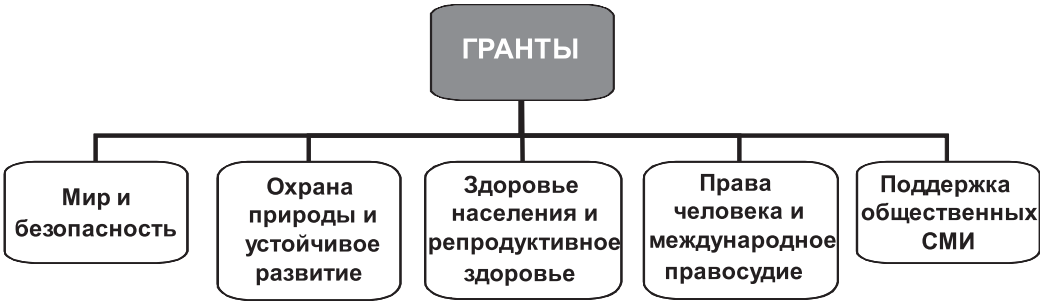


Рис. 10. Сетевые узлы деятельности Фонда Макартуров

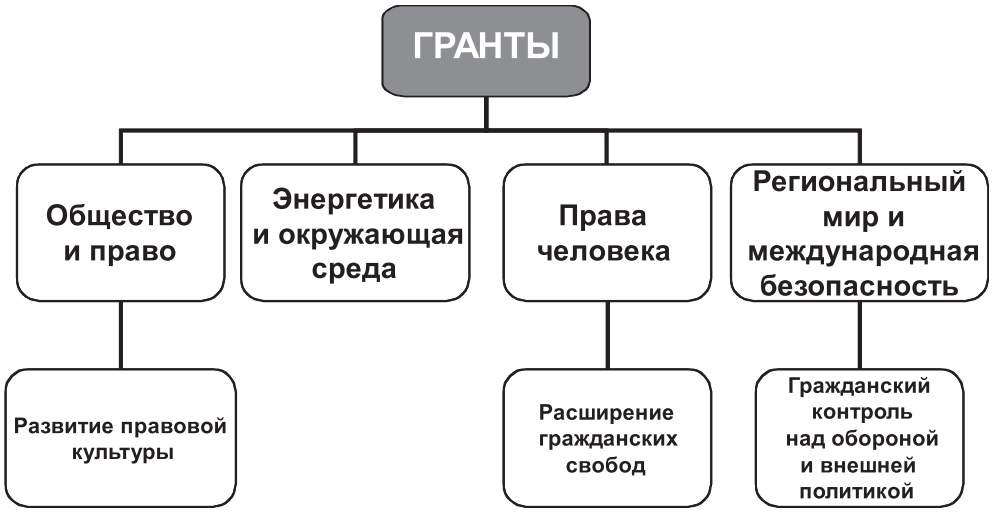


Рис. 11. Сферы выделения грантов Фонда Макартуров для стран СНГ

Как видим, программа Фонда Макартуров для стран СНГ концентрирует свое внимание на четырех основных областях: общество и право — в том числе развитие правовой культуры; права человека — в том числе расширение гражданских свобод; энергетика и окружающая среда; региональный мир и международная безопасность, включая гражданский контроль над обороной и внешней политикой. Думается, именно последняя область представляет собой сферу главного интереса как Фонда, так и стоящих за ним структур.

Фонд имени Фридриха Эберта (ФРГ), созданный в 1925 г., презентует себя как независимую общественно-политическую организацию, действующую в духе основных ценностей социальной демократии, традиций

рабочего движения и идей первого президента немецкой республики и видного деятеля немецкой социал-демократии Фридриха Эберта. Фонд по своим идейно-политическим и социально-философским установкам близок к СДПГ и финансируется из государственного бюджета ФРГ. С 1950-х гг. Фонд начал проводить мероприятия за рубежом, и к настоящему времени он, по разным данным, имеет свои представительства в 90–100 странах. В 1989 г. было открыто представительство Фонда и в Москве, а в 1996 г. — бюро в Санкт-Петербурге (рис. 12).

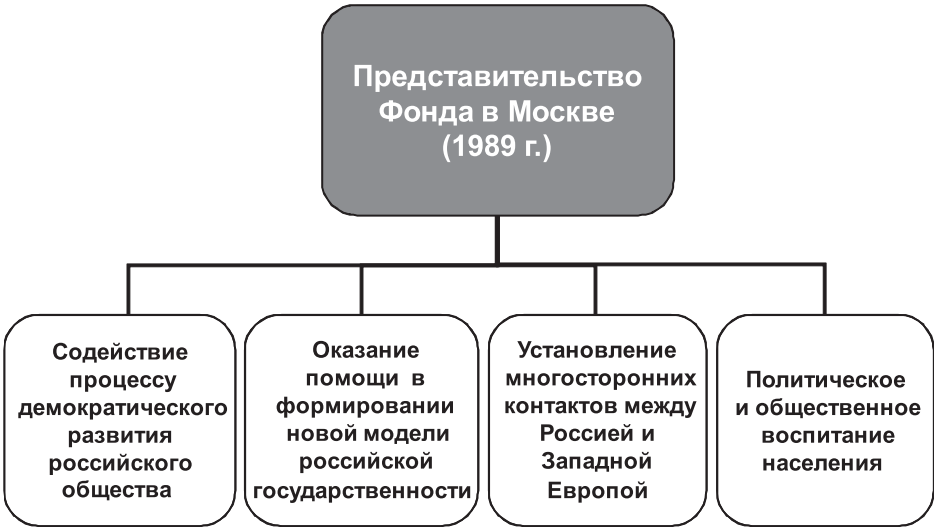


Рис. 12. Основные сферы деятельности Фонда Эберта в РФ

Помимо спонсирования научно-исследовательских проектов и предоставления стипендий одаренным студентам и молодым ученым, Фонд Эберта активно проводит конференции и семинары, готовит экспертные записки о политической, экономической и социальной ситуации в странах СНГ и, прежде всего, в России[105].

Еще одна активная некоммерческая благотворительная организация — **Американский Фонд гражданских исследований и развития для независимых государств бывшего Советского Союза** (CRDF) — поддерживает научно-техническое сотрудничество между США и республиками бывшего СССР. Заметим, что основанный американским правительством в августе 1995 г. Фонд финансируется как из правительственных, так и из частных

[105] См. следующие ресурсы: <http://olddesign. isu.ru/hist/mimo/confer/confer0/fondfe. html>; <http://www. fesmos.ru/what-is-fes/>; <http://www. undp.kz/~ngorc/mainru/donor/donor%2038.html>.

источников. Он ставит своей задачей привлечение исследователей из стран СНГ к участию в совместных с американскими коллегами проектах. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что одной из основных программ Фонда является проведение совместной работы американских и российских ученых во всех областях фундаментальных и прикладных исследований. Еще одна программа ориентирована на поддержку крупных региональных научных и научно-технических центров, ведущих экспериментальные исследования мирового уровня и нуждающихся в сложном современном лабораторном оборудовании. Выделяются гранты и на финансирование поездок ученых из США или из государств бывшего СССР для поиска партнеров для участия в разработке новых технологий с целью их дальнейшего коммерческого использования. Надстраивается «грантовая пирамида» (рис. 13) программой финансового содействия западным благотворительным и научным фондам, университетам, национальным лабораториям и некоммерческим организациям, поддерживающим некоммерческие научные и образовательные проекты в России[106]. Ежегодно на эти цели Фонд выделяет около 20 млн долл. США.

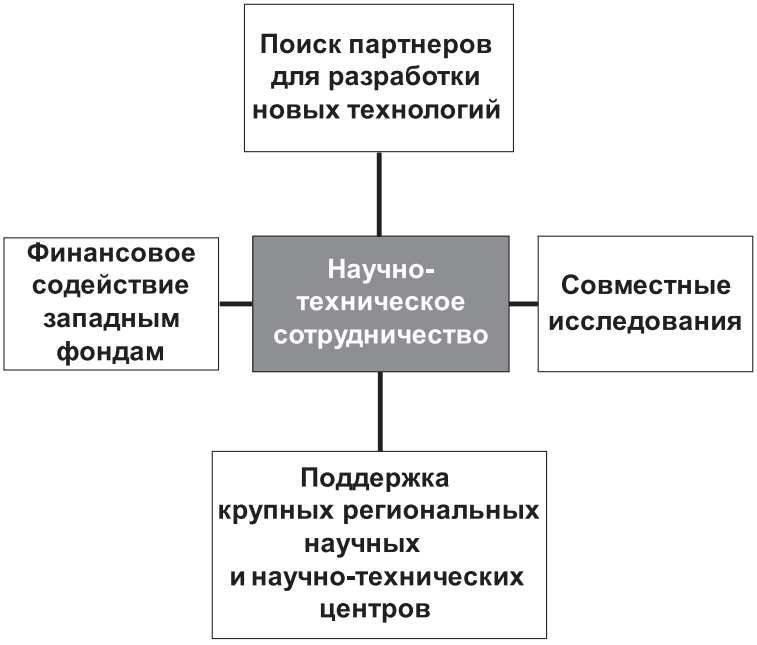


Рис. 13. Программа деятельности Американского фонда гражданских исследований и развития

[106] Вот еще характерный пример строительства вертикальной и, главное, горизонтальной «сети» центров влияния.

Так, 12 сентября 2005 г. Федеральное агентство по науке и инновациям, Президиум РАН и Американский фонд гражданских исследований и развития подписали протокол о сотрудничестве по развитию Пущинского научно-образовательного центра. Подписание протокола о сотрудничестве позволило объединить финансовые средства для развития наиболее приоритетных направлений научных исследований в области биологии, биотехнологий и создать условия для поддержки молодых ученых в Пущинском научном центре РАН[107].

Международная лига по правам человека — одна из старейших международных неправительственных правозащитных организаций, образованная в США в начале 1940-х гг. Обладает особым консультативным статусом при Совете по экономическим и социальным делам ООН (ЭКОСОС) и МОТ и осуществляет проекты по поддержке прав человека и демократического развития в странах Европы и Африки. Активно сотрудничает с правозащитными организациями России, Белоруссии и ряда других стран СНГ. В последние несколько лет Лига предоставляла организационно-финансовую поддержку НКО из России, Белоруссии, Азербайджана, Киргизии и Узбекистана и совместно с ними принимала участие в подготовке и представлении в ООН альтернативных докладов о соблюдении международных пактов и конвенций по правам человека (рис. 14)[108].

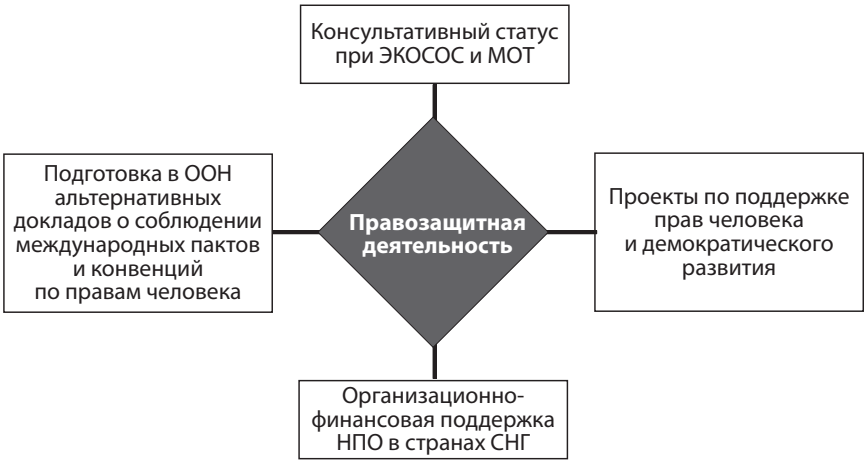


Рис. 14. Основные направления деятельности Международной лиги по правам человека

[107] См. следующие ресурсы: <http://www. rsci.ru/seeFond. html?ID=7>; <http://www. prpc.ru/konkurs/fnd_crdf1.shtml>; <http://bankir.ru/news/newsline/21.10.2005/39661>; <http://www.5ballov.ru/news/newsline/2005/09/13/47840>.

[108] См.: <http://www. ilhr. org/>; <http://www. sakharov-center.ru/museum/exhibitionhall/religion_notabene/hall_exhibitions_religion_liga.htm>; <http://www.tula-oblast.ru/complaint/international/liga_people_right. php>; <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1061412900>; <http://www. charter97.org/bel/news/2004/06/09/liga>.

В последние годы весьма активную деятельность в России ведет **Национальный фонд в поддержку демократии (NED) —** частная некоммерческая организация США, образованная в 1982 г., чья деятельность направлена на поддержку негосударственных демократических институтов. Приоритетными областями поддержки являются демократия и государственное управление, права человека и развитие негосударственных организаций, СМИ и средства коммуникации (рис. 15).

Рис. 15. Направления сфер влияния NED

Обращает на себя внимание заявление Фонда о том, что не финансируются проекты, направленные на ускорение экономического и социального прогресса. Зато программы Национального фонда явно транслируют ценности западной цивилизации в области плюрализма, демократического правления и политических процессов, образования, культуры и развития связей. Неслучайно, что одной из главных задач Фонда является способствование развитию и организации независимого частного сектора, особенно профсоюзов и предпринимательских ассоциаций.

Показательно, что в своем послании о положении страны в 2004 г. президент Буш заявил о намерении удвоить бюджет NED. Ведь эта организация была создана Р. Рейганом для расширения тайной деятельности ЦРУ посредством финансовой поддержки и контроля профсоюзов, ассоциаций и политических партий. В начале 1980-х гг. решением СНБ военное и дипло-

матическое «сдерживание» дополнилось усилиями по дестабилизации путем мобилизации «гражданского общества». Фонд обладает юридическим статусом некоммерческой организации, но его бюджет одобряется Конгрессом как часть ассигнований Госдепартамента для Агентства международного развития США. А для того, чтобы придать Фонду вид частной организации, он получает пожертвования от трех ассоциаций, которые одновременно финансируются через федеральные контракты Фондов Смита Ричардсона, Джона М. Олина и Линди и Гарри Брэдли. Показательно и то, что большинство лиц, замешанных в секретных операциях ЦРУ, в какой-то момент являлись членами административного совета NED или его совета директоров — это Джон Негропонте, Отто Райх, Генри Чиснерос и Эллиот Абрамс. Иными словами, NED является всего лишь продолжением секретных операций ЦРУ другими средствами. Хотя Фонд был создан для борьбы с коммунизмом, NED усилил свое влияние как раз сразу после распада СССР.

Фонд имеет четыре института-сателлита (рис. 16), тогда как германские фонды Фридриха Эберта, Фридриха Наумана и другие использовались как финансовые отправители денег в этой стране вместо германских учреждений. По тому же принципу NED ищет партнеров в других странах, например, Вестминстерский фонд за демократию (Великобритания), Международный центр за права человека и демократическое развитие (Канада), фонды Жана Жоре и Роберта Шумана (Франция), Международный либеральный центр (Швеция) и Фонд Альфреда Мозера (Нидерланды). Официально бюджет NED составляет всего 50 млн долл., однако он получает крупное дополнительное финансирование, достигающее суммы в несколько сот миллионов долларов в год, поступающей в основном из Госдепартамента, Министерства финансов и, скрытно, из ЦРУ[109]. Опять перед нами типичная сетевая структура.

Известность в России NED приобрел в связи со скандалом, когда в июне 2004 г. группа правозащитников и экологов (общественная организация «Планета надежд») выступила с заявлением в связи с действиями сотрудников ФСБ, препятствующих проведению социологического исследования в закрытом городе Озерске. Тогда и выяснилось, что «Планета надежд» финансируется Фондом, который, в свою очередь, финансируется Конгрессом США[110]. По данным на 2005 г., в список российских НКО и филиалов американских НПО в России, получающих финансирование со стороны Национального фонда поддержки демократии США, попали следующие организации (табл. 4)[111].

[109] <http://www. voltairenet. org/article128428.html>.

[110] См. следующие ресурсы: <http://grani.ru/Politics/Russia/FSB/m. 72225.html>; <http://www. ned.org/grants/grants. html>; <http://www. prpc.ru/konkurs/fnd_natdev. shtml>; <http://ccssu. crimea.ua/~sergey/work/00/ECO/SOURCE/CF0019.HTM>.

[111] <http://www. compromat.ru/main/vragi/ned. htm>.

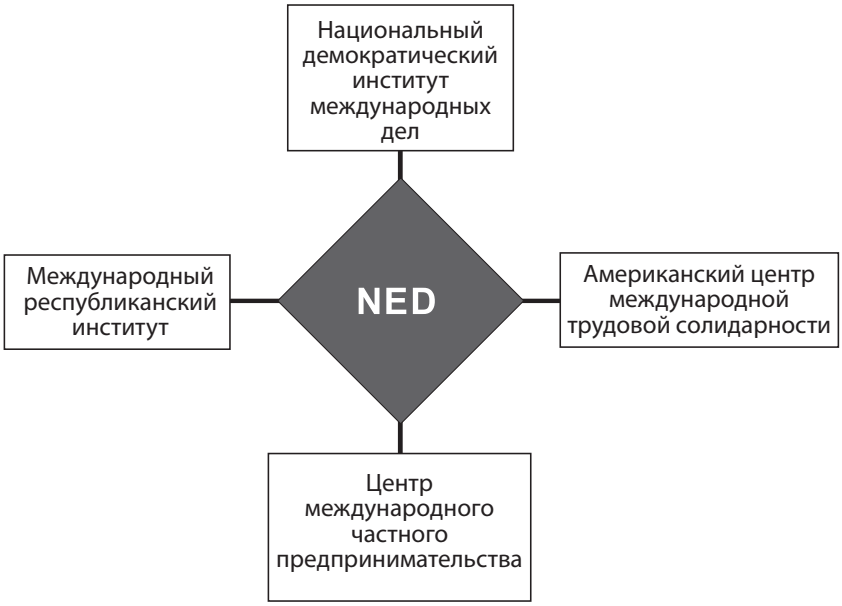


Рис. 16. Сетевая структура Национального фонда в поддержку демократии

Таблица 4

Сетевое финансирование российских НКО за 2005 г.

Организация	**Объем выделенных грантов (долл. США)**
Агентство социальной информации	50 000
Ассоциация «Матери Чечни за мир»	30 000
Воронежский объединенный демократический центр	40 000
Движение «За права человека»	50 000
Институт развития информационной свободы	30 000
Информационное агентство Memo.ru	50 000
Информационно-аналитический центр «Сова»	50 000
Информационный исследовательский центр «Панорама»	50 000
Казанский центр прав человека	35 000
Калининградская молодежная организация «Цунами»	18 818
Международный правовой защитный центр	45 000
Международный республиканский институт (российский филиал): — соцопросы в помощь региональным политическим партиям; — поддержка местного самоуправления; — подготовка кадров для молодежных движений в регионах	 500 000 260 000 300 000
Межрегиональный фонд развития гражданского общества	60 000

Продолжение таблицы 4

Организация	Объем выделенных грантов (долл. США)
Мемориальный музей истории политических репрессий и тоталитаризма «Пермь 36»	50 000
Молодежное движение за права человека	45 000
Московская группа содействия выполнению Хельсинских соглашений	48 000
Московская Хельсинская группа	50 000
Музей и Общественный центр им. А. Сахарова	42 000
Мурманская ассоциация женщин-журналисток	30 000
Национальный демократический институт международных отношений (российский филиал): — совместный проект с коалицией «Голос» по контролю выборов и действий органов государственной власти; — проект по подготовке одной или двух российских демократических партий к участию в выборах в 2007 г.	 250 000 376 647
Негосударственная коалиция «Голос»	50 000
Независимый совет по общественной экспертизе	50 000
Нижегородский комитет против пыток	50 000
Общество исторического образования, защиты прав человека и милосердия «Мемориал»: — Рязанское отделение; — Екатеринбургское отделение	 35 000 35 635
Общество российско-чеченской дружбы	70 000
Озерская городская социальная и экологическая общественная организация «Планета надежд»	32 000
Организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга»	40 008
Российская ассоциация гражданского образования	36 000
Санкт-Петербургский центр гуманитарных и политических исследований «Стратегия»	49 000
Союз комитетов солдатских матерей	50 000
Союз журналистов России — центр экстремальной журналистики	50 000
Фонд «Независимый пресс-центр»	50 000
Фонд реабилитации и демократии	23 817
Центр гражданского образования и прав человека	45 000
Центр общественной информации (для совместной деятельности с Московской Хельсинской группой)	50 000
Центр профсоюзного образования	41 668
Центр развития демократии и прав человека	45 000
Центр развития международных частных предприятий США (для совместной деятельности с фондом «ИНДЕМ»)	162 750

Продолжение таблицы 4

Организация	Объем выделенных грантов (долл. США)
Центр социального проектирования «Возрождение» (Псковская область)	50 000
Центр комплексного изучения и популяризации чеченской культуры («Лам»)	25 000
Центр «Латта» (демократические ценности в Чечне)	35 000
Центр по экологии и правам человека «Беллона»	45 000
Челябинский региональный общественный фонд «Рука помощи»	44 175
Чеченский комитет национального спасения	45 000

Комментарии, что называется, излишни. Впечатляет не столько число организаций и выделенные суммы, сколько концентрация средств на «болевых» и проблемных точках развития российской государственности.

Что касается **Фонда Форда**, то изначально он был образован на средства, полученные от автомобильного производства Генри Форда. Однако вскоре он был инфильтрирован членами масонского ордена «Череп и кости», которые использовали учредительские средства для того, чтобы разрушить общественную систему информации. То есть, «боевые действия» против России все более перемещаются в сферу т. н. сетевых войн, которые, с одной стороны, являются новой формой информационных войн, а с другой — представляют собой новую угрозу российской государственности в условиях постмодернистского общества.

Аналитические центры и сетевые войны

Еще в начале Второй мировой войны в США стали появляться организации (например, Ring of Freedom, Fight for Freedom и Committee to Defend America by Aiding the Allies), нацеленные на борьбу с политикой изоляционизма. В 1941 г. перечисленные организации объединились в неправительственную некоммерческую организацию **Freedom House**, главным вдохновителем создания которой выступила супруга президента США Элеонора Рузвельт. Возглавил организацию Джордж Филд, также участвовавший в ее создании.

Официальной целью Freedom House было провозглашено противодействие идеологии нацизма, но с началом «холодной войны» организация была переориентирована на борьбу с распространением коммунизма, ограничениями свободы, гражданских и политических прав. Финансирование Freedom House осуществляют фонды братьев Брэдли, Сары Скайфи и Дж. Сороса, а также правительства США и некоторых других стран посред-

ством различных грантов, которые занимают значительную долю в бюджете организации.

На протяжении 1990-х гг. Freedom House значительно расширила географию своего присутствия, открыв бюро вдоль границ бывшего СССР (в Венгрии и Польше) и в странах СНГ (Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Украине). В 1999 г. организация создала «Американский комитет за мир в Чечне», сейчас носящий название «Американский комитет за мир на Кавказе»; членами этого комитета являются, например, бывший советник американского президента по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, экс-госсекретарь Александр Хэйг, бывший глава ЦРУ Джеймс Вулси и др. В 2002 г. организация основала в Венгрии при поддержке Агентства международного развития США интернет-сервис для неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы.

В настоящее время Freedom House позиционирует себя как «независимая неправительственная организация, поддерживающая распространение свободы в мире». Однако в последнее время бюро в ряде стран Восточной Европы обвиняют в сокрытии информации о программе малых грантов, «двойных стандартах» в отношении правозащитной деятельности, «сборе специфической информации для дестабилизации политической обстановки» (рис. 17).

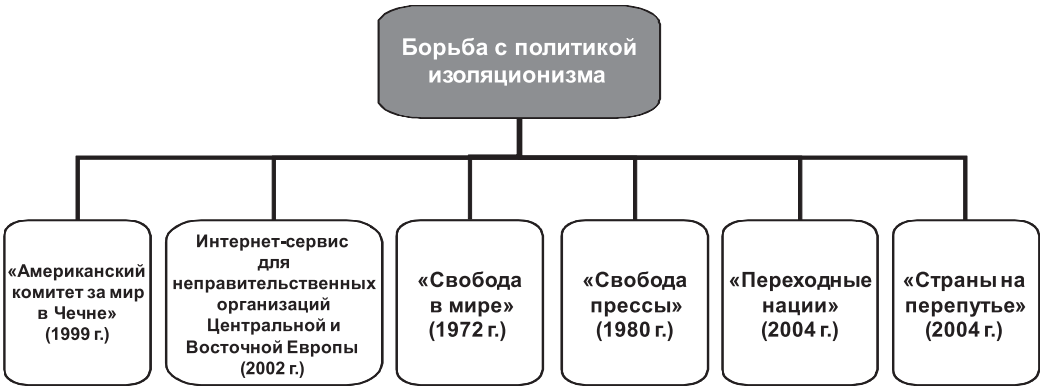


Рис. 17. Структура и проекты Freedom House

Сегодня среди реализуемых на постоянной основе наиболее известными являются четыре проекта Freedom House: «Свобода в мире», «Свобода прессы», «Переходные нации» и «Страны на перепутье». Еще в 1950-х гг. организация приступила к реализации проекта «Баланс свободы», весьма поверхностно оценивавшего политические тенденции в странах мира с точки зрения влияния на состояние свободы в них. Поэтому в 1972 г. расширенный проект, методологию для которого разработал Рэймонд Гастил, получил

новое название — «Свобода в мире». Именно с этого времени начали применяться для ранжирования стран рейтинги политических прав и гражданских свобод, а также чисто идеологическое и конъюнктурное подразделение государств на «свободные», «частично свободные» или «несвободные». При этом отправным пунктом анализа стали стандарты в области политических прав и гражданских свобод, прямо или косвенно зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека. Но такой подход предполагает сознательное игнорирование исторического контекста, отказ от учета политической, экономической, правовой, социальной и культурной специфики различных стран мира. Конечно, Freedom House признает, что в их подходе присутствует доля субъективности, но при этом утверждает, что субъективность сглаживается процедурами ранжирования стран. Однако ранжирование, базирующееся на восприятии привлекаемых исследователей, консультантов и штата Freedom House, зачастую приводит к «идеологизации» и политической ангажированности рейтингов. Например, незаконные вооруженные группировки, ставящие своей целью разрушение целостности государства и свержение конституционного строя, порой квалифицируются как «борцы за свободу».

Проект «Свобода прессы» реализуется с 1980 г. Как и в случае с проектом «Свобода в мире», при обосновании своего подхода к определению уровня свободы прессы Freedom House ссылается на Всеобщую декларацию прав человека, в частности, на статью 19, закрепляющую за каждым индивидом право иметь и выражать свое мнение. В свою очередь, главной преградой на пути свободы прессы организация считает правительственный контроль над СМИ. По аналогии с проектом «Свобода в мире», СМИ подразделяются на «свободные», «частично свободные» и «несвободные».

Проект «Переходные нации» ориентирован на анализ политических трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы, а также в государствах бывшего СССР. Как утверждают разработчики проекта, в нем оценивается не столько деятельность правительств или законодательных органов, сколько положение в области реализации прав и свобод индивида. При этом Freedom House признает, что рейтинги, разработанные в рамках проекта, не отражают всей полноты ситуации в каждой отдельно взятой стране, а лишь позволяют делать общие выводы об уровне развития демократии, сопоставлять результаты реформ в разных странах и прослеживать долгосрочные тенденции политического развития.

До 2004 г. государства оценивались по двум параметрам — уровню демократизации и верховенству закона. С 2004 г. применяется новый, единый набор характеристик для рассматриваемых государств. В частности, при подготовке страновых обзоров и собственно рейтингов в 2005 г. и 2006 г. экспертам были переданы анкеты, включающие семь групп вопросов: электоральный процесс, гражданское общество, независимость СМИ, демо-

кратичность власти на национальном уровне, демократичность власти на местном уровне, судебная система и ее независимость, коррупция. В соответствии с западными ценностями, исследуемые страны подразделяются на пять групп: консолидированные демократии, частично консолидированные демократии, переходные или гибридные режимы, частично консолидированные авторитарные режимы и консолидированные авторитарные режимы. При этом абстрагирование от статистики (или избирательность по отношению к статистическим данным) неизбежно провоцирует субъективизм и повышает вероятность предвзятых оценок.

Целью проекта «Страны на перепутье», который реализуется с 2004 г., является оценка деятельности правительственных органов различных стран по четырем позициям: подконтрольность власти и влияние общественности, гражданские свободы, верховенство закона, антикоррупционные меры и степень транспарентности. В доработке методологии для издания 2005 г., помимо штата Freedom House, принимали участие представители Гуверовского института, Всемирного банка, Института «Открытое общество», Американского университета, Университета Иллинойса, Университета имени Джонса Гопкинса. Основным нововведением по сравнению с предыдущим выпуском стало добавление подраздела о праве собственности в категории верховенства закона. Впрочем, оценивая «большие» проекты Freedom House, заметим, что они имеют общие недостатки: одномерная шкала сравнения, основанная на неспецифических критериях и не позволяющая учитывать национальное своеобразие, а также ориентация на экспертные оценки и избирательность в отношении статистических данных. В совокупности они оборачиваются некорректными и политически ангажированными оценками ситуации в конкретных странах[112].

В 1993 г. был образован **Московский Центр Карнеги** — подразделение Фонда Карнеги за Международный Мир — первой в мире глобальной научно-исследовательской организации, созданной предпринимателем и общественным деятелем Эндрю Карнеги в 1910 г. для проведения независимых исследований в области международных отношений. Весьма широкая тематика исследований Фонда охватывает целый комплекс вопросов, включая взаимоотношения между правительствами и бизнесом, международными организациями и гражданским обществом, а также экономические, политические и технологические факторы, определяющие глобальные изменения в мире. В 2007 г. было объявлено о «Новом видении» Фонда, который стал позиционировать себя в качестве первой международной, а в перспективе — глобальной научно-исследовательской организации (рис. 18).

[112] См. следующие ресурсы: <http://freedomhouse. org/template. cfm?page=35&year=2006>; <http://freedomhouse.org/template.cfm?page=251&year=2006>;<http://freedomhouse.org/template.cfm?page=17&year=2006>; <http://freedomhouse.org/template.cfm?page=139& edition= 7>.

Рис 18. Фонд Карнеги и глобализационные процессы

В свою очередь, специалисты Московского Центра Карнеги занимаются изучением важнейших проблем российской внутренней и внешней политики, экономики, международных отношений и международной безопасности (рис. 19).

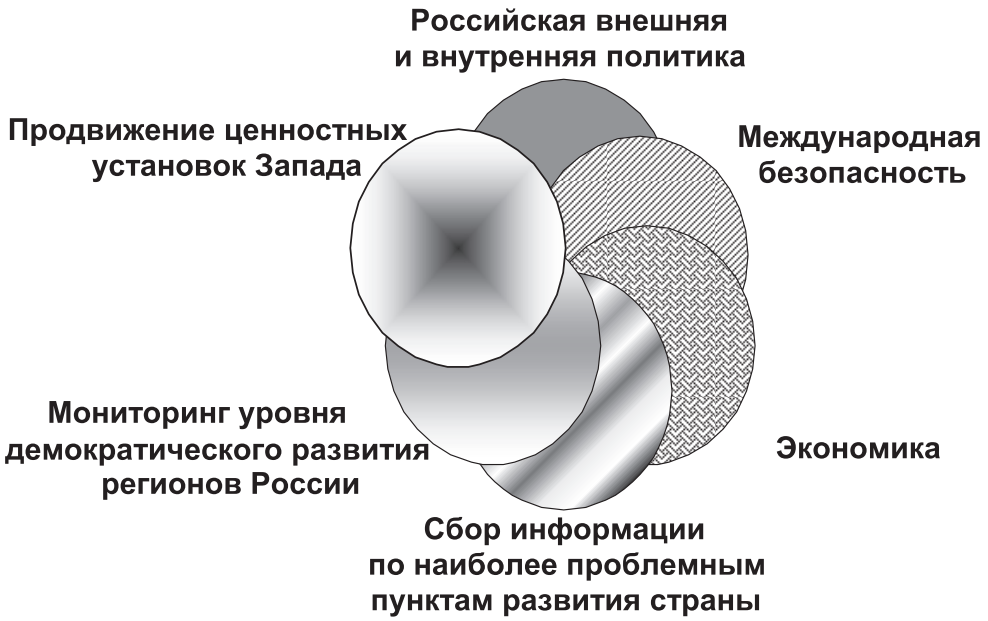


Рис. 19. Сферы деятельности Московского Центра Карнеги

Организация заявляет своей миссией — способствовать улучшению российско-американских отношений, разъясняя интересы России, ее цели и действия, а также содействовать в России пониманию политики западных стран. Московский Центр Карнеги ведет широкую издательскую деятельность: публикует сборники статей, монографии, справочные и периодические издания и брошюры. Кроме того, Центр Карнеги выпускает ежеквартальный журнал Pro et Contra, серию «Рабочие материалы» и проводит регулярные брифинги. Заметим, что Центр Карнеги ведет аналитическую работу, прежде всего, в области безопасности, внутренней и внешней политики России и при этом финансируется «Фондом Карнеги за Международный Мир», который, в свою очередь, финансируется американскими и европейскими частными фондами, ТНК и государственными организациями среди которых — «Шеврон», «ВР — Северная Америка», «Дженерал Моторс», фонды Форда, Мотта, Сороса и Рокфеллера, МИД Франции, Госдеп, Национальный Совет по разведке, министерства обороны и энергетики США, Министерство по международному развитию Великобритании и иные структуры, занятые обеспечением интересов и безопасности своих стран.

Примечательна в этом плане личность руководителя Московского Центра Карнеги Роуз Геттемюллер, до октября 2000 г. бывшей заместителем министра энергетики США по вопросам ядерного нераспространения. Ранее она работала помощником министра по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения и национальной безопасности, отвечая за сотрудничество с Россией и другими странами СНГ в области нераспространения. До этого в течение трех лет она была заместителем директора Международного института стратегических исследований в Лондоне, а в 1993–1994 гг. — начальником отдела России, Украины и Евразии в составе Совета по национальной безопасности при администрации президента США. А еще ранее — старшим аналитиком по вопросам обороны «Рэнд Корпорэйшн» и членом Совета по внешней политике. Известно, что именно в недрах «Рэнд Корпорэйшн», основанной Минобороны США совместно с фондом Форда и связанной с ЦРУ, были разработаны базовые принципы сетевой военной стратегии. В свое время сотрудником этой корпорации являлась и госсекретарь США Кондолиза Райс. То есть, Московский Центр Карнеги занимается продвижением ценностных установок Запада с использованием технологий сетевой войны, разработанных в «Рэнд Корпорэйшн». В свою очередь, представители российской бизнес-элиты, экспертного сообщества и крупные политики[113], «завязанные» на Фонд Карнеги, факти-

[113] Среди российских членов Наблюдательного совета Московского Центра Карнеги — президент Альфа-банка П. Авен, директор Института экономики переходного периода Е. Гайдар, президент Фонда «Центр стратегических разработок» М. Дмитриев, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, заместитель директора института Европы РАН С. Караганов, член Федерального политического совета Политической партии «Союз правых сил» в 2004–2008 гг. Б. Немцов, член Политического комитета РОДП

чески являются «агентами влияния» и проводниками западных ценностей в научной и образовательной среде. Более того, исследования Центра широко используются парламентом, министерствами и государственными агентствами и даже Администрацией Президента РФ.

Здесь нужно отметить психологический аспект используемой терминологии и проводимого анализа. Слово «агент» обладает неким обвинительным содержанием, в то время как многие российские ученые, участвующие в работе, конечно, не желают никакого вреда собственной стране. Они работают по своему основному профилю исследователей, получают результаты, публикуют их, ездят на конференции. И, конечно, их задевает реконструкция, которая отводит им классификационно роль агентов влияния. Однако никто еще не отменял правила, по которому «кто платит, тот и заказывает музыку».

Одному из авторов на заре складывания реконструируемой системы довелось быть ее активным адресатом[114]. Адресату вербовки (назовем вещи своими именами) давался список из 30–40 вопросов. С помощью подаренного телефакса, бывшего в те времена совершенным чудом света, «ученый» должен был еженедельно (!) отправлять информацию в Вашингтон о социально-политической обстановке, экономике и т. п. Специалисты такой список называют классической задачей «доразведки». Тогда «ученому» платилось 100 долл. в месяц. Сегодня сумма вознаграждения стала существенно больше.

С конца 2004 г. ежемесячно по особой, разработанной Центром методологии осуществляется мониторинг уровня демократического развития 10 различных регионов России. Центр Карнеги при помощи Института этнологии и антропологии РАН выстроил великолепную информационно-мониторинговую сеть с отделениями во всех потенциальных и действующих «горячих точках» России, которая занимается сбором информации по наиболее проблемным пунктам развития нынешней России. В свою очередь, эксклюзивное владение этой информацией и ее тщательный анализ позволяют планировать проведение операций «базовых эффектов» — основных операций эпохи сетевых войн[115].

Еще одной важнейшей частью «сети» являются существующие в США практически уже сто лет т. н. **«фабрики мысли»** (рис. 20)[116].

«Яблоко» Г. Явлинский, президент Фонда «Либеральная миссия» Е. Ясин, президент Фонда «Политика» В. Никонов и др.

[114] *Сулакшин С.С.* Измена., М., 1999 г.

[115] См. следующие ресурсы: <http://www. carnegie.ru/ru/about/4484.htm>; <http://www. carnegie.ru/ru/about/4485.htm>; <http://www. evrazia. org/article. php?id=295>.

[116] Термин «think tanks» был введен в оборот Германом Каном в 1940-е гг. для обозначения помещения, предназначенного для встреч ученых и военных с целью обсуждения стратегий различного характера.

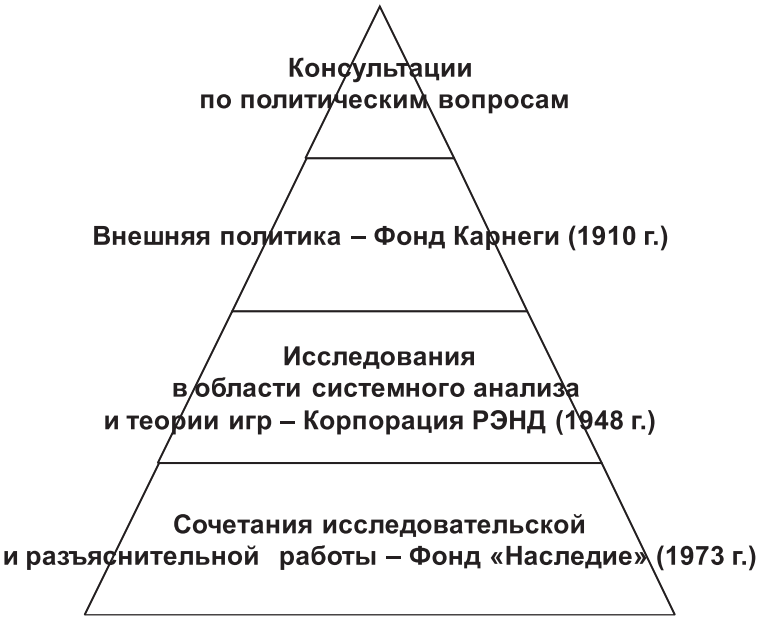


Рис. 20. Этапы развития «фабрик мысли»

В начале 1950-х гг. этот термин впервые использовали для обозначения корпорации RAND и других аналогичных «независимых» организаций, занимающихся военными и политическими исследованиями. Первые «мозговые центры» были преимущественно структурами, консультировавшими государственных должностных лиц по всему спектру политических вопросов[117]. Первым «мозговым центром», занимающимся исключительно внешней политикой, стал Фонд Карнеги за Международный Мир, основанный в 1910 г. для исследования причин войн и содействия мирному урегулированию споров. Вторая волна формирования «мозговых центров» прокатилась после 1945 г., когда США оказались в положении сверхдержавы, с одной стороны, и поборниками защиты мира от коммунистической угрозы — с другой. Корпорация РЭНД, первоначально учрежденная в 1948 г. как независимый некоммерческий институт, финансируемый ВВС США, положила начало исследованиям в области системного анализа и теории игр, которые по сей день определяют американскую методику анализа оборонной политики.

За последние три десятилетия выросла третья волна «мозговых центров». Эти институты уделяют равное внимание исследовательской и разъяснительной работе, стремясь своевременно поставлять рекомендации правительству США, способные конкурировать на рынке идей и влиять на политические решения. Прототипом такого аналитического центра стал

[117] К ним, в первую очередь, относится созданный в 1916 г. Институт государственных исследований, а также Институт Брукингса, основанный в 1927 г.

созданный в 1973 г. Фонд «Наследие», дававший рекомендации для деятелей республиканской партии. Из 2 тыс. аналитических центров в США почти четверть считаются независимыми или самостоятельными. Подавляющее большинство из них связано с университетами. Одни специализируются на конкретных отраслях как внутренней, так и внешней политики, другие — на конкретных регионах, а третьи охватывают всю сферу внешней политики. Некоторые «мозговые центры» имеют при себе крупные фонды и отказываются от прямого государственного финансирования, другие получают основной доход за счет выполнения договорных работ как для государственного, так и для частного сектора (как, например, корпорация RAND), третьи содержатся почти полностью на государственные средства[118].

Активное участие в формировании пространства сетевого влияния принимает **Фонд «Наука и политика» (SWP) —** германский институт международной политики и безопасности являющийся научным учреждением, консультирующим бундестаг и федеральное правительство на основании собственных практических исследований внешней политики и безопасности. SWP является самым крупным в данной области «мозговым центром» страны, а также важным информационным центром для всех иностранных наблюдателей, заинтересованных в дискуссиях по вопросам внешней политики Германии[119]. В свою очередь, **Немецкое общество внешней политики (DGAP),** основанное 29 марта 1955 г. как независимое и неполитическое объединение, представляет собой национальную сеть, связанную с внешней политикой Германии. В качестве надпартийной и открытой для всех заинтересованных лиц организации DGAP активно освещает и формирует общественное мнение по всем вопросам, касающимся внешней — особенно европейской — политики[120].

Перечень фондов и организаций можно продолжать. Главная особенность сетевого пространства заключается не в многочисленности подобных структур (хотя это само по себе тоже важно), а в их многофункциональности и всеохватности. Например, **«Общество Монт Пелерин»** представляет собой экономический фонд, предназначенный для оказания влияния на экономистов западного мира, чтобы они следовали тем моделям, которые это общество продуцирует. Первоначально основанный для борьбы с коммунизмом **Гуверовский институт** медленно, но уверенно свернул к социализму. Он часто преподносится средствами массовой информации как

[118] *Голубничая Ю.* Научно-исследовательские центры США // <http://amstd. spb.ru/modern/TT. htm>; *Диксон П.* Фабрики мысли. М: Прогресс, 1976; *Donald E. Abelson.* Think tanks and U.S. Foreign Policy: as historical view // <http://usinfo. state. gov/journals/itps/1102/ijpe/pj73abelson. htm>; *Richard N. Haass.* Think tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy — Maker's Perspective. // <http://usinfo. state. gov/journals/itps/1102/ijpe/pj73haass. htm>.

[119] <http://www. nowosibirsk. diplo.de/Vertretung/nowosibirsk/ru/03/Politik. html>.

[120] <http://www.ta1.ru/home/3973.htm>.

«консервативная» организация, но отнюдь не является таковой. После того как в 1953 г. контроль над институтом перешел к группе, тесно связанной с «Римским клубом», он стал открытым рупором «нового мирового порядка».

Новая концепция ведения войн разработана Офисом реформирования Вооруженных сил министра обороны под управлением вице-адмирала Артура К. Цебровски и активно внедряется сегодня в практику ведения боевых (и не только боевых) действий США. Разработчики этой теории убеждены, что в ближайшем будущем эта теория «если не заменит собой традиционную теорию войны, то существенно и необратимо качественно изменит ее».

Сетецентричная теория войны основана на делении циклов человеческой истории на три фазы — аграрную, промышленную и информационную[121], каждой из которых соответствуют особые модели стратегии. То есть, теория сетевых войн представляет собой модель военной стратегии в условиях постмодерна. Смысл сетевого принципа состоит в том, что главным элементом всей модели является «обмен информацией» — максимальное расширение форм производства этой информации, доступа к ней, ее распределения и обратной связи. «Сеть» представляет собой информационное пространство, в котором и развертываются основные стратегические операции и их медийное, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение. Боевые единицы и система связи, информационное обеспечение операции и формирование общественного мнения, дипломатические шаги и социальные процессы, разведка и контрразведка, этническая, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение и академическая наука, технические инновации и пр. — все это видится как взаимосвязанные элементы единой «сети», между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен (рис. 21).

Из схемы видно, что центральной задачей ведения всех «сетевых войн» является проведение «операций базовых эффектов» (ОБЭ), которые определяются как «совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны»[122]. ОБЭ означает заведомое установление полного и абсолютного контроля над всеми участниками актуальных или возможных боевых действий и тотальное манипулирование ими во всех ситуациях. Это означает, что внедрение «сети» представляет собой лишение стран, народов, армий и правительств какой бы то ни было самостоятельности и суверенности. То есть, за аббревиатурой «ОБЭ» стоит план прямого планетарного контроля нового типа, когда управлению подлежат не субъекты, а их мотивации, действия, намерения и т. д. Заметим, что «всеобщая осведомленность» достига-

[121] Этим эпохам строго соответствуют социологические понятия — премодерн, модерн и постмодерн.

[122] *Edward A. Smith, Jr.* Effects-based Operations. Applying Network-centric Warfare in Peace, Crisis and War, Washington, DC: DoD CCRP, 2002.

Рис. 21. Логика сетевых войн

ется не только через построение общей сводной информационной сети, но и превращение пользователей информации одновременно в ее поставщиков, способных активировать незамедлительно обратную связь.

Сетецентричная война сегодня ведется и против России, и ее задачей является внушение мысли о бессмысленности военной, политической, экономической и культурной конкуренции с США. То есть, любые попытки России выстроить систему стратегической безопасности, исходя из своих собственных интересов и с опорой на сохранение и укрепление своей геополитической субъектности, будут блокироваться последовательными, тщательно просчитанными и системными сетевыми операциями. Очевидно, что российские силовые ведомства, спецслужбы и политические институты, концептуально остающиеся в рамках стратегий индустриального общества, мало эффективны в условиях господства постмодернистских сетевых технологий.

Сегменты американской глобалистской «сети» свободно пронизывают все российское общество — от простого телезрителя до Кремля. Элементами этой «сети» выступает прямое проамериканское лобби экспертов, политологов, аналитиков и политтехнологов, окружающих власть. Кроме того,

многочисленные американские фонды активно действуют, подключая к своей «сети» интеллектуальную элиту. В свою очередь, СМИ массированно облучают читателей и телезрителей потоками информации, выстроенной по американским рецептам. Но большинство этих процессов невозможно квалифицировать как действия «внешней агентуры», как это было в индустриальную эпоху. Ведь отличительная черта сетевых войн — отсутствие жесткой иерархии структур. Отдельные, достаточно автономные организации, ячейки связаны не по вертикали, а по горизонтали. Выявить такую сеть достаточно сложно, а отсутствие очевидного центра затрудняет разрушение всей системы.

В последние годы сетевые войны на постсоветском пространстве однозначно направлены против интересов России. Важнейшим инструментом этого процесса является т. н. «оранжевая сеть». Наглядный образец сетевой войны на территории РФ — Чечня, клановое устройство которой — разновидность сетевого. Ведь кланы не связаны ни с правовой системой, ни с государственной этикой. Сетевые войны ведутся преимущественно в информационной сфере и основаны на использовании «эффекта резонанса», когда внешние операторы манипулируют самыми разнообразными, казалось бы, не связанными между собой идеологическими, общественными, гражданскими, экономическими, этнологическими, миграционными процессами для достижения конкретных целей. Но поскольку все они манипулируются по одному сценарию, и возникает резонансный или кумулятивный эффект, резко усиливающий искомый результат. Например, всем заметно, что выпуск нового фильма одновременно сопровождается уличной рекламой, печатной, телевизионной. Цель — увеличить кассовый сбор, и для этого промывают мозги максимальному числу потенциальных зрителей, заманивая их в кинотеатры. Вот так население целых стран заманивают под знамена американских ценностей. При этом население, лишь постфактум удивляясь, обнаруживает, что собственной страны, победившей фашизм в жестокой, открытой войне, не стало. Без войны, казалось бы, не стало. Однако война была, но только особого типа. Именно такая война на уничтожение российской государственности и ведется сегодня против России.

Главная задача в ней — десуверенизация, для чего широко задействованы различного рода неправительственные организации, фонды и движения, экспертные сети и научные сообщества, группы людей по интересам и т. д. «Сеть» с 1990-х гг. проникла и в российскую власть. Даже за патриотическим настроем некоторых силовых группировок в окружении президента легко угадывается та же самая «сеть». Запад прекрасно понимает, что русский национализм является еще более действенным и разрушительным сетевым оружием в развале России, чем национализм малых этносов.

Сетевые войны в политике, инициатором которых выступают США, откровенно прописаны в стратегии национальной безопасности и военной

доктрине. Сегодня создана мощная сеть т. н. неправительственных организаций, не имеющих четкого устава, но оказывающих серьезное влияние на мировую политику, финансовую систему и экономику. Неслучайно, в своих отчетах НПО (например, Республиканский институт США, Демократический институт, фонд «Наследие» и др.) докладывают, сколько ими было подготовлено учителей, профессорско-преподавательского состава и т. д.[123] Это направление влияния не случайно, т. к. любое общество стоит на определенной системе ценностей, формируемых, в значительной степени, в процессе социализации молодежи через школу, вуз и другие образовательные учреждения. Для нашего православно-славянского евразийского мира сложилась следующая иерархия ценностей: приоритет духовного над материальным и общественного над личным, сострадание и сопричастность. Именно эту иерархию ценностей пытаются подменить приоритетами атлантистской системы ценностей, в качестве которых выступают деньги, материальный успех и индивидуальные свободы[124].

Информационное оружие представляет собой многоуровневую систему, включающую в себя различные типы информации (рис. 22)[125]. Возник даже термин «комедиология», содержащий как тайные принципы искажения информации, так и саму информационную картину, являющуюся результатом искажения[126].

Образовательные и культурные центры

Одна из наиболее известных сегодня студенческих программ **«Акт в поддержку свободы»** была разработана в 1992 г. Конгрессом США для того, чтобы «способствовать развитию демократии и экономическому росту» в странах СНГ. Программа финансируется Бюро образовательных и культурных программ Госдепа США и администрируется Американским советом по международному образованию ACTR/ACCELS. В рамках данной программы студенты I–III курсов вузов получают стипендии для обучения в университете или колледже США в течение одного академического года по широкому спектру специальностей — от сельского хозяйства и охраны природы до социально-гуманитарных наук, включая американистику (исто-

[123] Другие НПО работают с иными категориями граждан, но за всем этим стоят американские «мозговые центры».

[124] *Воробьевский Ю.Ю.* Сетевые войны // <http://www. blagoslovenie.ru/client/New/print/93. htm>; *Дугин А.Г.* Сеть для России // Литературная газета. 2007. № 51; *Дугин А.* Сетецентричные войны // <http://www. evrazia. org/modules. php?name=News&file=article&sid=2893>; *Ивашов Л.Г.* Против России развязали сетевую войну // <http://www. ivashov.ru/Arhive/00.html>.

[125] *Зазнобин В.М.* Информационная безопасность в режиме «сетевой войны» // <http://www. kpe.ru/about/basis/analytics/1916/>.

[126] *Чубайс И.* Разгаданная Россия. Что же будет с Родиной и с нами. Опыт философской публицистики. М., 2005. С. 206.

Рис. 22. Составляющие информационного оружия

рию, экономику, социальное устройство, политику, литературу и культуру США). В аннотации к благотворительным программам заявлены высокие цели, например: «Строительство новой России», «Укрепление содружества государств», «Укрепление мирового содружества» и т. п. Но при этом речь идет не о студентах, изучающих точные науки. Отношение к свободе, по-видимому, имеют только гуманитарии. Включены в эту систему пропаганды американского образа жизни и учителя английского языка и страноведения из всех российских регионов, для которых обучение в Америке организуют Бюро образовательных и культурных программ Госдепа США и Американский совет по международному образованию.

Кроме того, к проекту «Акт в поддержку свободы» относится программа «Молодые лидеры России», которую осуществляет Отдел образовательных и культурных программ американского Госдепартамента, а координирует Международный совет по научным исследованиям и обменам. Другими словами, руководящие кадры Российского государства «куются» в американских университетах, государственных и некоммерческих предприятиях (sic!). Втянуто в эту кадровую переподготовку по западным лекалам и более старшее поколение. Так, участниками программы «Актуальные вопросы современности» являются государственные служащие, сотрудники негосударственных организаций, журналисты, юристы, менеджеры, работники охраны правопорядка и даже политические деятели в возрасте до 55 лет. Примечательно, что для получения гранта нужно поделиться информацией

(вспомним принцип «обратной связи» сетевых войн), т. е. представить исследовательский проект в одной из сфер: экономический рост и развитие России, демократизация, права человека, политические и военные проблемы, Интернет, укрепление гражданского общества, права на интеллектуальную собственность и инновационные изменения в области коммуникаций.

Близка к этому и основанная в 1946 г. магистерская/аспирантская программа **Фулбрайт.** Ныне — это одна из крупнейших международных образовательных программ, финансируемых правительством США[127]. Но вся эта система образования запрограммирована на разрушение ценностных цивилизационных накоплений россиян путем разрыва преемственности отечественного образования.

Центры «демографической войны»

Сегодня даже СМИ созрели до признания того, что против нашей страны развязана настоящая демографическая война, очевидным проявлением которой выступает политика снижения рождаемости, активно пропагандируемая в России на протяжении последних пятнадцати лет под вывеской «планирование семьи». Истоки ее относятся к эпохе президентства Р. Никсона и связаны с появлением в апреле 1974 г. секретного меморандума Совета по национальной безопасности, ставшего руководством к действию в области американской внешней политики. Опубликованные в июне 1990 г. фрагменты этого документа свидетельствуют, что проблема быстрого роста населения в развивающихся странах рассматривалась руководством США как угроза не только экономическим интересам, но и национальной безопасности Америки. В числе прочих мер предусматривалась «ориентация новых поколений на создание малодетной семьи»[128].

Еще в 1968 г. «**Римский клуб»** провел исследование с целью определить тенденции роста численности населения в мире. Было определено, что немедленное решение проблемы возможно при активном действии по двум направлениям: снижения рождаемости и увеличения смертности. Для снижения рождаемости в ход были пущены несколько программ, одна из которых предусматривала развитие разнообразных методов контроля рождаемости: механических (презервативы, спирали), химических (медикаментозные средства) и медицинских (стерилизация, аборт). Заметим, что женское освободительное движение на Западе началось с требования разрешить аборты. Началась также поддержка гомосексуалистов, появилось движение геев. Одновременно, по второму направлению выход был найден в получении вируса, воздействующего на иммунную систему (финансиро-

[127] См. следующие ресурсы: <http://www. english. language.ru/abroad/abroad35.html>; <http://www. abroad.ru/reference/ref_theme/academ/act. php>.

[128] См.: Война против детей // <http://www.vz.ru/top2/>.

вание этих работ было обеспечено Конгрессом США[129]). В частности, Африканский континент был заражен через вакцинацию против оспы, проводившуюся ВОЗ в 1977 г. Естественно, пока существовал Советский Союз и пока в стране проводилась суверенная демографическая политика, упомянутые международные программы нас не касались. Но в 1991 г. СССР перестал существовать, и уже на следующий год в «суверенной России» появилась новая общественная организация — **Российская ассоциация «Планирование семьи» (РАПС).** 52 филиала РАПС, Международный фонд охраны здоровья матери и ребенка, Российское общество контрацепции, международные женские центры, а также множество других учреждений под видом просветительской деятельности начали откровенную антирепродуктивную пропаганду. Показательно, что ни одна из декларированных целей кампании (борьба с абортами, СПИДом и венерическими заболеваниями, охрана репродуктивного здоровья и пр.) не была достигнута. Зато рождаемость в России за эти годы снизилась почти вдвое. А ведь демографическая безопасность является важнейшей составной частью национальной безопасности страны.

Модернизация и глобализация как технологии доминирования

В основе теории модернизации лежит взгляд на мир как на цепочку стран, находящихся на разных ступенях развития. Модернизация в этом смысле означает процесс превращения традиционного общества в общество, для которого характерны машинная технология, рациональные и секулярные отношения, а также сильно дифференцированные социальные структуры. Есть и специфическое значение термина «модернизация», описывающее движение от периферии к центру современного общества. Объявив США и Западную Европу носителями модерна, теория модернизации делает попытку объяснения того, как совершить психологические, культурные, социально-политические, институциональные и экономические изменения, чтобы направить на этот путь менее развитые страны. Несмотря на кажущийся нейтральный характер термина, модернизация понималась одновременно как процесс неизбежный (а, следовательно, необратимый) и необходимый, которому невозможно противостоять. В рамках теории модернизации время структурировалось вокруг прошлого, превращенного в собрание отживших форм, и настоящего, обращенного в будущее, которое характеризуется разрывом с прошлым[130]. Более позднее описание современного государства звучит так: космополитично и секулярно.

[129] Отдел по делам населения Госдепа был основан в 1975 г. Г. Киссинджером.

[130] *Эмар М.* Образование и научная работа в профессии историка. Современные подходы // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 14.

Следует заметить, что односторонность ранних концепций модернизации была осознана довольно быстро, поэтому критике подверглись ее принципиальные положения. Во-первых, было замечено, что понятия «традиция» и «современность», в сущности, ассиметричны и не могут составлять дихотомию. Зачастую между традиционными обществами больше различий, чем между каждым из них и современным обществом. Да и традиция предполагает не только наследование, но и изменение.

Во-вторых, традиции и современность не исключают друг друга: любое общество представляет собой сплав традиционных и современных элементов. Более того, традиции не обязательно препятствуют модернизации, а могут и способствовать ей.

В-третьих, не всякий результат модернизации — благо, и примером тому — большая часть современных государств Азии, Африки и Латинской Америки. Главная проблема, с которой столкнулись «модернизируемые» страны этих регионов, — зависимость от стран-доноров. Кроме того, развитые страны стимулировали в странах-реципиентах полезные им отрасли. Это, в свою очередь, препятствует развитию внутреннего производства и приводит к использованию развитыми государствами рынков «модернизируемых» стран для продажи своих товаров. Исторический пример такого рода дает Аргентина, бывшая в начале XX в. одной из пяти самых богатых стран мира[131].

В-четвертых, модернизация не обязательно носит системный характер. Например, экономическая модернизация может осуществляться без политической. И, наконец, как оказалось, модернизационные тенденции могут быть обращены вспять. Кроме того, эта модель совершенно игнорировала значение силовых факторов. То есть, теория модернизации оказалась неспособной описать формы и динамику переходного периода. Дело в том, что теория модернизации, со всеми ее постулатами, пришедшая из «modern society» Западной Европы и Северной Америки, никогда не была единой теорией, представляя собой совокупность концепций исторического развития. Существовали различные теории, и они конкурировали между собой, были модными какое-то определенное время[132].

Социолог, политолог и антрополог, президент американского Совета по исследованиям в социальных науках, профессор Нью-Йоркского университета Крейг Калхун в лекции «Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал?», прочитанной 17 января 2006 г. в Институте общественного проектирования, обратил внимание на то, что разработка теории модернизации в 1958–1972 гг. происходила в знаменитом Комитете по сравнительной политологии при Совете по исследованиям в социальных

[131] <http://www.i-u.ru/biblio/forsp. aspx?dictid=7&word=%cc%ce%c4%c5%d0%cd+ (MODERNITY).

[132] См., в частности, работы М. Леви, Э. Хаген, Д. Лернера, Д. Аптера и Ш. Айзенштадта.

науках[133]. Эта теория возникла в середине XX в. в США, когда группа ученых самых разных специальностей пыталась найти универсальный рецепт непрерывного развития, который был бы применим к странам в любом состоянии и с любым культурным наследием. Одним из основных понятий этой теории было создание «современного государства». То есть, теория модернизации — это некий ярлык, обозначающий вполне определенный идеологический конструкт.

Впрочем, теория модернизации не была чем-то теоретическим и абстрактным. Эта концепция несла в себе программу помощи и развития для разоренного войной мира, была фактическим руководством к действию для МВФ и Всемирного банка. Частью этой программы был план Маршалла. В свою очередь, ранние институты европейской интеграции, созданные в русле плана Маршалла (например, Союз угля и стали), стали прямым следствием применения теории модернизации.

Все это было основано на убеждении, что правительства и народы традиционных стран должны будут с энтузиазмом принять теоретические предсказания и политические предписания западных ученых. Понимание современности означало, что множество различных традиций, унаследованных из прошлого, должны быть сведены воедино и преодолены некой единой цивилизацией современности[134]. То есть, теория модернизации представляет собой проект американской либерально-центристской интеллигенции, идеологию победителей с Запада, которую потребовалось разграничить с нацизмом, объявив последний традиционным движением и отделив его от современности. Сыграла свою роль и проблема интегрирования бывших колониальных стран в «новый мировой порядок». Кроме того, в условиях «холодной войны» понадобилась дополнительная теория, альтернативная модерну социализма.

Талкот Парсонс и Эдвард Шилз — два самых известных основателя этой школы, во время войны служившие в разведке и в аналитических отделах, — после войны задумались над тем, каким образом мощь американского государства преобразовать в долгосрочное господство. Сюда же мы можем добавить антрополога Клиффорда Гирца и политологов Гэбриэла Алмонда и Сиднея Верба. В Европе эту теорию развивал Юрген Хабермас и чехословацкий эмигрант Эрнст Геллнер. То есть, теория модернизации развивалась очень небольшим числом людей, которые, тем не менее, находились в элитных университетах. В 1970-х — начале 1980-х гг. теория была подвергнута сильнейшей критике (практически была уничтожена), чтобы в конце 1980-х «возродиться» под названием «неомодернизация» и «постмодернизация»[135].

[133] <http://ecsocman. edu.ru/db/msg/246355.html>.

[134] В качестве критики этого постулата в 1960-е гг. Шмуэль Айзенштадт в Израиле и Чарльз Тейлор в Америке предложили понятие «множественных современностей», в частности, по аналогии с западным модерном выдвинули концепт исламской современности.

[135] *Штомпка П.* Социология социальных изменений. Пер с англ. М., 1996. С. 170–171.

Но новой теории не возникло, появилось очень много культурологических теорий, теорий рационального выбора, но ни одна из них не говорит, как может развиваться мир.

Развитие стран нельзя рассматривать изолированно. Оно в большей степени зависит от внешнего влияния, чем от того, какое место страна занимает на «лестнице» прогресса. Не секрет, что страны Латинской Америки, несмотря на колоссальную помощь со стороны Соединенных Штатов, оказались в ловушке отсталости. Модернизация должна была покончить с отставанием и, следовательно, со слаборазвитостью. Но, как выяснилось уже в следующее десятилетие, не покончила. Зато в 1960–1980-е гг. страны Юго-Восточной Азии активно включаются в модернизационный процесс: сначала Япония, которая успешно конкурирует со странами Запада в экономической и технологической сфере, затем и другие страны этого региона. Успешность модернизации в этом регионе достигалась тем, что она осуществлялась на собственной культурной основе и традициях.

В начале 1990-х гг. теория модернизации пережила второе рождение. Ее сторонники заявили, что «холодная война» и сопутствующие ей процессы были всего лишь исключением из правила. У новой «волны» появился и новый словарь, в котором одной из базовых категорий стала «глобализация». Как видим, модернизация (и выросшая из нее глобализация)[136] выступают для Запада проблемой собственной идентичности, а для США — определенным видом идеологии, обосновывающей лидерство США в послевоенном мире. Она предполагает существование некоего универсального «ключа», что неверно эмпирически и непродуктивно теоретически. Эта «аксиома» не подвергает сомнению идеологическое предположение о том, что все человечество должно стать современным и, в результате, похожим на американцев.

Центры психологической войны

Сегодня идет невидимая война: ведь мнения и все мировоззрение в целом формируются под влиянием СМИ (газет, телевидения, радио, Интернет), а также школьного образования и современной литературы. Первым опытом контроля масс стало «социальное кондиционирование», проводившееся RIIA перед Первой мировой войной для формирования нужного общественного мнения. Его основы заложил военный техник майор Джон Роулингс Риис, позднее, в 1921 г. открывший в Суссексе (Англия) **Институт межчеловеческих контактов (Тэйвисток)**[137], который стал специализированным центром ведения психологической войны. Наряду с прессой, для

[136] Даже небольшой исторический экскурс показывает, что глобализация — это лишь новая «обертка» для послевоенной версии теории модернизации.

[137] Тэйвистокский институт человеческих отношений является «матерью» всех мозговых центров и обладает обширной сетью «филиалов».

манипуляции массами применялись в равной степени радио и кинематограф, что, кстати, на протяжении десятилетий уже называется «промыванием мозгов».

«Управление исследований человеческих возможностей» (HUMRO) — военное исследовательское учреждение, работающее в области «психотехнологии», большая часть персонала которого проходила подготовку в Тэйвистоке. В 1969 г. Комитет 300 установил контроль над этим учреждением и превратил его в частную некоммерческую организацию под эгидой «Римского клуба». Одной из наиболее важных сфер сотрудничества между мозговыми центрами и тем, что становится государственной и общественной политикой, являются «поллстеры» — компании по изучению и, самое главное, формированию нужного общественного мнения. Все это является частью тщательно разработанного в Тэйвистоке процесса формирования общественного мнения. Мнения, которые люди считают своими, фактически сформированы в исследовательских институтах и мозговых центрах Америки. В 1946 г. Тэйвистокским институтом был образован Стэнфордский исследовательский институт, сегодня представляющий собой огромнейший военный мозговой центр, который оставивил позади себя «Гудзонский институт» и «Корпорацию Рэнд». Именно в недрах Стэнфордского центра в Лондоне была разработана всеохватная «Программа шпионажа в бизнесе».

Вряд ли может быть какое-либо сомнение в том, насколько важной является роль СМИ. На примере, скажем, **телевидения** можно отчетливо проследить, как негативный информационный видеоряд — в новостях, фильмах с ужасами и насилием — влияет на поведение зрителей. Однако телевидение используется главным образом для внушения определенных мнений — того, как человеку следует мыслить, действовать и выглядеть, что следует иметь, чтобы быть принятым в обществе, и каких политических ориентиров придерживаться.

Еще один пример — **кинематограф**, где с помощью специальных приемов киносъемки можно показать на экране определенную картинку, которая хотя и не будет воспринята глазом, немедленно будет опознана подсознанием. Это называется «сублиминальным сообщением».

Наилучшим примером, однако же, является область индустрии **музыки,** в которой уже в течение многих десятилетий осуществляется воздействие на слушателей с помощью «маскировки обратного звучания» и высокочастотных составляющих звучания. Особенную популярность в последнее время завоевала рок-музыка, число поклонников которой среди молодежи необыкновенно велико. Рок становится стилем жизни, формирует психику человека, его восприятие жизни и отношение к миру. Заметим, что начало рок-эпидемии на Западе стало началом нарко-эпидемии и т. н. сексуальной революции. В частности, «философия» такого направления, как панк-рок заключается в том, чтобы привести аудиторию непосредственно к коллектив-

ному насилию и самоубийствам. В т. н. «жестком роке» бит[138] возбуждает половые инстинкты. Для «едкого» рока характерно усиление реакции нервной системы и мозга на различные галлюциногенные наркотики. «Дурной рок» сильно возбуждает инстинкты, связанные с агрессией и бунтом. В группах направления heavy-metal огромное значение уделяется бас-гитаре, ибо басы наиболее сильно влияют на центры мозга, отвечающие за чувственную сферу секса и насилия. «Сатанинский» рок имеет мистическую направленность на силы тьмы. В частности, члены группы KISS (Короли на Службе Сатаны) были в постоянном контакте с «Церковью Сатаны» — самой крупной сатанинской церковной группой в мире. Тесные отношения с «Церковью Сатаны» имели также британские группы Black Sabbath и Rolling Stones[139].

Небезобидно и такое техническое оснащение рок-представлений, как игра света стробоскопа[140]. С помощью этого аппарата можно по своему желанию ускорять чередование света и темноты, что приводит к значительному ослаблению чувства ориентации, способности рассуждать и влияет на быстроту рефлексов. При определенной скорости вспышки света начинают взаимодействовать с мозговыми альфа-волнами, которые контролируют способность к концентрации внимания, а при дальнейшем росте частоты происходит потеря всякого контроля.

Мультимедиа в состоянии сделать для человека новый — виртуальный мир. Игры способны полностью забрать свободное время не только у детей, но и у многих взрослых. С помощью мультимедиа человек становится творцом в этом нереальном мире, стремясь посредством техники получать различные виды удовольствия[141].

Техника управления обществом (автоматизация поведения общества) требует взаимосвязи огромного объема постоянно меняющейся информации, поэтому понадобились высокоскоростные компьютерные системы, рассчитывающие направление движения общества и моменты времени наименьшей активности или готовности к капитуляции.

«Тихая война» была объявлена **Бильдербергской группой** еще в 1954 г. Хотя система «бесшумного оружия» была близка к построению лишь 13 лет спустя, уже тогда было решено рассматривать нации или общности людей, не использующие интеллект, в качестве животных. Так, для достижения абсолютно предсказуемой экономики низшие слои общества должны быть полностью подконтрольными, т. е. малоимущими и не имеющими

[138] Непрерывное повторение регулярных пульсаций в сочетании с укороченными ритмами, которое обеспечивается ударником (барабаном) и басовой гитарой.

[139] См.: *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1997. С. 115–127; *Мурадов Б.* Жертвы рока. АиФ. 1996. № 43. С. 12; Рок музыка на службе сатаны // Троицкий благовестник. 1992. № 35; *Скороходов Ю.* Рок до помутнения в мозгу. АиФ. 1996. 4 января.

[140] Стробоскоп — устройство, позволяющее с помощью прерывистого контролируемого светового излучения наблюдать в замедленном темпе быстро движущиеся объекты.

[141] *Шишина Ю.* Психодизайн XXI в. // Наш современник. 1991. № 8, С. 144.

собственности. Для этого семьи низших классов должны быть разобщены посредством увеличения занятости родителей и организации федеральных круглосуточных детских садов и интернатов для детей, остающихся, в результате, без должного родительского внимания.

Сегодняшняя технология **«бесшумного оружия»** — плод идеи М. Ротшильда, открывшего пассивную компоненту в экономической теории, известную как «экономическая индукция». Суть ее состоит в том, что деньги обладают необходимой властью, которая могла бы быть использована для убеждения людей отдать их реальное благосостояние в обмен на обещание еще большего благосостояния в будущем. Пример тому — шоковая терапия в нашей стране. Более того, специальные методики позволяют предсказывать и управлять финансовым положением при «шоковых скачках», в результате чего общество становится подобным хорошо дрессированному животному.

Искусство оказания влияния на большие группы людей посредством «глубоко проникающего длительного напряжения» было разработано Тэйвистокским институтом и его дочерними организациями в США: Стэнфордским исследовательским институтом, «Рэнд корпорейшн» и еще, по меньшей мере, 150 американскими исследовательскими учреждениями.

Схема распространения нестабильности такова. На первой фазе подвергнутое воздействию население будет защищать себя лозунгами, но реального противостояния не происходит. На второй фазе продолжения кризиса общественный порядок надламывается и разрушается. Затем следует третья фаза, когда население отворачивается от инспирированного кризиса. Далее следует апатия, сопровождаемая определенным идеализмом.

Исследовательский центр научной политики при Суссекском университете в Тэйвистоке известен как центр «шоков будущего», представляющих собой серию событий, которые происходят так быстро, что человеческий мозг оказывается не в состоянии осмысливать информацию. После серии непрерывных шоков целевая группа населения входит в такое состояние, когда ее члены больше не желают делать выбор в меняющихся обстоятельствах. Ими овладевает апатия, которой часто предшествует бессмысленное насилие. Такая группа становится легко управляемой, она будет без сопротивления подчиняться любым приказам, что и является целью такой обработки.

Центры «религиозных войн»

Еще папа Иоанн Павел II начал широкомасштабную кампанию по созданию единой мировой религии, которая впитала бы в себя не только все разновидности христианства, но и все мировые религии вообще. Цель его действий — полное сокрушение православия. Более того, Ватикан несколь-

ко раз заявлял, что Папа выступает за отмену суверенитета национальных государственных образований и говорит, что, по существу, права человека на самом деле не могут считаться настоящими правами. Другими словами, только Ватикан знает, что нужно человеку. Западные миссионерские организации пытаются любыми путями проникнуть в Россию, чтобы подчинить своему влиянию часть ее населения. При этом используются различные методы: распространение гуманитарной помощи, уход за больными и престарелыми, организация частных учебных заведений и т. п.

Креативные центры и виртуализация общества

Тенденцией времени стало «абсолютное проникновение» креатива как «оружия массового удивления, воображения и восхищения». Именно креатив — в рекламе, в журналистике, в кино, моде, шоу-бизнесе и даже в политике — стал основным каналом проталкивания соответствующих ценностных установок, культурных образов и смыслов[142]. В частности, О.А. Платонов нападает на «идеологию Уолта Диснея», с которой, по его мнению, началось формирование антихристианской культуры. Путем создания «игрового мироощущения» и искусственной беззаботности дети лишаются почвы для утверждения ценностей христианского сознания: доброты, совестливости, нестяжательства. Жизнь раскрывается перед ребенком как развлечение, главными элементами которого являются деньги и борьба за власть[143].

В СССР с конца 1980-х гг. была запущена программа по формированию «еще более нового человека», основными отличительными качествами которого являются: стремление иметь все и сейчас, безответственность и распутство.

При всем различии, все вышеуказанные структуры используют примерно одинаковый «технологический набор» средств борьбы с российской государственностью:

- стремление держать общество в безразличии в целях получения дезорганизованного общества;
- поддерживать доступ к точкам, контролирующим обратную связь для получения необходимой реакции;
- контроль над образованием и информацией;
- разрушение независимости церкви;
- обеспечение низкого уровня преподавания математики и логики, полное невнимание к технической изобретательности;
- постоянная пропаганда секса, насилия и войн по телевидению и в прессе;

[142] Войны креатива. Главная книга 2008–2012. М.: Эксмо, 2008; <http://www. litblog.ru/voiny-kreativa-glavnaya-kniga–2008–2012/>; <http://www. kaliningrad.ru/forum/index. php?showtopic=24411>.

[143] *Платонов О.А.* Почему погибнет Америка. Краснодар, 2001. С. 30–31.

– переписывание истории и воспитание нового поколения, безразличного к историческому прошлому;
– создание системы развлечений для людей на уровне развлечений шестилетнего ребенка;
– достижение максимальной занятости общества, т. е. вовлечение граждан во все и вся и, как результат, — полное отсутствие времени для раздумий;
– использование практики управляемых кризисов;
– стремление переориентировать страны СНГ на новые геополитические центры притяжения;
– поддержка чеченского сепаратизма, прикрываемая кампанией по защите прав человека;
– переход от политики преимущественного взаимодействия с центральной властью к «сотрудничеству» с регионами и автономиями.

Таковы сетевые технологии борьбы с российской государственностью.

1.4. Несиловые факторы жизнеспособности государства

Технология государственной деконструкции — сложный многокомпонентный процесс. С.Г. Кара-Мурза называет его «молекулярной агрессией». Государственность сегодня не демонтируется лобовой атакой, а кропотливо подтачивается изнутри. Целевая установка представленного раздела заключается в выявлении фундаментальных оснований жизнеспособности государства. Речь идет о несиловых факторах государственности. Ставится задача проследить связь целенаправленного воздействия через них на конечное состояние государственности.

Государство как организм: этиология государственной гибели

Подход к рассмотрению общества в качестве живой биосоциальной системы дает основания для анализа причин гибели государств через уже известные науке данные о смертности в ее человеческом значении (рис. 23). Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения, выделяются 20 классов причин смерти. Человек никогда не умирает «от старости» в собственном значении слова. Такой этиологический класс в классификаторе отсутствует. Старея, организм ослабевает, ввиду чего имеет меньше жизненных сил для противодействия различным заболеваниям. Но низкий уровень сопротивляемости самой организменной системы не есть источник болезни, а соответственно, смерти. Эти источники находятся вне организма[144].

[144] Демографический ежегодник России. 2005. М., 2005. С. 335–338.

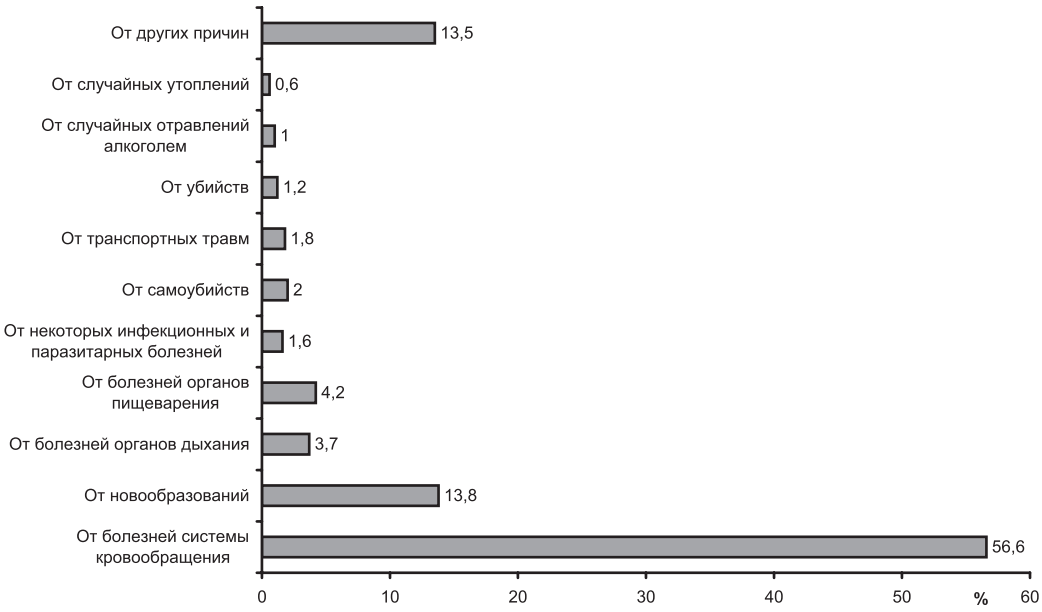


Рис. 23. Смертность в России по классам причин

Смертеопасным является не только период старости, но и младенчества. Без специальной опеки в этих возрастных интервалах человеку самостоятельно не выжить. В младенчестве — это помощь родителей — социально более зрелых людей; в старости — использование различных лекарственных препаратов, противодействующих внешним болезнетворным воздействиям.

Точно так же функционируют и общественные организмы. Причина их смерти заключается во внешнесредовом воздействии. При слабости самого общества более вероятно, что это воздействие может иметь гибельные последствия. Не принимая «лекарственных препаратов», социум в современном мире, при возросшей интенсивности внешнесредового давления, долго не проживет. Равно как и для государств, находящихся в младенческой стадии развития, по аналогии с онтогенезом, необходимостью является режим особого покровительства более зрелых государственнических организаций.

Правда, в современных классификаторах проводится дифференциация болезней по эндогенно-экзогенному признаку. Но это противопоставление в достаточной степени условно. Эндогенные заболевания, так же как и экзогенные, имеют по отношению к организму внешнесредовой этиологический источник. Другое дело, что цепочка воздействия внешнего фактора является в данном случае более длинной и опосредованной. Так, к этиологическим факторам злокачественных новообразований, проходящих по

классу эндогенных причин, относят воздействие некоторых химических соединений, ультрафиолетовых и ионизирующих излучений, радона, различных вирусов. Что это как не внешнесредовое воздействие? Источником сердечно-сосудистых заболеваний — наиболее распространенной причины смерти — является в большинстве случаев состояние психической стрессорности. Но разве не является стресс результатом реакции организма на внешнесредовые вызовы? Алкоголь? Но разве не внешние социальные условия жизни ведут к пьянству?

Причины гибели государств также могут быть декомпозированы по факторной цепочке быстродействующего — непосредственного и долгодействующего — опосредованного воздействия внешней среды. В первом случае речь идет о прямом лобовом ударе со стороны геополитического противника, во втором — о несиловом деструктивном влиянии.

Продолжая следовать аналогии со смертностью отдельно взятого индивидуума в этиологии гибели государств можно проследить произошедшую факторную трансформацию. Теория эпидемиологического перехода базируется на положении об исторически состоявшейся структурной переориентации от преобладающего в традиционном обществе экзогенного типа смертности к современному — эндогенному. Парадигма доминирующих смертей от несчастных случаев и убийств сменилась парадигмой смерти от сердечно-сосудистых заболеваний. Соответственно, и государства в прежние эпохи погибали главным образом вследствие прямой агрессии. Теперь их гибель чаще всего определяется разрушением несилового организменного фундамента[145].

Структурное доминирование смертности от сердечно-сосудистых заболеваний соотносится со значимостью для общества фактора идейно-психологического состояния. Новые технологии борьбы с государственностью как раз и ориентированы прежде всего на подрыв этого компонента жизнеспособности государственных систем. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в России больше, чем где-либо в мире. Это еще раз доказывает факт особой значимости идейно-духовного параметра жизнеустойчивости именно в применении к российскому цивилизационному феномену.

Другой специфический показатель России — беспрецедентно высокая, по мировым меркам, смертность от суицида. При экстраполяции суицидального индикатора смерти к жизнеспособности государств это означает способность россиян, при лишении их осмысленных координат бытия, к цивилизационному самоистреблению. Лиши русского человека духовных

[145] *Omran A.* The epidemiologic transition: A theory of the epidemiology of population change // The Milbank Memorial Fund quarterly. 1971. Vol. XLIX. № 4; *Омран А.* Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения: О демографических проблемах стран Запада. М., 1977.

опор существования, и он покончит с собой, подпалив заодно и всю десакрализованную государственность[146].

Специфическим признаком структуры смертности в Европе является высокий удельный вес смертей от злокачественных новообразований. Соответственно, и для государственнического бытия европейских народов гораздо более значимым фактором, чем в России, является комфортабельность повседневного социально-материального существования. Подрыв европейской государственности лежит, таким образом, преимущество в сфере декомфортабилизации быта. Технологический кризис или перебои в снабжении будут иметь для Европы более весомое деструктивное воздействие, чем для России.

Связь цивилизационной типологии смертности с вариациями факторов распада различных цивилизаций является одним из методологических ключей познания организменной природы жизнеспособности государств. Дальнейшая проработка данного концепта видится в применении к теории государств инструментария этнологических исследований.

Развитие технологических моделей разрушения государственности

Государство по отношению к государственности есть подчиненная категория. Оно (в узком смысле) представляет собой один из компонентов государственной системы-управления. Другими ее составляющими выступают территория и население. В этом смысле носителем государственности выступает страна (государство в широком смысле). Категория «население» декомпозируется, в свою очередь, на общество (макрокатегория) и человека (микрокатегория). Триадная модель рассмотрения интересантов государственной политики, а именно, государство-общество-человек, составляет для исследований Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования общую методологическую платформу. Устрани любой из элементов, и вся система деструктурируется (рис. 24). А если такая деструкция как раз и составляет решаемую задачу?

Ликвидация института государства при непосредственном силовом воздействии на него еще не означает гибели государственности. При высоком потенциале жизнеспособности общества и человека разрушенные институты власти будут восстановлены (рис. 25). Так, собственно, не раз исторически и происходило (в т.ч. в истории России). Но если пораженными окажутся общество и человек, то властные институты — при всем их техническом совершенстве — будут обречены. Лишившись базовых оснований своего существования, источников жизненной силы, страна «усохнет». Это уже будет не институциональный кризис, а гибель в своем цивилизационно-

[146] *Гундаров И.А.* Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М., 2001. С. 174.

органическом смысле. Следовательно, если ставится цель разрушения соответствующей страны, более эффективно данная задача может быть решена при опосредованном воздействии через подрыв его фундаментных оснований.

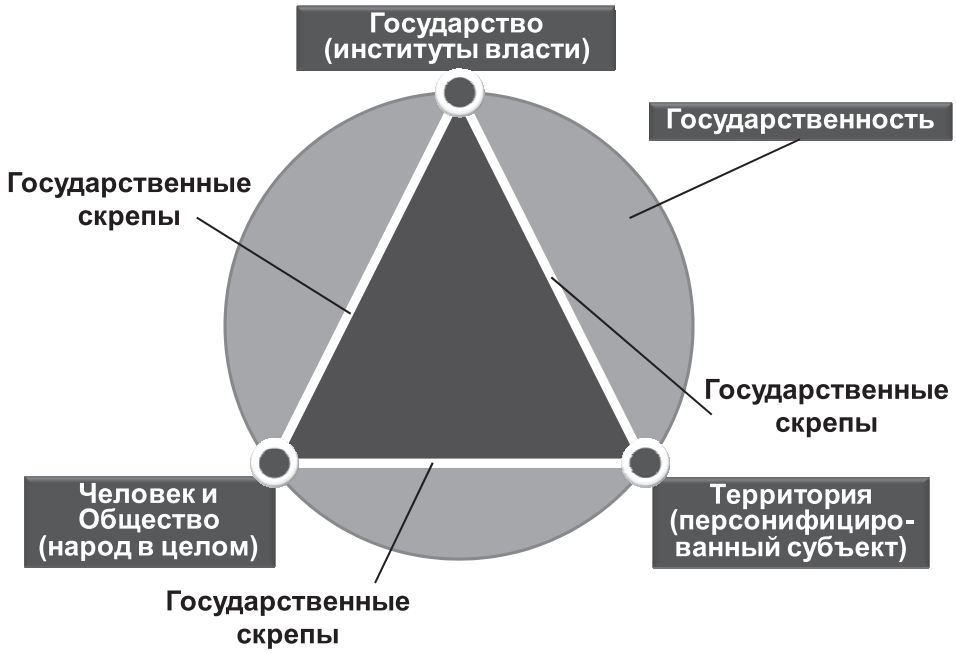


Рис. 24. Система государственности

Высокого витального потенциала общества (как целостного организма) и человека (как персонифицированного субъекта) для обеспечения жизнеспособности страны, впрочем, недостаточно. Необходимо еще наличие гармоничных связей между всеми компонентами государственности. К таковым, в частности, относятся: традиции, религиозные нормы, единые этнокультурные идентификаторы, интеграторы центро-региональных отношений, наука, образование и т. д. Именно эти связующие механизмы рассматриваются авторами в качестве государственнических скреп. Соответственно этому, в противоположной постановке технологической моделью уничтожения государственности является разрушение указанных скреп. Дезинтегрированные элементы государственной системы, предоставленные каждый себе, существовать априори не способны. Разрушение института государства осуществляется через: а) подрыв его фундамента и б) подрыв государственнических скреп, что составляет новую технологическую модель геополитического соперничества (рис. 25).

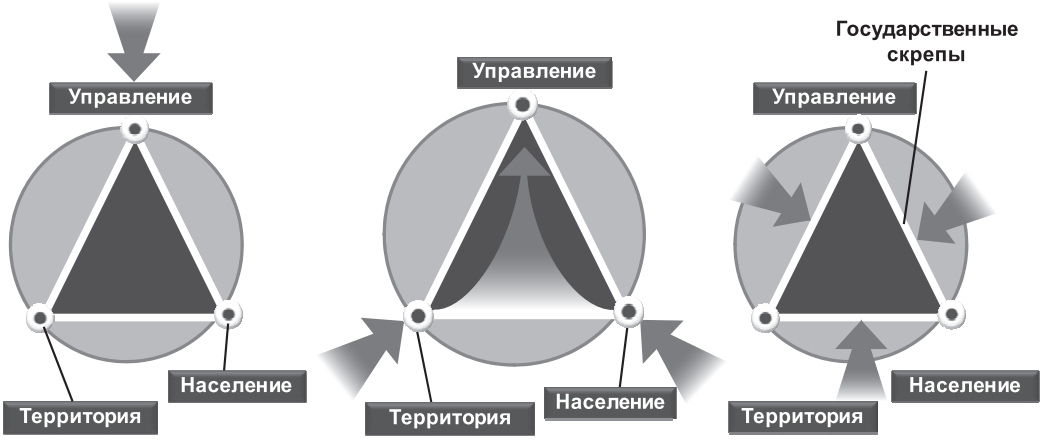


Рис. 25. Технологические модели разрушения государственности через разрушение ее сущностных потенциалов

Слабость силы

Прямая силовая мощь государства не есть показатель его жизнеспособности. Многие великие империи прошлого в одночасье перестали существовать, не сумев совладать с внутренними деструктивными процессами. Крушение СССР, одного из самых сильных в военном отношении государств, далеко не единственный пример такого рода.

Классический алгоритм саморазрушения государственности представляет исторический опыт Римской империи[147]. Надлом несиловых оснований государственности, пришедшийся на апогей военного могущества, хронологически предшествовал кризису государственных институтов. Первоначально римский имперский организм разложился духовно, и только затем территория империи стала предметом раздела внешними противниками и внутренними сепаратистами. Сравнительный исторический анализ гибели империй позволяет утверждать, что фаза разложения несиловых оснований является универсальным этапом дезинтеграции любой государственности. Не было обнаружено ни одного (!) случая, когда государство перестало бы существовать исключительно по причине институционального кризиса при наличии здорового народного фундамента.

В соответствии с расширением знаний об обществе возникло понимание, что усиление и ослабление неинституциональных основ государственности лежит в поле управленческого воздействия. Государство — означает полученный вывод — при целевом разрушении этого фундамента может быть уничтожено без применения военной силы.

[147] *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: В 7 т. М., 2008.

В свое время видный французский экономический обозреватель Эдмон Тери рассматривал возрастание государственной мощи как производную от трех базовых факторов: 1) прироста коренного населения; 2) увеличения промышленной и сельскохозяйственной продукции; 3) средств, которые государство может вложить в народное образование и национальную оборону. Казалось бы, все правильно, указанные параметры — демография, экономика, в ее аграрном и индустриальном секторах, обороноспособность и образование — действительно могут рассматриваться в качестве основных индикаторов успешности государства.

Но Российская империя по перечисленным индикаторам (за исключением удельного веса средств, выделяемых на народное образование) занимала одно из лидирующих положений в мире. Сам Э. Тери писал о России как об однозначно грядущем мировом лидере. Его труд «Россия в 1914 году» — об исследовании влияния «реформ и железнодорожного строительства» на развитие российской экономики — был написан по заказу французского правительства. Достаточно сказать, что население России, по прогнозам Э. Тери, должно было к 1948 г. в 2,5 раза превосходить ту его численность, которую оно имеет на сегодняшний день. Примерно такой же прогноз давал Д.И. Менделеев[148]. За период с 1902 г. по 1914 г. производство стали в Российской империи возросло на 53,1%, добыча каменного угля — на 79,3, сбор зерновых — на 22,5, картофеля — на 31,6, свеклы — на 42%. «Если у больших европейских народов, — приходил к заключению Э. Тери, — дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 годами, как они шли между 1900 и 1912 годами, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом, и финансовом отношении»[149].

Однако, несмотря на все блестящие количественные показатели, Российская империя рухнула. Следовательно, обозначенных материальных параметров для обеспечения жизнеспособности государственности недостаточно. Значит, есть нечто, находящееся за фасадом внешних проявлений существования государств, что определяет их жизненный потенциал.

Особый интерес в выявлении основ жизнеспособности стран имеет анализ последствий Первой мировой войны, окончание которой ознаменовалось синдромом распада империй. Впервые фактически единовременно перестали существовать четыре традиционные имперские государственности — российская, германская, австро-венгерская и османская. Характерно, что все эти страны находились в различных союзнических блоках. Следовательно, объяснение процесса распада исключительно фактором военного поражения не проходит. Само поражение государств Четвертного союза явилось следствием произошедшего надлома несиловых оснований государственности. Установление фашистских режимов в Италии (1922 г.)

[148] *Менделеев Д.И.* К познанию России. М., 2002.

[149] *Тери Э.* Экономическое преобразование России. М., 2008.

и Болгарии (1923 г.) также можно отнести к контексту связанных с Первой мировой войной процессов разрушения прежней государственной парадигмы. Военная сила не стала панацеей от внутреннего разложения. Прослеживается даже определенная корреляция степени силового укрепления государств с их последующей дезинтеграцией. На рис. 26 можно обнаружить парадокс, заключающийся в том, что страны, подвергшиеся революционной трансформации, были в целом более милитаризированы в процентном отношении к численности населения[150].

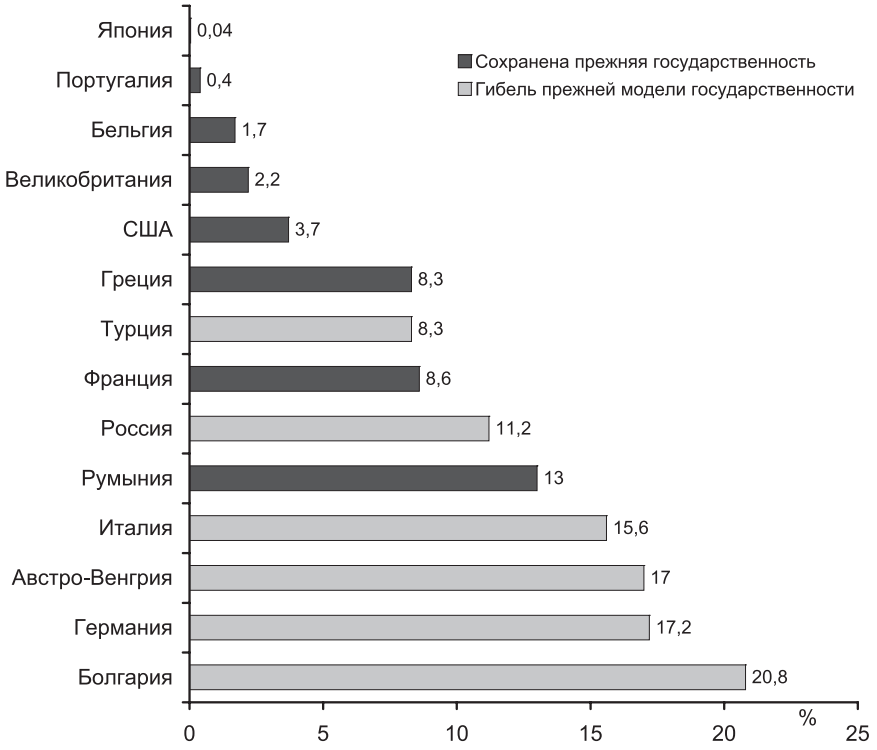


Рис. 26. Удельный вес призванных в ряды вооруженных сил к численности населения государств — участников Первой мировой войны

Институциональная мощь Советского Союза на закате его существования производила впечатление незыблемости. Иллюзия государственной прочности ввела в заблуждение не только рядовых обывателей, но и многих видных аналитиков. За год до начала перестройки видный американский экономист, один из разработчиков теории конвергенции Дж.-К. Гэлбрейт писал: «Русская система сдает экзамен, поскольку в отличие от западной промышленности она полностью использует человеческие ресурсы»[151]. Заблуждение насчет

[150] *Иоффе Я.А.* Мы и планета: Цифры и факты. М., 1988. С. 26.
[151] *Швейцер П.* Победа. Мн., 1995. С. 11.

перспектив существования СССР испытывали и многие ведущие советологи, такие как, например, С. Биалер из Колумбийского университета. «Советского Союза, — утверждал он в 1982 г., — ни сейчас, ни в ближайшие десять лет не коснется настоящий кризис системы, потому что он является гордым властелином огромных неиспользованных ресурсов, которые могут обеспечить ему политическую и общественную стабильность и позволят пережить даже самые большие трудности»[152]. Не верил в возможность скорого распада Советского Союза даже такой опытный стратег американской внешней политики как Г. Киссинджер. По прошествию многих лет он признавался, что так и не понял рациональных побудительных мотивов, заставивших М.С. Горбачева идти по пути государственной дезинтеграции[153].

К началу процесса развала коммунистической системы совокупный военный потенциал ОВД был даже выше потенциала НАТО (рис. 27). Из различных видов вооружений преимущество Североатлантического альянса имелось только по количеству боевых вертолетов. Несколько веков назад численного перевеса, возможно, было бы и достаточно для победы над неприятелем. Но ни СССР, ни ОВД уже не существуют, а НАТО активно продвигает границы своего присутствия на Восток[154].

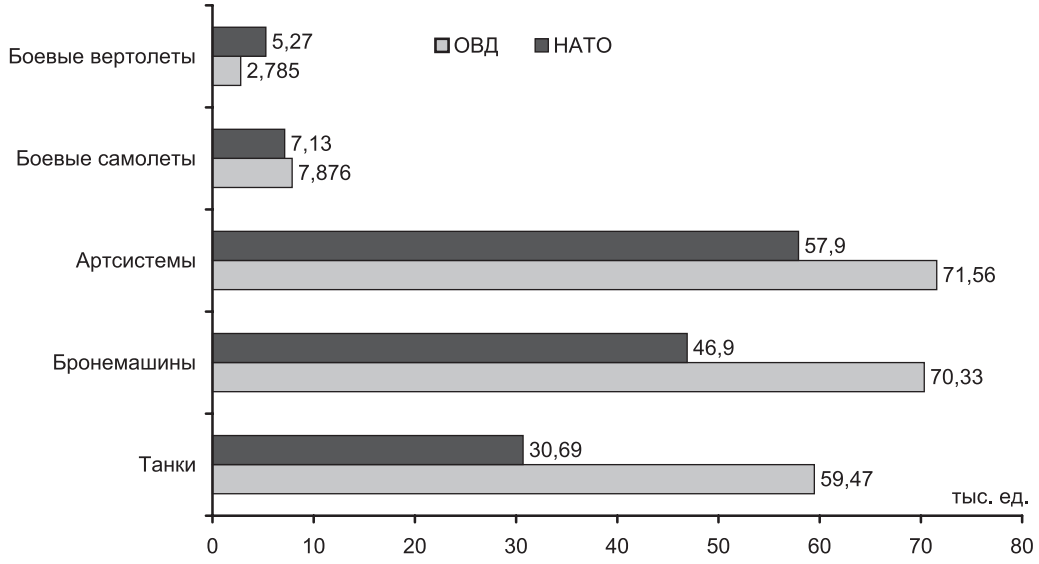


Рис. 27. Соотношение военной техники ОВД и НАТО (1989 г.)

[152] *Швейцер П.* Победа. С. 11.

[153] *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997; *Панарин И.* Информационная война и геополитика. М., 2006. С. 129.

[154] Из заявления Комитета министров обороны ОВД от 30.01.1989.

Метафора «колосса на глиняных ногах» может быть применена и к современной России. По отдельным видам военной техники Российская армия по-прежнему численно превосходит американскую (рис. 28). Но вряд ли кто-либо сегодня возьмет на себя ответственность утверждать, что Вооруженные Силы России — сильнейшие в мире. Следовательно, даже по отношению к военной сфере механический измеритель силы сегодня малоприменим. Тем более, его применение неоправданно при оценке потенциалов государственности в целом. Достаточно обратить вниманиена на то, по каким видам боевой техники обнаруживается превосходство России, а по каким — США, чтобы убедиться в явном приоритете американцев в силах быстрого развертывания. В условиях современной войны скоростей российское превосходство по танкам и бронемашинам не имеет практического значения. Пропорционально неоптимизированная сила является силой лишь в бумажных реляциях, но никак не в реальности[155].

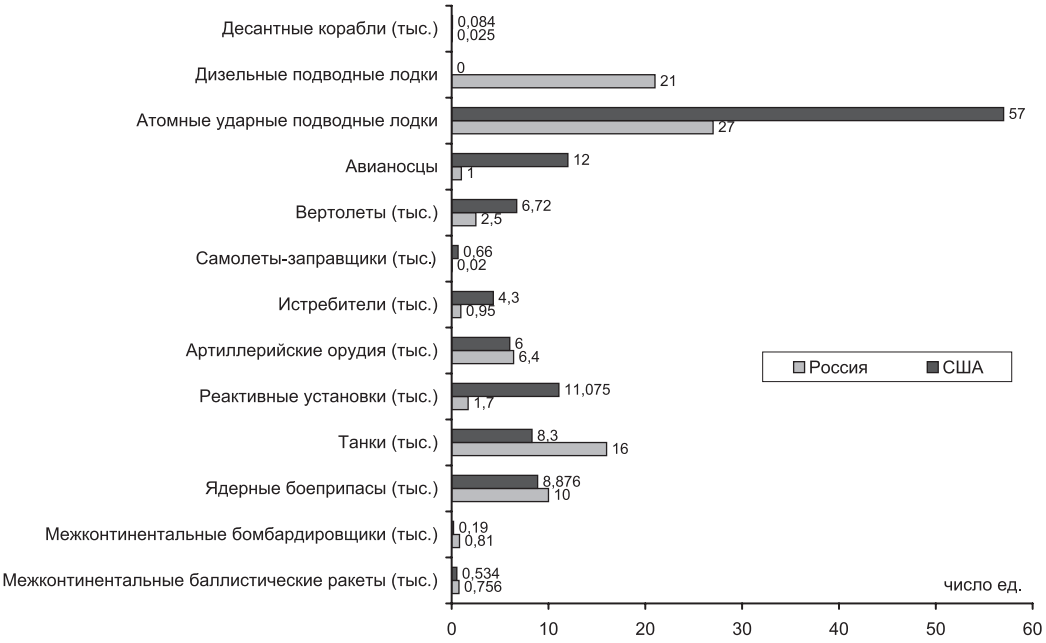


Рис. 28. Соотношение военной техники РФ и США (на начало 2001 г.)

На каком же участке «холодной войны» СССР потерпел поражение? Приведенные сравнительные показатели военно-технической оснащенности позволяют констатировать, что гонку вооружений Советский Союз, по меньшей мере, не проиграл. Существует популярная точка зрения, будто бы

[155] <www. calc.ru/558.html — 41k>.

СССР уступил Западу экономически. Однако при сопоставлении динамики экономических показателей Советского Союза и США легко убедиться, что коммунистическая хозяйственная система не только не проигрывала, но постепенно обходила американскую (рис. 29). Темпы роста в последние десятилетия существования СССР были не столь высоки, как, скажем, в эпоху индустриализации, однако на Западе они имели еще более низкую интенсивность[156].

Таким образом, и в экономической гонке Советский Союз не проигрывал. Утверждение разработчика теории гибели цивилизаций П. Кеннеди об «имперском перегреве» как факторе дезинтеграции советской государственности статистически не подтверждается[157]. Экономических ресурсов у СССР было вполне достаточно для поддержания высоких геополитических амбиций, характерных для статуса «мировой империи». Гораздо хуже обстояло дело с духовными ресурсами, готовностью населения к очередному мобилизационному рывку. Поражение Советский Союз потерпел, таким образом, именно в сфере несиловых оснований государственности.

В какой степени изменилось в современном мире понимание природы государственной силы — дает представление сопоставление количественных масштабов вооруженных сил (рис. 30). Западная цивилизация как занимала доминирующее положение в мире в начале XX столетия, так и продолжает занимать его в конце века. Однако природа ее доминирования принципиально изменилась. В начале XX в. Запад занимал однозначно лидирующую позицию по численности поставленных под ружье войск. Причем долевое представительство людских ресурсов вооруженных сил западной цивилизации возрастало, соотносясь с силовым пониманием системы политического господства. Именно на основе этого понимания стали возможны две мировые войны. Последняя треть XX столетия ознаменовалась изменением цивилизационных пропорций численности вооруженных сил. Доля цивилизации Запада в вооруженных людских ресурсах резко сократилась, что не привело, однако, к снижению ее геополитического значения. Напротив, после крушения СССР именно западная цивилизационная система приобрела безальтернативное положение мировой гегемонии. Тренд сокращения численности армий государств Запада удивительным образом коррелировал с усилением их роли в международной политике[158].

[156] *Иоффе Я.А.* Мы и планета: Цифры и факты. М., 1988. С. 89–90.

[157] *Кеннеди П.* Возвышение и упадок великих держав. М., 1998.

[158] U.S. Army Control and Disarmament Agency, World Military Expenditures and Arms Transfers. Washington, 1970–1974; *Macintosh J.M.* The Red Army 1918–1945; The Soviet Army — 1946 to Present. N.Y., 1956; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 125.

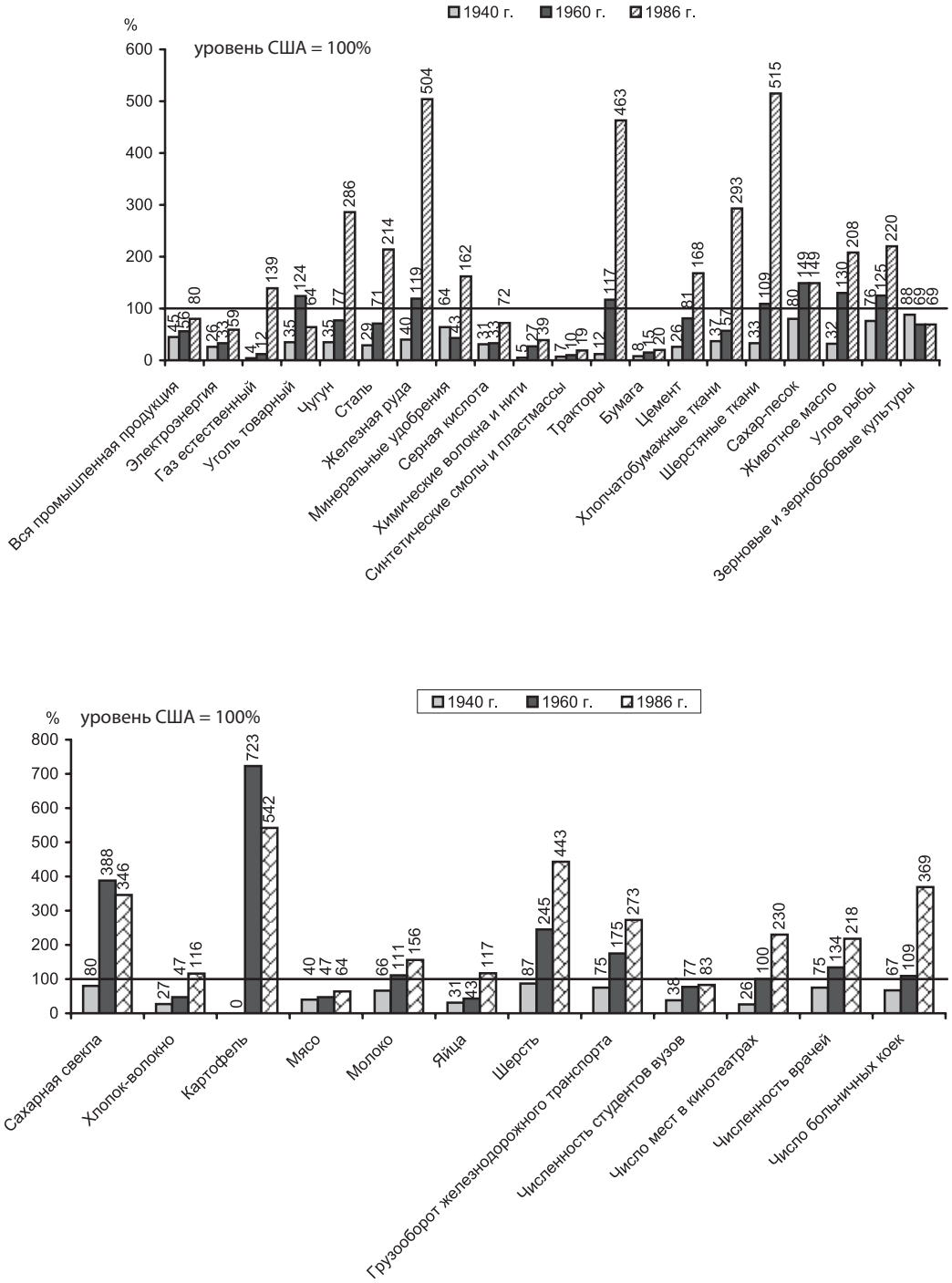


Рис. 29. Производство в СССР к уровню в США

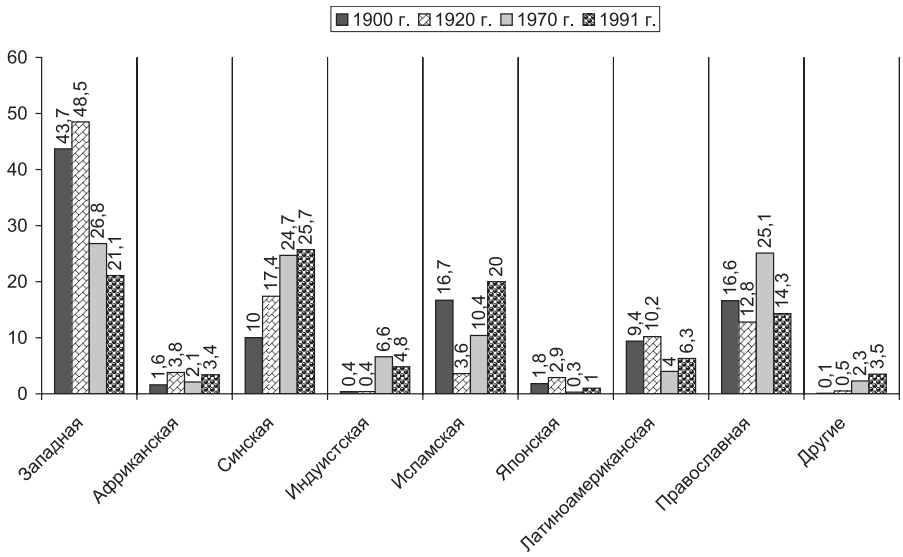


Рис. 30. Динамика численного состава армий различных цивилизаций (в %)

«Не в силе Бог, а в правде»: парадокс российских побед и поражений

«Не в силе Бог, а в правде», — провозгласил в свое время святой благоверный князь Александр Невский. Именно несиловые основания действий русского воинства обеспечивали, по его пониманию, победу над противниками. Идейно-духовный ресурс, как показывают исследования Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, является наиболее весомым фактором государственной успешности. Это доказывается, в частности, посредством применения методики парных корреляций к показателям демографического и экономического развития России. Взятый в шкале исторического времени коэффициент корреляции идейно-духовного состояния российского общества оказывался существенно выше, чем у суммарного фактора материального благополучия[159].

Высокая духовность народа исторически не раз спасала Россию в критических ситуациях, когда материальные и организационные ресурсы были истощены либо оказывались несопоставимы с силовым потенциалом противника. Исторический ряд крупнейших побед русского оружия позволяет сфокусировать внимание на удивительном парадоксе. В большинстве случаев они одерживались при наличии меньшего количества людских и технических ресурсов, чем те, которыми располагал неприятель (рис. 31–33). Что как не идейно-духовное

[159] *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., 2007. С. 306–326; *Якунин В.И., Макаров В.Л., Сулакшин С.С. Багдасарян В.Э. и др.* Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. М., 2008. Т. 1. С. 484–489.

состояние российских солдат вместе с полководческими талантами военачальников обеспечивало в данном случае общий успех. Именно с этим фактором связывается, прежде всего, способность социума к самомобилизации[160].

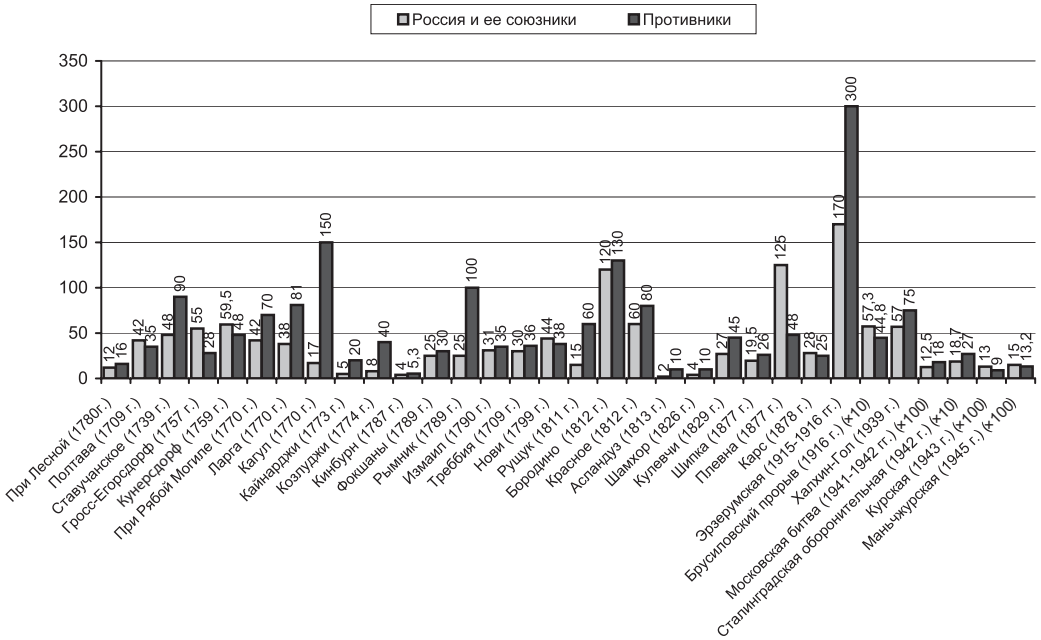


Рис. 31. Соотношение численности войск в крупнейших военных победах России

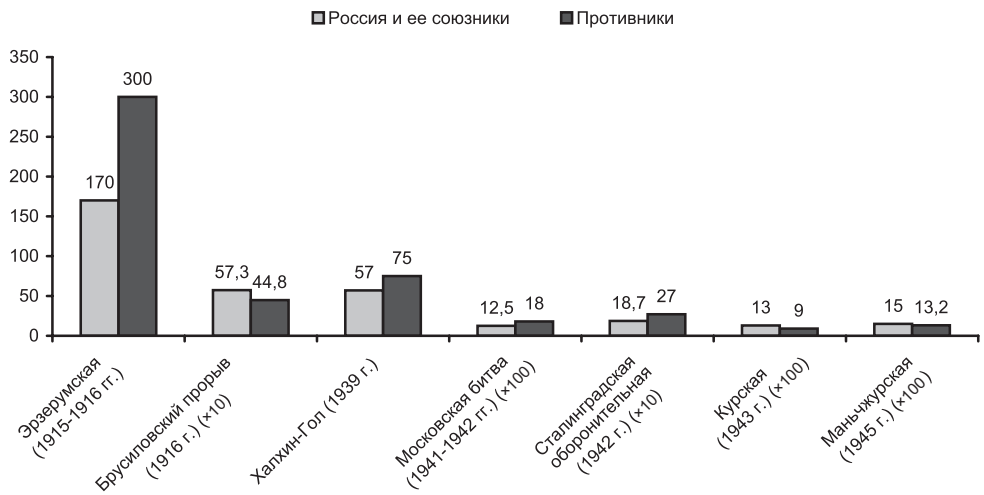


Рис. 32. Соотношение численности войск в крупнейших военных победах России (XX в.)

[160] Мир русской истории. Энциклопедический справочник. М., 1998.

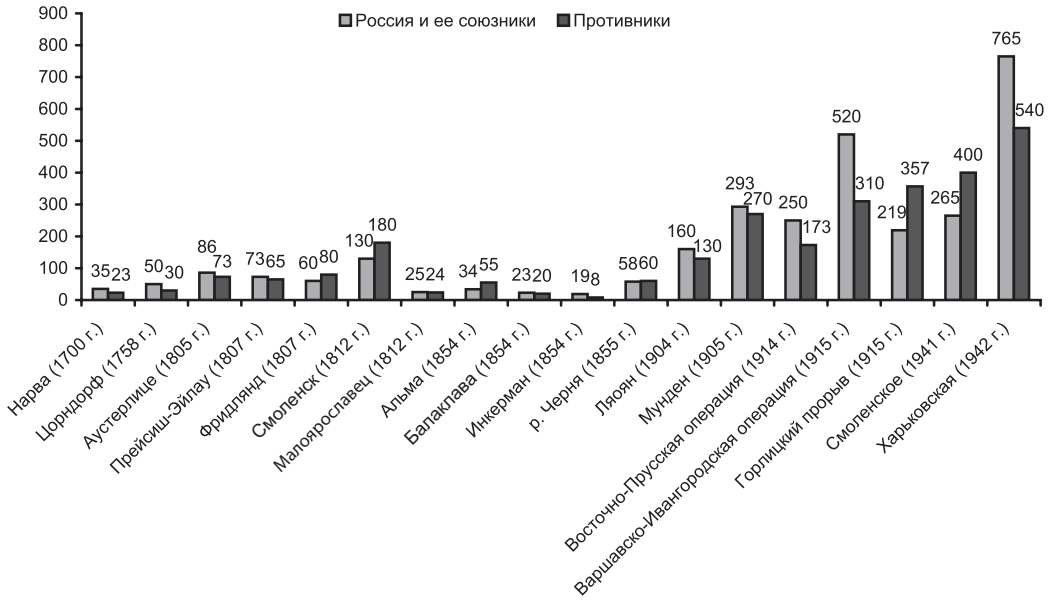


Рис. 33. Соотношение численности войск в крупнейших военных поражениях России

Динамика жизнеспособности государства

Какие несиловые факторы и в какой степени влияют на жизнеспособность страны? Выявление и экспертная оцифровка их применительно к российской истории осуществлены в реализованном Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования исследовательском проекте разработки государственной политики вывода России из демографического кризиса. В ходе исследования было номинировано 72 параметра оценки несиловых оснований государственности. Все они распределялись по двум типологическим блокам — идейно-духовное состояние российского общества и цивилизационная идентичность Российского государства. Часть из них включалась также в суммирующий расчет критерия качества государственного управления. Четвертым интегративным показателем выступал материальный фактор (уровень жизни), рассчитываемый по статистике социальных благ. Исследовался период российской истории 1897–2007 гг. Замеры осуществлялись с интервалом в десять лет. Затем проводилась парная корреляция полученных усредненных данных с основными показателями демографического развития (рождаемость, смертность, продолжительность жизни, миграционное сальдо).

Результаты корреляционного анализа позволили установить следующую иерархию значимости факторов.

1. Идейно-духовное состояние общества (R=0,74).

2. Цивилизационная (национальная) идентичность (R=0,69).
3. Качество государственного управления (R=0,54).
4. Материально-социальное положение населения (R=0,28).

Общий вывод, таким образом, заключается в том, что факторы несилового характера (№ 1 и № 2) оказывают более весомое влияние на демографический процесс, чем факторы институционального (№ 3) и материального свойства (№ 4)[161].

Этот результат вновь подтверждает, что нематериальные факторы жизнеспособности страны для России важнее силовых.

Национальная государственность в России, как известно, потерпела крах в 1991 г. Необходимо было бы проверить, как и в какой степени произошедший обвал связан с номинированными индикаторами (рис. 34, 35).

Показатели идейного, психологического и духовного тонуса российского общества:

1. Актуализация образа внешнего врага
2. Вера в национальных лидеров
3. Воспитательные функции в обществе — производственный коллектив
4. Воспитательные функции в обществе — семья
5. Воспитательные функции в обществе — улица
6. Воспитательные функции в обществе — церковь
7. Воспитательные функции в обществе — школа
8. Готовность и стремление народа к свершениям
9. Готовность к самопожертвованию
10. Духовная преемственность поколений
11. Значимость (ценность) труда
12. Идеологический компонент в общественной жизни
13. Коллективизм
14. Культурный потенциал
15. Научный потенциал
16. Образовательный потенциал
17. Опора на собственные силы
18. Отношение к военной службе
19. Отношение к нравственности
20. Отношение к традициям
21. Патриотизм
22. Преобладание духовных, по сравнению с материальными, факторов поведения
23. Состояние духовного потенциала российских городов (кроме Москвы и С.-Петербурга)

[161] *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., 2007.

24. Состояние духовного потенциала села
25. Состояние духовного потенциала столиц (Москва / С.-Петербург)
26. Состояние пропагандируемых ценностей поведенческих образцов
27. Социальный гуманизм
28. Сплоченность народа
29. Степень идейно-духовной одухотворенности бытия
30. Уровень значимости консолидирующей национальной идеи
31. Уровень значимости общих целей развития (уверенность в будущем)
32. Уровень межэтнической комплиментарности
33. Уровень религиозности
34. Уровень суицидальности
35. Харизматичность национальных лидеров
36. Четкость представлений о добре и зле
37. Чувство запущенности в настоящем
38. Чувство уверенности в будущем своих детей.

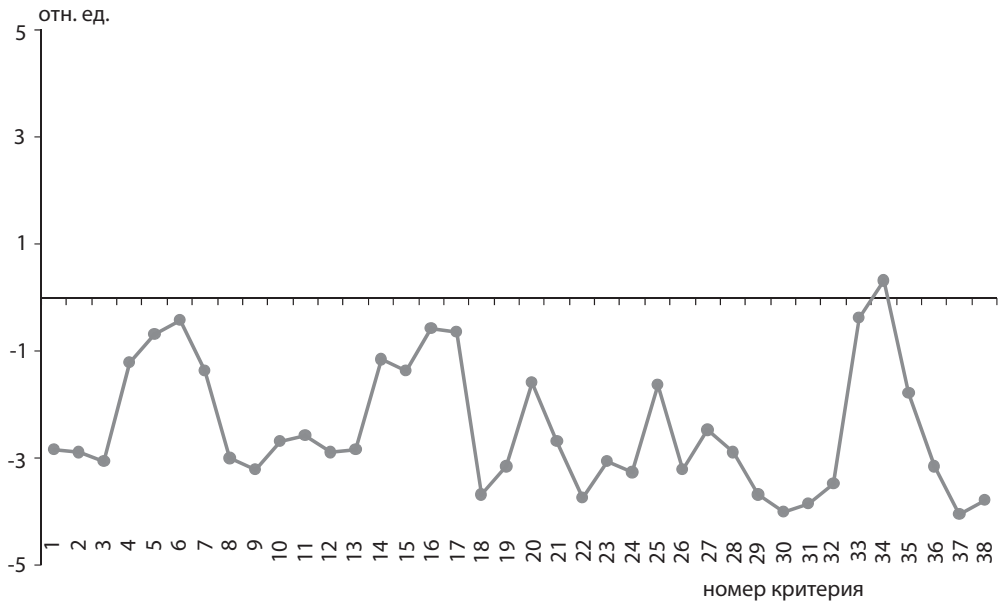


Рис. 34. Показатели идейного, психологического и духовного тонуса российского общества в период распада советской государственности (1991 г.)

Показатели цивилизационной идентичности Российского государства

1. Апелляция к русской теме и русским традициям в государственной идеологии
2. Апелляция к русскому народу в риторике государственных лидеров
3. Национальная консолидированность русского народа
4. Отношение к государству как к русскому государству

5. Отношение к русскому фольклору, русским национальным героям
6. Отождествление народа (населения) страны с русским народом
7. Отраженность интересов и потребностей русского народа в государственном строительстве
8. Планетарная роль русских (наука, культура, идеология, экономика, военная мощь)
9. Положительное отношение к национальным меньшинствам
10. Представленность русских в военной элите
11. Представленность русских в государственных органах — региональных
12. Представленность русских в государственных органах — центральных
13. Представленность русских в научной элите
14. Представленность русских в органах государственной безопасности и общественного порядка
15. Представленность русских в политической элите
16. Представленность русских в творческой и культурной элитах
17. Представленность русских в хозяйственной и предпринимательской элите
18. Представленность русских в центральных средствах массовой информации и пропаганды
19. Роль и статус православной церкви
20. Роль и статус русского языка
21. Русская национальная ориентированность в учебниках по литературе
22. Русская национальная ориентированность исторической науки и учебников по истории
23. Русская национальная ориентированность тематики и идейного содержания в архитектуре
24. Русская национальная ориентированность тематики и идейного содержания в живописи
25. Русская национальная ориентированность тематики и идейного содержания в литературе
26. Русская национальная ориентированность тематики и идейного содержания в монументальном искусстве
27. Русская национальная ориентированность тематики и идейного содержания в музыке
28. Русская национальная ориентированность тематики и идейного содержания в театре и кинематографе
29. Русские традиции в государственной символике
30. Сохранение русских традиций, русского культурного наследия
31. Уровень самоидентификации русских в зарубежной диаспоре
32. Уровень самоидентификации русских во внешней политике
33. Уровень самоидентификации русских во внутренней политике
34. Чувство национальной гордости у русского народа.

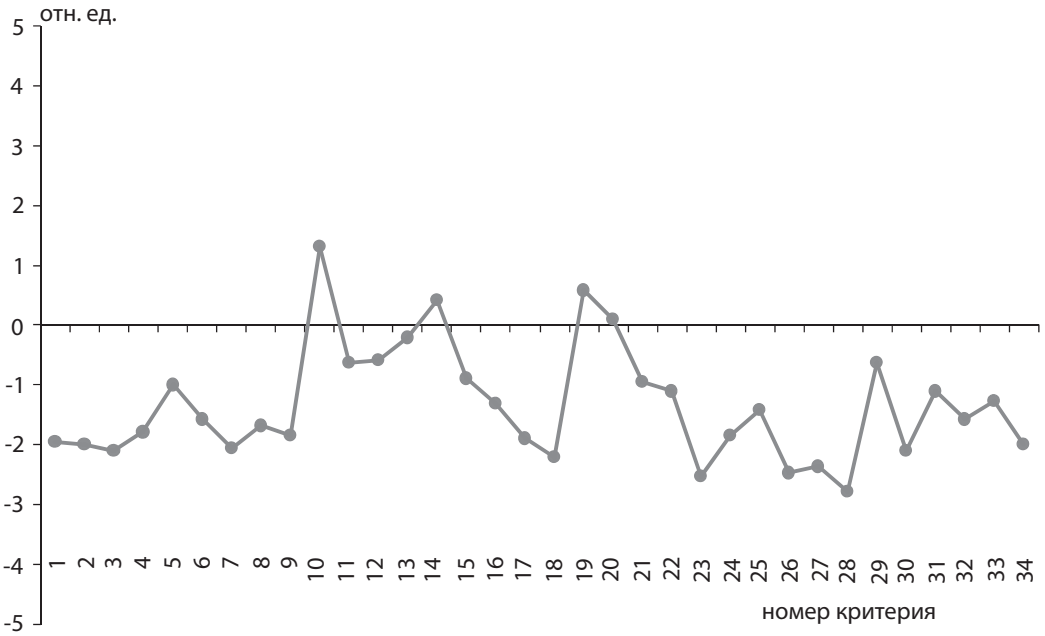


Рис. 35. Показатели цивилизационной идентичности российского общества периода распада советской государственности (1991 г.)

Почти по всем критериям на период государственного распада приходятся минимальные величины оцифрованных несиловых факторов. Гипотеза, таким образом, подтверждается фактически. Более того, места, занимаемые соответствующим интервалом в общем распределении мест десятилетних периодов, устойчиво одни из худших (рис. 36, 37).

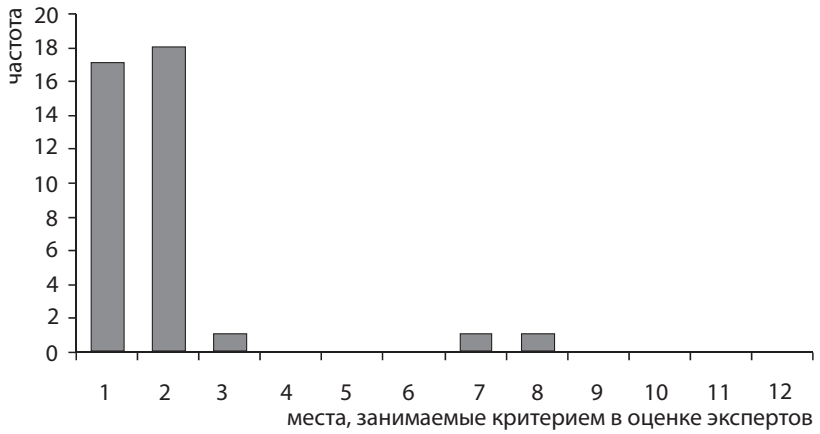


Рис. 36. Места, занимаемые периодом распада советской государственности по индикаторам идейного, психологического и духовного тонуса российского общества

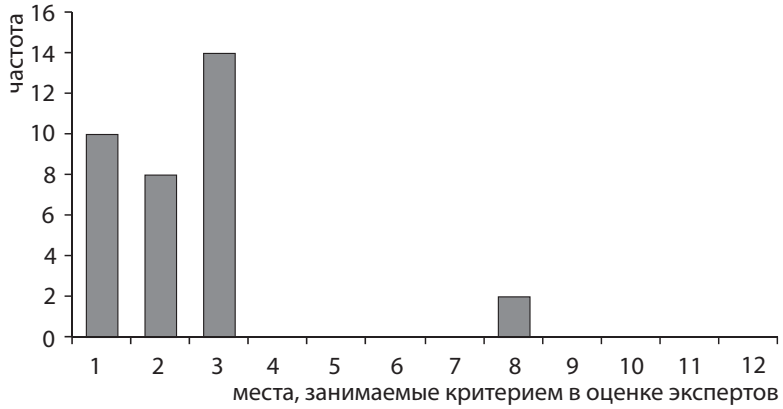


Рис. 37. Места, занимаемые периодом распада советской государственности по индикаторам цивилизационной идентичности

По 27-ми показателям период, на который пришелся распад СССР, занимает последнее 11-е место, по 36-ти показателям — предпоследнее 9-е, по 15-ти показателям — 10-е место. Доказанным — применительно к периоду распада СССР — можно считать дезинтеграционные последствия минимизации номинированнных в демографическом проекте несиловых скреп государственности. Некоторые не отключенные прямым образом в ситуации 1991 г. факторы — такие как церковь — обнаруживают свое весомое значение в других кризисных точках государственности, в частности, на интервале 1918–1927 гг. Следовательно, все перечисленные несиловые основания государственности должны быть включены в новую доктрину национальной безопасности.

Другой, основанный на методике экспертного опроса проведенный Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования эксперимент заключался в выявлении динамики состояния цивилизационной идентичности ряда ведущих государств мира. Оценке на этот раз с шагом 5 лет подвергался период с середины XVIII в. — по настоящее время. Рейтинг состояния цивилизационной идентичности определялся по 20-бальной шкале от –10 до +10. Полученный результат позволяет говорить о маятниковой инверсии как базовом принципе развития цивилизационных общностей[162].

В определенной для каждой цивилизации ритмике вектор иносистемных заимствований сменялся вектором почвенного отторжения. Задача в данном случае заключается в выявлении закономерностей расположения точек гибели государственности на кривых цивилизационной идентичности. Такими точками на рассматриваемом хронологическом интервале стали: для России — 1917 г. (гибель Российской империи) и 1991 г. (гибель СССР); для

[162] *Багдасарян В.Э.* Российский исторический процесс в контексте теории вариативности общественного развития. М., 2008.

Франции — 1792 г. (гибель монархии), 1848 г. (Февральская революция, новое падении монархии), 1870 г. (гибель наполеоновской империи), 1940 г. (поражение в войне, марионеточный режим Виши), 1960 г. — (распад французской колониальной системы); для Германии — 1806 г. (гибель Священной Римской империи германской нации), 1918 г. (гибель Германской империи), 1945 г. (гибель Третьего Рейха); для Италии — 1796 г. (наполеоновская оккупация Северной Италии, марионеточные режимы), 1943 г. (оккупация Италии, крах режима Муссолини); для Испании — 1823 г. (распад испанской колониальной системы), 1931 г. (гибель испанской монархии); для Великобритании — 1964 г. (завершение распада британской колониальной империи); для США — нет; для Японии — 1853 г. (разрушение системы закрытого общества), 1947 г. (принятие под давлением США капитуляционной Конституции, запрещавшей иметь армию и военный флот); для Бразилии — 1889 г. (гибель бразильской монархии); для Турции — 1848 г. (распад европейской части Османской империи); 1918 г. (распад Османской империи); для Китая — 1860 г. (превращение Китая в полуколонию), 1912 г. (гибель Китайской империи).

Из двадцати двух точек разрушения государственности двадцать одна находится в диапазоне отрицательных показателей состояния цивилизационной идентичности (рис. 38). Причем демонстрируются при этом показатели, как правило, наибольшей за весь рассматриваемый интервал отрицательной амплитуды (рис. 38–48). Единственное исключение составляет датируемый традиционно 1960 г., когда на политической карте мира появилось 12 независимых африканских государств и произошел распад колониальной системы Франции. В то же время, находящийся на посту президента Франции генерал Ш. де Голль проводил курс, направленный на подъем национального духа, что, очевидно, определило положительную оценку экспертами состояния цивилизационной идентичности. Распад Французской колониальной империи происходил не одномоментно, и роль голлистской политики состояла в противодействии распространению разрушительных процессов на метрополию. Однако удельный вес указанного прецедента в общем рассматриваемом опыте разрушения государств — всего 4,5%. В целом же можно считать доказанным связь феномена государственной деструкции со снижением уровня цивилизационной идентичности.

Следовательно, пропаганда иносистемных по отношению к данному обществу ценностей и норм составляет при нарушении оптимума заимствований угрозу для национальной безопасности. С этой точки зрения, активная трансляция в Россию западной культурной продукции может рассматриваться как новая технология борьбы с российской государственностью. Соответственно, в целях обеспечения национальной безопасности необходимо создание механизмов духовного цензурирования массовой культуры. Требуется прежде всего проведение системной фильтрации импортных культурных образцов. Не для всякой приобретаемой за рубежом продукции

культуры целесообразно предоставление зеленого таможенного коридора доставки ее к российскому потребителю.

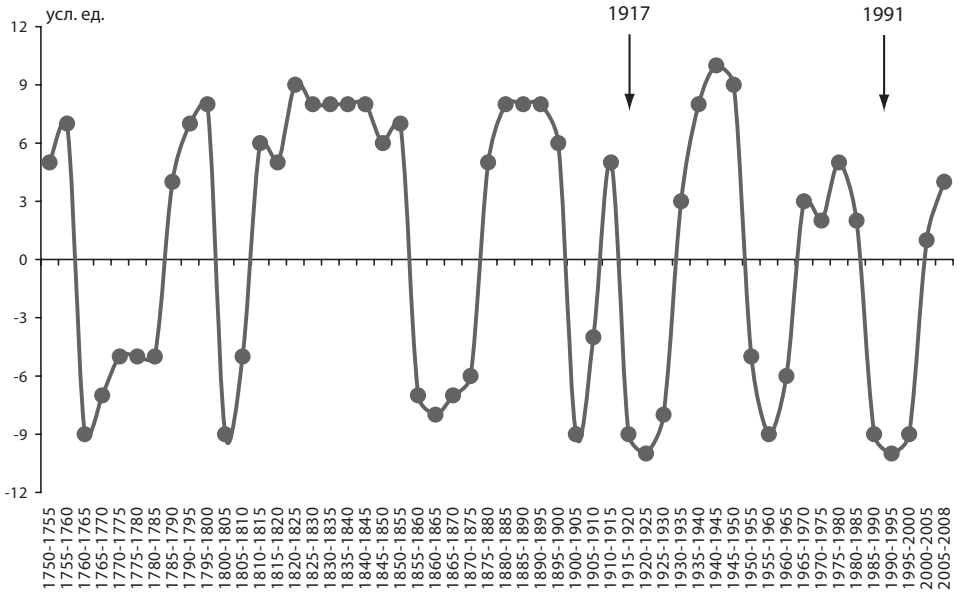


Рис. 38. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) цивилизационной идентичности России

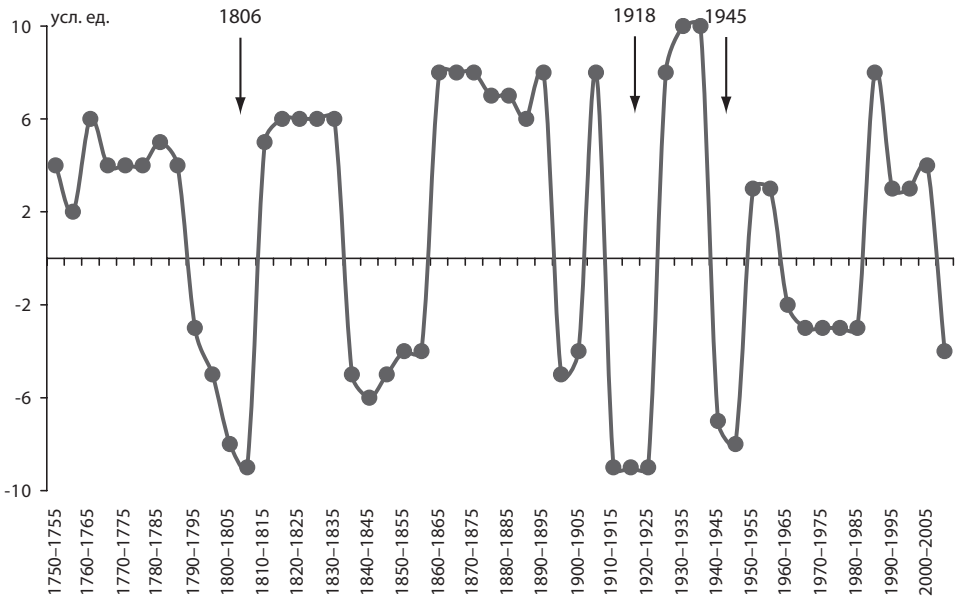


Рис. 39. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) цивилизационной идентичности Германии

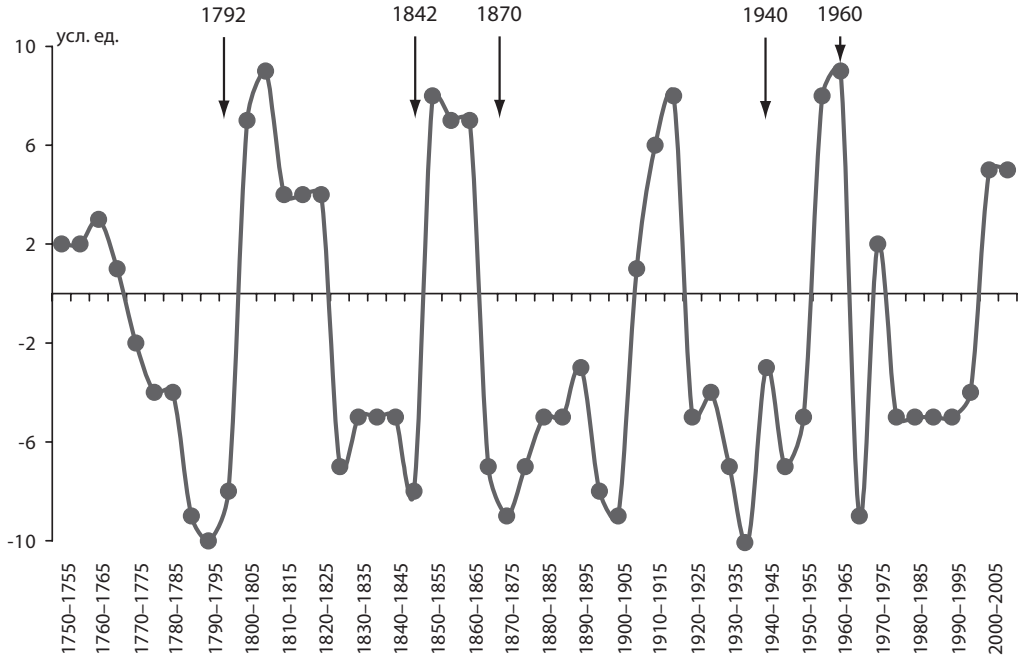


Рис. 40. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) цивилизационной идентичности Франции

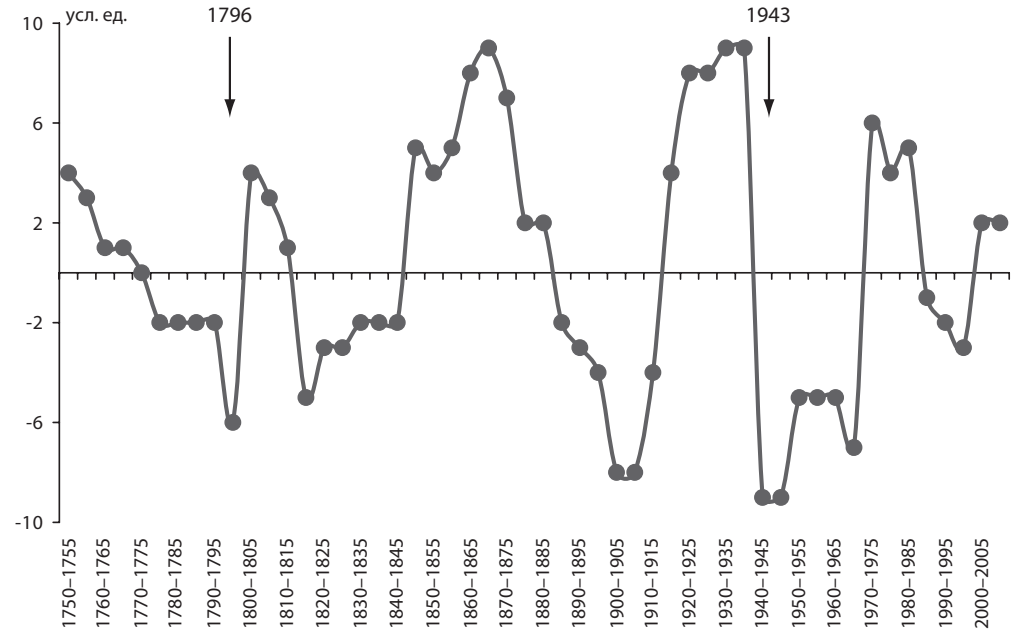


Рис. 41. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) цивилизационной идентичности Италии

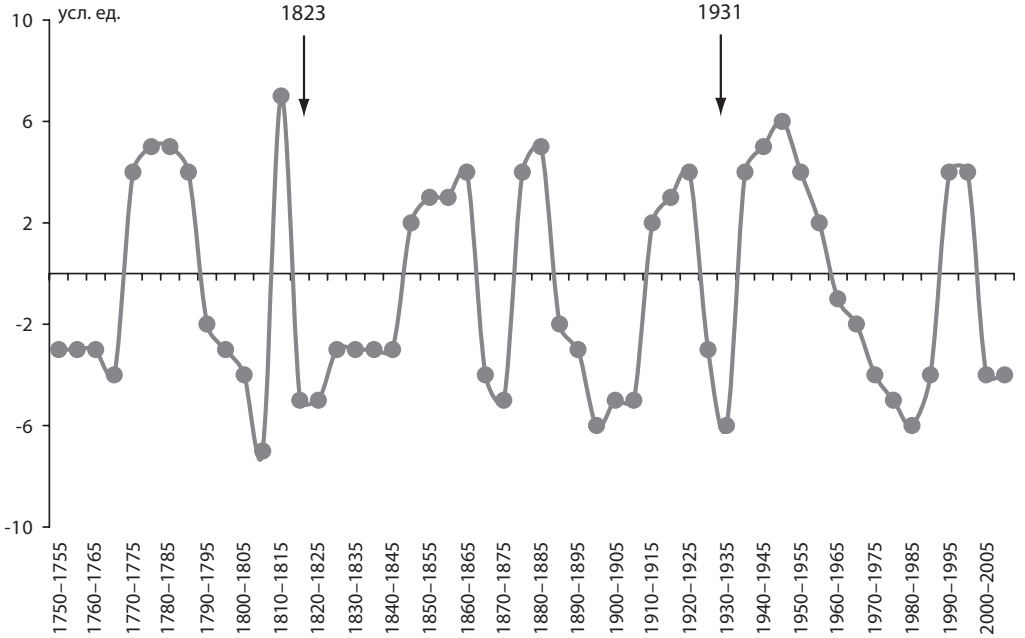


Рис. 42. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) идентичности Испании

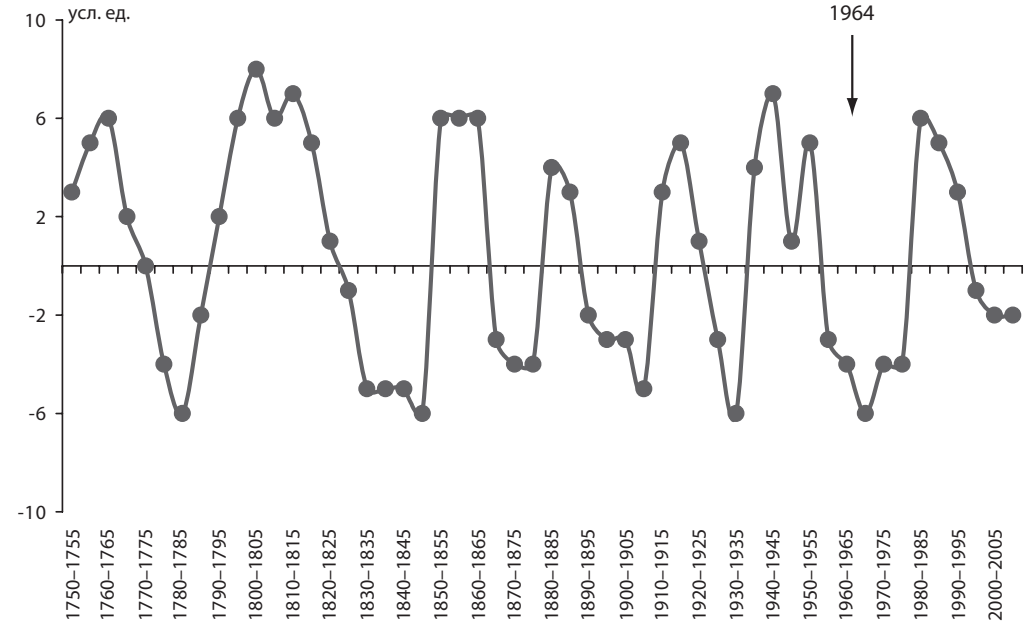


Рис. 43. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) цивилизационной идентичности Великобритании

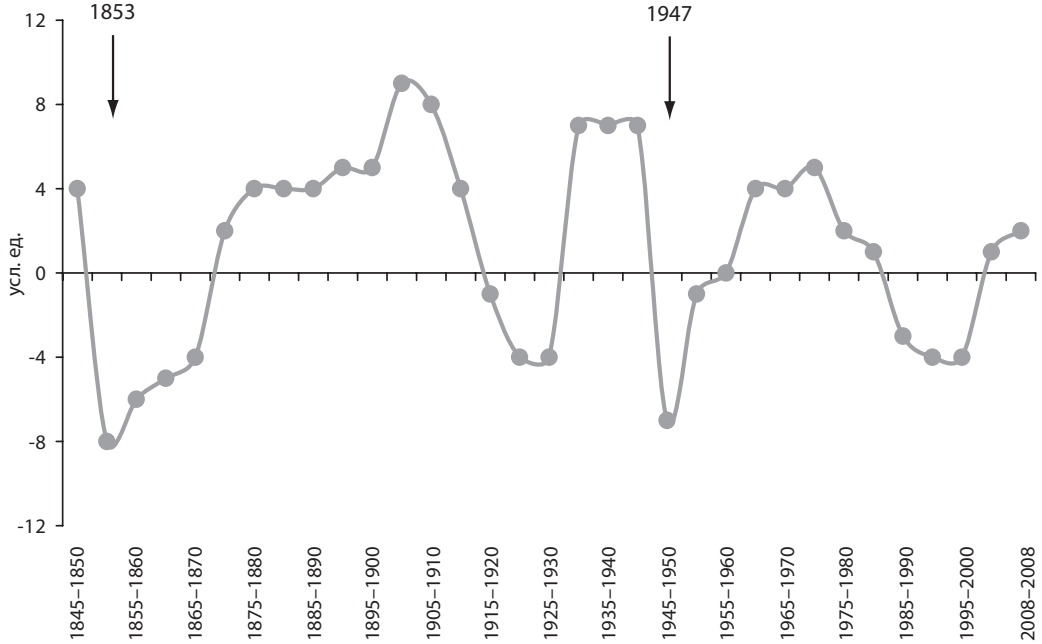


Рис. 44. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) цивилизационной идентичности Японии

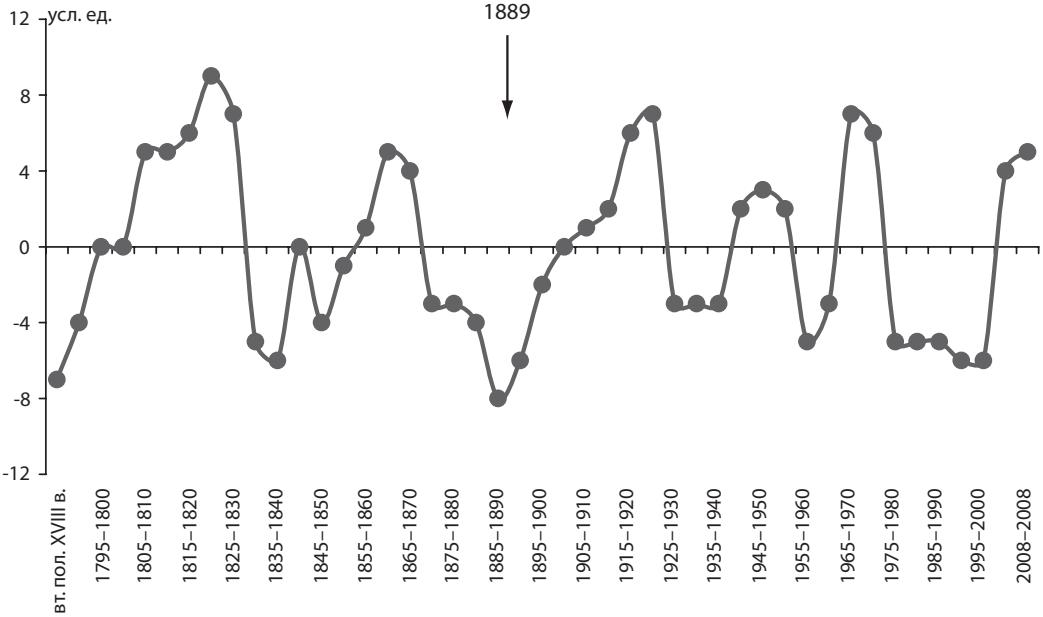


Рис. 45. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) цивилизационной идентичности Бразилии

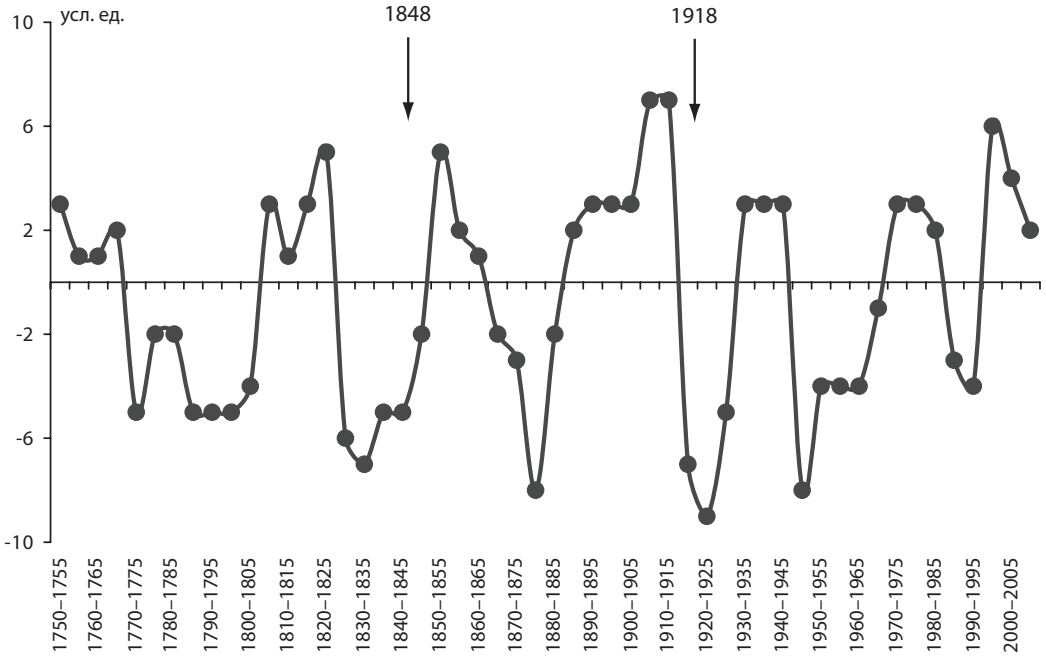


Рис. 46. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) цивилизационной идентичности Турции

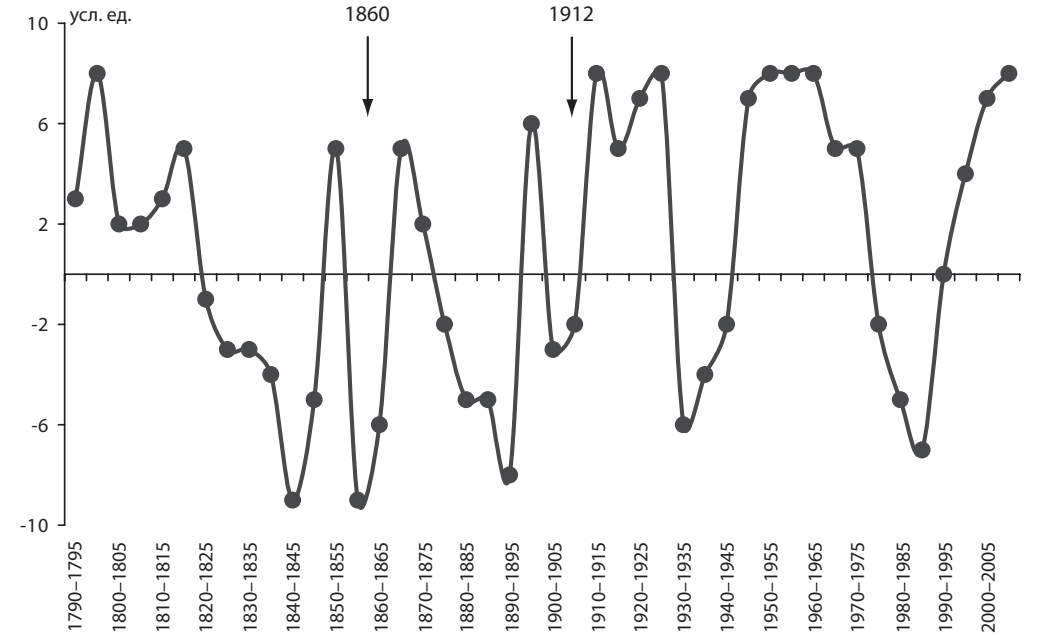


Рис. 47. Нацеленность внутренней политики в пользу (+) или против (–) цивилизационной идентичности Китая

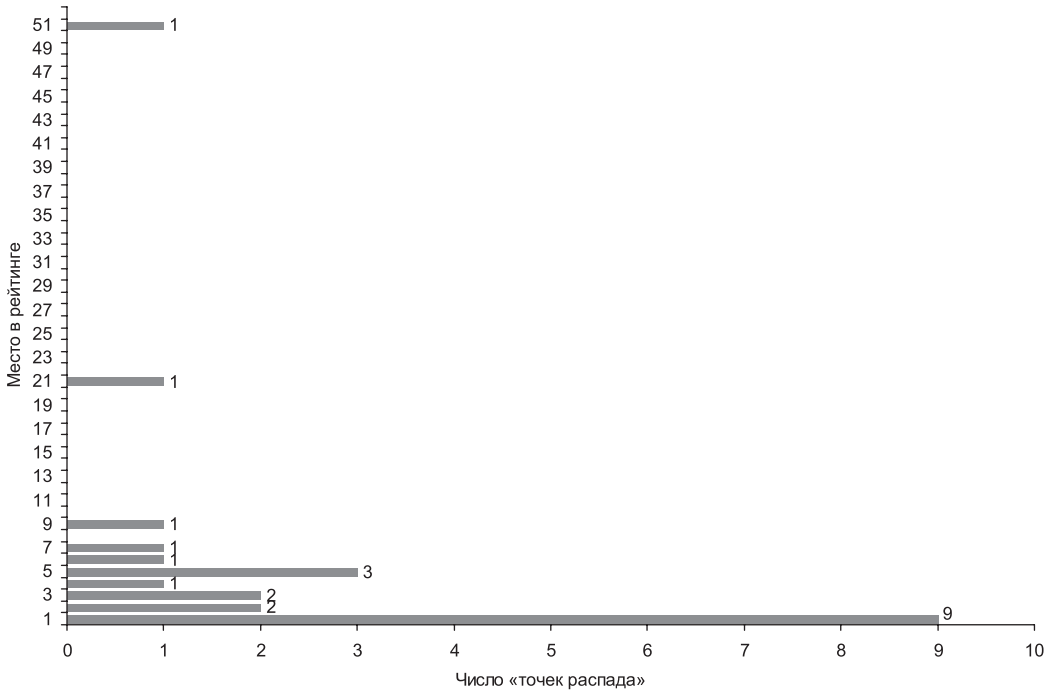


Рис. 48. Места, занимаемые периодами распада на кривой «цивилизационного маятника»

Методы несилового сопротивления: революции нового типа

Почему, успешно отразив силовое давление, государственная власть в СССР не нашла средств адекватного реагирования на вызовы несилового воздействия? Причина заключатся в ее ментальном несоответствии новым технологическим реалиям ведения «холодной войны». Мышление чиновника было — и остается поныне — преимущественно механистическим. Что такое сила в ее физическом выражении — ему предельно понятно. Соответственно, для отражения силового воздействия он должен аккумулировать такой потенциал, который превышал бы совокупный ресурс, используемый противником. Все предельно просто. И надо признать, с задачами ресурсной мобилизации советский чиновник блестяще справлялся. Но как быть, если вызов не имеет силового выражения? Адекватная рецептура в чиновничьем арсенале на этот счет отсутствовала.

Негативную роль сыграл также широко тиражируемый в советском обществоведческом дискурсе постулат марксизма-ленинизма о том, что революция без насилия неосуществима. История показала ошибочность такого взгляда.

Эффективность несилового сопротивления была, возможно, впервые в широкомасштабной практике продемонстрирована Махатмой Ганди. С ненасильственной революции в Индии начался, как известно, процесс круше-

ния Британской империи[163]. Ответом на силу являлась другая «сила». Сила в ответ на ненасильственное деяние применена быть не может. Поэтому характерным ответом властей на ненасилие являлась пассивность. В итоге, захватывающая инициативу оппозиция одерживала победу. Именно несиловая парадигма есть суть феномена «бархатных революций». Само наименование «бархатные» указывает на принципиальное их отличие от классических революций, описываемых в марксистском ортодоксальном дискурсе.

К настоящему времени тема несилового изменения государственного строя является для западной литературы хрестоматийной. На предмет деструкции «недемократических режимов» издаются даже учебные пособия. В них описываются модели организации несиловых революций в странах с «ограниченной демократией». Как минимум, теория, судя по самому факту наличия указанных публикаций, существует. Реализуется ли она на практике — вопрос второй. По меньшей мере, вероятность ее реализации существует и, следовательно, воплощению такого сценария с позиций обеспечения национальной безопасности должно быть организовано соответствующее противодействие.

К указанным пособиям относится, в частности, вышедшая в 1993 г. книга Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения». Она представляет собой прямое описание того, что произойдет через десять лет на территории Украины и Грузии. Оранжевистам шарповская книга была хорошо известна. Об этом свидетельствует размещение ее на сайтах грузинской «Кмары» и молодежной организации белорусской оппозиции «Зубр». В последнее время текст книги Дж. Шарпа появился и на российских интернет-сайтах. Значит ли это, что шарповская концепция «освобождения» взята на вооружение применительно к России? Посмотрим…[164]

Любое государство, рассуждает Дж. Шарп, существует до тех пор, пока не оказывается перекрытым канал его сотрудничества и, соответственно, солидаризации с обществом. Силовой путь воздействия возможности для такого перекрытия не предоставляет. Это определяет предпочтение, отдаваемое Дж. Шарпом, именно ненасильственному формату борьбы с режимом как стратегически более перспективному Им приводится широкий перечень рекомендумых действий ненасильственной освободительной борьбы[165].

Методы ненасильственных действий[166]

Методы ненасильственного протеста и убеждения

Официальные заявления

1. Публичные выступления

[163] *Степанянц М.Т.* Философия ненасилия: уроки гандизма. М., 1992.

[164] *Шарп Дж.* Роль силы в ненасильственной борьбе // Вопросы философии. 1992, № 8.

[165] <dih.nm.ru/sharpgene. dhtml — 178k — >.

[166] *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. М., 2005.

2. Письма протеста или поддержки
3. Декларации организаций и учреждений
4. Публичные заявления, подписанные известными людьми
5. Декларации обвинения и намерений
6. Групповые или массовые петиции

Общение с широкой аудиторией

7. Лозунги, карикатуры и символы
8. Знамена, плакаты и наглядные средства
9. Листовки, памфлеты и книги
10. Газеты и журналы
11. Магнитофонные записи, пластинки, радио, ТВ
12. Надписи в воздухе (самолетами) и на земле (вспашкой почвы, посадкой растений, камнями)

Групповые акции

13. Депутации
14. Сатирические награждения
15. Групповое лобби
16. Пикетирование
17. Псевдо-выборы

Символические общественные акции

18. Вывешивание флагов, использование предметов символических цветов
19. Ношение символов
20. Молитвы и богослужения
21. Передача символических объектов
22. Раздевание в знак протеста
23. Уничтожение своей собственности
24. Символическое зажигание огней (факелы, фонари, свечи)
25. Выставление портретов
26. Рисование в знак протеста
27. Установка новых уличных знаков и названий
28. Символические звуки
29. Символическое «освоение» земель
30. Грубые жесты

Давление на отдельных людей

31. «Преследование по пятам» официальных лиц
32. Насмешки над официальными лицами
33. Братание с солдатами
34. Бдения («вахты»)

Театр и музыка
35. Юмористические пародии
36. Постановка пьес и музыкальных произведений
37. Пение

Процессии
38. Марши
39. Парады
40. Религиозные процессии
41. Паломничество
42. Автоколонны

Поминание умерших
43. Политический траур
44. Символические похороны
45. Демонстративные похороны
46. Поклонение в местах захоронения

Общественные собрания
47. Собрания протеста или поддержки
48. Митинги протеста
49. Тайные митинги протеста
50. Семинары

Уход и отказ
51. Демонстративный уход
52. Молчание
53. Отказ от почестей
54. Разворачивание спиной

Методы отказа от социального сотрудничества
Остракизм отдельных людей
55. Социальный бойкот
56. Выборочный социальный бойкот
57. Отказ от исполнения супружеских обязанностей («по Лисистрате»)
58. Отказ от общения
59. Прекращение религиозной службы

Отказ от участия в общественных событиях, обычаях и работе
60. Прекращение социальной и спортивной деятельности
61. Бойкот общественных событий
62. Студенческие забастовки

63. Общественное неповиновение
64. Приостановление членства в общественных организациях

Устранение из социальной системы
65. Отказ выходить из дома
66. Полный личный отказ от сотрудничества
67. Бегство рабочих
68. Укрывание в убежище
69. Коллективный уход с места жительства
70. Эмиграция в знак протеста («хиджрат»)

Методы отказа от экономического сотрудничества
а) Экономические бойкоты
Акции потребителей
71. Бойкот потребителей
72. Неиспользование бойкотируемых товаров
73. Политика аскетизма
74. Отказ от выплаты арендной платы
75. Отказ арендовать
76. Общенациональный потребительский бойкот
77. Международный потребительский бойкот

Акции рабочих и производителей
78. Бойкот рабочих
79. Бойкот производителей

Акции посредников
80. Бойкот поставщиками и посредниками

Акции владельцев и управляющих
81. Бойкот торговцами
82. Отказ сдавать в аренду или продавать собственность
83. Локаут (остановка производства владельцем)
84. Отказ в промышленной помощи
85. Всеобщая забастовка торговцев

Акции держателей финансовых ресурсов
86. Снятие банковских вкладов
87. Отказ платить гонорары, выплаты, суммы обложения
88. Отказ выплачивать долги или проценты
89. Ужесточение фондов и кредитов
90. Отказ от уплаты налогов

91. Отказ от полутени зарплаты

Действия правительств
92. Внутреннее эмбарго
93. «Черные списки» торговцев
94. Международное эмбарго поставщиков
95. Международное эмбарго покупателей
96. Международное торговое эмбарго

б) Забастовка
Символические забастовки
97. Забастовки протеста
98. Быстрый уход («забастовка-молния»)

Сельскохозяйственные забастовки
99. Крестьянские забастовки
100. Забастовки сельскохозяйственных рабочих

Забастовки особых групп
101. Отказ от принудительного труда
102. Забастовки заключенных
103. Забастовки ремесленников
104. Профессиональные забастовки

Обычные промышленные забастовки
105. Забастовка истеблишмента
106. Промышленные забастовки
107. Забастовка солидарности

Ограниченные забастовки
108. Частичная забастовка
109. «Бамперная» (выборочная, поочередная) забастовка
110. Снижение темпов работы
111. Работа «строго по инструкции»
112. Невыход «по болезни»
113. Забастовка через увольнение
114. Ограниченная забастовка
115. Избирательная забастовка

Многоотраслевые забастовки
116. Распространяющаяся забастовка
117. Всеобщая забастовка

Сочетание забастовок и экономического закрытия предприятий

118. Прекращение работы и торговли («хартал»)
119. Прекращение всей экономической деятельности

Методы отказа от политического сотрудничества

Отказ от поддержки властей

120. Отказ от лояльности властям
121. Отказ в общественной поддержке
122. Литература и речи, призывающие к сопротивлению

Отказ граждан от сотрудничества с правительством

123. Бойкот законодательных органов
124. Бойкот выборов
125. Бойкот работы в государственных учреждениях и занимания государственных должностей
126. Бойкот правительственных учреждений, агентств и других органов
127. Уход из правительственных образовательных учреждений
128. Бойкот поддерживаемых правительством организаций
129. Отказ в помощи силам по наведению порядка
130. Снятие знаков собственности и уличной разметки
131. Отказ принять назначение официальных лиц
132. Отказ распустить существующие институты

Альтернатива гражданскому повиновению

133. Неохотное и медленное подчинение
134. Неповиновение при отсутствии прямого надзора
135. Народное неповиновение
136. Замаскированное неповиновение
137. Невыполнение приказа разойтись собранию или митингу
138. Сидячая забастовка
139. Отказ от призыва в армию и депортации
140. Укрывание, побеги и изготовление фальшивых документов
141. Гражданское неповиновение «несправедливым» законам

Акции правительственного персонала

142. Выборочный отказ в помощи представителям правительства
143. Блокирование передачи команд и информации
144. Задержки и препятствия работе учреждений
145. Общий отказ от административного сотрудничества
146. Отказ от судебного сотрудничества
147. Намеренная неэффективность работы и избирательный отказ от сотрудничества исполнительных органов

148. Мятеж

Внутренние акции правительства

149. Псевдолегальные уловки и задержки
150. Отказ от сотрудничества с мелкими правительственными органами

Международные акции правительства

151. Изменения в дипломатических и других представительствах
152. Задержка и отмена дипломатических мероприятий
153. Воздержание от дипломатического признания
154. Ухудшение дипломатических отношений
155. Выход из международных организаций
156. Отказ от членства в международных организациях
157. Исключение из международных организаций

Методы ненасильственного вмешательства

Психологическое вмешательство

158. Самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление и т. п.)
159. Голодовка
    а) голодовка морального давления
    б) голодная забастовка
    в) голодовка в духе «сатьяграха»
160. «Обратный» суд (использование подсудимым суда для обвинения обвинителей)
161. Ненасильственное психологическое изнурение оппонента

Физическое вмешательство

162. Сидение
163. Стояние
164. Невыход из транспорта
165. Использование сегрегированных пляжей при расовой сегрегации
166. Хождение на месте
167. Моление в сегрегированных церквях
168. Ненасильственные марши с требованием передачи собственности
169. Ненасильственные воздушные полеты в зону, контролируемую оппонентом
170. Ненасильственное вхождение в запретную зону (пересечение черты)
171. Ненасильственное препятствие насилию или иным действиям оппонента собственным телом (психологическое воздействие)
172. Ненасильственное блокирование собственным телом (физическое воздействие)
173. Ненасильственная оккупация

Социальное вмешательство
174. Установление новых социальных порядков
175. Перегрузка помещений
176. Блокирование дорог
177. Бесконечное произнесение речей
178. Самодеятельные представления на улице
179. Альтернативные социальные институты
180. Альтернативные системы коммуникаций

Экономическое вмешательство
181. Обратная забастовка
182. Невыход после окончания работы
183. Ненасильственный захват земли
184. Отказ от выполнения блокады
185. Политически мотивированное изготовление фальшивых денег
186. Предупредительные массовые закупки стратегически важных товаров
187. Захват ценностей
188. Демпинг
189. Выборочный патронаж над фирмами, учреждениями
190. Альтернативные рынки
191. Альтернативные транспортные системы
192. Альтернативные экономические институты

Политическое вмешательство
193. Чрезмерная загрузка административной системы
194. Разоблачение секретных агентов
195. Стремление к заключению в тюрьму
196. Гражданское неповиновение «нейтральным законам»
197. Работа без сотрудничества
198. Двойной суверенитет и создание параллельного правительства

Между тем, Дж. Шарп — не последнее лицо в западном истэблишменте. Он научный руководитель широко известного на ниве борьбы с недемократическими режимами Института Альберта Эйнштейна. Целевой установкой деятельности организации является «исследование и обучение с целью использования ненасильственной борьбы против диктатур, войны, геноцида и репрессий». Куда уж более конкретно. Институт был создан в 1983 г., аккурат за два года до начала перестройки. Функционирует он за счет финансовых поступлений от правительства США и Фонда Сороса. Только за 2000–2004 гг., согласно официальным отчетам института, в него с целью получения учебных рекомендаций — естественно, в «научно-образовательном смысле» — обращались группы лиц, представляющие такие страны, как:

Азербайджан, Албания, Ангола, Афганистан, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Грузия, Зимбабве, Ирак, Иран, Кашмир, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Косово, Куба, Ливан, Малайзия, Мексика, Молдавия, Объединенные Арабские Эмираты, Палестина, Сербия, Словакия, Тибет, Того, Украина, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия. Разработки института переведены на 27 языков народа мира. В общем, методика ведения несиловой борьбы пользуется сегодня большим спросом.

Впрочем, Институт Альберта Эйнштейна — не единственная разрабатывающая такие методики организация. В этом же исследовательском проектном поле находится, в частности, деятельность Международного Центра Ненасильственных Конфликтов. Лекции руководителя организации доктора Петера Аккермана регулярно прослушиваются в важнейших политических структурах Запада, включая Государственный департамент США. Центр, согласно собственной презентации на интернет-портале, осуществляет следующую миссию: «Развивает и поощряет использование гражданской ненасильственной стратегии с целью установления и защиты демократии и прав человека во всем мире, … предоставляет помощь в подготовке и присылке полевых инструкторов для углубления теоретических знаний и практических навыков применения ненасильственных методов в конфликтах по всему миру, где возможно продвижение «демократии и прав человека»[167].

В соответствии с полученными выводами, национальная безопасность России напрямую связана с состоянием несиловых факторов государственности. В настоящее время они фактически выведены из сферы внимания высших орагнов власти и органов госбезопасности. Между тем, именно с их эрозии начинается разложение организма соответствующей государственности.

[167] *Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А.* Революции на экспорт. М., 2006. С. 40–57.

Глава 2. Феноменология разрушения несиловых факторов российской государственности

2.1. Разрушение демографических потенциалов

Цель демографического управления в современной России видится в увеличении численности населения. Однако для обывателя, как и либерального скептика, ценностное значение данной целевой установки сомнительно. Чем больше численность населения, возражают они, тем ниже индивидуальное потребление совокупного общественного богатства. Так зачем же России добиваться популяционного прироста?

Авторами выдвигается и обосновывается в представленном разделе тезис о наличии прямой факторной связи между демографическим состоянием и жизнеспособностью национальной государственности. Происходящие в России и мире процессы, связанные с естественным воспроизводством и миграцией населения, мало чем отличаются от понятия «демографическая война». «Демографические войны» составляют один из компонентов сетевых войн нового типа, что позволяет анализировать их в общей тематике борьбы с российской государственностью.

Демография как фактор геополитической борьбы

Г. Гиммлер в апреле 1942 г. сформулировал цели фашистской Германии в отношении оккупированных восточных территорий следующим образом: «Мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения»[1]. Депопуляция, таким образом, рассматривалась как средство окончательной геополитической победы над славянским миром. Программа нацистской «демографической политики» на территории Советского Союза включала такие компоненты, как пропаганда абортов и противозачаточных средств, разрушение системы здравоохранения и особенно родовспоможительных учреждений, ликвидация санитарного просвещения, уничтожение противоэпидемических служб и т. д.[2] С распадом СССР многие из этих положений доктрины славянской депопуляции в сегодняшней российской действительности стали реальностью (рис. 49).

Проблема управляемости демографического процесса особо актуализируется при рассмотрении российского кризиса депопуляции в контексте цивилизационного и геополитического противостояния в мире. Числен-

[1] *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки, документы и материалы. М., 1971. Т. 2. С. 38.

[2] *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 168–169.

Программа «Здоровье нации»

Программа «Планирование семьи»

Рис. 49. Исторический генезис программы «Планирование семьи»

ность населения издревле выступала весомым фактором, определяющим положение государств на международной арене.

В свете выявления мировых миграционных трендов концепт С. Хантингтона о «цивилизационных войнах» нуждается в некоторой корректировке. Цивилизации отчасти утратили в последнее время аспект географической локализации. Представители различных цивилизационных систем проживают ныне на одной территории, будучи в правовом отношении в равной степени защищены государством. Конструируется особая среда конфликта цивилизаций, в котором демография выступает едва ли не основным полем соперничества. Ввиду интенсификации миграционной динамики происходит ползучая исламизация Европы. Репродуктивный потенциал иммигрантов-мусульман не идет ни в какое сравнение с уровнем рождаемости европейских резидентов. Ислам, констатируют некоторые современные авторы, взял исторический реванш у христианского мира за поражение у Пуатье. Все вышесказанное относится в равной мере и к России, для которой миграционная волна магрибского ислама замещена ее среднеазиатским экстремистским аналогом[3].

Еще в XIX в. в арсенал геополитических разработок был привнесен концепт «борьбы за жизненное пространство». В качестве объясняющей характер демографических процессов модели формулировалась закономерность о неизбежности занятия популяционно разреженного пространства представителями пограничных геополитических субъектов, превосходящих РФ по плотности населения. В этой связи депопуляция России объективно, вне зависимости от характера взаимоотношений с соседями, содержит угрозу ее национальной безопасности. Дисбаланс в численности населения по разные стороны российско-китайской границы является одним из наиболее

[3] *Казинцев А.* На что мы променяли СССР? Симулякр, или Стекольное царство. М., 2004. С. 28; *Мяло К.* Россия и последние войны XX века. М., 2002.

серьезных геополитических вызовов, крайне актуализируя задачу разработки нового миграционного законодательства.

В настоящее время Россия, будучи по-прежнему крупнейшим государством, занимает только шестое место по численности населения. Еще 50 лет назад РСФСР находилась на четвертой позиции, уступая по этому показателю лишь Китаю, Индии и США. При совокупном же учете всего населения СССР советская популяция опережала американскую. Однако к концу тысячелетия Россию обошли Индонезия (4-е место) и Бразилия (5-е место). Согласно долгосрочному прогнозу ООН, к 2050 г. Российская Федерация по показателю численности населения будет находиться на 18-й позиции в мире, а в 2100 г. — на 22-й[4] (рис. 50, 51).

Станет ли страдающее от перенаселения мировое сообщество спокойно взирать на малозаселенную, богатую природными ресурсами Россию? Следует прогнозировать выдвижение со временем требований о «справедливом» перераспределении принадлежащей всему человечеству территории земного шара в соответствии с численностью населения. Уже сейчас плотность населения в азиатской части Российской Федерации, составляющей 75% территории РФ, не превышает 2,5 человек на квадратный километр. Между тем, на 1 кв. км в США проживают 29 человек, а в Европе — и вовсе 119 человек (рис. 52).

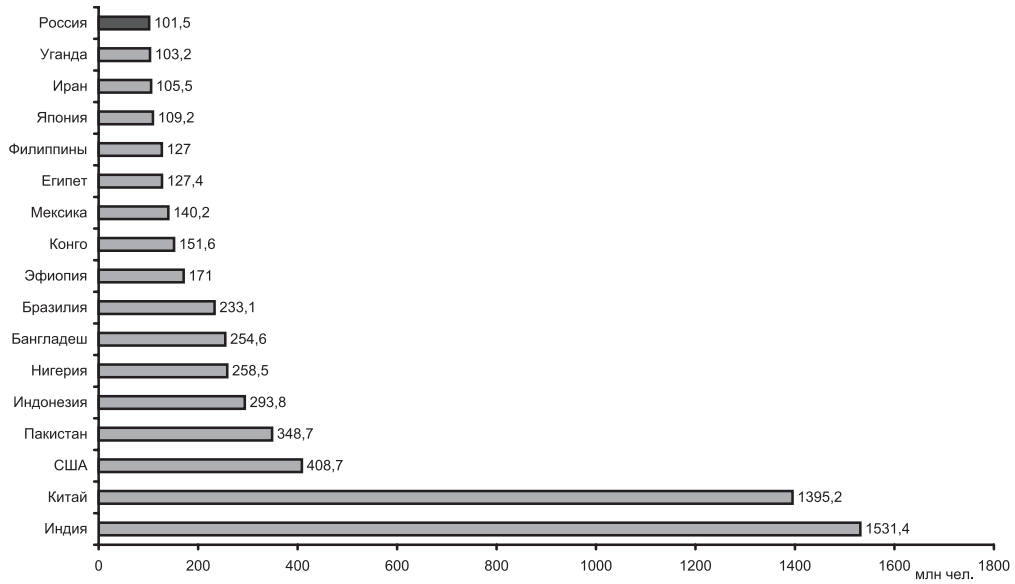


Рис. 50. Демографический прогноз ООН на 2050 г.

[4] World population prospects. The 2000 revision. N.Y. 2001. Vol. 1. Comprehensive tables; World population prospects. The 2002 revision. N.Y., 2003. Vol. 1. Comprehensive tables; World population to 2300. N.Y., 2004; Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 518.

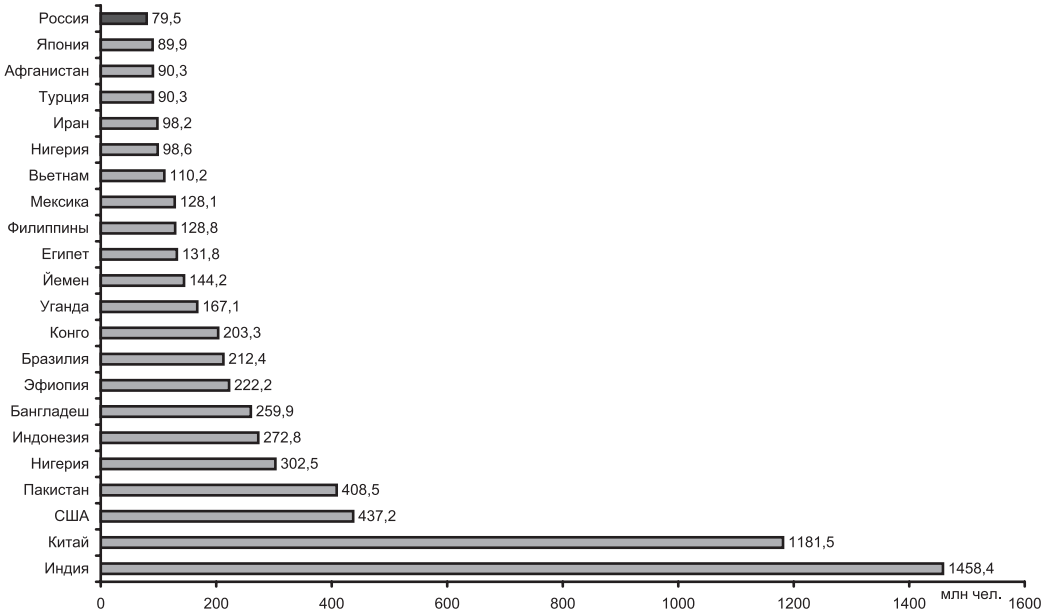


Рис. 51. Демографический прогноз ООН на 2100 г.

Рис. 52. Карта России и близлежащих территорий (демографический прогноз). Черным обозначены страны, которые в 2100 г. будут превосходить Россию по численности населения

Обращает на себя внимание первая позиция, отводимая в прогнозах ООН Индии. За ширмой китайской миграционной угрозы индийский демографический тренд зачастую выпадает из сферы внимания футурологов. Между тем, он способен принципиально изменить геополитическую конфигурацию мира. Другой характерной чертой ооновского сценария является сохранение США (несмотря на все разговоры о депопуляции Запада) третьей позиции среди мировых демографических лидеров, при существенном возрастании абсолютной численности американского населения (рис. 53).

Для России, таким образом, вопрос об управляемости демографического процесса тождественен вопросу о ее сохранении как государства.

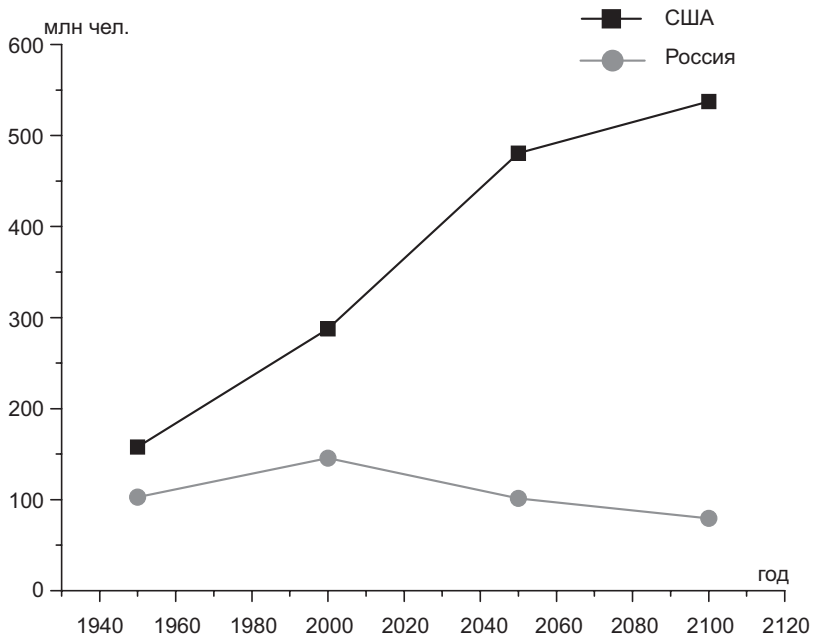


Рис. 53. Сценарная динамика численности населения России и США в XXI в. (по прогнозам ООН)

Мальтузианский проект

Одним из первых задачу сдерживания процесса рождаемости в мире сформулировал английский политэконом Томас Мальтус. Вышедший в 1798 г. его основной труд «Опыт о законе народонаселения» хронологически предшествовал началу реального сокращения естественного воспроизводства. В этой связи можно предположить, что мальтузианские рецепты оказали на него непосредственное влияние. В международном отношении мальтузианство означало демографическое сдерживание бедных наций

(речь, по существу, шла о населении колоний) и установлении статуса для богатых европейских государств[5]. Книга Мальтуса была тесно идейно связана со знаменитым трудом другого адепта британского колониального экспансионизма А. Смита «О богатстве народов»[6].

Т. Мальтус делал акцент на силовых способах сдерживания численности населения. Понятно, что для апеллирующего к гуманистической философии XX столетия это было не вполне приемлемо. В рамках неомальтузианства была предложена новая завуалированная методика сокращения населения. Основная ставка была сделана на сознательный, формулирующийся под воздействием соответствующий пропаганды отказ от высокой детности. На этой идейной платформе еще в 1920-е гг. возникают программы «планирования семьи».

Первая организация данного направления была учреждена еще в 1921 г. известной американской феминистской Маргарет Зангер. Характерно, что первоначально созданное ею объединение носило название «Лига контроля над рождаемостью». Только в 1942 г., ввиду очевидных параллелей с евгенической политикой Третьего Рейха, название было изменено на Ассоциацию планирования семьи (с 1948 г. — Международная федерация планирования семьи). На изначальные установки деятельности зангеровского общества указывает тот факт, что его создательница оказалась подверженной тюремному заключению сроком на один месяц за организацию подпольного абортария и нелегальное распространение опасных для здоровья контрацептивов[7].

Однако в скором времени у Лиги нашлись влиятельные покровители. С 1925 г. она была взята под финансовую опеку Фонда Рокфеллера. М. Зангер разрабатывает специальную программу Лиги с характерным названием «Мирный план». Но если наличествует «мирный план», следовательно, существует и план военного свойства. Различие между ними сводится лишь к тактике воплощения. В ней собственно и заключается расхождение мальтузианской (силовой) и неомальтузианской (несиловой) рецептур.

Ряд статей составленного М. Зангер проекта закона, как раскрывающие истинные целевые установки семейных планировщиков, приводятся в табл. 5[8].

---

[5] *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения или изложение прошедшаго и настоящаго действия этого закона на благоденствие человеческаго рода, с приложением нескольких исследований о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла. В 2 т. СПб., 1868.

[6] *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.

[7] *Медведева И.Я., Шишова Т.Л.* Демографическая война против России. Демография, планирование семьи и геноцид: Аналитический доклад // <www. pravoslavie.ru/analit/global/demograf. htm — 82k — >.

[8] *Sanger M.* Woman and the New Race. N.Y., 1920.

Таблица 5

Ряд положений законопроекта 1934 г. Американской Лиги контроля над рождаемостью

Статья закона	Текст статьи
Статья 3	Свидетельство о браке дает супругам право лишь на совместное ведение хозяйства, но не на родительство
Статья 4	Ни одна женщина не имеет права выносить ребенка и ни один мужчина не имеет права стать отцом без разрешения на родительство
Статья 5	Разрешения на родительство должны выдаваться государственными органами супругам по их просьбе при условии, что они способны материально обеспечить будущего ребенка; обладают необходимым образованием для правильного воспитания ребенка и не имеют наследственных болезней. Женщина, кроме того, должна представить справку о том, что беременность не будет представлять угрозы ее здоровью
Статья 6	Разрешение на родительство действует однократно
Статья 8	Умственно отсталые, лица с врожденными преступными наклонностями или имеющие наследственные заболевания, а также все прочие, признанные биологически неполноценными, должны быть либо стерилизованы, либо, в сомнительных случаях, изолированы, с целью не допустить появление потомства, страдающего теми же пороками

Национальные различия программ планирования семьи определялись плохо скрываемыми расистскими воззрениями. Славян, равно как негров и евреев, американская либеральная правозащитница М. Зангер характеризовала как расы, вообще недостойные размножения. В 1939 г. в ответ на запрос ряда чиновников от здравоохранения южных штатов ею бы представлен «Негритянский проект», в котором высокая рождаемость среди негров на Юге США рассматривалась как угроза для белой расы. В процесс реализации программы по сдерживанию рождаемости включалась даже Церковь, используемая в качестве прикрытия намерений Лиги по сокращению населения. Священники, полагала М. Зангер, должны находиться под особо жестким контролем планировщиков рождаемости.

Со временем программы планирования семьи были поддержаны в США на государственном уровне. Использование их объяснялось уже не столько установкой сдерживания репродуктивного поведения «цветных», сколько решением задач внешнеполитического содержания. Так, в 1974 г. по распоряжению президента Р. Никсона за подписью госсекретаря Генри Киссинджера в основные американские ведомственные структуры — Министерство обороны, ЦРУ, Министерство сельского хозяйства, Агентство международного развития — был направлен запрос об изучении «влияния роста мирового населения на безопасность США» и соблюдения их международных интересов. Результатом такого исследования явился составленный на уровне Совета по национальной безопасности план NSSM–200 «Ме-

морандум национальной безопасности США». С 1989 г. с документа был снят гриф секретности, что приоткрыло частично завесу тайной стратегии американской администрации[9].

Приводимые ниже фрагменты меморандума дают основание использовать для характеристики процессов снижения репродуктивности населения в мире понятие «демографическая война».

Но, может быть, никсоновский меморандум уже снят с вооружения? Для того, чтобы убедиться в сохранении стратегического преемства американского руководства достаточно процитировать комментарий 1997 г. Билла Клинтона: «Мы подтверждаем, что США будут и впредь играть руководящую роль в мире по предоставлению добровольной помощи в области планирования семьи»[10].

И вот, после того как о планах демографической войны США стало уже широко известно, Российская Федерация приступает к реализации программ планирования семьи по отношению к своему населению (рис. 54). Не прошло и года после распада СССР, как в демократической России была открыта Российская ассоциация «Планирования семьи».

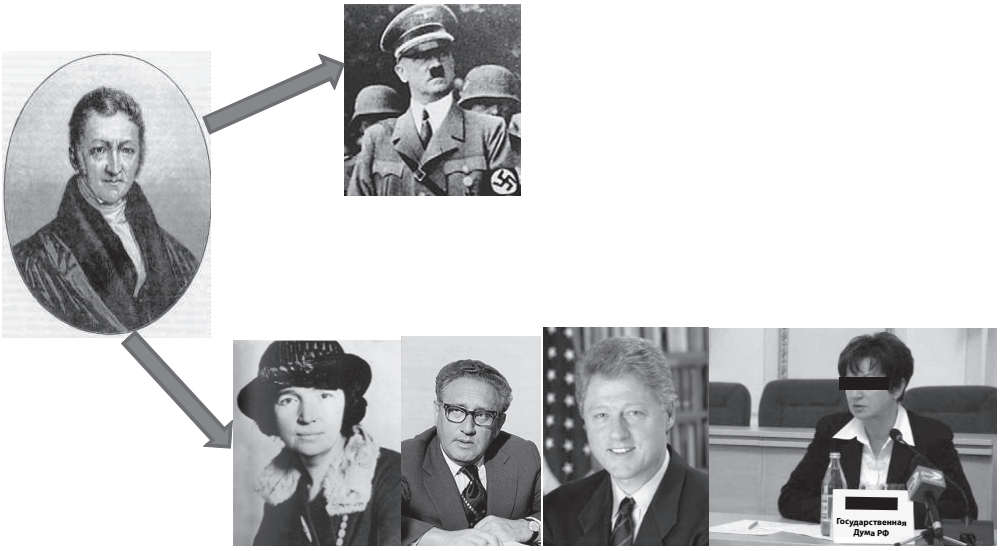


Рис. 54. Мальтузианская эволюция
(реальный российский персонаж зашифрован из соображений этики)

Сторонники точки зрения об объективности тенденции депопуляции в России зачастую упускают из виду, что вплоть до недавнего времени

[9] National Security Study Memorandum 200 (NSSM 200). April 1974.

[10] *Медведева И.Я., Шишова Т.Л.* Демографическая война против России. Демография, планирование семьи и геноцид: аналитический доклад // <www. pravoslavie.ru/analit/global/demograf. htm — 82k — >.

Российское государство официально реализовывало стратегию сокращения рождаемости. Еще в декабре 1991 г., при прямом содействии правительства, была учреждена Российская ассоциация планирования семьи. Активно реализовывалась Федеральная целевая программа «Планирование семьи», получившая с 1994 г. статус президентской. Соответствующие региональные программы были приняты более чем в 50 субъектах Федерации. В изданной под редакцией А.Г. Вишневского коллективной монографии «Демографическая модернизация России, 1900–2000» данные мероприятия российских властей описываются почти в апологетической тональности: «В 1990-х годах практически впервые была создана основа службы планирования семьи, сотни центров планирования семьи и репродукции, относящихся к системе Минздрава. В рамках программы «Планирование семьи» осуществлялись государственные закупки контрацептивов, многие учреждения имели возможность бесплатного обеспечения ими отдельных социально незащищенных групп населения, в том числе молодежи. Были организованы курсы подготовки специалистов. Велась значительная работа по повышению информированности населения в области планирования семьи. Программой предусматривалось создание и внедрение специальных подпрограмм полового образования и воспитания подростков. Существенную финансовую помощь в преодолении «пути от абортов к контрацепции» оказывали международные организации, правительственные и частные зарубежные фонды. В рамках международных проектов осуществлялись поставки современного оборудования, средств контрацепции для центров планирования семьи и женских консультаций, велась подготовка кадров, издавалась соответствующая литература. Однако наряду с явным и давно ожидаемым оживлением деятельности по развитию планирования семьи активизировались и его противники, которые не дали совсем погаснуть факелу, выпавшему из рук идеологического отдела ЦК КПСС»[11]. Только в 1997–1998 гг. Государственная Дума лишила программу «Планирование семьи» финансирования из федерального бюджета. Внедрение программ сексуального образования в школах было также приостановлено.

В 1993 г. Правительство РФ приняло к реализации программу «Дети России». За гуманистическим названием в качестве ее составного компонента скрывалась программа «планирования семьи». В отличие от других подпрограмм, таких как «Дети Чернобыля» и «Дети-инвалиды», — отмечают исследователи проблемы И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова — данная подпрограмма финансировалась на редкость исправно. Даже после того, как в 1997 г. Государственная Дума сняла ее с финансирования, средства планировщиков на удивление синхронно были перенаправлены на подпрограмму «Безопасное материнство», сводящуюся к распространению контрацепции. Наряду с

[11] Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 243.

пропагандой контрацептивизации, активно популяризовались такие меры обеспечения «здорового материнства», как, например, «кесарево сечение». Стоит ли говорить, что прошедшие через данную процедуру женщины физиологически не могут иметь многочисленного потомства.

В настоящее время Международная федерация планирования семьи объединяет более 180 стран мира. Имея в виду повсеместное распространение в третьем мире программ ограничения рождаемости, было бы корректней интерпретировать современный репродуктивный упадок не в качестве объективного процесса, как это делают сторонники теории демографической модернизации, а как следствие целенаправленного управленческого воздействия[12].

Не было бы корректным, вместе с тем, утверждать об универсализации пути борьбы с рождаемостью для развивающихся стран. Внедрение в действие программ планирования семьи вызвало в ряде сообществ резкое противодействие. Оно стали, в частности, одним из мотивов исламской революции 1979 г. в Иране. Категорический разрыв с «буржуазной» политикой сокращения рождаемости декларировали ставшие на социалистические рельсы Лаос и Кампучия. Одним из проявлений нового демографического курса являлся запрет, наложенный лаосским правительством на использование средств контрацепции. Несмотря на традиционно высокую репродуктивность, стратегия увеличения численности населения реализуется рядом мусульманских государств — Саудовской Аравией, ОАЭ, Ливией и др. Среди стран Экваториальной Африки задача стимулирования роста рождаемости решалась Габоном. В Латинской Америке, несмотря на принятие большинством государств программ семейного планирования, такие его методы, как аборт и стерилизация зачастую находятся под запретом[13].

Политика ограничения естественного воспроизводства зачастую вызывает широкие народные протесты то в одном, то в другом регионе мира. Данный мотив явился, в частности, одним из главных обстоятельств падения правительства Индиры Ганди в Индии в 1977 г.

Регулирование рождаемости в странах третьего мира, при ее стимулировании в развитых государствах, воспринимается многими современными мыслителями как практическое выражение преференций «золотого миллиарда». Российская депопуляция в этой связи представляется в качестве инициированного явления[14].

---

[12] Население мира: демографический справочник. С. 347–350; *Бойко В.В.* Рождаемость: Социально-психологические аспекты. М., 1985. С. 65.

[13] Население мира: Демографический справочник. С. 348, 351, 355, 357, 358.

[14] *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. СПб., 1997. С. 139–150; Почему Россия вымирает: Причины демографического кризиса. М., 2003.

Взятая за основу сценарного прогнозирования развития мира теория «золотого миллиарда» ориентирует структуры «нового мирового порядка» на проведение политики сокращения темпов естественного воспроизводства населения. Удивительным образом всеобщий устойчивый спад рождаемости оказался синхронизирован с началом активизации неомальтузианских разработок. Идеологическим знаменем неомальтузианства явились доклады «Римского клуба». Их лейтмотивом стала концепция «нулевого роста», раскрываемого как в применении к экономике, так и народонаселению.

Именно в Соединенных Штатах находятся крупнейшие мировые центры планирования семьи. Целенаправленная деятельность США по сокращению рождаемости в третьем мире признается ныне даже сторонниками теории демографической модернизации (А.Г. Вишневский)[15].

Гендерная инверсия как разрушение института семьи

Одним из базовых оснований государственности («ячейкой общества» — по марксистской терминологии) выступает институт семьи. Что же следует предпринять при постановке задачи его разрушения? Для этого необходимо реализовать два управленческих императива: во-первых, разрушить традиционную иерархию семейных связей (а вне иерархии ни один общественный институт не состоятелен) и, во-вторых, продемонстрировать возможности внесемейственной брачности.

Рецептура такого разрушения традиционной иерархии семейных связей связывается с осуществляемой инверсией гендерного ролевого распределения. Традиционные архетипы мужчины-добытчика, главы семьи и женщины — хранительницы очага подменяются моделью гендерно унифицированного человека. В современной России такая инверсия фактически состоялась.

Почти в половине российских семей функции ведения домашнего хозяйства распределяются в равной мере — как на женщин, так и мужчин (рис. 55). Женское население при этом все активнее принимает участие в реализации ролевой функции «добытчика» (рис. 56). Смысловая основа семьи, таким образом, нивелируется. Социальная нагрузка на мужчин оказывается при этом несоразмерно выше. Достаточно для этого сопоставить численность семей, в которых мужчина выполнят домашнюю работу наравне с женщинами, с удельным весом семей, где жены имеют равновесный заработок с мужьями. Социальная нагрузка на мужчин сочетается с их культурным подавлением, репродуцирующим комплексы мужской неполноценности (рис. 57–58). Как итог — разрыв в продолжительности жизни между полами составляет 13 лет — беспрецедентная величина на фоне всех стран мира — как на Западе, так и на Востоке[16].

[15] Демографическая модернизация России. М., 2006. С. 244.

[16] <http://bd. fom.ru/cat/>.

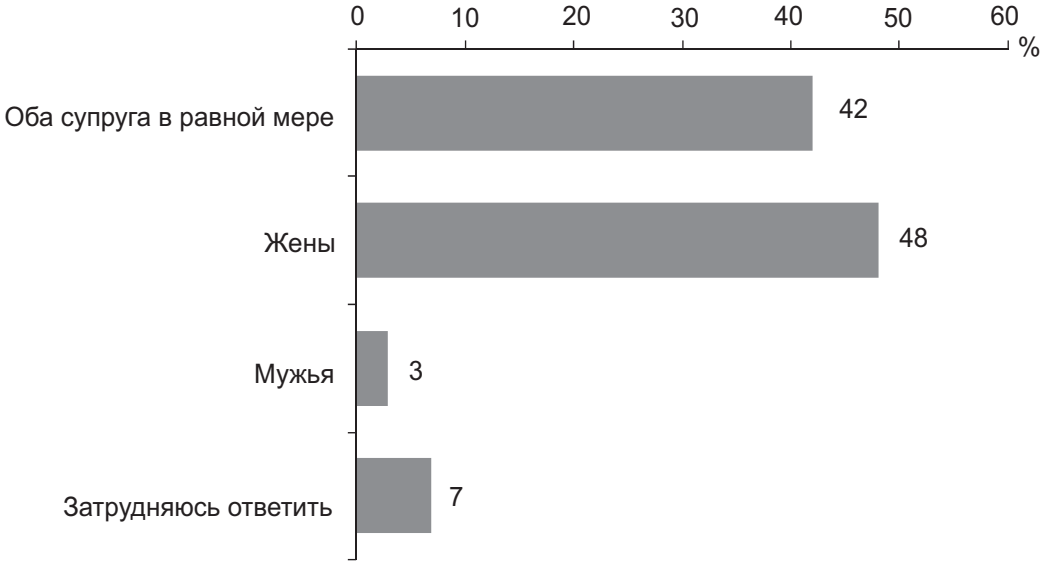


Рис. 55. Гендерное распределение семейных обязанностей в России.
Ведение домашнего хозяйства (в % семей)

Рис. 56. Гендерное распределение семейных обязанностей.
Вклад в бюджет семьи

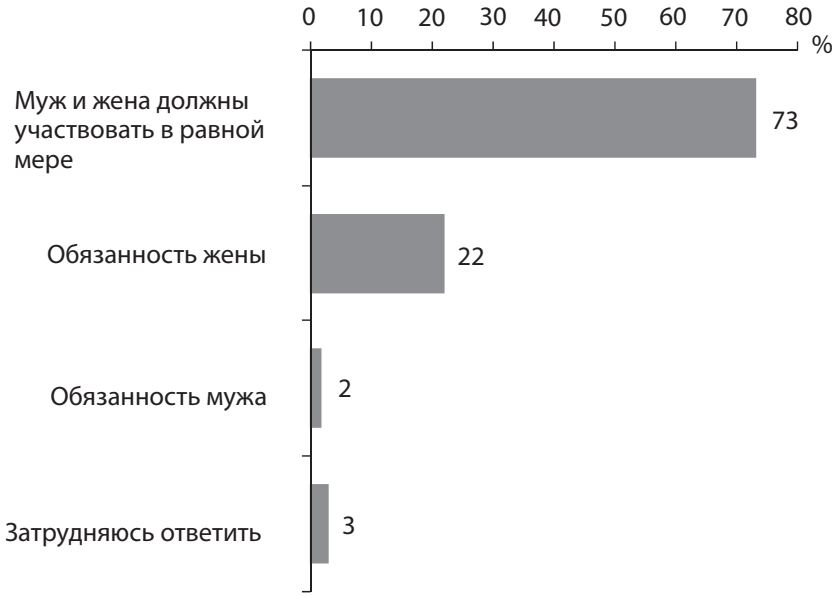


Рис. 57. Нормативные представления о гендерном распределении ролей в России. Ведение домашнего хозяйства

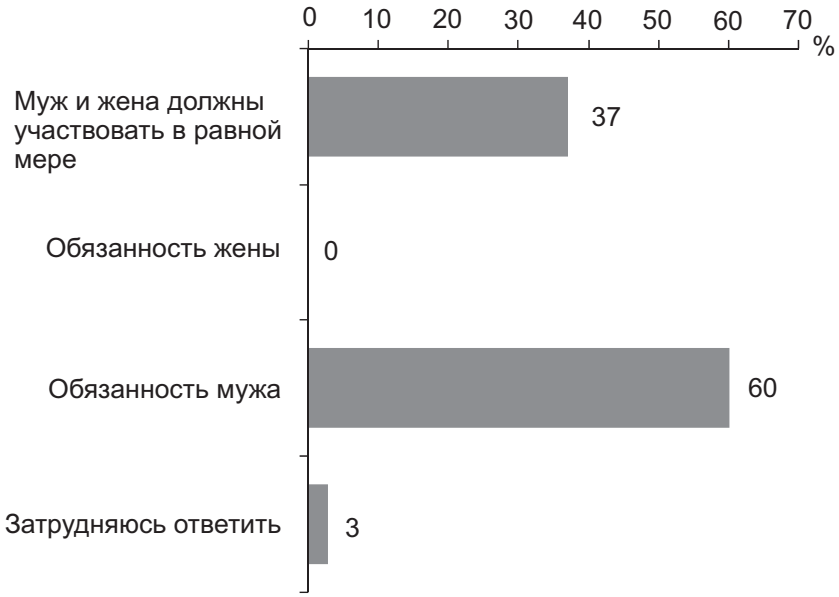


Рис. 58. Нормативное представление о гендерном распределении ролей в России. Вопрос финансового обеспечения семьи

Объективно задачам разрушения традиционной модели российской семьи способствуют возникшие в последнее время многочисленные женские организации. Ориентиры их деятельности — феминистские, эмансипационные, социально-защитные — отражают широкий спектр происходящей гендерной ревизии. Разрушительные последствия функционирования этих организаций в отношении к традиционной модели формирования социокультурной системы России очевидны. Между тем, влияние гендерообразуемых объединений оказалось столь велико, что они в лице фракции «Женщины России» оказались одно время даже представлены в стенах Государственной Думы[17].

Связанный со спецификой семейных отношений в России социально-психологический прессинг, постоянно довлеющий над значительной частью мужского населения и являющийся источником перманентного стрессового состояния, и может быть, вероятно, расценен как один из основных факторов непропорционально высокой смертности мужчин в России.

В результате модернизационного зашкаливания стирается грань между женской эмансипацией и феминизацией. В отличие от традиционных сообществ в общественных системах, прошедших стадию модернизации, решение о рождении детей принимаются главным образом не мужчинами, а женщинами. Матери же, как правило, по понятным причинам, в меньшей степени — в сравнении с отцами — разделяют идеал многодетности. Согласно социологическим опросам женщин, прошедших процедуру искусственного прерывания беременности, они в подавляющем большинстве случаев исходили при принятии решения об аборте из собственного нежелания рождения ребенка. Только 3,5% опрошенных сослались на нежелание мужа[18].

Эмансипация женщин прямо сказывается на снижении репродуктивного потенциала. По существу же, под эмансипационным маркером скрывается подмена гендерных ролей. «Освобожденная женщина» освобождается путем включения в традиционные мужские сферы деятельности. В итоге, собственно женские материнские функции нивелируются. Прослеживается удивительная по уровню математических показателей факторная антикорреляционная связь между экономической активностью женского населения и коэффициентом рождаемости по странам мира (рис. 59)[19]. Существующая

[17] Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. СПб., 1996; *Хасбулатова О.А., Правкина И.А.* Традиции женского движения в России: История и современность // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. № 1 (5), 1997.

[18] *Поляков И.В., Ковалева А.П. К* социально-гигиенической характеристике абортов в Ленинграде // Советское здравоохранение. 1976. № 12.

[19] Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2005. С. 491–493; *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., 2007. С. 402.

модель семейной политики направлена как раз на облегчение адаптации женщин к профессиональным требованиям общественного производства, в то время как задача обеспечения высокой репродуктивности должна заключаться в прямо противоположном.

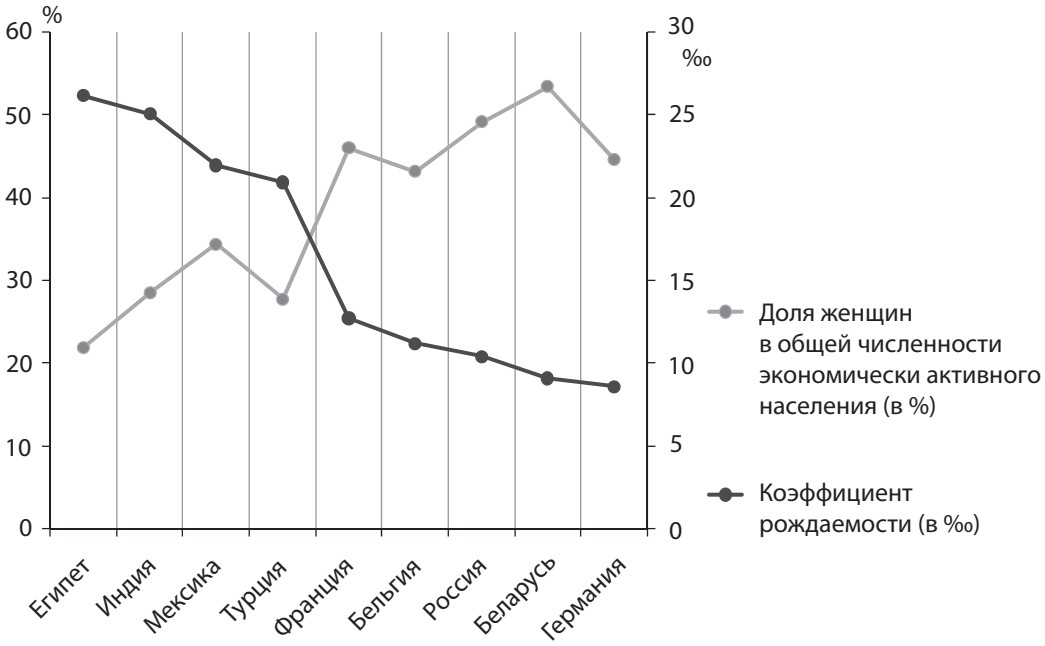


Рис. 59. Связанность показателей рождаемости с экономической активностью женского населения

Ценностный кризис как основа депопуляции

Кризисное духовное состояние в отношении аксиологии традиционных семейных ценностей характеризовало даже, казалось бы, сравнительно благополучную демографическую ситуацию в Советском Союзе. Целенаправленное насаждение материалистического миропонимания и секулярная государственная политика привели к вытеснению из общественного сознания, основанного на религиозных традициях, сакрального отношения к процессу воспроизводства.

Симптомы репродуктивного кризиса в духовной сфере обнаруживались еще в советское время, когда показатели рождаемости оставались сравнительно высокими. Согласно проведенному в 1980-е гг. опросу, молодые московские семьи были недовольны недостатком времени для досуга ввиду наличия маленьких детей. Появление ребенка рассматривалось как обстоятельство, препятствующее приобщению москвичей к культурным благам. В восприя-

тии детей как некоего социального препятствия для родителей и заключался основной результат происходившей ценностной трансформации[20].

Разводы

Индикатором подрыва института семьи выступают крайне высокие показатели разводимости. Использование бракоразводной процедуры в качестве борьбы с «буржуазной семейственностью» активно применялось еще большевиками. Посредством данной практики реализовывался марксистский концепт об отмирании института семьи при утверждении принципов коммунистического общежительства. Если в Российской империи, по данным на 1897 г., общий коэффициент разводимости составлял 0,06‰, то уже в 1926–1927 гг. в Советском Союзе (его европейской части) — 11‰. Чаще, чем в СССР, в 1920-е гг. разводились только в США. Причем динамика разводов в Украинской ССР была даже выше американской. Но ведь одно дело США, имеющие за плечами длительный опыт эмансипаторской политики, и совсем другое — Советский Союз, пошедший на резкий контрастирующий разрыв с еще недавно преобладающим патриархальным семейным укладом. В дальнейшем динамика разводов в СССР существенно снизилась, чему немало способствовало проведенное Указом о браке и семье от 8 июля 1944 г. существенное усложнение бракоразводной процедуры. Чтобы развестись, требовалось пройти через две судебные инстанции (при предварительной публикации в местных газетах извещения о готовящемся процессе). Новое упрощение процедуры разводов, принятое в 1965 г. Указом Президиума ВС СССР «О некоторых изменениях порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака», привело к очередному скачкообразному росту разводимости. Если в 1965 г. было зарегистрировано 360 тыс. разводов, то уже в 1966 г. — 646 тыс. Коэффициент разводимости в СССР был существенно выше соответствующих показателей любой из европейских стран. Причем среди союзных республик Российская Федерация уступала по нему лишь Латвии. По частоте разводов СССР занимал третье место в мире, пропустив вперед себя лишь США и Кубу. В современной Российской Федерации показатели разводимости по отношению к советскому времени еще более возросли. Большинство российских супружеских пар сегодня распадаются (рис. 60)[21].

Кумиры российской общественности эпатируют своих поклонников чередой перезаключаемых браков. Тематика бракоразводных процессов знаменитостей муссируется в средствах массовой информации, вызывая

[20] *Дементьев И.Ф.* Проблемы досуга молодой семьи // Актуальные вопросы семьи и воспитания. Вильнюс, 1983. С. 144–146.

[21] Демографический ежегодник России. 2005. М., 2005. С. 148; Российский статистический ежегодник. 2007. М., 2008.

соответствующий резонансный эффект у населения. По существу идет пропаганда свободы человека от семейных уз. Российское законодательство имеет в отношении практики разводов крайне либеральный формат, не соотносящийся с мировой практикой охраны семьи. Разводы по сей день законодательно запрещены в Ирландии, ряде стран Латинской Америки, отличающихся значительным уровнем влияния католической церкви. Данное ограничение в семейном законодательстве отнюдь не квалифицируется как противоречие принципу соблюдения прав человека, являясь, напротив, его развитием с позиций традиционной нравственности. Вызываемая сравнительно легкой возможностью осуществления бракоразводной процедуры семейная нестабильность является важным фактором нестабильности государства.

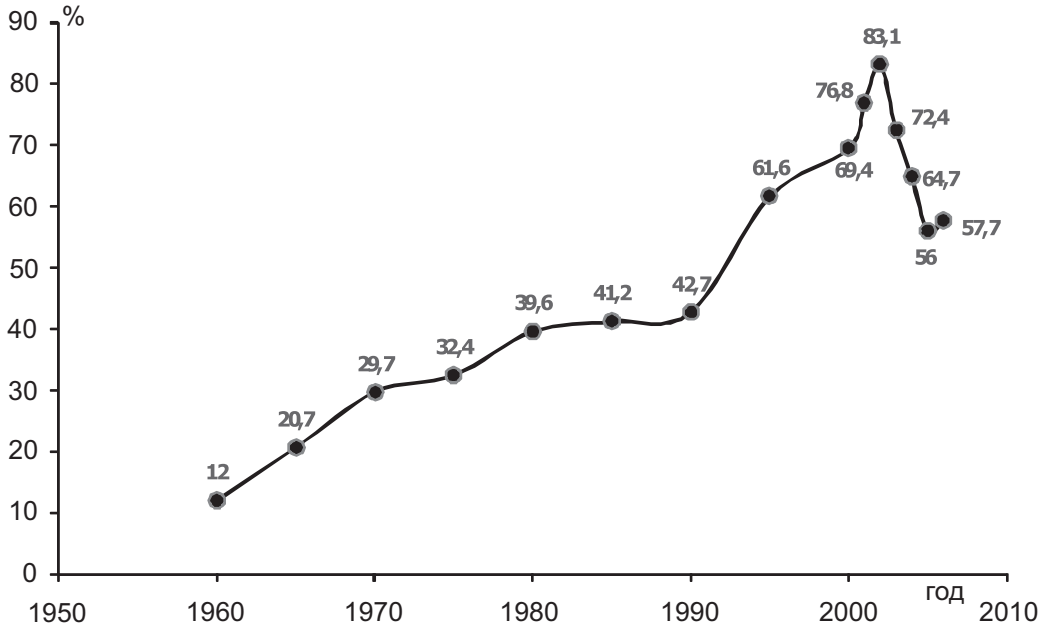


Рис. 60. Динамика разводов в России

Сексуализация молодежи

Пришедшийся на 1960-е гг. духовный надлом Запада определялся в значительной мере феноменом сексуальной революции. Оценив в полной мере ее деструктивное воздействие на общество, разработчики новых форм политической борьбы государств взяли на вооружение методику «сексуализации населения». Свобода секса («отсутствовавшего» в СССР) явилась своеобразной визитной карточкой пропаганды на советском пространстве западного мира. Почерпнутая в теории фрейдистского дискурса (в т. ч. в опытах

фрейдо-марксизма) технология раскрепощения сексуальной энергии приводила к общему психологическому отторжению существующей системы. Апелляция к инстинктам лишала идеологическую полемику смысла. Предпочтения масс формировались через сферу подсознания, находящуюся вне традиционных моделей управления. Сексуализация одновременно разрушала государственнические скрепы высокой культуры. Прямым следствием пропаганды сексуальности стала нравственная деформация молодежи. В кратчайший период Россия оказалась сексуализирована в значительно большем масштабе, чем создававший иллюзию полной половой свободы Запад. Предпринимались даже попытки внедрения системы сексуального просвещения в российских школах. Проект такого рода активно лоббировался в Государственной Думе. Несмотря на северный тип онтогенеза, российская молодежь имеет сегодня более ранний сексуальный дебют, чем ее сверстники в Западной Европе (рис. 61).

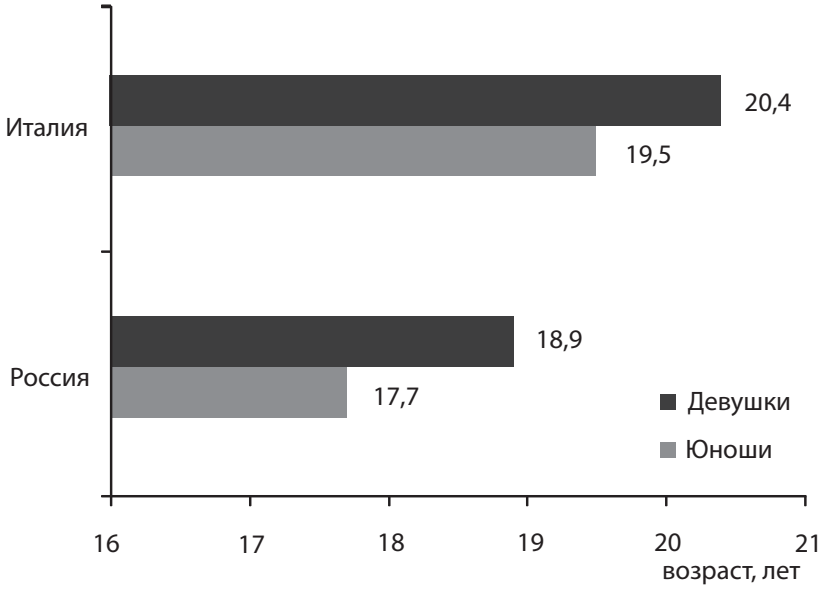


Рис. 61. Возраст начала половой жизни в России и Италии

Характерно, что роста рождаемости при снижении границ сексуального дебюта в России отнюдь не последовало. Как раз напротив, прослеживается явная антикорреляция уровня репродуктивности с динамикой сексуального омоложения.

Сущность произошедшей ценностной трансформации заключается в разделении (а зачастую и противопоставлении) репродуктивной и половой жизни. Гедонистическая парадигма сексуальной революции вызвала тенденцию подавления детородных установок традиционного созна-

ния. Согласно опросу, проведенному в 1995 г., почти половина юношей и около 40% девушек имели половые связи еще до наступления 16-летнего возраста[22]. Добрачные сексуальные контакты не только перестали быть аномалией, но оказались желательной процедурой реального гендерного воспитания. Более половины опрошенных в 1994 г. молодых россиян считали опыт половой жизни до брака обязательным условием — и это применительно не только к юношам, но и к девушкам[23]. Назвать произошедшую ценностную инверсию естественным следствием отказа от модели «закрытого общества» было бы некорректным. При сравнительном анализе молодых россиян с их сверстниками в Западной Европе констатируется более глубокая степень развращенности российской молодежи (рис. 62).

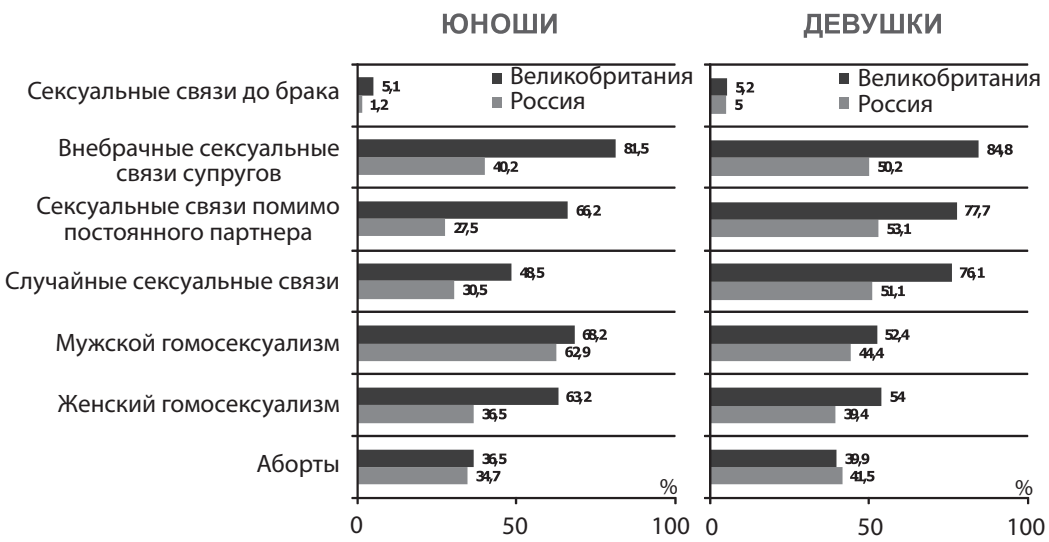


Рис. 62. Данные опросов российской и британской молодежи на предмет нетерпимости к сексуальной распущенности (% лиц с негативным отношением к различным проявлениям половой распущенности)

О девальвации семейных ценностей свидетельствует также феномен внебрачной репродуктивности (рис. 63). В настоящее время почти треть появляющихся на свет детей рождаются вне зарегистрированного брака. Семья, таким образом, утрачивает не только сакральное значение, но и функциональный смысл — совместное воспитание потомства.

[22] *Червяков В.В.* Сексуальное поведение подростков в России // Школьная дезадаптация: Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. М., 1995. С. 25–26.

[23] Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 124–125.

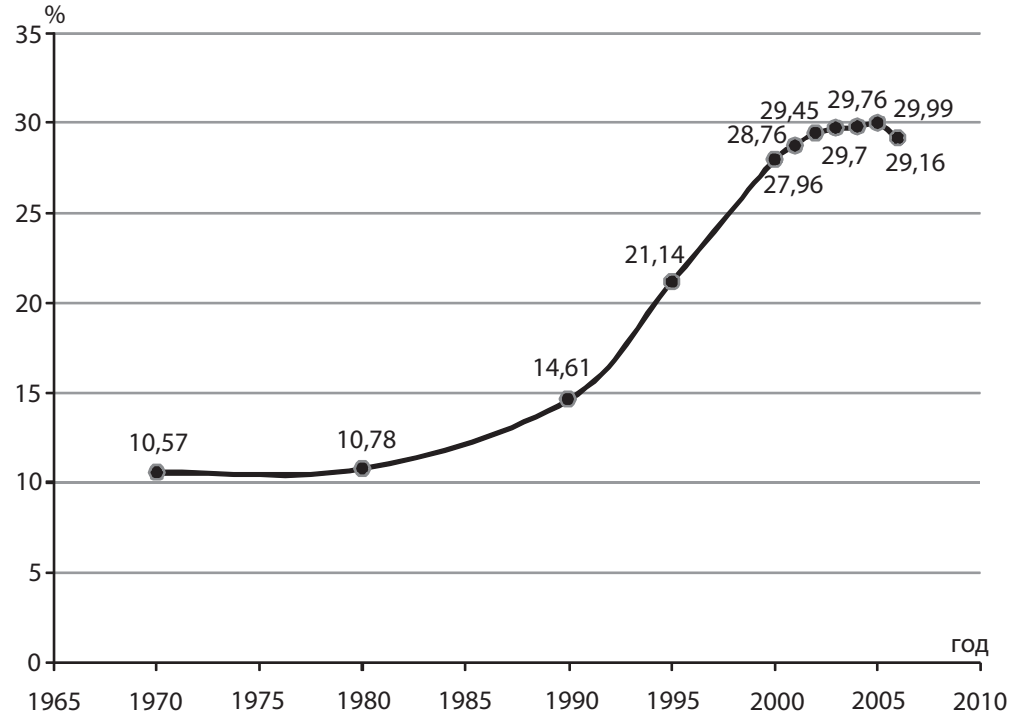


Рис. 63. Удельный вес детей, родившихся вне брака

Семья — в своем прежнем традиционном значении — уже фактически прекратила существование. Разрушенным таким образом оказалось одно из последних низовых оснований выстраивания здания российской государственности.

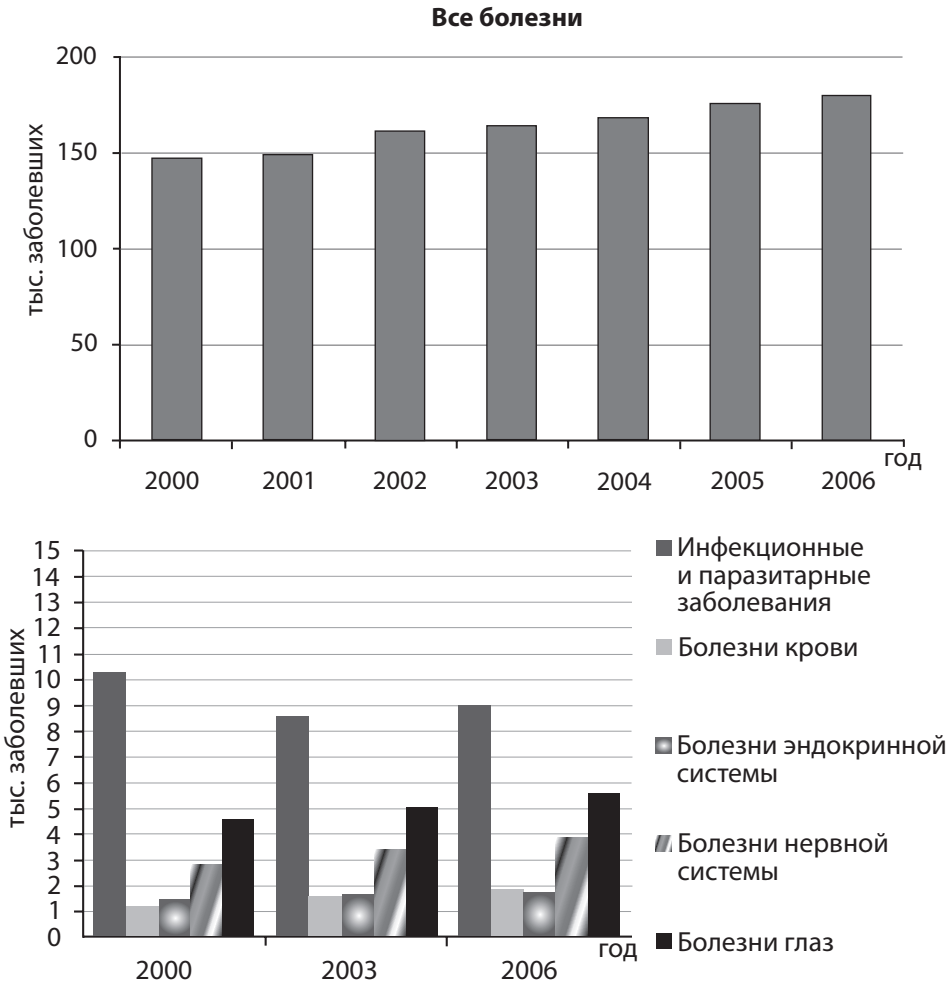
Одним из технологических приемов устранения административных препятствий для распространения императивов сексуальной революции в мире явилась эксплуатация темы угроз распространения ВИЧ-инфекции. Сексуализация осуществлялась под прикрытием необходимости полового просвещения молодежи в целях ее безопасности. Пропаганда контрацепции обернулась по существу пропагандой внебрачного секса. Ни в одной из стран мира такого рода кампании к снижению динамики распространения СПИДа, естественно, не привели.

Физическое состояние народа

Важным индикатором крепости нации является ее физическое состояние. Жизнеспособность государственности не в последнюю очередь определяется здоровьем граждан. Истории известны многочисленные факты деструкции государств под воздействием роста эпидемиологической напряженности.

И по сей день функционирование некоторых из них (прежде всего, располагающихся на Африканском континенте) фактически парализовано ввиду пандемий различного рода болезней.

Казалось бы, катастрофическая ситуация с состоянием здоровья российского населения, характерная для 1990-х гг., частично преодолена. Реализуется соответствующий национальный проект. Однако, если взять в качестве объекта рассмотрения детские и подростковые группы, можно говорить об усугублении кризисного положения. Тенденция возрастания заболеваемости детей устойчиво из года в год фиксируется по всем классам болезней. Кривая эпидемиологического распространения находится в данном случае в антикорреляции с показателями роста валового внутреннего продукта. Следовательно, причина заболеваемости далеко не исчерпывается фактором материального благополучия (рис. 64).



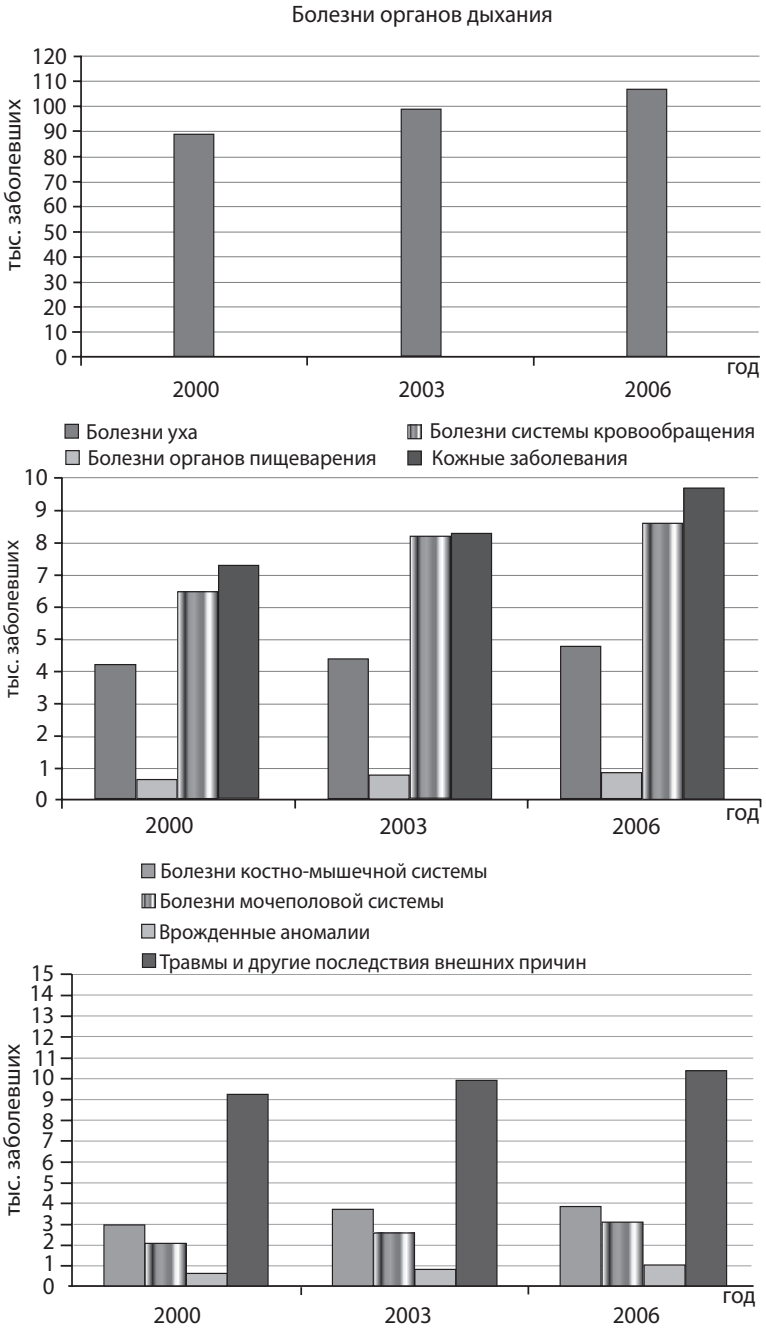


Рис. 64. Заболеваемость детей в возрасте 0—14 лет по основным классам болезней в 2000—2006 гг. (на 100 тыс. чел.) (зарегистрированы больные с диагнозом, установленным впервые в жизни; учитывалось, что отдельный ребенок в течение года может болеть более одного раза)

Может быть, дело заключается в улучшении практики профилактических осмотров, лучшей врачебной фиксируемости больных детей и подростков? Статистика говорит об обратном. Масштабы профилактических проверок столь же устойчиво сокращались, сколь динамично возрастали масштабы заболеваемости (рис. 65). Особенно тревожно выглядит статистика численности детей, появившихся на свет с врожденными заболеваниями (рис. 66). Таковых сегодня в России рождается более трети от общего числа новорожденных. Превышены любые пороги национальной безопасности. При сохранении существующего отношения к детям какие бы то ни было перспективы России выглядят весьма призрачными. Управляем ли этот процесс? Управление им через подрыв традиционных ценностных ориентиров семейственности представляется, во всяком случае, возможным.

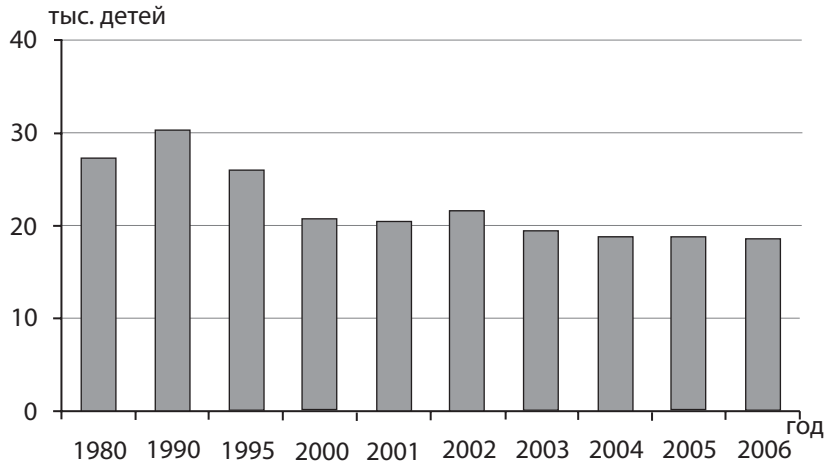


Рис. 65. Численность профилактически осмотренных детей в возрасте 0—14 лет (на 100 тыс. детей этой возрастной категории)

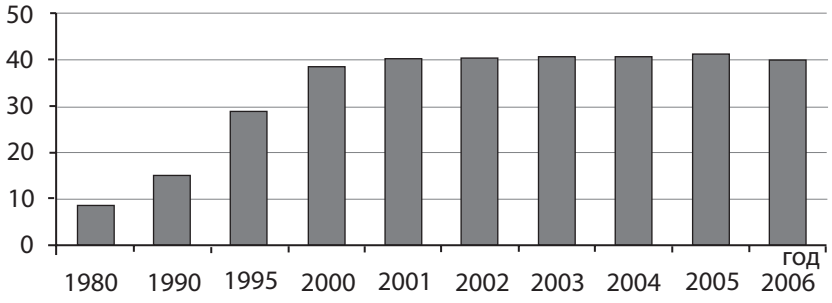


Рис. 66. Удельный вес детей, родившихся с заболеваниями (в % от числа родившихся)

Народное государство как непременное условие преодоления кризиса депопуляции

Минимальным условием вывода России из состояния демографического кризиса является наличие у государства желания и воли к его преодолению. Обладает ли такого рода минимумом современная российская государственная власть?

Для популяционного приращения — как минимальное условие — необходимо наличие подлинной народной государственности. Отнюдь не всякое государство заинтересовано в увеличении численности своего населения. В том случае, когда оно представляет собой не более чем сферу частных сиюминутных чиновничьих интересов, никакого демографического роста ожидать не приходится.

2.2. Эрозия идейно-духовного состояния общества и аксиологические инверсии

Одна из миссий государства заключается в удержании формы организации социума. Бесформенное общество как феномен несостоятельно. Вещество само по себе держателем формы быть не может. Одной экономики для организации государственности недостаточно. Держателем формы является дух. Именно он задает качественные, а не количественные, как материя, параметры бытия. Соответственно, для деформирования организма следует разрушить его духовную субстанцию. Стоит подорвать дух, и материальный субстрат распадется сам собой. Ввиду этого, именно духовное состояние народа является одной из главных мишеней в новых технологиях борьбы с государством.

Задача данного раздела заключается в установлении зависимости состояния государства от факторов идейно-духовного и психологического характера. Диагностирование кризиса ценностной парадигмы рассматривается в данной постановке вопроса как важнейший способ деструкции государства.

Каркасы идейно-духовных потенциалов

Каркасом, обеспечивающим устойчиво высокий уровень идейного состояния общества, выступает идеология; каркасом высокой духовности — традиция. Соответственно, для разрушения идейно-духовного потенциала государства необходимо первоначально разрушить соответствующие каркасные скрепы. Это, собственно, и реализуется в российской практике.

Все признаки сценарного проекта имел экстраполированный на государство и общество в 1990-е гг. процесс деидеологизации. Идеология была дезавуирована как признак тоталитаризма и запрещена на уровне Конституции

(ст. 13 п. 2). Через данный запрет государство лишается каких бы то ни было смысловых и ценностных ориентиров. Что это — бездумное репродуцирование западной законодательной модели? Может быть, соответствующую статью Конституции РФ тривиально списали с иностранных аналогов? Если бы это было действительно так, то, возможно, проектно-технологическая составляющая не представлялась бы столь очевидной. Однако ни в одной из конституций западных государств ничего подобного российскому запрету на идеологию не обнаруживается. Указанное запретительное положение наличествует исключительно в конституционном законодательстве посткоммунистического ареала (да и то, далеко не в каждом из государств). Следовательно, идея запрета государственной идеологии имеет новационный в правовом отношении характер, будучи сформулирована под определенную страновую адресацию. В общем, если называть вещи своими именами, России предписывается быть деидеологизированным государством, тогда как на ее геополитических конкурентов такое предписание не распространяется.

Проецируя известный постулат религиозного сознания о приоритете духа над материей на историческую реальность, можно сделать вывод о первостепенном значении ценностных ориентиров и смыслополагания для развития и всей судьбы народа, и страны. Россия и русский народ в их современном состоянии являют собой разительный пример бессмысленного и бесцельного бытия, т. к. ни на государственном уровне, ни на уровне общественного сознания не просматривается даже контуров тех формулировок, которые ставили бы перед страной общенациональные задачи, предлагая программы их решения, одновременно объясняя цель и смысл единой государственнической жизни. Нет национальной идеи. Отсутствием смысла в народном сознании можно объяснить ту вялость и апатию, тот дух национального уныния, которыми охвачено сейчас большинство соотечественников, пусть и в разной степени, и в различных формах. Но отсутствие единой национальной идеологии, которая бы внятно объясняла народу смысл его бытия и цели, к которым надо стремиться во имя высшего идеала, ради спасения души и ради будущего своих детей в коллективной перспективе, имеет своим результатом заполнение духовной пустоты теми идеологемами, которые не оставляют места для существования в будущем нашего народа как уникального исторического субъекта.

Основными формами таких идеологем выступают:

а) внутригосударственный национализм с сепаратистским уклоном и предъявлением абсурдных претензий к русскому народу;

б) привнесенная извне космополитичная, проамериканская и антитрадиционалистская идеология глобализма, враждебного всякому патриотизму, чувству привязанности к корням и наклеивающего на них ярлыки «тоталитарного мышления» и «угрозы демократии и правам человека».

Причем современные реалии таковы, что обе эти, казалось бы, взаимоисключающие идеологии действуют единым фронтом против России.

Такое взаимодействие отчетливо просматривается на уровне правящих элит современной России. С одной стороны, не ставится преград развитию национал-сепаратистских и русофобских настроений и ползучей колонизации коренных русских областей мигрантами с Востока, при наличии труднопреодолимых бюрократических преград для возвращения соотечественников из ближнего зарубежья. С другой — эти элиты явно взяли на вооружение идеи глобализма и космополитизма, демонстрируя безразличие, а то и враждебность к интересам и будущему народа, откровенно заявляя о намерении решать демографическую проблему через поощрение миграции в Россию извне, препятствуя даже самой постановке «русского вопроса» на официальном государственном уровне.

Соответственно, вопрос о выработке национальной идеологии выходит далеко за пределы отвлеченных рассуждений, становясь, без преувеличения, вопросом выживания российской цивилизации. Без идеологии мы оказываемся беззащитными перед агрессивными и разрушительными идеями, которые, не встречая сознательного и целенаправленного отпора, неотвратимо будут расширять свои плацдармы, разрушая пассивно обороняющиеся последние островки традиционного жизненного уклада в России, превращая некогда великий народ в совокупность индивидуумов, в субстрат глобализации.

Очевидно, что национальная идеология должна быть:

- во-первых, целостной, т. е. охватывающей и освещающей все стороны жизни народа;
- во-вторых, иерархичной, со своей вершиной и подчиненными ей уровнями, точно так же, как иерархична всякая социальная система, т. к. здоровая иерархия — путь к гармонии и продолжению жизни в любом понимании;
- в-третьих, активно-универсальной, т. е. не ограничивающейся только обороной, но способной вести действия на информационном поле противника и дающей ответ на любой вызов.
- в-четвертых, должна нести в себе одновременно позитивно-созидательный и негативно-отрицающий заряды. Под первым понимаются программы развития страны, народа в настоящем и будущем, под вторым — отторжение всего, что замутняет чистоту национального идеала, отвращает от него, распыляет духовные и материальные силы народа, наконец, того, что прямо угрожает его бытию.

Управление пассионарностью

Приведенные выше аргументы позволяют, внеся некоторые коррективы в гумилевский концепт пассионарности, использовать его в модифициро-

ванном виде в качестве одного из аргументационных компонентов выдвигаемого авторами положения о несиловых основаниях государственности. Л.Н. Гумилев определял пассионарность как присущий каждому этносу избыток биосоциальной энергии, определяющей способность социума к сверхнапряжению[24]. С.Е. Кургинян раскрывает тот же феномен посредством использования дефиниции «психическая или социальная энергия масс»[25]. Однако в гумилевском понимании процесс этногенеза сопровождается трендом снижения пассионарного потенциала. Итогом исторического существования этноса должна, таким образом, стать окончательная растрата биоэнергии, исчезновение пассионариев и утверждение исключительно материально-прагматических норм общественного бытия.

Полученные авторами результаты исследования исторического процесса позволяют утверждать о том, что *предопределенность* снижения пассионарного напряжения в действительности отсутствует. Периоды подъема и спада психической энергии масс в истории России происходили в режиме чередования. Следовательно, пассионарный упадок не представляет собой, вопреки гумилевской версии, объективной предопределенности. Данная констатация означает, что пассионарность находится в поле управленческого регулирования. При наличии соответствующей политики пассионарный потенциал народа может быть увеличен, а может быть и доведен едва ли не до нулевой отметки.

Впрочем, управленческие механизмы имеют в данном случае крайне высокую степень сложности. Модель прямого институционального управления для их реализации непригодна.

Управленческий инструментарий влияния на пассионарный потенциал во многом методологически связан с юнговской теорией «коллективного бессознательного»[26]. Различного рода эксперименты психиатрической и социально-психологической направленности доказывают возможности «пробуждения» и «усыпления» психической энергии масс через воздействие на базовые архетипы народного сознания. Исследования цивилизационной архетипической матрицы есть ключ к управлению народами. Игнорирование учения об архетипах в отечественной школе психологии, акцентированной на социально-средовой доминанте формирования сознания, существенно сужает управленческие возможности государства в отношении регулирования поведения масс. Напротив, выдвигаемый авторский концепт рассмотрения общества как живого биосоциального организма позволяет говорить об имманентно присущей каждому народу специфической модели структуры архетипических компонентов.

[24] *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.

[25] *Кургинян С.Е.* Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. М., 2007.

[26] *Юнг К.* Архетип и символ. М., 1991; *Юнг К.* Психология бессознательного. М., 1994.

Однако самого по себе пробуждения, равно как и усыпления психической энергии масс, недостаточно для изменения потенциалов государственности. Вектор направленности этой энергии может быть совершенно различным. Революции представляют собой тот тип пассионарного перенапряжения, когда резко возросшая народная энергетика оказывается обращенной против самого государства. Такой результат является следствием отсутствия у государственной власти каналов для регулируемого выхода энергии масс. Государство должно задавать ориентир для пассионариев, стать знаменем в их руках. В противном случае, оно рискует оказаться для них препятствием, помехой в пассионаризации социума.

Неумение обуздать пассионарный подъем, охвативший советское общество в период перестройки, стоил КПСС утраты политического влияния и в итоге — отстранения от власти. Сейчас, напротив, пассионарно народ усыплен. Стремление к свершениям предельно атрофировано. Динамичное развитие страны при существующем состоянии пассионарной напряженности социума априори невозможно. Однако надо понимать, что новой волны пассионарного пробуждения масс не избежать (рис. 67). Прогнозируется она в районе 2020–2021 гг. Будет ли эта волна разрушительной по отношению к государственности России — вопрос, который поставлен в настоящее работе.

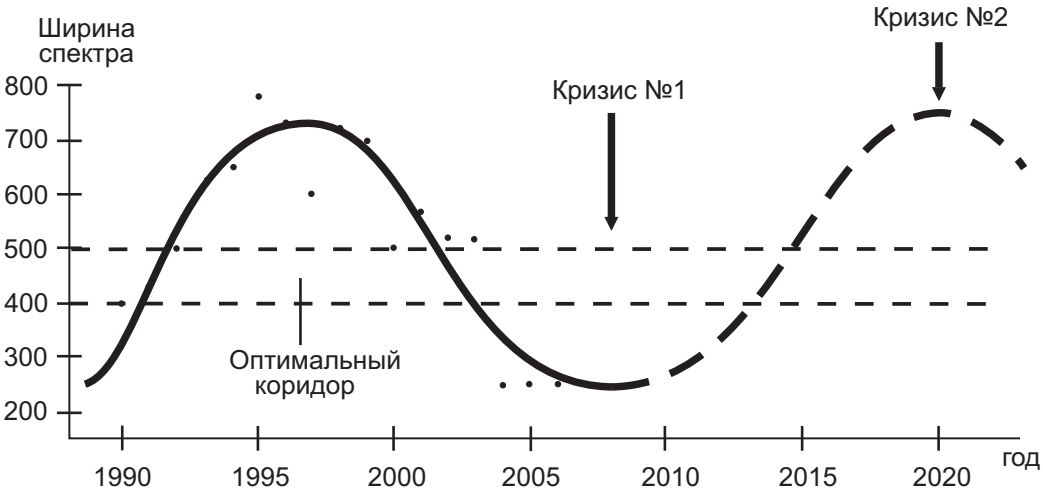


Рис. 67. Цикличность политического развития в отсутствие эффективного управления социальной энергией. Есть оптимальная ширина политического спектра. Экстремальные области колебательного размаха — области кризисообразующие

Способностью развиваться обладают только те общества, которые располагают возможностью напряжения выше обычного внутренних сил. Без пассионариев и без государственной аккумуляции их энергетики ни о каком

развитии не может быть и речи. Проблема как раз и заключается в том, что стремление к совершенствованию у подавляющего большинства россиян на сегодня отсутствует. Никто (или почти никто в масштабах социума) не желает изменений, никто еще в большей степени не хочет дополнительных личных напряжений. Внедряемый в общественное сознание бренд стабильности парализует жизненные силы народа, подрывая, соответственно, и жизнеспособность Российского государства.

Ценностная инверсия

Для того, чтобы лишить соответствующий социум будущего, следует разрушить несиловое поле, традиционно выступающее под наименованием «связи времен».

Индикатором произошедшей в России ценностной трансформации могут послужить социологические данные о социокультурной статусности различных профессий. Указанный показатель прослеживается через разновременные оценки старшеклассниками желательных для себя профессиональных ниш. Для рассмотрения были взяты, в частности, результаты таких опросов для выпускников школ 1967, 1979 и 2002 гг. (табл. 6). Указанные статистические замеры четко определяют вектор снижения уровня трудовой государственной ценностной парадигмы. В итоге, к началу 2000-х гг. во взрослую жизнь вступило поколение, ментальность которого определяется в значительной мере асоциальными ориентирами[27].

Таблица 6

Иерархия статусных ценностей российской молодежи

№	1967 г.	1979 г.	2002 г.	
			Юноши	Девушки
1	Космонавт	Певец, музыкант	Предприниматель, коммерсант	Модельный бизнес
2	Военный	Актер	Юрист	Экономист
3	Актер	Спортсмен	Экономист	Юрист
4	Спортсмен	Военный	Банкир, финансист	Удачное замужество
5	Писатель, поэт	Работник МВД	Бандит	Бухгалтер
6	Ученый	Директор	Новый русский, богач	Медик
7	Работник МВД	Дипломат	Менеджер	Предприниматель, коммерсант
8	Инженер, конструктор	Писатель, поэт	Программист, компьютерщик	Педагог
9	Врач	Водитель	Военный	Торговый работник

[27] <http://bd. fom.ru/cat/>; *Сташевский Д.С.* Профориентационная работа среди советской молодежи (по материалам опросов школьников Владимирской области) // Советская молодежь и социалистическое строительство. Сб. статей. Вып. 3. М., 1982. С. 97–98.

Продолжение таблицы 6

№	1967 г.	1979 г.	2002 г.	
			Юноши	**Девушки**
10	Педагог	Домохозяйка	Работник МВД	Проститутка
11			Директор, начальник	Менеджер
12			Водитель	Актриса

Ценностная делигитимизация государства

Еще на заре развития политического дискурса Николо Макиавелли утверждал, что государственная власть базируется не только на силе, но и на согласии. Бинарное понимание мыслителем природы властвования впоследствии получило определение «макиавеллиевского кентавра»[28].

Всякая государственная власть выстраивается, так или иначе, через отношения господства и подчинения. Эти отношения могут быть организованы двояко-силовым принуждением и общностью интересов (при несведении понятия «интерес» исключительно к материальной выгоде). Очевидно, что первая модель более ресурсозатратна и менее жизнеустойчива в долгосрочной перспективе. Следовательно, задача любой государственной власти заключается в обеспечении несилового формата подчинения граждан. Власть должна, как минимум, добиться от них признания собственной легитимности. Легитимность в данном случае не тождественна легальности. Прочность позиции власти определяется не соответствием ее функционирования лекалам действующих в стране законов, а моральной авторитетностью. Известны многочисленные исторические примеры, когда легальная власть оказывалась для народа нелегитимна, а вчерашние узурпаторы добивались народной легитимизации[29].

Соответственно, для противников государства проектная задача заключается в делегитимизации властных институтов. Народ и государственная власть должны быть разведены в своих групповых интересах.

В этом смысле ситуация в России уже сейчас может быть охарактеризована как потенциально революционная. При высокой (и даже сверхвысокой) популярности политического лидера рейтинг отношения к государственной власти в целом крайне низкий.

Важное значение в развитии понимания несиловых оснований государственности, а соответственно, и механизмов ее деконструкции, сыграла грамшианская теория государства и революции. Несмотря на ее марксистский пафос, она представляла собой ревизию основополагающего для марксизма концепта классовой борьбы. К ней апеллируют многие современные

[28] *Макиавелли Н.* Государь: Сочинения. М., 2008.
[29] *Полосин В.С.* Миф. Религия. *Государство*. М., 1999.

теоретики новых политических технологий. Основополагающим в сформулированной теории стал тезис о культурной гегемонии государства[30].

Государственное принуждение, сообразно с грамшианским подходом, может иметь успех, только опираясь на соответствующую ценностную доминанту. Следовательно, рассуждал А. Грамши, для организации революции необходимо прежде всего разрушить системообразующее для государственности «культурное ядро». Миссия разрушителя отводилась им интеллигенции. Речь шла о масштабной пропагандистской работе ценностного деструктурирования, разрушения основ «устойчивой коллективной воли»[31].

Действительно, парадигма любых революций — от классических до «бархатных» и «оранжевых» — заключается в столкновении ценностей. Аксиологическая природа революционных потрясений была отмечена еще Питиримом Сорокиным. «Гражданские войны», — рассуждал он постфактум революции в России, — возникали от быстрого и коренного изменения высших ценностей в одной части данного общества, тогда как другая либо не принимала перемены, либо двигалась в противоположном направлении. Фактически все гражданские войны в прошлом происходили от резкого несоответствия высших ценностей у революционеров и контрреволюционеров. От гражданских войн Египта и Персии до недавних событий в России и Испании история подтверждает справедливость этого положения»[32].

Представление о всеобщей чиновничьей коррумпированности прочно вошло на сегодняшний день в массовое сознание российского населения (рис. 68–70). Согласно опросу общественного мнения, более половины россиян полагают сегодня, что искоренить коррупцию в России в принципе невозможно.

Несмотря на декларированные Правительством меры по борьбе с данным явлением, большинство опрошенных указывают на возрастающий уровень коррупционности. На вопрос об удельном весе подверженных коррупции должностных лиц в России более 60% респондентов дали ответы — «большинство» или «все». Точки зрения, что в коррупционных преступлениях задействовано меньшинство российских чиновников, придерживаются лишь 5% россиян. Ответ же «никто» занял в рейтинговой шкале опроса нулевую отметку.

---

[30] *Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А.* Революции на экспорт. М., 2006. С. 7–39.

[31] *Грамши А.* Избранные произведения: Т. 1–3. М., 1957–1959; *Грамши А.* Статьи из «Ордине нуово». — Проблемы революции. — Проблемы культурной жизни. М.:, 1960; *Грамши А. О* литературе и искусстве. М., 1967; *Грамши А.* Избранные произведения. М., 1980; *Грамши А.* Формирование человека: (Записки о педагогике). М., 1983; *Грамши А.* Никколо Макиавелли // Искусство и политика: В 2 т. М., 1991. Т. 1.

[32] *Сорокин П.А.* Причины войны и условия мира // СОЦИС. 1993. № 12.

Рис. 68. Распределение ответов на вопрос о возможности искоренения коррупции в России (август 2008 г.)

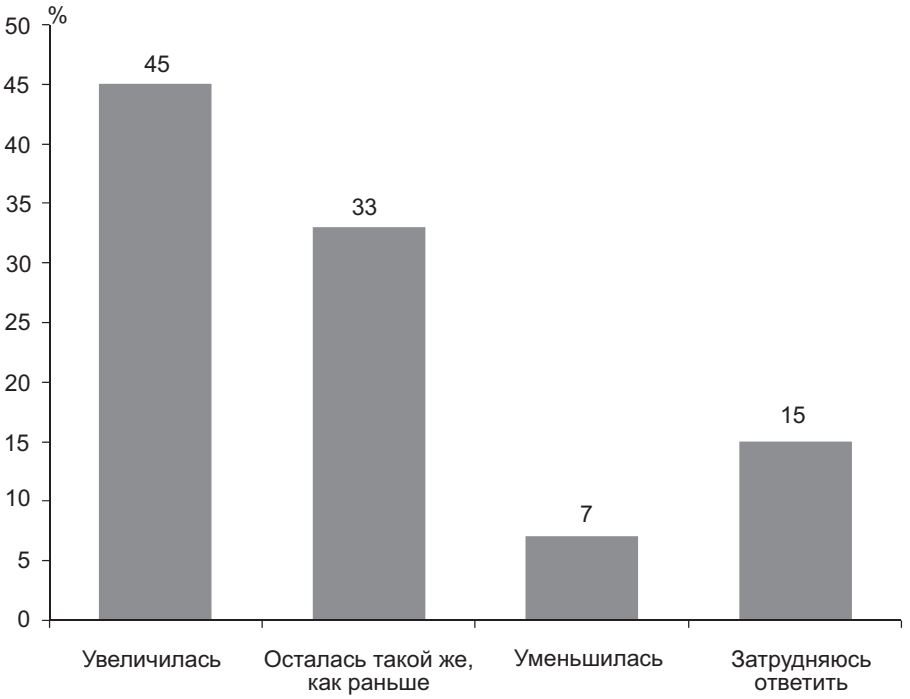


Рис. 69. Распределение ответов на вопрос о динамике коррупции среди должностных лиц за последние несколько лет (август 2008 г.)

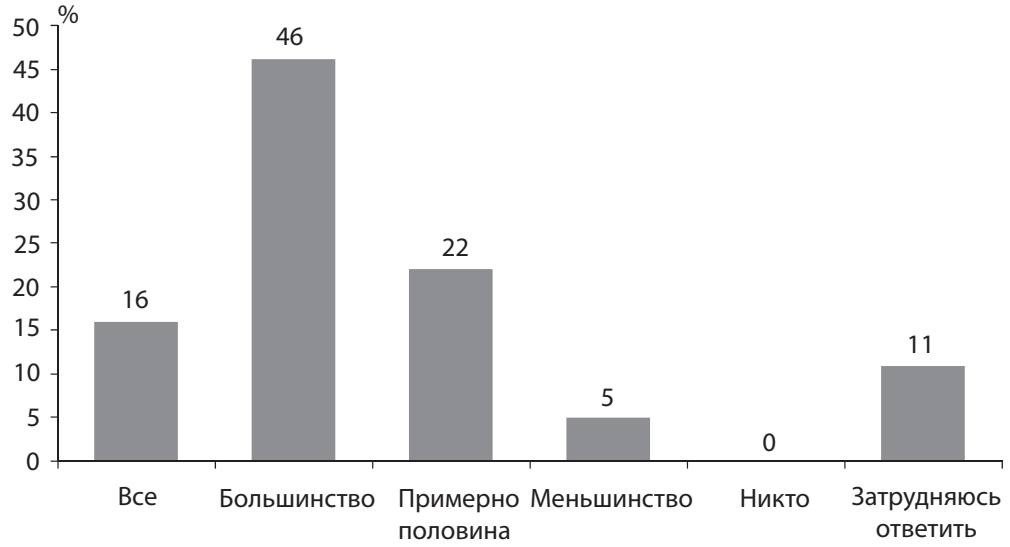


Рис. 70. Распределение ответов на вопрос об удельном весе должностных лиц в России, подверженных коррупции (август 2008 г.)

В какой мере в действительности коррумпировано российское чиновничество — отдельный вопрос. В данном случае важно другое — констатация фактически абсолютного недоверия населения к административным служащим. Но ведь все эти чиновники в совокупности и формируют институт государства (не путать с государственностью). Отторжение народа от государственной власти разрушает указанные выше традиционные, связующие по субъектам интересов основания государственности. Навязываемое из-за рубежа мнение об имманентно криминальной сущности Российского государства большинством россиян уже воспринято де-факто[33].

Ценностная делигитимизация деловых элит

Один из путей дезинтеграции общественного организма заключается в конфликтно-антагонистическом противопоставлении элит широким слоям населения. Наиболее очевидным по характеру внедрения механизмом является антагонизация по отношению к страте крупного бизнеса. Искусственно создается инфернально обрамленный образ «финансового олигарха», позиционируемого в качестве главного виновника государственных неурядиц. В обыденное сознание прочно внедряется представление, что путь к всеобщему благоденствию состоит в тривиальной процедуре экспроприации нескольких наиболее тяжеловесных представителей крупного капитала. Когда

[33] <http://bd. fom.ru/cat/>.

это понимание переносится на уровень теории, соответствующее государство подвергается реальной угрозе распада.

Именно такой механизм был использован в стратегии дезинтеграции Российской империи. Кампания по дезавуированию национального капитала продолжалась несколько десятилетий. Немалую лепту в нее внесла русская классическая литература. Вымышленная ею семиосфера купеческого «темного царства» не имела ничего общего с подлинным состоянием социокультурной среды делового мира России. Преимущественно старообрядческий российский предпринимательский класс менее всего, в сравнении с буржуазией других государств, мог быть обвинен в антинародности. Ориентированный на выстраивание патриархальной модели отношений с рабочими крупный российский бизнес не соответствовал по многим проявлениям своей деятельности марксистской теории роста классовых антагонизмов. В этом смысле распространение в России социалистической пролетарской идеологии имело подрывное значение для имперской государственности[34].

Без инвестиционного ресурса крупного бизнеса в условиях рыночной системы хозяйствования национальная экономика не может существовать. Поэтому задача обеспечения жизнеспособности государства предполагает достижение гармонизации отношений между народом и деловой элитой, преодоления парадигмы конфликтной антагонизации. Современные российские СМИ такой конфликт только разжигают, репродуцируя антиолигархические настроения в социуме.

Сейчас, несколько снизившись после достижения апогея, связанного с делом ЮКОСа, планка антиолигархических настроений в обществе такова, что повторение опыта гибели Российской империи представляется вполне вероятным. Сама циркуляция в обществе негативного отношения к крупному бизнесу существенно ухудшает инвестиционный климат России и объективно противоречит национальным интересам. Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что, по меньшей мере, треть россиян запрограммирована на враждебное отношение к предпринимательской элите (рис. 71–74)[35]. Хотя мнения о положительном влиянии крупного бизнеса на экономику придерживаются несколько большее число опрошенных, но по вопросу о его влиянии на жизнь рядовых граждан большинство высказываются отрицательно. Признается также олигархическое влияние на политику государства, оцениваемое преимущественно негативно.

[34] *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994; *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо. Христианская этика труда. М., 1994; *Соболевская А.* Духовные истоки российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. № 8; *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. М., 1996; Старообрядчество: История. Традиции. Современность. М., 1995. Вып. 3.

[35] <http://bd. fom.ru/cat/>.

Рис. 71. Ответ респондентов на вопрос о влиянии крупного бизнеса на жизнь рядовых граждан

Рис. 72. Ответ респондентов на вопрос о влиянии крупного бизнеса на политику страны

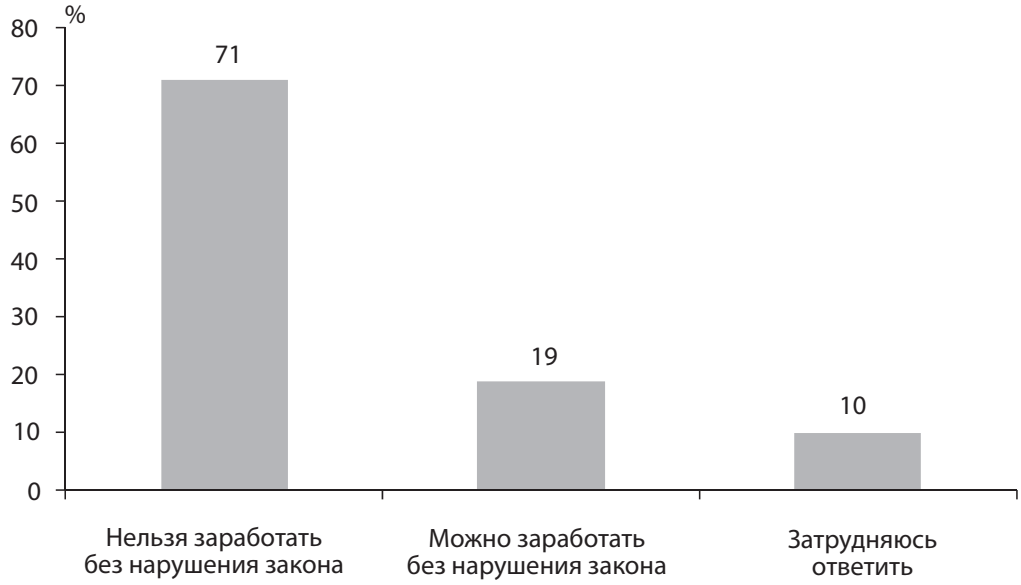


Рис. 73. Ответ респондентов на вопрос о возможности заработать большие деньги в России, не нарушая закона

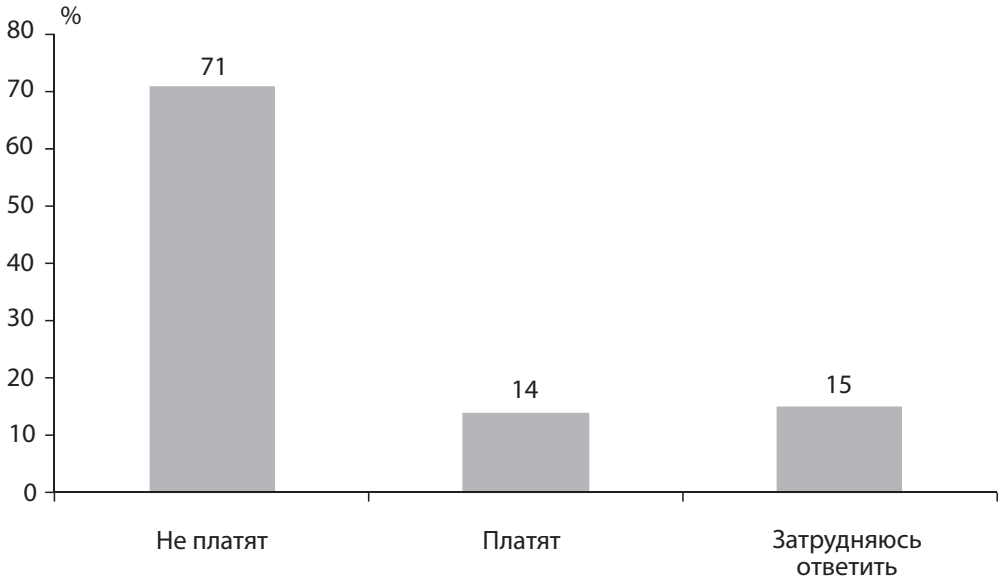


Рис. 74. Ответ респондентов на вопрос «Платят ли представители российского крупного бизнеса положенные законом налоги?»

Характер стереотипа приобрела констатация криминогенной природы российского бизнеса. Причем оценка эта относится не только к периоду приватизации. Более 70% россиян убеждены, что заработать большие деньги в России без нарушения закона априори невозможно. Финансовое состояние предпринимательской элиты оценивается, таким образом, как незаконное. Нелегитимным, с точки зрения россиян, является не только генезис капитала, но и его постгенезисное функционирование. Подавляющее большинство российских респондентов уверены в том, что представляющая крупный бизнес элита не платит предписанные законом налоги.

Но если весь бизнес криминален, следовательно, он нелегитимен. Признавая это, россияне дают основания для принятия в отношении него соответствующих санкций за пределами Российской Федерации. На практике это будет означать устранение с мирового рынка потенциального конкурента. Не в этом ли заключается подлинная целевая установка раскручивания темы российского криминала?!

Ярлык криминальной страны вообще может стать в дальнейшем правовым основанием для внешней экспансии. Если Российское государство не в состоянии справиться с криминалом и само криминализировано, следовательно, для водворения правопорядка на территорию России должны быть введены международные силы.

Ценностная делигитимизация армии

Постмодернистский проект в деструкции существующей реальности придал особую силу манипулированию образами и словесными конструкциями. Имиджевая маска («личина» — в системе христианского понимания природы лжи) подменяет собой сущностное содержание явления. В конечном итоге, в новой конструируемой реальности остаются одни лишь масочные номинации. Даже такая организация, как армия, представляющая аккумулированный силовой институт государственности, может быть деструктурирована несиловым образом.

Русский солдат, по оценкам военачальников разных стран и эпох, ментально наиболее соответствует характеру солдатской профессии. Победить его в прямом противоборстве, при прочих равных условиях едва ли возможно. Данная оценка не есть проявление национального нарциссизма. Она неоднократно воспроизводилась на страницах зарубежной литературы. Сообразно с такой характеристикой победа над русской армией может планироваться лишь в несиловом формате борьбы.

Важную роль в парализации армии в условиях распада СССР сыграла, как известно, технология распространения т. н. «тбилисского синдрома». Для операции дезавуирования вооруженных сил нужен был яркий запоминающийся образ. Новым технологам требовалось запечатлеть «звериный

оскал советского империализма». Образ такой силы был найден в «саперной лопатке» десантника, пущенной в ход против мирного населения — детей, женщин. На какое-то время на имевшие прежде ореол героизма воздушно-десантные войска был навешен ярлык «палача». Слово «десантник» приобрело бранное звучание. Из двух предложенных версий событий — «версии Военной прокуратуры» и «версии А. Собчака» доверие СМИ, а затем и Верховного Совета, получила именно та, которая представляла армию в наиболее неблагоприятном свете.

Далее «тбилисский синдром» был только усилен очередными подставами вооруженных сил под огонь критики (Баку, Вильнюс). У лиц, носивших военные погоны, формировался комплекс моральной неполноценности. «Им бы только с женщинами и детьми воевать», — формулировался пафос общественного недовольства армией. Вывод войск из Афганистана («проигранная война») только усиливал резонанс этого обвинения. В итоге, армия в 1991 г. осталась сторонним наблюдателем развала государственности.

Технологический сценарий едва не повторился. Кампанию российских СМИ по дезавуированию федеральных войск во время первой фазы войны в Чечне можно считать исторически беспрецедентной. Хасавюртовскими соглашениями 1996 г. вооруженные силы России были морально уничтожены. С двухлетним интервалом после вывода советских войск из Афганистана произошел обвал СССР. Тот же двухлетний интервал отделял отвод федеральной армии из Чечни от финансового дефолта 1998 г., который, по всей вероятности, должен был уничтожить теперь и российскую государственность. Моральное состояние вооруженных сил было на тот момент таково, что рассматривать их в качестве реального фактора, способного противодействовать распаду, не приходится.

Стратегия дезавуирования армии, как способ подрыва ее боеспособности, была применена далеко не впервые. Опыт такого рода мог быть почерпнут из хрестоматийного изложения российских революций начала XX в. Кто отдал приказ об использовании военной силы против народного шествия 9 января 1905г. — до сих пор остается загадкой. Многие историки пишут об этом решении как о провокации, направленной на подрыв режима[36]. После «кровавого воскресенья» на армию прочно наклеивается ярлык «царского палача». Под аккомпанемент всеобщей обструкции со стороны СМИ была проиграна русско-японская война. «Тбилисский синдром» мог быть определен для революционного контекста начала XX в. в качестве «синдрома кровавого воскресенья». Итог сходен: в феврале 1917 г. военные отказались применять силу против гражданского населения, а некоторые полки и вовсе перешли на сторону восставших.

«Говорят, — рассуждал на тему «тбилисского синдрома» С.Е. Кургинян, — что если человека постоянно называть «свиньей», он захрюкает.

[36] Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005.

Такая поговорка — упрощенный (но абсолютно верный) тип описания феномена подкрепления образа… Армию назвали социальным бомжем — она стала тем, чем ее назвали. Ее назвали свиньей — она стала хрюкать. Ей навязали образ, навязали клоунаду. Она это исполнила, потому что таков фатум служилого человека. Но, исполнив это, служилый человек перестает служить. Все дальнейшие жуткие перипетии, все эти продажи оружия чеченским боевикам. Все это истоком имеет «тбилисский синдром»… Теряя армию, мы теряли все»[37].

Разрушение идентичностей

Один из путей разрушения государственной общности заключается в сужении идентификационных масштабов. При устойчивой системе государственности идентичности выстраиваются по «матрешечному принципу» (рис. 75). Максимально широкой является цивилизационная идентификация. Внутри ее наличествует идентификационный пласт национального (народного) уровня интеграционного самосознания. Следующий компонент — различного рода социальные интеграторы. Наконец, мельчайшей опорной единицей структуры общностей выступает семья. При разрушении семейных интеграционных связей человек окончательно десоциализируется. Его идентичность становится гомогенной, низводится до уровня атомизированного «я».

Рис. 75. Интеграционная структура идентичностей

[37] *Кургинян С.Е.* Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. М., 2007. С. 108–109.

Технология последовательного идентификационного расщепления была реализована в отношении советско-российской исторической общности (рис. 76). Первоначально, посредством разрушения идеологических скреп, нивелируются цивилизационные идентификаторы. Выступающая в таком качестве идентичность «советский народ» дезавуируется как искусственно сконструированное образование. Идентификационный заместитель ему на уровне цивилизационного выражения предложен так и не был.

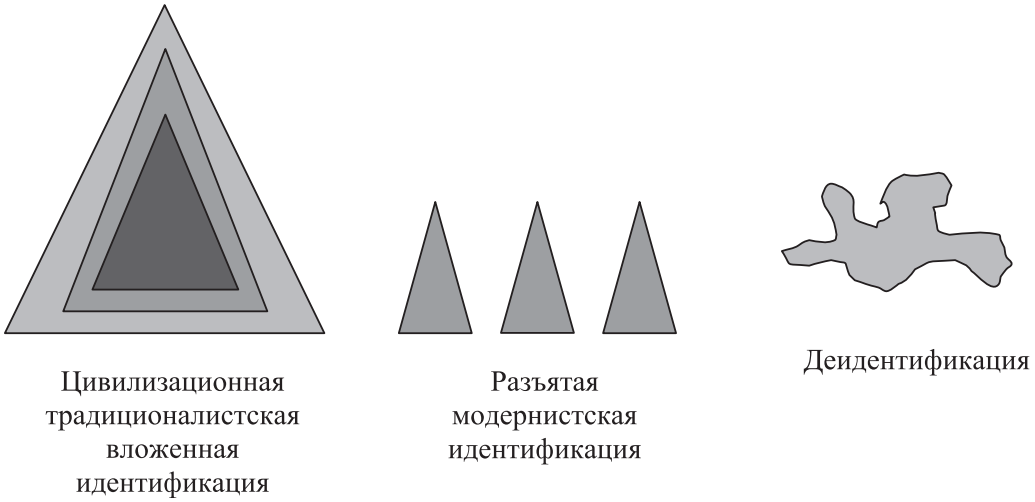


Рис. 76. Путь идентификационного распада СССР

Актуализируются идентичности национально-регионального свойства. Сама по себе национальная идентификация, безусловно, является важнейшим системообразующим компонентом государственности. Но будучи примененной как механизм нивелировки цивилизационного единства карта национальной идентичности была определенно использована в дезинтеграционных целях.

С распадом СССР процесс идентификационной дезинтеграции продолжился. Согласно международному социологическому опросу, охватившему широкий спектр стран современного мира, региональные идентификаторы у россиян преобладают над общегосударственными. Для сравнения, в США, несмотря на длительную традицию штатовского федерализма, общеамериканская идентичность занимает в идентификационном ряду доминирующее положение (рис. 77)[38].

[38] Global Civil Society 2001. Oxford, 2001. P. 304–307; Всемирный доклад по культуре 1998: Культура, творчество и рынок. М., 2001. С. 282–289; Глобализация и Россия: Проблемы демократического развития. М., 2005. С. 120–122.

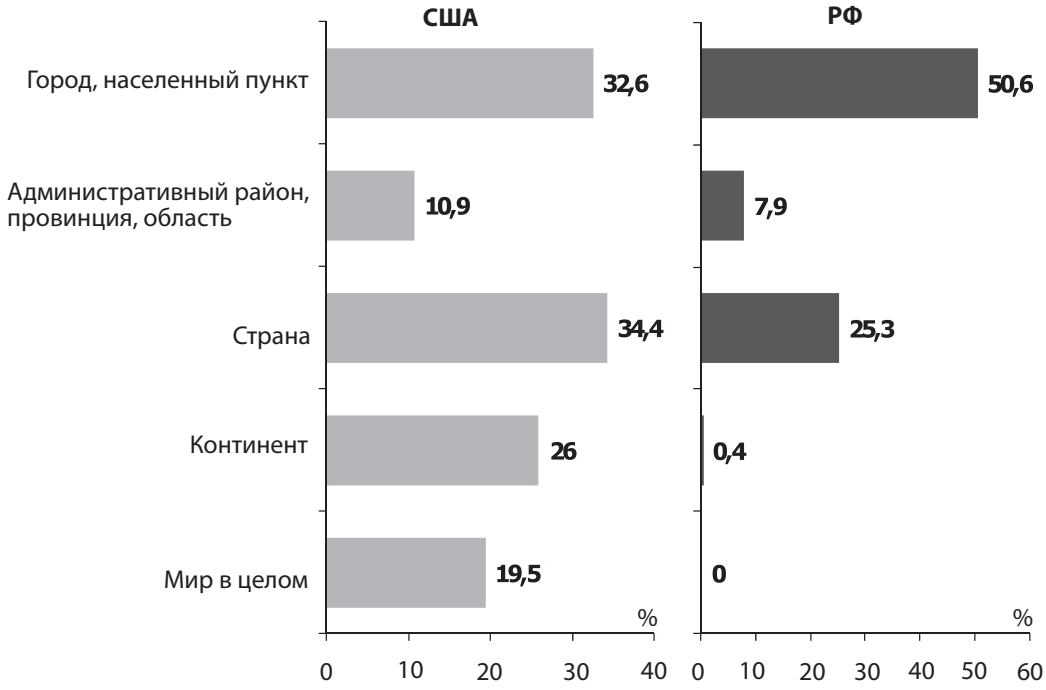


Рис. 77. Структура идентичностей в РФ и США

На уровне самосознания большинства населения распад России, таким образом, уже фактически подготовлен. В средствах массовой информации циркулируют весьма симптоматичные в этом отношении стихотворные строфы:

Не упрекай сибиряка;
Что держит он в кармане нож;
Ведь он на русского похож;
Как барс похож на барсука.

Стихи прозвучали в свое время с высокой трибуны Съезда народных депутатов СССР. Был ли читающий их народный избранник лишен статуса депутатской неприкосновенности? Ничуть не бывало. Русофобское четверостишие взяли на щит адепты сибирского сепаратизма. В Интернете в режиме форума развернулась дискуссия, насколько содержательно прав в отношении различий русских и сибиряков автор пресловутого стихотворения.

Этническая идентификация, впрочем, не есть предел идентификационного расщепления. Применительно к центральной России был включен механизм перехода к идентификаторам социально-профессиональных стратификаций. Усугубляющееся социальное расслоение действует как дезинтеграционный

фактор по отношению к национальному единству. В регионах национально-территориальной модели управления национализм оказался подменен трайбализмом. Клановая система организации там фактически уже вытесняет собой более широкие идентификаторы. Действие проекта демонтажа национальной государственности — налицо.

Глобализация вступает в глокализационную фазу своего развития. Сущность ее заключается в сочетании планетарного универсализма с распадом по минимизированным региональным локалитетам. Понятно, что для национального государства в такой проектной модели не остается места. Трайбализация, между тем, является симптомом достижения процесса идентификационного расщепления последнего из уровней групповой идентификации — семейного.

Семья для современных российских граждан является по существу последней ценностной точкой опоры. Это подтверждают данные опросов общественного мнения. Семья в системе аксиологической иерархии номинируется сейчас в качестве главной ценности для россиян. Показательно, что в десятке наиболее значимых ценностных параметров отсутствуют такие, которые были бы связаны с общероссийской групповой идентификацией, — «Родина», «патриотизм», «национальная культура», «религия» и т. п. Россиянин самоизолировался в собственном семейном мирке (рис. 78)[39].

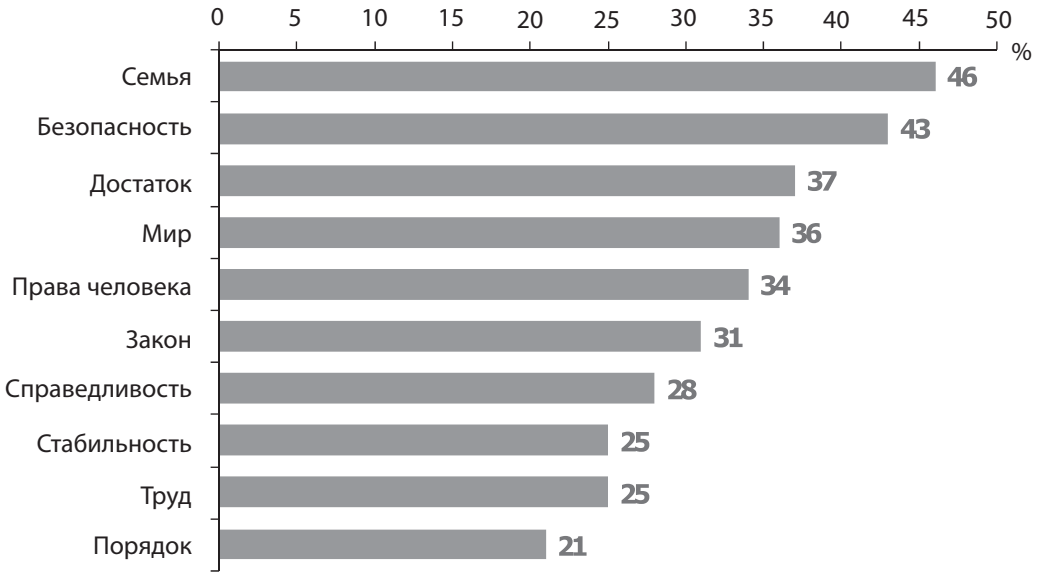


Рис. 78. Иерархия ценностных ориентиров российского населения
(% от числа опрошенных — не более пяти важнейших для респондента ценностей)

[39] <http://bd. fom.ru/cat/>.

Впрочем, при целенаправленной политике, опираясь на институт семьи, возможно восстановить и другие, более широкие идентификационные интеграторы. Но это понимают и противники российской идентификационной общности. Семья подвергалась в постсоветское время массированной информационной атаке, деструктивные последствия которой очевидны. Применительно к российской молодежи семейные ориентиры уже не являются главной ценностной категорией. Выше семьи у шестнадцатилетних номинируются в аксиологической иерархии ценности индивидуумного значения — «достаток», «свобода», «успех» (рис. 79)[40]. Окончательное разрушение семейных устоев будет означать предельную дисперсию населения и, по существу, гибель российского социума.

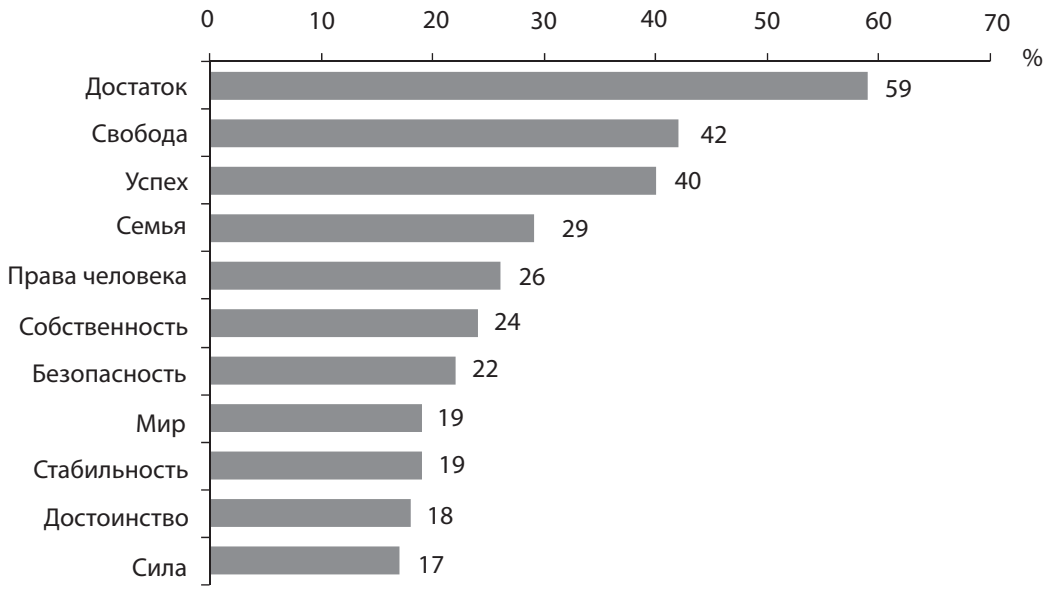


Рис. 79. Иерархия ценностных ориентиров российской молодежи

Суицид как индикатор духовного кризиса государства

О духовном неблагополучии современного российского общества свидетельствует резкий рост в нем в постсоветский период числа самоубийств. Суицид вообще выступает своеобразным индикатором духовно-психологической устойчивости общественных систем.

Еще Л.Н. Гумилев рассматривал самоубийства в качестве индикатора создания антисистемы. Автор теории этногенеза выделял даже особо предрасположенные к суицидальной практике субкультуры (тантристкая, ис-

[40] <http://bd. fom.ru/cat/>.

маилитская, манихейская, старообрядческая). Их парадигма определялась биофобскими установками мировосприятия и психоментальности. Л.Н. Гумилев связывал распространение биофобии в обществе с фазами надлома в процессе этнического развития. Действительно, в периоды разрушения установившейся шкалы мировоззренческих координат, утраты традиционных ценностных ориентиров кривая самоубийств резко возрастала. Массовым суицидом была отмечена, в частности, эпоха упадка Римской империи[41].

Беспрецедентной в мировой истории была масштабность жертв суицида эпохи трансформации Московского царства в Российскую империю. Старообрядческая апокалиптика явилась формой суицидальной рефлексии. Ожидая наступления конца света, в гарях покончили с собой более 20 тыс. старообрядцев. В ответ на церковные инновации звучали призывы всю Русь спалить всероссийским пожаром[42]. Петровская форсированная вестернизация России также репродуцировала суицидальные мотивы. Ее опыт заставляет предположить, что и современные цивилизационные инновации явились одним из вызвавших новую волну самоубийств обстоятельств.

В суицидально-патологические тона был окрашен и закат Российской империи. Вот подборка характерных сообщений из текущих газет 1910 г.: «Застрелился жандармский офицер, оставивший записку: «Умираю от угрызений совести»… После тюремных беспорядков на другой день застрелился надзиратель тюрьмы. В поезде железной дороги застрелился начальник тюрьмы: «угрызения совести за то, что побили политического заключенного»… Отравился только что назначенный директор гимназии — «не может выполнять возложенных на него обязанностей»… Отравился глубокий старик-еврей — «не могу жить, когда сыновья в крепости»… Застрелился студент — сын начальника тюрьмы… Повесился в своем доме крестьянин, оставивший следующую записку: «Жить не стоит…». Застрелились накануне суда по политическому делу студент и гимназистка… В связи с историей Гапона застрелился член партии, молодой рабочий… Отравилась гимназистка 8 класса: «зачем жить слабым людям»[43]. По оценке многих беллетристов, тема самоубийств являлась едва ли не основной для русской общественной мысли. В 1912 г. безусловный авторитет в психологической науке В.М. Бехтерев жаловался, что психиатрические клиники в стране переполнены как никогда ранее. Ученый связывал развитие данной патологии с переживанием обществом последствий революции 1905–1907 гг.[44] «У нас на Руси все оплевано, все взято на подозрение, не на что опереться, все шатко, нечем

[41] *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. СПб, 1993. С. 475–483.

[42] *Сапожников Д.И.* Самосожжение в русском расколе со второй половины XVII и до конца XVIII вв. / ЧОИДР. М., 1891. Кн. 3–4.

[43] *Жбанков Д.* Современные самоубийства // Современный мир. 1910. № 3. С. 33–35.

[44] *Бехтерев В.М. О* причинах самоубийств и возможной борьбе с ними // Вестник Знания. 1912. № 3.

жить…», — писала А.М. Горькому одна из кандидаток в самоубийцы[45]. Весьма тонкая грань лежала между суицидом экзистенциальным, как обретением свободы, и суицидом фаталистическим, как констатацией безысходности. «Знаю, что конец всех один — смерть, … раз все кончится так скверно, то чем скорее, тем лучше», — отвечал на опросник о самоубийстве журнала «Новое слово» культовый писатель М.П. Арцыбашев[46]. Его поклонница повторяла в дневнике мысль создателя «Санина»: «Умерла ли я 4 года тому назад, умру ли сейчас, буду ли жить еще 2 года, 10 или 20 лет — для жизни это все равно». Впрочем, подруга прожившего долгую жизнь автора дневника Таня не сочла возможным ждать «еще 2 года» и наложила на себя руки[47]. Примеру бросившейся в водопад на Иматре девушки последовали еще 16 ее сверстниц. Они зачастую специально приезжали на Иматру издалека, дабы покончить с собой, будто бы у них на родине не было для этого достаточных средств[48]. Цепной мост самоубийств существовал и в Киеве. М. Хрущевская даже написала рассказ «Которая по счету», посвященный киевлянке, спрыгнувшей с моста в Днепр. Ее реальный прототип в предсмертном «письме к русским девушкам» заявляла: «Я одна из многих и умираю для многих!»[49].

Современная Россия — единственная страна в мире, в которой статистика смертей от самоубийств выше, чем по любой другой причине внешней смертности, в т.ч. убийствам. До какого же уровня духовного опустошения нужно было довести народ, чтобы его представители убивали себя чаще, чем гибли от рук убийцы?! Статистические данные по классу внешних причин смертности за период постсоветского развития российской государственности даны на рис. 80[50].

Характерно, что еще в 1990 г. на первом месте среди причин внешней смертности находились ДТП. Обращает также на себя внимание, что даже в 1995 г. — время особенно значительных потерь федеральных войск в Чечне — показатели суицида были заметно выше числа убийств.

Следует иметь в виду, что самоубийства есть наиболее резкая форма выхода из психически-стрессового и психически-депрессивного состояний. Очевидно, что духовный кризис явился также весомым компонентом увеличения числа умерших и по ряду других классов причин смерти, в частности, болезней систем кровообращения (на которую приходится наиболее

[45] *Колтоновская Е.* Самоценность жизни: эволюция в интеллигентской психологии // Образование. 1909. № 5. С. 91–110.

[46] Самоубийство (наша анкета) // Новое слово. 1912. № 6. С. 4–12.

[47] *Могильнер М.* На путях к открытому обществу: кризис радикального сознания в России (1907–1914 гг.). М., 1997. С. 40.

[48] *Жбанков Д.* Современные самоубийства // Современный мир. 1910. № 3. С. 28.

[49] *Хрущевская М.* Которая по счету // Студенческая жизнь. 1910. № 35; *Кривоносов Т.Л.* «Одинокие» и их «последнее слово» // Там же. 1910. № 22. С. 4.

[50] Демографический ежегодник России. 2005: Статистический сборник. М., 2005. С. 339.

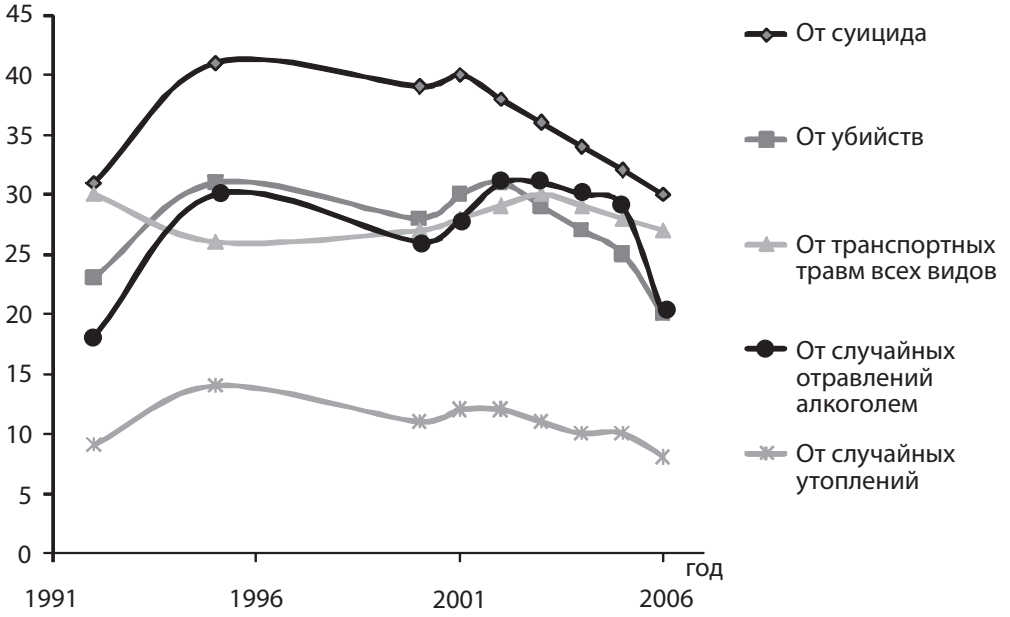


Рис. 80. Коэффициент смертности по классу внешних причин (число умерших на 100 тыс. чел. населения)

значительная часть умерших) и психических расстройств (за первую половину 1990-х гг. смертность по данному классу возросла почти в 4 раза)[51].

Если осуществление революции есть технологически поставленная задача, то решение ее заключается в расщеплении и антагонизации ценностей государственного класса и общества. Следовательно, первым признаком реализуемого проекта является вброс в соответствующее поле государственно-общественных отношений новых ценностных ориентиров. Их отличительной чертой является диссонанс по отношению к обеспечивающим государственную устойчивость национальным аксиологическим традициям.

2.3. Разрушение религиозных скреп российской государственности

Одной из традиционных несиловых скреп государственности выступает религия. Религиозные базовые основания исторически обнаруживаются фактически у каждого из современных государств. У одних — как, например, у несекулярного Израиля — эта связь имеет более очевидные, имплементи-

[51] Демографический ежегодник России. 2005: Статистический сборник. С. 339, 341.

рованные в управленческую практику формы. У других же, как в Соединенных Штатах, она не столь очевидна. Но разве возможно адекватно понять смысловые основания американской государственности без легендарных сюжетов протестантского переселения? Для России конфессионально в качестве государствообразующей силы, безусловно, выступало православие.

Религия как фактор государственной жизнеспособности

Мировоззренчески религия наделяет человека высшим трансцендентным смыслом существования: аксиологически — прививает ему ценности общежительского бытия; этически — устанавливает координаты добра и зла; регуляционно — сакрализует в виде традиций оптимальные нормативы функционирования соответствующей культурной общности. Соответственно, для того, чтобы деструктурировать государство, следует выбить из-под него фундамент религии.

Прослеживается корреляция между религиозностью народа и государственной устойчивостью. Являвшаяся в конце XVIII–XIX вв. страной перманентной революции Франция занимала в то же время авангардные в мире позиции в распространении идеологии секуляризма. Она же исторически выступила первым государством, столкнувшимся в Новое время с вызовом длительного репродуктивного упадка[52]. Будучи в XIX столетии более социально устойчивым организмом, Великобритания сохраняла в тоже время — в отличие от Франции — более акцентированную приверженность традиционным религиозным ценностям.

Россия тогда являлась страной абсолютной народной религиозности. Но уже с начала XX в. именно она стала основным адресатом распространения атеизма. Как же было возможно более чем семидесятилетнее существование государства, выстраиваемого на парадигме атеистического мировоззрения?

Дело в том, что в отличие от силовых государственных институтов религия гораздо более инерционна. Ярким свидетельством такой инерционности может служить Всесоюзная перепись 1937 г. Вопрос о религиозной принадлежности был включен в опросные листы по личной инициативе И.В. Сталина. Полученные результаты оказались настолько ошеломляющими, что опубликовать сводные статистические материалы власти так и не решились. Через два года была проведена повторная переписная акция, уже не содержащая пункта установления принадлежности человека к какой-либо религии. Важный вопрос отсутствовал и во всех последующих переписях, включая перепись 2002 г.

[52] *Миронов Б.Н.* История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 132–133; *Фукс Э.* Иллюстрированная история нравов: Буржуазный век. М., 1996. С. 286; *Коул Э.* Снижение рождаемости в Европе со времен Французской революции до Второй мировой войны // Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979.

Согласно полученной в 1937 г. статистике, большинство из согласившихся заполнить соответствующий пункт анкеты (56,7%) самоидентифицировались в качестве верующих. К ним, очевидно, следует причислить и тех, кто на вопрос о своем отношении к религии вообще отказался давать какой-либо ответ. Таковых от общего числа участвующих в переписи насчитывалось до 20%. Данная группа может быть идентифицирована в качестве скрытых верующих. Отказ от заполнения соответствующего пункта анкет, как и неучастие в переписи вообще, определялись религиозными мотивами. С одной стороны, имел место страх перед преследованием всех тех, кто признается в своей религиозности. С другой стороны, запись в анкете в качестве неверующего означала религиозное отступничество (архетипом в данном случае служил новозаветный сюжет об отречении Петра). С призывами избежать участия в переписной акции обращались к народу религиозные деятели, представляющие различные конфессии. Перепись проводилась в самый канун Рождества (5–6 января), что послужило дополнительным источником усиления экзальтационной напряженности верующей части населения. Таким образом, по меньшей мере 76,7% советских граждан оставались к 1937 г. в числе религиозно идентифицируемых. По всей видимости, их удельный вес был еще выше, т. к. для многих верующих соображения личной безопасности оказались при ответе на соответствующий пункт анкеты все же достаточно весомым обстоятельством[53].

Не будет, таким образом, преувеличением утверждать, что победа в Великой Отечественной войне была одержана народом, сохраняющим по преимуществу свою религиозную идентичность. Власти, надо отдать им должное, получив соответствующие статические материалы, смогли эффективно использовать ресурс религиозности народа в общегосударственных целях. Неоинституционализация патриархии явилась прямым следствием такой переоценки[54].

Стратегия размывания традиций православной религиозности современной России

Современная Россия, казалось бы, в значительно большей степени религиозно ориентирована, чем советская. Средства массовой информации уже не единожды пропели гимн российскому религиозному возрождению. Однако анализ сложившихся в мировоззренческой сфере трендов позволяет утверждать, что собственно вера подверглась значительной эрозии.

Санкционированный в 1988 г. властями поворот в сторону толерантного отношения к религии использовался в специфических условиях пере-

[53] Всесоюзная перепись населения 1937: Краткие итоги. М., 1991. С. 106–115; *Жиромская В.Б.* Религиозность народа в 1937 году // Исторический вестник. 2000. № 5.

[54] *Алексеев В.* «Штурм небес» отменяется? М., 1992.

строечной деструкции как фактор государственной дезинтеграции. Посредством этого шага наносился очередной, ставший одним из решающих удар по интеграционному потенциалу коммунистической идеологии. Религиозная идентичность — в качестве альтернативы советскому единству. Религия, как одна из традиционных государственнических скреп, будучи выведена за рамки интегрального советского системообразования, парадоксальным образом была использована в качестве одного из детонаторов обвала СССР.

Неслучайно особо активная поддержка с Запада в спектре советского инакомыслия оказывалась направлению церковного диссидентства. В состав правозащитного движения была включена, в частности, деятельность Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Впрочем, создать из православной паствы сколько бы то ни было широкую фронду не удалось. Сказывалась, очевидно, парадигма государственнической ориентации РПЦ. Операция, успешно реализованная применительно к баптистам или пятидесятникам, дала сбой применительно к православным. «Но, — констатировала данную неудачу участница правозащитного движения 1970-х гг., историк-эмигрант Л.М. Алексеева, — среди православной интеллигенции всегда было распространено и усилилось в 80-е годы ироническое, брезгливо-подозрительное отношение к правозащитной деятельности, как и "советскому героизму", "житейской ярмарке" и даже как к "сатаническому добру"»[55].

Не являясь, по самой своей природе, оппозиционной государству силой Церковь была использована в большой геополитической игре вопреки ее же собственным интересам. Но участь «мавра», сделавшего свое дело, общеизвестна. Номинированное религиозное возрождение России оказалось на поверку не более чем симулякром. Согласно социологическим опросам, проводимым Фондом общественного мнения, не менее 26% россиян идентифицируют себя как неверующие. Это не сомневающиеся, а именно те, для кого отрицание существования Бога составляет мировоззренческую аксиому. Причем в столице удельный вес атеистов и вовсе достигает 43%. Еще около 5% российских респондентов на вопрос о своем отношении к религии дать какой бы то ни было ответ затруднились. Представители данной категории населения к верующим, соотносимым с определенной конфессиональной группой, также отнесены быть не могут. Их мировидение, как правило, индивидуально, ввиду чего не подпадает ни под одну из известных религий. Таким образом, уровень религиозности в современной России оказывается даже ниже, чем в атеистическом СССР образца 1937 г. (рис. 81)[56].

[55] *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992. С. 189.
[56] <http://bd. fom.ru/cat/>.

Особо значительно по своему деструктивному потенциалу распространение феномена безверия среди русского населения. Такое государство, в котором государствообразующий народ в широких слоях лишен религиозной веры (при том, что национальные окраины демонстрируют сравнительно высокий уровень религиозности), обречено на распад. Дихотомия безрелигиозный центр — религиозные окраины представляла собой модель дезинтеграции многих мировых цивилизаций. При том, что русские составляют в России 79,8% населения, а народы православного культурного ареала в целом — 86%, отождествляют себя с православием только 59% россиян[57].

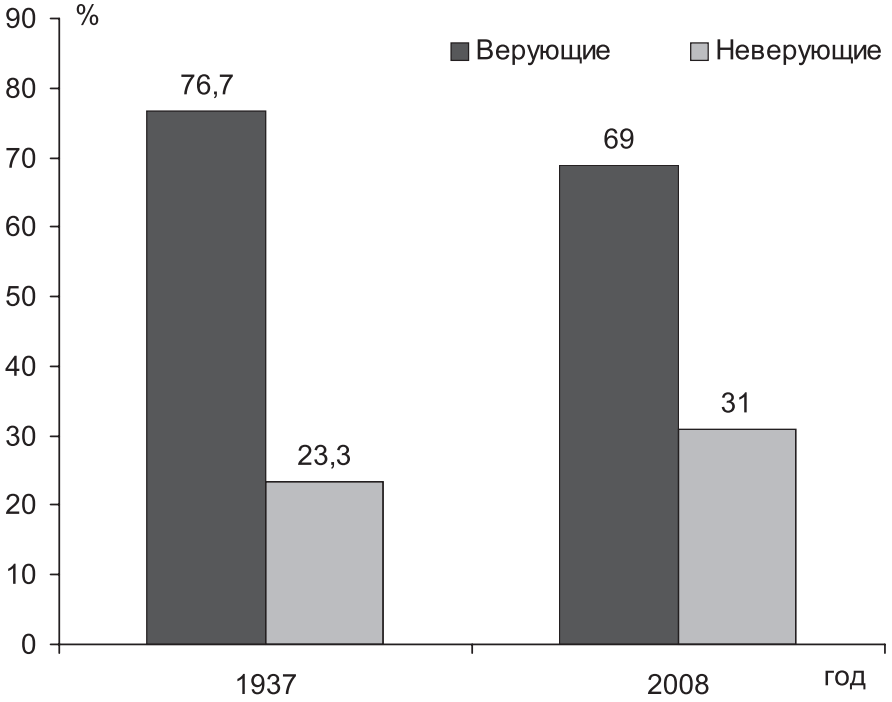


Рис. 81. Уровень религиозности российского населения

А как выглядит Россия по критерию религиозности на мировом фоне? Среди стран, относящихся к одному христианскому культурному типу, обнаруживается, что Российская Федерация является одним из наименее религиозных государств (рис. 82). В большинстве других христианских стран Запада удельный вес неверующих вместе со скептиками не составляет и четверти всего населения. Только Россия, Нидерланды и Чехия превышают указанное значение[58].

[57] <http://bd. fom.ru/cat/>.
[58] Мировой альманах фактов. 2008. М., 2008. С. 397–486.

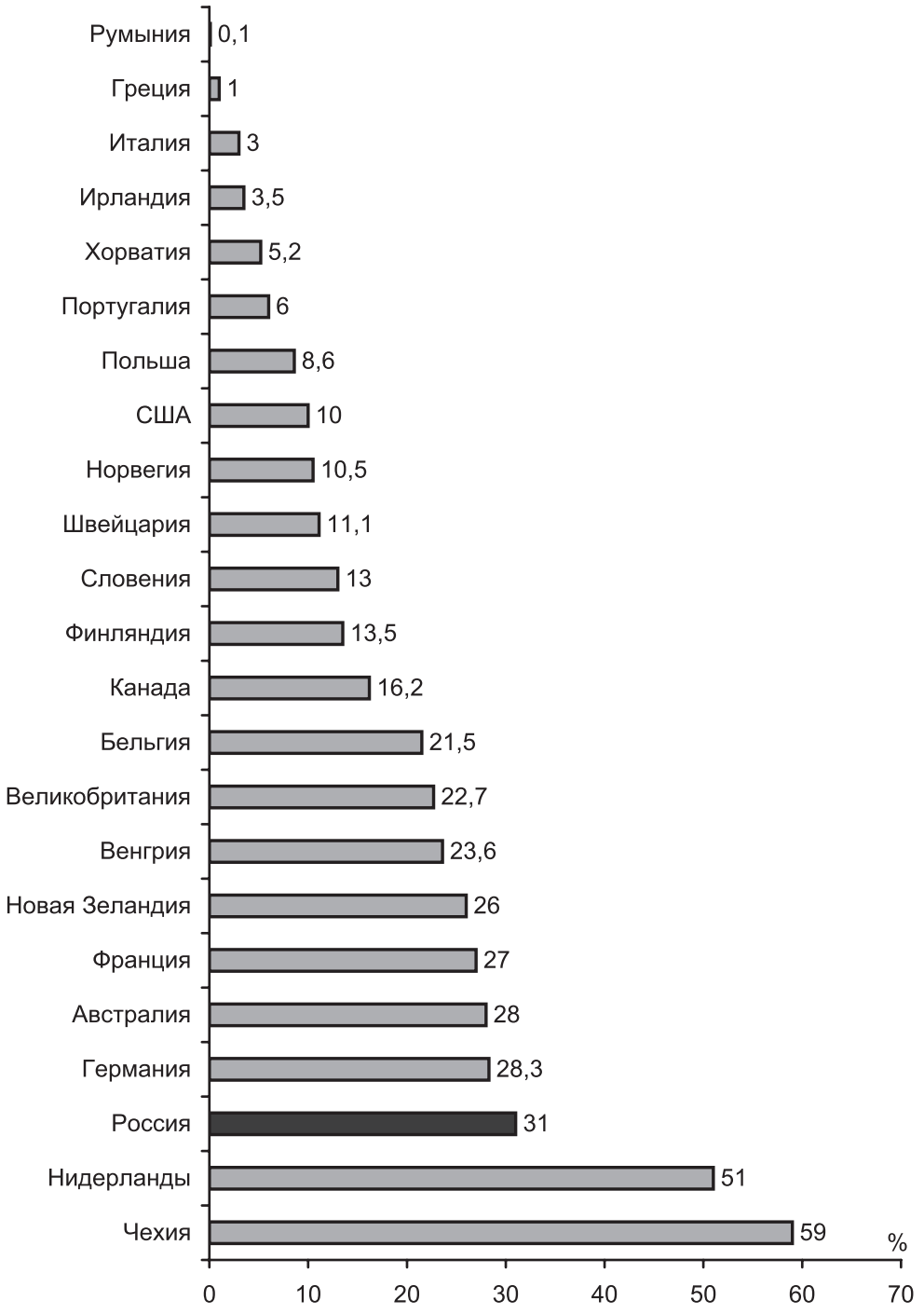


Рис. 82. Удельный вес неверующих и религиозно неопределившихся по странам мира

Но что представляют собой российские верующие? Выяснение специфики осмысления ими религии заставляет поставить факт их конфессиональной принадлежности под большое сомнение. Традиционно в качестве одной из актуальнейших угроз для православного мира номинировалось распространение католического прозелетизма. Дело здесь заключалось не только в ортодоксальном неприятии всего чужеродного. Живая народная память репродуцировала в качестве назидания потомкам многочисленные исторические прецеденты латинской экспансии. Не единожды православная государственность, ввиду прямой агрессии адептов католицизма, находилась в шаге от гибели. Наиболее яркие эпизоды в этом ряду — Константинополь 1204 г. и Москва 1612 г. Отношение к католикам в царской России было даже хуже (причем, в значительной степени), чем к представителям нехристианских конфессий. Папский престол устойчиво определялся как антихристов и связывался с различного рода эсхатологическими проекциями[59].

Переход от стратегии прямой агрессии к ставке на миссионерскую деятельность не означал изменения общей целевой установки Ватикана в отношении России. Прежние генерации адептов РПЦ это хорошо понимали. Однако у новой православной паствы ощущение идущей от католического прозелитизма угрозы оказалось атрофированным. Индикатором данной метаморфозы могут служить результаты опросов общественного мнения в отношении перспектив визита Папы Римского в Россию (рис. 83). Лишь незначительная часть российских граждан высказалась на этот счет отрицательно. Численность же респондентов, положительно воспринявших идею приезда главы католической церкви, оказалась в 8 раз больше.

[59] *Толстой Д.А.* Римский католицизм в России. СПб., 1876; *Митрофан Зноско-Боровский.* Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. М., 1992; Папство и его борьба с православием. Составитель С. Носов. Б.м., б.г.; *Цветаев Д.В.* Из истории иностранных вероисповеданий в России в XVI и XVII вв. М., 1886; *Бунин П.* Лжедмитрий. М., 1912; *Успенский Ф.И.* Сношения Рима с Москвой. СПб., 1884; *Лихачев Н.П.* Дело о приезде в Москву Антонио Пассевина. СПб., 1903; *Модестов В.А.* Истрия падения иезуитов в XVIII столетии. СПб., 1855; *Гризингер Т.* Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. СПб., 1868. Т. 1; *Губер Ж.* Иезуиты, их история, учения, организация и практическая деятельность в сфере общественой жизни, политики, религии. СПб., 1898; *Самарин Ю.Ф.* Иезуиты и их отношение к России. М., 1870; *Цветаев Д.В.* История сооружения первого костела в Москве. М., 1885; *Макарий.* История Русской церкви. В 12 т. СПб., 1857–1883; *Быков А.А.* И. Лойола: его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1890; *Ильин А.* Иезуиты и их влияние на историю человечества. М., 1905; *Бемер Г.* Иезуиты, М., 1913; *Мацкевич В.А.* Россия и папство во второй половине XVI в. Дисс. исслед. на соискание степени к.и.н. Минск, 1969; *Мараш Я.Н.* Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии (1569–1795 гг.) Дисс. исслед. на соискание степени д.и.н. Минск, 1971; *Гдовикова Л.Н.* Исторические сочинения А. Поссевино о России XVI в. Дисс. исслед. на соискание степени к.и.н., МГУ, 1970; *Языкова В.А.* Поссевино и его московская миссия (по материалам рукописных фондов Ватиканской библиотеки) // Россия и Италия. Вып. 2. М., 1996. С. 50–58; Россия и папский престол // Русские и Флорентийский собор. М., 1912. Кн. 1.

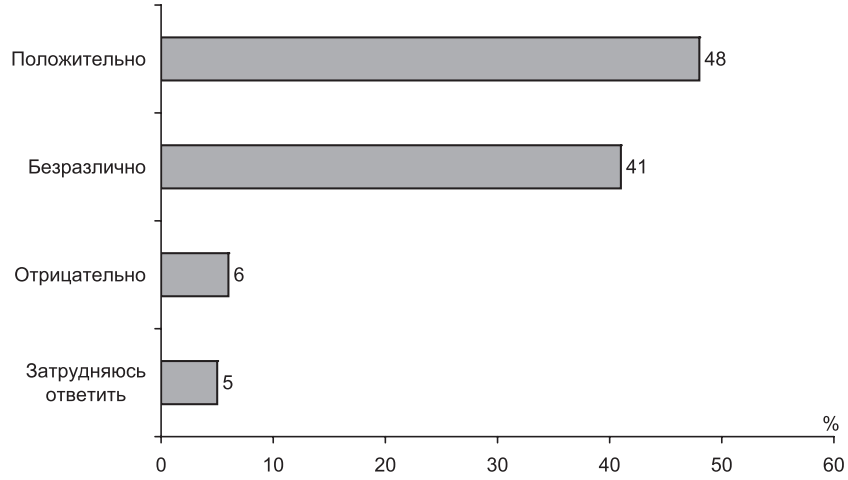


Рис. 83. Ответ на вопрос об отношении россиян к визиту Папы Римского в Россию

Но, может быть, личность римского понтифика перечеркнула на уровне массового сознания вызов латинского прозелетизма? Вопрос, адресованный российскому обществу об отношении к католикам в целом, позволяет констатировать, что речь идет именно об атрофировании у россиян ощущения угрозы иноконфессиональной экспансии (рис. 84). Безразличие большинства респондентов вполне соотносится с секулярной парадигмой современного общества, а вот положительная оценка католиков почти третьей частью от всех опрошенных иначе как результатом соответствующей пропагандистской обработки трудно объяснить[60].

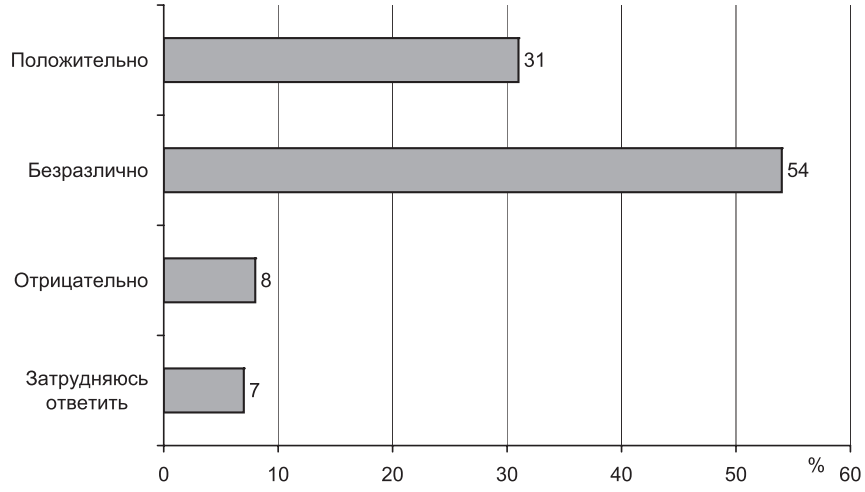


Рис. 84. Ответ на вопрос об отношении россиян к католикам

[60] <http://bd. fom.ru/cat/>.

Подавляющее большинство номинированных верующих в России в действительности имеют к религии весьма отдаленное отношение. Чаще всего под верой ими понимается собственное индивидуальное религиозно-суррогатное мировидение, не относимое ни к одной из известных конфессиональных практик. В этом позволяют убедиться социологические опросы на предмет выявления степени воцерковленности россиян. Из выборки были исключены лица, «исповедующие нехристианские религии». Полученные результаты обескураживают (рис. 85). Лишь крайне незначительное число россиян регулярно посещают храмы (7%), осуществляют обряд причастия (1%), соблюдают все главные церковные посты (2%), молятся церковными молитвами (5%), читают Евангелие и другие библейские тексты (2%). Таким образом, 59% самоидентифицировавшихся православных оказываются не более чем фикцией. Подлинная численность православной паствы в России не превышает 7% населения[61].

Положение Церкви в этом отношении гораздо хуже, чем было при советской власти. За внешней массовостью и официальным респектом православие, как традиционная религия России, оказалось едва ли не уничтоженным. Нельзя же считать православным христианином человека, не имеющего даже представления о христианской молитве. Характерно, что в США верующими считаются люди, регулярно читающие Священное Писание (ежедневно — 20% американцев, не реже одного раза в неделю — 30%), а также посещающие церковь с еженедельной интенсивностью и регулярно участвующие в таинстве причастия (в тех религиозных направлениях, где оно существует)[62].

Новая религиозная экспансия

Мировоззренческое состояние современного российского социума вызывает невольные ассоциации с Римской империей периода упадка[63]. На фоне надлома традиционной системы миропонимания распространяются деструктивные по своей сути оккультные практики. Эксплуатируя имманентные для психики человека религиозные чувства, широкую общественную трибуну получают различного рода шарлатаны. Передачам по экстрасенсорике регулярно отводится место в часовой сетке федеральных телеканалов. Между тем, природа и характер экстрасенсорного воздействия на человека науке на сегодня до конца неизучены. Церковь категорически отвергает такие опыты, как сатаническую практику. Однако руководство телевизионных каналов, при странном попустительстве государственной

[61] <http://bd. fom.ru/cat/>.

[62] *Поспеловский Д.* По поводу статьи священника В. Вигилянского // Новый мир. 2001. № 9.

[63] *Виппер Р.Ю.* Рим и раннее христианство. М., 1954; *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: Страницы истории. М., 1988.

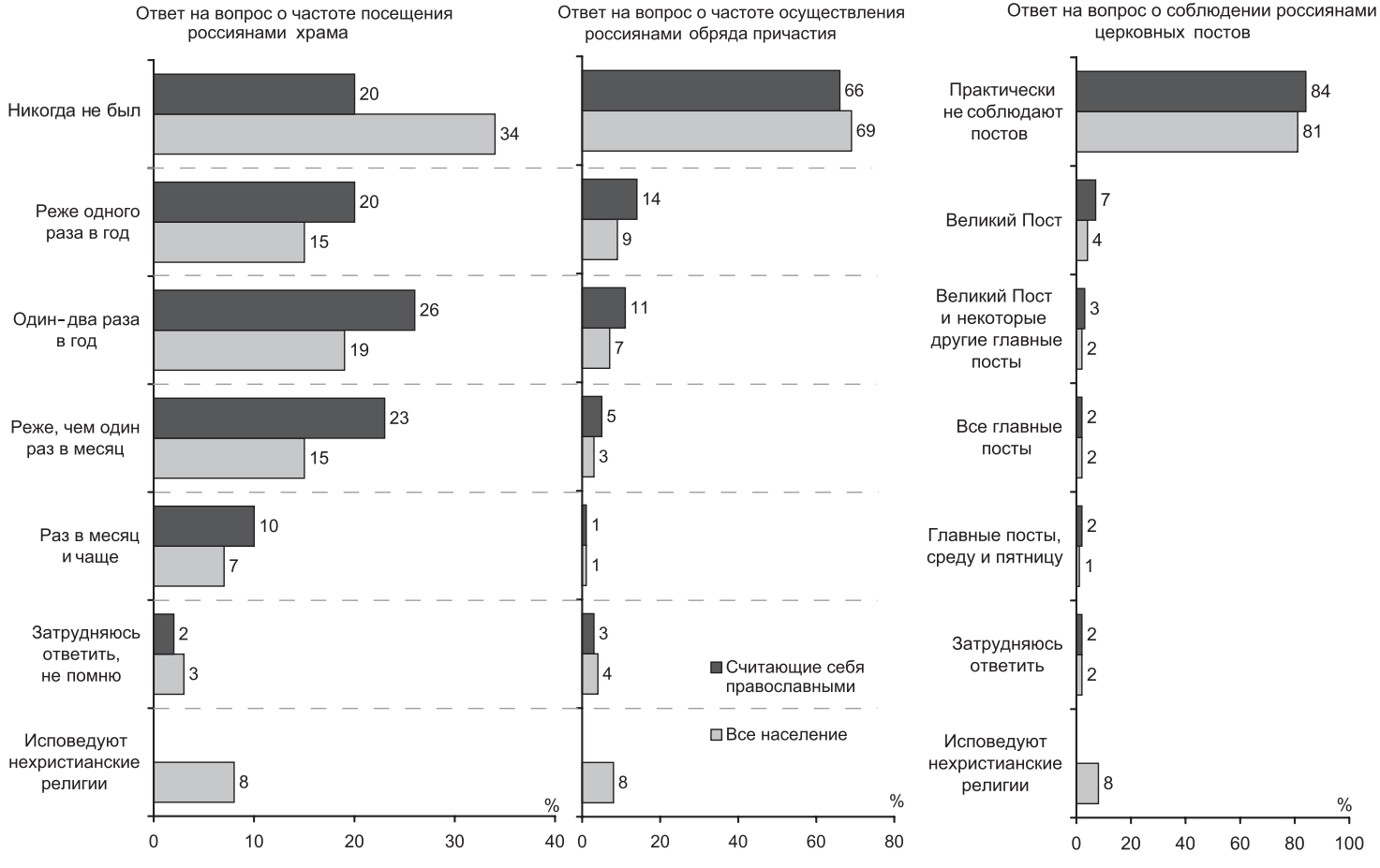


Рис. 85. Ответы россиян на вопрос о соблюдении обрядовых требований православной конфессии

власти, считает возможным проведение массовых экспериментов над сознанием и психическим здоровьем россиян[64].

Неооккультизм непосредственно разрушает координаты традиционной религиозности. Неооккультное мировидение выступает прямым конкурентом мировидению религиозному. Достаточно сказать, что сегодня в России удельный вес лиц, верящих во внеземные цивилизации, выше, чем верящих в бессмертие души. Причем даже среди тех, кто идентифицирует себя в качестве православных христиан, базового для христианской религии тезиса о загробной жизни многие не разделяют (рис. 86)[65].

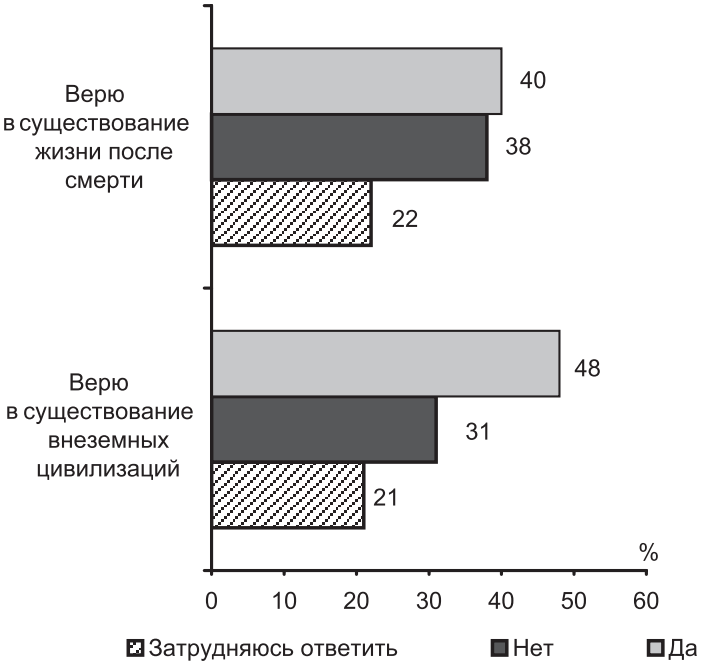


Рис. 86. Ответ на вопрос о вере в существование внеземных цивилизаций и жизни после смерти (среди жителей Москвы)

Отрицают феноменологическую реальность оккультизма лишь треть россиян. Подавляющее большинство оказались в той или иной степени вовлеченными в оккультную атмосферу. На место советского атеизма пришла, таким образом, не религия, а именно оккультизм. Имея в виду содействие в его информационном раскручивании, уместно говорить об операционном характере внедрения нового мировидения. Судя по опросам населения, иерархия популярности неооккультных концептов выстраивается в современной России следующим образом:

[64] *Кураев А.* Оккультизм в православии. М., 1998.
[65] <http://bd. fom.ru/cat/>.

1. Наведение «порчи», «сглаза» (колдовство).
2. Сбывающиеся приметы.
3. Предсказания по линиям рук (хиромантия).
4. Предсказания по расположению звезд и планет (астрология).
5. Диагностика и лечение болезней биополем (экстрасенсорика).
6. Проявление потусторонних сил, приведения, домовые.
7. Деятельность инопланетян на Земле (дуология).
8. Передача мыслей на расстоянии (телепатия).
9. Общение с душами умерших (спиритизм).
10. Перемещение предметов усилием мысли (телекинез).
11. Самопроизвольное движение неодушевленных предметов (полтергейст).
12. Полеты человека без всяких приспособлений (левитация).

Но дело не ограничивается одной лишь гипотетической констатацией вероятности паранормальных явлений. Почти четверть россиян были непосредственно вовлечены в оккультные практики. В посещении магов, колдунов, экстрасенсов признались 23% опрошенных респондентов. Это больше, чем число россиян, принимающих участие в церковных таинствах[66].

Организационно православие проигрывает своим идейным оппонентам. На сегодня в стране зарегистрировано около 300 тыс. различного рода магов, целителей, экстрасенсов. По данным сектоведа А.Л. Дворкина, их фактическая численность достигает 500 тыс. человек. Идейно противостоит этой армии оккультистов 15 тыс. православных священнослужителей. «Такое количество фактически языческих магов, — пишет видный исследователь истории церкви Д. Поспеловский, — в условиях рыночной экономики означает, что спрос на них превышает спрос на православное духовенство в 30 раз!»[67].

В советское время из всех действовавших на территории России религиозных организаций 62,7% входили в состав РПЦ. Новое религиозное движение было представлено объединениями кришнаитов, бахаистов и мормонов, составляя менее 0,2%[68]. В 2007 г. ситуация была уже принципиально иной. Объединения в структуре РПЦ составляли уже 54,3%. Численность же организаций, представляющих новые религиозные движения, возросла до 3,5% (за годы реформ увеличилась в 17,5 раз). Это больше количества буддистских (0,9%) или иудейских объединений (1,3%), связанных с религиями, традиционными для России. Таким образом, ответ на вопрос о том, кто выиграл в результате произошедших трансформаций, представляется очевидным. Во всяком случае, это не Русская Православная Церковь[69].

[66] <http://bd. fom.ru/cat/>.
[67] *Поспеловский Д.* Указ. соч.
[68] *Мухин А.* Религиозные конфессии и секты. М., 2005. С. 8.
[69] Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. М., 2008. С. 65–68.

По данным на 2003 г., в России за постсоветский период ее истории получило распространение до 500 новых религиозных движений, охватывающих 800 тыс. адептов. Миссионерский отдел Московского патриархата приводит иную статистику: 700 конфессий и до 5 млн человек активных приверженцев. Без соответствующего покровительства представителей власти столь стремительное распространение неооккультизма и сектантства в России было бы невозможно.

Действовавшие в РФ крайне мягкие правила регистрации религиозных организаций привели к юридической легитимизации значительного числа тоталитарных сект, запрещенных в других странах мира. До внесения в 1997 г. соответствующих законодательных изменений большинство такого рода организаций имели таможенные льготы и освобождались от уплаты налогов. «Сектозащитную» направленность в РФ имеет деятельность таких общественных объединений, как Международная ассоциация религиозной свободы и Международная гражданская комиссия по правам человека (последняя была учреждена при непосредственном участии церкви сайентологии)[70].

Фактически зеленый свет неооккультному импорту в Россию был дан принятыми в 1990 г. в СССР законами «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий». Только в 1997 г. эта экспансия, ввиду признания «опасных последствий воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России», была частично ограничена посредством принятия ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». Лейтмотивом внесенных изменений стало лишение конфессий, имевших срок распространения в России менее 15 лет, существовавших прежде налоговых преференций и права аренды помещений. Это решение имплементировалось посредством дифференциации конфессиональных объединений на религиозные организации и религиозные группы. Интересант религиозного размывания России не замедлил обнаружиться. В качестве ответной реакции Сенат США принимает решение о сокращении финансовой помощи Российской Федерации на 200 млн долл. Б.Н. Ельцин, под предлогом противоречия думского законопроекта конституционному праву, первоначально наложил на него вето. Но все-таки в дальнейшем смягченный вариант, вопреки оказываемому внешнему и внутреннему либеральному давлению, был им подписан[71].

Однако установленный ранее пятнадцатилетней срок уже утратил свою актуальность. Для 1997 г. ограничение в 15 лет означало отсечение от распространения статуса религиозной организации на многочисленные неооккультные иностранные группы, появившиеся в России в начале 1990-х гг. Сейчас все они уже получили соответствующие права на юридическую легитимизацию. В качестве религиозных организаций уже сейчас могут быть легализова-

[70] *Мухин А.* Указ. соч. С. 9–14.
[71] Там же. С. 17–19.

ны конфессиональные объединения, возникшие в РФ в период 1991–1993 гг. Временно сошедшая с повестки дня тематика нового оккультного экспансионизма должна вновь актуализироваться в ближайшее время. Однако предвидение наступающей угрозы у современной российской власти, по-видимому, отсутствует. О какой защите интересов традиционных российских конфессий может идти речь, если на посту председателя Совета по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ фигурировали в разное время такие политические деятели, как Анатолий Чубайс и Александр Волошин?

Проигрывает РПЦ и в конкурентной борьбе со своими идейными оппонентами за подрастающее поколение (рис. 87). Число духовных образовательных учреждений у российских мусульман почти в полтора раза больше, чем у православных. Почти столько же, сколько и РПЦ, имеют таких учреждений и другие религиозные организации России[72].

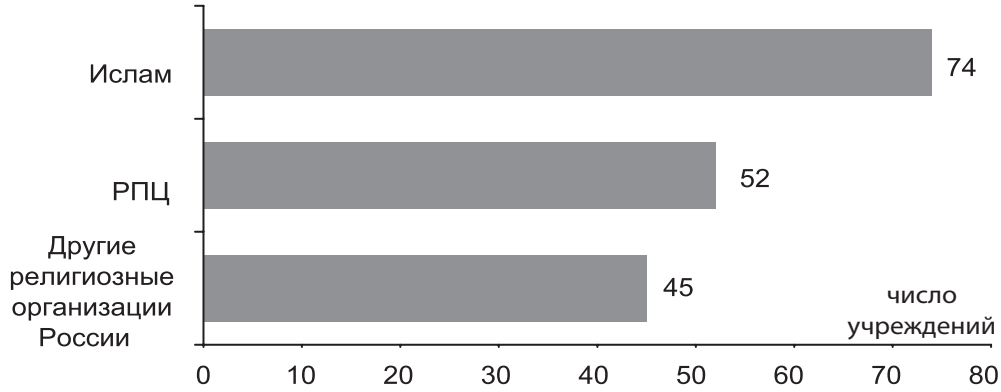


Рис. 87. Численность духовных образовательных учреждений России

При относительной пропагандистской пассивности Московской патриархии образовательные учреждения среднего и высшего звена активно используют в качестве плацдарма для распространения своих учений организации, представляющие новое религиозное движение. Непосредственно практику сотрудничества с вузами и школами России имеют сайентологи, муниты, кришнаиты, последователи секты «Анастасия» и др. Но кто-то ведь на уровне руководства российским образованием открыл перед ними ворота, проявил заинтересованность в распространении сектантского влияния на учащихся!

Наибольшей активностью на образовательном поле России отличается деятельность Церкви сайентологии. Именно образование составляет основную доходную статью функционирования хаббардовских организационных структур. В России, по оценкам экспертов, доходы Церкви сайентологии достигают 50 млн долл. в год. Рассуждение о том, на скольких российских

[72] Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. М., 2008. С. 65–68.

граждан, судя по этим средствам, распространяется пропаганда учения дианетики, заставляет сформулировать вопрос о хаббардианской деятельности как прямом вызове национальной безопасности. Структура Церкви сайентологии включает в свой состав несколько собственных образовательных учреждений — «Хаббардский колледж», «Центр прикладного образования», «Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение школа-пансион «Родник»». Особая, реализуемая Московским центром дианетики программа заключается в трансляции хаббардианских концептов через специальную обработку учителей. Перед сайентологами оказались на какое-то время открыты двери Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Совместные программы связывали их — в частности, в период институционализации организации — с факультетом журналистики. МГУ выступил даже площадкой для проведения так называемых «Дней Хаббарда». А между тем, в Германии Церковь сайентологии рассматривается как «криминальная коммерческая организация с элементами психотеррора» и поставлена под специальный надзор полиции. Во Франции и Испании деятельность хаббардианцев стала предметом судебных расследований.

Сфера деятельности сайентологов не ограничивается, впрочем, системой образования. Не менее успешные попытки предпринимались ими по внедрению своих программ в медицинские учреждения. На уровне Министерства здравоохранения РФ ими было получено, в частности, разрешение на имплементацию своей методики токсинного очищения организма человека. Хаббардианцам предоставлялась даже возможность проведения лечения детей, пострадавших в результате последствий аварии на Чернобыльской АЭС, что составило видеоряд сайентологических презентационных роликов[73].

Наиболее резонансно связь распространения неооккультизма в России с деятельностью государственных органов власти получила освещение на примере феномена «Аум Сенрике». Завеса, скрывающая факт активного сотрудничества чиновничества и сектантов, оказалась снятой лишь ввиду чрезвычайных обстоятельств — теракта в токийском метро. Получив распространение в России с 1991 г., по истечении нескольких лет при покровительстве представителей высшего эшелона власти российские объединения АУМ насчитывали в своих рядах втрое больше адептов, чем в самой Японии. Институциональным прикрытием последователей Секо Асахара явился учрежденный по инициативе М.С. Горбачева при финансовой и организационной помощи секты Российско-японский университет (первоначально — Российско-японский фонд). Горбачевские симпатии к аумовцам разделялись и Б.Н. Ельциным, приравнявшим специальным Указом от 13 ноября 1991 г. сотрудников университета к «категориям работников органов государственного управления». Непосредственным покровителем «Аум Сенрике» в высшем российском го-

[73] *Дворкин А.Л.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 1998. С. 124–152; *Мухин А.* Религиозные конфессии и секты. М., 2005. С. 223–227; Татьянин день. 2002. № 6 (49).

сударственном руководстве выступил, как показало судебное расследование, глава Экспертного совета при Президенте РФ Олег Лобов. Именно он организовал коммуникацию секты с некоторыми российскими оборонными предприятиями, следствием чего явилось получение аумовцами соответствующих технологических разработок для производства использованного в токийском метро газа — зарина. В арсенале сектантов в дальнейшем были также обнаружены боевой вертолет и газовый анализатор российского производства. С лидером секты Секо Асахара встречался не только О. Лобов, но и другие видные представители государственного истэблишмента России — вице-президент А. Руцкой, спикер парламента Р. Хасбулатов, руководитель «Останкино» Е. Яковлев, ректоры ведущих московских вузов (МГУ, МГИМО, МИРЭА, МИФИ). Для созданного под эгидой «Аум Сенрике» симфонического оркестра предоставлялась площадка спорткомплекса «Олимпийский». Сам Асахара выступал с трибун Кремлевского дворца съездов и конференц-зала МГУ. Телеканал 2×2 в течение 1993–1994 гг. предоставлял АУМ в еженедельном режиме возможность эфирного вещания. Несмотря на судебный запрет, преемственные по отношении к «Аум Сенрике» организации по сей день функционируют на территории РФ. Согласно данным японских правоохранительных органов, именно в России по-прежнему скрывается группа находящихся в международном розыске лиц, причастных к теракту в Токио[74].

Не менее масштабное влияние на российский истеблишмент на рубеже 1980–1990-х гг. оказывала «Церковь объединения», более известная как секта Муна. Глава организации Сан Мен Мун был лично приглашен в СССР в 1989 г. М.С. Горбачевым в статусе государственного гостя. В Успенском соборе, еще закрытом в то время для богослужебной практики, ему даже предоставили возможность осуществления церемонии освящения («осоливания») по собственному мунитскому обряду. Сотрудничество Мун — Горбачев (в частности, по линии Горбачев-фонда) продолжилось и после отставки последнего. Помимо экс-президента СССР, среди участников мунитских форумов фигурируют и такие, связанные с определенным политическим спектром персоны, как А. Яковлев, Г. Попов, С. Шушкевич. Экспертами утверждается, что для привлечения «сильных мира сего» мунитами активно используется практика предоставления сверхкрупных гонораров.

В 1992 г. конференция «Церкви объединения» проводилась в основном за счет организационных ресурсов Министерства образования, обеспечившего участие в конференции делегатов от отделов народного образования 60 российских городов.

Что, казалось бы, может связывать образовательную национальную систему России и религиозную организацию корейского миссионера?! Как такого рода сотрудничество соотносится с декларацией об отделении религии от школы, так часто упоминаемой в обоснование недопустимости распро-

[74] *Мухин А.* Указ. соч. С. 27, 205–209.

странения православных образовательных программ?! Между тем, мунитами были проведены сотни семидневных семинаров для учителей, охватившие более 60 тыс. представителей преподавательского состава средних и высших учебных заведений России.

Своеобразной точкой триумфа деятельности «Церкви объединения» стало внедрение с 1993 г. в образовательную программу для старшеклассников специально разработанного мунитами курса «Мой мир — и я». Преподаванием данного предмета было в короткий срок охвачено более 2 тыс. школ России. В Республике Калмыкия курс «Мой мир — и я» был одно время установлен даже в качестве обязательной дисциплины. Особого внимания с позиций национальной безопасности заслуживает также подготовка мунитами специального учебника для военнослужащих «Внутренний мир солдата». Решение о его создании было принято на конференции, проведенной совместно «Церковью объединения» и Высшей гуманитарной академией ВС РФ. Дальнейшую мунизацию России остановил лишь ряд прошедших за рубежом скандалов, связанных с разоблачением адептов мунизма в финансовых вымогательствах[75].

Гармонизация несиловых оснований: и религия, и наука

Различные скрепы государственной жизни могут сочетаться друг с другом. Гипертрофированное развитие одного, находящегося вне связи с другими компонента, ведет к дисгармонии и может повлечь гибель всей системы. Именно таким образом к краху государственной системы в 1917 г. была подведена Российская империя.

Спору нет, что религия составляет один из важнейших компонентов государственной жизнеспособности. Но когда ее положение в обществе утверждается в ущерб другим несиловым основаниям государственности — таким как, например, наука или образование — это может иметь самые негативные последствия.

Российская империя выступала в мире своеобразным брендом высокого христианского благочестия, православной теократии. На Западе этот имидж усиленно поддерживался. Ваша сила, говорили России западные записные «русофилы», не в науке и образовании (удел материалистической Европы), а в религиозной духовности. В общем, оставайтесь с хоругвями и крестами, но не претендуйте на монополизированный Западом путь технического совершенствования. Позиционирующаяся через образ защитницы православия царская власть попалась на данную уловку, что обернулось в управленческом плане укреплением парадигмы обскурантизации. Диспаритет между религией, с одной стороны, и сферой, включающей науку, образование и светскую

[75] *Гандоу Т.* Империя «преподобного» Муна. М., 1995; *Дворкин А.Л.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 1998. С. 153–184.

культуру — с другой, имел характер катастрофического надлома (рис. 88–89). Последующий большевистский антирелигиозный поход объективно являлся обратной модернизирующей реакцией на прежние диспропорции развития[76].

Рис. 88. Соотношение религиозных и светских (наука, образование, культура) учреждений в Российской империи в начале XX в.

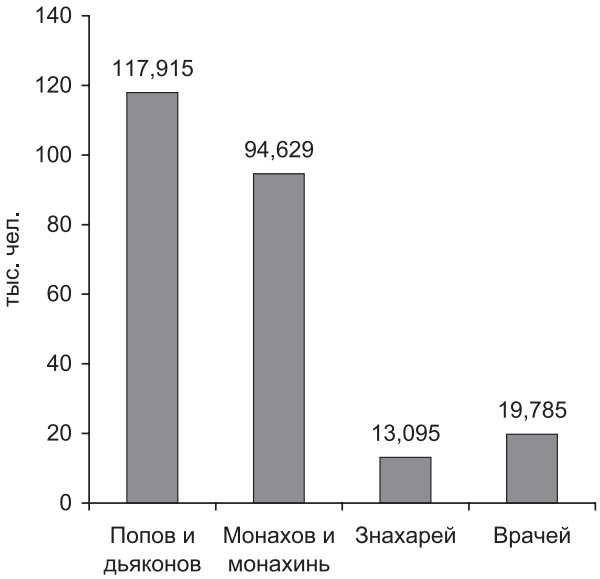


Рис. 89. Соотношение численности служителей культа и врачебного персонала в Российской империи в начале XX в.

[76] *Иоффе Я.А.* Мы и планета: Цифры и факты. М., 1988. С. 25.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что за внешним прикрытием реляций о религиозном возрождении России религия, как скрепа российской государственности, подверглась за последние два десятилетия существенной эррозии. Прослеживается проектная составляющая деструктивных процессов в данной сфере. Основная реализуемая стратигема заключается в размывании ядра традиционной для России религиозности, уравнивании традиционных религий с неоспиритуалистским суррогатом, подменой их последним. Нарушение оптимума плюрализации в религиозной жизни обернулось подрывом одного из важнейших несиловых оснований государственности.

2.4. Деструкция системы национальных отношений

Русский народ не является ни объектом, ни субъектом государственной политики в Российской Федерации. Строго говоря, не был он таковым и в советский, и в царский периоды. Можно лишь солидаризироваться с мнением историка А.И. Вдовина, «что коренная причина разрушения Российской империи в 1917 году и Советского Союза в 1991 году заключается в отчуждении между государством и русским народом, в равнодушии наиболее многочисленного народа к судьбе «империи», утрачивающей способность к выражению и защите его национальных интересов и ценностей».

Задача раздела состоит в выявлении проектных установок по подрыву традиционной для России системы национальных отношений, связанных прежде всего с уничтожением интегративных потенциалов государствообразующего народа.

Государствообразующий народ — хранитель государственности

Полиэтническое государство не способно длительно существовать без государствообразующего народа. Его статус может быть закреплен законодательно, выражен в традиции (в т.ч. этнической специализации), осуществляться по факту численного или пассионарного доминирования.

При отступлении от принципа моноэтнической (в ситуации полиэтнизма) государствообразующей оси в соответствующем государстве начинают преобладать деструктивные тенденции. Многоосевой, как и безосевой, подходы неизбежно порождают действие сил дезинтеграции единой системы. Распад державы Александра Македонского, нивелировавшей роль греко-македонского фактора, исторически лежащего в основе ее создания и приниженного самим царем, представляет хрестоматийный пример такого рода[77].

[77] *Шахермаер Ф.* Александр Македонский. М., 1984.

Римляне, несмотря на свою численную несоотносимость с населением империи, закрепив особые прерогативы римского гражданства, долгое время несли на себе имперообразующее бремя. Уравнивание же с ними в гражданском статусе первоначально италийцев (этрусков, самнитов, лигуров, цизальпинских галлов), а затем, после эдикта Каракаллы 212 г., и представителей прочих этнических групп средиземноморской эйкумены — лишило государство его стержневой основы, что привело империю к стремительному закату. Интернационализированный период Римской империи резко диссонировал при сравнении ресурсного потенциала с предшествующей эпохой римского гражданского этноцентризма[78].

Утрата государствообразующего статуса византийских греков отнюдь не привела к православной, основанной на политическом равноправии, интеграции народов Восточно-Римской империи, а лишь обусловила рост этнического сепаратизма, определив состояние перманентного государственного кризиса. Империя могла пережить локальные этнополитические кризисы армян, болгар, сирийцев и др., но не надлом имперского этноса — греков. На Руси, следует напомнить, падение Византии зафиксировали еще до взятия Константинополя турками, связав его с принятием греками Феррара-Флорентийской унии[79].

Тот же процесс вымывания и нивелировки государствообразующего этнического ядра отвечает за тенденцию угасания средневековых халифатов.

Дезинтеграционные последствия для империи Чингисхана имела утрата государствообразующим народом — монголами этнической идентичности. Монгольский элемент оказался преимущественно ассимилирован тюркским. Решающим фактором утраты этнической идентичности народов Золотой Орды (не только монголов, но и многочисленных этносов т. н. «дикого поля», включая половцев) явилась их исламская интернационализация в XIV в. Монголы, выполнявшие когда-то евразийскую миссию, не просто лишились своего государствообразующего статуса, но исчезли как этническая группа вне пределов собственно Монголии[80].

Исторические различия государственных систем Китая и Индии, тяготевших, соответственно, к интегративному унитаризму — в первом случае и этнополитической деструктивности — во втором, во многом обусловливались проблемой идентификации государствообразующего народа. Имперская роль народа хань в Поднебесной цементировала ее политическую целостность. В то же время, в Индии, раздробленной на несколько сот государств, не нашлось такого этноса, который мог бы — в первую очередь, по

[78] *Моммзен Т.* История Рима. В 3 т. СПб., 1993–1994.

[79] *Карташев А.В.* Вселенские Соборы. М., 1994.

[80] *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989; *Харо-Даван Э.* Чингисхан как полководец и его наследие. Элиста, 1991.

количественным параметрам — однозначно взять на себя государствообразующую миссию[81].

Значительными политическими ресурсами в средневековой Восточной Европе обладали динамично развивающиеся этнически одноосевые государства — Королевство Польское и Великое княжество Литовское. Государствообразующая роль в последнем католиков-литовцев с успехом осуществлялась, несмотря на явное численное доминирование в ней русского православного населения. Но вот образованная в результате унии Польши и Литвы Речь Посполитая стала всеевропейским символом политической нестабильности. Очевидно, что ее двухосевая природа явилась одним из главных факторов внутреннего дисбаланса. В конечном итоге, огромное по европейским меркам государство, простирающееся «от моря до моря», стало предметом многократных разделов между когда-то уступавшими в политической мощи отдельно взятым Польше и Литве соседями.

Сценарий дезинтеграции государств Нового времени чаще всего осуществлялся по той же схеме. Идеологическим катализатором процесса дезинтеграции являлась ревизия государствообразующего статуса титульной нации. Так, фатальным для судьбы империи Габсбургов явился ее переход от австрийского моноосевого к бинарному австро-венгерскому состоянию. Но чем венгры лучше чехов, хорватов или украинцев? Следующим естественным шагом к распаду империи явились требования легитимизации многоосевого этнополитического устройства, от которого лежал прямой путь к национальной суверенизации. В результате, монархия Габсбургов, номинировавшаяся прежде на роль европейского лидера, еще до событий Первой мировой войны заслужила определение «лоскутного государства», «политического трупа»[82].

Бинарный вариант государственности не оправдал себя и в отношении этнически близких друг к другу скандинавских народов — шведов и норвежцев. После подписания в 1814 г. шведско-норвежской унии Швеция постепенно теряет былой политический вес в Европе. В 1905 г. движение норвежцев за суверенизацию привело к провозглашению суверенного государства.

Утопической оказалась попытка создания в 1958 г. усилиями Насера двухосевой египетско-сирийской Объединенной Арабской Республики. Ввиду подозрения сирийцами египтян в стремлении к гегемонизму, просуществовав лишь три года, она распалась. Неопределенность идентификации государствообразующего народа в Пакистане составила основной исторический мотив распада его в 1971 г. на западную и восточную (Бангладеш) части.

---

[81] *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.* Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М., 1984.

[82] *Исламов Т.М.* Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // Новая и Новейшая история. 2001. № 5.

О том, что алгоритм государственной дезинтеграции сохраняется прежним и в современную эпоху, свидетельствует трагический опыт распада Югославской федерации. Десербизация СФРЮ при Броз Тито обернулась категорическим отрицанием государствообразующей роли сербов в посттитовские времена, что ввиду невозможности четкого национально-территориального размежевания подразумевало конфликтный (в отличие от Чехословакии) сценарий распада. Обреченность Югославии обусловливалась также проблемой соотнесения любого из этносов, потенциально выдвигавшего себя на роль государствообразующего элемента, с одной из трех конфессиональных традиций, что при идеологии узко понимаемой национальной государственности не имело, естественно, интегрирующей перспективы. Мнение о югославских событиях как репетиционных для последующей их инсценировки на постсоветском пространстве, где России присваивалась роль православной Сербии, пользовалось одно время широкой популярностью в политологической литературе[83].

Перманентная этническая конфронтация в современной Африке также обусловлена отсутствием в подавляющем большинстве африканских стран государствообразующего этноса. Государственные границы, оставшиеся от периода колонизаторского администрирования, как правило, не соотносятся с территориальными рамками этнического расселения. В отличие от Европы, в большинстве современных африканских государств (за исключением региона арабского средиземноморского побережья) нет этноса, явно доминировавшего в численном отношении над остальными. Роль государствообразующей силы в прошлом в африканских странах однозначно играли европейские колонизаторы. Деколонизация Африки привела не только к росту национального самосознания автохтонных народов, но и к лишению ее государствообразующей оси[84].

Этот краткий исторический обзор подводит к выводу о необходимости в целях сохранения единства Российской Федерации увидеть применительно к ней роль государствообразующего народа. В противном случае, как это демонстрирует всемирно-исторический опыт, ее ожидает перспектива дезинтеграции. Во всяком случае, оба распада государства в XX в. сопровождались (мягкая формулировка) или даже были вызваны уменьшением доли русского народа в населении страны (рис. 90).

Единственный из российских народов, который может в настоящее время выступать в качестве государствообразующего, является русский. Для подтверждения данного статуса достаточно указать на численное представительство русских в населении РФ — 81,3%. Положение о государствообразующей роли русского народа не есть декларация национального пре-

[83] *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. С. 452–464.

[84] *Шведов А.А.* Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. М., 1983.

восходства по типу идеологемы «Россия для русских», а лишь фиксация этнических истоков происхождения, исторического существования и демографической основы российской государственности.

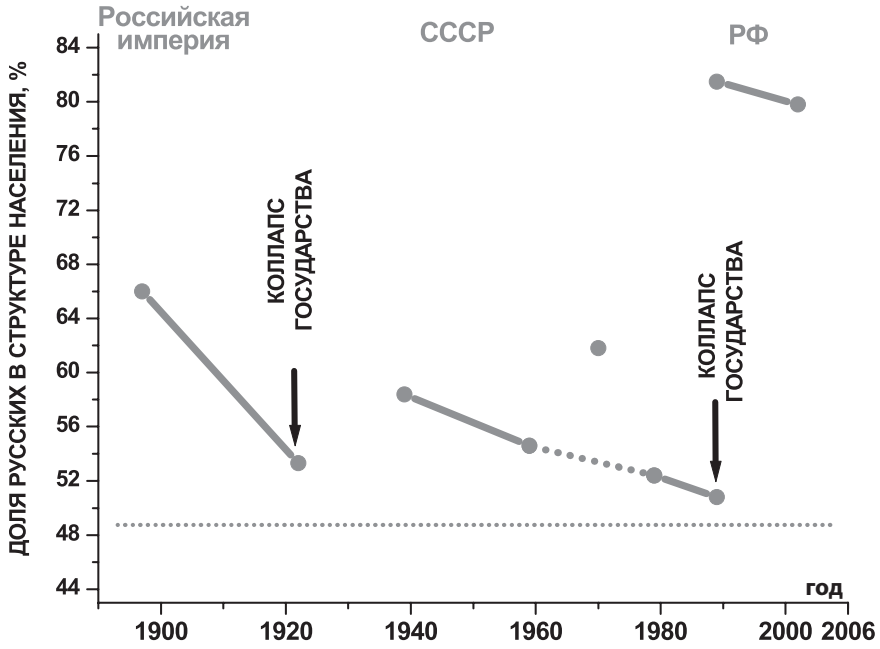


Рис. 90. Связь доли русского этноса в российском населении и судьбы государства («русская пила»)

Существует ли какой-то другой путь государственного самосохранения, чем актуализация цивилизацино-ценностной русской нагрузки в жизни страны? Казалось бы, западный вариант складывания всеединой гражданской нации снимает вопрос о выделении ее этнической основы. Но и гражданская нация складывается, как правило, на базе доминирующей в стране национальности. В любом из европейских государств моноэтничность закреплена уже самим фактом его наименования.

Исторический путь складывания гражданских наций Запада проходил через ассимиляцию, потерю этнической идентичности, а то и через прямой этноцид. По образному выражению В.В. Кожинова, если царскую Россию ее неприятели именовали «тюрьмой народов», то было бы еще более оправданным определение Европы в качестве «кладбища народов». При государствообразующей роли русского народа другие этносы Российской империи не только не исчезли с этнической карты, но, пользуясь его защитой и покровительством, существенно подняли уровень развития национальной культуры и самосознания.

Фиксация государствообразущей роли цивилизационно-ценностных накоплений того или иного народа не противоречит принципу национального равноправия. Другое дело, что исторически в ряде государств она закрепляла этнические и расовые привилегии. Такое ее гипертрофированное выражение — к примеру, в ЮАР, — обосновываемое в качестве охранительной меры белых колонизаторов против численно преобладающих мигрантов с Севера — представителей народов банту, оформилась в систему апартеида. Однако применительно к России речь идет не о национальных привилегиях русских, а о дополнительной ценностной нагрузке во многих сферах жизни страны.

Конституционная декларация о цивилизационной русскости России необходима, прежде всего, как основа национальной идентичности русских, кризис которой представляет угрозу существованию российской государственности. Она явится официальным препятствием направлению русофобии, широко распространенной как в современной России, так и за рубежом. Ведь оскорбление государствообразующего народа может означать оскорбление самого государства.

Учитывая направленность современных миграционных потоков — прежде всего, китайской миграции на Дальний Восток, — перспективы прогнозируемого из-за глобального потепления массового переселения из южных регионов в северные, новое обострение ввиду актуализации проблемы перенаселенности геополитической борьбы за «жизненное пространство», предлагаемый подход крайне важен как фактор стратегической национальной безопасности.

В Советском Союзе в качестве одного из механизмов поддержания национальной идентичности использовалась выдача паспортов, содержащих графу «национальность». Современные российские паспорта данной графы не имеют. Ее исключение, реализованное в рамках общего проекта разрушения скреп российской государственности, является прямым нарушением конституционных прав граждан. Ст. 26 п. 1 Конституции РФ декларирует, что «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность». Государство должно защищать право человека на национальную идентичность, предоставляя, в частности, такую самоидентификационную возможность при паспортизации. Вместе с тем, та же статья Конституции запрещает принуждение к определению и указанию своей национальной принадлежности. Поэтому заполнение восстанавливаемой в паспорте графы «национальность» должно осуществляться на добровольной основе. Человек, затрудняющийся или нежелающий по каким-то причинам декларировать свое национальное происхождение, может оставить соответствующую графу в паспорте незаполненной.

В дореволюционной России вместо национальной принадлежности фиксировалась конфессиональная идентичность. Введение такой графы

в паспортах также крайне важно как фактор, заставляющий человека, по меньшей мере, задуматься, к какой религии он принадлежит.

Задача уничтожения российской государственности напрямую увязана с подрывом ролевого государствообразующего значения русского народа. Данная технология нашла выражение в репродуцировании феномена русофобии. Миссию идеологической раскрутки русофобских настроений взяла на себя интеллигенция.

Феномен русофобии и интеллигентская рефлексия

В свое время П.Н. Милюков отказывался понимать, почему П.Б. Струве не относил к интеллигенции А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. Полагая интеллигенцию социальным образованием, он отождествлял ее с образованным классом, тогда как веховцы отделяли интеллигенцию от него и даже противопоставляли[85]. В веховской интерпретации люди, трудящиеся на ниве духовного творчества, к интеллигенции, как к политическому феномену, несущему бациллу антигосударственной идеологии, не относились[86]. Рассуждая на указанную тему, В.В. Вейдле писал: «Интеллигент одинаково не признавал своим человека, неразделявшего его политических идей, и человека, безразличного к политическим идеям. У Врубеля, Анненского или Скрябина могли быть интеллигентские черты, но классический интеллигент не счел бы этих людей своими и окончательно отшатнулся бы от них, если бы мог поставить им на вид малейшую политическую ересь. Подобно тому, как достаточно было профессору не высказать одобрения студенческой забастовке, чтобы его отчислили от интеллигенции»[87].

Терминологические недоразумения проистекают из смешения социологического, этического и идеологического критериев формулировок. При понимании интеллигенции как социальной категории, она распространяется на круг лиц, профессионально занимающихся умственным трудом. Этическая трактовка предполагает определенный поведенческий стереотип, роднящий интеллигента с английским джентльменом.

Особая роль интеллигенции в политическом процессе России принадлежала ей как идеологическому феномену. Метафора П.В. Андроникова о «духовном ордене интеллигенции» была не столь уж далека от действительности[88]. В чем же заключается идеологическая парадигма гетерогенного в политическом отношении объединения? Идеологемой «ордена» служило

[85] Авторы сборника «Вехи» (1909 г.) одними из первых выступили с развернутой критикой интеллигенции как силы, ведущей Россию к катастрофе.

[86] *Милюков П.Н.* Интеллигенция и историческая традиция // Вопросы философии. 1991. № 21. С. 115–116.

[87] *Вейдле В.В.* Три России // Антология философской мысли русской эмиграции. М., 1997. С. 42.

[88] Русские философы (конец XIX — середина XX века). Антология. М., 1996. Вып. 3. С. 88.

западничество, будь оно представлено в форме социалистических доктрин, либеральных учений или апологии католической инквизиции (чаадаевское западничество). Оборотной стороной преклонения перед иноземным было презрительное отношение к России. «Русофобия» является наиболее точным термином, отражающим интеллигентские воззрения. Один из наиболее откровенных представителей ордена интеллигенции В.С. Печерин выразил его умонастроения стихотворными строфами:

Как сладостно отчизну ненавидеть
И жадно ждать ее уничтоженья!

Две тезы при их различном литературном оформлении определяли сознание интеллигенции: «Россия — страна рабов» и «Россия — страна дураков». Это каким-то странным образом сочеталось с интеллигентскими декларациями о народолюбии. Но под народом понимался не подлинный русский народ, а некая абстрактная, произвольно сконструированная категория демоса. Весьма точную характеристику квазинародной сущности интеллигентских воззрений представил харбинский историк В.Ф. Иванов: «Интеллигенция любила не подлинный народ, а воображаемый, именно такой, каким он должен был быть с точки зрения ее идеала. Она любила революционно или социалистически настроенный народ, но она не любила и даже презирала настоящий, реальный народ, верующий, повинующийся и консервативный. Между интеллигенцией и народом лежала пропасть глубокого взаимного непонимания. Никакой духовной и нравственной связи между ними не существовало, т. к. интеллигенция отрицала все духовные основы жизни народа. Передовую интеллигенцию с народом временно могло связать только преступление. Интеллигенция не только порвала с национальными идеалами, но она неуклонно шельмовала их в глазах народа, старалась вытравить их из народной души. Все наше великое прошлое подвергалось поруганию и осмеянию». Карикатуру на национальную жизнь представляла собой «классическая русская литература»[89]. Несмотря на декларированный реализм, сконструированные ей патологические типажи в действительной жизни не встречались. Западная русофобия, по мнению И.Л. Солоневича, была взращена на чтении наших классиков[90].

Интеллигенция в России по своему генезису формировалась как западная субкультура. Петровская вестернизация элиты (раскол с народом) и екатерининское освобождение ее от государственной службы (раскол с государством) стали истоками положения, определяемого П.Б. Струве как интеллигентское «отщепенство». Под данным термином понималась оторван-

[89] *Иванов В.Ф.* Русская интеллигенция и масонство. М., 1993. С. 47–49.
[90] *Солоневич И.Л.* Народная монархия. М., 1993.

ность интеллигенции как от народа, так и от государства. Таким образом, парадигма духовной чужеродности была заложена самим характером происхождения интеллигенции[91]. Современная российская интеллигентская корпорация выступает в этом отношении ее прямым воспреемником.

Еще А.С. Пушкин в строфах незавершенного стихотворения сумел сфокусировать менталитет русского интеллигента:

Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый свет увидел,
И нежно чуждые народы полюбил,
И мудро свой возненавидел.

Ф.М. Достоевский описал тот же стиль мышления посредством феномена смердяковщины. Цель интеллигенции он видел в том, чтобы заставить русского забыть о своей истории.

На протяжении XIX–XX вв. интеллигенция выражала сочувствие национальным врагам России. Релятивизм в установлении «кто есть подлинный враг» представляется одним из характерных интеллигентских приемов. Если страна ведет с кем-либо войну, то противостоящая ей сила и есть враг, и сочувствие ему является ничем иным, как предательством. В XIX в. в интеллигентской среде большой симпатией пользовались «свободолюбивые поляки». Их шляхетские, националистические выступления, преследующие цель возрождения Речи Посполитой, преподносились в качестве либерального и демократического движения. В Крымскую войну вся общественность аплодировала военным успехам антирусской коалиции. Н.Г. Чернышевский был весьма недоволен Парижским миром, полагая, что унижение России недостаточно. Таким же образом интеллигенцией приветствовались победы неприятеля в русско-японскую кампанию.

Мало что изменилось в этом отношении у современной генерации российской интеллигенции. В 1989–1991 гг. ее культовыми героями борьбы за свободу с советско-российским шовинизмом являлись литовцы. Затем в качестве «современных Робин Гудов» преподносились чеченские бандиты.

Впрочем, интеллигенция как духовный орден не представляет собой специфически российское явление. Марсель Кашен сформулировал свою теорию «малого народа» на материалах Французской революции. Под малым народом он понимал круг столичной богемы, мировоззренчески сформировавшийся в различных ложах, академиях, клубах, идейно и аксиологически противостоящий «большому народу» — нации. Для представителей этого объединения был характерен взгляд на национальную историю как непрерывную дикость и тиранию (различные «Генриады» и «Орлеанские девственницы»). Присущим стремлением было разорвать связь с истори-

[91] *Струве П.Б.* Интеллигенция и революция // Вехи. М., 1990. С. 131–149.

ческой традицией, начиная от переименования городов и заканчивая изменением календаря. Все разумное предполагалось заимствовать извне, в данном случае из Англии, включая британский парламентский строй (как программное произведение подавались «Философские письма» Вольтера).

Космополитические общественные слои (в русском варианте — интеллигенция) сыграли решающую роль при разрушении традиционных институтов. Английской вариацией «малого народа» представляются пуританские общины эпохи революции XVII в. Аналогичным явлением в Германии 30–40-х гг. XIX в. стало левое гегельянство. Все немецкое, именуемое «тевтонством» или «пруссачеством», расценивалось как ретроградство. Зато преклонение вызывало все идущее из Франции. Широкое распространение получил термин «профранцузский антипатриотизм»[92].

Таким образом, народ, двинувшийся в октябре 1993 г. громить телевидение, подсознательно точно определил своего исторического врага. Это полустихийное движение имело те же сублимационные мотивы, что и расправы крестьян над интеллигентами-народниками в XIX в. Другое дело, что организовано и использовано оно оказалось в целях провокативного свойства.

Интернационализация СССР как антирусская стратегия

Принцип национальной идентичности противостоит доктрине о слиянии наций. Ее различные модификации имеют длительное историческое существование. В России она реализовывалась в рамках концепта о социалистическом интернационализме. Еще народнический теоретик П.Л. Лавров считал не важным национальный вопрос, ввиду задач социальной борьбы, для которых ни границ, ни языков, ни преданий не существует. Основоположник отечественного бланкизма П.Н. Ткачев подчеркивал несовместимость приверженности к социализму и национальной самобытности[93].

В рамках марксистского дискурса спор шел о буржуазном либо коммунистическом вариантах денационализации. Первому из них соответствовало понятие «космополитизм», второму — «интернационализм». Большевики апеллировали к грядущему мироустройству без наций. Цель революционной борьбы заключалась, по словам В.В. Маяковского, в том, «чтобы без Россий, без Латвий жить единым человечьим общежитием». Даже разговоры о «дружбе» и «братстве» народов, противоречащие идее о полном исчезновении нации, классифицировались первоначально как проявление мелкобуржуазного национализма.

Характерно, что многие из видных российских революционеров считали себя людьми без какой-то определенной национальной принадлежности. Л.Д. Троцкий, отвечая на вопрос, относит ли он себя к евреям или русским,

[92] *Шафаревич И.Р.* Русофобия. Две дороги к одному обрыву. М., 1991.
[93] *Вдовин А.* Русские в XX веке. М., 2004. С. 8.

пояснял свою идентичность таким образом: «Ни тем, ни другим. Я социал-демократ, интернационалист». Не относил себя к еврейской национальности и Л.Б. Каменев. «Я не еврей, я — коммунист», — заявлял Л.З. Мехлис. Наконец, сам В.И. Ленин при заполнении паспортных данных записал: «Без национальности»[94].

Путь реализации интернационалистской утопии виделся в дезавуировании и подрыве идентификационных основ государствообразующего народа. Это обосновывалось как необходимый противовес сложившегося, ввиду численного преобладания русских, фактического неравенства. Открыто и прямолинейно со съездовских трибун (например, выступление Н.И. Бухарина на XII съезде 1923 г.) выдвигалась задача искусственно поставить русский народ в более низкое, в сравнении с другими нациями, положение. Таким способом предполагалось компенсировать перед якобы угнетенными прежде народами великодержавный период русской истории[95].

Провозглашался массовый культурный поход против старой России. Понимаемый таким образом интернационализм приводил на практике к разгулу русофобии. «Обломовщина» являлась, пожалуй, наиболее популярной маркировкой русского национального характера. Письменные распоряжения председателя СНК пестрили выражениями типа «русские дураки» или «полуварвары русские»[96]. Да и вообще само употребление слова «русский» вплоть до середины 1930-х гг. имело преимущественно негативный привкус. Современное бичевание России устами В.И. Новодворской оказывается близким к речам Н.И. Бухарина. Большевистский идеолог клеймил русскую «азиатчину», «кнутобойство», называл Россию «дурацкой страной», сравнивал ее с «широкозадой деревенской бабой» (и это говорил официальный государственный деятель!).

Русофобскую парадигму послереволюционной литературы иллюстрируют стихи В. Александровского:

Русь! Сгнила? Умерла? Подохла?
Что же! Вечная память тебе.
Не жила ты, а только охала
В полутемной и тесной избе.
Костылями скрипела и шаркала,
Губы мазала в копоть икон,
Над просторами вороном каркала,
Берегла вековой, тяжкий сон.

Само наименование «русская история», как «контрреволюционный термин одного издания с трехцветным флагом», исключалось из образова-

[94] *Вдовин А.* Указ. соч. С. 10.
[95] *Агурский М.С.* Идеология национал-большевизма. Париж, 1980.С. 11.
[96] *Вдовин А.* Указ. соч. С. 33.

тельных программ. Исторические национальные герои России однозначно характеризовались в качестве реакционеров. Более других, пожалуй, досталось Д. Пожарскому и К. Минину. В рамках пролеткультовского движения проводилась широкая кампания по демонтажу их памятника на Красной площади. Под запретом, как проявление мелкобуржуазного национализма, оказалась идея «патриотизма».

Пасквильную форму интерпретации исторической миссии ведущих деятелей отечественной истории иллюстрируют поэтические строчки Джека Алтаузена:

Я предлагаю
Минина расплавить,
Пожарского.
Зачем им пьедестал?
Довольно нам
Двух лавочников славить,
Их за прилавками
Октябрь застал.
Случайно им
Мы не свернули шею
Я знаю, это было бы под стать,
Подумаешь,
Они спасли Расею?
А может, лучше было б не спасать.

Языковая политика заключалась в переориентации от кириллицы к латинскому алфавиту. Активно велись разработки языка эсперанто. В риторическом революционном запале большевистские пропагандисты доходили до определения русского алфавита в качестве «идеологически чуждой социалистическому строительству формы», «пережитка классовой графики самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма и насильственной русификации». За весь продолжавшийся до середины 1930-х гг. период большевистской лингвистической дерусификации на латинскую графику был переведен алфавит 68 национальностей[97].

Современная волна переименований русской топонимики на автохтонный лад как бы реанимировала аналогичную волну революционного периода. Основанные когда-то русскими города переименовывались в соответствии с фонетикой национальных меньшинств: Верхнеудинск стал Улан-Удэ, Белоцарск — Кизилом, Верный — Алма-Атой, Усть-Сысолык — Сыктывкаром, Обдорск — Салехардом, Царевокайск — Йошкар-Олой, Петровск-Порт — Махачкалой и т. д.

[97] *Вдовин А.* Указ. соч. С. 63.

Только возникшая после прихода в 1933 г. к власти в Германии А. Гитлера реальная перспектива войны с национально ориентированным могучим соперником, грозившая большевикам потерей их власти, заставила партийное руководство вспомнить о государствообразующем народе.

Русский народ использовался большевиками не более чем в качестве тактического союзника в войне. Характерно, что после одержанной победы временный альянс властей с православной церковью стал постепенно разрушаться. Подлежали закрытию открытые во время войны храмы, в которых в довоенный период находились партийные или государственные учреждения. К 1949 г. было закрыто 1150 таких приходов. С 1946 г. духовенство облагается значительным денежным налогом. В целях усиления преданного ранее забвению атеистического воспитания в 1947 г. было учреждено «Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний». Проведена серия арестов среди священнослужителей (с 1 января 1947 г. по 1 июня 1948 г. — 679 священников). Подверглась запрету практика проведения крестных ходов[98].

Наметившаяся в первые послевоенные годы реанимация интернационалистской идеологии переросла в период «хрущевской оттепели» в резкий поворот влево. Провозглашение лозунга «возвращение к ленинским нормам» относилось не в последнюю очередь к национальной политике.

Началось новое массовое наступление на Церковь, классифицируемую как «единственный легально существующий враг марксизма» в советском социалистическом обществе. Динамику закрытия приходов отражает следующая статистика: 1959 г. — 364 закрытых прихода, 1960 г. — 1398, 1961 г. — 1390, 1962 г. — 1585. Если в 1958 г. в СССР легально функционировали 13372 храма и 63 монастыря, то в 1966 г. соответственно — 7523 и 18. Закрытию в 1963 г. подверглась одна из главных святынь российского православия — Киево-Печерская Лавра. Расформировываются духовные семинарии — Волынская, Жировицкая, Киевская, Саратовская, Ставропольская. Взрыв собора св. Александра Невского в Харькове реанимировал аналогичные картины периода «Союза воинствующих безбожников»[99].

Оборотной стороной массового хрущевского жилищного строительства являлось разрушение памятников русской старины. Обращения с просьбой об их сохранении отвергались Н.С. Хрущевым в саркастической, а по отношению к православным святыням — кощунственной форме.

Запрещались традиционные для русских православных маршруты паломничества. Закрывался или ограничивался свободный доступ к культовым местам. Было засыпано, разрушено или огорожено 700 святых источников. Очередному запрету, после краткосрочного периода реабилитации,

[98] *Алексеев В.* «Штурм небес» отменяется? М.,1992. С. 201–202; *Ципин В.* История Русской Православной Церкви. 1017–1990. М, 1994. С. 145, 149–150.

[99] *Степанов К.С.* Православная Церковь и кризис духовности в России. Пермь, 1997.

подвергся колокольный звон. Устанавливалась принудительная регистрация во властных инстанциях фактов крещения, венчания и отпевания, которая в свою очередь являлась основанием для увольнения, исключения из вуза, получения взыскания по общественной линии. Имелись прецеденты судебных процессов по лишению родительских прав на основании приверженности детей религиозной вере. Показательно также абсолютное умолчание советскими средствами массовой информации в отношении исторических юбилеев, отражающих национальное величие России, — 250-летия Полтавской битвы, 150-летия Бородинского сражения и т. п.

После окончания Второй мировой войны спасенный — во многом благодаря опоре на государствообразующий народ — коммунистический режим вновь идеологически эволюционировал в интернационалистском направлении. Борьба с «безродным космополитизмом» сочеталась с одновременно проводимой кампанией против «русского шовинизма» (став лейтмотивом «ленинградского дела»).

Очередным способом нивелировки национальной идентичности явилось изобретение новой исторической общности — советского народа. «Только советская нация будет, и только советской расы люди», — декларировал один из коммунистических поэтов. Введение в 1951 г. в широкий оборот дефиниции «советский народ» вновь актуализировало проблему интернационалистского синтеза народов. Государствообразующий народ в этих условиях, заданных идеологическим форматом постсталинского федерализма, был обречен на состояние эрозии[100].

Неудача в попытке учреждения новой интернационалистской общности констатировалась брежневским уточнением используемой дефиниции. Прозвучавшая в докладе на XXIII съезде КПСС 1966 г. формулировка «многонациональный советский народ» сводила на нет левацкие идеи хрущевского времени об осуществлении в рамках советской маркировки фактической денационализации. Впрочем, еще при обсуждении новой версии Конституции СССР, официально принятой в 1977 г., выдвигались предложения об использовании в качестве идентификационной маркировки понятия «советская нация» (в т.ч. фиксация прилагательного «советский» в соответствующей графе паспорта).

В постсталинскую эпоху политическая установка на понижение роли государствообразующего народа осуществлялась в формате идеологии по «коренизации» местного управленческого аппарата. На практике это привело к существенному сокращению представительства русских во властных структурах национально-территориальных образований. Между тем, в русских областях РСФСР ни о какой коренизации речь не шла.

Неблагополучное демографическое состояние государствообразующего народа есть свидетельство кризисности позднесоветской системы. Низкий

[100] *Вдовин А.* Указ. соч. С. 243.

темп прироста русского населения нельзя объяснить лишь переходом к современной западной системе воспроизводства. Ведь у многих других народов СССР интенсивность рождаемости оставалась в то же время на достаточно высоком уровне. Так, с 1959 по 1989 гг. численность русских возросла на 27%. Из титульных республиканских этносов они опережали лишь латышей, эстонцев, украинцев и белорусов. Между тем, за тот же период прирост населения у литовцев составил 30%; армян, грузин, молдаван — 50–64; казахов, азербайджанцев, киргизов — 125–150; узбеков — 176, таджиков — 200%.

Существует факторная связь демографического состояния государствообразующего народа и состояния государственности. Ее специфическая ментальность, географическая размерность и иные особенности позволяют предположить указанную связь. Наиболее масштабным исходным свидетельством может служить так называемая «русская пила» (см. рис. 90). «Русский фактор» связан даже с развалами государства.

Детонаторы национального сепаратизма

Одним из наиболее распространенных путей подрыва существующей модели государственности является розыгрыш партии национального сепаратизма. Декларированное на уровне ООН право наций на самоопределение легитимизирует разрушение по существу любого современного государства. Именно в формах межнационального противоборства осуществлялся распад большинства государственных общностей новейшего времени.

Развиваясь по логике этнополитической суверенизации, мир движется в направлении глобального хаоса. Достаточно указать, что в начале XX столетия на политической карте планеты фигурировало 42 государства (не считая колоний). По прошествии века их численность возросла почти пятикратно. И это не предел.

Угроза национальной дезинтеграции может быть обнаружена сегодня в той или иной степени у 94 государств. Их отнесение к указанной группе осуществляется по наличию ряда признаков — концентрированного проживания национального меньшинства, сепаратистских организаций, идеологии самоопределения «малых наций»[101]. При акцентированном целенаправленном «раскручивании» указанных компонентов каждый из них способен обернуться распадом государственности. Именно национальный вопрос явился первоначально основанием для разрушения Версальско-Вашингтонской, а затем и Бреттон-Вудской систем миропорядка. Дальнейший путь суверенизации малых народов грозит уничтожить и само национальное государство. Этого, возможно, и добиваются. Характерно, что в то самое время, когда весь мир испытывает давление этнической дезинтегра-

[101] *Голиков А.Н.* Этнос и глобализация. М., 2007. С. 15.

ции, Запад интегрируется. Проект единой Европы, оказавшийся не под силу ни Наполеону, ни Гитлеру, ныне фактически реализован.

Трудно сегодня найти государство, за исключением «политических карликов», в котором совершенно отсутствовали бы силы национально-сепаратисткой ориентации. Это означает, что «на крючке» дезинтеграции при розыгрыше карты «право наций на самоопределение» находятся все сколько бы то ни было весомые государственные системы.

Идея государства-нации вызрела на почве специфического территориально-племенного дробления раннесредневековой Европы. Имманентная связь ее с западническим цивилизационным контекстом очевидна. Доктрина национальной государственности имела для Запада интеграционное значение. В Западной Европе посредством ее уничтожались феодальные пережитки культурного автономизма. Вместо бретонцев, гасконцев, бургундцев, провансальцев и прочих этноплеменных идентификаторов утвердилась единая национальная идентичность — французы. В Северной Америке из пестрого этнического котла иммигрантов была сконструирована новая национально-государственная общность — американцы. В настоящее время цивилизация Запада представлена двумя интегрированными образованиями — североамериканским и европейским[102].

Прямо противоположное, дезинтегрирующее значение имело использование идеологемы политического самоопределения наций по отношению к иным типам цивилизаций. Восток исторически вырабатывал систему цивилизационной государственности. Границы великих империй прошлого соотносились, по существу, с ареалом соответствующих цивилизаций. Вброс идеи национального самоопределения имел для общностей данного типа разрушительные последствия. Государство-нация на Востоке противопоставлялось реально существующей системе государства-цивилизации. В итоге, Запад сегодня политически интегрирован, Восток же находится в фазе государственнического распада[103].

Геополитическая подоплека происходящих процессов очевидна. Идущая с Запада целенаправленная поддержка движений за национальную суверенизацию в настоящее время даже не подлежит сокрытию. Легитимным прикрытием для нее выступает пресловутая формула о «праве наций на самоопределение».

Причем, взятая в связи с противоречащим ей по практической направленности, закрепленным хельсинским протоколом императивом «нерушимости границ», она оказывается инструментом принуждения к лояльности. Какому из двух противоположных правовых концептов следует отдавать предпочтение при складывании конкретного сепаратистского прецедента?

[102] *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.

[103] *Лейтон Д.* Теория политической идентичности. Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999; *Смит Э.* Национализм и модернизм. М., 2004.

Критерии такого рода в современном международном праве отсутствуют. Соответственно, руководством в вопросе оказания помощи сепаратистам служит их геополитическая ориентированность.

Показателем проектной обусловленности движения за национальную суверенизацию является политическая судьба самоопределившихся государств. Для большинства из них обретение суверенитета означает не более чем смену формы государственнической зависимости. Десятки национальных государств возникли, как известно, в результате дезинтеграции Османской империи. Франция и Великобритания активно поддерживали претензии народов, находящихся под властью султана, на политическое самоопределение. Прослеживается провокационная роль представителей западных государств при разжигании межэтнических столкновений — таких как армянская резня. Но вот, империя распалась, и на «самоопределившихся» территориях был установлен английский и французский протекторат[104].

С разных сторон «прогрессивные деятели» США и Советского Союза поддерживали национально-освободительную борьбу народов колониального мира. Риторика их в этом вопросе, несмотря на идеологическое различие систем, удивительным образом совпадала. Громадные средства Москвой и Вашингтоном выделялись на формирование способных возглавить соответствующее движение политических организаций. СССР осуществлял эту поддержку, как правило, по линии автохтонных коммунистических партий. В известной мере, антиколониализм являлся результатом имплементируемых сверхдержавами новых технологий борьбы за передел мира. Крах Британской и Французской колониальных империй, так же как и впоследствии крах Советского Союза, состоялся без внешнего силового воздействия. Они не проигрывали войн и не подвергались агрессии. Однако причинная связь их распада с целенаправленным внешним воздействием не вызывает сомнений. Выйдя из имперской колониальной зависимости национально самоопределившиеся народы были распределены по новым системам зависимости — советской и американской[105].

Детонатор национального сепаратизма использовался, вне всякого сомнения, при разрушении государственности СССР. Сепаратистская карта активно разыгрывалась германской пропагандой в период войны. Идеология интернационализма, действительно, дала в критической ситуации сбой, проигрывая апелляции противника к фактору национальной идентичности. Начавшиеся с 1943 г. сталинские депортации народов не были, как это представляется в либеральной историографии, исключительно проявлением патологии вождя. Операции переселения являлись силовым способом ответа

[104] *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 1990.

[105] *Моджинская Е.Д.* Распад колониальной системы и идеология империализма. М., 1965; Распад Британской империи. М., 1964; *Сили Дж.Р.* Британская империя. М., 2004; *Гаврилюк В.В.* Распад французской колониальной империи. М., 1962.

на несиловые вызовы. Речь шла не столько о конкретных фактах коллаборационизма (в значительной части случаев они не подтвердились), сколько об угрозе поражения сознания населения. Поставленная И.В. Сталиным перед органами НКВД задача была в краткосрочной перспективе решена[106]. Но в длительной временной проекции депортация обернулась большими проблемами, проявившимися впоследствии в деструкции государства. Обвинение режима в проведении политики геноцида явилось одним из весомых факторов государственной дезинтеграции. Апробированная германской пропагандой технология стала в период «холодной войны» одним из краеугольных оснований борьбы с советской государственностью.

Стратегической установкой американской политики явилась идентификация СССР в качестве эманации «русского империализма». Борьба, таким образом, велась не против коммунизма, а против России с ее государствообразующей национальной парадигмой. Выстраиваемая в качестве защиты советского строя коммунистическая контрпропаганда велась, таким образом, вхолостую. Американцы, констатировал германский историк Х.Е. Фолькланд, «однозначно склонялись к тому, чтобы поощрять, прежде всего финансово, процесс отделения «российских национальностей». Цель США определена им следующим образом: «вместе с разгромом большевистского государства произвести также расчленение России и тем самым устранить ее как политического и экономического противника Америки»[107]. «Борьба с большевиками, — резюмировал другой германский историк Х. Римша, — означала одновременно борьбу с русскими»[108].

Эти стратегии геополитических противников эпохи «холодной войны» необходимо учитывать при разработке доктрины обеспечения национальной безопасности на современном этапе.

Как и в период существования СССР, борьба и теперь ведется не против режима и не за утверждение либерально-демократических свобод. Цель, как и прежде, — уничтожение России как геополитической силы и цивилизационного феномена. Соответственно, и защищать в политике контрпропагандистского противодействия следует не демократию, обосновывая ее специфичность («суверенность») — это позиция заранее проигрышная, — а именно российскую (русскую) цивилизацию.

«Русский фашизм»

Новой, искусственно создаваемой СМИ угрозой для современной России, является феномен «русского фашизма». Продуктивным было бы посмотреть на него как на проблему психофизиологического порядка. Уход

[106] *Пережогин В.А.* Война и общество, 1941–1945. В 2-х кн. М., 2004. Кн. 2. С. 293–305.
[107] *Назаров М.В.* Тайна России. Историософия XX века. М., 1999. С. 271.
[108] Там же.

юношества в националисты, как прежде в революционеры, является проявлением кризиса юношеской социализации. Еще В.В. Розанов отмечал, что все оцениваемые в качестве радикальных российские журналы ничего радикального в себе не содержат. Это всего лишь «журналы для юношества». Они попросту не предназначены для людей более зрелого возраста.

Феномен молодежного национализма основывается не столько на теоретической базе, сколько на психической мотивировке. Отдавая предпочтение наиболее радикальным политическим формам, юноша тем самым самоутверждается как личность и утверждает себя в глазах сверстников. Самоутверждение в общепринятых формах для пассионарной части молодежи никогда не было приемлемо. В настоящее время наивысший градус радикализма однозначно связан с национализмом как табуизированной современным государством сферой. Вытеснения националистического погромного синдрома можно добиться лишь путем выдвижения властями еще более андреналинно насыщенного способа молодежного самовыражения. Эта задача также сопряжена с выдвижением мессианского проекта.

Раскрутка темы «русского фашизма» вписывается в общий сценарий борьбы с российской государственностью. Задача — дезавуировать образ России, представить ее в зверином обличии биологического национализма, вывести за рамки «цивилизованного человечества». Если же российские власти не способны противодействовать фашизации страны, а соответственно, защитить права национальных меньшинств, то, по этой логике, должны быть привлечены международные силы. Именно фашизм «дает», таким образом, институтам нового мирового порядка легитимные основания для изоляции и давления (в пределе оккупации) российских территорий.

2.5. Наука как фактор национальной безопасности и жизнеспособности государства

Одним из факторных несиловых оснований жизнеспособности государства выступает наука. «Наука, — писал в свое время Л. Пастер, — должна быть самым возвышенным воплощением Отечества, ибо из всех народов первым будет всегда тот, который опередит других в области мыслей и умственной деятельности». Представляет интерес задача верификации гипотезы о соотнесении развития научных потенциалов общества с национальной безопасностью страны.

Недооцененная наука

Несмотря на видимую очевидность связи науки с успешностью государства, ни у власти, ни у общества понимания ее значения не имеется. Показа-

тельны результаты проведенных Фондом общественного мнения социологических опросов (рис. 91). Респондентам предлагалось, в частности, ответить на вопрос: «Жлаете ли вы, чтобы ваши дети были учеными?». Большинство полученных в опросе 2006 г. ответов оказались отрицательными. При этом еще в середине 1990-х гг. соотношение было совершенно иным. Для сравнения, в США удельный вес респондентов, желающих, чтобы их дети стали учеными, составляет 80%. Против наших 36% — это принципиально иная ценностная ситуация[109].

Рис. 91. Престижность профессии ученого. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы видеть своего сына (дочь) ученым?»

Другим измерителем сциентического компонента общественных настроений может служить индекс доверия/недоверия к науке (рис. 92). Такое индексирование проводится по различным странам. Россия имеет в нем свою специфику распределения ответов респондентов. С одной стороны, не так много, в сравнении со странами Запада, у нас тех, кто считает, что наука приносит вред. Но значительно меньше, по отношению к мировому уровню, и тех, кто полагает, что наука — это однозначная польза. В целом в обществе доминирует отношение к науке, как к бесполезному делу, не относящемуся к практической выгоде. Очевидно, такое восприятие науки имеется и у власти[110].

[109] Индикаторы науки: 2007. М., 2007. С. 287.
[110] Там же. С. 293.

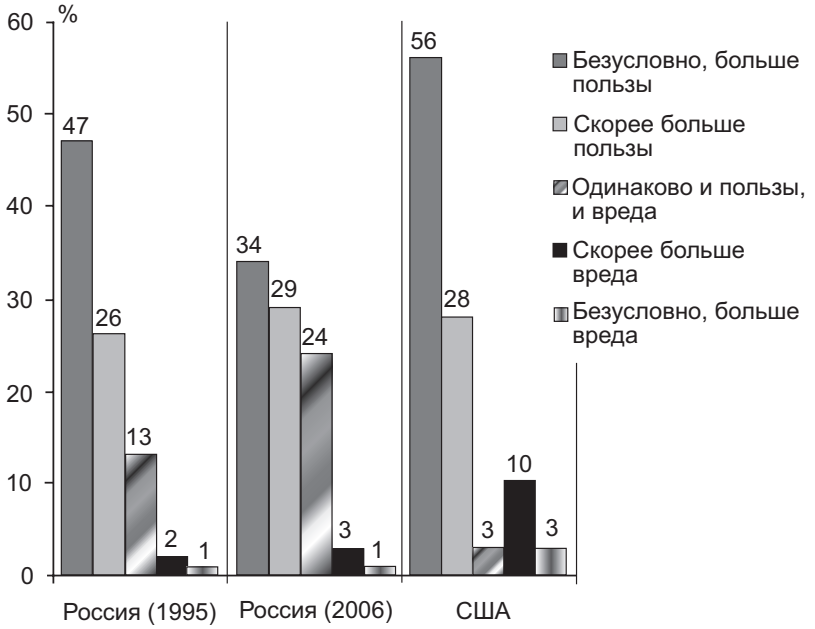


Рис. 92. Индекс недоверия к науке. Распределение ответов на вопрос «От науки больше вреда/пользы?»

Динамика научных открытий как индикатор состояния государства

О связи науки с жизнеспособностью государства может говорить количество крупнейших открытий в истории человечества, которые совершены в определенные периоды расцвета государственности[111]. В 250-летней истории России на XX столетие приходилось три динамических спада. Первый — в начале XX в. непосредственно предшествовал краху Российской империи (рис. 93). Второй спад пришелся на период Великой Отечественной войны. И, наконец, третий спад, начавшийся с середины 1970-х гг., связан по времени с переходом страны на нефтяную экспортную стратегию и длился вплоть до развала СССР. Таким образом, падение исследовательской активности выступало как один из сопровождающих (а, может быть, и причинных) компонентов кризиса и деструкции российской государственности.

Установленная корреляционная связь прослеживается и в истории других стран — например, Франции и Германии. Спад французской науки произошел в преддверии поражения в франко-прусской войне. На момент гибели империи Наполеона III интенсивность научных открытий во Франции находилась на нулевой отметке (рис. 94).

[111] Мировой альманах фактов. 2008. М., 2008. С. 312–326; *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 419–432; *Кирилин В.А.* Страницы истории науки и техники. М., 1986.

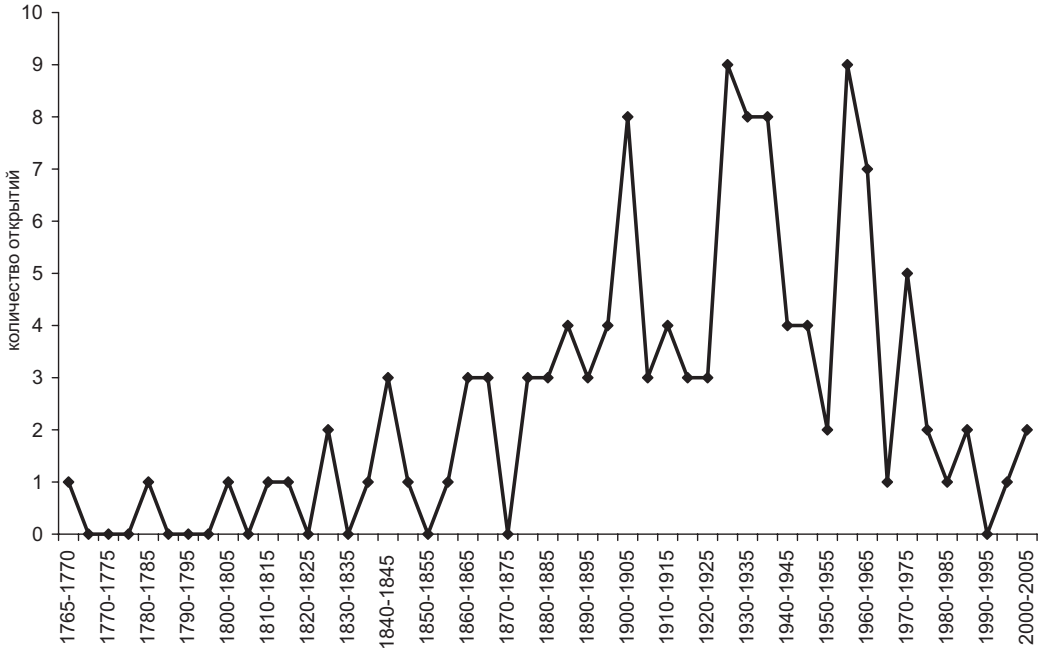


Рис. 93. Динамика крупнейших мировых научных открытий в истории России

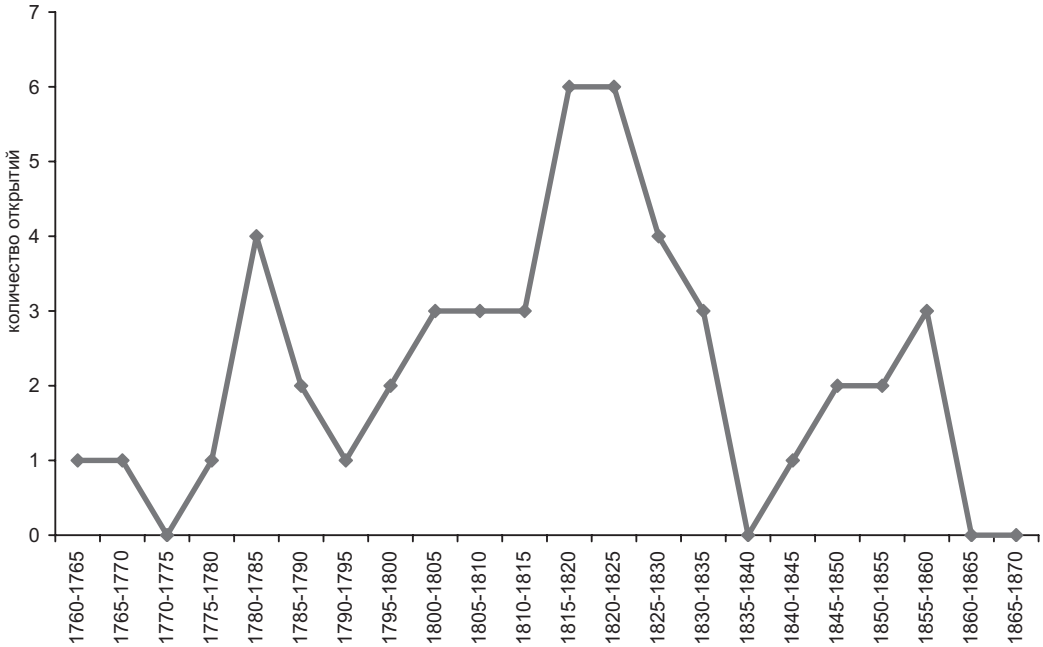


Рис. 94. Динамика крупнейших мировых научных открытий в истории Франции

Германская наука в начале XX в. занимала одну из ведущих позиций в мире. Но с приходом к власти национал-социалистов, с подменой научных ориентиров оккультными гиммлеровскими концептами происходит резкий спад изобретательской активности. Этот спад непосредственно предшествовал поражению Германии в войне и гибели Третьего Рейха (рис. 95).

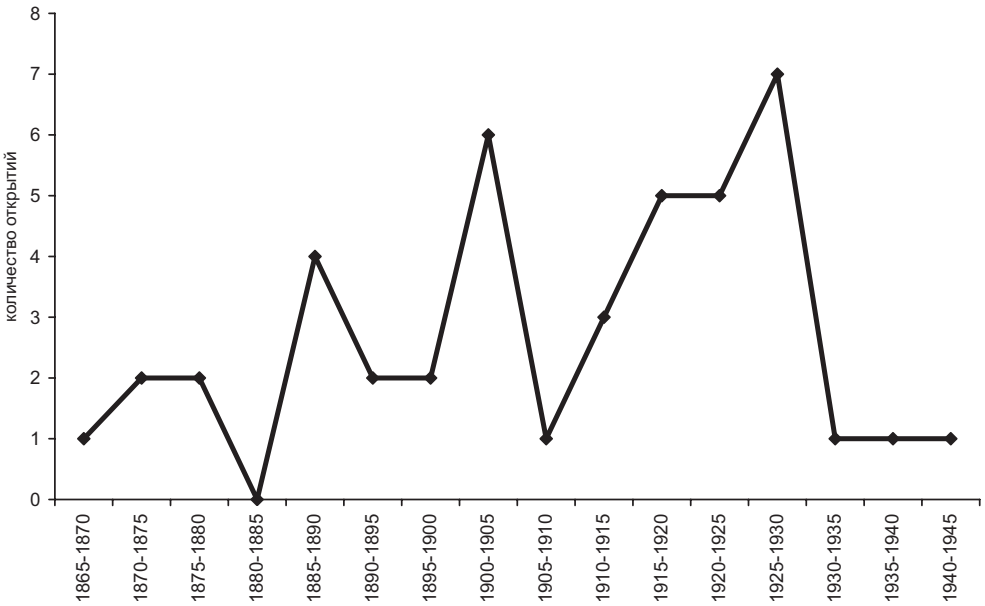


Рис. 95. Динамика крупнейших мировых научных открытий в истории Германии

Развитие без науки как заблуждение российской власти

Понятно, что исследовательская активность — это результат развития научных потенциалов. Механизмы же их формирования заложены в сфере государственных политик. Посмотрим на кривую расходов на науку в российской истории (рис. 96). Подъем Советского Союза соотносится с увеличением вложений финансовых средств в научную сферу. И наоборот, минимизация этой статьи расходов непосредственно предшествовала распаду советской государственности. После 1991 г. данная тенденция приобретает характер обвала. Таким образом, можно утверждать, что снижение интереса государства к науке явилось не столько следствием распада СССР (хотя и следствием тоже), сколько его причиной, одной из факторных составляющих гибели государственности[112].

[112] *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 90; Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М., 2000. С. 350; Российский статистический ежегодник. 2002. М., 2002. С. 519–520.

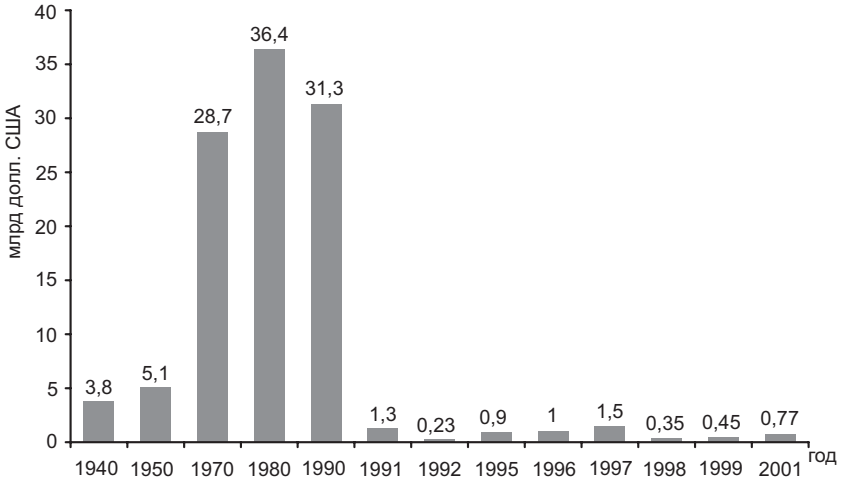


Рис. 96. Динамика расходов на науку в России из федерального бюджета (в пост. ценах 1991 г.)

Характерно также отношение зарплаты ученого к среднестатистической зарплате по стране (рис. 97). В период подъема СССР ученые находились в преференцированном положении. К моменту распада СССР это соотношение изменяется. Зарплата ученого приближается к среднестатистической. И, наконец, после 1991 г. деятели науки оказались в дискриминационном положении по отношению к обществу[113].

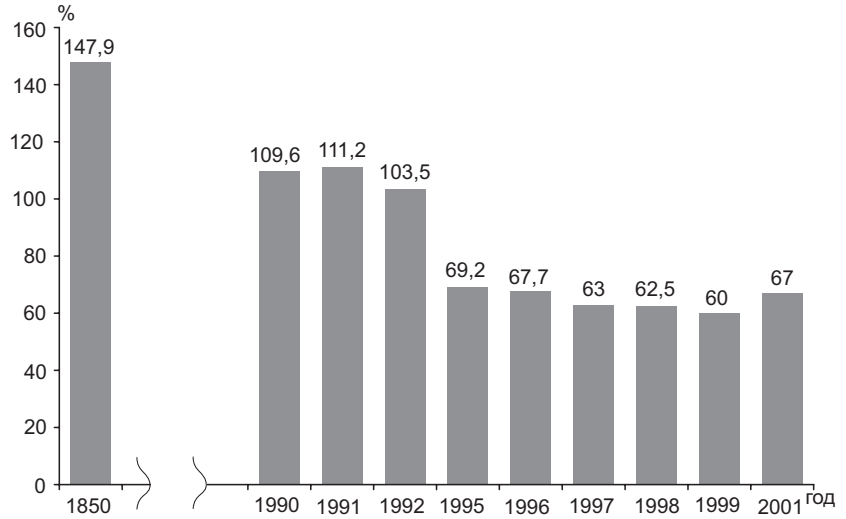


Рис. 97. Отношение зарплаты в науке к средней зарплате в стране

[113] *Симчера В.М.* Указ. соч.; Социально-экономическое положение России, 1999 г. М., 2000. С. 68; Российский статистический ежегодник. 2002. М., 2002. С. 519–520.

Итак, с середины 1970-х гг. — вероятно, под влиянием благоприятной нефтяной конъюнктуры — был «сделан вывод» о том, что развиваться можно и без национальной науки. Ставка была сделана на экспорт сырья. Очень четко эта стратегическая переориентация семидесятых совпадает с падением показателей развития науки (рис. 98). Происходит резкое снижение выражаемой через поданные патентные заявки исследовательской активности. В семидесятые годы была достигнута высшая точка подъема, после чего исследовательская активность падает (рис. 99).

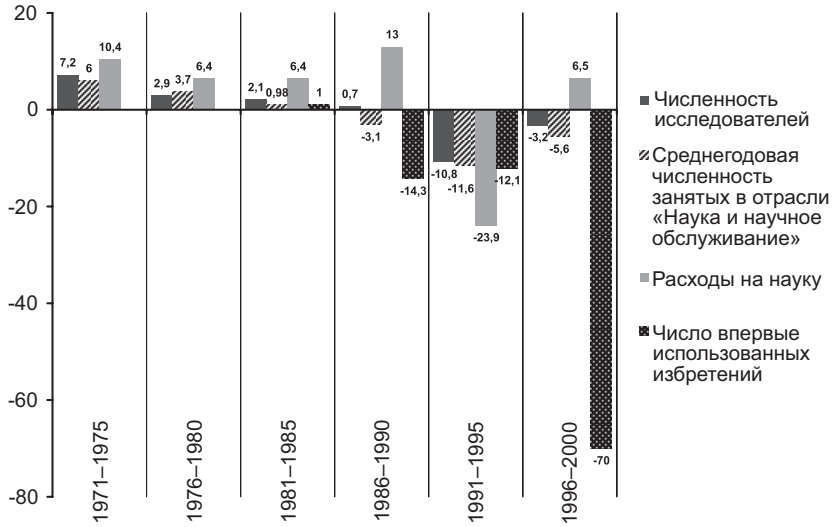


Рис. 98. Темпы прироста основных показателей науки в России за последнюю треть XX в. (в % к предыдущему пятилетию)

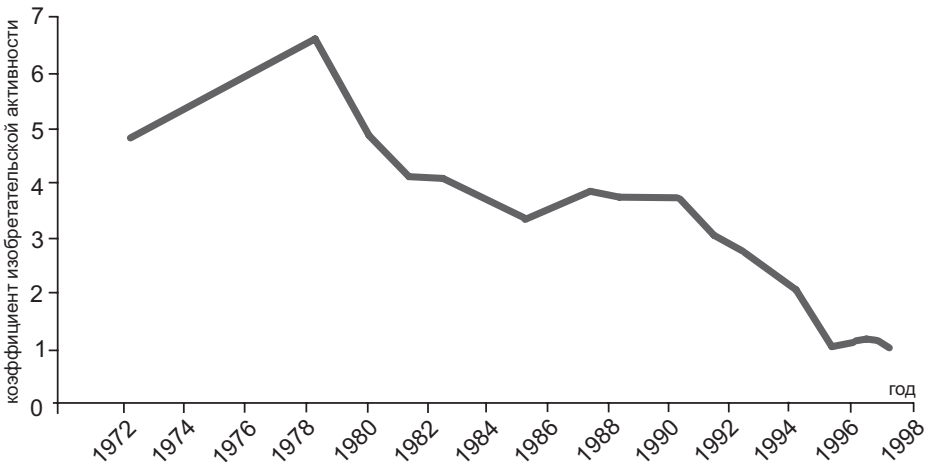


Рис. 99. Динамика коэффициента изобретательской активности в России

Особо интересной является точка перегиба кривой в 1978 г. Она связана с выходом на сырьевой тип экономики. Чем это в итоге для СССР кончилось в 1991 г. — известно. Чем такой же сценарий может закончиться для России — нетрудно предсказать.

О том, что за состоянием научно-исследовательской активности скрывается парадигма геополитической борьбы, свидетельствует индикатор соперничества сверхдержав в освоении космоса. Крупнейшие достижения Советского Союза и США в освоении космического пространства (рис. 100) позволяют проследить динамику советско-американской «гонки». До некоторого времени СССР системно опережал США по совокупности приходящихся на единицу времени космических достижений. Потом произошел одновременный паритетный сброс. Он сыграл свою роль как эффект усыпленного внимания. Далее вектор снижения был заменен в США установкой на резкое ускорение. Снова включиться в космическую гонку инфраструктурно ослабленная Россия уже не могла[114].

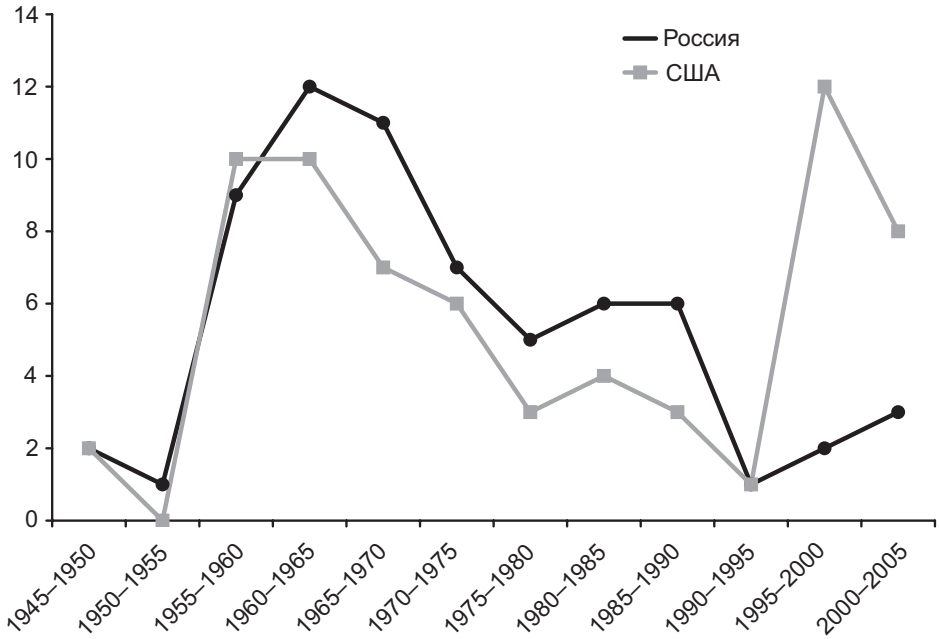


Рис. 100. Соперничество России и США в освоении космоса (число значимых достижений)

А как сами российские ученые оценивают потенциал отечественной науки по отношению к уровню геополитических противников? (Рис. 101). Еще в 1991 г. среди них доминировало мнение о паритетности. Однако далее мо-

[114] Мировой альманах фактов. 2008. М., 2008. С. 342–350.

тив самооценки изменился. Устойчиво возобладала тенденция понижения уровня самовосприятия на фоне приращения мирового научного знания[115].

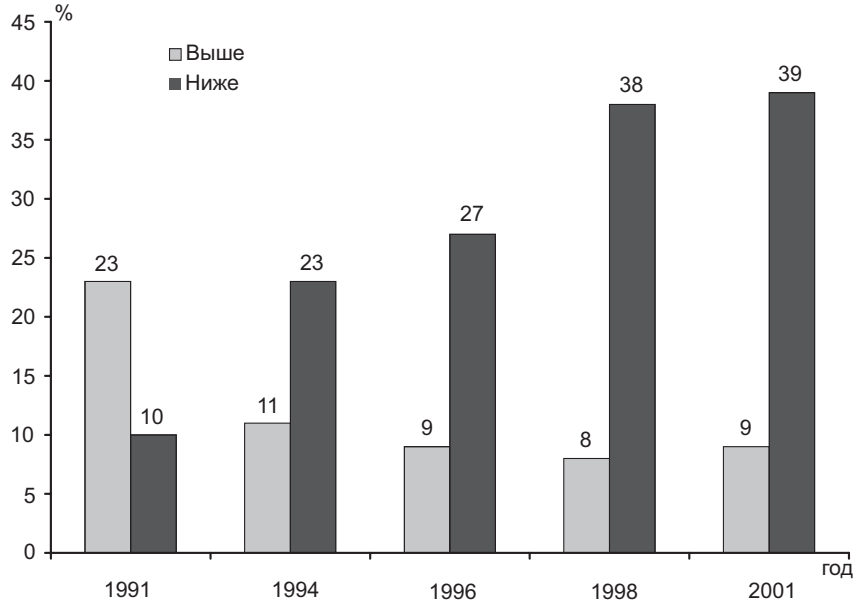


Рис. 101. Динамика оценки российскими учеными качества своих работ в сравнении с международным уровнем

Национальные интересы

Российская наука организована в России таким образом, что менее всего она соответствует национальным интересам. Данные о международной торговле РФ научным продуктом дают основания для специального расследования (рис. 102–103). Россия как участник мирового торгового обмена в сфере науки продает больше, чем покупает, но платит за это также существенно больше, чем получает сама. Нехитрый расчет показывает, что одна проданная российская технология оказывается в два раза дешевле покупки[116].

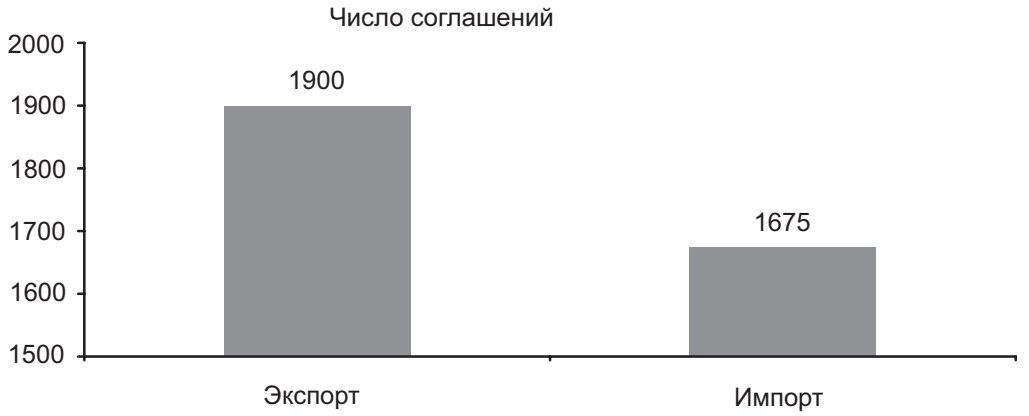
Показательно также соотношение типов продаваемых и покупаемых научных продуктов. Россия приобретает больше, чем продает — патентов, товарных марок, ноу-хау. За рубеж продаются в значительно большей степени результаты научных исследований. Ценностью в перспективе дальнейшего развития в данном случае обладают не только сам научный результат, но и пути его получения[117].

[115] *Мирская Е.* Российские академические ученые в зеркале социологии науки // Отечественные записки. 2002. № 7.

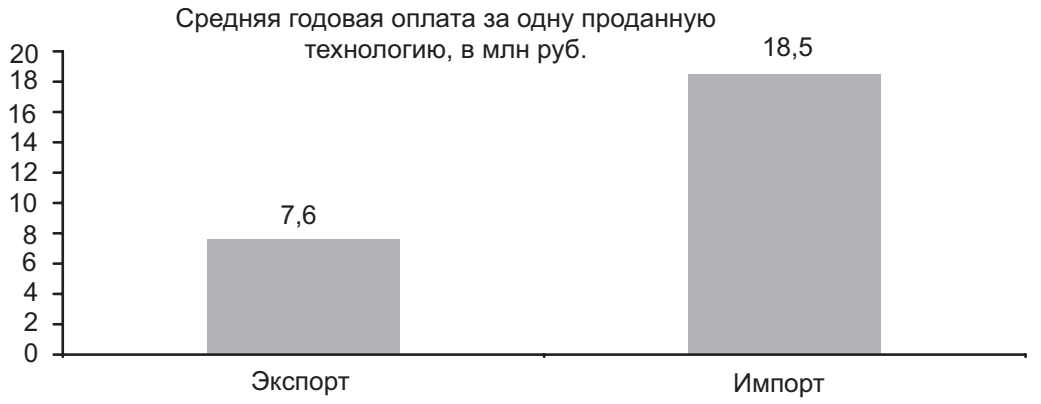
[116] Россия в цифрах. 2007. М., 2007. С. 335

[117] Там же.

а)



б)



в)

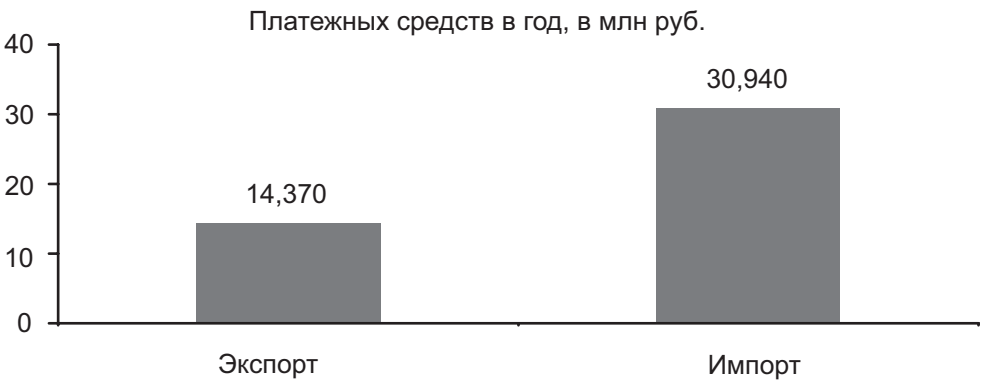


Рис. 102 (а, б, в). Торговля Россией технологиями с зарубежными странами

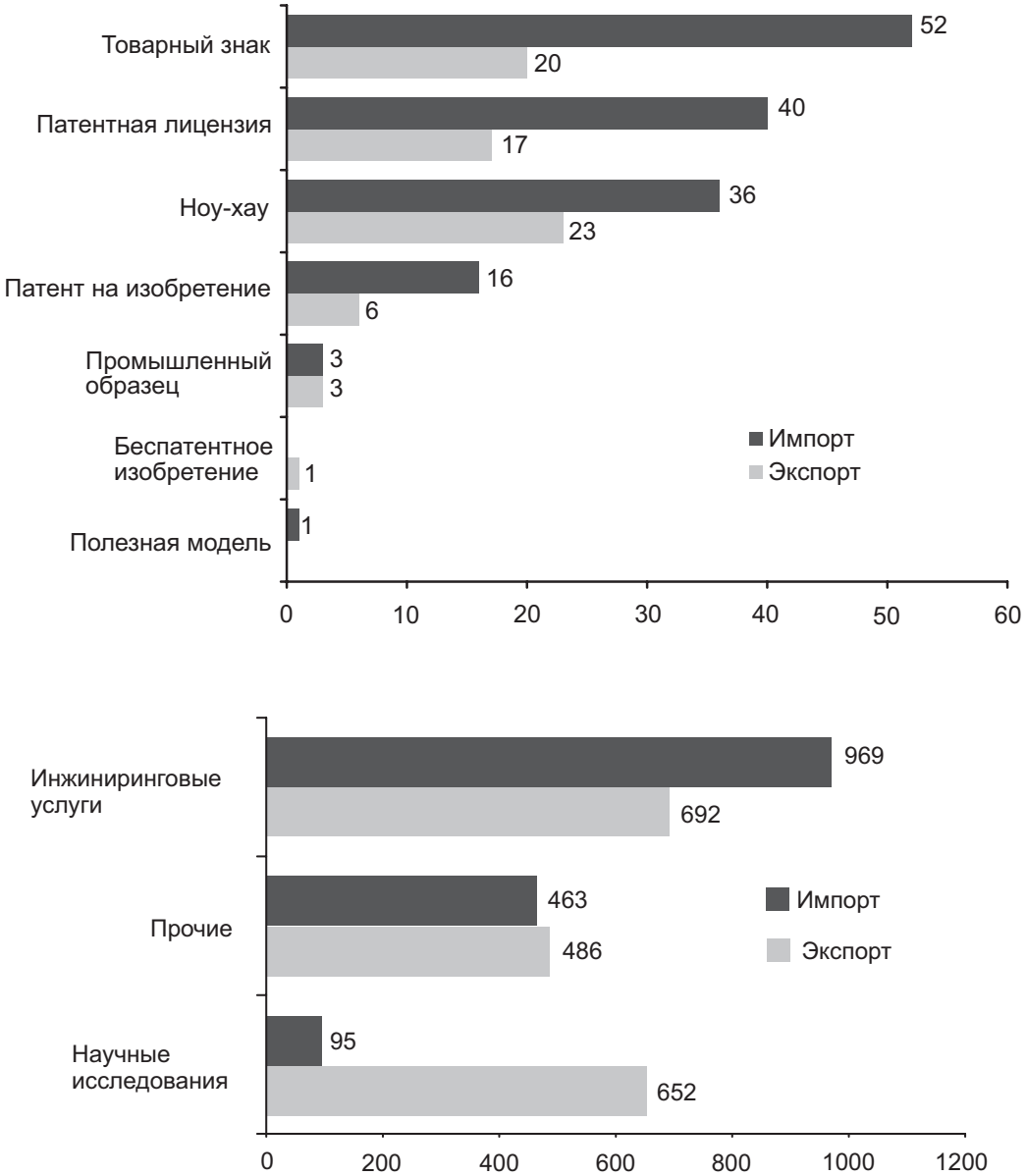


Рис. 103. Торговля технологиями с зарубежными странами по объему сделок (число соглашений)

О существенно более низких, по отношению к мировому уровню, расходах на науку в России не говорит сегодня только ленивый. Но в данном случае интересует вопрос о связи этих расходов с задачами обеспечения национальной безопасности. Россия далеко отстоит от лидеров — стран,

выделяющих на науку наибольший объем средств по отношению к ВВП (рис. 104). Показателен факт сравнительно низкого представительства в этом перечне государств — членов НАТО. Исключение представляют лишь США, Германия и Исландия. Ничего удивительного: находясь под американским военным колпаком, прямой необходимости в выделении на науку более весомых средств у участников Североатлантического альянса не имеется. Первое же место по обозначенному показателю занимает Израиль, находящийся в кольце враждебно настроенных государств. То есть, те страны, которые сами вынуждены обеспечивать свою национальную безопасность, априори должны больше тратить и на науку. Отставание России в этом плане крайне настораживает[118].

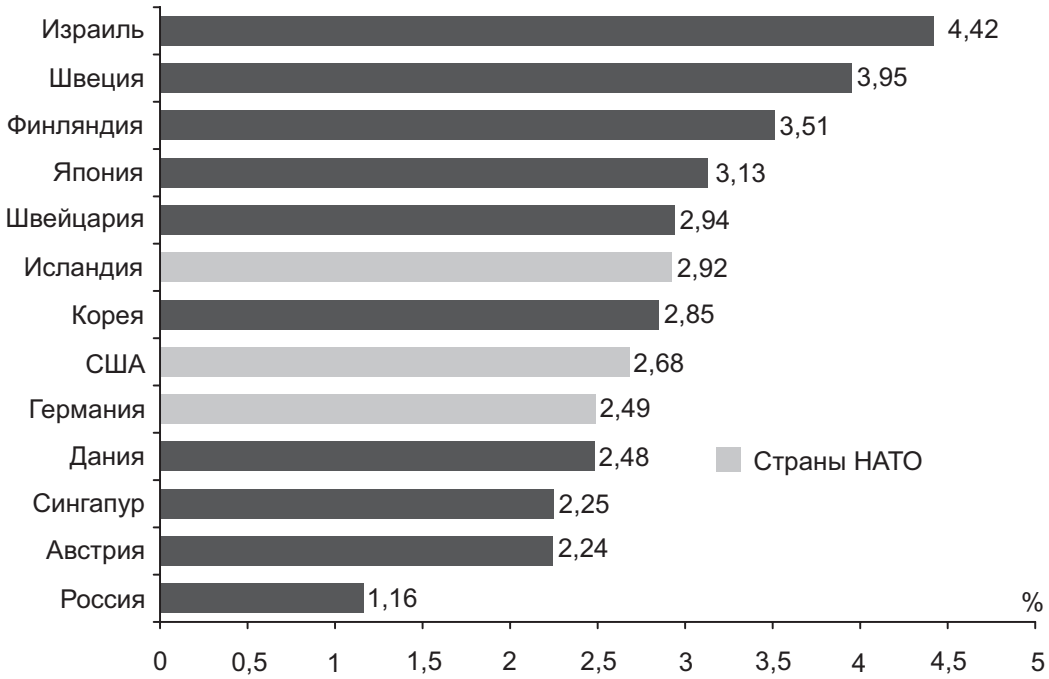


Рис. 104. Затраты на исследования и разработки (в % к ВВП стран-лидеров)

С подачи С. Хантингтона сейчас много говорят о цивилизационных войнах. Наука, безусловно, выступает одним из факторов этого противоборства. Целесообразно посмотреть на дифференциацию расходов на научную сферу с позиции различных цивилизаций (рис. 105). Положение российской цивилизации по величине финансирования, выделяемого на науку, выглядит катастрофичным по отношению к другим цивилизационным системам.

[118] Россия и страны мира. 2006. М., 2006. С. 308.

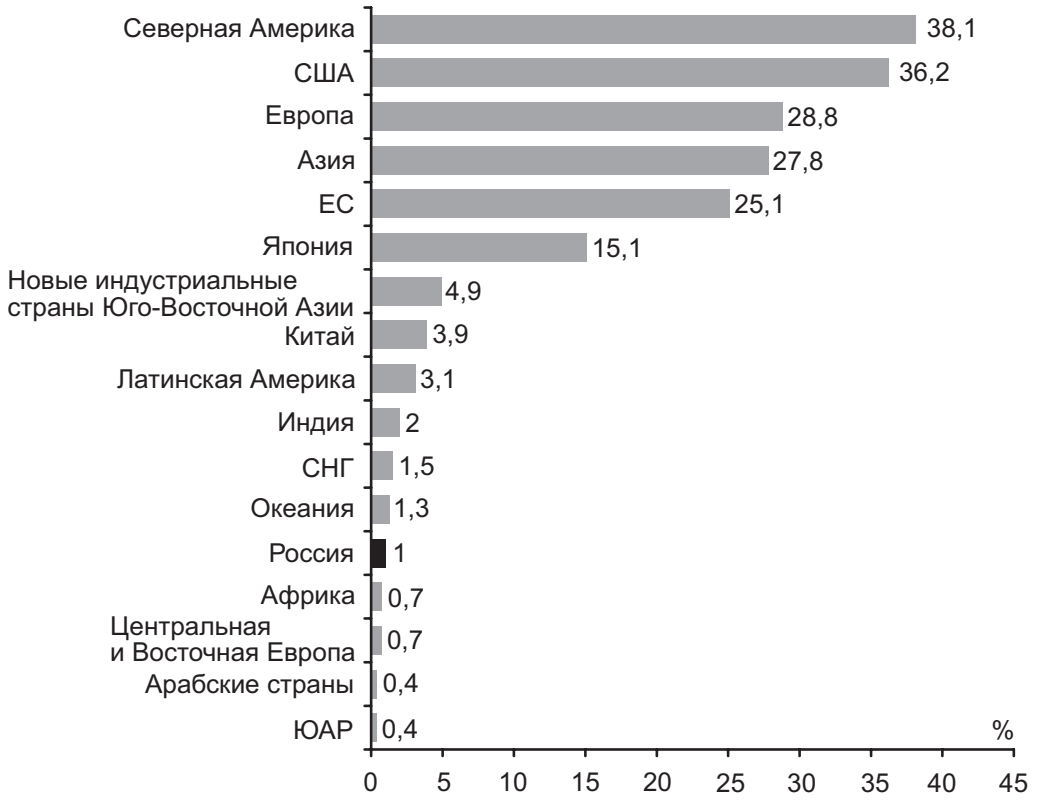


Рис. 105. Объем затрат на науку по регионам мира в цивилизационном разрезе (уровень России взят за единицу)

Апатия ученых

Кризисное состояние, очевидно, определяется не только материальной составляющей. Данные социологических опросов позволяют идентифицировать факторы, вызывающие наибольшую неудовлетворенность у российских ученых (рис. 106). Понятно, что важнейший из них — недофинансирование. Но есть и другие факторы, связанные прежде всего с помехами, чинимыми исследователю бюрократическими органами. Исследователь, при создавшемся положении, оказывается лишенным одного из главных мотивов научного творчества — возможности самореализации.

Космополитизм

Наука, впрочем, не всегда направлена на укрепление государства. Она может быть использована и для прямо противоположной цели — разрушения соответствующей государственности. Она может состоять на службе

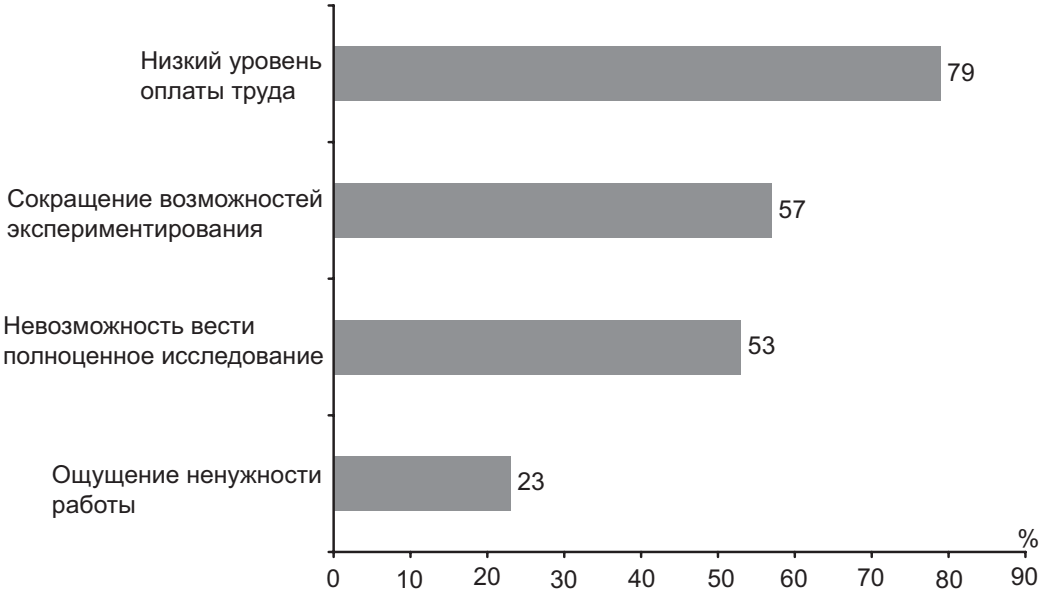


Рис. 106. Причины неудовлетворенности российских ученых положением дел в науке (в % от числа опрошенных)

как у национальной государственной власти, так и у ее противников, реализуя интересы другого государства.

«Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения», — писал в свое время А.П. Чехов. Это верно, но с одной поправкой. Действительно, национальной науки не существует, но есть национально ориентированные и национально неориентированные ученые и результаты их деятельности. Процесс научного познания не свободен от определенного ценностного выбора.

В российском обществе имеется вполне определенный образ ученого (рис. 107). Показательно, что патриотизм и национальные ориентиры стали получать в этой номинации крайне низкие оценки. Требования быть патриотом ученому сегодня в России не предъявляется[119].

Существенно, что самодостаточность идейных течений, доминировавших в России в различные периоды ее истории, менялась (рис. 108). Определяющей чертой в данной исторической инверсии является доминация заимствованных учений, ориентация на привнесенный концепт. Национальные теории находились в фактическом количественном репрессинге со стороны западной науки[120].

[119] Фонд «Общественное мнение».

[120] *Толстая Н.Е., Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Репников А.В., Хорихин В.В.* История русской философии. Сергиев Посад, 2008.

Рис. 107. Образ настоящего ученого в представлении жителей Москвы (в % от числа опрошенных)

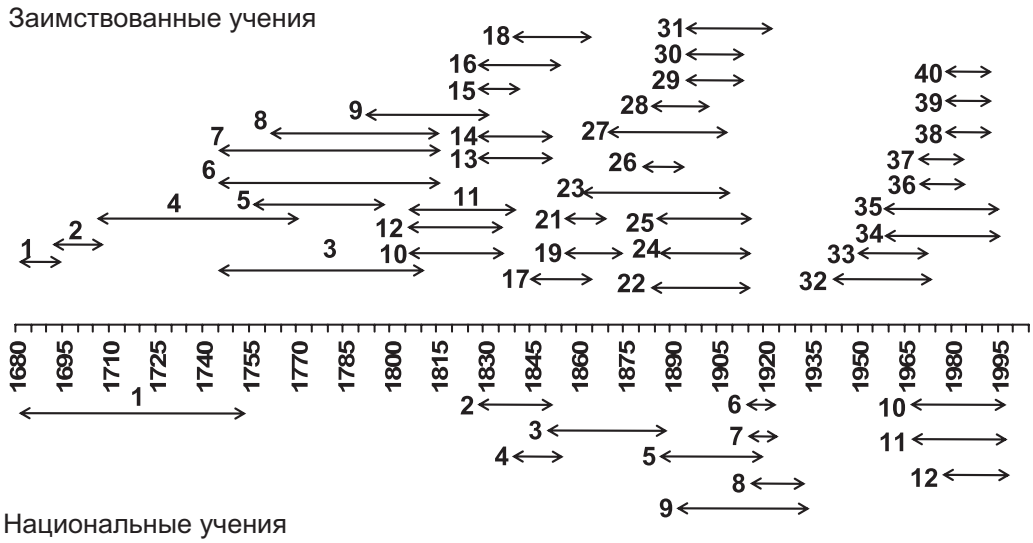
Еще более показательна смена страновых ценностных ориентиров (рис. 109). Парадокс заключается в том, что чаще всего России приходилось воевать именно с той страной, которая до того наиболее идеализировалась российской интеллигенцией. Случаен ли был такой ценностный выбор? Повторяемость сюжета войны со страной-«идеалом» позволяет предполагать достаточно устойчивый сценарий.

Научные гранты в контексте геополитической борьбы государств

Управляем ли в целом процесс формирования ценностных предпочтений российских ученых? Запад ежегодно расходует миллиардные средства на помощь государствам с переходной экономикой и развивающимся странам (рис. 110)[121].

Безусловно, одним из наиболее весомых компонентов этого финансирования является опосредованная «вербовка» интеллектуальной элиты. Официально легче всего это сделать через поддержку науки. Поддержка через гранты является одной из важнейших и наиболее технически простых статей такого рода трансляции. В тот самый момент, когда Российское государство устранилось от финансирования науки, резко возрос поток западных грантов. Прослеживается антикорреляционная зависимость обоих обозначенных финансовых потоков, позволяющая говорить об их сценарной увязке. К концу девяностых годов по зарубежным грантам работала половина всех российских ученых (рис. 111). По другим оценкам — 70%. Западная

[121] <www. economy. bsu.by/library/Мир%20и%20Беларусь%5Cpart13.pdf>.



Заимствованные учения

1. Греко-латинский реформизм – 1680 – 1690-е гг.
2. Протестантский реформизм (конец 1690-х до 1725 г.)
3. Теория общественного договора 1750 – 1810-е гг.
4. Теория общего блага 1700 – 1770-е гг.
5. Вольтерьянство (1760 – 1800-е гг.)
6. Пантеизм (1740-1820-е гг.)
7. Деизм (1740 – 1820-е гг.)
8. Мартинизм (1750 – 1820-е гг.)
9. Кантианство (1790 – 1830-е гг.)
10. Деместровский консерватизм (1810 – 1830-е гг.)
11. Байронизм (1810 – 1840-е гг.)
12. Шеллингианство (1810 – 1830-е гг.)
13. Гегельянство (1830 – 1850-е гг.)
14. Западничество (1830 – 1850-е гг.)
15. Сенсимонизм (1830 – 1840-е гг.)
16. Фурьеризм (1830 – 1860-е гг.)
17. Бюхнеровско-молешоттовский материализм (1850 – 1870 гг.)
18. Материализм Фейербаха (1840 – 1870-е гг.)
19. Дарвинизм (1860 – 1880-е гг.)
20. Нигилизм (1860-е гг.)
21. Прудонизм (1860 – 1870-е гг.)
22. Марксизм (1890 – 1920-е гг.)
23. Либеральный конституционализм (1860 – 1910-е гг.)
24. Бернштейнеанство (1890 – середина 1920-х гг.)
25. Неокантианство (1890 – начало 1920-х гг.)
26. Эволюционизм (1880 – 1900-е гг.)
27. Позитивизм (1870 – 1910-е гг.)
28. Теософия (1890 – 1910-е гг.)
29. Эмпириокритицизм (1900 – 1910-е гг.)
30. Ницшеанство (1900 – середина 1920-х гг.)
31. Футуризм (1900 – 1930-е гг.)
32. Христианский социализм (1950 – 1980-е гг.)
33. Теория конвергенции (конец 1960-х – 1980-е гг.)
34. Теория постиндустриального общества (конец 1970-х – 2000-е гг.)
35. Теория правового государства (вторая половина 1970-х– 2000-е гг.)
36. Монетаризм (конец 1980-х – 1990-е гг.)
37. Неолиберализм (конец 1980-х – 1990-е гг.)
38. Теория модернизации (1990 – 2000-е гг.)
39. Неоконсерватизм (конец 1990-х – 2000-е гг.) (модель Черчилль – де Голль)
40. Философия постмодерна (1990 – 2000-е гг.)

Национальные учения

1. Старообрядческий эсхатологизм (1680 – 1750-е гг.)
2. Славянофильство (1830 – 1850-е гг.)
3. Почвенничество (1850 – 1890-е гг.)
4. Теория официальной народности (1840 – 1850-е гг.)
5. Софиологический символизм (1890 – начало 1920-х гг.)
6. Сменовеховство (1920 – 1930-е гг.)
7. Евразийство (1920 – 1930-е гг.)
8. Национал-большевизм (1920-е вторая половина – 1940-е гг.)
9. Русский космизм (1890 – 1930 гг.)
10. Русский монархический консерватизм (1970 – 2000-е гг.)
11. Неоязычество (конец 1970-х – 2000-е гг.)
12. Неоевразийство (1980 – 2000-е гг.)

Рис. 108. Историческая динамика распространения идейных течений в среде российской интеллигенции

Рис. 109. Историческая динамика смены доминирующих страновых идеалов в русском интеллигентском сознании

Рис. 110. Размеры официальной помощи, направленной государствами ОЭСР развивающимся странам и странам с переходной экономикой

финансовая поддержка являлась для российских ученых одной из главных статей дохода (рис. 112). На вопрос о том, насколько волен грантополучатель в своих ценностных и идейных установках, естественно, невозможно получить универсальный ответ. Однако нельзя сбрасывать со счетов и то тривиальное положение, что «кто платит, тот и заказывает музыку»[122].

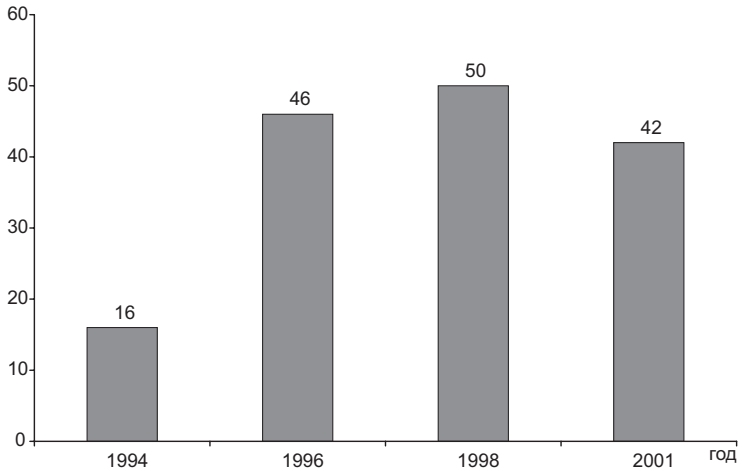


Рис. 111. Наличие у ученых дополнительных заработков в сфере науки по зарубежным грантам, программам (% ученых)

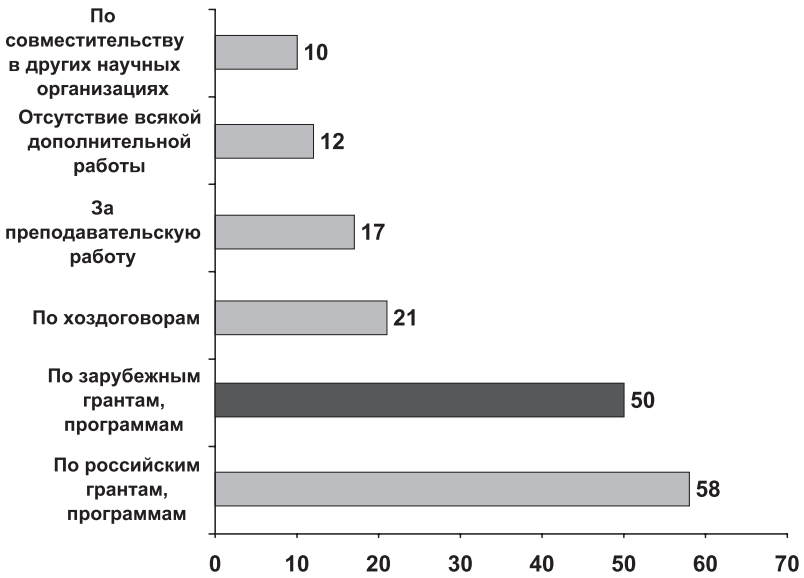


Рис. 112. Распределение дополнительных заработков в сфере науки (в%)

[122] *Мирская Е.* Российские академические ученые в зеркале социологии науки // Отечественные записки. 2002. № 7.

А лучшие ли ученые были номинированы на соответствующую грантовую поддержку? Есть основания полагать, что при выборе персоналий в меньшей степени руководствовались научными соображениями. Показателен, например, в этом отношении критерий использования учеными компьютерных технологий (рис. 113). Выясняется, что получатели зарубежных грантов использовали компьютер к 2000 г. даже меньше тех, кто ни западные, ни российские гранты вообще не получал. Значит, выбирая будущих грантополучателей, соответствующие фонды принимали во внимание не столько профессиональные навыки, сколько какие-то другие качества[123].

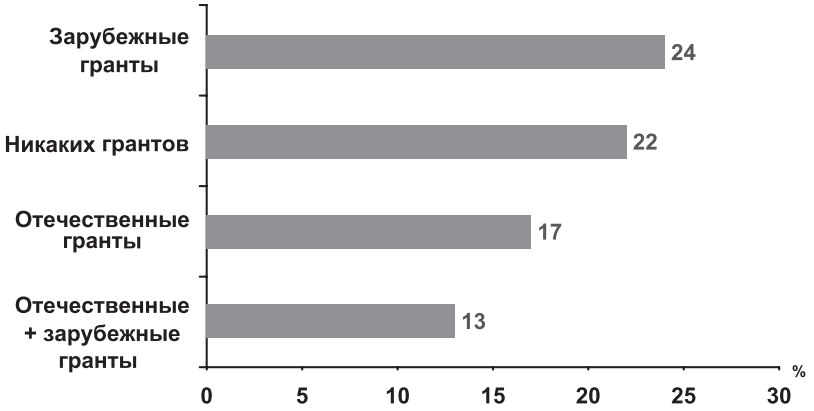


Рис. 113. Удельный вес грантополучателей, не использующих компьютерные технологии

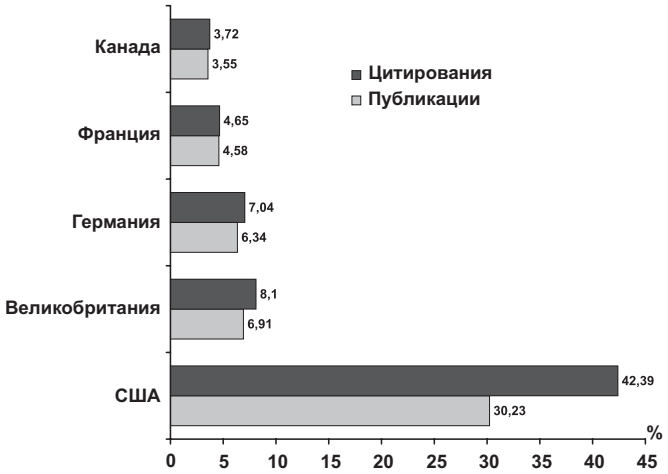
Научные рейтинги

Сегодня в России звучат предложения определять статус ученого по рейтингу цитирования в ведущих научных журналах. Бесспорно, апробация результатов исследования в авторитетных с точки зрения соответствующих наук изданиях крайне важна. Однако при этом нужно иметь в виду, что цитируемость — процесс тоже управляемый. Существуют различного рода PR — и GR-технологии раскрутки определенных ученых и исследовательских центров. Такого рода технологические методики еще в большей степени применяются на уровне позиционирования соответствующих стран. Достаточно сопоставить по странам показатели публикуемости и цитируемости в ведущих научных журналах мира (рис. 114). Симптоматично, что по всем государствам Запада цитируемость выше публикуемости, тогда как

[123] *Мирская Е.З.* Современные информационно-коммуникационные технологии в российской академической науке // Е.З. Мирская, С.Б. Шапошник. Компьютерные телекоммуникации в российской науке // Вестник РАН. 1998. № 3; *Мирская Е.З., Баюк Д.А.* Социологические аспекты формирования виртуальных сообществ, включающих российских ученых // Годичная научная конференция ИИЕТ '96. М., 1997; *Lerch I.A.* Organizing International Scientific Collaboration: a Simple Analysis of Telecommunication. The report at the same workshop.

по всем другим странам — число цитирований ниже числа публикаций[124]. Случайно ли такое соотношение?

а) Страны Запада



б) Страны, не относящиеся к западной цивилизации

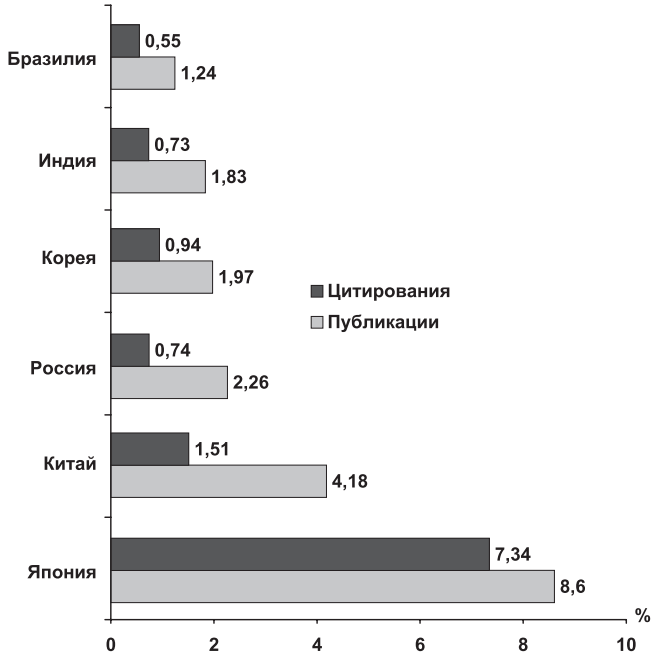


Рис. 114 (а, б). Соотношение странового удельного веса общего числа статей и частоты цитирования в ведущих научных журналах мира

[124] Индикаторы науки: 2007. М., 2007. С. 325–326; *Водопьянова Е.В.* Европа и Россия на карте мировой науки. М., 2002. С. 27–28.

Несмотря ни на что национальная наука в России все еще существует. Однако ее существование ограничено неким изолированным пространством (рис. 115). Без соответствующей государственной поддержки она не только лишается каких-либо перспектив, но и само государство оказывается лишено важнейшего факторного основания жизнеспособности. Современная российская власть отделена от науки рядом непреодолимых барьеров в виде:

а) идейных филиалов западных экспертных центров;

б) академических институтов, не способных в связи с чрезмерной специализированностью к решению комплексных задач;

в) паразитирующего на ниве руководства науки чиновничества всех уровней.

Представителям высшей государственной власти в России нелишне напомнить в этой связи слова Ф. Жолио-Кюри: «Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию».

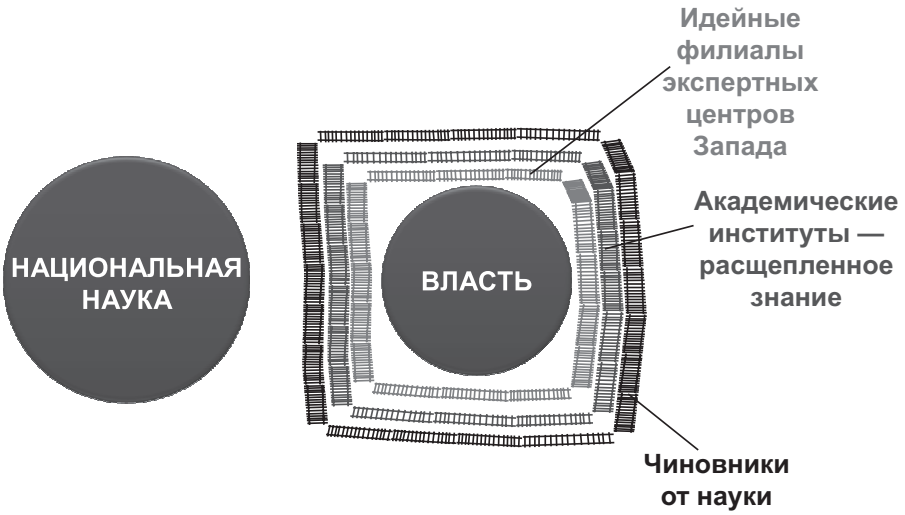


Рис. 115. Наука и власть: коммуникационные барьеры

2.6. Деградация национальной системы образования

Деградация образования и, как следствие, снижение квалификационных потенциалов населения представляет угрозу национальной безопасности России. Такая постановка вопроса не является чем-то беспрецедентным в мировой практике. Достаточно обратиться к опыту США. Сама за себя говорит формулировка принятых в разное время американских федеральных законов: «Об образовании в целях национальной обороны», «Об образова-

нии в целях укрепления экономической безопасности», «О национальных целях образования».

По уровню квалификационного потенциала имеющиеся в распоряжении России трудовые ресурсы оцениваются многими экспертами как по-прежнему лучшие в мире. Данное качественное преимущество основывалось на эффективности советских традиций образования. Однако по мере деградации отечественной образовательной системы снижается и квалификационный ресурс.

Декларации о переходе к «постиндустриальному обществу», «наукоемкой экономике», «обществу знаний» представлены сейчас едва ли не в каждой платформе развития России. В действительности же, страна развивается в прямо противоположном по отношению к обозначенным ориентирам направлении. Все более возрастает сырьевая составляющая экономического роста, относительно свертывается инновационная компонента. Растрачиваются невосполнимые ресурсы — при том, что возобновляемый интеллектуальный продукт минимизируется. Динамика же высокой развитости задается соответствующим уровнем образования населения. Важно определить угрозы подрыва системы национального образования как фактора, лишающего Российское государство перспектив долгосрочного развития.

Тренды депрофессионализации

«Системы образования, — утверждал видный деятель американского просвещения Ф.Г. Кумбс, — существуют для того, чтобы обучать учащихся, а не для того, чтобы поставлять статистические данные об их численности»[125].

Справедливость этого высказывания особо наглядно иллюстрирует российская образовательная конъюнктура. За фасадом статистического благополучия основных параметров развитости высшей школы в России камуфлируется ее глубокое кризисное состояние. Однако и статистика, при комплексной подаче, позволяет зафиксировать наличие системного кризиса. При сопоставлении различных статистических трендов в образовательной сфере выявляются огромные диспропорции, указывающие на дисфункцию системы в целом.

Взятый за основу образовательной системы в России поточный принцип подготовки кадров обнаруживает свою несостоятельность. Будучи действенен в эпоху индустриального общества, в современных условиях экономики он безнадежно устарел. Инновационный путь развития обеспечивается ныне не количеством работников, а уровнем креативности единиц. К со-

[125] *Вульфсон Б.Л.* Стратегия развития образования на Западе на пороге развития XXI века. М., 1999. С. 9.

жалению, российская система образования реорганизуется в направлении, противоположном новым историческим реалиям[126].

По доле лиц, получающих высшее образование в общей структуре учащихся, Россия — «впереди планеты всей». Только в ней, среди всех высокоразвитых стран мира, число студентов вузов (22%) больше, чем учеников в системе начального общего образования (17%). Соединенные Штаты имеют наиболее близкое к России представительство лиц, обучающихся на ступеньке высшего образования, — 21%. Вместе с тем, США обладают более чем в полтора раза превышающим Россию контингентом учеников начального уровня обучения — 34%[127]. Таким образом, статистика лиц, получающих высшее образование, может быть охарактеризована как одно из проявлений диспаритетов постсоветской экономической деформации (рис. 116).

Численность средних специальных учебных заведений также обнаруживает тенденцию возрастания (рис. 117)[128]. Однако отмечаемый рост явно отстает от динамики вузов. За постсоветский период российской истории высших учебных заведений было учреждено даже больше, чем среднеспециальных. Рост числа техникумов осуществлялся за счет сокращения профессионально-технических училищ. В свою очередь, сверхвысокая динамика вузов была достигнута за счет перехвата студентов, которые в советские годы, очевидно, поступали бы в техникумы или ПТУ. Сложившийся в РФ тип экономики испытывает все меньшую потребность в стратах «синих воротничков», связанных с производственными секторами.

Рост численности вузов не может быть адекватно оценен без учета того обстоятельства, что фиксируется отрицательная динамика в отношении иных ниш российского образования (рис. 118)[129]. Характерно, что в послевоенный период существования СССР статистика дошкольных образовательных учреждений устойчиво возрастала, свидетельствуя о государственной заботе в отношении проблемы материнства и детства. Данный рост выглядит еще более впечатляющим, если принять во внимание происходящее в тот же период сокращение показателей рождаемости. Напротив, во вторую половину 1980-х гг. фиксировалось увеличение репродуктивности советского населения. Казалось бы, на начало 1990-х гг. должен был произойти еще более резкий прирост дошкольных образовательных учреждений. Однако, вопреки этой логике, началось их резкое сокращение. Государство максимально сняло с себя бремя ответственности за воспитание дошкольников. В то же время, частный сектор оказался не заинтересован взять на себя данную миссию. Частные детские сады и ясли материально недоступны для подавляющего большинства россиян.

[126] *Вульфсон Б.Л.* Указ. соч. С. 17.
[127] Индикаторы образования. Статистический сборник. М., 2006. С. 21.
[128] Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб. М., 2006. С. 238.
[129] Там же. С. 223, 235.

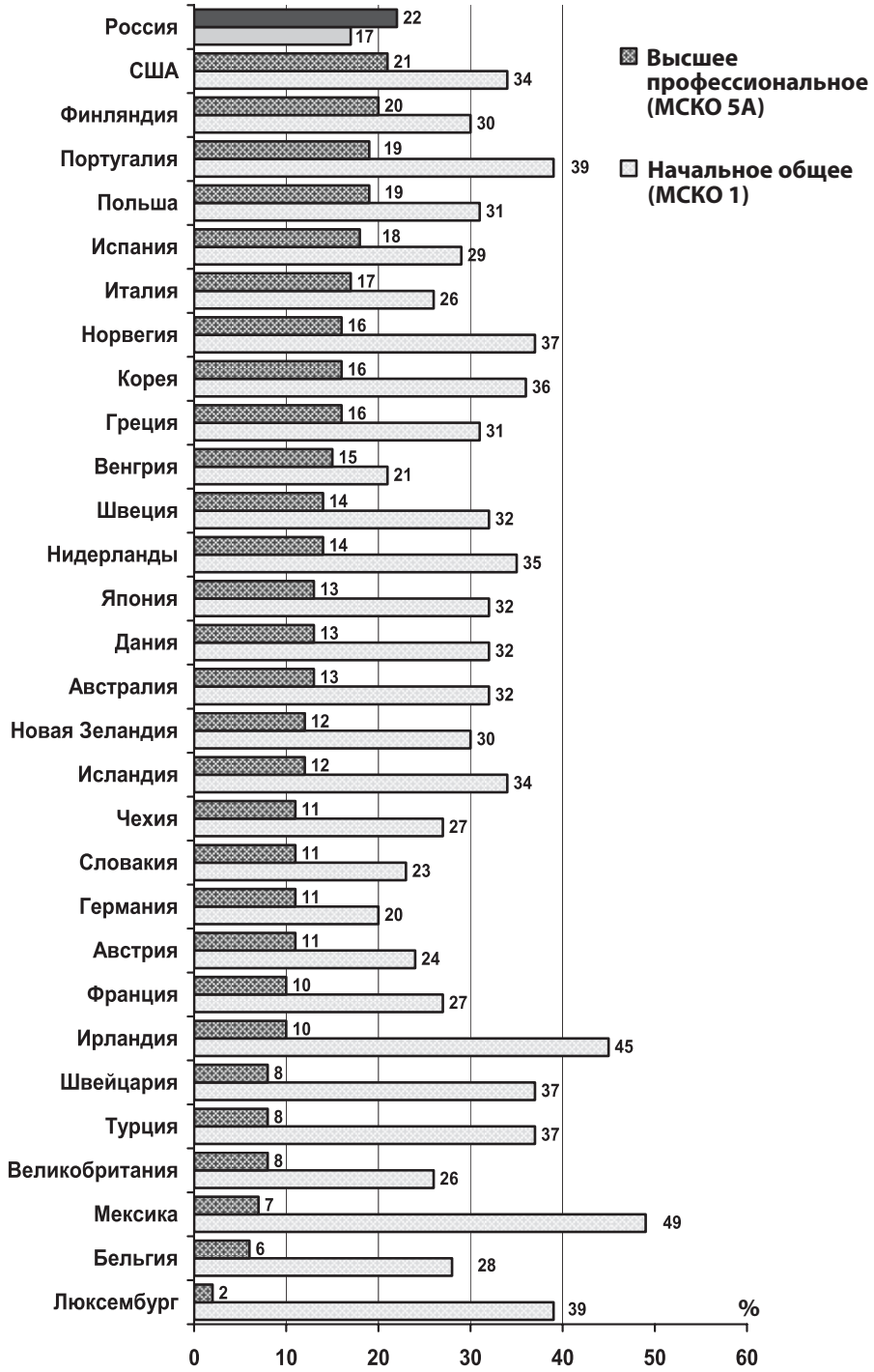


Рис. 116. Структура обучающихся в России и странах ОЭСР по ступеням образования

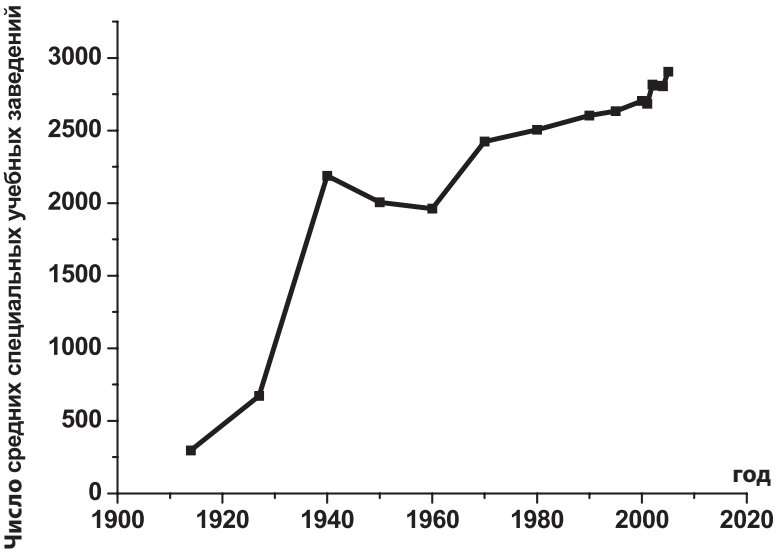


Рис. 117. Динамика численности средних специальных учебных заведений в истории России

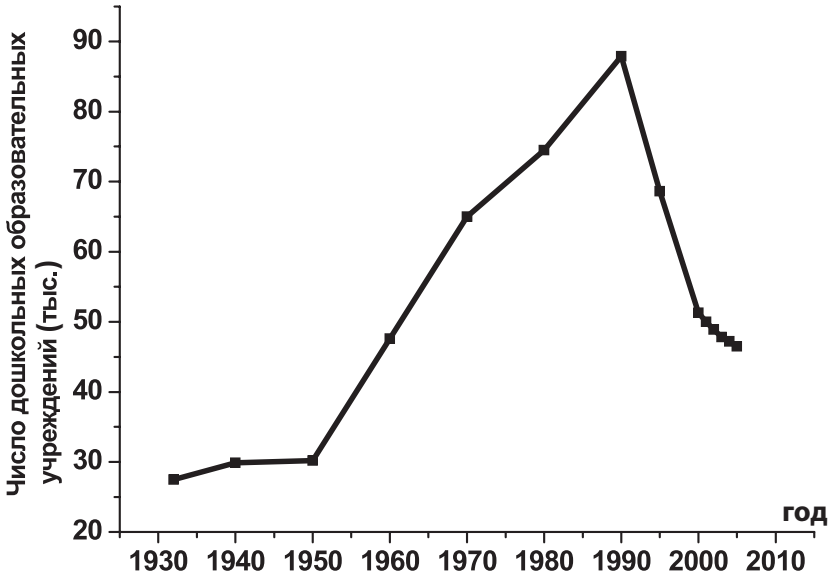
Советский Союз обладал высококвалифицированными рабочими кадрами. Их квалификационный потенциал признавался одним из наиболее высоких в мире. Основным фактором данного успеха являлась советская система профессионально-технических училищ. Созданные в СССР с 1959 г. ПТУ не имели аналога в западных странах. Через них в Советском Союзе велась целенаправленная подготовка кадров по более чем 1200 рабочим специальностям. С начала 1990-х гг. система профессионально-технического образования рухнула. Квалификационный потенциал российского рабочего класса стремительно девальвируется. В отличие от вузов и учреждений СПО, профессионально-технические училища не смогли перейти на рельсы коммерциализации. Кто станет платить за диплом ПТУ, если по сравнительно невысоким расценкам можно получить высшее образование?

Важным компонентом системы образования в СССР являлись дополнительные образовательные учреждения для детей и юношества. Многие выдающиеся советские изобретатели вышли из структур домов пионеров и станций юных техников. Демонстрируемый на рис. 119[130] кризис детско-юношеского дополнительного образования не мог не сказаться на общем квалификационном потенциале молодых россиян. Характерно, что некоторое улучшение статистики в начале 2000-х гг. сменилось очередным резким

[130] Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб. М., 2006. С. 234.

сокращением численности дополнительных образовательных учреждений фактически по всем из фиксируемых их типов.

а)



б)

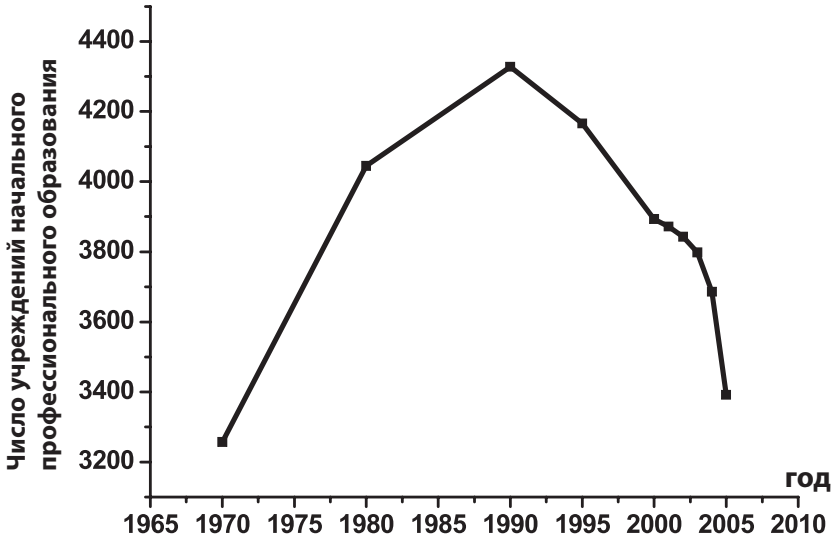
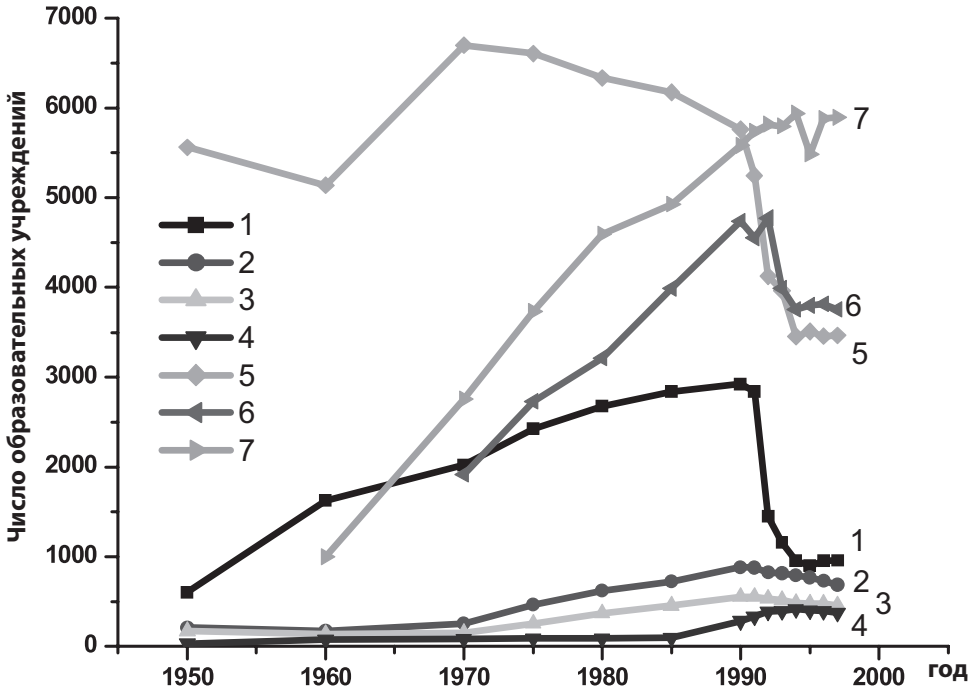


Рис. 118. Динамика численности дошкольных (а) и начальных профессиональных учебных заведений (б)



1 — Дома (дворцы) пионеров и школьников

2 — Станции юных техников

3 — Станции юных натуралистов

4 — Станции юных туристов и самостоятельные туристские базы

5 — Загородные оздоровительные учреждения

6 — Детско-юношеские спортивные школы

7 — Детские школы искусств, музыкальные и художественные школы

Рис. 119 (а). Число учреждений дополнительного образования с 1950 г. по 1997 г.

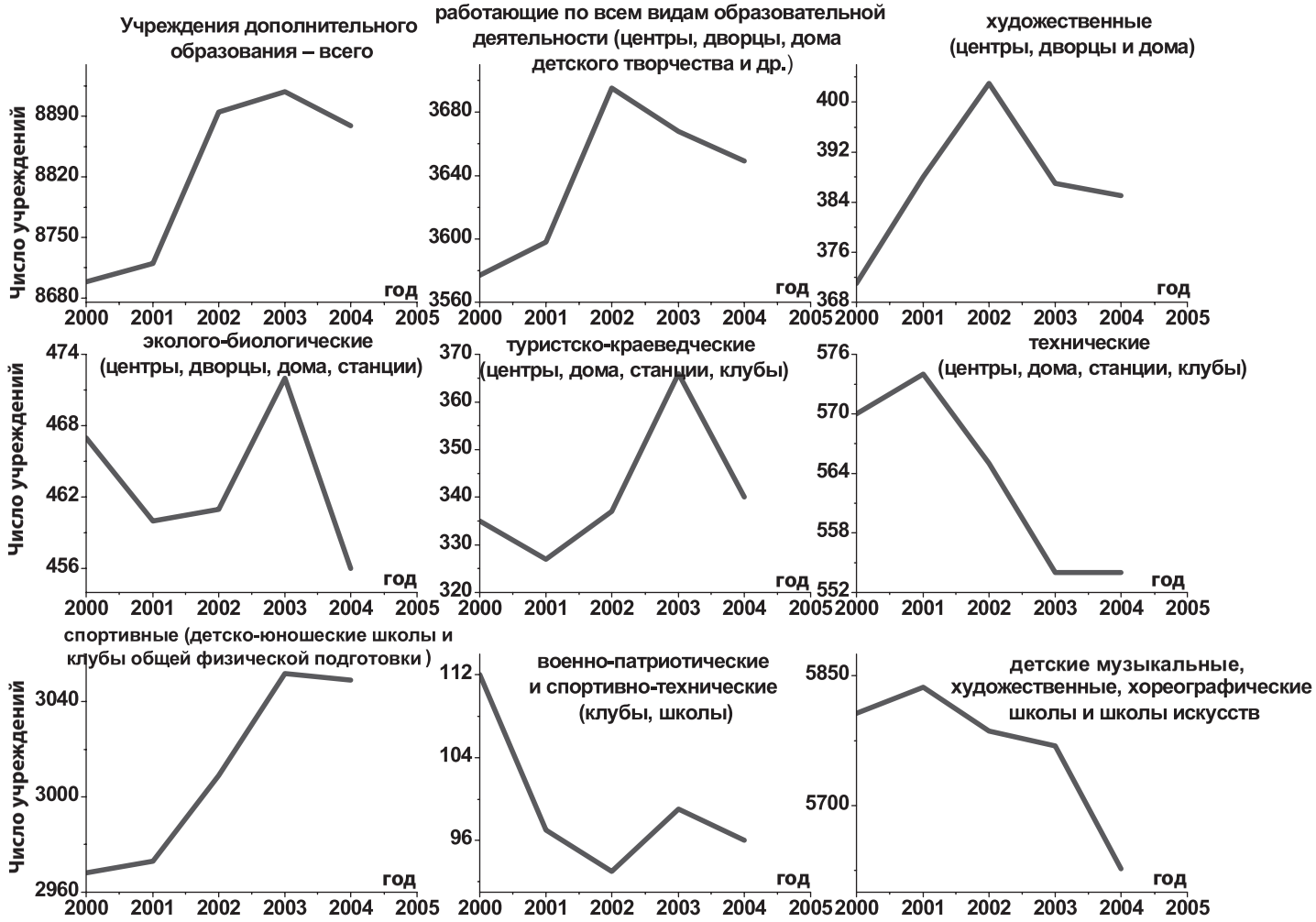


Рис. 119 (б). Число учреждений дополнительного образования с 2000 г. по 2005 г.

Коммерциализация высшего образования привела к его общедоступности, вне зависимости от интеллектуального уровня и багажа знаний абитуриента (рис. 120)[131]. Существовавшая в СССР система экзаменационного отбора действует лишь применительно к учебным заведениям, финансируемым из федерального бюджета. Поступление в вуз для обучения на коммерческой основе, за редким исключением, не предполагает прохождения конкурса. В студенты зачисляют всех желающих — были бы деньги.

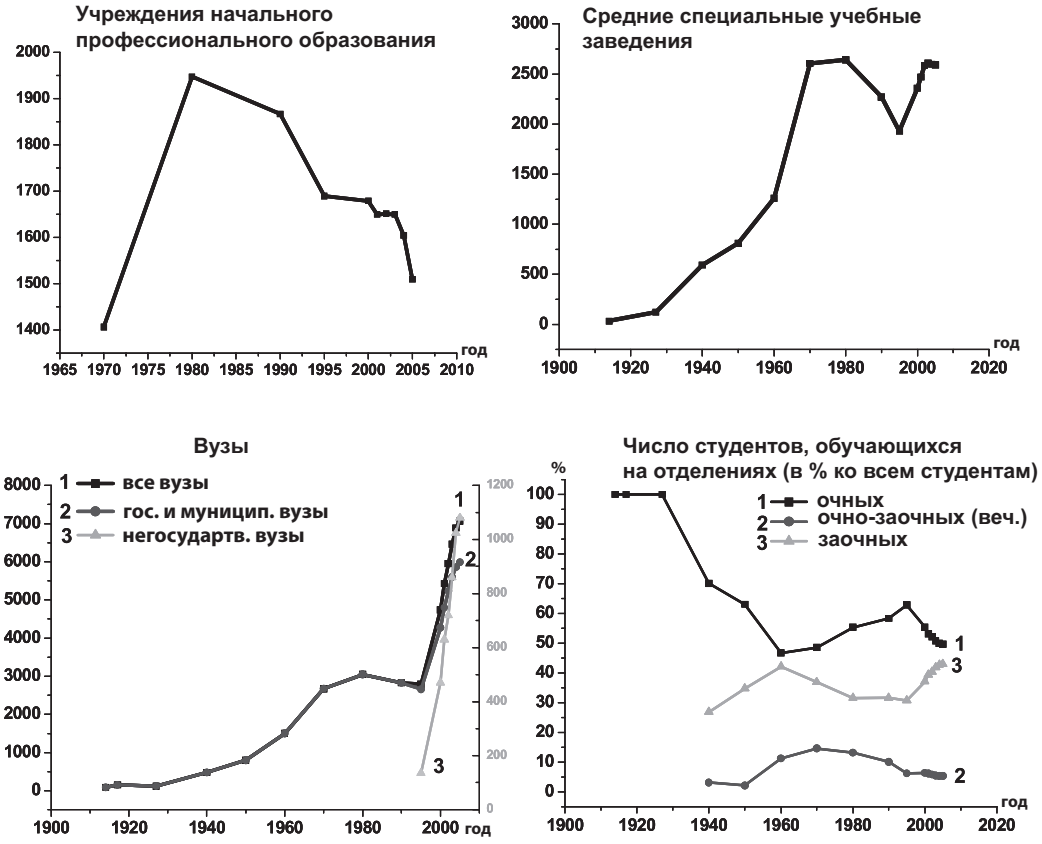


Рис. 120. Динамика численности учащихся (тыс. чел.) в истории России

Одной из специфических черт российской системы высшего образования является непомерно раздутый контингент студентов-заочников. Профанизация заочного образования стала в настоящее время притчей во языцех. Общее правило составляет то положение, что студент-заочник не получает необходимого минимума знаний, определяемого образовательными программами. Экономический аспект данной проблемы составляет неокупаемость государственного финансирования бюджетного обучения

[131] Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб. М., 2006. С. 221, 235, 239, 247.

заочников. Столь значительного, по отношению к студентам очного обучения, студенческого контингента заочников, как в России, нет ни в одной другой стране мира. За рубежом (за исключением ближнего зарубежья) это буквально единичные учреждения. Отсутствовала заочная форма обучения и в Российской империи. Создание системы заочного образования в СССР было ориентировано на решение практической задачи в условиях форсированной индустриализации — обучение управленческих кадров без отрыва от производства. Данная миссия была с успехом выполнена, после чего от полного упразднения его, вероятно, спасла включенность в модель продвижения по партноменклатурной лестнице. Через «заочку» высшее образование получали партийные функционеры. Несколько последних десятилетий советской власти доля студентов-заочников в общем студенческом контингенте устойчиво сокращалась.

Однако в постсоветский период именно заочное образование приобрело наибольшую динамику развития (см. рис. 120). Совместно с вечерним обучением оно охватывает в настоящее время почти половину всех российских студентов. Вместо того чтобы идти по пути сокращения их численности, активно развиваются новые формы нестационарного обучения. Причина сложившейся ситуации банальна — сравнительно низкая затратность организации учебного процесса для студентов-заочников. В предлагаемом проекте заочное отделение должно быть минимизировано, будучи сведенным главным образом к целевому образованию.

Кадры для сырьевой экономики

Огромные диспропорции, в целом характеризующие развитие экономики России, наглядно проявляются и в сфере образования. Одним из современных российских диспаритетов является перекос в подготовке специалистов по рыночно привлекательным, в условиях экспортноориентированной экономики, экономическим и юридическим специальностям. Постсоветское развитие высшего образования характеризовалось резким падением престижа специальностей прикладной направленности.

Существует большой диспаритет между различными направлениями подготовки специалистов в российском образовании (рис. 121–123)[132]. Экономистов и гуманитариев готовится несоизмеримо больше, чем представителей какой-либо другой группы специальностей. Значительная часть выпускников вузов не может трудоустроиться в соответствии с профилем полученных знаний.

Иллюстрируемый диспаритет есть индикатор отсутствия образовательной политики государства.

[132] Российский статистический ежегодник. 2007. Стат. сб. М., 2008. С. 254–262.

Недиверсифицированность российского высшего образования соотносится с недиверсифицированным характером российской экономики в целом. Сложившийся в СССР широкий спектр технических и технологических специальностей для ориентированной на экспорт сырья системы является излишеством. Для того чтобы торговать нефтью и газом нужны не производственники, а экономисты и правовики. Именно такова квалификационно-образовательная структура населения в нефтедолларовых странах Ближнего Востока. К этому же стремится и современная Россия. Наибольшая опасность заключается в том, что при попытке диверсифицировать российскую экономическую модель специалистов для развития производственных отраслей может попросту не хватить.

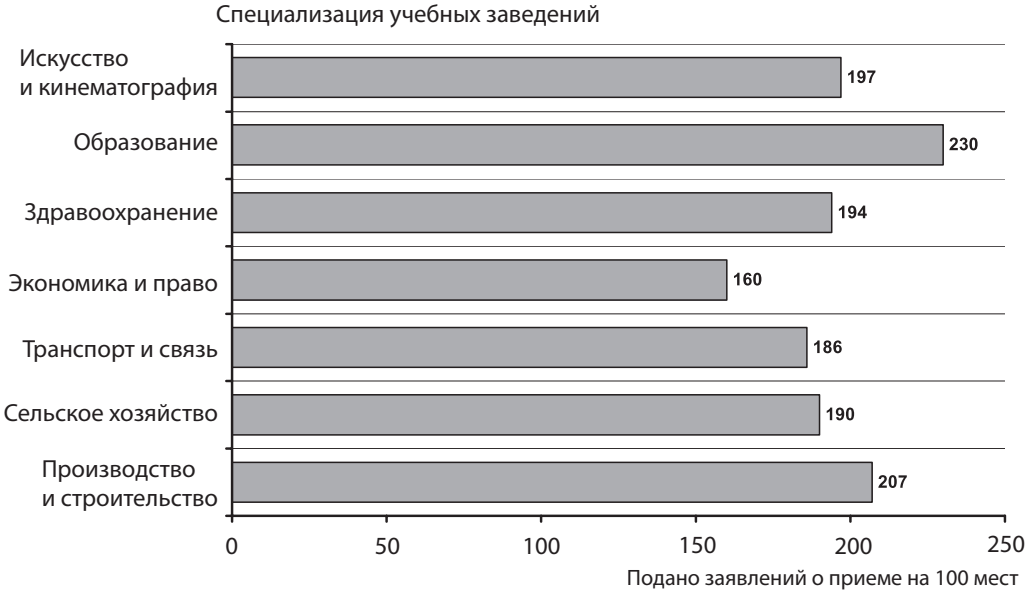


Рис. 121. Конкурс на вступительных экзаменах в государственных и муниципальных вузах по специализации учебных заведений

Рис. 122. Выпуск специалистов по группам специальностей в государственных и муниципальных вузах

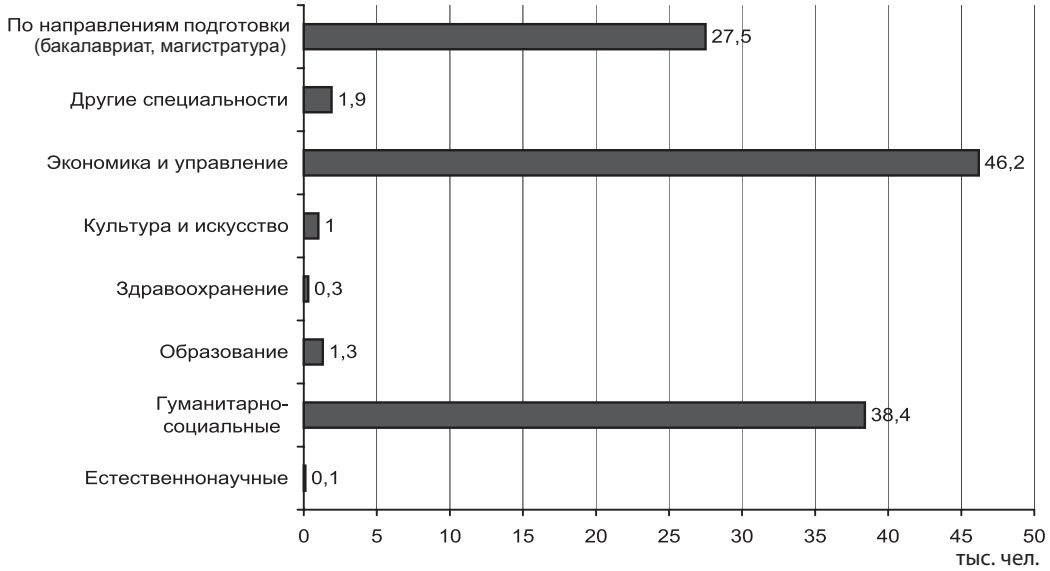


Рис. 123. Выпуск специалистов по группам специальностей в негосударственных вузах

Системное недофинансирование

Россия, судя по статистике, самая студенческая страна мира. Но число студентов резко диссонирует с положением России как аутсайдера по расходам на образование. Фиксация данного диссонанса приводит к выводу о крайне низких по мировым меркам затратах, выделяемых в современной России на подготовку одного специалиста. Заниженная себестоимость российского высшего образования и есть один из главных факторов стремительного роста студенческого контингента (рис. 124 а, б)[133].

Брошенные государством вузы в начале 1990-х гг. встали перед проблемой выживания, сводящейся к тривиальному вопросу поиска денег. Ответ был, естественно, найден в развитии платного обучения. Сейчас частных вузов в России больше, чем где бы то ни было в Европе. Примером для подражания российским реформаторам послужили, очевидно, не европейские страны, а США. Для образовательных систем Западной Европы частные вузы представляют собой исключение из общего правила доминирования в образовании государственного сектора. Даже в Великобритании, флагмане мирового капиталистического развития, помимо единственного в своем роде университета Бэкингема все вузы относятся к статусу государственных. Это, впрочем, не препятствует развитию частного финансирования образовательных программ[134].

[133] Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 126–127.

[134] Обзор систем высшего образования стран ОЭСР. М., 2005. С. 23.

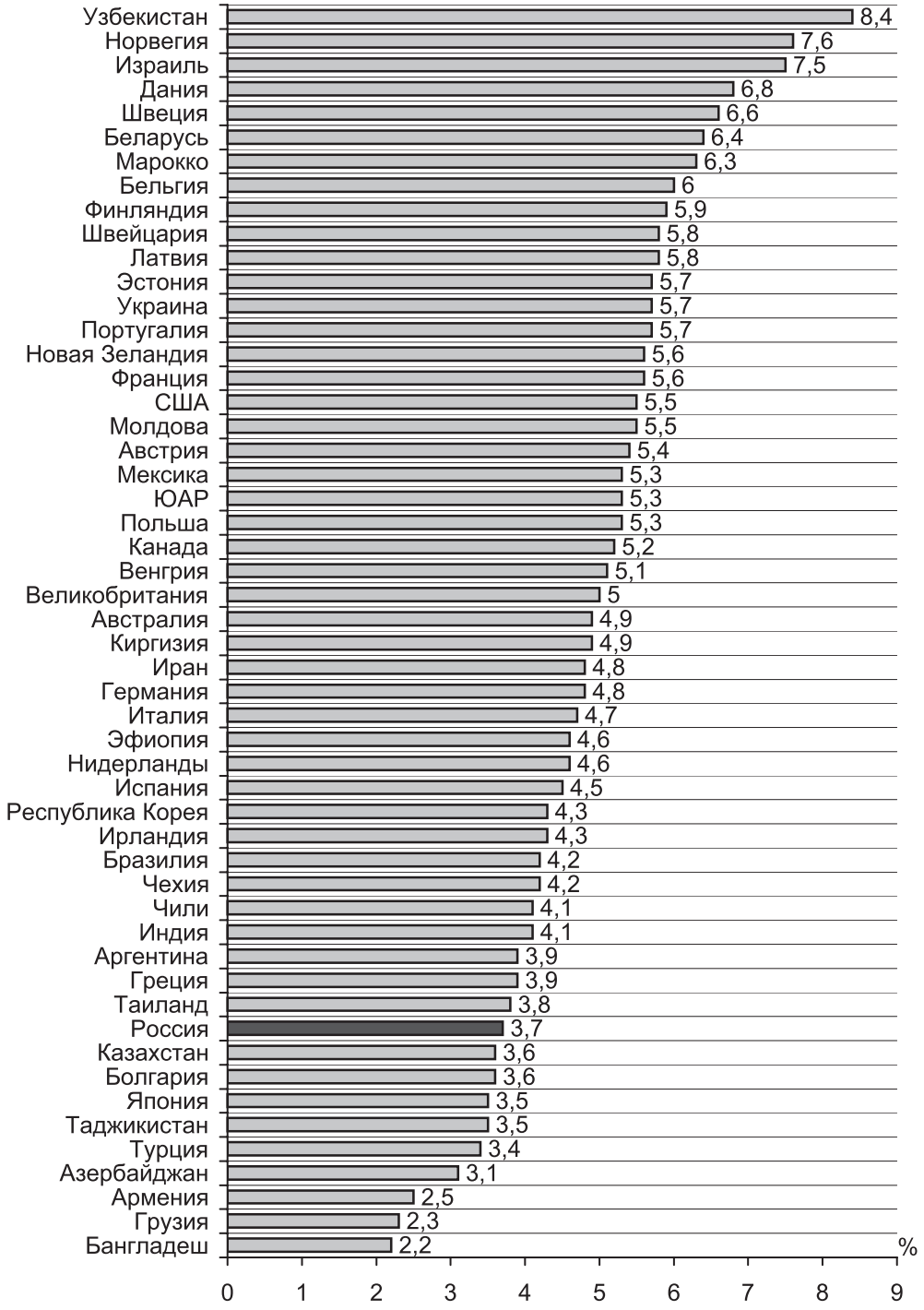


Рис. 124 (а). Государственные расходы на образование по странам мира (в % к ВВП)

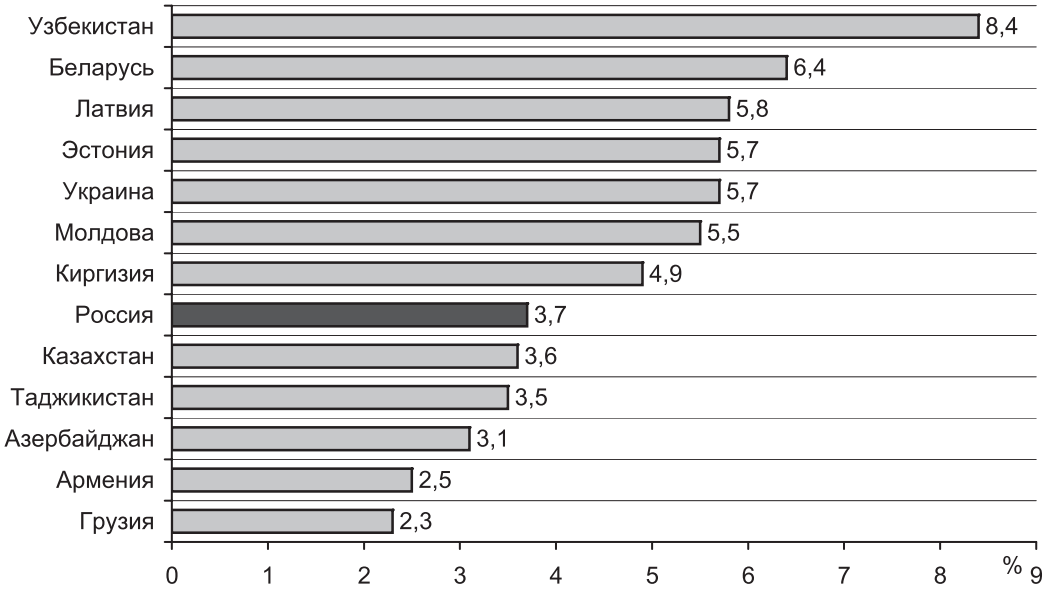


Рис. 124 (б). Государственные расходы на образование по бывшим республикам СССР (в % к ВВП)

Государственными являются и подавляющее большинство германских вузов — 98%. Примечательно также то, что в Германии отсутствует плата за обучение. Принципы рыночной экономики, развитость которой в ФРГ вряд ли кто подвергнет сомнению, не распространяются на сферу образования. Так что современная коммерциализация российских вузов диссонирует не только с советской традицией, но и с опытом организации образовательной системы ряда высокоразвитых европейских стран[135].

Казалось бы, доходы человека должны напрямую зависеть от уровня его образования. Положение о зависимости экономического успеха от накопленного образовательного потенциала является базовым тезисом стратигемы перехода к «обществу знаний». Беспрецедентность российской ситуации заключается в слабой корреляции доходов и продолжительности обучения (рис. 125). Для некоторых возрастных групп наблюдается даже обратная зависимость: при более высоком образовательном потенциале материальное благополучие оказывается ниже. Молодой человек, получивший высшее образование, уступает в доходах своему сверстнику, его не получившему. Российский парадокс обнаруживается в большей успешности троечника по сравнению с отличником. Не в этом ли заключается одна из основных причин образовательной девальвации в современной России? По ряду возрастных отметок доходы лиц, имеющих 9–10-летний стаж обучения

[135] Обзор систем высшего образования стран ОЭСР. С. 41.

(ПТУ) превосходят когорту с образовательным стажем 11–13 лет (техникумы, незаконченное высшее). Для категории пенсионного возраста уровень образования вообще является крайне несущественным фактором доходной вариативности[136].

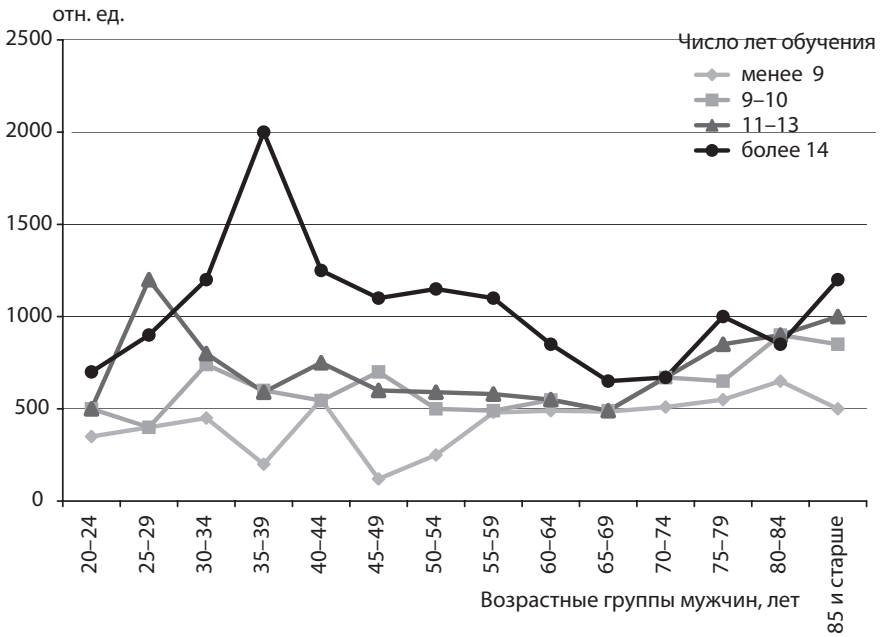


Рис. 125. Доходы в зависимости от длительности обучения в России мужского населения (по возрастам)

На Западе прослеживается четкое соотношение уровня образования и величины заработной платы. Американец, окончивший лишь общеобразовательное учебное заведение, зарабатывает в 1,5–2 раза меньше, чем бакалавр и в 3 раза меньше, чем магистр. Примерно такой же разрыв в доходах фиксируется и в странах Западной Европы. Причем, в отличие от российской ситуации, разница в заработной плате достигается сразу же с момента получения работником диплома о высшем образовании[137].

Девальвация же научного труда в России не имеет исторических аналогов. В развитых странах Запада научные сотрудники имеют заработную плату в среднем в 2 раза выше, чем в целом по народному хозяйству. Напротив, в Российской Федерации они получают на 50% меньше, чем работники промышленного сектора[138].

[136] *Саградов А.А.* Экономическая демография. М., 2005. С. 141–142.

[137] *Вульфсон Б.Л.* Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века. М., 1999. С. 21.

[138] Там же. С. 21.

Конкуренция «за мозги» и экспортно-импортные отношения на рынке образовательных услуг

В ситуации диспаритета между сохранившимся по инерции с советских времен сравнительно высоким уровнем отечественного образования (прежде всего, технического) и низкой степенью статусного обеспечения выпускников вузов по социально-экономическим параметрам актуализируется феномен «утечки мозгов» (перманентный отток за границу выпускников ведущих вузов и высококвалифицированных специалистов). По всему миру в начале 1990-х гг. велась активная охота за «российскими головами». Программисты из России получили широкие возможности трудоустройства в США. Статистическое измерение феномена «утечки мозгов» выражается в следующих показателях: 2,4 млн человек, отошедших от научной деятельности; 1,5 млн докторов и кандидатов наук, эмигрировавших из страны. Потеря одного ученого обходится государству в 300 тыс. долл. Ежегодный ущерб, наносимый России оттоком научных кадров, оценивается суммой в 50 млрд долл.[139]

Вместе с тем, какого-либо государственного органа или правового механизма, сдерживающих массовый отток высококвалифицированных кадров за рубеж, в Российской Федерации не существует. По-прежнему от 30% и более выпускников ведущих технических вузов страны уезжают ежегодно за рубеж[140]. Затраты государства на подготовку высококвалифицированных специалистов оказываются, таким образом, некомпенсируемыми.

Кадровая политика государства в постиндустриальное время выражается, главным образом, в «борьбе за мозги». Россия от участия в ней фактически самоустранилась. Между тем, практика привлечения иностранных специалистов активно применялась даже в наиболее автаркийные периоды отечественной истории (например, в эпоху индустриализации). Однако в современной российской вузовской системе она фактически отсутствует. Россия, радушно принимающая гастарбайтеров, от акцентированных попыток массового привлечения иностранных ученых воздерживается. В то же время, в США каждый четвертый аспирант, обучающийся в области естественных наук и техники, рожден за пределами страны. В инженерных дисциплинах их доля составляет 45%, компьютерных — 43%, математических — 30%. Каждый третий доктор наук, работающий ныне в американской промышленности, родился и вырос за пределами Соединенных Штатов[141]. В КНР в составе центральных органов власти есть Государственное управление по делам иностранных специалистов. Его основная задача заключается в привлечении в Китай интеллектуальных сил из других стран.

[139] Горе без ума // Труд. 2003. 24–29 апр. С. 20; *Луков В.А.* Мировая университетская культура // Знание. Понимание. Умение. М., 2005. № 3. С. 37.

[140] Знание. Понимание. Умение. М., 2005. № 3. С. 7.

[141] Экономика США / Под ред. В.Б. Супяна. СПб., 2003. С. 62.

Образование в России совершенно не рассматривается (впрочем, не рассматривалось и прежде) государственными управленческими структурами как потенциальная экспортная составляющая. Между тем, в современном мире образовательные услуги являются важным компонентом внешнеэкономического обмена. Их развитие в качестве статьи экспорта, имея в виду возобновляемый характер данного вида ресурса, представляется весьма перспективным. В идущих на первом месте по экспорту образовательных услуг Соединенных Штатах Америки проходят обучение 500 тыс. иностранных студентов. Это приносит богатейшей стране мира ежегодный доход в 10 млрд долл. Для сравнения, английские вузы получают от иностранных учащихся треть американкой прибыли, а итальянские — десятую часть. Россия получает от экспорта образования в 35 раз меньший доход, чем США[142]. И это при том, что отечественная система образования до недавнего времени оценивалась, по меньшей мере, как сопоставимая с американской, а ресурсы привлечения иностранцев в российские вузы, имея в виду русскоязычное население «ближнего зарубежья», весьма велики.

Селекция кадров

Советская молодежь в свое время безраздельно первенствовала по различного рода рейтингам знаний и интеллектуальности. Изобретателям «Коэффициента интеллекта» выступил еще в 1916 г. немец В. Штерн, предложивший рассчитывать его как отношение индивидуальных способностей человека к возрастной норме. Норматив IQ составляет 100%. Альберт Эйнштейн, к примеру, имел коэффициент интеллекта вдвое выше (200%). Молодежь СССР при такого рода тестированиях обнаруживала заметное превышение установленного норматива. Напротив, современные молодые россияне показывают результаты IQ ниже среднего уровня (рис. 126). По данным классификации, проведенной Р. Линном из Ольстерского университета, они расположились в нижней части страновой иерархии. Конечно, можно говорить о предвзятости составителей подобного рода рейтингов — и это будет справедливо. Но в отношении к молодежи СССР западные эксперты имели ведь еще больше оснований для занижения показателей их интеллектуального развития. Таким образом, учитывая погрешность и ангажированность проводимых индексаций, следует признать объективность тренда происходящей деинтеллектуализации российского населения[143].

[142] *Смирнов С.* Болонский процесс: перспективы развития в России // Сб. материалов «Болонский процесс: Взгляд на проблему». М., 2004. С. 55, 96; *Луков В.А.* Мировая университетская культура // Знание. Понимание. Умение. М., 2005. № 3. С. 36.

[143] Коэффициент интеллекта у жителей европейских стран // <www. gpu-ua. Info>.

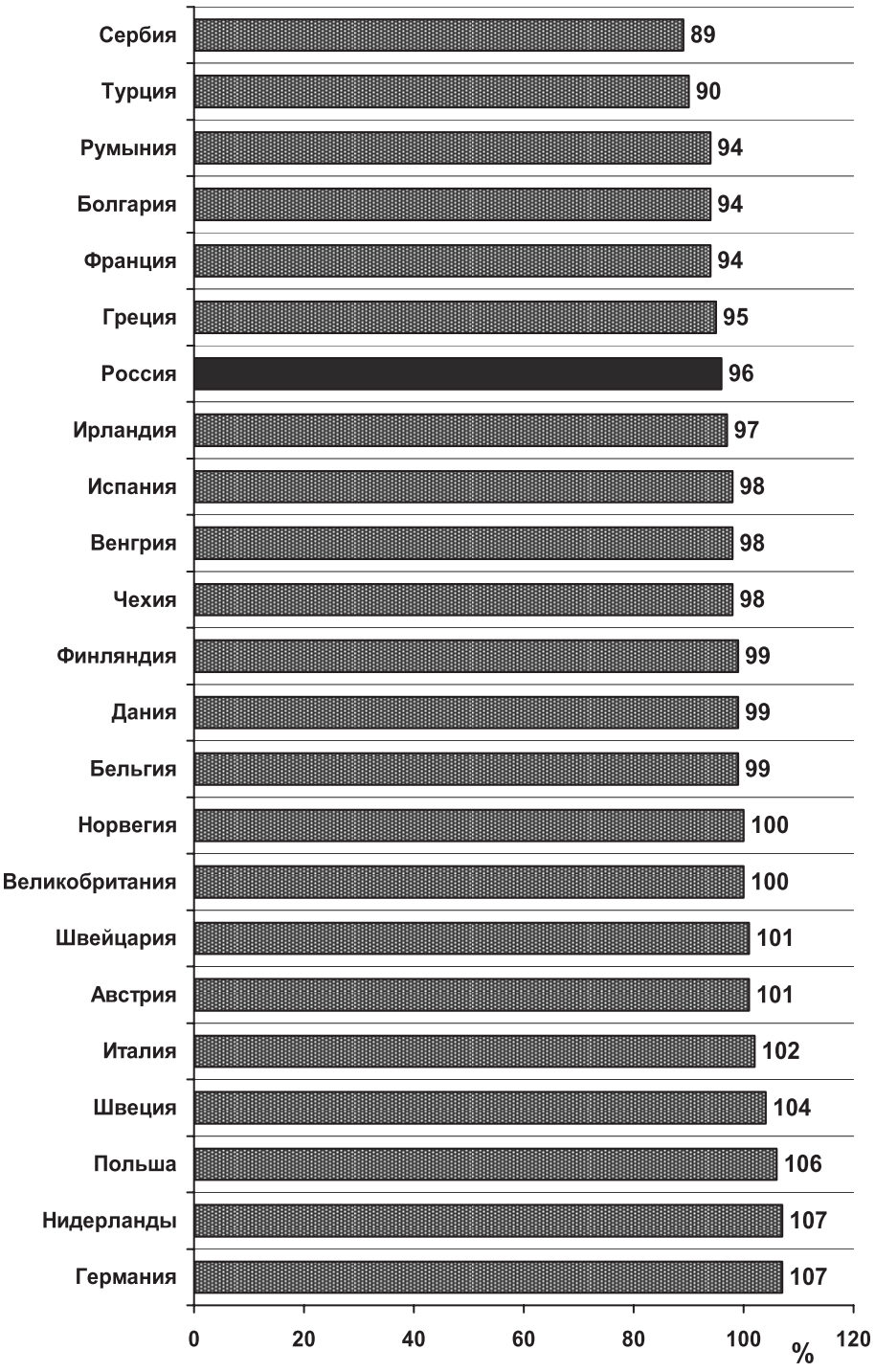


Рис. 126. Средний коэффициент интеллекта населения в странах Европы

Результаты проведенного в 2003 г. международного исследования образовательных достижений учащихся 15-летнего возраста также зафиксировали сравнительно низкие показатели России на фоне стран ОЭСР (рис. 127). А ведь, самое позднее, в 2012 г. указанная возрастная группа россиян приступит к трудовой деятельности. Это те самые трудовые ресурсы, которыми будет располагать страна в среднесрочной перспективе.

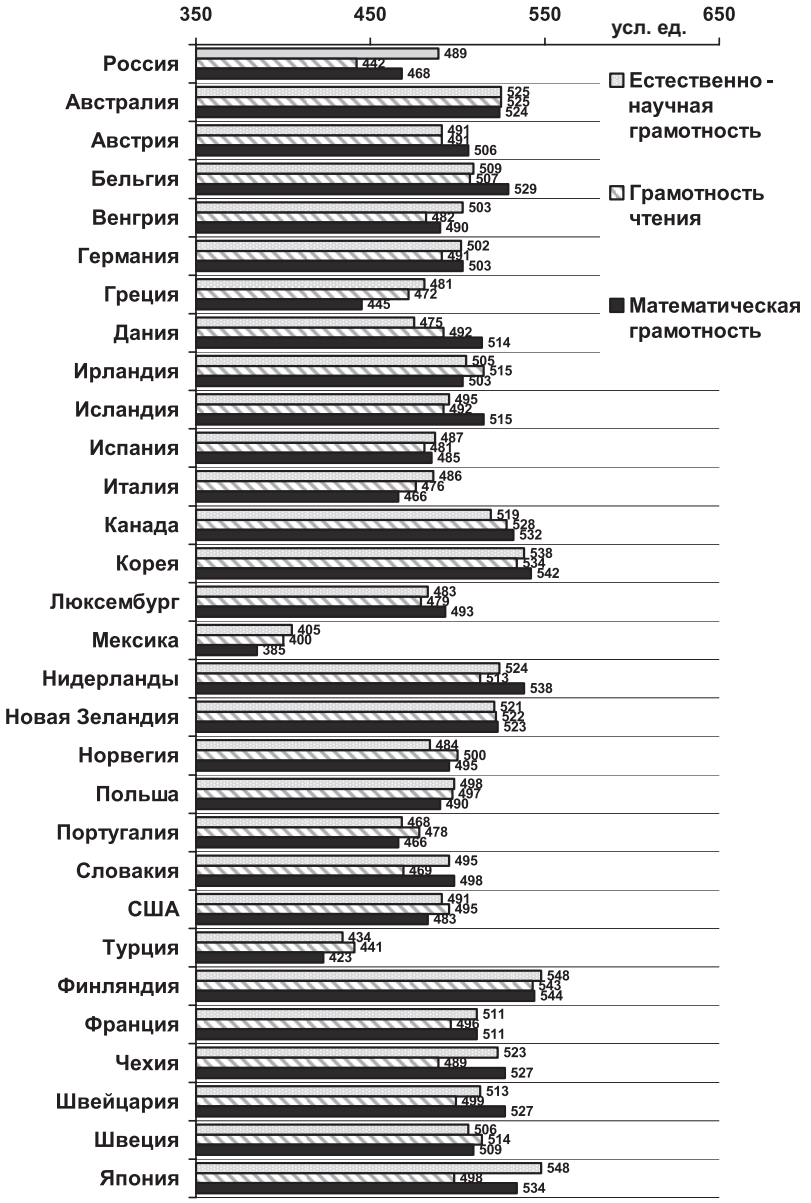


Рис. 127. Уровень грамотности 15-летних учащихся в России и странах ОЭСР

Если советская школа позиционировалась как политехническая, то по отношению к современной российской школе выбор модели ее развития не осуществлен.

Непропорциональный экономическому состоянию страны рост численности студенческого контингента привел российское образование к профанизации. В результате развития частного образовательного сектора, не подкрепленного должной профессиональной базой, произошла девальвация российского диплома о высшем образовании. Снижение квалификационных потенциалов населения явилось закономерным итогом указанного процесса.

Функциональная парадигма российских вузов и вузов западных стран имеет принципиальные различия. Университет на Западе — это, в первую очередь, научный и только во вторую — образовательный центр. Напротив, у российских вузов приоритеты расставлены в прямо противоположной функциональной иерархии. Научно-исследовательские задачи существуют лишь как придаток образовательных.

Существенные отличия России по отношению к общемировым тенденциям иллюстрируются по данным затрат на исследования и научные разработки. Минимизированным оказывается именно сектор высшего образования (рис. 128). В результате, огромный, если судить по численности профессорско-преподавательского состава (ППС), потенциал российского высшего образования оказывается задействованным в сфере науки в крайне незначительном объеме[144].

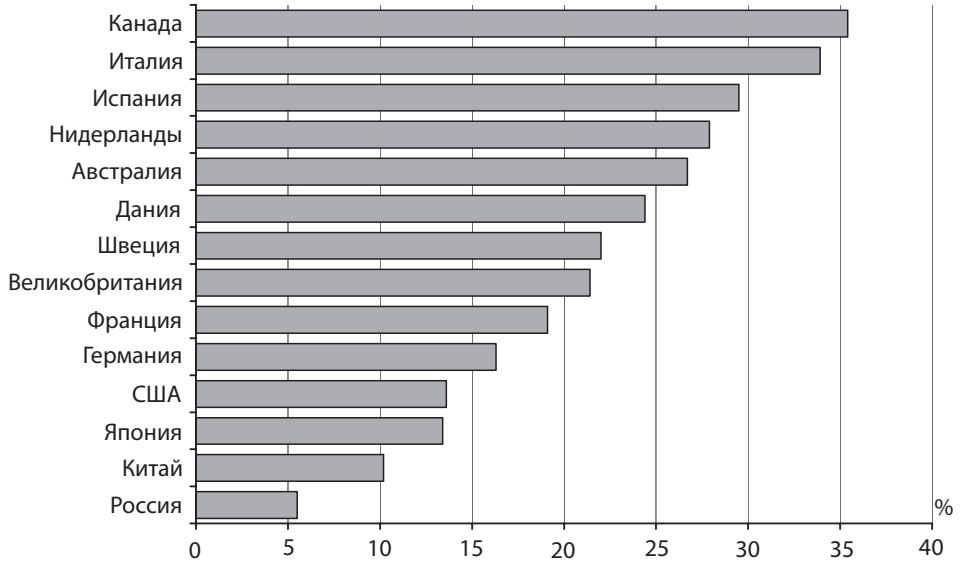


Рис. 128. Удельный вес внутренних затрат на исследования и научные разработки сектора высшего образования по ряду стран современного мира

[144] Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 309.

Не являясь учеными, преподаватели вузов не могут методологически подготовить инновационно мыслящие креативные кадры. Они выступают лишь как трансляторы прошлых достижений науки. Научно-исследовательская деятельность у большей части ППС связана лишь с защитой диссертаций. Получив искомые степени, многие преподаватели свою научную работу фактически прекращают.

Тотальное распространение получил феномен оказания платных услуг по написанию диссертаций. Утверждается даже, что в таком ключе проводится в настоящее время защита большинства диссертационных работ.

Сдерживающим фактором экономического развития является сложившаяся в России крайне неблагоприятная возрастная структура квалифицированных научных кадров высшего звена. Инерция геронтизации науки и высшего образования идет еще с позднесоветского периода. Между тем, хорошо известно, что подавляющее большинство великих открытий и изобретений было совершено их авторами до достижения 40-летнего возраста. О какой инновационной динамике может идти речь, если 81% докторов наук в РФ перешагнули возрастную границу в 50 лет? Средний возраст докторов наук, работающих в структурах РАН, превысил 58-летний рубеж. Для академиков он и вовсе приближается к 70 годам.

По данным Министерства образования и науки, в 2004 г. среди кандидатов наук доля исследователей в возрасте старше 60 лет составляла 32,6%, среди докторов наук — 56,3%. Согласно материалам Росстата, в 2005 г. средний возраст исследователей составлял 48,9 лет, в том числе кандидатов наук — 53,1 года, докторов наук — 60,9 лет. Данная статистика показывает, что молодежь в науку не идет. Основная причина тривиальна — низкая заработная плата российских ученых. Миссия осуществления научных нововведений и подготовки передовых кадров по существу оказывается возложенной на пенсионеров.

Без проведения соответствующей кадровой политики в сфере образования, перманентной ротации кадров задачи перехода России на инновационные рельсы развития не могут быть реализованы[145].

«Болонская уния»

Избранный в качестве целевой установки российских реформ ориентир в виде западного типа образования вызывает серьезные сомнения. Образовательная система Запада весьма далека от идеала. Спорно даже само ее позиционирование в качестве лучшей из мировых образовательных систем. Минимум дважды в течение XX столетия западная общественность признавала отсутствие у Запада первенства в отношении качества образования.

[145] Преодоление инновационного отставания России. Хельсинский семинар. Март 2001. М., 2002. С. 60.

Начавшиеся с середины 1980-х гг. реформы ситуацию не исправили. Система образования на Западе характеризуется в печати западных стран не иначе как через понятие «кризис».

Запад в образовательном отношении не представляет собой гомогенного пространства. Среди высокоразвитых стран западного мира получили распространение, по меньшей мере, две модели организации высшего образование — «атлантическая» (Великобритания, Ирландия, США) и «континентальная» (Германия, Франция, Нидерланды)[146]. Одним из типичных признаков атлантической модели является, в частности, двухуровневый комплекс — «4+2». Парадигму Болонского процесса составил выбор в пользу именно первой модели. Ее характеризует высокая степень автономности и децентрализации образовательных учреждений, минимизации государственного участия. Однако исторически для России более близка континентальная система, характеризуемая высокой ролью государства в организации единого образовательного процесса.

Тенденция мировых геополитических сдвигов в образовательной сфере указывает на все большую утрату Западом лидирующих позиций. Характерно, что в структуре расходов государственного бюджета доля образования для ряда бурно развивающихся полупериферийных стран выше, чем у государств, традиционно относимых к западному культурному ареалу. Зато у последних, в лице его крупнейших экономических субъектов, устойчиво выше структурная часть, выделяемая на цели здравоохранения (рис. 129)[147].

Запад, таким образом, в большей степени ценностно ориентирован на настоящее (индикатор — здоровье), Восток — на будущее (индикатор — образование). Современная Россия, судя по структуре консолидированного бюджета, лишена обеих перспективных установок.

По отношению к исторически сложившейся гетерогенной модели образования стран Запада Болонский процесс выступает, возможно, как благо. Его положительная роль обнаруживается хотя бы уже в консенсусе относительно общности в содержании образовательного процесса. Однако то, что хорошо для Европы, может иметь для России самые разрушительные последствия. Применительно к российской образовательной традиции Болонская система есть шаг назад, путь инволюции. Принятие ее будет означать существенную содержательную редукцию подготовки профессиональных кадров. В СССР специальное обучение соответствующей профессии велось в течение всего срока учебы (5 лет — для дневной и 6 лет — для заочной формы). Преподавание фундаментальных общеобразовательных дисциплин коррелировало с направлением профессиональной подготовки. Внедряемый на основе Болонской системы бакалавриат вообще не ориентирован на овладение конкретной специальностью. Подготовка ведется по

[146] Обзор систем высшего образования стран ОЭСР. М., 2005. С. 6, 10.

[147] Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 290–291.

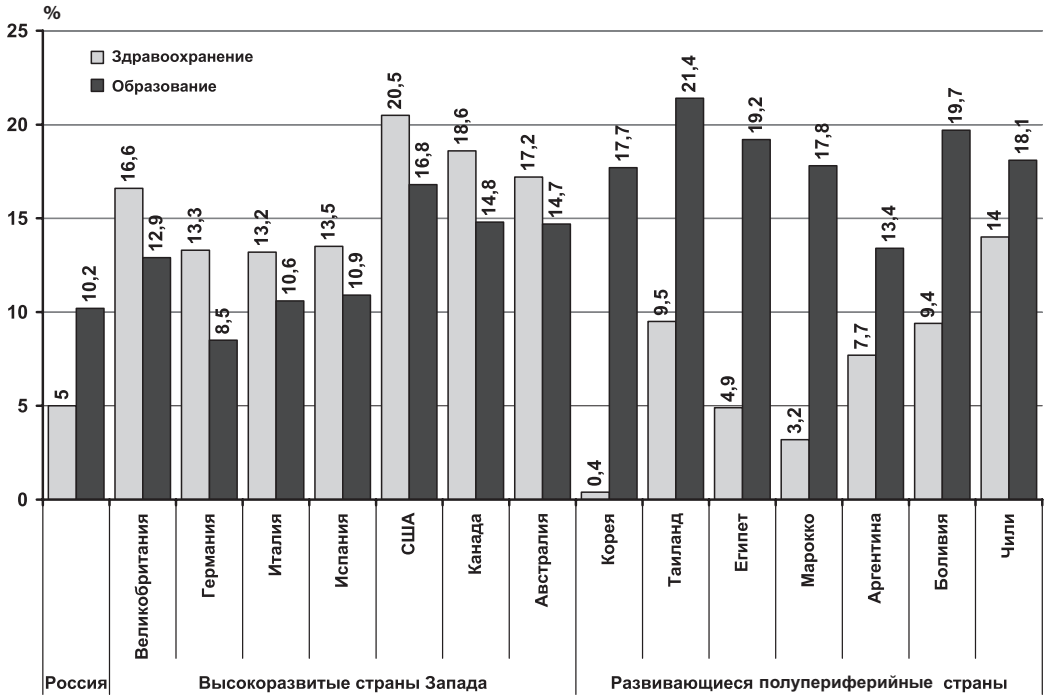


Рис. 129. Структура расходов государственного (консолидированного) бюджета по статьям здравоохранение и образование

профессиональному направлению и заключается в усвоении ряда стандартизированных приемов и правил. В усвоении этих стандартов и заключается суть обучения бакалавра.

В целом, бакалавр, в отличие от специалиста, не представляет собой уникального, с профессиональной точки зрения, продукта высшей школы. Функции бакалавра определяются задачами поддержания системы. Задачи же подготовки на уровне специалитета этим не ограничиваются. От специалиста требуется, кроме того, осуществление инновационных проектных разработок[148]. В российской образовательной традиции функции бакалавра возлагались на выпускников техникумов. В этом смысле бакалавризация высшего образования, применительно к условиям России, означает снижение его планки до уровня средне-профессионального образования.

При равенстве срока обучения бакалавриат и незаконченное высшее в рамках специалитета имеют принципиальные различия. Специализация дипломированного специалиста начинается фактически с первого курса.

[148] Обзор систем высшего образования стран ОЭСР. М., 2005. С. 95.

Обучение же бакалавра — это обучение вообще без специализации. Только на уровне двухгодичной магистратуры учащийся овладевает специализированными навыками конкретней профессии. В итоге, имеющий за плечами 6-годичное обучение (4 года бакалавриат + 2 года магистратура) оказывается на более низком уровне профессиональной подготовки, чем прошедший пятилетний курс специалист. Двух лет для того, чтобы стать профессионалом, явно недостаточно. Переход к двухступенчатой модели высшего образования реально угрожает России резким снижением ее квалификационных потенциалов, дефицитом профессиональных кадров для решения инновационных задач. К тому же магистратура в России будет по плану реформ только платной, что явится дополнительным барьером в осуществлении селекционной кадровой политики[149].

Российским реформаторам следовало бы учесть негативные экономические последствия европейской болонизации.

Переход на двухступенчатую систему высшего образования в РФ, вероятно, будет иметь масштабные негативные последствия[150].

Стратегия реформ образования должна быть оценена с точки зрения рисков для национальной безопасности России. При интеграции в Болонский процесс руководствовались иным приоритетом — рынок образования и труда — без государственных границ (отсюда — рецептура унификации образовательных систем). На современном этапе экономического развития России достижение структурного единообразия образовательного процесса со странами Запада содержит угрозу усиления оттока из страны квалифицированных кадров. Это хорошо для Запада, но плохо для России.

Реализуемый в настоящее время принцип кардинальной всеобщей болонизации вузов (при предполагаемых сравнительно редких исключениях) может иметь необратимые катастрофические последствия. Проблему эквивалентности российского диплома об образовании вовсе не обязательно следует решать посредством реформирования системы подготовки специалистов в двухступенчатую систему — «бакалавр — магистр». Достаточно применение более гибких моделей нострификации. Опыт такого рода еще с советских времен накоплен, к примеру, в Израиле.

Деструкция педагогической системы

Сейчас в качестве универсального средства оценки знаний учащихся как в средней, так и в высшей школе внедряется система тестирования. Тестовый принцип был заложен также в основу системы Единого государственного экзамена. С тестирования студентов начинается теперь аттестация любого вуза. Казалось бы, объективность и системность контроля знаний

[149] Болонский процесс: Взгляд на проблему: Сб. материалов. М., 2004.
[150] Обзор систем высшего образования стран ОЭСР. М., 2005. С. 43.

учащихся однозначно возрастает. В действительности же происходит подрыв исторически выработанных в России содержательных основ всего образовательного процесса.

Проблемное обучение, которым всегда было сильно российское образование, замещается механическим. Задача теперь заключается не в том, чтобы понять и объяснить явление, а в запоминании некой совокупности фактов. В школах и вузах в соответствии с установленными критериями происходит «натаскивание» на решение тестовых заданий. Стоит ли говорить, что задача развития логического мышления при данной проверочной системе совершенно не решается. Развивается исключительно механическая память. Формируется человек с набором готовых зазубренных ответов по каждой из обозначенных в образовательных программах дидактических единиц (это в идеале). Рассудочного осмысления установленных фактов-истин не предполагается. Такого рода человеческий типаж в наибольшей степени соотносится с парадигмой «нового мирового порядка». Выхолащивается наиболее сильная качественная сторона советских учащихся — умение постигать сущность проблемы и находить нестандартные способы решений[151].

Переход к системе всеобщего тестирования тем более странен при наличии опыта ее имплементации в западных странах. Имеется широкий массив литературы, представляющей доказательства отрицательного эффекта внедрения практики тестового контроля по отношению к уровню усвоения учащимися учебного материала. Как крайне неудачный эксперимент были оценены попытки введения системы общегосударственного тестирования. И уже после того, как модель универсализации тестового контроля на Западе по существу провалилась, ее начали крайне настойчиво внедрять в Российской Федерации. Что это — недостаточная информационная осведомленность? Или это направленная деятельность?

Через механизм тестирования разрушается классическая модель педагогического процесса. Классикой педагогики, как известно, является формулировка перед учителем триединой образовательной задачи, состоящей в обучающей, воспитывающей и развивающей функциях образования. При универсализации тестового контроля воспитание и развитие выводятся за рамки новой системы организации учебной деятельности. Остается лишь функция обучения, но и она реализуется только в одном из составных компонентов. Обучающая целевая установка декомпозируется в классической педагогике на задачи овладения учащимися знаниями, умениями и навыками. Ни навыки, ни умения, естественно, проверке в системе тестовых заданий не подлежат (рис. 130).

[151] *Комков С.К.* Головная боль России // <www. viperson.ru/wind. php?ID=530239–24k — >.

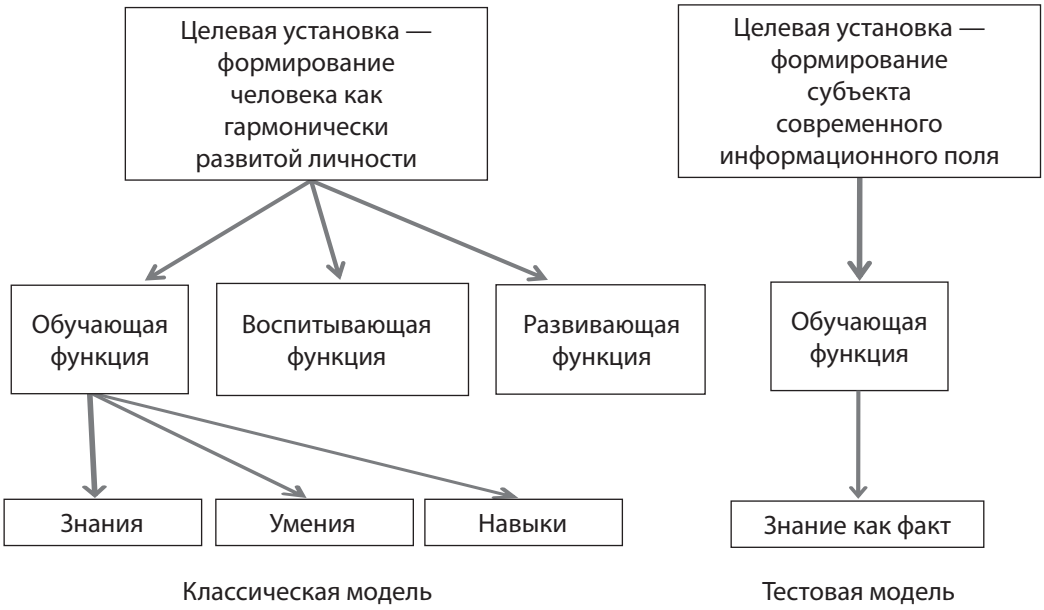


Рис. 130. Модель организации образовательного процесса

Разрушение традиционной модели воспитания и ювенальная полиция

В фокусе новых технологий борьбы с российской государственностью оказались и дети. В целях окончательного подрыва жизнеспособности российской государственной системы необходимо было бы разрушить традиционную для России модель воспитания. Воспитательные функции школы сводятся фактически на нет под видом решения задачи деидеологизации образования (ликвидация, без соответствующей замены, пионерских и комсомольских объединений).

На выстраиваемую по линии коммуникаций учитель — ученик национальную систему российского образования экстраполировалась характерная для Запада модель клиентских отношений. Коль скоро учащийся выступает в качестве клиента, то право воспитания его у учителя отсутствует. Любое педагогическое воздействие может быть оценено в этой связи как нарушение прав ребенка на свободу выбора.

По соображениям такого рода в начальной школе полностью ликвидируется практика выставления оценок. Стоит ли говорить, что устранение из образовательного процесса главного мотиватора учебы — оценки не могло не сказаться на нем самым деструктивным образом. Один из двух традиционных институтов воспитания детей в России — школа оказалась в итоге искусственно отстраненной от решения воспитательных задач.

Однако остается еще семья. И вот в противовес семейной воспитательной традиции предпринимается попытка институционализации в России системы ювенальной юстиции. Интенсивно раздувается кампания о жестокостях, чинимых родителями в отношении детей. В пилотном режиме проект институционализации ювенальной юстиции уже реализуется более чем в 20 субъектах Федерации. Любой строгий запрет родителями ребенку и, уж тем более, наказание за шалость могут быть теперь интерпретированы как основание для лишения родительских прав. Для ряда стран, где ювенальная юстиция уже существует, угроза применения такого рода процедуры превратилась в своеобразный диктат омбудсменов над обществом. Теперь на крючок ювенальной зависимости от интерпретаторов попадают и российские родители.

Геополитическое соперничество в современной мировой конкурентной борьбе начинается со школьной парты. Не будет преувеличением сказать, что именно в сфере образования определяется расклад сил будущего мироустройства. В этой связи включение сферы образования в систему национальной безопасности представляет в иерархии управленческих задач российской государственной политики одну из приоритетных стратегических установок.

2.7. Информационно-психологический механизм

Выявление и анализ на конкретных примерах современного внутрироссийского криптолиберального (полускрытого и скрытого, наряду с открытым) и, в целом, антигосударственного (антирусского) дискурса в средствах массовой информации (телевидение, радио, печатные СМИ, интернет-издания) позволяет идентифицировать целую систему. Речь идет о новых технологиях и методологии скрытой информационной войны, проводимой против Российского государства и общества, и манипуляции сознанием. Важны аналитическая реконструкция причин, по которым противники суверенитета России выбирают те или иные конкретные методы информационного воздействия, генерация способов пропагандистского противодействия со стороны России обозначенным вызовам.

Особенности информационных войн

Под информационной войной принято понимать комплекс мероприятий по информационному воздействию на сознание большого числа людей для изменения их поведения, мировосприятия и навязывания им выгодных противнику ментальных моделей, в оборонительном аспекте — борьбу с осуществлением противником информационного воздействия в его целях, а так-

же защиту от такого воздействия. Информационная война проходит в самых разных сферах жизни общества и государства — политике, экономике, культуре, религии, науке и т. д. Причем, для постиндустриальной эпохи характерна интеграция различных областей ведения информационной войны в единую смысловую и целеположенную сеть. Таким образом, информационная война становится составной частью относительно нового понятия сетевых войн.

Информационное воздействие на противника имеет ряд особенностей, отличающих его как от других форм борьбы, так и от коммуникаций в сфере обмена информацией. Рассмотрим основные из этих особенностей.

В отличие от межличностных манипуляций сознанием, объектом воздействия в информационной войне является массовое сознание противника, учитываются коллективные особенности больших групп людей, являющихся объектами воздействия, а также видовые особенности человеческого сознания. Узкое целевое негативное информационное воздействие на отдельную личность или незначительный круг лиц информационной войной не является. В отличие от обычного информационного воздействия, в ходе информационной войны объекту воздействия навязываются чуждые ему цели, стремление к достижению которых в результате наносит ущерб ему самому.

Осуществляется искажение фактов или преподнесение их в таком свете, чтобы это вызвало неадекватное реальному положению дел поведение противника, а также навязывание эмоционального восприятия фактов, выгодного воздействующей стороне. Воздействие в ходе информационной войны сенсорно (органами чувств) не различается от нейтрального либо позитивного информационного воздействия подобно тому, как негативное физическое воздействие моментально ощущается его объектом и отличается от нейтрального или позитивного, т. е. объект воздействия может и не догадываться о том, что против него ведется информационная война. Вследствие вышеуказанной особенности информационная война мало поддается какому-либо правовому регулированию (подобному гаагскому праву войны), этапы ее проведения, затишья и т. п. не обязательно известны объекту воздействия, она может проводиться в любой информационной ситуации — как при информационном шуме, так и в условиях информационного вакуума.

Другим проявлением сенсорной нейтральности информационной войны является то, что к ее методам не относятся угрозы, шантаж и т. п. В противном случае, воздействующая сторона раскрывается как агрессор, и было бы нарушено главное условие победы в информационной войне.

У объекта воздействия репродуцируется иллюзия относительно самостоятельности принятия решений, навязываемых ему, в действительности, воздействующей стороной.

Понятию «информационные войны» очень близко понятие «манипуляция общественным мнением»/«манипуляция массовым сознанием», т. е.

подавление воли людей и программирование их поведения. Манипуляция всегда осуществляется скрытно, манипулируемый не догадывается о своей объектности.

Известный в России специалист по манипуляции общественным мнением С.Г. Кара-Мурза в книге «Манипуляция сознанием» указывает, что признаками скрытой манипуляции среди прочих являются эмоциональность, сенсационность и срочность, повторение, дробление целостной фактологической картины, изъятие из контекста, «тоталитаризм» («достоверный источник») источника сообщений, смешение информации и мнения, прикрытие авторитетом, активизация стереотипов и т. д.[152]

К методам манипуляции массовым сознанием относят, в частности, следующие:

- использование внушения;
- перенос частного факта в сферу общего, в систему;
- использование слухов, домыслов, толкований в неясной политической или социальной ситуации;
- метод под названием «нужны трупы»;
- метод «страшилок»;
- замалчивание одних фактов и выпячивание других;
- метод фрагментации;
- «метод Геббельса» (многократные повторы);
- метод чередования на конвейере «правда, правда, правда, *неправда*, правда»;
- создание лжесобытий, мистификация.

Все эти методы используются в информационных войнах, поскольку в них среди прочего активно осуществляется манипуляция массовым сознанием. Однако манипуляцию массовым сознанием нельзя свести к частному случаю информационной войны.

Информационная война — это именно война, т. е. насилие одного субъекта человеческой истории над другим ради достижения тех или иных целей. Это более радикальная ситуация, чем обычное подавление правящей группой населения, для чего также используются манипуляции массовым сознанием. Война подразумевает наличие, как минимум, двух субъектов истории в одном пространственно-временном континууме, борющихся за формирование мира по своим лекалам. В этом смысле полноценная информационная война, в отличие от обычной военной пропаганды прошлого, возможна только в информационную эпоху, представляет собой борьбу мировоззрений. Причем мировоззрение агрессора/активной стороны в войне проявляется в рассудочной сфере, а мировоззрение жертвы/пассивной стороны может и не быть рассудочно осознанным, сформулированным и может оставаться на подсознательном уровне, являясь связующим звеном в

[152] *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М., 2000.

системе сетевых войн, без понимания сути которых нельзя понять роль и значение информационной войны.

К средствам ведения информационных войн относятся все средства передачи информации — почта, слухи, средства массовой информации и т. д. Причем информационные войны резко активизировались и приобрели фундаментальное значение именно с введением в более-менее развитых государствах всеобщей грамотности и появлением средств массовой информации.

В сфере средств массовой информации можно выделить две основные формы ведения информационной войны — собственно информационное воздействие на сознание противника и осуществление информационных атак на СМИ противника. Информационные атаки осуществляются посредством саботажа систем связи противника, уничтожением теле — и радиовышек, использованием средств теле — и радиокоммуникаций противника для передачи собственной информации, осуществлением хакерских атак на компьютерные сети противника и т. п. Ряд этих методов вполне применим и в мирное время.

Кибервойны

Подвидом информационных войн являются т. н. кибервойны (Cyberwars), т. е. противоборство в виртуальном пространстве методами информационных технологий.

К методам кибервойны немецкие эксперты относят:

- шпионаж — проникновение в компьютерную систему противника для получения информации;
- искажение — изменение содержания веб-страницы в целях пропаганды;
- атака с целью вывода из строя системы — группа компьютеров атакует одновременно компьютерную систему противника с тем, чтобы последняя вышла из строя от слишком большого потока информации[153].

«Основы «сетевой войны», — указывает Ральф Бендрат, — больше, чем что-либо удалены от доселе имевших место представлений о войне и мире. Эта модель, при которой уже не тело противника является объектом физической атаки, но его воля напрямую изменяется путем завоевания информационного господства, приведет в итоге к тому, что любая форма идеологического или политического противостояния будет оцениваться как война»[154].

Значение кибервойн особенно повышается ввиду тотальной компьютеризации населения и повсеместного распространения сети Интернет. Мо-

[153] <http://de.wikipedia.org/wiki/Cyberwar>.

[154] *Bendrath R.* Neue Technologien und der Wandel der zivil-militärischen Beziehungen — Computer und die neue Rolle des Militärs in den USA (Diplomarbeit, FU Berlin, 1998 — Auszug; RTF, 8 S., 42 kB)

лодое поколение в развитых странах и регионах — в частности, в крупных российских городах — практически полностью отказалось от просмотра телевизора ввиду ограниченности каналов информации телевидения по сравнению с Интернетом, а также невозможностью участвовать в медийном процессе, каковую возможность в сети предоставляют различные форумы, чаты, полосы комментариев к информационным сводкам и статьям, социальные сети и т. д.

Речь уже может идти о дигитальном поколении.

Правительство США недавно объявило о намерении распространить «войну идей» на популярные Интернет-сайты, форумы, чаты и блоги в русском сегменте глобальной сети. Об этом заявил заместитель госсекретаря США по публичной дипломатии Джеймс Глассман. Речь идет о программе Госдепа Digital Outreach Team, опробованной на арабах, афганцах и иранцах. В рамках этой программы специально обученные люди выходят в чужеземный Интернет, развенчивают там мифы об американской политике и «отсылают людей к правильным документам. «Ни для кого не секрет, что в последнее время Интернет широко используется в том числе и для ведения идеологического противоборства. Достаточно вспомнить конфликт на Кавказе, когда в реальном положении дел не только не желали разбираться, но и в отдельных случаях перевирали объективные факты», — рассказал газете «Взгляд» старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Владимир Евсеев. Вполне очевидно, что США прибегают к подобным мерам как к своеобразному элементу политического давления. Скорее всего, Госдеп темнит по поводу «нескольких сотрудников»: для эффективности столь масштабной и трудоемкой работы необходимо привлечь огромный штат высококвалифицированных сотрудников[155].

Новые технологии ведения антироссийской информационной войны внутри страны

В противоположность 90-м гг. прошлого века, когда в России безраздельно господствовал либеральный западнический дискурс и любые апелляции к национальной самобытности России, к отличным от Запада национальным интересам, геополитической и цивилизационно-культурной субъектности нашей страны клеймились как «красно-коричневый» реванш и черносотенство, в последние девять лет в российской политической и общественной жизни более обширно представлена патриотическая риторика. В этой ситуации активные сторонники прозападной геополитической и цивилизационной ориентации вынуждены искать новые методы продвижения своих идей, маскируя либеральную идеологию под псевдопатриотические концепты.

[155] <http://www.nr2.ru/technology/203903.html>.

Учитывая печальный опыт ряда откровенно прозападных средств массовой информации типа бывшего НТВ, а затем ТВ–6, резко отрицательный имидж радиостанции «Эхо Москвы», напряженную ситуацию в отношениях с Западом, ничтожный рейтинг либеральных политиков, а также тот факт, что подавляющее большинство населения России освободилось от политических и масс-культурных иллюзий девяностых годов и приобрело иммунитет к явной и неприкрытой американской пропаганде, сторонники американизма предпринимают попытки мимикрировать под особого рода прагматичных патриотов. Дистанцируясь от откровенно прозападной репутации и пользуясь новым имиджем, они пытаются сохранить и расширить сети влияния на власть и гражданское общество.

Зачастую выявить такие приемы представляется весьма затруднительным делом, требующим мощного идеологического инструментария, позволяющего распознавать инфильтрации либеральной парадигмы. Особым препятствием для разрешения данной проблемы является также то, что идеологическая война в своей soft версии, — а именно в этой форме она преимущественно и ведется сейчас внутри России — остается зачастую незамеченной для объектов воздействия антироссийской пропаганды. Любое отдельно взятое высказывание, сентенция, формула мимикрирующего либерализма кажется, на первый взгляд, логичным и прагматичным проявлением заботы о благополучии государства и общества, пусть и оппозиционным конкретным действиям властей или идеологии последовательных сторонников российской цивилизационной идентичности, но в равной степени патриотичным и национально-ориентированным. Но это происходит только до тех пор, пока мы не попытаемся найти этой формуле или этому высказыванию классификационное место в целостной идеологической системе, где Россия и русский народ являются самоценными цивилизационными, геополитическими, культурными, экономическими субъектами.

Таким образом, в нынешнем российском состоянии идеологического хаоса, когда на вооружении у государства и влиятельных институтов гражданского общества (за исключением, пожалуй, Церкви) нет стройной мировоззренческой системы, но наблюдается лишь броуновское движение патриотических намерений и лозунгов, инфильтрация либеральной идеологии под видом прагматичного патриотизма представляет собой особую угрозу государству и обществу. Особенно это заметно в связи с тем, что в Конституции образца 1993 г. государственная идеология (суть национальная идея) прямо запрещена.

Интернет

После резкого ограничения прозападной деятельности СМИ на телевидении, радио и в печатных изданиях в 2000-е гг., связанного как с объективными (недовольство населения либеральной пропагандой), так и с субъективными

(политика властей разных уровней) причинами, либеральная пропаганда в значительной степени переместилась в Рунет. Этому способствовал целый ряд факторов. Все большее распространение Интернета в России в последние годы позволяет ему успешно конкурировать с иными — особенно печатными — средствами массовой информации. Демократичность Интернета, позволяющая широко распространять информацию, независимо от финансового положения заказчика и исполнителя, удобство распространения интернет-медиавирусов, слабый контроль и регулирование Интернета государственной властью — создают ореол свободомыслия и вольнодумства Всемирной паутины.

В значительной степени зеркально повторилась ситуация конца 1990-х — начала 2000-х гг., когда почти все без исключения «классические» средства массовой информации были прозападными, в то время как в Интернете, уже довольно широко освоенном российскими пользователями, процветал радикализм всех мастей — национал-большевизм, русский ультранационализм, анархизм, евразийство, ультралевые, ультраправые идеологии и т. п. Отличием является только то, что и в настоящее время пространство Рунета в значительной степени остается нелиберальным — не в последнюю очередь, в связи с тем, что изгнанные из официальных СМИ западники резко активизировали здесь свою деятельность.

Относительной — насколько это возможно в среде народа, чьи архетипы, цивилизационные установки и этнопсихология предельно далеки от европейских — популярностью в Интернете прозападные силы обязаны следующим факторам. Преимущественному пользованию Интернетом образованной молодежью крупных городов — студентами, старшеклассниками, офисными работниками, иногда бывающими за границей и склонными к выражению «собственного» мнения по самому разному спектру вопросов. Тотальной поддержке любой политики государственной власти на телевидении, что сильно портит его имидж в глазах населения. Интернет-зависимости населения, в значительной степени переставшего пользоваться иными источниками информации, что в совокупности с легкостью и неконтролируемостью распространения любых взглядов делает Рунет преимущественной сферой прозападной пропаганды.

Анализ агитационной деятельности в Интернете стоит проводить с учетом посещаемости тех или иных ресурсов, освещающих политическую тематику. К таковым следует отнести, в первую очередь, блоги и собственно информационно-аналитические порталы разных типов. Рассмотрим некоторые примеры.

Сайт «Кавказ-Центр»

Ярким примером ведения информационной войны в Интернете является сайт «Кавказ-Центр». Цель этого ресурса, разумеется, заключается в

подрыве стабильности в России. Причем достигается это двояко. С одной стороны, среди национальных меньшинств насаждается точка зрения, что их угнетают, что Россия — тюрьма народов. С другой стороны — среди русских косвенно формируется убеждение, что малые народы России (особенно кавказцы) являются постоянной угрозой безопасности России и русских. Формируется, таким образом, взаимная вражда государствообразующего этноса и малых народов.

Приоритетом деятельности «Кавказ-Центра» являются манипуляции массовым сознанием народов Северного Кавказа. Причем объектом пропагандистского воздействия выступают не только ингуши, чеченцы и дагестанцы, но и такие исторически лояльные русским народы, как кабардинцы, адыги, карачаево-балкарцы и другие. Учитывая возросший с падением СССР интерес малых народов к своей истории и полный дефицит государственной образовательной политики в этой сфере, сайты типа «Кавказ-Центра» заполняют «образовательную» нишу для кавказской молодежи — разумеется, в антироссийском ключе.

Радио «Свобода»

Примером ведения информационной войны старыми методами, т. е., по сути, не информационной войны, а обычной антироссийской пропаганды, является деятельность Радио «Свободная Европа — Радио Свобода» (РСЕ-РС). Центральный офис радиостанции находится сегодня в Праге. Однако ввиду некоторого ухудшения отношений с чешским руководством рассматривается вариант переноса офиса в столицу более антироссийски ориентированного государства — Латвию.

Вещание РСЕ-РС осуществляется в 14 регионах России, в 38 городах. Радио «Свобода» было создано для идеологической борьбы с СССР и разоблачения советского режима, т. е. как орудие пропаганды государств блока НАТО против социалистического альянса. ОВД и СССР, как известно, распались, а НАТО и РСЕ-РС по-прежнему существуют. Причем характер их деятельности и цели в отношении России не претерпели никаких существенных изменений. Именно так и надо оценивать деятельность данной радиокорпорации. Тем не менее, представляет интерес использование радиостанцией сетевых принципов информационного воздействия.

А. Мухин в книге «Медиа-империи России» характеризует позицию РСЕ-РС в медиа-пространстве следующим образом: «Главными направлениями деятельности являются дискредитация российской власти, а нередко и российской культуры, информационная поддержка более проамерикански настроенных противников существующего режима и пропаганда американизма. Кроме этого, значимой формой является поощрение сепаратистских настроений нерусских народов. Этот факт, в частности, подтверждается и

бывшими сотрудниками национальных редакций корпорации, которые открыто заявляют об огромной роли РСЕ-РС в пробуждении «национального сознания»»[156].

Следующая цитата из работы А. Мухина указывает на механизм занятия пустующей ниши национальной политики проводниками западных геополитических интересов: «Резкий рост напряженности в отношениях с властными структурами РФ вызвал проект вещания из Праги на Северный Кавказ на чеченском, аварском, черкесском и русском языках в начале 2002 года. Одним из инициаторов решения начать «кавказское» вещание был известный «ястреб», популярный в разведывательных кругах председатель сенатского комитета по иностранным делам Джесси Хелмс. Проект вызвал резко негативную реакцию как у российского политического руководства, так и у руководства Чечни — А. Кадырова и С. Ильясова, хотя сепаратисты и их сторонники восприняли новость с одобрением. По данным Washington Post, оппозицию этому предложению составил даже Государственный департамент США, предвидевший возможные внешнеполитические осложнения. Тем не менее, вещание началось, а в России президент В. Путин заявил о необходимости пересмотра условий соглашений по РС, подписанных в свое время Б. Ельциным в 1991 году»[157].

Феномен «разрешенной» русофобии

Несмотря на то, что в последние годы большинство либеральных в прошлом журналистов переквалифицировались в «прагматичных патриотов», остается определенная прослойка представителей СМИ, ведущих агрессивную, открытую информационную войну с российским Правительством. Зачастую содержание проводимой с их стороны полемики выражается в прямом разжигании межнациональной розни, призывах к развалу Российской Федерации, прославлению террористов, открытой информационной поддержке враждебных государств — например, Грузии во время грузино-российской войны в Южной Осетии, Украины — в «газовых войнах».

Возникает вопрос: с чем связана такая критически-оппозиционная, на грани фола информационная политика, например, одной из очень известных радиостанций? Разумеется, воинствующая русо — и россиефобия ее корреспондентов до определенной степени расширяет им аудиторию среди собственно русских слушателей и пользователей Интернета, поскольку то, что вызывает яркие эмоции, пусть и отрицательные, в данном случае, одновременно привлекает (феномен эпатажа). Однако очевидно, что такими методами невозможно изменить российское общественное мнение на более либеральное и прозападное. Напротив, среднестатистический русский

[156] *Мухин А.А.* Медиа-империи России. М., 2005. С. 183.
[157] Там же. С. 181–182.

человек, послушав таких журналистов, станет еще большим сторонником государственной власти и противником Запада. Следовательно, не русские слушатели являются целевой аудиторией. Учитывая, насколько часто эта радиостанция поднимает национальный и религиозный вопрос, критикуя при этом политику властей, становится ясно, что именно представители нацменьшинств России являются объектом информационной войны, ведущейся радиостанцией. В первую очередь, это касается жителей и выходцев из такого традиционно проблемного региона, как Кавказ.

Валерия Новодворская, в частности, в эфире от 29 августа 2008 г. заявила следующее: «Мы его сделали террористом. Уничтожая Чечню столько лет подряд, мы сделали демократа Шамиля Басаева террористом… он выступал как абсолютный западник, предлагал сделать армию по американскому образцу, избрать американскую модель развития, компьютеризировать Чечню, скатился от великого отчаяния, видя, что Запад не защищает Чечню, скатился, как многие другие скатились на религиозные позиции».

Эта фраза была сказана за два дня до четвертой годовщины теракта в осетинском городе Беслане, жертвами которого стали 329 человек, в том числе 159 детей, и ответственность за который взял на себя Шамиль Басаев.

Разумеется, адресатом заявления Валерии Новодворской стала не русская аудитория, которую такими методами в чем-то убедить невозможно, особенно если учесть специфический медийный имидж Валерии Ильиничны, а северокавказские слушатели. Учитывая крайнюю напряженность вайнахско-осетинских отношений, очередное упоминание терактов, совершенных этническими чеченцами против осетин, явно призвано дестабилизировать ситуацию в республиках. Причем время выбрано особенно удачно: с одной стороны — годовщина бесланской трагедии, с другой — необходимо срочно разрушить тот позитивный потенциал, который совсем недавно был создан для нормализации чечено-осетинских отношений чеченским батальоном «Восток», самовольно воевавшим в Южной Осетии под командованием опального Героя России Сулима Ямадаева.

Подобные заявления («он выступал как абсолютный западник», «видя, что Запад не защищает Чечню, скатился, как многие другие скатились на религиозные позиции»), безусловно, вызовут негодование в осетинском обществе еще и потому, что Запад для осетин — нечто весьма негативное, поскольку именно он помогал Грузии готовиться к геноциду кударцев (южных осетин). В то же время, апелляция к Западу призвана воздействовать и на жителей соседней с Осетией Ингушетии, где последние месяцы сохраняется весьма напряженная обстановка, регулярно совершаются теракты и убийства видных общественно-политических деятелей, а оппозиция открыто взывает к западному миру с требованием «отделить Ингушетию от России». В самой Чечне, о которой и говорила преимущественно Новодворская, общественная и идеологическая ситуация продолжает оставаться весьма

напряженной. Значительная часть молодежи резко негативно относится к России и настроена оппозиционно, что можно проследить на чеченских форумах в Интернете — в частности, на сайте www. vkontakte.ru. Продолжается уход молодых чеченцев в горы, резко обострилась ситуация после убийства в Москве брата вышеупомянутого Сулима Ямадаева Руслана, также имеющего звезду Героя России. Учитывая известную родовую вражду между кланами Кадыровых и Ямадаевых, это убийство детонирующим образом дестабилизировало ситуацию в республике.

Таким образом, становится ясно, что Валерия Новодворская обращается не к русским, а именно к кавказцам — чеченцам, ингушам и осетинам. Ее заявления призваны, таким образом, подлить масла в огонь межнациональной вражды на Кавказе.

С другой стороны, очередное упоминание межнациональных эксцессов прошлого призвано также восстановить русское население против чеченцев, спровоцировать русский национализм и неизжитую пока еще чеченофобию. Это способствует эскалации напряженности в этнических русских регионах, где проживает более-менее значительное число выходцев из Чечни — в частности, в крупных городах европейской части России и в Ставропольском крае.

Одна из ведущих журналисток этой радиостанции позволила себе фактически в военное время открыто прославлять агрессора, заявив в эфире радиостанции 16 августа (через четыре дня после официального прекращения военной операции российской стороной): «Грузины храбро напали… У Грузии не было варианта, кроме как воевать с этой южноосетинской “Хезболлой”».

В нарушение всех норм журналистской этики журналистка не только встала на сторону военного противника России, но и давала ничем не подтвержденную претенциозную оценку событиям в риторике обвинений «зверств русского империализма»: «Вот мы снесем с лица земли Цхинвали и скажем, что это сделали только грузины. Оказалось, что российская армия не может стрелять прицельно. А неважно — мы будем сносить с лица земли грузинские села, и мы дадим понять, что мы разбомбим Тбилиси…. Эта такая абсолютно террористическая тактика. Ковровые бомбардировки».

Необходимо отметить, что подобное освещение событий нельзя объяснить «недосмотром» главного редактора радиостанции или личным мнением конкретных журналистов, которое может не совпадать с мнением редакции.

В эфире радиостанции во время войны появилась не только «бывшая» сотрудница ЦРУ, а ныне глава Московского Центра Карнеги Роуз Геттемеллер, но и представитель высших органов государственной власти враждебного государства — вице-спикер парламента Грузии Михаил Мачавариани. Безусловно, такое невозможно без согласия главного редактора. Интересно, что вскоре после интервью с Мачавариани ведущий того эфира заявил об отъезде за границу на длительное время.

Журналисты радиостанции, в частности, сочувственно цитировали грузино-французского режиссера Отара Иоселиани: «Люди в ужасе, они чувствуют себя совершенно незащищенными, мы знаем, на что способны русские, что они творили в Афганистане и Чечне, они не жалеют ни женщин, ни детей, они ни перед чем не останавливаются, вполне вероятно, что война за Южную Осетию повлечет за собой другие конфликты».

Зверство русских подается как аксиома: «мы знаем». Причем Иоселиани знать этого не может, поскольку с 1982 г. по 2006 г. проживал во Франции, а не, как ни странно, в Афганистане или Чечне.

Присутствуют также и ничем необоснованные личные оскорбления представителей руководства страны. «Мне, — заявляет ведущая радиостанции, — российская власть сейчас напоминает стареющего профессора, который ни интеграл взять не может, ни женщину. И он все время реализует свои комплексы тем, что отыгрывается на молодых мальчиках, которым он ставит двойки. Это больше всего у меня вызывает опасений в российской власти. Она ведет себя как закомплексованный пацан. И у этого закомплексованного пацана не поймешь, чего он завтра выкинет. Сегодня этот пацан выкинул, и разразилась война на Кавказе». Какая «цивилизованная» страна может позволить такую радиопропаганду у себя?

Противодействием информационной войне может быть только ответная активная информационная война. Бороться с прозападной пропагандой путем приведения логических аргументов абсолютно невозможно, поскольку информационная война — это своего рода «магия слова наоборот», воздействующая в большей степени на психику, чем на рациональное мышление. Она стремится не столько очернить русскую историю, или культуру — это второстепенная цель и побочный эффект, — сколько «причастить» российское общество к особой прозападной либеральной мифологии, в которой — так уже сложилось — нет места ни Российскому государству, ни русской культуре, ни, в идеале, русским людям.

Никакой ответственности за свои слова в софистике информационной войны добиться невозможно. Это видно, в частности, на приведенных примерах. Поэтому необходимо вырабатывать собственную политическую, культурную, экономическую мифологию.

Огромное число западных философов, политологов, экономистов, деятелей культуры ведут непрерывную интеллектуальную и духовную борьбу против либерализма и всей логики западного пути развития человечества. Проблема России заключается в том, что она этот рычаг не использует. На сегодня она не готова к информационной войне и выступает жертвой информационной агрессии.

Для того чтобы успешно вести любую войну, необходимо прежде всего четко осознавать, для чего она ведется, что мы защищаем. Без однозначного, ясного формулирования принципов отличного от западного проекта

мироустройства, без собственной национальной идеи Россия противостоять Западу в информационной войне не сможет.

2.8. Финансово-экономический кризис как путь к коллапсу российской государственности

В 2008 г. в мировой и российской финансовой и экономической системе развернулись неустойчивые кризисные процессы, по масштабам сопоставимые с самыми тяжелыми кризисами в истории мира и России. Масштаб кризисных явлений и процессов — не только угроза значительного ущерба в материальной сфере производства и потребления, но и, в том числе, изменения конфигурации политических систем как в мире, так и в России.

Задачи антикризисного управления носят как оперативный, так и предупредительный характер. Необходимо не только минимизировать (или предотвратить) текущие негативные последствия кризиса, но и добиться минимальной степени уязвимости страны в отношении повторных вхождений в подобные кризисы в будущем. Это означает, что антикризисные меры должны носить как оперативный характер, так и характер, направленный на системные, институциональные, структурные, стратегические изменения в финансовой и экономической системе, причем продолжительного планового действия.

Однако ситуация с государственной политикой антикризисных действий в России выглядит, мягко говоря, неадекватной. Из сценария распада СССР уроков, похоже, не извлечено.

Финансовый кризис — это нехватка финансового оборотного капитала.

Российский финансовый кризис — это существенная нехватка финансового оборотного капитала в национальном экономическом обороте.

Кризисная уязвимость российской финансовой системы — это фактор национальной безопасности страны, представляющий собой:

- избыточную зависимость российской денежно-кредитной системы от внешней среды в обеспечении ее функций денежной эмиссии, денежного оборота, денежных заимствований;
- диспропорции российской денежно-кредитной системы, выражающиеся в заниженной монетизации, заниженной доле государственных расходов в ВВП, заниженной зарплатоемкости ВВП, искаженной структуре денежной массы (по агрегатам и по соотношению «коротких» и «длинных» денег), завышенной ставке и заниженных объемах рефинансирования банковской системы;
- искаженную структуру золотовалютных резервов страны (монетарное золото — 3%, иностранная валюта, размещенная за рубежом, — 97%);
- размещение государственных финансовых активов за рубежом, в рискованных зарубежных корпоративных ценных бумагах.

Управленческая платформа государственных антикризисных действий может строиться по двум отличающимся логикам.

Управленческая логика № 1 — «Преодоление последствий мирового финансового кризиса».

Эта логика не затрагивает причин и не предупреждает повторения кризиса в будущем.

Управленческая логика № 2 — «Преодоление действия причин российского финансового кризиса».

Эта логика порождает наиболее полный пакет суверенных российских государственных ответных антикризисных действий, поскольку сопряжена с выявлением причин и устранением их действия. Логика № 2 предупреждает повторение кризиса в будущем, повышая финансовый и экономический суверенитет страны, снижая ее кризисную уязвимость, включает управленческие меры всех трех вышеуказанных типов. Однако рекомендации американских специалистов начала 1990-х гг. по экономическому строительству (либерализм и монетаризм), на основании которых построена российская экономическая модель, даже в условиях кризиса не претерпевают изменений.

Мировой финансовый кризис. Причины

Мировой финансовый кризис 2008 г. носит как объективный, так и, *вероятно,* частично управляемый характер; он назревал долгие годы и резко развился в 2008 г. Кризис носит системный характер во времени; он последовательно, эволюционно накапливал финансовые диспропорции, достигшие критических значений, которые вызвали цепные процессы, частично вышедшие из-под управления. Кризис носит системный характер в пространстве, затронув практически все страны мира — правда, в зависимости от степени их суверенной кризисной уязвимости, в существенно разной степени.

Общая ситуация и ее развитие начинается с США как страны-эмитента мировой долларовой валюты в ансамбле со странами-эмитентами мировых резервных валют (Великобритания, страны Евросоюза, Япония). Идентифицируются два уровня причин: глобальный мировой и внутренний, собственно экономики США. Они увязаны через одновременную долларовую роль ФРС США на обоих уровнях.

На глобальном уровне речь идет о серьезнейшем кризисе глобализации по-американски. США производят около 20% мирового валового продукта (по паритету покупательной способности —ППС), 30% (по обменному курсу), капитализацию имеют на уровне почти 50% мировой, по военным расходам их вклад составляет более 50%, с учетом военных НИОКР и закупок — 65–70%. Последнее означает, что страны атлантического альянса «делегировали» США бремя расходов и усилий по обеспечению глобальной мировой военно-политической мощи альянса. Но эти усилия требуют «оплаты». Система опла-

ты устроена через эмиссию долларовой массы для мирового оборота, которая с 1971 г., после отмены требования Бреттон-Вудской системы о золотом обеспечении доллара, ничем не обеспечена (и не ограничена) и никем, кроме ФРС США и их политического руководства, не контролируется. В этом плане руководство США ситуацией управляет. США тоже в перид кризиса несут потери, но относительная тяжесть этих потерь значительно ниже, чем в России и Европе. Существенно соотношение потерь в паре США — Китай. Пока оно не в пользу США. Китай на сегодня первичен не только в поставке дешевых товаров, но и в кредитовании американской экономики.

На рис. 131 представлено соотношение долларовой массы в мировой и национальной экономике США.

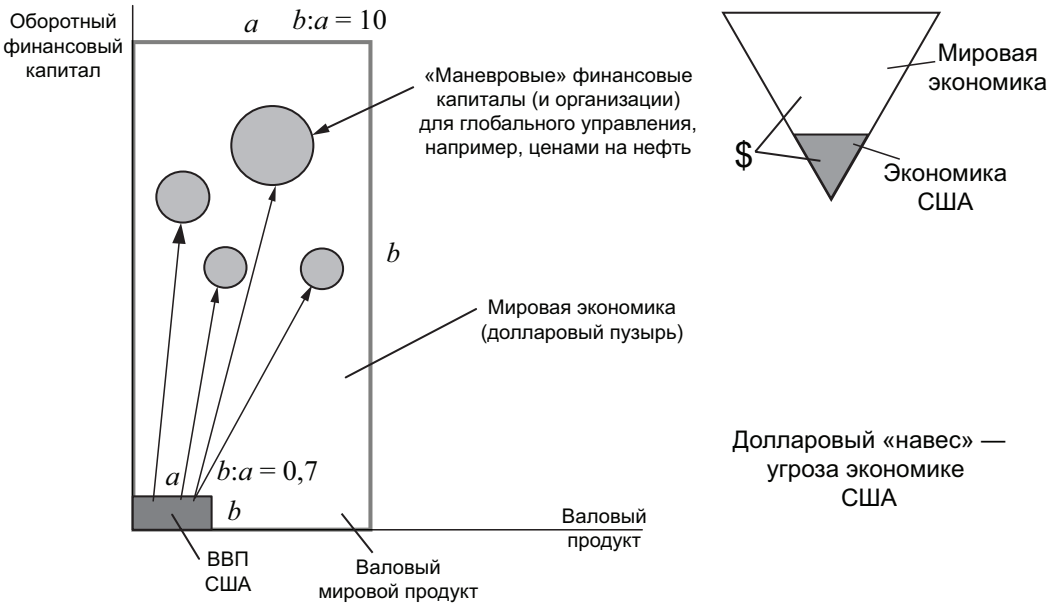


Рис. 131. Валовый мировой продукт, ВВП США и их финансовое обеспечение

Отношение финансового оборотного капитала на национальной экономической территории США к ВВП меньше, чем в мировой экономике, не менее чем в 15 раз. Эмитируемые бесконтрольно доллары и производные финансовые инструменты с ненулевой вероятностью могут иметь целевой характер не только для баланса бюджета, «оплаты» глобальных расходов США на военно-политическую мощь альянса, но и преследовать локальные цели в глобальном финансовом управлении. Например, для управления ценами на нефть, преследуя цели как экономического давления на нефтепотребляющие страны — в частности, Китай, — так и специфические цели сценария развала России по образу и подобию развала СССР.

Является ненулевой вероятность стимулирования вовлечения российской экономики в экспортно-сырьевую модель с последующим резким сбросом цен на нефть и углеводороды с целью организации экономического коллапса России — так, как это было сделано в 1985–1991 гг. с СССР. Сценарии внешнего стимулирования вовлечения экономики страны в саморазрушительные режимы известны — например, участие СССР в проекте СОИ (стратегическая оборонная инициатива Рейгана).

США построили типичную финансовую пирамиду, эмитируя деньги для нужд своих бюджетных расходов и пропуская их через финансовые рынки. У пирамид есть свойство рушиться на фазе предъявления обеспечения со стороны потребителей необеспеченных финансов. В последние годы в мире происходит зональная дедолларизация, идет «выдавливание» доллара из оборота и его «возвращение» в родоначальную долларовую зону — экономику США. Пирамида начала рушиться, создавая угрозу прежде всего экономике США. Логика противодействия этому заключается в восстановлении долларизации мирового оборота через восстановление зональной долларовой потребности и ее насыщение новой эмиссией и заимствованиями. Отсюда текущая тактика резкого укрепления доллара. Но без солидарного решения иных стран-эмитентов это невозможно. Именно этим путем на сегодня идут финансовые и политические власти США и страны альянса.

Наглядно видно, как это происходит в рублевой зоне, в которой действиями властей России длительное время шла дедолларизация, но в ходе кризиса и текущих действий финансовых властей России процесс долларизации был эффективно восстановлен (рис. 132).

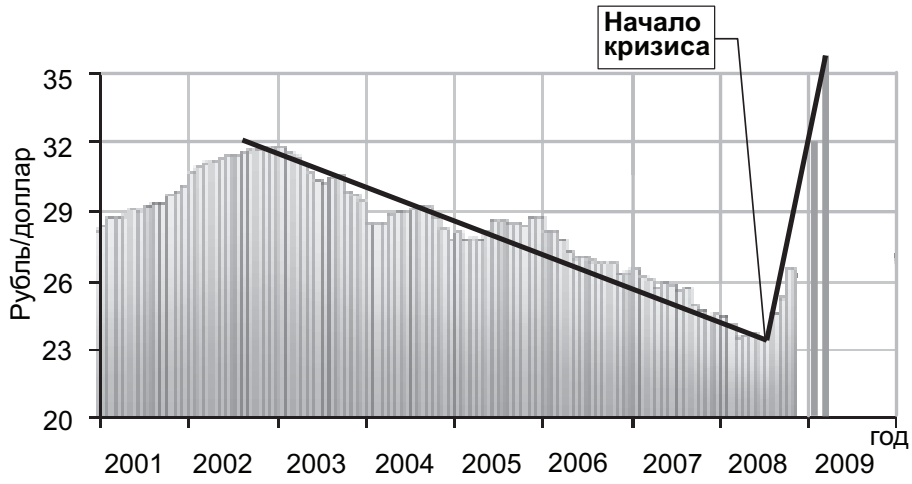


Рис. 132. Мировой кризис восстанавливает долларизацию оборота (рублей за один доллар)

Важной объективной причиной кризиса является информационная революция в финансах, позволяющая строить длинные цепочки виртуальных сделок. Виртуальные забалансовые операции породили гигантский объем деривативов, которые наряду с необеспеченной первичной долларовой массой стали причиной разрушения финансовой пирамиды. Их совокупная величина оценивается, по крайней мере, в 10 раз больше (600 трлн долл.), чем величина мирового валового продукта (около 60 трлн долл.). Антикризисные меры по спасению деривативоемких финансовых институтов ведут сегодня к монетизации виртуальных обязательств, к неограниченной денежной эмиссии, усугубляя действие необеспеченной долларовой пирамиды. Но вопрос о списании этих забалансовых обязательств в мировом сообществе не ставится. Поэтому купирование кризиса становится слабоэффективным.

Причиной кризиса является также возросший дефицит американского бюджета и текущего счета платежного баланса в послеклинтоновский период. Стоит проблема накопленных «плохих» долгов хозяйствующих субъектов, повышения уровня сбережений и направления их в нужное русло, дающее экономический рост. Отношение в США общего долга корпоративного сектора к депозитам, которые имеются в банках, выше, например, российского показателя (1,25) в разы. Американская экономика перекредитована (российская же, наоборот, недокредитована).

Существенным является вопрос: удастся ли США привлечь неинфляционным образом капитал со всего мира для того, чтобы профинансировать списание долгов? Этому способствует то, что очень много стран девальвировали свои валюты. Россия — в том числе. Эти страны собираются сохранять свои валютные резервы, которые выражены в основном в долларах. Это означает, что они (и Россия) готовы финансировать американскую экономику.

Совершенно иная позиция у Китая, который не девальвирует юань и существенную часть своих валютных резервов направляет на замещение внешнего спроса внутренним. Это означает, что Китай косвенно начинает сокращать свои инвестиции в американские ценные бумаги. Обнажается мировой расклад: с одной стороны США и западный альянс со странами — финансовыми сателлитами, в числе которых по факту Россия, с другой стороны — зарождающийся мировой блок иновалютной экономики. Какой выбор сделает Россия — пока вопрос открытый.

Таким образом, причинами мирового финансового кризиса стали как объективные, так и, вероятно, сознательно сформированные причины.

Как объективные причины финансового кризиса можно рассматривать то, что солидарно и целенаправленно построенная западным альянсом во главе с США постбреттон-вуддская финансовая система нарастила масштабы финансовой пирамиды, вышла из-под контроля, и процессы стали развиваться лавинообразным образом.

К субъективным причинам (управляемости) финансового кризиса относятся выбранные способы строительства и конструкции мировой финансовой системы западным альянсом после 1971 г. с целью:

– компенсации США расходов на обеспечение мировой военно-политической мощи западного альянса, что в мировом балансе, и как в любой пирамиде, перекладывает тяжесть конечной платы на иные страны — потребители долларовой денежной массы в обороте и расчетах, к которым относится, в том числе, и Россия;
– компенсации дефицита бюджета и текущего счета платежного баланса США, опять-таки перекладываемой на другие страны;
– применительно к России, стимулирования вовлечения ее в долларовый оборот в механизме специализации на сырьевых поставках на Запад с вывозом валютной экспортной выручки опять же на Запад для повышения капитализации западной экономики и банковской системы и создания потенциальной ситуации обрушения экономики России при внешнем воздействии.

К объективным причинам финансового кризиса относятся:

– политическая выгода солидарной позиции западного альянса, которую, ввиду жесткого солидарного интереса, пока не изменяют даже собственные издержки в этих странах и которую простыми призывами к модернизации мировой валютно-денежной регуляции поколебать *маловероятно*;
– соответственно, бесконтрольность со стороны мирового регулятора долларовой эмиссии, безответственность и приверженность высоким рискам политического руководства США;
– слабость и противоречивость системы международных стандартов финансовой отчетности;
– в результате — бесконтрольность эмиссии производных финансовых инструментов (деривативов) хозяйствующими субъектами, лавинообразно наращивающими необеспеченную мировую финансовую пирамиду;
– управленческая слабость неолиберальной модели роли национальных государств в финансовой и экономической регуляции на своих экономических территориях и, как следствие, такая же слабость в регуляции мировых финансов и экономики в ансамбле государств, вовлеченных в глобализирующуюся экономику и финансы.

Вторичными объективными причинами кризиса в долларовой экономике являются гигантские структурные макроэкономические дисбалансы в темпах роста национального долга США и ВВП США, М3 и ВВП США. Эти разрывы появились в результате бесконтрольной эмиссии и роста заимствований американской экономики, начавшимися еще в конце 1960-х гг. (благодаря которым, в т. ч., США смогли выиграть «холодную войну»), и бесконтрольной эмиссии деривативов, начиная с 1990-х гг. Текущий кризис запрограммирован давно, но благодаря привилегированному положению

американской валюты и американской экономики, раньше его обострения удавалось перекладывать на развивающиеся экономики (азиатский кризис, российский дефолт, аргентинский дефолт), провоцируя локальные кризисы.

Развитие кризиса, оценка антикризисных действий и прогноз

Прогноз продолжения действия диагносцированных причин заключается в следующем:

- неэффективные и недостаточные меры США по обузданию вклада в пирамиду вторичной эмиссии по механизму деривативов снизят скорость ослабления кризисных проявлений и позволят вновь наращивать вероятность кризисного дисбаланса;
- солидарность западного альянса во главе с США и постбреттон-вудская система финансировании военно-политических расходов альянса сохранят свои основные механизмы; доллар будет укреплять свои позиции, что неизбежно приведет к повторению кризисной ситуации через 3–4 года;
- при допущении воздержания от мировой (квазимировой масштабной войны), что в значительной степени пока еще определяется российским и китайским факторами, впоследствии вероятна резкая девальвация доллара и замена его на региональную валюту в поливалютной системе региональных валют, что приведет к относительному оздоровлению финансов и экономики США, мировых финансов, к относительному снижению лидерства США и к перераспределению военно-политических нагрузок в западном альянсе; мировое финансовое, экономическое и политическое влияние Китая возрастет;
- вклад России в купирование мировых кризисных процессов (и собственных тоже), влияние на мировые финансы и экономику после относительного оздоровления мировой системы будет зависеть от факта продолжения или смены ею своей макроэкономической и денежно-кредитной политики, которая разработана американскими специалистами в 1990-е гг. на основе интересов и в контексте стратегий США и западного альянса и проводится Россией до сих пор;
- последствия мирового финансового кризиса в российской финансовой и экономической системе также зависят от факта продолжения или смены ею своей макроэкономической и денежно-кредитной политики, которая разработана американскими специалистами в 1990-е гг. на основе интересов и в контексте стратегий США и западного альянса и проводится Россией до сих пор;
- существует *ненулевая вероятность* того, что в отношении России повторится сценарий развала СССР через сброс цен на нефть и подрыв национальной экономики, который в настоящее время отчетливо диагносцируется (рис. 133).

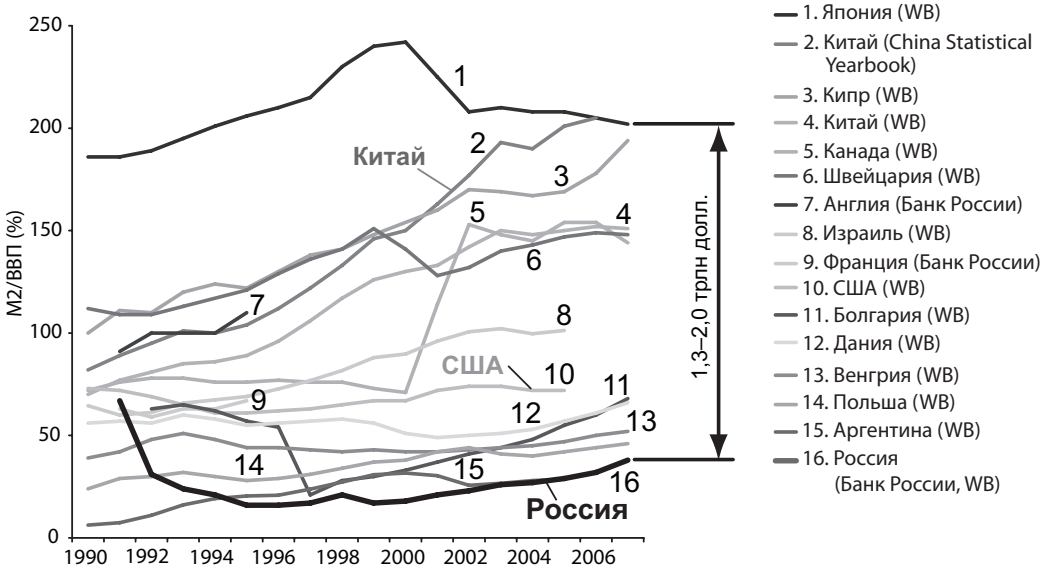


Рис. 133. Демонетизация российской экономики произведена с начала 1990-х гг. в период активной имплементации в российскую макроэкономическую и финансовую политику разработок американских экспертов. До сих пор монетизация не восстановлена

Российский финансовый и экономический кризис. Причины

Причиной российского финансового кризиса является очень высокая уязвимость российской финансовой и экономической системы по отношению к внешней среде. Степень уязвимости является результатом макроэкономической и денежно-кредитной политики России, проводимой в течение длительного периода — с начала 1990-х гг. Основная либералистско-монетаристская платформа этих политик разработана американскими специалистами в 1990-е гг. на основе интересов и в контексте стратегий США и западного альянса.

Основные постулаты указанной платформы заключаются в настройке российской экономики на поставки сырья за рубеж, снижении ее суверенности в финансовой и экономической системе, ставя ее в зависимость от внешней среды. Это:

– демонетизация российской экономики до уровня около 30% ВВП, сокращение объема денежной массы — в первую очередь, кредитной, т. н. длинных денег, необходимых в кредитно-инвестиционном механизме расширенного воспроизводства, что привело к торможению экономического роста и изъятию из оборота суверенного финансового объема величиной от 1,3 до 2 трлн долл.;

– замещение национально контролируемой денежной массы неконтролируемыми зарубежными заимствованиями и механизмом перекредитования и оттока капитала, что довело корпоративный внешний долг до более чем 500 млрд долл. (скорость оттока капитала в «управляемый извне период» составляла в 2008 г. 130 млрд долл. за квартал) и сформировало зависимость финансов России от внешней среды;
– управление эмиссионной функцией Банка России в режиме «currency board», которое поставило объем эмиссии в зависимость от объема валюты, поступающей от внешних заимствований и экспортной выручки, вместо того, чтобы этот объем определялся бы потребностями развития национальной экономики и ликвидности банковской системы, что привело ее на грань банкротства и свело макроэкономическую роль Банка России к обслуживанию экспортного сырьевого сектора, а также поставило эмиссию в зависимость от мировой цены на нефть и экспортного спроса — факторов, неконтролируемых Россией, но контролируемых и управляемых США и альянсом;
– связанная с этим ориентация на гипертрофированный уровень доли сырьевого сектора в ВВП (более 30%) и экспорте России (более 65%), соответствующей отраслевой структуры инвестиций, консервирующих сырьевой перекос;
– неадекватно высокая ставка рефинансирования Банка России, не имеющая экономического обоснования, затрудняющая рефинансирование банков и кредитование в следующем звене — реальном секторе;
– подавленный механизм депозитно-кредитной банковской мультипликации денежной массы;
– отмена валютного контроля банковских транзакций, в том числе по экспорту капитала, валютной банковской позиции, обязательной продажи валютной выручки государству, снизившая управленческие возможности государства и облегчившая отток капитала;
– снижение до менее чем 30% доли государственных расходов в ВВП, что минимизировало регулятивные функции государства;
– экономически необоснованная, заниженная (в 2–2,5 раза — по сравнению с сопоставимыми странами) доля оплаты труда в ВВП, что снизило участие накоплений населения в денежной мультипликации и кредитном портфеле, снижает мотивацию производительного труда и наносит демографический ущерб;
– необоснованная с позиций национальной безопасности страны структура золотовалютных резервов России (3% монетарного золота и остальное — иностранная валюта);
– необоснованная с позиций национальной безопасности страны процедура вложений государственных активов на депозиты зарубежных банков под проценты, меньшие, чем кредитная ставка для российских

хозяйствующих субъектов, вынужденных кредитоваться практически в этих же банках;
- необоснованная с позиций национальной безопасности страны процедура вложений государственных активов в ценные бумаги зарубежных корпораций, фактически перекачивая капитализацию российских компаний в капитализацию зарубежных компаний в условиях риска банкротства этих компаний и потери средств;
- экономически необоснованная многолетняя политика бюджетного профицита, приводящая к изъятию собственных средств бизнеса, средств из инвестиционного процесса развития и диверсификации экономики России, развития малого и среднего бизнеса, социально значимых секторов жилищного строительства, строительства инфраструктур, импортозамещения, минимизируя тем самым уровень кризисной уязвимости российской экономики;
- введение плавающего валютного обменного курса, требующего значительных затрат золотовалютных резервов в условиях манипуляционных атак на национальную валюту, снижающего уровень финансового суверенитета страны;
- введение уровня ввозных таможенных пошлин ниже требуемых условиями ВТО *до вступления* в ВТО, что увеличивает зависимость экономической системы России от внешней среды.

Существенным образом сказывается отсутствие в России инструментов защиты национальных финансов от негативных последствий волатильного притока и оттока краткосрочного капитала. Многие из развивающихся экономик на разных стадиях развития имели такие механизмы. Известны серьезные ограничения для спекулятивного капитала, вводимые в Чили, что позволило повысить качество инвестиций в страну. Основной формой их стали прямые долгосрочные инвестиции. Китай до сих пор использует определенные ограничения, что значительно ограничило для него последствия быстрых негативных изменений на рынке капитала.

Дефицит кредитного портфеля вызван тем, что огромный приток заемного капитала из-за рубежа в прошлые два года, вкупе с ростом доходов от резко выросшей в цене нефти, создал пузыри на целом ряде рынков — труда, жилищного и офисного строительства, розничной торговли и потребительского сектора. Резко сократился мировой спрос на отечественную продукцию сырьевого экспорта. Недостаточность средств из государственных фондов не позволяет в полной мере заместить ушедший из России глобальный капитал; подавленный за годы демонетизации внутренний спрос не замещает в этих условиях внешний, поэтому качество активов продолжает ухудшаться и экономическая ситуация усугубляется.

На рис. 134–141 показаны уровни названных макроэкономических и финансовых дисбалансов в российских системах.

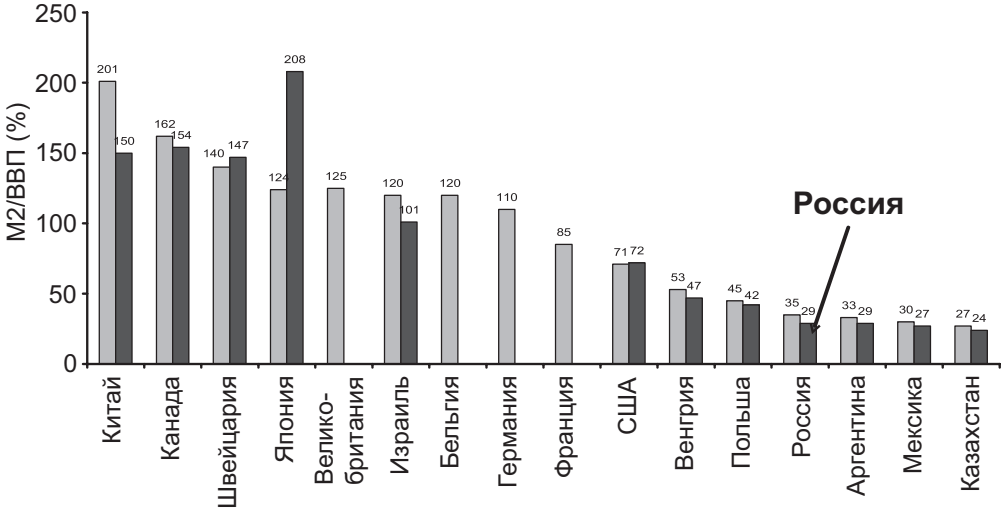


Рис. 134. Заниженный уровень монетизации российской экономики

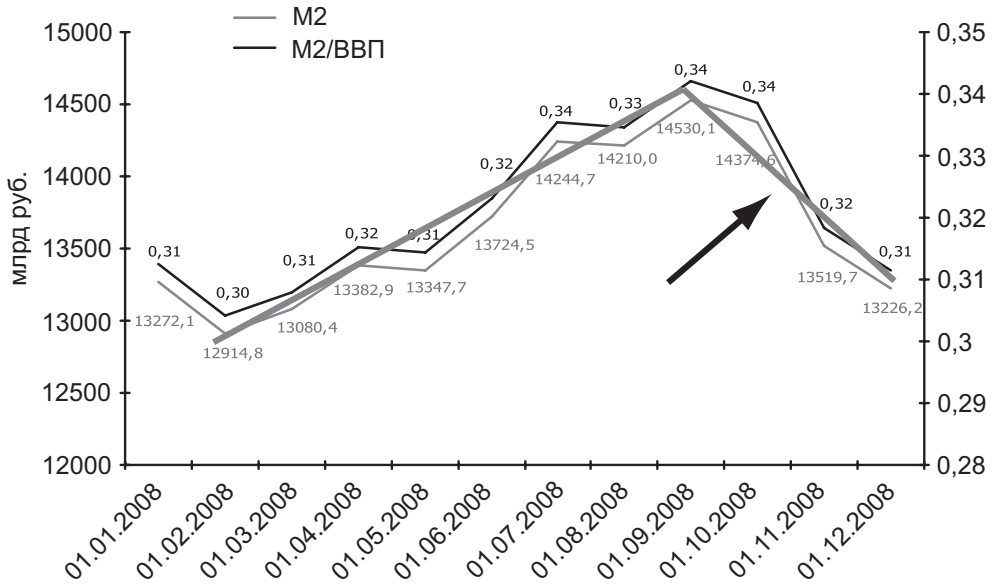


Рис. 135. Заниженный уровень монетизации российской экономики снижается даже в условиях финансового кризиса

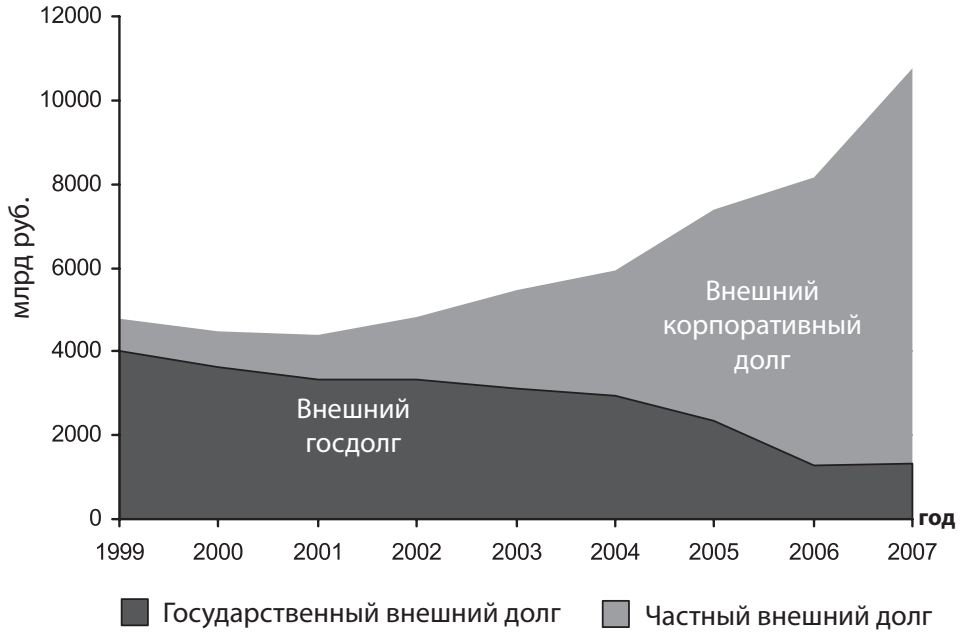


Рис. 136. Дефицит суверенной оборотной денежной массы в российской экономике замещен управляемыми извне зарубежными заимствованиями

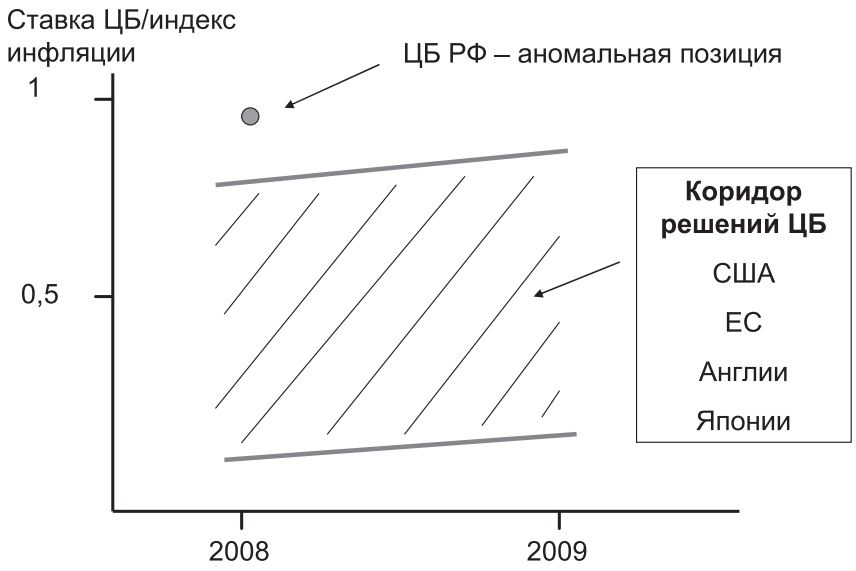


Рис. 137. Ставка рефинансирования Банка России является аномальной в сравнении с решениями центральных банков сопоставимых стран

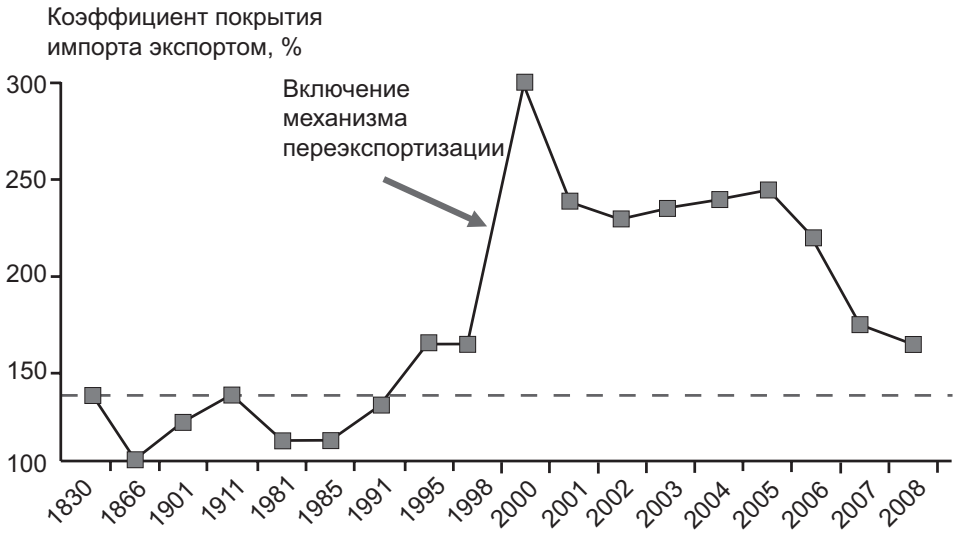


Рис. 138. Степень открытости российской экономики — историческая аномалия, резко усиленная на рубеже 2000-х гг.

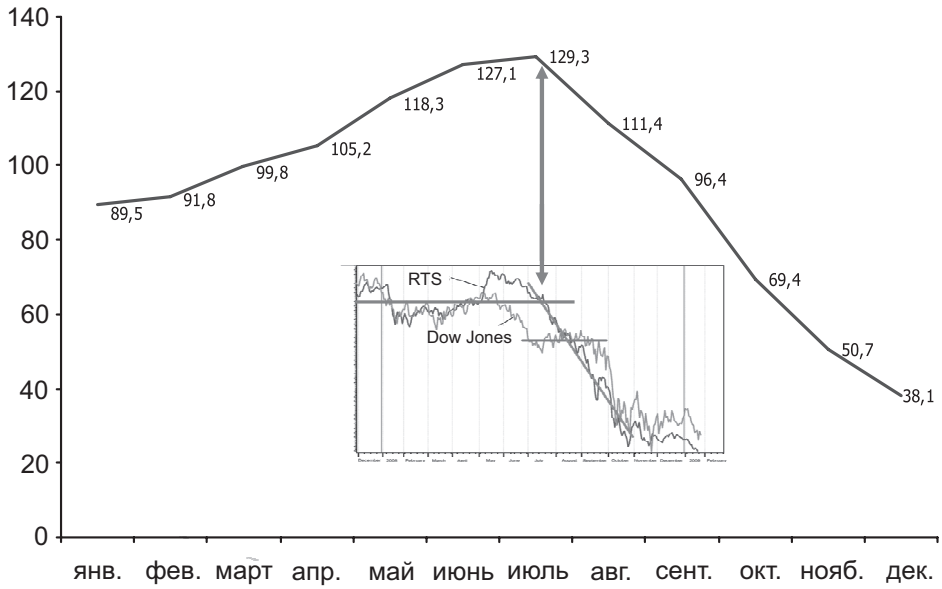


Рис. 139. Российский финансовый кризис начался с воздействия на зависимую от внешнего фактора российскую экономику с момента управляемого сброса цен на нефть (Юралс, долл. за баррель)

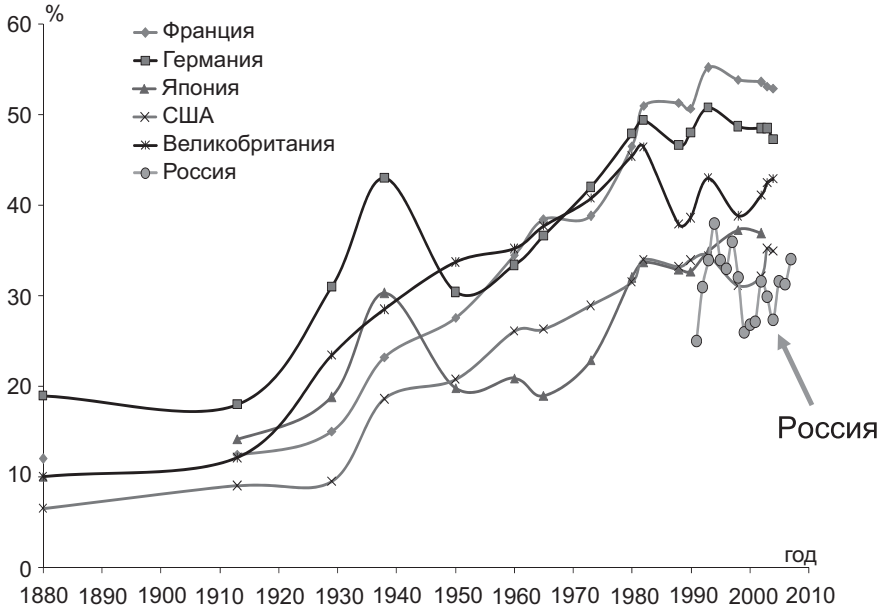


Рис. 140. Необоснованно заниженная в России доля государственных расходов в ВВП. Тенденция в странах мира обратная

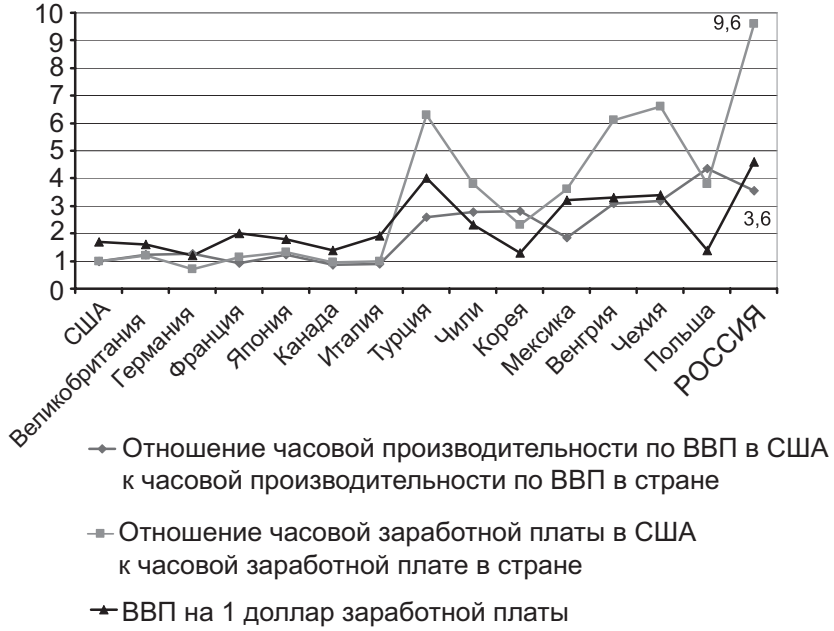


Рис. 141. Необоснованно заниженная в России доля оплаты труда в ВВП. Разрыв в производительности труда по отношению к США составляет 3,6 раза, в оплате труда — 9,6 раза

Таким образом, основная причина российского финансового кризиса (высокая уязвимость российской финансовой и экономической системы по отношению к воздействиям внешней среды) является результатом проведения с начала 1990-х гг. макроэкономической и денежно-кредитной политики, разработанной в те годы американскими специалистами на основе интересов и в контексте стратегий США и западного альянса.

Развитие и прогноз российского финансового и экономического кризиса

Диагносцированные причины запрограммированности российского кризиса указывают на то, что он должен протекать более тяжело по сравнению со странами, уровень неуязвимости которых по отношению к внешней среде поддерживался более высоким. Спад фондовых индексов в России — наибольший среди всех стран мира (рис. 142).

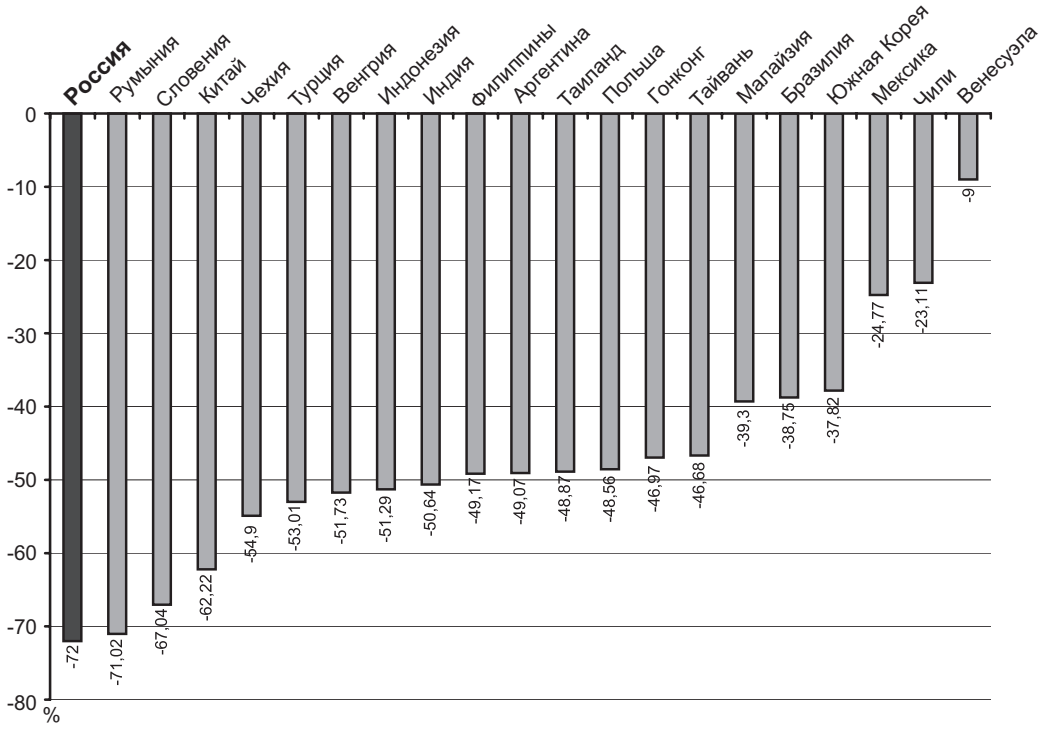


Рис. 142. Величина спада фондовых индексов в странах мира на 22 декабря 2008 г.

Спад промышленного производства (за исключением Украины) в России наибольший среди стран мира (рис. 143).

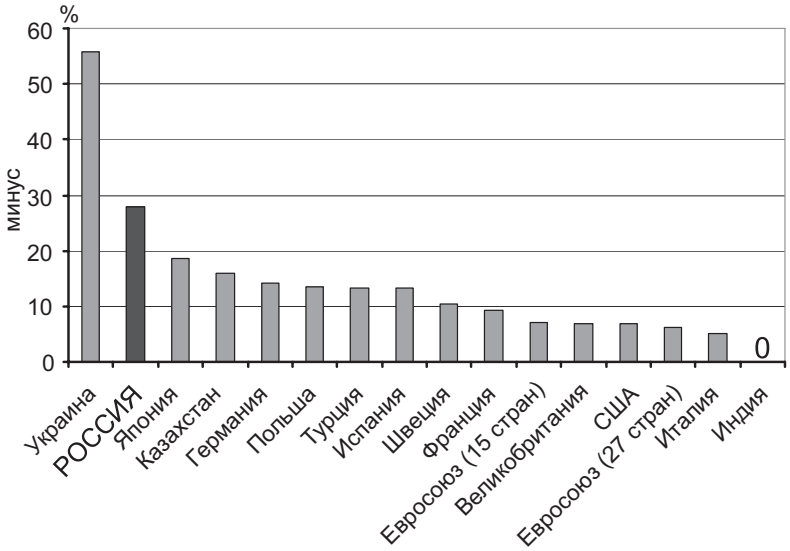


Рис. 143. Спад промышленного производства в России наибольший

Спад (замедление) прогнозируемого экономического роста в связи с возникновением кризиса для России — наибольший среди стран мира (рис. 144).

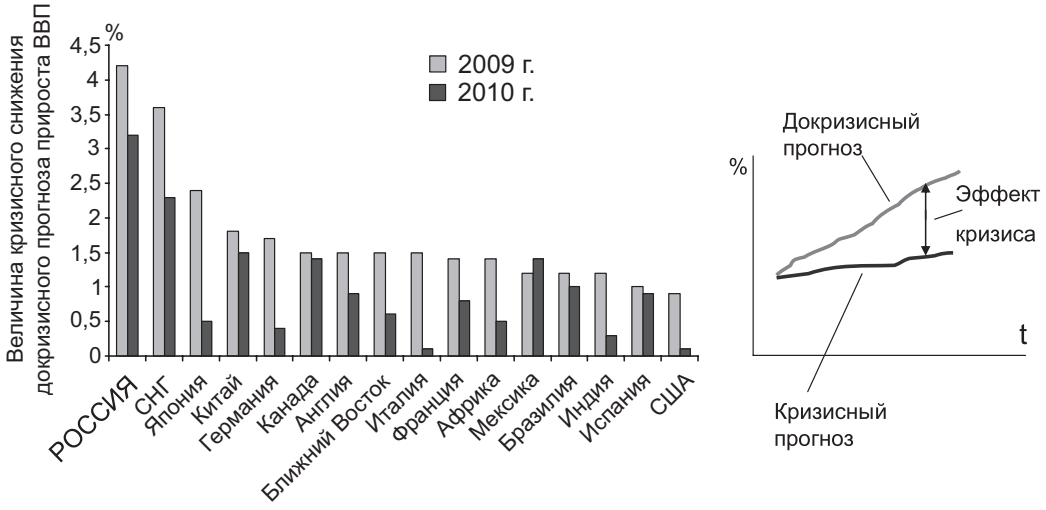


Рис. 144. Эффект кризиса для прогнозируемого на 2009 г. и 2010 г. экономического роста России — наихудший среди стран мира

Темпы промышленного спада в пересчете на год (учтен весь период спада до декабря 2008 г.) в текущем кризисе — наибольшие за период с 1992 г. (табл. 7).

Таблица 7

Темпы спада в промышленности (в пересчете на год) (с начала спада по декабрь 2008 г.)

Отрасли промышленности	Среднегодовые темпы спада, %
Промышленность всего	–35,5
Нефтедобыча	–0,6
Мукомольная	–1,8
Пищевая	–5,5
Нефтепереработка	–6,4
Электроэнергетика	–6,4
Цветная металлургия	–7,9
Легкая	–18,5
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	–19,4
Газовая	–20,0
Стекольная и фарфорофаянсовая	–30,2
Стройматериалы	–32,6
Химия и нефтехимия	–34,5
Угольная	–41,2
Черная металлургия	–52,0
Машиностроение	–60,7

В кредитном механизме стоимость однодневных займов выросла до 20–25% годовых, 3-месячных — до 30%. Внешние кредиторы поднимают ставки по кредитам российским резидентам.

Инфляционные последствия в России максимальны среди стран мира (исключая Украину) (рис. 145).

Наиболее тревожно, что максимален рост цен на продукты питания (рис. 146).

Рост безработицы, спад реальной заработной платы, потребления, банковских вкладов и банковских кредитов неизбежно приводит к возрастанию социально-политической напряженности и ухудшению демографических показателей.

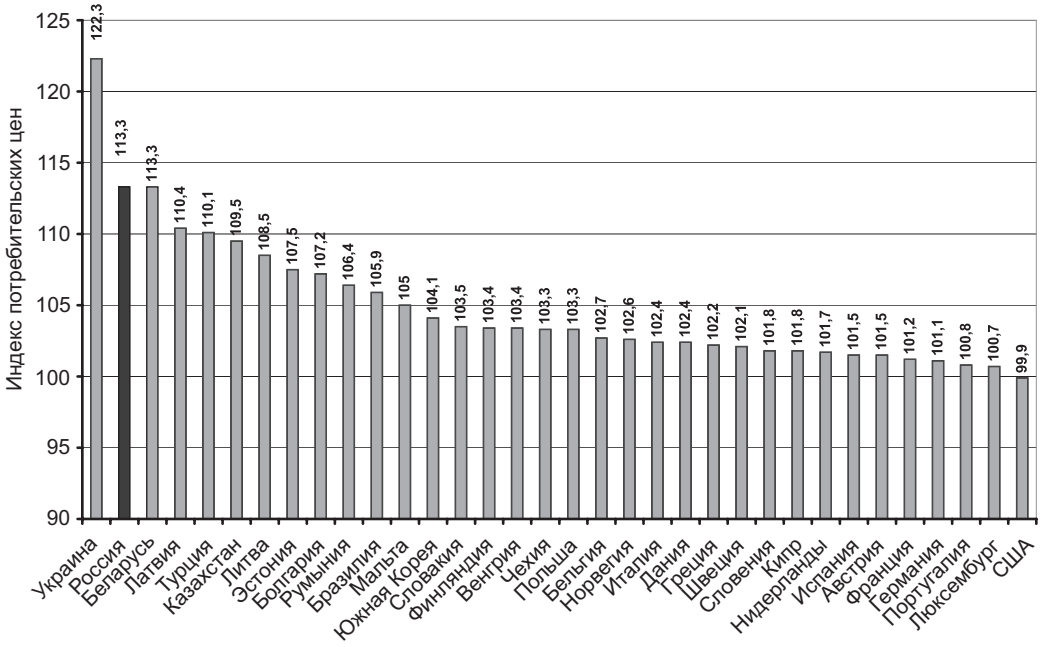


Рис. 145. Инфляция потребительских цен в России одна из наибольших среди стран мира (декабрь 2008 г. к декабрю 2007 г., в %)

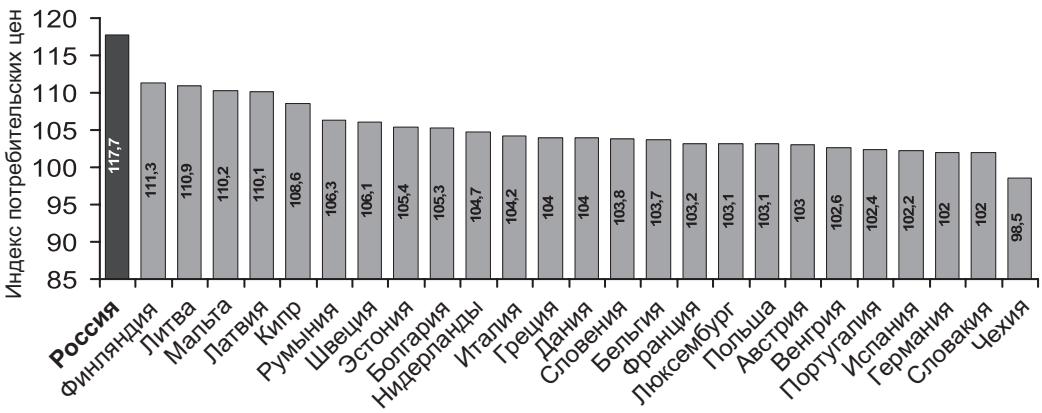


Рис. 146. Рост цен на продукты питания в России максимален (декабрь 2008 г. к декабрю 2007 г., в %)

Оценка российских антикризисных действий

Если предполагать, что существует управляемый сценарий по конфигурированию демонетизированной, экспортно-сырьевой, антисоциальной модели экономики России и он не меняется с начала 1990-х гг., то следует предполагать, что антикризисные меры будут лежать в рамках этого же сценария и будут усугублять ситуацию. К сожалению, феноменология кризиса 2008 г. это предположение подтверждает. Основные российские антикризисные меры сводятся к следующим:

- девальвация рубля;
- повышение и без того высокой ставки рефинансирования Банка России;
- размещение беззалоговых кредитов Банком России в избранных банках для последующего межбанковского кредитования, кредитования реального сектора с целью перекредитования, погашения неплатежей, пополнения оборотных фондов предприятий (без изменения правил валютного контроля);
- компенсация ставки коммерческих кредитов;
- снижение налога на сырьевой сектор;
- уменьшение монетизации российской экономики;
- снижение налогов.

Основные российские антикризисные меры принимаются не в системе, отсутствует единая (и публичная) антикризисная стратегия, меры в основном не направлены на диагносцированные причины российского финансового кризиса.

В результате, их воздействие на причины незначительно, в ряде случаев противоречиво, в ряде случаев принимаемые меры ситуацию усугубляют (табл. 8).

Таблица 8

Оценка принимаемых антикризисных мер

№	Диагносцированные причины российского кризиса	Целеположенные по причинам антикризисные действия	Результат	Оценка антикризисных действий
1	Демонетизация экономики	НЕТ	монетизация ухудшается	действия отсутствуют
2	Неадекватная эмиссионная политика ЦБ	«currency board» продолжает действовать	монетизация и ликвидность банков падает	действия отсутствуют
3	Неадекватная политика и ставка рефинансирования банков ЦБ	ставка рефинансирования по-прежнему аномальна и возросла	монетизация ухудшается, ликвидность банков падает	неадекватны по причинам

Продолжение таблицы 8

№	Диагносцированные причины российского кризиса	Целеположенные по причинам антикризисные действия	Результат	Оценка антикризисных действий
4	Неадекватная экспортно-сырьевая модель экономики	преференции сырьевому сектору	противоположный требуемому	неадекватны по причинам
5	Неадекватная степень открытости экономики	импортные пошлины растут, экспортные — понижены	противоречив	противоречивы
6	Заниженный уровень государственных расходов в ВВП	снижены налоги, секвестируется бюджет	противоположный требуемому	неадекватны по причинам
7	Заниженная зарплатоемкость ВВП	НЕТ	ситуация ухудшается	действия отсутствуют
8	Пониженный финансовый суверенитет страны	НЕТ	НЕТ	действия отсутствуют
9	Нехватка оборотного финансового капитала	ЦБ кредитует экономику	не выражен из-за недостаточности	недостаточны

Главная причина и сущность финансового кризиса заключаются в демонетизации российской экономики. Абсолютное значение созданного за годы монетаристской денежно-кредитной политики денежного дефицита составляет объем, превышающий совокупный объем в рамках принимаемых российских антикризисных мер в 13–25 раз (табл. 9).

Таблица 9

Оценка достаточности объемов антикризисных мер

	Млрд руб.	% ВВП
Мероприятия налогово-бюджетной политики; всего:	2045,3–2145,3	5,2–5,24
в т. ч. мероприятия налоговой политики	900–1000	2,3–2,5
в т. ч. мероприятия бюджетной политики	1145,3	2,9
Объем демонетизации российской экономики	43–80 трлн руб.	70–130

Таким образом, объем принимаемых мер крайне недостаточен. Существенные компенсационные результаты и оздоровление финансов и экономики — с точки зрения оперативного результата антикризисного управления, — как и уменьшение степени кризисной уязвимости российской финансовой и экономической системы по отношению к воздействиям

внешней среды, в этом случае достигнуты быть не могут. Соответственно, и степень застрахованности страны от очередного кризиса не увеличивается.

Наиболее важно было осознанно и последовательно отойти от устаревшей и подрывающей национальную безопасность страны модели российской экономики, основанной на либералистско-монетаристских постулатах, проводимых Минфином России.

Однако этого не произошло, что еще раз подчеркивает недостаточно суверенный и профессиональный характер российского государственного управления в финансово-экономической сфере. Если же основные принципы этого управления разработаны в США — стране, являющейся геополитическим соперником России, то удивляться результатам не приходится.

Глядя же на этот анализ антикризисной политики в России и ее результаты, аналитику остается только предположить, что России навязаны решения, тотально подрывающие ее государственность в экономическом аспекте.

Глава 3. Российское государственное управление и вызовы национальной безопасности

3.1. Феномен «стратегических ловушек»

Как видим, государство может быть дезинтегрировано вследствие принятия политическим руководством стратегически ошибочных решений. Хороший шахматист сам вынуждает соперника к ошибке. Она фактически неизбежна при отсутствии многоходовых просчетов игровых комбинаций. Чем длиннее цепочка расчета, тем меньше вероятность ошибки. Образная мысль З. Бжезинского о «великой шахматной доске» в данном случае вполне применима. Уровень современных технологий межгосударственной борьбы позволяет программировать противника на совершение губительных для себя ошибок стратегического характера. Расстановка «стратегических ловушек» составляет один из важнейших компонентов современного искусства сетевого управления. Целью раздела является осмысление данного феномена в контексте тематики борьбы с российской государственностью. Приводимые примеры могли бы послужить материалом для извлечения уроков современным политическим руководством, как предупреждение о возможности попадания в аналогичные ситуации-ловушки.

Ловушка «открытой экономики»

Цивилизационные войны ведутся не только в форме прямого вооруженного столкновения, но и, например, в сфере экономических взаимоотношений. Рассмотрение мировой экономики через призму концепта о цивилизационных войнах позволяет провести переоценку всего опыта российского реформирования, преодолеть распространенную иллюзию об абсолютной взаимовыгодности экономической открытости.

Интеграция в мировую экономическую систему международного разделения труда предполагает установление внешней зависимости национальных экономик. Любой производственный сбой в одной из стран неизбежно приводит к кризису связанного с ним производства в другой. Уровень влияния транснациональных корпораций делает возможным инициирование экономического кризиса едва ли не в любой точке планеты. Поэтому специализация «мир-экономик», приносящая, казалось бы, определенные дивиденды, существенно снижает уровень национальной безопасности.

Так, порогом продовольственной безопасности страны считается 40%-й уровень потребления импортных товаров в общем пищевом рационе. Российская Федерация уже переступила эту черту. Ее зависимость от импортного продовольствия составляет в настоящее время 55%, а по мясу — до 60%[1].

[1] Россия и ВТО: Сельское хозяйство // <http:// mir. udmweb.ru/go. aspx?pageid=205>.

Исторически Россия позиционировалась как мировая продовольственная житница. Парадокс ее современного экономического состояния заключается в крайне высокой доле продовольствия и напитков в структуре импортируемых товаров. Она опережает по этому показателю другие страны «Большой восьмерки», продовольственная база которых, за исключением США, значительно у́же российской (Россия — 17,3%, Япония — 10,3, Италия — 8,2, Великобритания — 8,1, Франция — 7,6, Германия — 6,6, Канада — 5,6, США — 4,4%). Это означает неоправданность закупок значительной части продовольственных товаров за рубежом, тогда как они могли бы быть приобретены и у отечественного производителя. Искусственное установление зависимости от внешних поставок актуализирует проблему безопасности государства[2].

Долларовая ловушка

Вне исследовательского внимания в историографии распада СССР оказалась тематика трансформации мировой финансовой системы. Между тем, переход к Кингстонской системе организации финансов не мог не сказаться на глобальном соперничестве сверхдержав. Финансовые ресурсы играли в этой борьбе, по меньшей мере, не последнюю роль. Именно в истощении этого компонента ресурсной базы обнаруживают многие исследователи причину поражения СССР в «холодной войне». Чуть более десяти лет отделяли Кингстон от обвала советской государственности. Взаимосвязь перехода к кингстонской системе с финансовым истощением Советского Союза находится в режиме жесткой причинно-следственной зависимости. Смысл отказа от модели золотого обеспечения валют определялся не столько задачами финансовой безопасности (реакция на выходку Ш. де Голля, потребовавшего одномоментного обналичивания золотом колоссальной долларовой массы), сколько установкой на создание механизма глобальной экспансии[3].

Если ранее деньги должны были соотноситься с имеющимся у страны запасом драгметаллов, то теперь эмиссия тех же долларов могла иметь любой масштаб. Причем масштаб определялся не мощью реальной экономики, а ее имиджем. Имиджевые же параметры, как известно, формируются пропагандистским способом, т. е. опять-таки средствами несилового воздействия. Американский печатный станок был включен после Кингстона на полную мощь. Одновременно многократно увеличила свои обороты пропагандистская система США.

[2] «Группа восьми» в цифрах. 2006. Статистический сборник. М., 2006. С. 101.

[3] *Булатов А.С.* Экономика: Национальные и мировая валютные системы. М., 1997; *Иванов И.Д.* Единая валюта для интегрирующейся Европы // Мировая экономика и международные отношения. 1997. *Жуков Н.И.* Из истории мировых валютных систем // ЭКО, 1998. № 9; *Круглов В.В.* Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений. М., 1998; *Смыслов Д.* Куда идет мировая валютная система // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 7–8.

В то же самое время руководство СССР, скованное навязанными стереотипами об угрозах инфляции, от эмиссионных механизмов долгое время воздерживалось. Вместо пропаганды успешности советской экономики была затеяна кампания самокритики. Ежедневно по экранам центрального телевиденья транслировалась программа «Прожектор перестройки», разоблачавшая системные пороки государства, снижая в итоге рейтинг его инвестиционной привлекательности, а, соответственно, и прочность позиций рубля. Действия СССР в решающей стадии «холодной войны» оказались прямо противоположны действиям США. В итоге, американцы попросту «задавили» своих противников в финансовом и в пропагандистском отношении.

Ловушка страновой недиверсифицированности внешней торговли

С началом Первой мировой войны обнаружилось, что в значительной степени экономика России зависела от поставки германских промышленных товаров, включая ряд элементов, необходимых в производстве вооружения[4]. Отсутствие страновой диверсифицированности внешнеторговых связей стоило Российский империи кризиса военных поставок, обернувшегося провалом на фронтах в 1915 г. При рассмотрении динамики долевого представительства стран во внешней торговле России в предвоенный период создается впечатление, что она готовилась воевать не с Германией, а со своим союзником по Антанте — Великобританией. Английская компонента торговли резко сокращалась, а германская столь же стремительно возрастала[5] (рис. 147).

Второй раз на грабли недиверсифицированности внешней торговли наступило руководство СССР, существенно расширив в 1940 г. долю внешнего товарооборота исключительно с одним торговым партнером, каковым, по иронии истории, вновь выступил будущий противник в войне — Германия. Правда, в отличие от начала XX в., экспорт существенно превалировал над импортом. Советский Союз вывез в Германию в 1940 г. товаров общим объемом на 556 млн руб., тогда как ввоз составил только 214 млн руб. Активные торговые поставки продолжались вплоть до 22 июня 1941 г. Находящиеся в германских торговых гаванях советские суда были захвачены в первый же день войны. По существу, СССР своей непродуманной торговой политикой обеспечивал топливно-сырьевую основу функционирования в грядущем конфликте военной машины вермахта (рис. 148)[6].

[4] Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 307.

[5] Отечественная история. М., 1994. Т. 1. С. 414; *Белоусов Р.А.* Экономическая история России: XX век. М., 1999. Кн. 1. С. 163.

[6] Внешняя торговля СССР, 1918–1966. М., 1967. С. 14; *Белоусов Р.А.* Экономическая история России: XX век. С. 280, 282.

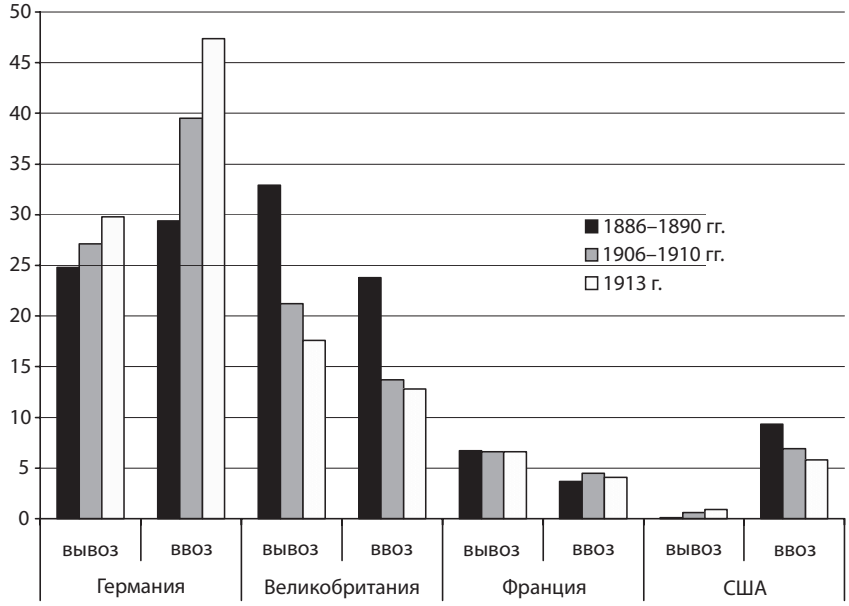


Рис 147. Доля представительства отдельных стран во внешнеторговом балансе Российской империи в конце XIX — начале XX вв. (в %)

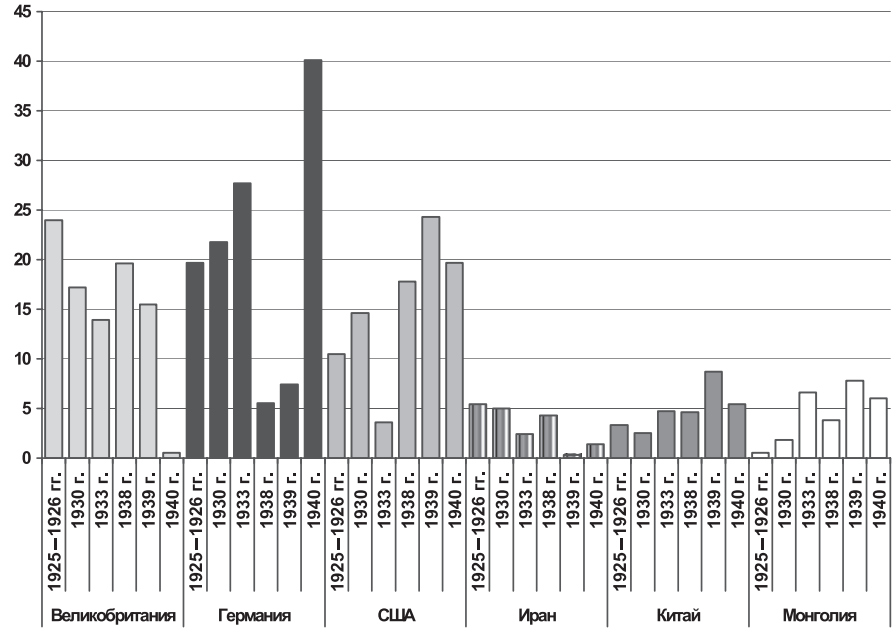


Рис. 148. Доля представительства отдельных стран во внешнеторговом балансе СССР в 1920–1930 гг. (в %)

Принцип страновой диверсифицированности внешнеторговой политики должен быть учтен и современным руководством РФ. Однозначная ставка на ЕС во внешнеторговом балансе чревата для России угрозой национальной безопасности. Изменение условий и путей энергопоставок в Европу, о чем уже сейчас говорят многие европейские лидеры, способно повергнуть всю российскую экономику в состояние коллапса[7].

Ловушка товарной недиверсифицированности внешней торговли

Другой трагический урок руководство России могло бы извлечь из опыта структурной недиверсифицированности экспортных поставок. Дважды в истории страны — в первый раз с Российской империей, во второй — с СССР она оборачивалась весомым фактором распада государственности.

Первый раз в стратегическую ловушку сырьевой переэкспортизации Россия попала еще в начале XX столетия. Возникла иллюзия возможности эффективного развития преимущественно за счет добычи и продажи сырья. Этим принципиально экономическая модель эпохи правления Николая II отличалась от системы национальной экономики периода царствования Александра III. Для того чтобы убедиться в произошедшей трансформации достаточно сравнить показатели развития различных отраслей промышленного производства в России по отношению к уровню США (рис. 149). Показательно, что динамика роста отмечалась по всем сырьевым направлениям, тогда как для обрабатывающих отраслей был характерен вектор усугубляющегося отставания[8].

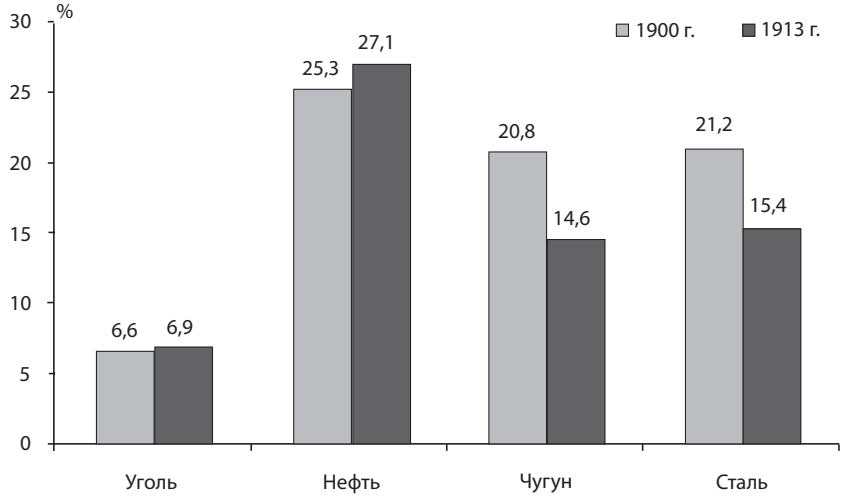


Рис. 149. Динамика производства в России в начале XX в. (в % к уровню США)

[7] Россия в цифрах. 2006: Краткий статистический сборник. М., 2006. С. 428–431.
[8] *Иоффе Я.А.* Мы и планета: Цифры и факты. М., 1988. С. 24.

Операцию насаживания России на «нефтяную иглу» нельзя считать исторически беспрецедентной. Нечто подобное было проделано несколько ранее с Российской империей. Только «игла» была тогда не «нефтяная», а «хлебная». Как недиверсифицированность экспорта при падении цен на нефть в середине 1980-х гг. стоила СССР государственного существования, так зависимость от хлебного вывоза явилась одним из важных, хотя и неучтенных в исследованиях историков, факторов коллапса российской имперской государственности в начале XX в.

Хлебная доминанта российского экспорта, составлявшая — по данным за 1898 г. — 42,6%, сопровождалась и страновой монополизацией российского внешнеторгового обмена[9]. Число постоянных торговых партнеров России было сравнительно невелико. Около 80% российских экспортных поставок приходилась на восемь европейски стран. При этом доля Великобритании и Германии составляла почти половину всего вывоза хлеба из России. Такая привязка к ограниченному кругу торговых партнеров ставила Российскую империю в зависимое положение от конъюнктуры хлебного рынка. Изменения импортного курса Лондона и Берлина (переориентация на иные рыночные зоны) было достаточно для приведения экономики России к кризисному состоянию[10]. Абсурд сложившейся ситуации заключался в том, что тренд объема экспорта хлеба шел по восходящей линии, а цена — по нисходящей. Тем не менее, несмотря на очевидные стоимостные потери, Россия не могла расстаться с искусственно сконструированным образом главной зерновой житницы мира (рис. 150–151)[11].

Сценарий в скором времени повторился. Доля сырья в советских экспортных поставках долгое время не превышала порогового значения зависимости от них национальной экономики в целом. Провокационную роль для СССР сыграл мировой экономический кризис начала 1970-х гг., связанный с резким удорожанием нефти и нефтепродуктов. Возник соблазн обеспечения дальнейшего материального роста посредством нефтедолларовых вливаний. Страна оказалась посажена на «нефтяную иглу». Ослабевает внимание государства к передовым инновационным разработкам, обеспечившим СССР в предыдущую эпоху передовые позиции в развитии. Последствием даровых денег в духовном отношении явилась коррозия трудовой морали. Труд подменялся трудовой имитацией. Между тем, доля сырья и энергоресурсов превысила к середине 1980-х гг. половину всего советского экспорта, поставив экономику страны в прямую зависимость от данной внешнеторговой составляющей. И тут-то и грянул нефтяной кризис.

[9] Россия. СПб., 1898. С. 331–333.

[10] Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам. СПб., 1891–1915/16; *Изместьева Т.Ф.* Россия в системе европейского рынка. Конец XIX — начало XX в. (опыт количественного анализа). М., 1991. С. 5, 164.

[11] Россия. СПб., 1898. Вкладка XV; *Изметьева Т.Ф.* Указ. соч. С. 40.

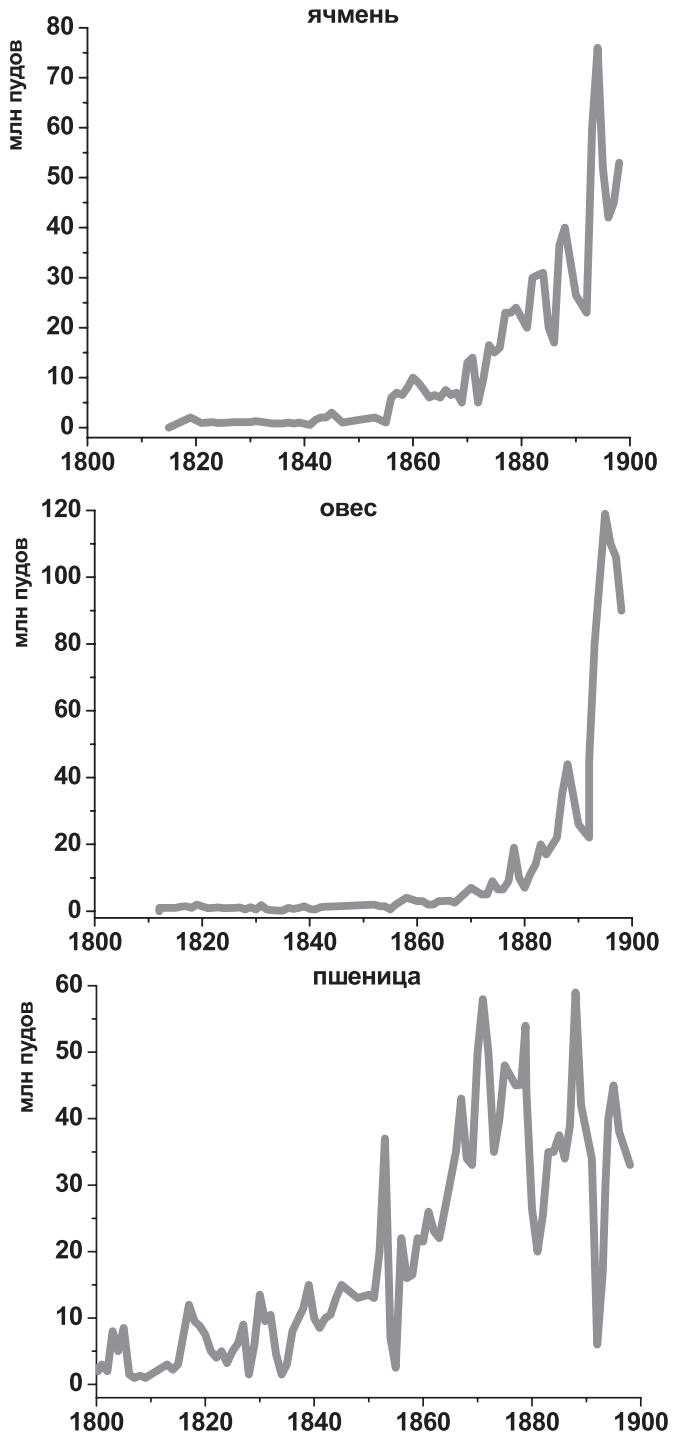


Рис. 150. Динамика вывоза зерновых из Российской империи в XIX в.

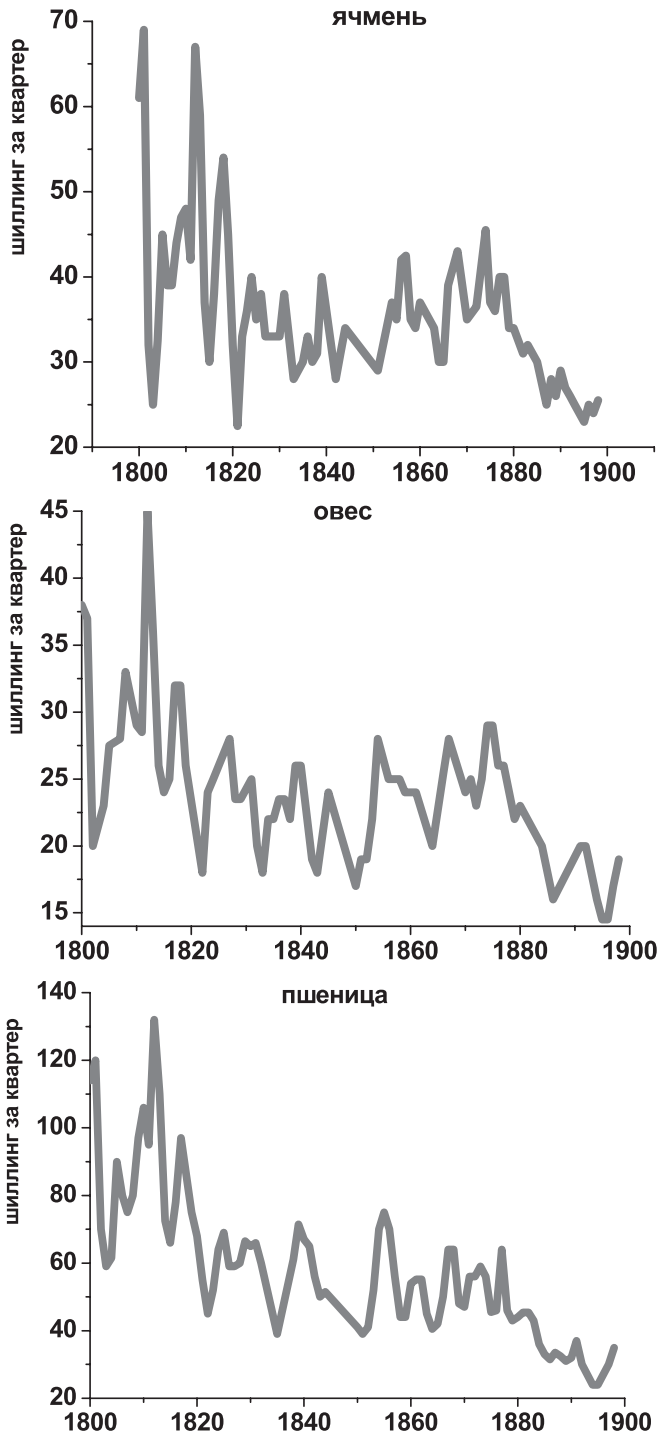


Рис. 151. Динамика цен на зерновые на мировом рынке

Цена на нефть — как пишут теперь, по договоренности между США и Саудовской Аравией — резко скатилась вниз. Включенный в провозглашенное М.С. Горбачевым системное реформирование СССР без традиционного притока нефтедолларов оказался финансово истощен и рухнул, не в последнюю очередь, из-за непосильного экономического бремени. Сырьевая составляющая в экспорте Российской Федерации была первоначально существенно ниже позднесоветского уровня. Однако под влиянием нового небывалого по продолжительности повышения цен на нефть страна с конца 1990-х гг. вновь стала стремительно взбираться на «нефтяную горку». Значительно превзойдены максимальные отметки доли сырья и энергоресурсов в экспорте СССР. Вопрос, по сути, заключался в том, сколько времени необходимо для повторения операции сбрасывания цен на нефть, а соответственно с ним — о долгосрочности существования современной российской государственности (рис. 152)[12].

Оппоненты возражали: сегодня операция по сбросу цен на углеводородное сырье технологически невозможна. Однако кризисный 2008 г. сделал наши прогнозы реальностью. Цены на российскую нефть устремились к ее себестоимости (рис. 153). Новая постановка вопроса о будущем экономики России состоит теперь в долгосрочности поддержания данной ценовой конъюнктуры.

Рис. 152. Доля топлива, минерального сырья и электроэнергии в экспорте

[12] *Якунин В.И.* Природные ресурсы России — путь к богатству или бедности. Экономические перспективы России // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования Вып. № 8. М.: Научный эксперт, 2007.

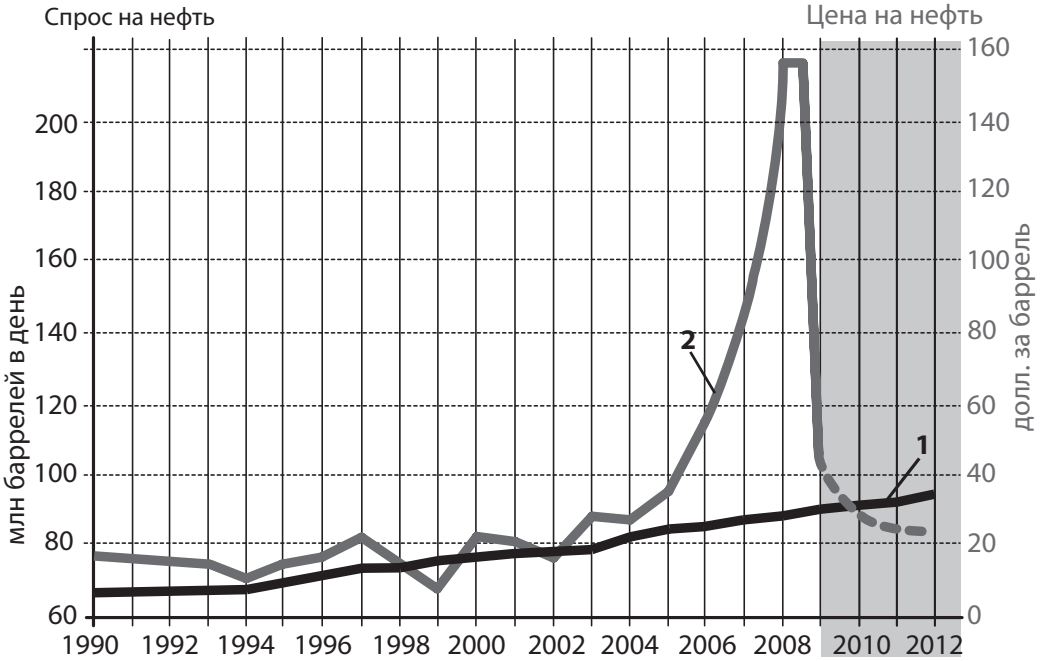


Рис. 153. Свидетельство управляемости цен на нефть
(1 — спрос на нефть, 2 — цена на нефть)

«Заройте ваши денежки»: ловушка Стабилизационного фонда

Нобелевский лауреат В.В. Леонтьев, оценивая эффективность советской системы управления экономикой в 1930-е гг., отмечал, что «советские руководители не нуждались в экономистах, потому, что сами были экономистами»[13]. Действительно, индустриальный прорыв в СССР удалось во многом организовать за счет эффективного использования сравнительно ограниченных финансовых ресурсов. Для того, что происходило в хрущевско-брежневские времена, другого определения, чем растранжиривание золотого запаса — трудно подобрать. Расходование финансовых ресурсов возрастало, а темпы экономического роста только замедлялись. Российская империя имела к началу Первой мировой войны золотой запас в 1338 *т*. К концу сталинского правления в 1953 г. он возрос до 2050 *т*. Это был второй, после американского, золотой запас мира. Такой масштаб накопления особенно удивителен с учетом того обстоятельства, что государство было вынуждено тратить огромные ресурсы на восстановление разрушенного войной хозяйства. Однако к 1985 г. объем находившегося в распоряжении СССР золота сократился до 719,5 *т*, снизившись, таким образом, в 2,8 раза. За пореформенный

[13] *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. М., 2000. С. 172.

период динамика нецелевого расходования золотого запаса России еще более возросла. К середине 1990-х гг. его величина была уже ниже 300 *т*[14]. За последние несколько лет золотой запас несколько вырос, но не настолько, чтобы выглядеть конкурентным по отношению к ведущим национальным экономикам мира — американской, китайской, японской, германской. Даже в абсолютном значении резервы монетарного золота в России ниже, чем в ряде несопоставимых с ней ни территориально, ни по численности населения европейских стран — Германии (в 8,9 раз), Франции (в 7,7 раза), Италии (в 6,3 раза), Швейцарии (в 3,5 раза), Нидерландов (в 2 раза), Испании (в 1,4 раза), Португалии (в 1,2 раза). В среднедушевом же выражении золотой запас на отдельно взятого россиянина (менее 30 мг) вообще представляет по отношению к жителям Европы мизерную величину (рис. 154)[15].

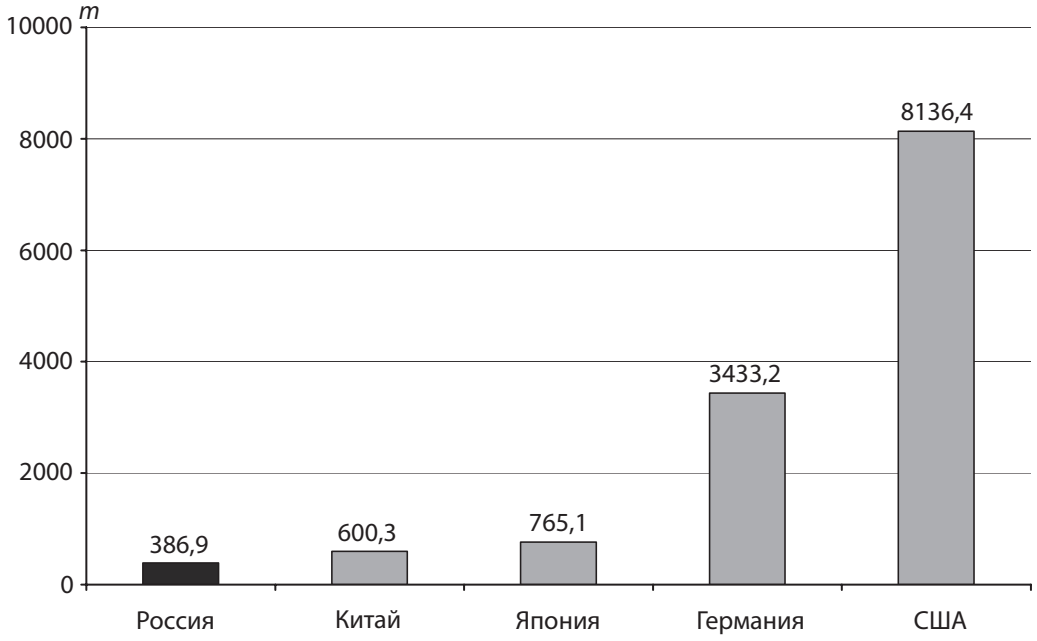


Рис. 154. Резервы монетарного золота органов денежно-кредитного регулирования по ряду стран мира

«Золотой дождь» нефтяного экспорта последних лет не привел, таким образом, к увеличению резерва реального золота. Вместо этого Правительство РФ избрало весьма странную стратегию накопления «бумажной» денежной массы в виде валюты иностранных государств. Целенаправленный курс на увеличение резервных активов находится в явном диссонансе к динамике колебаний государственных запасов монетарного золота. В настоящее вре-

[14] Мировая экономика / Под ред. А.С. Булатова. М., 2005. С. 211.
[15] Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 303–304.

мя органы денежно-кредитного регулирования России скопили в своих руках валютных («бумажных») резервов больше, чем в любой стране Запада, включая США и страну банкиров Швейцарию (рис. 155)[16].

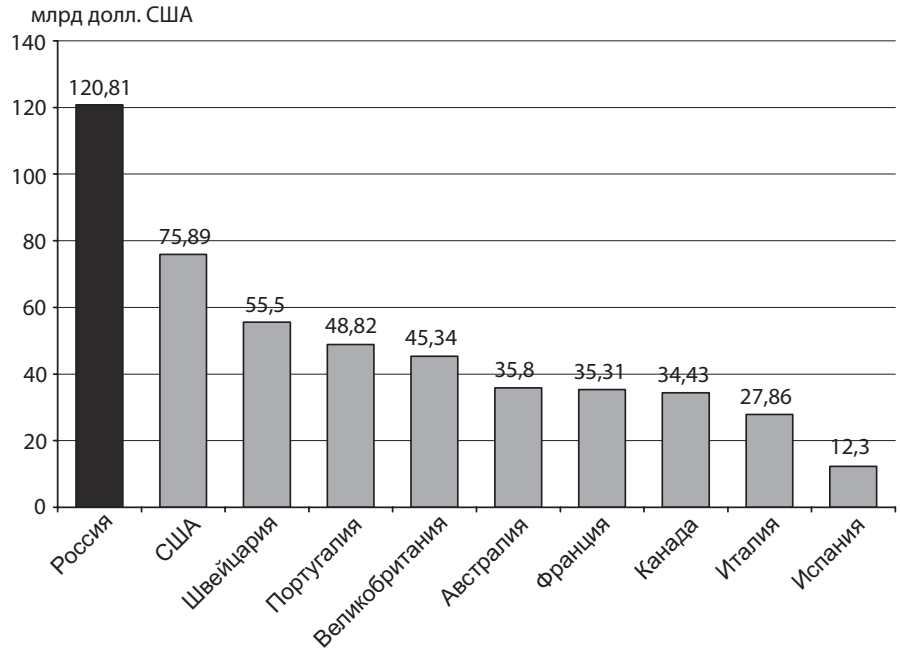


Рис. 155. Резервные активы органов денежно-кредитного регулирования в России и ряде стран Запада (без монетарного золота)

Почему же американцы не нуждаются в стабилизационных запасах денежной массы такого же масштаба как РФ? В истории США, как известно, тоже были финансовые потрясения. Однако на Западе хорошо осознали, что деньги должны работать. Их не хранят в кадушке (ее современное название — Стабилизационный фонд), а вкладывают в экономическое развитие. Еще в XVII в. Ф. Бэкон, по праву считающийся одним из главных идеологов утверждения модели общества нового времени, предупреждал: «Если деньги не служат тебе, они станут господствовать над тобой»[17]. «Трать на один пенс меньше, чем зарабатываешь», — звучал императив экономического человека, выдвинутый Б. Франклином[18].

Одним из важных археологических компонентов реконструкции античного и средневекового обществ являются клады, география которых распространялась, по сути, на всю эйкумену. Однако с переходом к ново-

[16] Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 301–302.
[17] *Борохов Э.* Энциклопедия афоризмов. (Мысль в слове). М., 1999. С. 127.
[18] Мудрость тысячелетий. М., 2005. С. 525.

му времени феномен кладоположения исчезает. Его исчезновение определялось утверждением принципиально иной модели экономики, в которой богатство утрачивало свое статичное состояние. Оно достигалось теперь не путем хранения сокровищ, а путем вложения капитала. Переход от бреттон-вудской к кингстонской системе подвел окончательную черту данной трансформации. Однако синдром кладополагателей иногда еще сублимируется в сознании современного человека. Парадигмой архаического мышления можно, вероятно, объяснить и специфику финансовой политики в российской экономике.

Впрочем, по пути резервирования валюты пошла не только Россия. Крупнейшим резервом немонетарных активов в современном мире располагает Япония. Ее «стабилизационный фонд» в 6,9 раз превосходит российский. Однако японский пример может как раз явиться иллюстрацией негативных последствий такого курса. По мере возрастания объемов финансовых средств, выведенных из экономики Японии, снижалась и динамика роста валового внутреннего продукта. Когда-то наиболее динамичная экономическая система мира превратилась в наиболее стагнирующую[19].

Российский министр экономики Г. Греф объяснял в свое время странности российской финансовой политики следующим образом: «У стабилизационного фонда есть две функции. Первая функция очень малопонятна — это функция стерилизации избыточных денег»[20]. «Верно сказано, — комментирует это заявление министра политолог С.Г. Кара-Мурза, — функция малопонятна. Стерилизовать деньги — как бродячих собак. Да это все равно, что плюнуть на могилу великого философа рыночной экономики Франклина, который завещал потомкам: «Помните, что деньги по своей природе плодоносны!». Да, у американцев плодоносны, у них избыточных денег не бывает, а русские обязаны свои деньги стерилизовать — чтобы не плодоносили»[21].

«Когда в экономику приходит большая масса денег, не обеспеченных товарами, — раскрывает свою концепцию глава МЭРТ, — то они либо должны изыматься из экономики и не тратиться внутри страны или будет очень высокая инфляция, ну в полтора раза выше, чем сейчас, а это прямое влияние на инвестиционный климат имеет, отрицательное влияние. И мы этими деньгами ничего не сможем решить, кроме как очень быстро потратить их… Все экономисты, профессиональные экономисты, утверждают в один голос — стабилизационный фонд нужно инвестировать вне пределов страны (!!!) для того, чтобы сохранить макроэкономическую стабильность внутри страны. Как это не парадоксально, инвестируя туда, мы больше на этом зарабатываем. Не в страну! Это первое. Второе функция стабилизационно-

[19] Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 302.
[20] *Кара-Мурза С.Г.* В поисках потерянного разума, или Антимиф–2. М., 2007. С. 137.
[21] Там же. С. 137–138.

го фонда — это вот сундук на черный день. Но этот черный день не будет таким черным, что случится какой-то коллапс»[22].

«Вдумайтесь в логику, — продолжает свои комментарии С.Г. Кара-Мурза, — если у нас завелись деньги, то инвестировать их внутри страны ни в коем случае нельзя, потому что это испортит инвестиционный климат и у нас будет мало инвестиций… Что за чертовщина! Если инвестиции «в страну» вредны, то зачем же нам этот инвестиционный климат? Он же нас совсем погубит. А если правительство ради этого климата старается, то почему же его «профессиональные экономисты» утверждают в один голос, что деньги «нужно инвестировать вне пределов страны»? Ведь это сразу спугнет всех инвесторов. Ну какой дурак будет вкладывать деньги в России, если сам министр экономического развития предупреждает: «Не в страну!»»[23].

Сдерживающим фактором будущего экономического развития любой из хозяйственных систем является внешний долг. За кредиты, взятые сегодня, в будущем расплачиваются следующие поколения. Причем платят они, учитывая проценты, больше той суммы, которая была получена по кредитованию. Долг современной России далеко не самый большой в мире. Для государств европейского континента он вообще один из наименьших. Такое положение должно, на первый взгляд, вселять оптимизм. Однако настораживающим фактом в контексте рассмотрения государственной экономической политики является тенденция его роста (рис. 156). Российское государство частично погасило лишь собственные долговые обязательства, тогда как для экономики в целом они по-прежнему возрастают. Между тем, задача сокращения внешнего долга должна быть адресована не только органам государственного управления, но ко всей хозяйственной системе страны, включая и частный бизнес. Парадоксально, что возрастающая долговая динамика происходила на фоне нефтедолларового дождя, хлынувшего в экономику России.

Зачем занимать деньги за рубежом, если они имеются у собственного государства? Зачем поддерживать в этой ситуации высокую процентную ставку банковского кредита? Сам факт возрастания совокупного внешнего долга опровергает, кстати говоря, официальный постулат о стерилизации в Стабилизационном фонде лишних денег. Если хозяйствующие субъекты экономики России обращаются за получением кредитов за рубеж, то, следовательно, ни о какой избыточности денежной массы не может быть и речи. Напротив, экономика России недофинансируема, и это недофинансирование имеет искусственное происхождение[24].

[22] *Кара-Мурза С.Г.* В поисках потерянного разума, или Антимиф–2.
[23] Там же.
[24] Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 339–341.

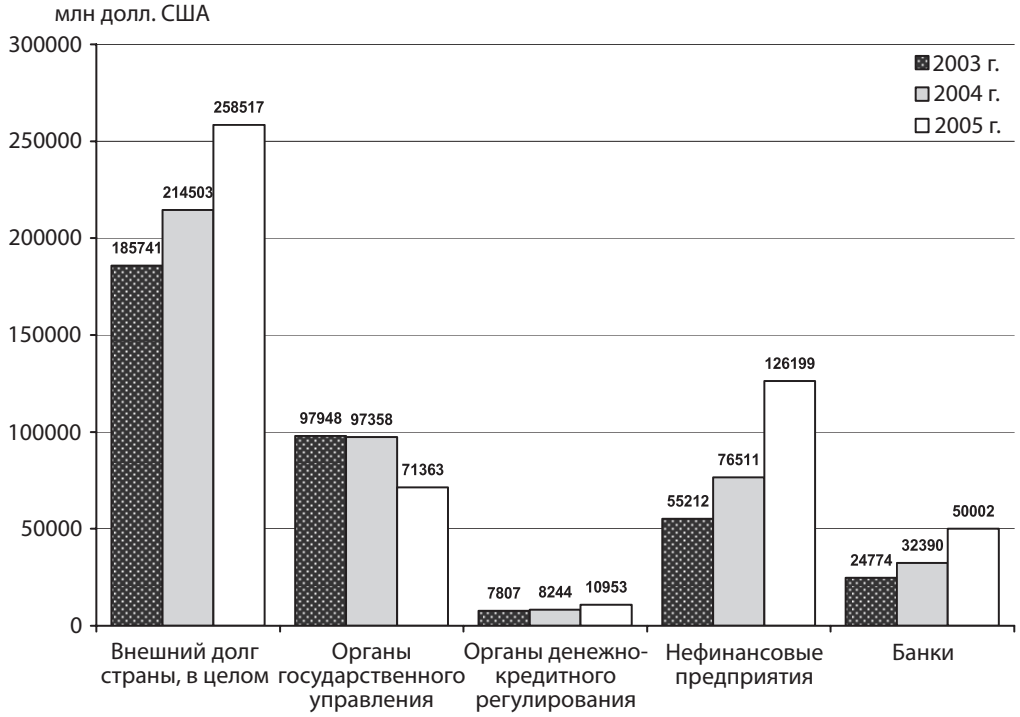


Рис. 156. Динамика внешнего долга России

Особенно впечатляет рост внешнего долга хозяйствующих субъектов. За три «успешных» для экономики России годы (2003–2005 гг.) их долговые обязательства перед иностранными кредиторами возросли в 2,3 раза. Если еще в 2003 г. долевое значение долга хозяйствующих субъектов в общей структуре долга страны составляло 29,7%, то уже в 2005 г. — 48,8%[25].

Ловушка «сервисного общества»

Традиционное трехсекторное деление экономики существенно редуцирует реальную хозяйственную инфраструктуру. Сервис, как сфера услуг, структурно неоднороден. В него, как в третий сектор экономики, входят столь функционально различные компоненты как, к примеру, торговля и наука. Нельзя сказать, что в СССР третичная секторальная группа была в неразвитом состоянии. Как и западные страны, Советский Союз находился в 1980-е гг. в состоянии перехода к постиндустриальной системе. Удельный вес населения, занятого в непроизводственной сфере, соотносился с экономическим распределением в ведущих государствах Запада (СССР в 1986 г. — 26%, США — 31, Великобритания — 37, Франция — 23, ФРГ — 28, Япония — 21%). Диспаритет по отношению к ним обнаруживался только по

[25] Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 339–341.

одному индикатору сферы, включающей в себя торговлю, финансовую деятельность, весь спектр бытового обслуживания в его узкопрофессиональном значении (СССР — 5%, США — 31, Великобритания — 21, Франция — 28, ФРГ — 21, Япония — 29%)[26].

Структурная специфика занятости населения стран «золотого миллиарда» объяснялась их геоэкономическим положением. Установившаяся в рамках капиталистической международной системы модель странового разделения труда предполагала преимущественное размещение финансово-сервисного сектора в неометрополиях, а промышленно-производственного и аграрного — в третьем мире. В этом смысле ориентир «сервисного общества» являлся для России одной из стратегических ловушек. Возросшее значение направления сервиса явилось оборотной стороной структурного свертывания сфер промышленности и строительства, сельского и лесного хозяйства, транспорта и связи. О том, что произошедшая трансформация не имеет ничего общего с постиндустриальным переходом, свидетельствует сокращение долевого значения в народном хозяйстве непроизводственной сферы, включающей управленческие, социальные и социокультурные направления деятельности. Состояние компонентов третичного сектора экономики оказалось, таким образом, в разнонаправленной динамике развития. Можно констатировать пришедшийся на годы реформ надлом в тенденциях секторального распределения населения. Из этого можно сделать вывод об их противоестественности (рис. 157).

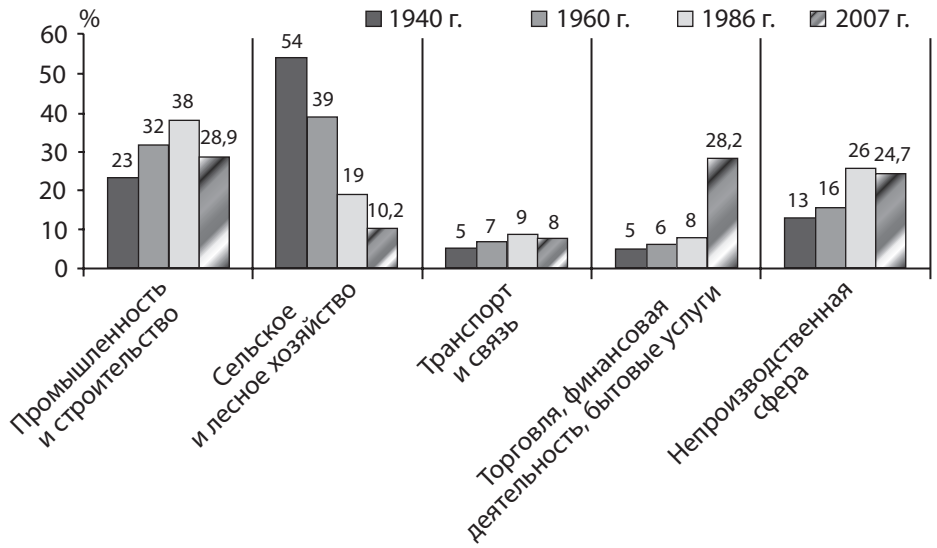


Рис. 157. Распределение занятости населения по отраслям народного хозяйства

[26] *Иоффе Я.А.* Мы и планета: Цифры и факты. М., 1988. С. 15; Россия в цифрах. 2008. М., 2008. С. 96.

Об угрозах, содержащихся в провозглашенной перспективе построения общества «сервисного типа», говорят сегодня многие эксперты. Но еще в 1971 г. Л. Ларуш предостерегал, что попытки отказа от Бреттон-Вудской системы и отрыв валют от золотого эквивалента может привести к неконтролируемому росту фиктивного капитала, который в конечном итоге способен похоронить под собой реальные экономические сектора («физическую экономику»). Показатели диспропорционального развития в последние десятилетия сферы сервиса, охватившей в США около 80% экономически занятого населения, скрывают угрожающий рост спекулятивных, непроизводственных ниш[27].

«Сервисная революция» явилась прямым следствием «деиндустриализации» западной экономики, перемещения товарного производства в страны третьего мира. При реализации сценария глобального политического потрясения, актуализации противоречий «постиндустриального общества» с реальными производителями материальных благ, сложившаяся система международного разделения труда грозит для сервисного Запада, оставшегося без собственной промышленной базы, большими проблемами. В силу этого, он будет стремиться поддерживать модель виртуальной экономики. Только при ее сохранении сложившаяся де-факто модель эксплуатации Западом остального мира будет сохранена. Вопрос, таким образом, сводится к вечным категориям конфликта лжи и правды. Интерес Запада сегодня — это репродуцирование системы глобального обмана; интерес остального мира — восстановление правды реального труда.

Ориентиром для России в этом отношении мог бы послужить современный опыт экономического развития Китайской Народной Республики. Предсказывается, что китайская экономика обгонит в ближайшее десятилетие американскую. В действительности, она ее уже обогнала. 83% в структуре валового продукта в США составляют услуги — сектор условного производства, фиктивного капитала и фантомных величин. При обоюдном вычете ВВП, связанного со сферой сервиса, Китай окажется выше в мировой экономической иерархии, чем Соединенные Штаты[28] (рис. 158).

На сервисную деформацию показателей ВВП неоднократно обращалось внимание многими ведущими экономистами мира. Сфера услуг играет существенную роль в доминировании показателей валового внутреннего продукта стран Запада, включая Японию (рис. 159).

Тренд возрастания доли услуг в секторальной дифференциации характерен для всего западного мира. В этом направлении структурно развивается и экономика России. Крайнюю настороженность вызывают «бешеные темпы» ее сервисизации. С 34% в середине 1990-х гг. доля сервиса в российской экономике возросла к началу 2000-х гг. до 57%. Стремительность такой

[27] *Ларуш Л.* Физическая экономика. М., 1997.

[28] Мировая экономика: Прогноз до 2020 года // Под ред. А.А. Дынкина. М., 2007. С. 426–427.

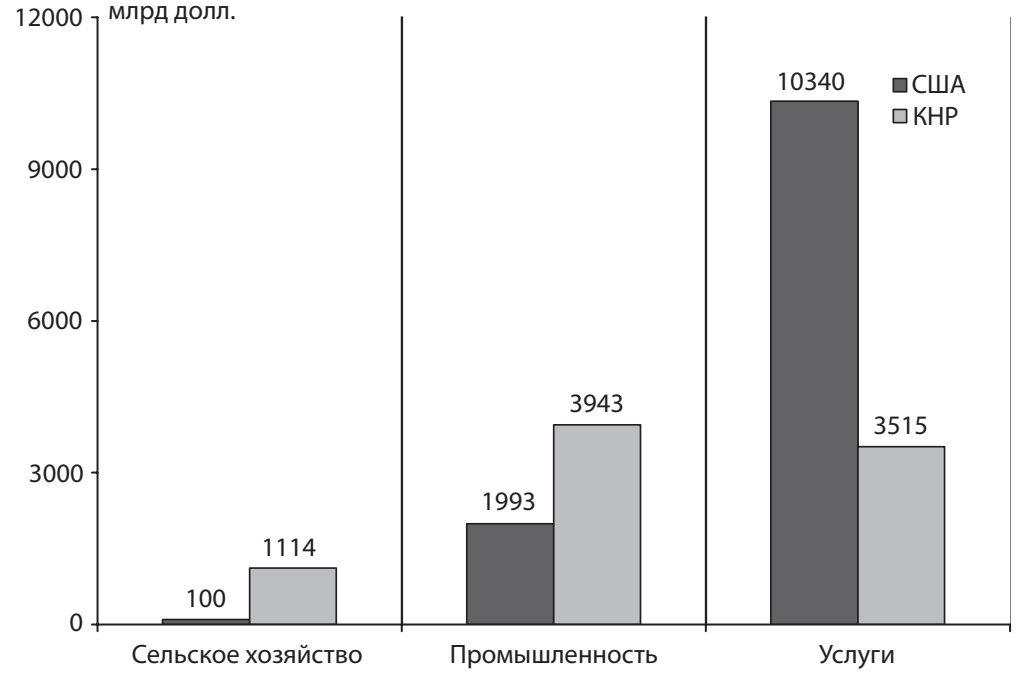


Рис. 158. Сравнение ВВП США и КНР по отраслям производства (в млрд долл.)

реструктуризации беспрецедентна. Для сравнения, за то же самое время, когда сервис в России увеличился на 23%, в странах Запада — только на 2–4%. По уровню севисизации РФ подошла вплотную к нижнему уровню западноевропейских стран (превзойдя, к примеру, показатели доли услуг в экономике Португалии — 56%). Однако правильность избранного вектора реструктуризации и снижение долевого значения традиционных для России хозяйственных отраслей вызывает сомнение.

Феномен «сервисного общества» не носит универсального характера. Он географически локализован в рамках стран, принадлежащих к мировой «золотомиллиардной» элите. Рост сферы сервиса на Западе коррелирует с его «деиндустриализацией». Спецификой современного развития международной экономики является перенос инфраструктур производящего хозяйства в страны третьего мира. Существующий уровень заработной платы азиатских и латиноамериканских рабочих делает более выгодным размещение индустриального производства в Азии или Латинской Америке, нежели в Северной Америке или Европе. Издержки, достигаемые посредством сэкономленной части оплаты труда, оказываются при таком перемещении существенно ниже. В результате, реальное товарное производство на Западе стремительно сокращается, приближаясь в перспективе к нулевой отметке.

Рис 159. ВВП ведущих стран мира по отраслям производства (млрд долл. в ценах и по ППС 2005 г.)

Парадигма современной экспортной реструктуризации промышленности не распространяется лишь на уникальные технологии — как, например, попрежнему производимую в географических пределах США американскую аэрокосмическую продукцию. Стандартные же, не составляющие эксклюзив конвейерного производства товары более выгодно производить не в Нью-Йорке, а, скажем, в Куала-Лумпуре, где и осуществляется в настоящее время выпуск едва ли не половины реализуемых на мировом рынке микросхем. Высвобождаемые из сферы товарного производства западные индустриальные рабочие переквалифицируются в работников непроизводственных отраслей. Таким образом, бурное развитие на Западе сервисной инфраструктуры есть прямое следствие его деиндустриализации. Высокий уровень развития сервиса на Западе основывается, таким образом, на эксплуатации всего мира, что России недоступно. Поэтому само по себе апеллирование к западной системе сферы услуг применительно к России бесперспективно и ведет к ее реальной деиндустриализации.

Ловушка борьбы с коррупцией

Деидеологизация не спасла Россию от навешивания на нее на Западе негативных ярлыков. Взамен коммунизма для ее дезавуирования был найден новый маркер. Таким маркером явился образ «криминального государства». Во многом искусственно создавалось пугало «русской мафии». Различного рода рейтинги коррумпированности работают на эту же задачу. По наиболее авторитетной в расчетах уровня коррупции по странам мира индексации Transparency International, место, занимаемое Россией в 2000-е гг., устойчиво понижалось (рис. 160). Ее показатели соотносятся с государствами Африки и Латинской Америки. Менее криминальной оказывается в этом рейтинге даже Колумбия, часть территории которой контролируется, как известно, наркокартелями. В то же время, индекс коррумпированности Грузии, обозначившей проамериканские ориентиры развития, устойчиво улучшается. И это при том, что криминализация грузинского истэблишмента является нарицательным определением.

Создается устойчивое ощущение, что тема коррумпированности Российского государства (действительно являющейся острой проблемой) искусственно нагнетается. Ее подхватили на уровне высшего политического руководства России. Но если Российская Федерация есть криминальное государство, то оно как субъект международного права нелегитимно. С криминалитетом необходимо бороться. А если он сросся с государственным управлением, декриминализационному воздействию должно быть подвергнуто соответствующее государство. Создается, таким образом, правовой механизм для внешнего вмешательства, в перспективе — ввода вооруженных сил для борьбы с криминалом. «Идея «преступности» русских, — писал

А. Зиновьев, — стала основной идеей западной идеологии и пропаганды»[29]. Философ указывал в данном случае на тактику борьбы Запада еще с советской Россией. Тот факт, что тактическая линия в данном случае не изменилась, указывает в очередной раз на проектный характер рассматриваемых феноменов.

Рис. 160. Динамика политически номинируемого уровня коррупции в России и Грузии

Ловушка борьбы за экологию

Новые технологии борьбы с государственностью не ориентируются на выдвижение прямого вызова. Напротив, предлагаются, как правило, доброположенные пути развития. Для населения формулируется некая броская, обладающая высоким демагогическим потенциалом приманка. В качестве такой «приманки» может быть использована, в частности, экологическая проблематика. При запрете оппозиционных общественных движений разрабатывается ниша экологии, и это позволяет мобилизовывать силы латентной оппозиции даже в СССР. Именно так шел генезис широкого протестного движения второй половины 1980-х гг. в Прибалтике и Армянской ССР. От первоначальных требований обеспечения экологической безопасности был в скором времени осуществлен переход к требованиям политического суверенитета и перекройки границ союзных республик[30].

Сейчас тот же сценарий «борьбы за экологию», как средство легальной кооптации оппозиционных сил, разыгрывается в Китае. Из этого можно сделать вывод об универсальности применяемого инструментария госу-

[29] *Зиновьев А.* Избранное. М., 2006. С. 320.
[30] *Оганесян Э.* Век борьбы. Мюнхен-М., 1991. С. 565.

дарственной эрозии. Безусловно, авария на Чернобыльской АЭС 1986 г. для проекта разрушения советской государственности пришлась, на удивление, кстати, сдетонировав рост движения борьбы за экологию в СССР.

А существовал ли в действительности сам предмет экологического кризиса в СССР? При сравнении состояния сферы экологии по разным странам мира в конце 1980-х гг., обнаруживается, что положение Советского Союза было далеко не худшим среди развитых государств (рис. 161). Так, по критерию выбросов вредных веществ в атмосферу ситуация в США была значительно хуже. Однако об американском экологическом кризисе ни советские защитники окружающей среды, ни китайские речь не вели. Речь, по большему счету, шла не об экологии, а о легальном способе выражения неприятия государственного строя.

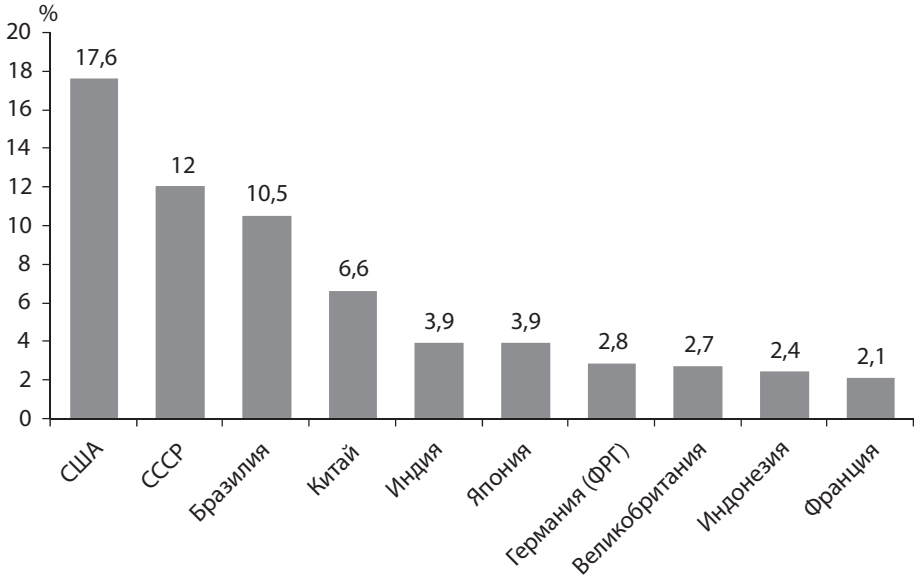


Рис. 161. Суммарный показатель выбросов в атмосферу вредных веществ по ряду государств современного мира в 1987 г. (в % от мировых выбросов)

Ловушка войны

Классической «ловушкой» в геополитической борьбе является подталкивание противника к ввязыванию его в военный конфликт, не сулящий тому весомых стратегических дивидендов. При этом инициирующей стороной в отношении своего соперника могут решаться задачи экономического ослабления, формирования протестных антирежимных настроений среди населения, создания системы международной изоляции, достижения девальвации политического имиджа, разрушения перспективных геополитических

альянсов, отвлечения сил из зоны нанесения основного удара и др. Россия оказывалась в такого рода ловушках с удивительной повторяемостью.

По большому счету, стратегия провоцирования военных конфликтов не может быть охарактеризована как новая технология геополитической борьбы. Провокативные механизмы такого рода издревле использовались в закулисной сфере международной политики. Новационность заключается во включении их в общую, стратегически единую программу разрушения соответствующих государств. Впервые прием военной ловушки был использован в сценарии «афганской провокации». Авторство разработки стратегии втягивания СССР в войну в Афганистане сейчас признается за советником Дж. Картера по национальной безопасности З. Бжезинским. «Это секретная операция, — рассуждал З. Бжезинский по прошествии десятилетия, — была отличной идеей. Ее целью было заманить русских в афганскую ловушку… В тот день, когда Советы официально перешли границу, я написал президенту Картеру, вкратце: «теперь есть возможность дать СССР свою вьетнамскую войну». Однако эта поддержка джихадистов обернулась в дальнейшем усилением позиций исламского фундаментализма. Признавая такую связь, З. Бжезинский не признавал предпринятые действия по раскручиванию афганского сопротивления ошибочными. «Что важнее, — отвечал он вопросом на соответствующий вопрос французского корреспондента, — с точки зрения истории мира? Талибаны или падение советской империи? Несколько возбужденных исламистов или освобождение Центральной Европы и конец холодной войны?»[31]

Акция по втягиванию СССР в вооруженный конфликт была предварительно согласована с правительствами Пакистана, Саудовской Аравии и Китая. Помощь «моджахедам» поступала через ЦРУ и Ми–6. Синхронно против СССР были предприняты ряд экономических и политических санкций. Наиболее резонансной из них стал бойкот Олимпиады–80[32]. Одновременно решались задачи нанесения экономического удара по СССР, подрыва мощи его вооруженных сил, отвлечения внимания от усиления американского проникновения в зону Персидского залива (важнейшего, по оценке З. Бжезинского, региона планеты)[33].

Судя по сценарию юго-осетинского конфликта, стратигемы расставления «военных ловушек» против России по-прежнему актуальны. Характерна в этой связи номинация вероятных противников среди государств православной идентичности (Грузия, Украина, Молдова). Именно с ними

[31] *Шмаков С.А.* Збигнев Бжезинский: Политический портрет // <www.b2bspace.ru/wpp/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=66–>.

[32] *Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Шнайдген Й.Й. и др.* Советское зазеркалье. Иностранный туризм в СССР в 1930–1980 годы. М., 2007. С. 208–240.

[33] *Шмаков С.А.* Збигнев Бжезинский: Политический портрет // <www.b2bspace.ru/wpp/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=66–>.

парадоксальным образом у Российской Федерации имеются территориальные разногласия. Именно они воспринимаются в массовых представлениях россиян как наиболее недружественные на пространстве Содружества Независимых Государств. Среди всех внешних противников России впереди них по степени враждебности фигурируют лишь Соединенные Штаты. Идея формирования православного союза (тем более, осуществления православной интеграции) лишается, таким образом, перспективы (рис. 162, 163)[34].

Рис. 162. Страны СНГ, с которыми, согласно опросу россиян, у России сложились наименее дружественные отношения (опрос — август 2007 г.)

Надлом отношений наметился даже с Белоруссией. Теперь уже не она, как было несколько лет ранее, а Казахстан воспринимается россиянами в качестве главного дружественного государства (рис. 164).

Вместе с тем, несмотря на все прозрения, связанные с пост-югославской и пост-осетинской реанимацией духа «холодной войны», у значительной части российского населения сохраняются наивные иллюзии о дружественности Запада. Суммарно западные страны имеют в качестве друзей России более высокий рейтинг, чем государства ближнего зарубежья или представители азиатского континента. Имеется даже определенное число респондентов, считающих основным союзником для России Соединенные Штаты Америки. Таковых даже больше, чем, к примеру, верящих в союз с Арменией или Сербией (рис. 165)[35].

[34] <http://bd. fom.ru/cat/>.

[35] Там же.

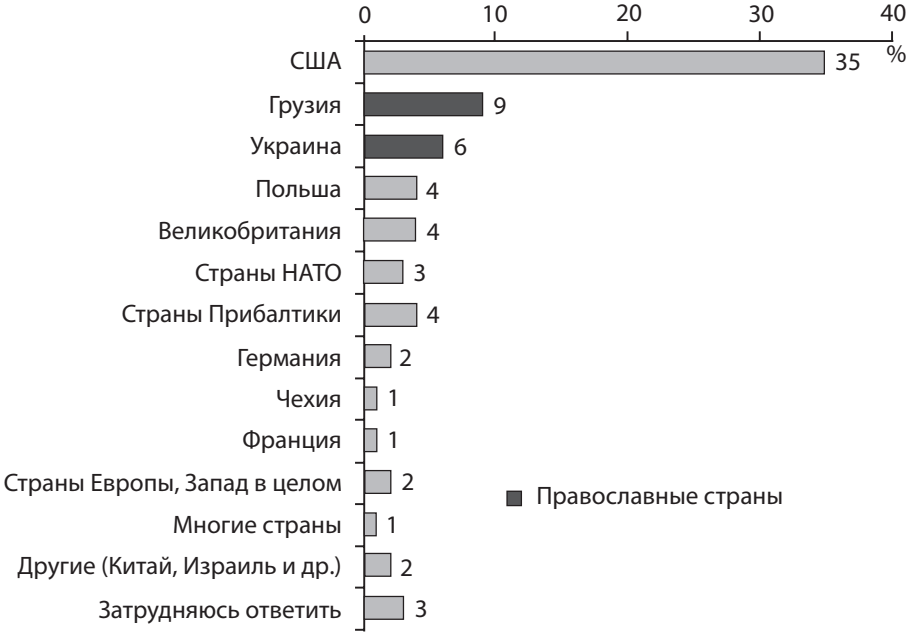


Рис. 163. Страны, которые, согласно опросу россиян, являются противниками России в новой «холодной войне» (опрос — сентябрь 2008 г.)

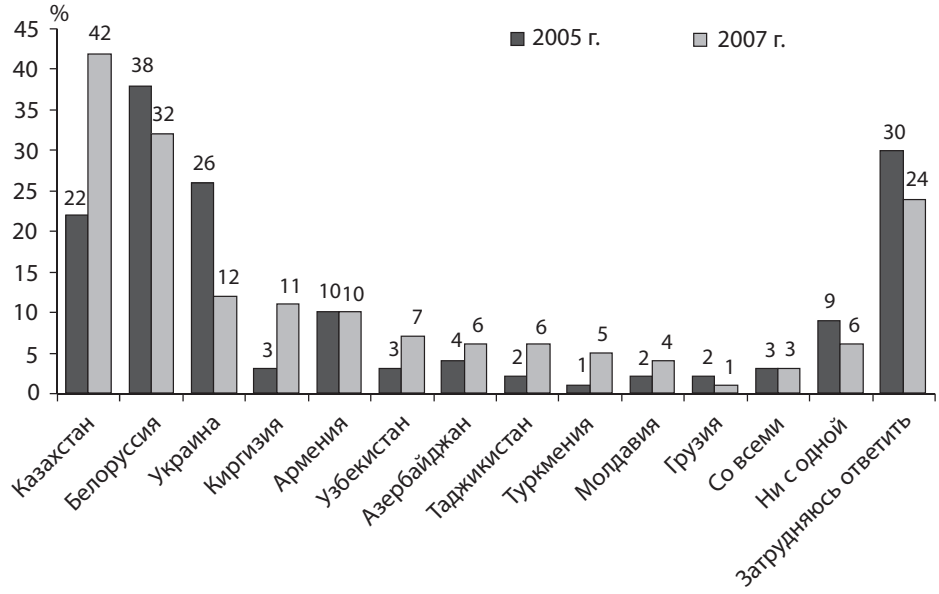


Рис. 164. Страны СНГ, с которыми, согласно опросу россиян, у России сложились наиболее дружественные отношения (опросы — апрель 2005 г. и август 2007 г.)

Рис. 165. Страны, которые, согласно опросу россиян, являются надежными союзниками России (опрос — август 2008 г.)

У России, таким образом, сегодня совершенно отсутствует закрепленное историческим опытом традиционное видение геополитических врагов и союзников. Внешнеполитические предпочтения россиян отличаются высокой эластичностью, сравнительно свободно переформатируясь в режиме воздействия через средства массовой информации.

Симулякр международного терроризма

Одним из наиболее ярких симулякров современных информационных войн выступает пугало международного терроризма. Активно разыгрывается карта нависшей над миром террористической угрозы. В действительности, динамика терактов не только не возрастает, но даже сокращается (рис. 166). При этом тема терроризма, как информационный повод, раскручивается в прямом диссонансе с данной понижающейся тенденцией (рис. 167). Следовательно, информационная раскрутка преследует не цели борьбы с террористической угрозой, а некие другие неноминированные стратегические ориентиры[36].

[36] *Ваджра А.* Путь зла. Запад: Матрица глобальной гегемонии. М., 2007. С. 490, 492.

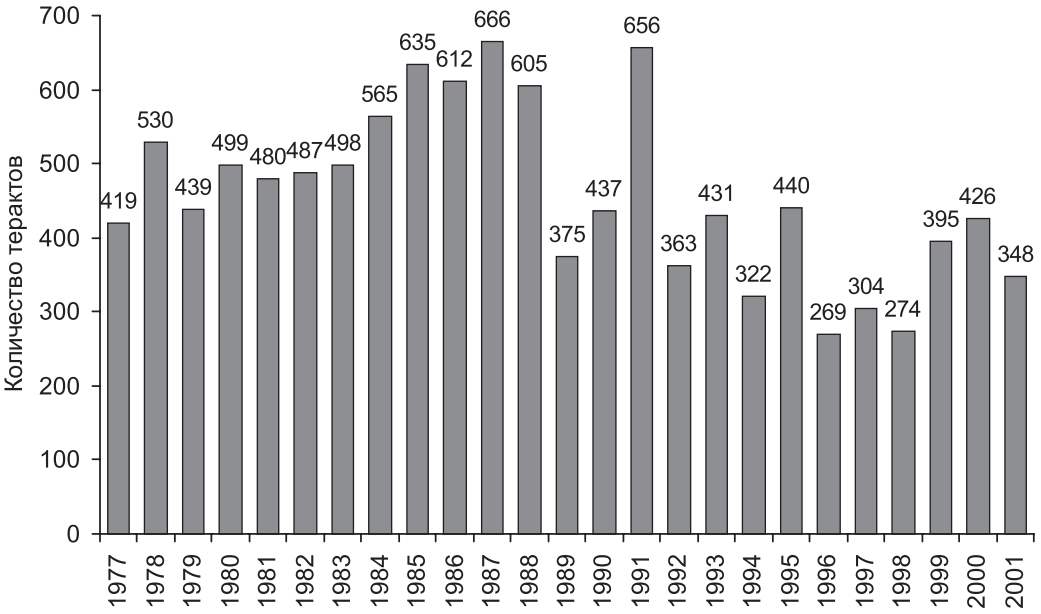


Рис. 166. Динамика количества терактов в мире

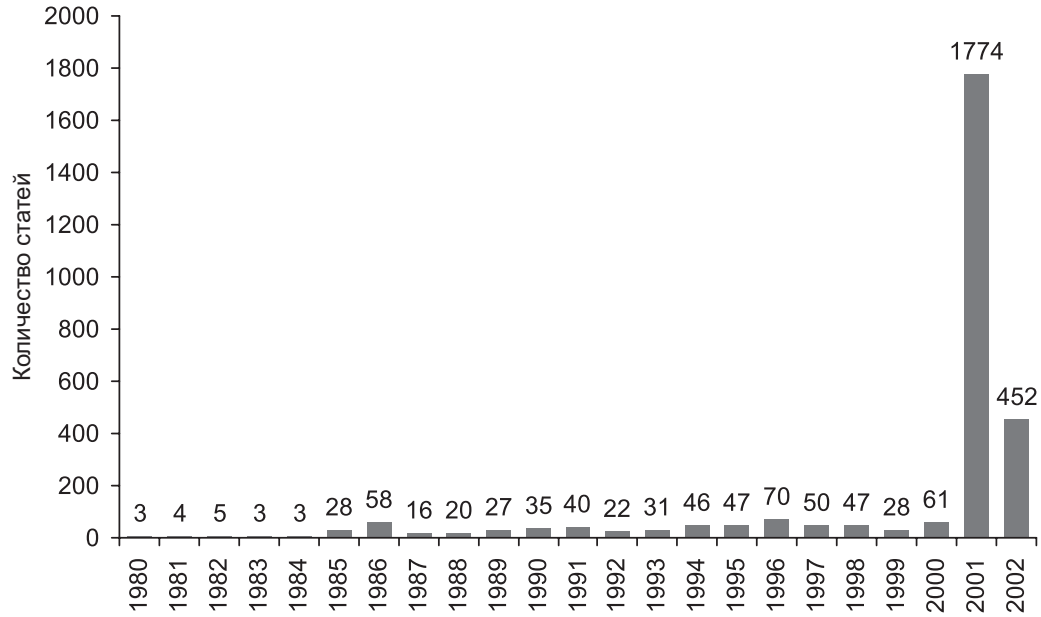


Рис. 167. Динамика количества статей, посвященных террористическим актам (по заголовкам статей 60 ведущих мировых газет)

Западный мир преподносится в качестве главной жертвы агрессии со стороны международного терроризма. В действительности же, география распределения численности терактов и их жертв по различным регионам мира — совершенно иная (рис. 168–169). Следовательно, информационная раскрутка темы международного терроризма имеет проектный характер. Резонанс сообщений о терактах (даже не сами теракты) оказался политически востребован. Дело здесь не в самих террористах — марионетках чужой геополитической игры, а в интересантах соответствующего информационного вброса[37].

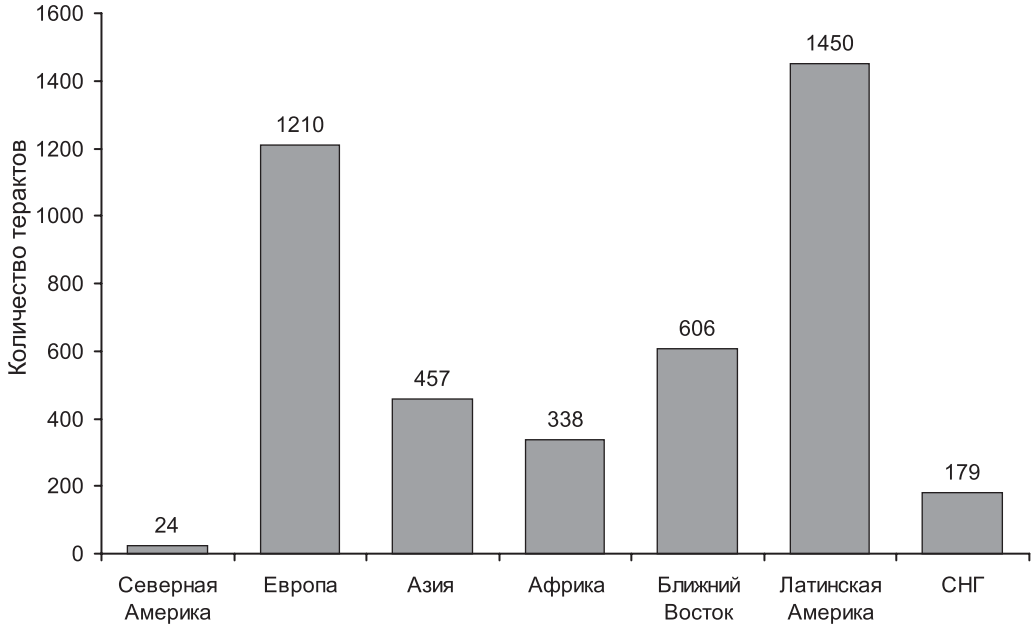


Рис. 168. География международного терроризма по количеству терактов за 1991—2001 гг.

Симулякр мирового экономического кризиса

С XIX в., периода начала глобализационного распространения капиталистических отношений, одной из системных угроз определяются мировые экономические кризисы[38]. Призрак планетарного финансового коллапса в

[37] *Ваджра А.* Указ. соч. С. 490, 491.

[38] *Маркс К.* Капитал. Т. 1–3 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 23–25; *Ленин В.И.* По поводу так называемого вопроса о рынках // Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 1; *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 3; Мировые экономические кризисы / Под общ. ред. Е. Варга. Т. 1. М., 1937; *Трахтенберг И.* Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы. М., 1954; *Мендельсон Л.А.* Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 1–3, М., 1959–64; Современные циклы и кризисы. М., 1967.

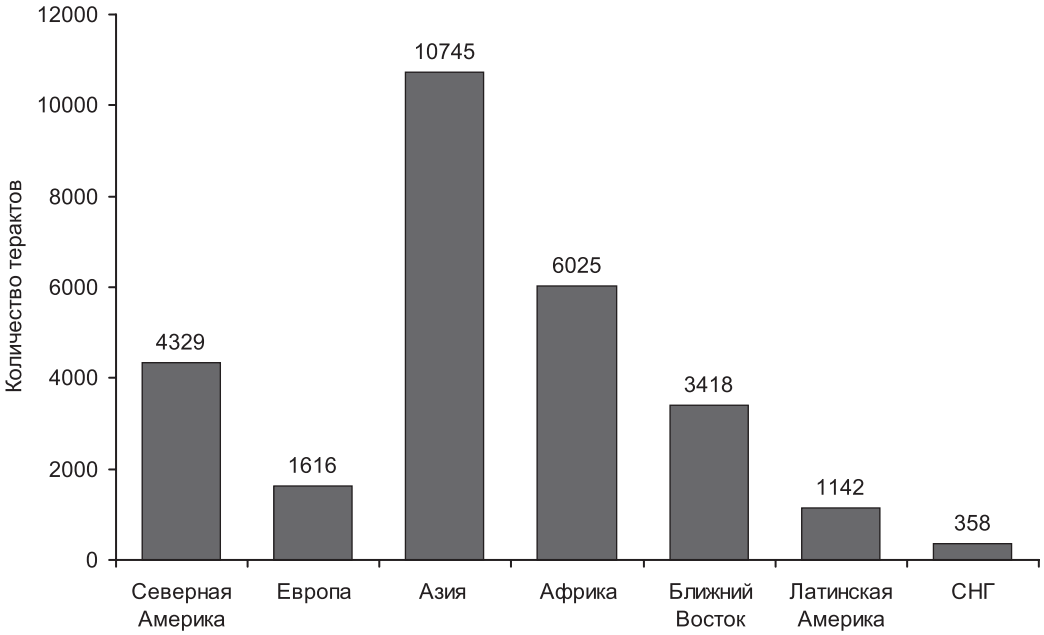


Рис. 169. География международного терроризма по числу жертв терактов за 1991–2001 гг.

очередной раз навис над миром. Однако применение методики историко-синхронного странового исследования позволяет утверждать об идеомифилогической природе такого рода опасения. Истории экономики известны многочисленные кризисы, охватывавшие целые группы стран и регионов. Но ни один из них не имел планетарного характера. Всякий раз какая-либо из мировых геоэкономических зон демонстрировала — в диссонанс другим, пребывающим в кризисном состоянии регионам мира, — высокую динамику роста и развития. Теория мирового кризиса противоречит пониманию природы капитала. Капитал не может исчезнуть «в никуда». Будучи изъят из одной экономической зоны, он неизбежно перетекает в другую. Это его имманентное свойство.

Кризисы одних геоэкономических субъектов удивительно точно коррелируют с подъемом других. Возникает предположение, что синхронный «обвал — подъем» имеет в своем основании некие сценарные платформы.

Российская экономика развивалась в целом асинхронно по отношению к динамике кризисов и подъемов на Западе (рис. 170). Рядом кризисных ситуаций в западном мир-хозяйственном ареале Россия воспользовалась для организации собственного прорыва. В случаях же совпадающего замедления в ней темпов экономического роста с мировыми кризисами имел место

общий тренд снижения динамики развития, а вовсе не кризисный обвал с последующим восстановлением.

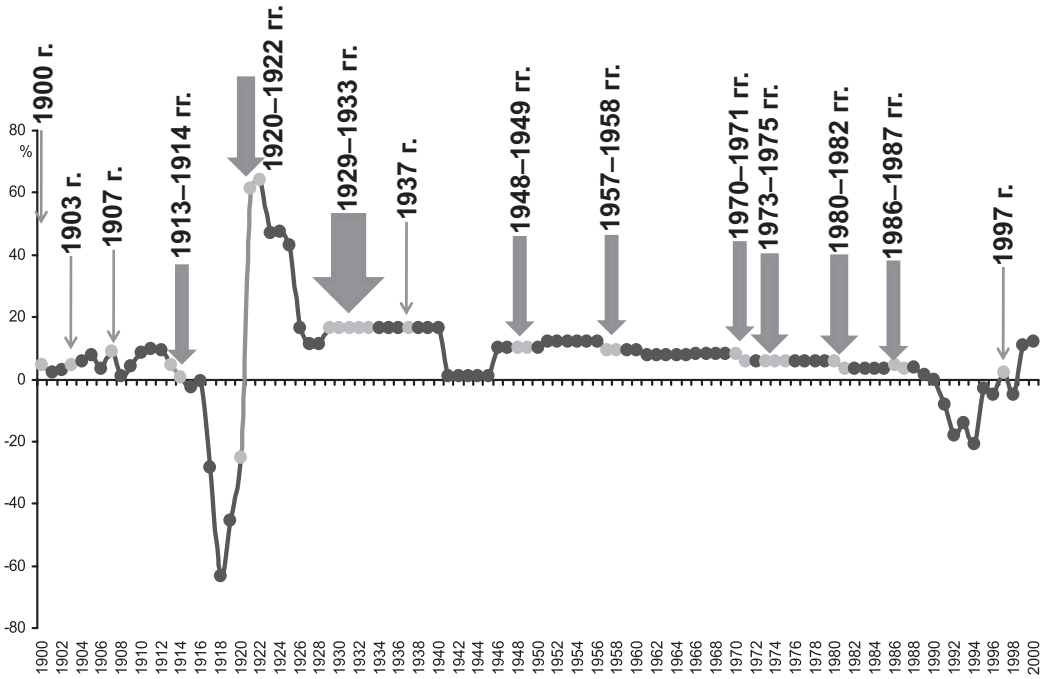


Рис. 170. Мировые кризисы и годовой прирост промышленного производства в России

Россия далеко не единственная геоэкономическая зона, исторически выводимая за рамки географии мировых кризисов. Вывод об асинхронности кризисной динамики подтверждается и при хронологическом соотнесении мировых кризисов с показателями развития экономики Китая (рис. 171). Являясь полуколониальной страной, Китай в первую половину XX в. в полной мере испытывал резонанс кризисных ситуаций на капиталистическом Западе. При этом, впрочем, Великая депрессия никоим образом не сказалась негативно на китайской экономике. После утверждения у власти в Китае КПК — а соответственно, обретения страной реальной политической суверенности — мировые кризисы существенным образом на него не влияли.

Великая депрессия 1929–1932 гг. признается крупнейшим по масштабу своего распространения и последствиям кризисным надломом экономики. Однако и он не имел планетарного характера. Вне кризисной парадигмы Запада развивалась, в частности, экономика Советского Союза. Именно на годы Великой депрессии пришелся беспрецедентный рывок советской индустриализации. С 1928 г. вела отсчет первая сталинская пятилетка. Связанность советского индустриального рывка с системным кризисом

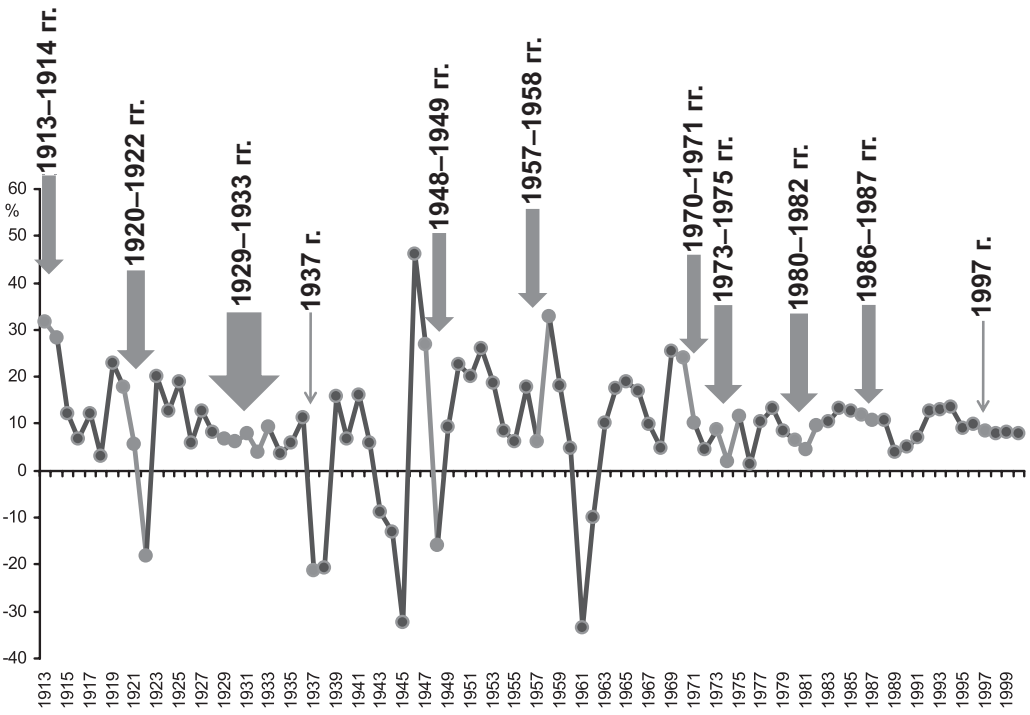


Рис. 171. Мировые кризисы и годовой прирост ВВП Китая

капитализма (и, по существу, экономикой Запада) не вызывает сомнений. Утверждение профессора Э. Саттона о том что Уолл-стрит активно инвестировала индустриализацию СССР, подтверждается многочисленными современными исследованиями[39].

Великая депрессия нанесла удар по мелкому и среднему предпринимателю, тогда как крупный финансовый капитал на ней лишь обогатился. Зоной переадресации инвестиционных потоков стал СССР. Отчасти, к нему присоединились Германия и Япония. Недемократизм сложившихся в указанных странах политических режимов не стал, вопреки современному либеральному стереотипу, помехой в их инвестиционной привлекательности. Началась глобальная перекройка политической карты мира, завершившаяся переходом от многополярной к биполярной системе мироустройства[40].

Другой, номинируемый в качестве мирового, кризис начала 1970-х гг. также имел страновые геоэкономические ограничения. В литературе за ним устойчиво закрепилось определение «нефтяной». Соответственно, страны — экспортеры нефти не только не оказались охвачены мировым кри-

[39] *Саттон Э.* Уолл-стрит и большевицкая революция. М., 1998.
[40] *Саттон Э.* Как Орден организует войны и революции. М., 1995.

зисом, но, напротив, смогли аккумулировать беспрецедентные по прежним временам нефтедолларовые потоки.

СССР развивался в эти годы хотя и с угасающей динамикой, но все-таки до кризисного состояния ему было еще далеко. Другое дело, что оценив кризис Запада как свидетельство его полной зависимости от сырьевых поставок, советское руководство попало в расставленную для него стратегическую ловушку переорентации экономики на рельсы преимущественного развития топливно-энергетических экспортно-ориентированных инфраструктур.

С нефтяного кризиса 1970-х гг. началась реализация нового геополитического проекта под маркером «исламский фундаментализм». Миссия его в реализации глобализационного концепта, судя по всему, еще не исчерпана и только вступает в решающую фазу практического воплощения.

Тогда же, когда исторически в кризисном состоянии оказывалась экономика России, в свою очередь, высокую динамику развития демонстрировали страны Запада. Не было кризиса на Западе и в 1990–1993 гг. — период обвала экономики на всем постсоветском пространстве. Напротив, по мнению многих экспертов, именно крах советской экономической системы сгладил деструктивные тенденции экономики западных государств.

Не получил аналогичного отклика на Западе и дефолт 1998 г., едва не похоронивший российскую государственность. Данный кризис охватил, как известно, помимо России ряд азиатско-тихоокеанских государств. Запад лишь потирал руки.

Прослеживаемая асинхронность позволяет, по меньшей мере, взять под сомнение тезис о причинной тождественности по отношению к России и Западу современного кризиса. В исследованиях Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования доказывается принципиальное различие их факторных оснований. Когда в условиях дефицита финансовых ресурсов деньги изымаются из экономики, а кредитные ставки, вопреки общепринятой рецептуре их снижения в кризисной ситуации, повышаются, вывод о рукотворном характере экономического обвала в России представляется очевидным.

В экономических кризисах, таким образом, неизбежно выигрывают одни и проигрывают другие субъекты глобальной геоэкономики. В этом смысле, при высокой степени контроля мировых финансов, кризисы могут быть управляемыми. Российские кризисные периоды антикоррелируют с экономическим состоянием Запада. Поэтому рецептура обеспечения жизнеспособности национальной экономики России видится в снижении степени ее включенности в западный геоэкономический проект.

Проектная парадигма обнаруживается и в природе современного финансового кризиса. Целевыми установками грядущих кризисных потрясений, вероятно, являются задачи предотвращения автономизации от политической стратегии США, недопущение вложений в российскую экономику

средств Стабилизационного фонда, обвал посредством подталкивания на роль сверхдержавы и связанных с данным статусом стратегических ловушек КНР, замена сложившихся после Второй мировой войны институтов мирового управления на более ориентированные геополитически на Запад международные структуры (нечто вроде уже номинированной в общественном дискурсе Лиги демократических государств).

Желает ли Россия выполнить в очередной раз роль жертвуемой пешки в чужой стратегической игре? Весь драматизм сложившейся ситуации заключается в том, что, будучи встроенной в западное золотомиллиардное сообщество, российская элита в большей степени боится кризиса на Западе, чем в России.

Кризис непременно перерастет в катастрофу при сохранении существующего государственного курса. Исходя из понимания фантомной природы современной системы мировых финансов и ее ориентированности на интересы вполне определенной группы государств, спасением для национальных экономик явился бы выход за рамки очерченного ей поля отношений. Принимая чужие правила игры, вступающий в нее геоэкономический субъект почти наверняка обречен на поражение. Поэтому нельзя принять утверждение Гордона Брауна о том, что выход из кризиса лежит в направлении международной финансовой интеграции. На сегодня это интеграция может означать лишь самопожертвование во имя спасения экономики Соединенных Штатов. Было бы нелогично, указав, что источник кризиса лежит в проводимой США финансовой виртуализации, еще более тесно связывать себя с институтами осуществления этой политики. Логика спасения из паутины мирового кризиса, напротив, подсказывает путь частичной автаркизации геофинансовых и геоэкономических систем. Новая миссия государства на этом этапе видится в восстановлении цивилизационной адаптивности систем национальных экономик.

Рецептура институционального хаоса

Для выведения государственной системы из состояния равновесия могут быть использованы различного рода социальные детонаторы. Так, в преддверии Февральской революции 1917 г. положение в Петрограде, а через него — и во всей России, было дестабилизировано посредством локаута на Путиловском заводе. Разумения у власти обеспечить трудовую занятость путиловцев не хватило. Современные исследователи указывают на провокативный характер путиловского локаута. Тысячи оказавшихся на улице рабочих активно рекрутировались в ряды антигосударственных сил. Один завод — последствия всероссийские[41]. Что же говорить, когда речь шла о социально дестабилизирующей реформе.

[41] *Долгачев И.Н.* Февральская буржуазно-демократическая революция. М., 1995.

Механизмы использования социальных и политических дестабилизаторов прослеживаются в большинстве революций современного типа. Они удивительным образом точно совпадают с включением других возбудителей активности масс. Синхронность может быть объяснена только при использовании допущения об организационной скоординированности происходящих процессов.

Может ли быть реформаторски дестабилизирована ситуация в современной России? Такого рода дестабилизатором могла явиться, в частности, реформа по монетизации льгот. Ее реализация осуществлялась синхронно с «оранжевой» волной на постсоветском пространстве. Волновой эффект в сложившейся ситуации вполне мог быть перенесен и на Россию. Не это ли и планировалось?

Сегодня речь идет о целом пакете реформ, лейтмотивом которых должна стать «кадровая оптимизация». Бесспорно, количество вузов сегодня не соответствует возможностям их ресурсного обеспечения, поддержания надлежащего качества образовательного процесса. Бесспорно также, что многие исследовательские институты не соответствуют номинированному статусу, лишь имитируя научную деятельность. Не вызывает сомнений и необходимость модернизации вооруженных сил. Решение видится в инфраструктурном сокращении при концентрированном перераспределении ресурсов между сохраняемыми (значительно меньшим числаом) организациями. Но это будет означать увольнения, а соответственно, люмпенизацию значительных социальных групп. Каких бы то ни было механизмов межотраслевых «кадровых перетоков» реформаторские проекты в себе не содержат. Социальные последствия реформ, как всегда, не берутся в рассмотрение. Процесс сокращения «нерентабельных» бюджетных учреждений непроизводственного профиля уже набирает обороты. В связке с ним будет расти число лиц, недовольных режимом. Остается использовать «спусковой крючок» политического режима для трансформации протестных настроений в динамику революционного взрыва.

К деструкции государственности может привести и дезорганизация институционального уровня власти. Когда государственнические скрепы уже разрушены, следует для окончательной реализации логики распада парализовать действия властной исполнительной вертикали. В истории известны примеры, когда наличие гения национального лидера и деятельной политической команды, при дефиците прочих компонентов жизнеспособности государств, оказывалось фактором спасения соответствующего социума. Поэтому создание атмосферы «министерского хаоса» входит составным элементом в единую рецептуру борьбы с государственностью.

Один из путей хаотизации — обеспечение сверхтекучести кадровых ротаций. Именно таким путем в канун Февральской революции оказалась парализована исполнительная власть Российской империи. Процесс получил

наименование «министерская чехарда». Характерно, что организован он был в период войны, когда, казалось бы, смена команды управленцев категорически противопоказана. Преследуемая заменой министра цель в каждом конкретном случае определялась установкой на оптимизацию системы, но в целом это приводило лишь к ее дисбалансу[42].

Институциональная революция была, по-видимому, одним из важнейших факторов гибели СССР (рис. 172). С определенного времени число советских министров стало стремительно возрастать. Функционально это выглядело вполне оправданным. Чем больше министерств, тем выше их специализация. Однако в итоге к концу брежневского правления их оказалось 70 (не считая 24 государственных комитета). При таком количестве министерств общая система управления оказалась парализованной.

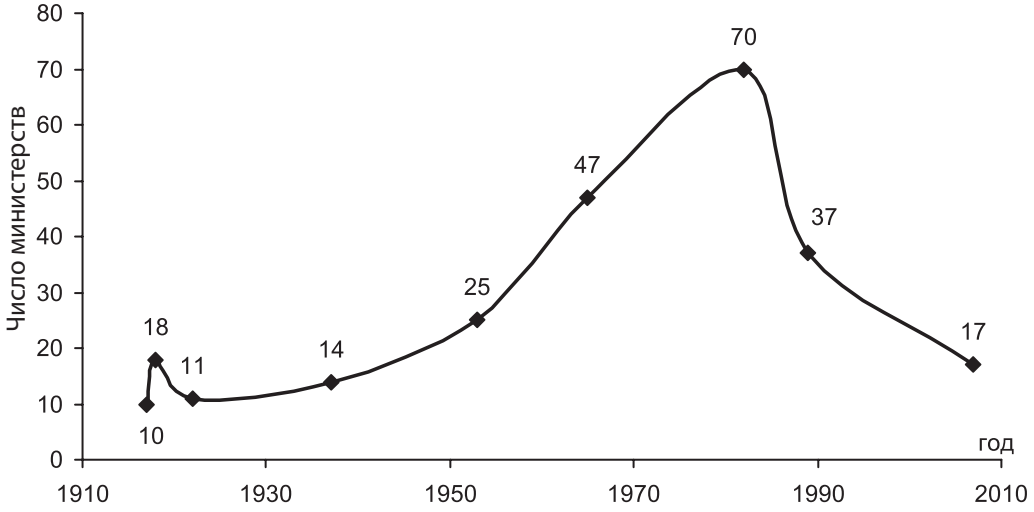


Рис. 172. Численность министерств (наркоматов) в российской истории

По аналогии с «нефтяной горкой», в управленческой сфере сложилась своеобразная «институциональная горка». Аналогии продолжились, когда в период горбачевского реформирования она стремительно рухнула. В логике провозглашенной борьбы с бюрократизмом количество министерств было сокращено к 1989 г. почти вдвое. Одновременность произведенной реорганизации опять-таки указывает на возможность ее внешней инсценированности. Возник функциональный управленческий кризис. Он при двукратном сокращении министерств и не мог не возникнуть. Многие сферы оказались де-факто не управляемы. Институциональный хаос порождал соответствующие импульсы, направляемые в общество. СССР перестал су-

[42] *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С. 273–274.

ществовать. Сокращение численности министерств, между тем, было продолжено и в постсоветский период российской истории.

Ложные идеологические ориентиры

Деидеологизация есть один из путей государственной деструкции. Другой путь заключается в использовании ложных идеологических ориентиров. Они подаются, как правило, в броском демагогическом виде. Идентифицировать такого рода идеологические концепты возможно по заложенным в них деструктурирующим последствиям для государственности.

Примером данного типа идеологем являлась взятая на щит фрондирующей интеллигенции во второй половине 1980-х гг. **концепция «Великой России»**. Апелляция к национальному величию парировала возможные обвинения в антипатриотизме. В действительности же, основным ориентиром реализуемого концепта являлась дезинтеграция союзного государства. Интересы России отделялись адептами «великороссийского проекта» от интересов СССР. По сути, речь шла об отторжении национальной периферии.

Как наиболее инерционная сила характеризовались среднеазиатские республики, подверженные сепаратистским настроениям в наименьшей степени. Миссия «Великой России» виделась в трансформации ее в единый «общеевропейский дом». В качестве непременного условия этого вхождения обозначалось требование отсечения Азии. Проблема приобретала дополнительную актуальность ввиду находящегося за ширмой политического процесса противоборства «славянского» и «национального» («кавказско-азиатского») криминалитета за распределение собственности.

Мятежи сепаратистов, хотя и представляют угрозу для государственности, не являются по отношению к ней смертельным приговором. Мятежники, в конце концов, могут быть подавлены посредством применения силы. Но когда нежелание сохранения единой государственности обозначается от имени государствообразующего народа, государственная система неизбежно рассыпается[43].

Проект «великой европейской страны» выбивал из союзного государства его несущую конструкцию. Государственность в итоге оказалась разрушена, а проектные цели при том так и не достигнуты. Желание европеизации российских адептов проекта не соотносилось с нежеланием самих европейцев принимать Россию в когорту стран цивилизационного Запада. Во вступлении в общеевропейский дом ей было отказано. Оказалось, что совершенно напрасно она противопоставляла себя азиатским республикам. Для Европы

[43] *Черняев А.С., Вебер А.Б., Палажченко П.Р. и др.* Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007; *Коэн С.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? М., 2007.

Россия оставалась и остается такой же Азией, как и отброшенные ею регионы Среднего Востока.

Не было достигнуто успеха и в латентной составляющей проекта по обеспечению доминирующей роли в России «славянского криминалитета». Опирающиеся на клановые структуры криминальные группы из бывших союзных республик Советского Востока и национальных окраин РФ оказались более конкурентоспособны. Ограничивать свое влияние лишь территорией самоопределившихся государств не входило в их планы. Русской этнической гомогенизации криминального пространства России не произошло. В итоге, на федеративном пространстве сложилась криминальная сетевая, трайбалистски выстроенная, потенциально враждебная российской модели национальной государственности сила. А это такая сила, которая способна нанести государству скоординированный удар в любой момент времени[44].

Государственная уязвимость на этом уровне четко обозначилась во время войны в Южной Осетии. Воюя с Грузией Россия, имела в своем тылу мощнейшую грузинскую криминальную инфраструктуру. Хорошо известно, что подавляющее большинство воров в законе (по некоторым оценкам, до 90%) составляют грузины. При желании с их стороны низложить режим М. Саакашвили это было бы осуществлено в достаточной степени оперативно. Но ничего подобного не происходит. Следовательно, остается заключить, что такое желание отсутствует. Значит, проамериканский режим в Грузии по каким-то причинам устраивает криминальных авторитетов. Соответственно, можно констатировать не то что отсутствие контроля, но даже отсутствие консенсуса у современной российской власти с миром российского криминалитета[45].

Получив соответствующий отказ Европы, российская политическая элита оказалась на развилке: либо, признав совершенную ошибку, восстанавливать неевропейский формат государственности, либо продолжить попытки вхождения в общеевропейский дом, отказавшись от статуса «великого государства». Последняя версия подразумевает принципиальную коррекцию первоначального проекта. Россия не принимается в Европу в целостном виде. Следовательно, она может быть интегрирована в ее состав по частям. Российская государственность перестает, таким образом, существовать. Затеваемый номинально в целях усиления величия России проект на деле обнаруживает в себе реальные задачи ее уничтожения.

В противоположность идее европейской интеграции, евразийский проект актуализирует в большей степени азиатскую геополитическую парадигму российской государственности[46]. Но вновь интеграционная вывеска

[44] *Кургинян С.Е.* Политические элиты в современной России // <www. sorokinfond.ru/index. php?id=525–121k —>.

[45] Грузинская мафия // <www. aferizm.ru/criminal/ops/ops_gryzia. htm — 44k —>.

[46] Евразийство: Опыт систематического изложения. Б.м., 1926.

концепта «Великой Евразии» камуфлирует заключающийся в нем деструктивный потенциал. На эту деструкцию в отношении российской государственности критики теории евразийства обращали внимание еще на заре ее становления. Разочаровавшись в ней, Г. Флоровский определил это учение как «соблазн», подразумевающий в религиозной философии аспект «искушения в вере». Евразийство характеризовалось им как сущностно антирусская и антиправославная доктрина[47].

Симптоматично, что задачу генерирования евразийского концепта взяли на себя бывшие адепты кадетства, такие как Г.В. Вернадский[48]. Неужели конституционные демократы, либералы прониклись вдруг любовью к российской имперской государственности? Вероятно, нет. Тот же Г.В. Вернадский, будучи, казалось бы, апологетом советско-евразийского имперостроительства, работал после войны в Йельском университете — одном из основных центров Запада по разработке стратегии борьбы с СССР. Парадоксальная евразийская трансформация определенного сегмента кадетско-либеральной мысли означала лишь смену технической парадигмы. Одна модель деструкции российской государственности сменялась другой[49].

Евразийский путь заключается в нивелировке государствообразующих факторов России — русской национальной идентичности и православного вероисповедания. Для евразийцев они уравнивались с чередой этнокультурных и этноконфессиональных общностей «великой степи». В пантеон героев новой евразийской общности вводились Аттила и Чингисхан.

Разрушение идентичности государствообразующего народа означало на практике и разрушение государства. Финал такого рода деструкции четко прослеживается в программных предложениях движения неоевразийства в современной России. Если исторически государствообразующий народ был представлен далеко не в единственном числе, то традиционная модель центр-периферийных отношений (русский центр — национальная периферия) оказывается нелегитимной. Сообразно с этой логикой, неоевразийцами предлагается конфедеративная система евразийской государственности. Центробежные последствия осуществления конфедералистского реформирования не вызывают сомнений. Между тем, проект государства Евразия пользуется все большей поддержкой со стороны властных и финансовых элит[50].

В отличие от евразийского, неоязыческий проект не только не растворяет русскую национальную идентичность, но напротив, именно через апел-

[47] *Флоровский Г.В.* Евразийский соблазн // Современные записки. 1928. № 34.

[48] *Вернадский Г.В.* Монгольское иго в русской истории // Евразийский временник. 1927. Кн. 5. *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. Прага, 1927. *Вернадский Г.В.* Опыт истории Евразии с половины VI века до настоящего времени. Берлин, 1934.

[49] *Аксенов Г.П.* Вернадский. М., 1994.

[50] *Дугин А.Г.* Проект «Евразия». М., 2004.

ляцию к ней выстраивает систему ценностных координат. Достигается эффект позиционирования концепта в качестве подлинного патриотизма, «незамутненного» инокультурными примесями. Однако при этом выхолащивается другая государствообразующая составляющая России — православие. Оно, в интерпретации неоязычников, предстает в качестве антирусского иудейско ориентированного мировоззрения.

Достоверная российская история дезавуируется в качестве темных веков «христианского ига». Предпочтение отдается мифологической Руси арийско-ведического периода. Создаются ретроспективные утопии о «Русской империи» до Рождества Христова. Протяженность национальной истории, казалось бы, только возрастает. Однако достигается это перечеркиванием сложившихся структур исторической памяти. Призыв к восстановлению подлинной национальной традиции подразумевает в неоязыческом подходе отмену той традиции, которая реально окормляла существование российской государственности в течение последнего тысячелетия. России, как цивилизации православного типа, подписывается неоязыческий приговор[51].

Взятый на вооружение неоязычниками этноним Руси является государственно-дезинтеграционным и в отношении территориальной целостности России. Собственно русские земли, тем более земли русского языческого ареала, представляют лишь часть территории Российской Федерации. Какова будет политическая судьба регионов России, не охваченных ареалом Руси, остается в неоязыческом проекте без ответа. Сама по себе попытка переноса на государственный уровень верований, соотносящихся с племенной стадией развития общества, грозит государственности процессом распада.

Показательно, что, как и евразийство, неоязычество сформировалось как идейное течение в среде эмиграции. Зарождение неоязыческого направления связано с трудами С. Лесного (Парамонова), опубликованными в Канаде еще в 1970-е гг.[52]

Сейчас тиражи публикаций по тематике арийско-языческой Руси исчисляются десятками тысяч экземпляров. В чем природа этой публикаторской активности: в востребованности ли сенсационной тематики населением или в акцентированной поддержке интересантов имплементации проекта? Вероятно, имеют место оба фактора.

---

[51] *Гобарев В.М.* Русь до Рождества Христова. М., 1996; *Гобарев В.М.* Предыстория Руси. М., 1995; *Шамбаров В.Е.* Русь: Дорога из глубин тысячелетий. М., 2000; *Демин В.Н.* Откуда ты, русское племя? М., 1996; *Демин В.Н.* Тайны русского народа. В поисках истоков Руси. М., 1997; *Демин В.Н.* Загадки Русского Севера. М., 1999; *Демин В.Н.* Тайны земли русской. М., 2000; *Гусева Н.Р.* Русские сквозь тысячелетия: Арктическая теория. М., 1998. *Щербаков В.И.* Века Трояновы. М., 1995; *Кандыба В.М.* История русского народа до XII в. н. э. М., 1995.

[52] *Лесной С.* Откуда ты, Русь? Ростов н/Д., 1995.

Еще одним транслированным в Россию с Запада концептом, выдаваемым за идеологему национального свойства, является теория панславизма. Казалось бы, она способна консолидировать не только русских, но и объединить их с другими славянскими народами. Для осознания угроз и перспектив, содержащихся в панславизме для российской государственности, необходим краткий исторический экскурс[53].

Впервые термин «панславизм» был употреблен словацким мыслителем Я. Геркелем в работе о «славянском языке (Elementa universalis Iinquaure Slavicae), опубликованной в Будапеште в 1826 г. Автором предпринималась попытка конструирования «всеславянского языка». Слово «панславизм» Геркель относил к области лингвистики, не включая в него политическое содержание. В политическом ракурсе термин «панславизм» впервые употреблен в статье К. Крамарчика «Чешско-словацкие герои панславизма в Легове», опубликованной в венгерском журнале «Таршалкодо» в 1840 г. Под ним подразумевалась угроза распространения власти России на славянские земли Австрийской империи (точнее — Венгрии). Он использовался как знамя в борьбе против словацкого национального возрождения, став прикрытием процесса мадьяризации. Идеологом мадьяризации, как альтернативы панславизма, выступил глава протестантской церкви и школ в Венгрии К. Зай (декларировалось, что цель мадьяризации — спасти словаков от власти царя, защитить культуру и свободу). Славянские просветители Я. Коллар, Ф. Палацкий, П. Шафарик стремились доказать, что «политический» панславизм является химерой, а «литературный и национальный» составляет естественное право народов.

Теория панславизма как политической идеологии экспансии России распространилась с начала 1840-х гг. в немецкой печати, а затем и в иных европейских странах. О панславистской опасности для Запада заявляли О. Бисмарк, Б. Дизраэли, К. Тисса и др. По мнению В.К. Волкова, мнимая угроза панславизма использовалась как один из механизмов формирования «пангерманизма». В изданной в 1843 г. в Лейпциге книге оставшегося анонимным польского автора «Славяне, русские, германцы» панславизм тракто-

[53] *Ламанский В.И.* Об изучении греко-славянского мира в Европе. СПб., 1871; *Первольф О.* Александр I и славяне // Древняя и Новая Россия. 1877. № 12; *Грот К.* К истории славянского самосознания и славянских сочувствий в русском обществе (из 40-х годов XIX столетия). СПб., 1904; *Семевский В.И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909; *Милюков П.Н.* Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев. М., 1893; *Максимович Г.А.* Учение первых славянофилов. Киев, 1907; *Вольф Й.* «Панславистское братство» Коллара, Палацкого и Шафарика // Русский филологический вестник. Варшава, 1912. Т. LXVII; *Пыпин А.Н.* Панславизм в прошлом и настоящем (1878). СПб., 1913; *Зайончковский П.А.* Кирилло-Мефодиевское общество. М., 1959; *Достян И.С.* Политические идеи Общества соединенных славян // Советское славяноведение. 1968. № 4; *Волков В.К. К* вопросу о происхождении терминов «пангерманизм» и «панславизм» // Славяно-германские культурные связи и отношения. М., 1969.

вался как представления славян о себе и своем месте в мире. Целью движения провозглашалось развитие науки, культуры, искусства и гуманизма у славянских народов. Обвинения в русском политическом прозелитизме он считал безосновательными. Французский мыслитель К. Робер дифференцировал панславизм на «литературный» и «политический», которые, по его оценке, преднамеренно смешивались в немецкой печати.

В русской общественной мысли термин «панславизм» не получил широкого распространения и не использовался в качестве самоидентификации каким-либо из направлений. Историческими факторами генезиса термина «панславизм» А.Н. Пыпин считал культурно-национальное возрождение славянских народов и страх западной общественности перед угрозой России.

Крайней формой антироссийского направления панславизма являлось учение Ф. Духинского о фино-монгольском, туранском происхождении русских, имеющих лишь славянские примеси, а потому исключаемых из грядущей панславистской государственности. Польская версия панславизма использовалась как знамя украинского сепаратизма. За российский протекторат общеславянского союза из польских мыслителей выступали — С. Сташиц, И. Гене-Вронский, А. Гуровский. Польская вражда и католицизм ряда славянских народов составляли главное препятствие для концептуализации панславистской идеологии в России. Особое течение в панславизме представлял «австрославизм», подразумевающий свободный и равноправный статус славян в рамках Австрийского государства.

По-видимому, панславистский характер имела учрежденная в 1818 г. в Киеве масонская ложа «Соединенные славяне», входившая в систему «Великого Востока» польского (основатель — поляк В. Росцишевский). Основанное в 1823 г. тайное декабристское общество с аналогичным названием выдвигало цель объединения славянских племен посредством федеративного союза, при сохранении взаимной независимости. Восьмиугольная печать «Общества Соединенных Славян» соответствовала принятому этнографическому делению на восемь колен славянства.

Наибольшее отражение идея панславистского федерализма нашла в программных принципах созданного в 1846 г. из малороссов в Киеве «Кирилло-Мефодиевского братства». Предполагалось — освобождение славянских народов из-под власти иноплеменников, организация их в самобытные политические общества, федеративно связанные между собой, уничтожение всех видов рабства, упразднение сословных привилегий и преимуществ, свобода религиозных исповеданий, печати, слова, научных изданий, преподавание всех славянских наречий и литератур в учебных заведениях. Верховная власть вверялась «общему славянскому собору из представителей всех славянских племен». Малороссия мыслилась в качестве духовного лидера федерации.

Панславянские мотивы обнаруживаются в беловежском проекте российско-украинско-белорусского союза. В жертву мнимому славянскому

единению приносилась гетерогенная в этническом отношении советская империя. Вселенская миссия России подменялась локальной по своему характеру идеологией панславизма. Евразийскому континентализму противопоставлялся панславистский регионализм.

Угроза идеологического внедрения панславистского концепта сохраняется и в настоящее время. Восприятие его российской политической элитой означало бы реализацию проекта окончательной территориальной дезинтеграции России.

Панславизм оперирует географическим масштабом Восточной Европы. В определенном смысле он представляет собой восточноевропейскую геополитическую модель. Русским же при ее реализации (достаточно посмотреть на географическую карту) может быть отведена лишь периферийная роль в славянской цивилизационной системе.

Выше приведен лишь фрагментарный перечень стратегических ловушек, расставленных перед Российским государством. В действительности же их круг значительно шире. Шахматная партия мировой политики продолжается. Неизбежно появятся и новые «политические капканы». Задача в данном случае заключается в выявлении самого принципа «ловушечных» приемов борьбы.

Избежать попадания в стратегические ловушки возможно при долгосрочном расчете сценариев мировой политики. Система национальной безопасности России должна, в соответствии с данной задачей, быть реорганизована в направлении усиления аналитической составляющей. Победить противника сегодня можно, лишь его «передумав». Необходимо в этой связи включение ресурса передовой науки. Пора, наконец, осознать гностичность современных технологий управления — как во внутриполитическом, так и во внешнеполитическом разрезах.

3.2. Проблема региональной дезинтеграции как угроза российской государственности

Еще в 1773 г. Бенджамин Франклин выступил с памфлетом «Как из великой империи сделать маленькое государство». В нем в афористической форме была сформулирована следующая мысль: «Империю, как и большой пирог, легче всего уменьшить, обламывая по краям»[54]. Этот тезис американского политического деятеля, непосредственно причастного к дезинтеграции Британской империи, в полной мере относится к современным угрозам России в части проблем взаимоотношения Центра и регионов. Данные взаимоотношения есть один из главных показателей исторической жизнеспособности государства. Центро-региональные связи складываются по

[54] *Франклин Б.* Избранное. М., 2002. С. 105.

определенным закономерностям. Их знание позволяет управлять государственностью как в направлении ее усиления, так и, при желании, в направлении ее дезинтеграции.

Как из великой империи сделать маленькое государство?

Возможны пять типов взаимоотношений Центра и регионов (рис. 173). Речь идет не о фиксированном политико-правовом формате, а об общей направленности процесса балансировки. Первая модель — центростремительная. Вектор региональной ориентированности задан в направлении Центра[55]. Вторая модель — развитие региона выражено в виде дрейфа в направлении другого Центра, что предполагает его последующий выход из системы. Третья модель — регион сам становится самостоятельным центром притяжения. Четвертая модель — распад региона, осколки которого движутся по различным осям. Пятая модель — распад Центра, погружающий регионы в дискурс о выборе новой системы центроориентированности. Задача, которая ставится при такой типологизации в управленческом плане, заключается в том, чтобы актуализировать именно первый модельный принцип, снизив вероятность других четырех моделей.

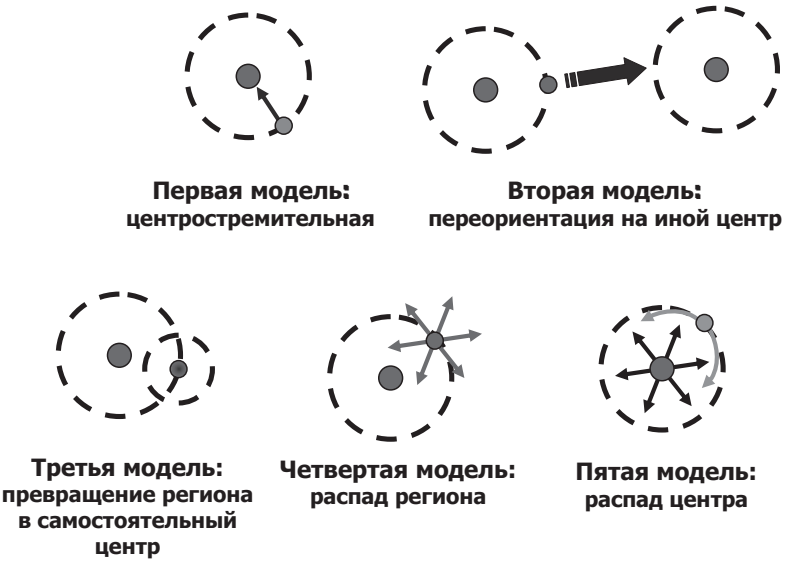


Рис. 173. Типы взаимодействия «Центр — регионы»

[55] При центростремительной ориентированности регионов система может репродуцироваться даже в случае подрыва интеграционного Центра. Именно так произошло в 1612 г., когда собранное по регионам народное ополчение освобождало Москву от компрадорского режима «семибоярщины». Через концепт «Третьего Рима» Центр России связывался с русской цивилизационной идентичностью.

Какая система государственности в плане центро-региональных отношений представляется наиболее устойчивой (рис. 174)?

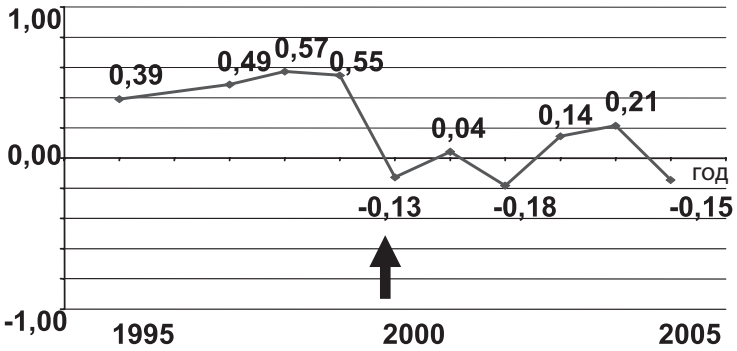


Рис. 174. Осмысленность региональной политики федерального Центра с созданием «вертикали власти» исчезла (коэффициент корреляции инвестиций и дотаций в регионы)

Господствует точка зрения, что региональная система должна калькировать систему федеральную. Однако совершенно иной механизм взаимоотношений Центр — регионы существовал в Российской империи. Это было сочетание самодержавной власти и земского самоуправления. Отказ от такого разносодержательного комбинирования по уровням в СССР, когда действовала абсолютно подобная модель (партком — совет — исполком) на всех уровнях в пользу модели по типу подобия оборачивался в конечном итоге структурной дезинтеграцией. Еще А. де Токвиль писал о компенсаторском характере различных уровней административной власти в США, скрывающих за ширмой американской демократии структурно сложную систему синтеза гетерогенных компонентов[56].

«Цветущая сложность» вместо однообразия и армейской вертикали власти есть индикатор жизнеспособности. Наиболее жизнеспособными являются, соответственно, структурно сложные организации государств. Для разрушения государственной системы ее следует, соответственно, редуцировать, максимально упростить по однотипному шаблону. Это можно осуществить посредством соединения друг с другом одноименных компонентов. Дезинтеграционный вектор развития, вызванный силой взаимоотталкивания, не замедлит проявиться.

Не отсюда ли в России построена «вертикаль власти», очевидно и существенно снижающая способности государственной системы управления? Заметно ли это явление и можно ли это утверждение доказать? Да. На рис. 174 показано, как «исчезла» скоординированность региональной политики федерального Центра после изменения схемы формирования Совета Федерации, Государственной Думы, корпуса губернаторов, что составляет

[56] *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М., 1992.

суть модели «вертикали власти», т. е. ее осмысленность и эффективность существенно снизились. Неслучайно различия показателей развитости российских регионов пошли «вразнос», число субъектов Федерации — доноров стало уменьшаться, а реципиентов — расти (рис. 175–176).

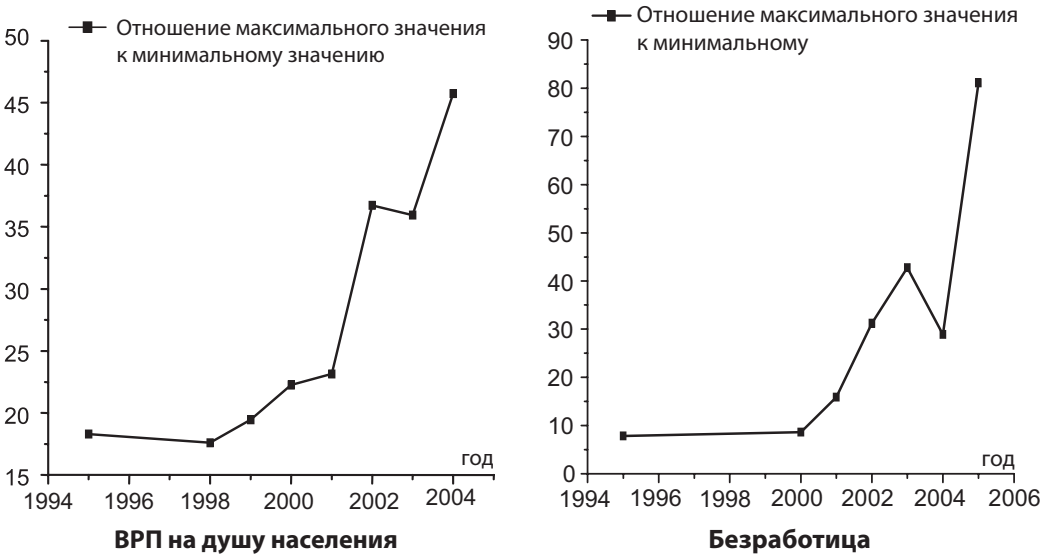


Рис. 175. Различия в развитии регионов стали нарастать

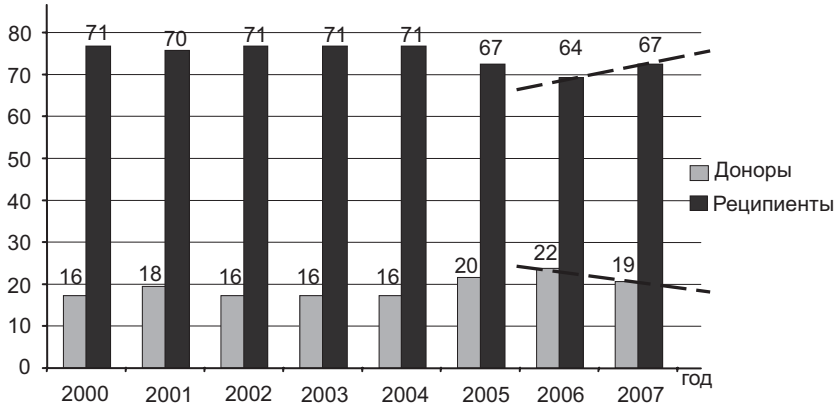


Рис. 176. Число регионов-доноров падает, регионов-реципиентов — растет

Глядя на эти результаты, аналитику остается только предположить, что России навязаны решения, подрывающие ее государственность в территориальном аспекте.

Парадоксально, но государство в региональной своей миссии должно проводить политику, прямо противоположную той, которую оно пытается реализовать во внешнеполитической сфере. Если при взаимодействии с внешним миром оно должно стремиться к отстаиванию собственной суверенности, то в отношении регионов его задача заключается в недопущении их суверенитета. Максимум государственного суверенитета при минимуме возможностей для суверенизации структурных компонентов. Чего стоит в этом плане ст. 5 Конституции РФ, в которой говорится: «2. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство». В другой статье говорится, что на территории республики вводится ее государственный язык. То есть, в России, как государстве, внутри существуют другие государства? Что в итоге останется от российской государственности?

Если в геополитическом плане всякое государство должно стремиться к самодостаточности, неуязвимости от внешнесредовых вызовов, то по отношению к регионам в его интересах — минимизировать возможности такой самодостаточности. В современной России доминирует прямо противоположный взгляд, согласно которому административно-территориальное устройство должно соотноситься с хозяйственным районированием. Как раз этого-то — в целях поддержания государственной целостности — и нельзя допускать. От хозяйственной самодостаточности один шаг до самодостаточности политической. Нужна такая система, в которой один регион экономически зависит и, соответственно, не может существовать без другого (рис. 177).

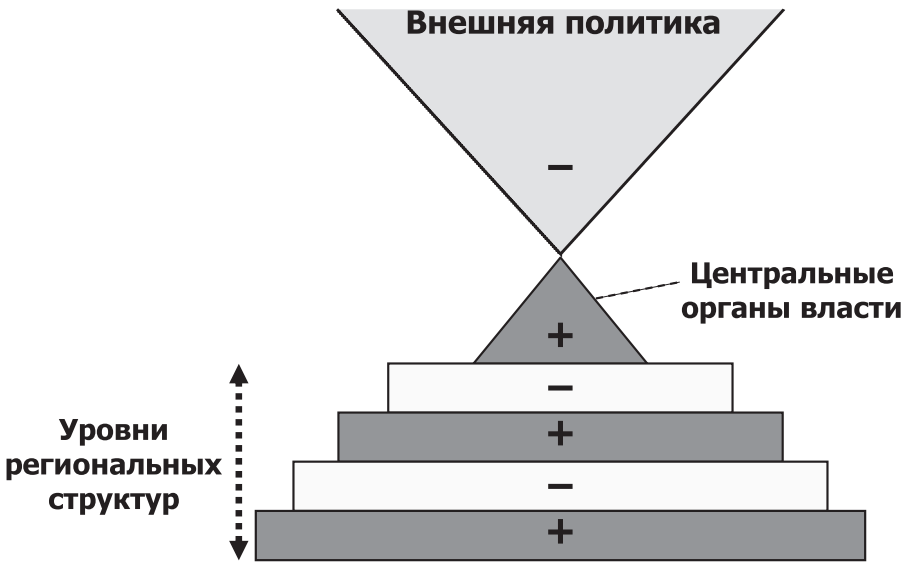


Рис. 177. Модель государственной устойчивости

Распад России как сценарий

Насколько актуальна тема распада Российской Федерации? В международной экспертной практике существует множество различного рода индексов. Одна из такого рода оценок, проводимая экспертными организациями The Fund for Peace и Carnegie Endowment for International Peace, относится к расчету коэффициента угрозы государственного распада. Общим недостатком международных индексных оценок такого рода признается приведение к единому знаменателю довольно различных государств. Поэтому для оценки подлинного уровня угрозы государственной дезинтеграции России корректнее было бы рассматривать по этой индексной шкале группу сопоставимых стран. Такое сопоставление может быть, в частности, проведено по группе BRICh — Бразилия, Россия, Индия, Китай (рис. 178–179). В ней Российская Федерация имеет наивысший уровень угрозы распада[57].

Дело не ограничивается одной лишь констатацией угроз. Как политическая реальность существуют конкретные сценарии российской дезинтеграции.

Их разработка ведется уже довольно давно. Еще в 1959 г. в рамках обсуждения в США Закона о порабощенных нациях недостатка в такого рода сценариях не было. Причем дезинтеграция предполагалась по линиям не только союзных республик СССР, но и ряда территорий, входящих в состав РСФСР. Сама формулировка подразумевала, что поработителем является не коммунистическая система, а русский исторический шовинизм. Провозглашалась борьба за освобождение как реальных, так и вымышленных наций Советского Союза, за исключением самой многочисленной — русской. Ставилась задача добиться национального суверенитета не только для союзных республик, но и для таких фантомных этносистем, как Казакия или Идель-Урал[58]. В обнародованном в 1992 г. исследовании «Американские прогнозы развития геостратегической ситуации в мире в конце XX и начале XXI века» излагались соображения о целесообразности деления России на шесть независимых государственных образований: Западную Россию, Урал, Западную Сибирь, Восточную Сибирь, Дальний Восток и Северные территории. «Децентрализованная Россия, — заявлял З. Бжезинский, — это реальная и желанная возможность»[59]. По его проекту, помимо урезанной европейской России (без Санкт-Петербурга и Пскова, передаваемых Европе, а также без всего Северного Кавказа, Краснодарского и Ставропольского краев, аннексируемых Турцией), на построссийской территории институционализируются Дальневосточная республика (без отданных Китаю Благовещенска, Хабаровска, Владивостока) и Сибирская республика (без юга Сибири, также присоединенного к Китаю). Впрочем, «потеря территорий, — по оценке

[57] FfP & Carnegie Endowment // <http://rating. rbc.ru/article. shtml?2005/11/10/1293374>.

[58] Текст закона Конгресса США № PL–89–90 от 1959 г. Экологическая война Запада против России. М., 1995.

[59] Независимая газета. 31 декабря 1998 г.

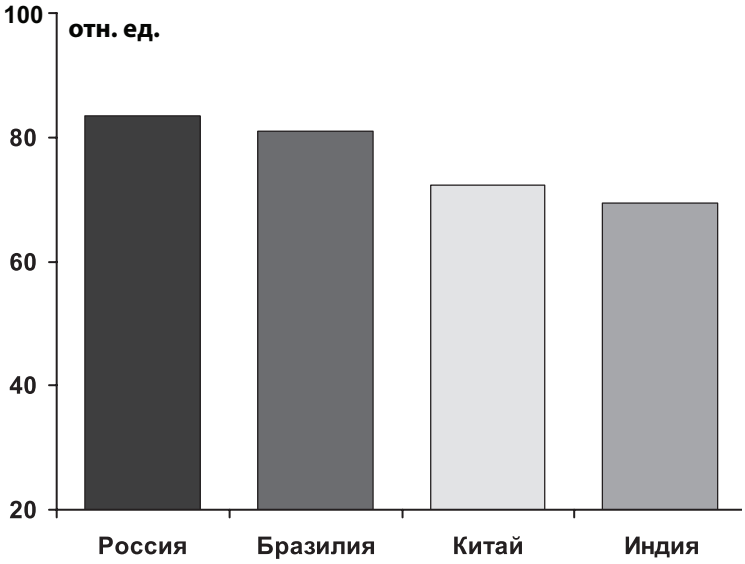


Рис. 178. Индекс государств BRICh по угрозе распада

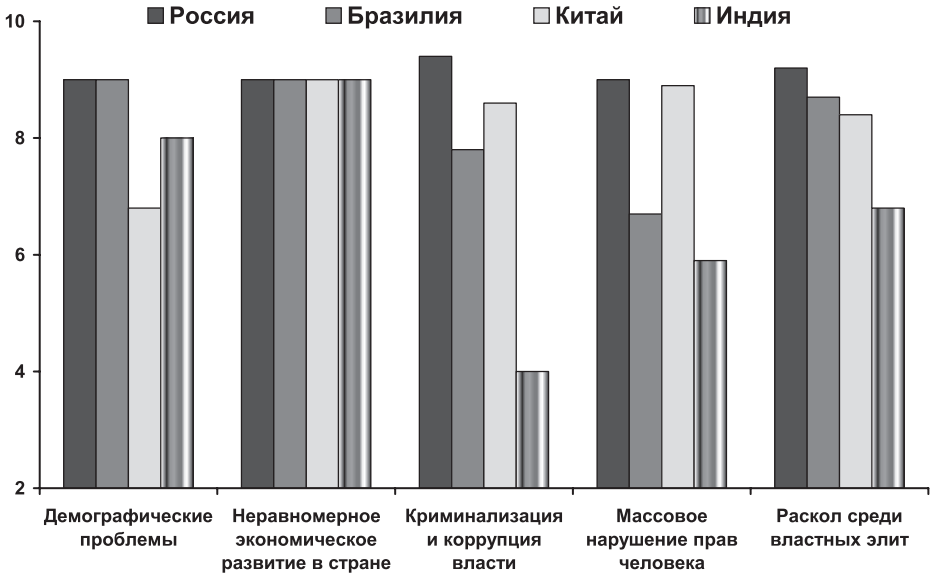


Рис. 179. Индекс государств BRICh по угрозе распада в разрезе отдельных индикаторов

З. Бжезинского, — не является для России главной проблемой». Он именует ее не иначе как «черной дырой», не подлежащей прогрессивной аккультурации. На заседании Совета национальной безопасности США им было

высказано соображение, что чем меньше населения будет проживать на российской территории, тем успешнее пройдет ее освоение Западом. В Бильдербергским клубе апробировался проект разделения России по зонам контроля: США — Центр и Сибирь, Германия — Северо-Запад, Турция — Юг и Поволжье, Япония — Дальний Восток[60].

Казалось бы, здесь можно было бы сослаться на контекст 1990-х гг., когда мотив распада постсоветского пространства доминировал в общественном сознании. Но вот наступают 2000-е гг., и в открытом доступе появляется аналитический доклад ЦРУ о глобальных тенденциях развития мира, в котором утверждается о вероятном распаде территории России на восемь суверенных государств (рис. 180)[61]. Прогноз, надо сказать, в российском политическом бомонде не остался незамеченным. Но от него отмахнулись, как от беспочвенной фантасмагории. Спикер Государственной Думы выступил с комментарием о нереалистичноси данного сценария. Однако Центральное разведывательное управление США менее всего походит на организацию, специализирующуюся на фантастике[62].

Рис. 180. Сценарий распада России № 1 (по прогнозам ЦРУ)

Есть и другие презентуемые в различных экспертных прогнозах сценарии дезинтеграции территории современной России. Институт прикладной математики им. Мстислава Келдыша РАН опубликовал карту России 2030 г. (точнее, организации пространства нынешней территории России)

[60] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 1998.

[61] <www. cia.gov/cia/publications/factbook>.

[62] <www. newsru. com/world/28Apr2004>.

при инерционном сценарии развития, т. е. сохранении ныне имеющихся показателей «развития» нашей страны. По оценкам экспертов института, при сохранении нынешних тенденций в экономике, демографии, деградации элит и т. д., в течение ближайших двадцати лет от России отсоединятся — Карелия, Чечня, Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Татарстан, Башкирия. Китай получит обширные территории на Дальнем Востоке (левый берег Амура и Уссури), Япония — Курилы (все), Сахалин и часть западного берега Татарского пролива; между континентальными владениями Японии и Китая будет создана «независимая» буферная зона, а большая часть Сибири, Дальнего Востока, полярный и приполярный Урал, а также Ненецкий автономный округ войдут в состав США (рис. 181)[63]. Варьируется (причем не принципиально, что подтверждает общность логических оснований) конфигурация построссийских государств, при общей сути устранения РФ с политической карты будущего.

Рис. 181. Сценарий распада России № 2

А как при этом сами россияне оценивают прочность российской государственности (рис. 182)? Существует ли у них ощущение надвигающегося распада?[64]

[63] <http://www. keldysh.ru/departments/dpt_17/ph/pu. files/frame. htm#slide0014.htm>.

[64] <www.ng.ru/ideas/2006–12–08/11_karta. html — 56k>.

Рис. 182. Оценка угрозы распада России со стороны россиян

Несмотря на, казалось бы, благоприятную экономическую (рост ВВП) и политическую (рейтинги популярности президента) конъюнктуру, опросы показывают, что более трети россиян ставят под сомнение факт сохранения Российского государства в ближайшей временной перспективе. Причем самое скептическое отношение на этот счет фиксируется в Центре. Такое положение, когда в самом Центре, должном интегрировать вокруг себя государственное пространство, не верят в долгосрочность такой интеграции, есть индикатор надвигающегося краха.

Центр-региональные отношения формализуются в ряде связующих звеньев — приводных ремней государственности. Посмотрим уровень их функциональной прочности.

Административные скрепы региональной политики

Еще сравнительно недавно «парад суверенитетов», связанный главным образом с политическим самоопределением национально-территориальных образований, переводил вопрос о распаде Российского государства в плоскость практической политики. Казалось бы, процесс дезинтеграции посредством демонстративно-карающих мер в отношении сепаратистов был

заторможен. Но есть ли основания для уверенности, что суверенизация начала 1990-х гг. не репродуцируется при очередном ослаблении центральной власти?

Существует представление, что политическую связь Центра и регионов может обеспечить сравнительно новая российская институционализация — федеральные округа. В общественно-политологическом дискурсе им отводится роль, значительно большая, чем та, которая закреплена официально. Считается, что через федеральные округа центральная власть реализует попытку нивелировать пороки национально-территориального устройства федерации. Посредством укрупнения административных единиц якобы деактуализируется угроза национального сепаратизма. Однако укрупнение имеет и совершенно иной ракурс. Понятно, что в случае политического распада Россия вряд ли будет дезинтегрирована на 89 государств. Но вот 6–8 новых государственных образований — это вполне вероятно. Фактически, округа в реальном государственном управлении в современной России не нужны. Актуальных функций у представителей Президента РФ в округах практически нет. Но сама по себе идея о новом формате государственности откуда-то взялась.

Каковы могут быть административно-управленческие механизмы борьбы с потенциальным сепаратизмом регионов? Должна ли в целях его искоренения идти речь об укрупнении или дроблении региональных территорий? Мировой опыт указывает именно на вторую линию административной реорганизации, как на наиболее эффективное противодействие сепаратистским тенденциям. Достаточно сослаться на пример с Францией, долгое время раздираемой на части наследственным противоречием феодальных провинций. Прованс, Гасконь, Бургундия, Бретань… — центральные власти ничего не могли поделать с их внефранцузской саморепрезентацией. Такое положение сохранялось до 1790 г., когда в результате административной реформы прежние провинции были деструктурированы на департаменты. После этого процесс формирования единой французской нации принял необратимый характер[65].

Российская империя в административном отношении также проводила политику деструктурирования региональных территорий (рис. 183). Общий тренд заключался в последовательном увеличении числа российских губерний. Конечно, были в этом процессе и внешние территориальные приращения, но определяющим обстоятельством численного роста являлась реализация принципа административного дробления. Особо обращает на себя внимание два больших скачка в увеличении численности губерний — в периоды правления Екатерины II и Николая I. В обоих случаях они непосредственно мотивировались угрозами региональной дезинтеграции. Екатерина II обратилась к практике дробления региональных территорий после

[65] *Ле Руа Ладюри Э.* История регионов Франции. М., 2005.

поволжско-уральских волнений — «пугачевщины»; Николай I — после восстания под знаменем шляхетского сепаратизма в Польше и Литве. Проводимое ими деструктурирование существующих регионов объективно усиливало государственнические скрепы империи. И, наоборот, в 1917 г. при Временном правительстве начался процесс укрупнения административных единиц, коррелируя с дезинтеграционным вектором развития[66].

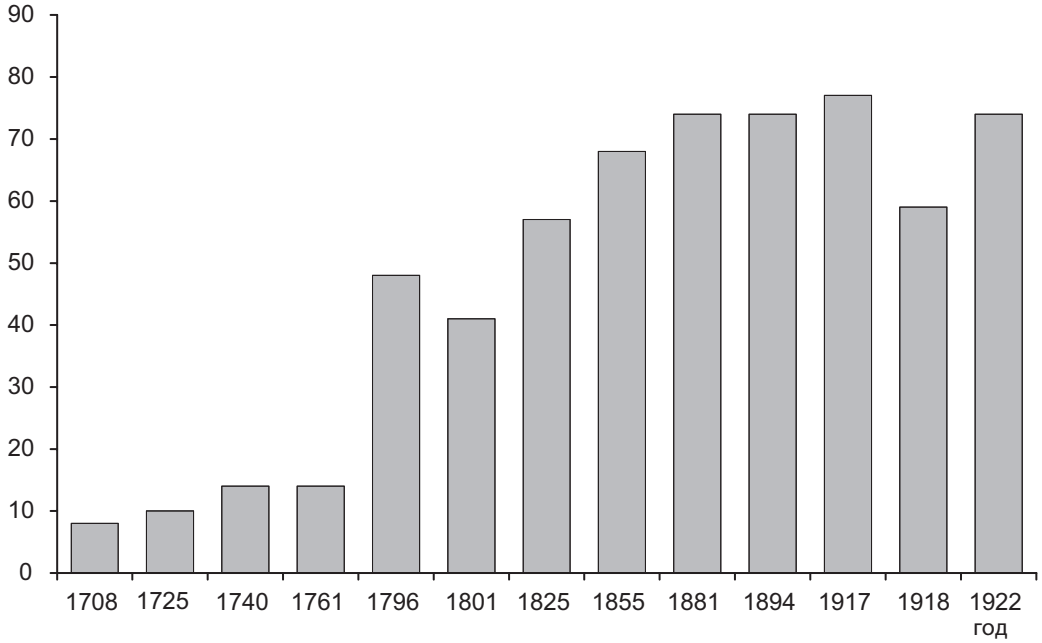


Рис. 183. Количество губерний в России

Экономические скрепы региональной политики

Анализ экономических связей субъектов РФ позволяет утверждать, что во многих российских регионах уровень внешнеторгового оборота оказывается выше внутрироссийского уровня (рис. 184). Таким образом, ряд регионов современной России оказываются де-факто в большей степени привязанными не к собственному государственному Центру, а к центрам, лежащим вовне российского политического пространства. Прочной хозяйственной привязки их к России не существует. Можно сказать, что экономически выход некоторых регионов из состава РФ уже подготовлен[67].

[66] Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. М., 1994. Т. 1. С. 650; *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Административные реформы в России: история и современность. М., 2006.

[67] Российский статистический ежегодник. 2005. Статистический сборник. М., 2006. С. 550–551, 701–702.

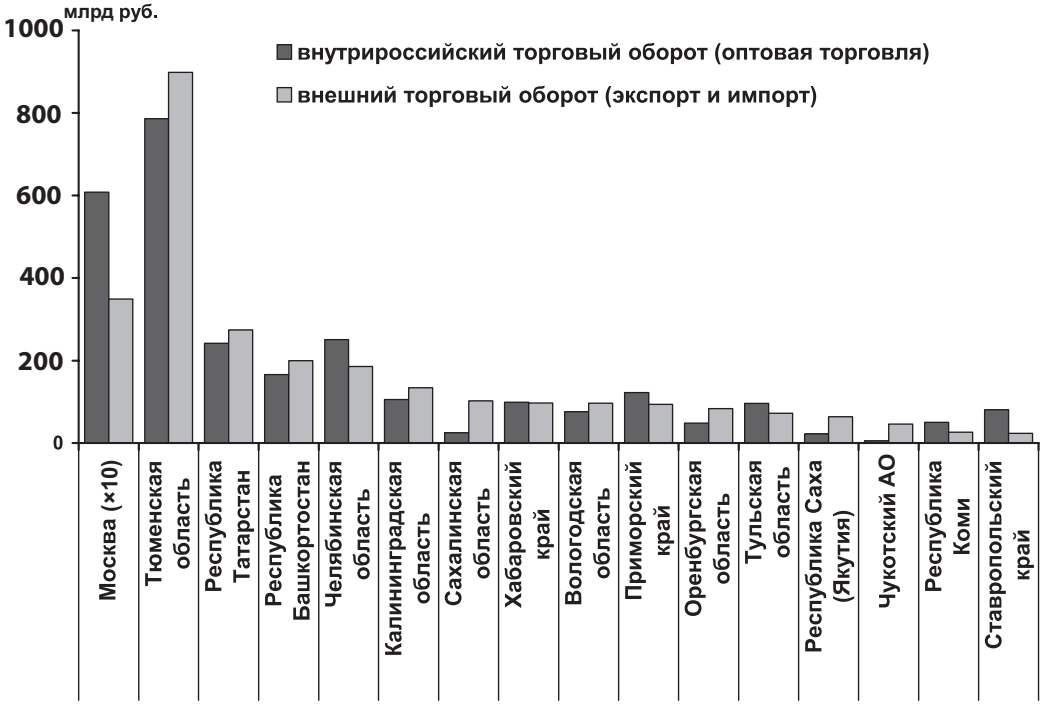


Рис. 184. Соотношение внутрироссийской и внешней торговой активности регионов РФ

Социальные скрепы региональной политики

Основой для дезинтеграции Центра и регионов в социальном отношении является уровень социального неравенства. В последние годы региональные диспаритеты по качеству жизни населения не только не сглаживаются, но обнаруживают тенденцию резкого возрастания. Достаточно провести межрегиональное сопоставление по уровню потребления продуктов питания. Для объективности сравнительного анализа были взяты регионы Центрального федерального округа, имеющие общую культурную традицию питания, — Москва, Владимирская и Ивановская области (рис. 185). Москвичи, как следует из приводимой статистики, питаются совершенно иначе, чем такие же граждане России в других исторических русских областях. Социальная дезинтеграция — налицо[68].

[68] Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: Стат. сб. М., 2005. С. 271–273.

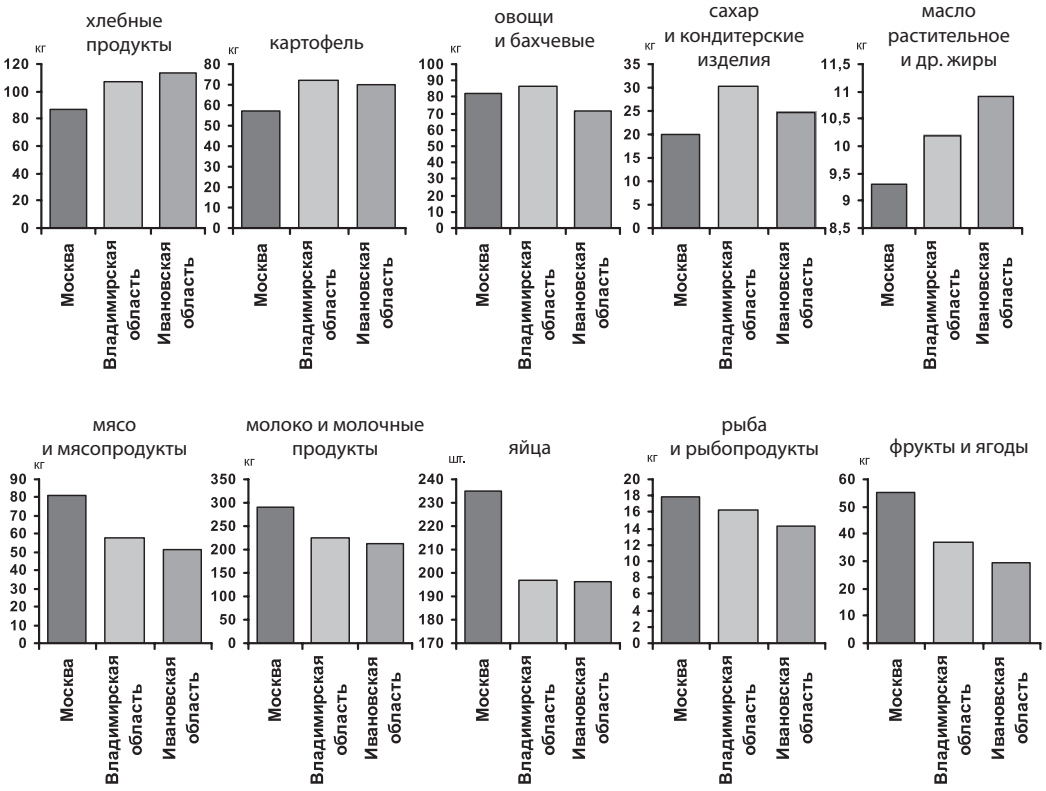


Рис. 185. Уровень физического потребления продуктов питания по ряду российских регионов на душу населения в год

Демографические скрепы региональной политики

Традиционной для государственной целостности России угрозой является крайне низкая плотность населения в ряде окраинных регионов (рис. 186). Современное положение усугубляется тем, что внутрироссийские миграционные волны идут не от Центра к регионам, как это было в эпохи динамичного развития российской государственности, а в прямо противоположном направлении. Между тем, ряд зонально близких к России государств сталкиваются с проблемой перенаселения. Такой межстрановый диспаритет означает для РФ угрозу демографической экспансии. Демографическая же экспансия, как не раз бывало в истории, может обернуться изменениями на политической карте[69].

[69] Российский статистический ежегодник. 2005. Статистический сборник. М., 2006. С. 39–41.

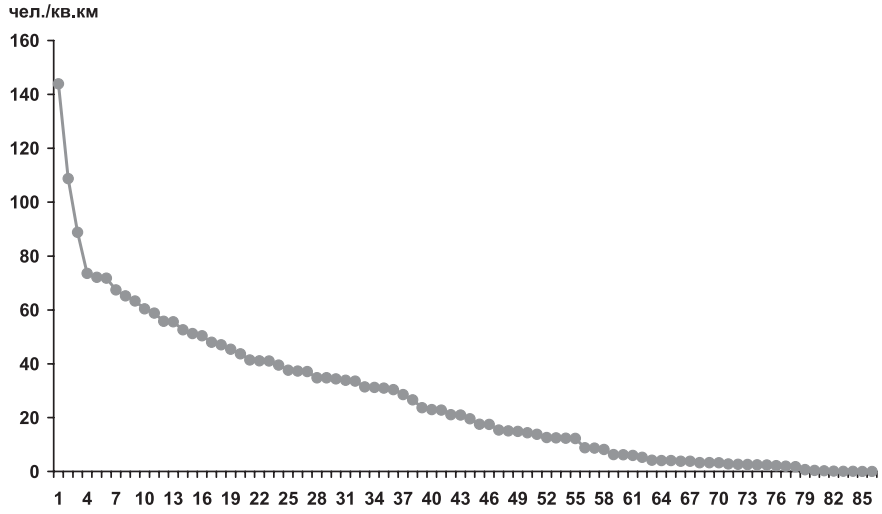


Рис. 186. Плотность населения по регионам РФ (по убыванию)

Правовые скрепы региональной политики

При существующем формальном равноправии российских граждан де-факто в России сложились различные правовые условия жизни. Границы этих различий проходят, опять-таки, между Центром и регионами, о чем свидетельствуют следующие цифры: удельный вес Москвы в численности российского населения — 7,3%, удельный вес Москвы в численности лиц, призванных на военную службу — 2,7%, удельный вес Москвы в численности населения РФ моложе трудоспособного возраста —5,3% (рис. 187). Московские юноши, как видим, гораздо чаще своих сверстников из провинции не идут в армию. Хотя о том, что уровень здоровья молодых москвичей существенно ниже, чем у их сверстников в остальных регионах России, ничего не известно[70].

Кратополитические скрепы региональной политики

Понятно, что для политического отторжения территорий должны наличествовать некие силовые структуры. Казалось бы, что после Чечни такого рода сил в российских регионах не имеется. Однако не следует обольщаться. О том, что такие силы могут быть достаточно быстро рекрутированы, свидетельствует статистика наличия в России работников в частных охранных структур (рис. 188). Их численность варьирует, по разным оценкам, от 750 тыс. до 1,2 млн чел.[71] По сути — армия! Неизвестно также, как поведут

[70] <www. newsland.ru>.
[71] <www. krayushenko.ru>.

себя при возможной кризисной ситуации в регионах кооптированные из местного населения сотрудники органов МВД. В той же Чечне, по признанию бывшего президента республики Алу Алханова, почти половину штатного состава работников органов внутренних дел — 7 тыс. из 16 тыс. — составляют бывшие боевики.

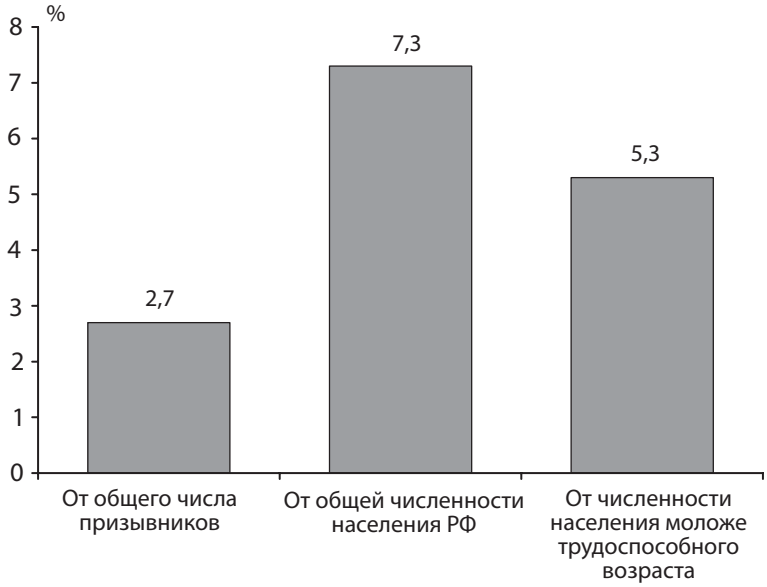


Рис. 187. Соотношение удельного веса Москвы по численности населения и численности призывников в РФ

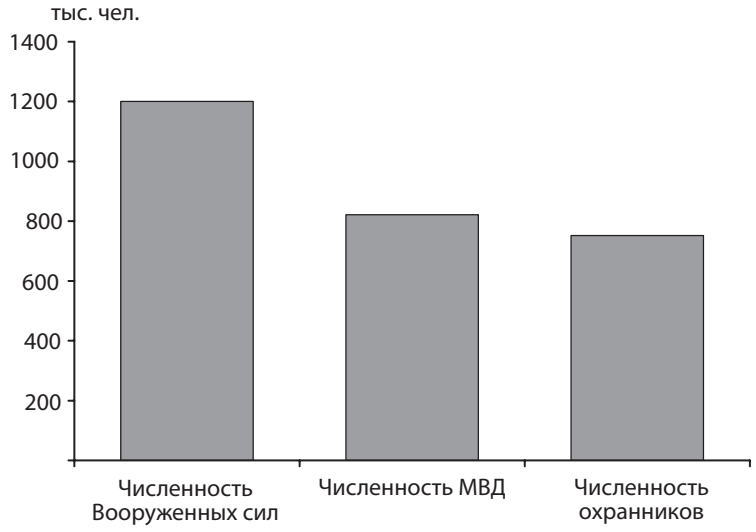


Рис. 188. Соотношение численности работников силовых структур в РФ

Образовательные скрепы региональной политики

В России сложились различаемые по принадлежности к регионам качественно неоднородные образовательные ниши. Чтобы в этом убедиться, достаточно провести сравнение оплаты обучения в вузах по регионам (рис. 189). В Москве она в разы выше, чем в провинции. Существуют такие регионы, где средняя оплата обучения специалистов высшего профессионального образования составляет 12 тыс. руб. в год, и есть регионы, где средняя стоимость часа репетиторских занятий по иностранному языку составляет ровно такую же величину. Понятно, что по оплате — и соответствующее качество (а по существу — имитация образовательного процесса)[72].

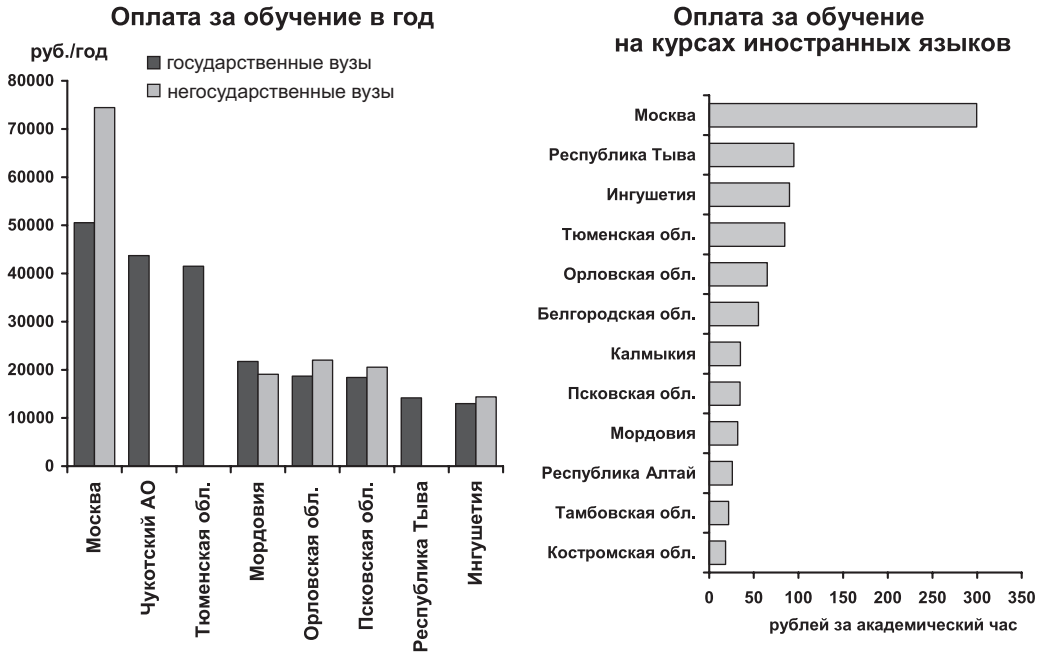


Рис. 189. Соотношение стоимости обучения в вузах и преподавания иностранного языка по ряду различных регионов РФ

Религиозные скрепы региональной политики

Многие империи, как известно, были дезинтегрированы из-за внутренних религиозных противоречий. Регионально локализованные религии служили зачастую знаменем регионального сепаратизма. В формате развития еретичества провинций происходила, в частности, политическая дезин-

[72] Образование в Российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. М., 2006. С. 124–129.

теграция Византийской империи[73]. Конфессиональная карта современной России также указывает на угрозы религиозной дезинтеграции (рис. 190). Территориальная компактность рассредоточения конфессий может при сценариях роста сепаратистских настроений послужить основанием для перекройки государственного пространства.

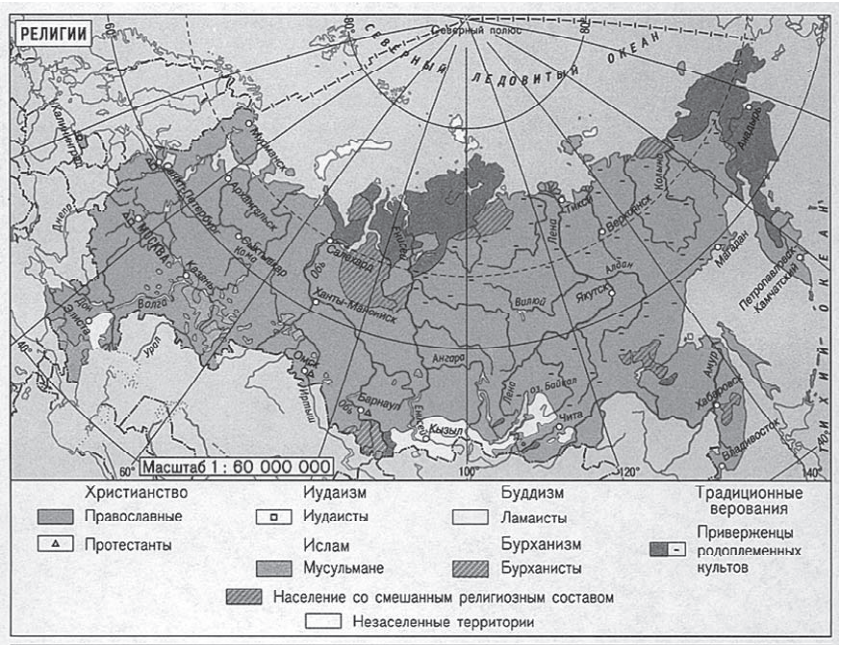


Рис. 190. Религиозная карта России

Национальные скрепы региональной политики

Еще задолго до 1991 г. западные советологи предрекали распад СССР по линиям этнических разломов. Предсказания, как известно, сбылись, но вывод из случившегося не сделан. Российская Федерация устроена по той же модели, что и Советский Союз. Необходимость коррекций диктуется задачей сохранения территориальной целостности России.

Парадоксально, но распад Российской Федерации уже подготовлен законодательно и не где-нибудь, а в действующей Конституции. Ст. 5 Конституции определяет национальные республики в составе РФ как государства. Получается, что внутри России уже существуют 20 государств. Признание же политического образования в качестве государства предполагает наделение его государственным суверенитетом. Существующее положение федерального устройства РФ не имеет аналогов в современной мировой практике.

[73] *Карташев А.В.* Вселенские соборы. М., 1994. С. 144–145, 195–201, 295–301.

Ни в одной из существующих ныне стран, кроме России, национальные автономии не наделены статусом государств.

Как рецидив советских времен, в 5-й статье Конституции (п. 3) по-прежнему говорится о самоопределении населяющих Российскую Федерацию народов. За исключением РФ, из современных государств только Эфиопия имеет в своем законодательстве подобное положение о суверенитете наций, народностей и национальностей. Результат известен — эфиопский сценарий национальной дезинтеграции может служить лишь предупреждением от делегирования этносам права суверенизации[74].

В ст. 66 «статус республики определяется… конституцией республики». Согласно ст. 68, республики вправе устанавливать свои государственные языки. Как говорится, яснее не скажешь на каком уровне Конституция трактует государственность России.

Генезис российского федерализма имеет принципиальные отличия от мировой практики создания федеративных систем. Как правило, исторически федерации формировались из бывших суверенных государств или государственных образований. Федеральный статус отражал воспоминание о прежнем независимом существовании. Границы германских земель, входящих в состав Федеративной Республики, в целом очерчивают территории бывших независимых княжеств. Напротив, советско-российская федерализация подразумевала не объединение, а искусственное расщепление прежде единого политического пространства. Она была инспирирована сверху и носила надуманный характер. Не субъекты объединялись в федерацию, а федерация волюнтаристски порождала субъекты.

В целом, федерализм представляет собой компромиссную историческую модель, как балансировка между векторами центробежных и центростремительных сил. В мегаисторической перспективе можно даже говорить о переходном характере федеральных систем. Большевики, учреждая советскую федерацию, по-видимому прекрасно осознавали ее значение в качестве соединяющего моста. В период работы над проектом Конституции 1918 г. И.В. Сталин выступил с разъяснением в «Правде» о федерации как переходной ступени развития государственности. По его оценке, буржуазные федерации являлись промежуточной стадией от независимости к империалистическому унитаризму, в то время как советская мыслилась как переход от царистской унитарности к социалистическому унитаризму. Распад СССР свидетельствует о правильности рассмотрения федерализма как переходной ступени.

Контекстом создания советской федерации было ожидание близкого свершения мировой революции. Поэтому советский федерализм, проводящий расщепление на бывшем пространстве Российской империи, в мировом масштабе предполагал объединение. Именно мировая перспектива федеративного синтеза суверенных государств капиталистической эпохи

[74] Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2005. С. 9–10.

позволяет обнаружить аналогию советского проекта с опытом создания иных федераций, как путь от независимости к единству. Когда перспектива мировой революции утратила актуальность, лишился своего смыслового изначального предназначения и советский федерализм.

Следует иметь в виду, что русская общественная мысль восприняла идею федерации из политического арсенала анархистов. Борьбу за учреждение федеративного устройства символизировала, прежде всего, фигура Прудона. Выступавшие под знаменем федерации парижские коммунары являлись в большей степени прудонистами, чем марксистами. В то же время, классики марксизма относились к идее федерации крайне неодобрительно. Ф. Энгельс в критике Эрфуртской программы призывал к построению «единой и неделимой республики». Правда, применительно к специфическим английским условиям, он считал временное введение федерации необходимым тактическим приемом, а потому «шагом вперед». В.И. Ленин оттачивал аргументацию против федерализма в полемике с Бундом. В 1903 г. он выступил с осуждением армянских социал-демократов за отстаивание теми идеи создания Российской федеративной республики. Наконец, в 1913–1914 гг. в ряде работ он четко сформулировал позицию большевиков, заявив, что марксисты принципиально против федерализации и децентрализации (показательно, что им отождествлялись оба процесса). Но, ссылаясь на Энгельса, Ленин допускал оговорку о приемлемости федерации при известных особых условиях. В марте 1917 г. И.В. Сталин выступил в «Правде» со статьей с символичным названием «Против федерализма». Он писал, что федерализм в России не решит национальный вопрос, а только усложняет его донкихотскими потугами повернуть назад колесо истории. И Энгельс, и Ленин, и Сталин допускали реализацию федеративного устройства лишь по тактическим, конъюнктурным соображениям, которые и сыграли определяющую роль в истории советского строительства. Таким образом, по своим истокам российский федерализм был не стратегическим выбором оптимальной модели, а тактическим следованием конъюнктуре[75].

Из всех возможных вариантов федерального администрирования был избран наихудший принцип национально-территориального строительства. Исторический опыт распада СССР и Югославии позволяет характеризовать его как мину замедленного действия. При реализации модели национально-территориальной федерации этнические группы искусственно противопоставляются друг другу. Не будь в свое время провозглашен национальный суверенитет, являвшийся тогда не более чем декларацией, по-видимому, определенные регионы по сей день пребывали бы в рамках российского политического поля.

Следствием национально-территориального федерализма является также проблема этнических меньшинств. Если в губерниях Российской империи

[75] *Карр Э.* История Советской России. Кн. 1. Большевистская революция. 1917–1923. М., 1990. С. 325–341.

национальная принадлежность человека не имела значения, то в субъектах современной федерации это уже оценивается как определяющий политическое положение признак. Национальный федерализм привносит иерархическое неравенство народов, одни из которых получают статус субъекта, тогда как другим в нем отказывается. Стоит ли придерживаться политической модели, ткань которой соткана из противоречий, угрожающих сохранению территориальной целостности России, или необходимо своеобразное разминирование этой части конституционного поля? Ответ кажется очевидным.

Идеологические скрепы региональной политики

Многие противоречия во взаимоотношениях Центра и регионов могут быть сглажены при наличии интеграционной идеологии. Однако такой идеологии в России в настоящее время не существует. Сама Конституция, вводя запрет на государственную идеологию, лишает Центр возможности противодействовать дезинтеграционным процессам. При вакууме общероссийских интеграционных идеологем конструируются идеологемы региональной самопрезентации, но уже не российской идентичности. Показательно, что только четверть российского населения, судя по данным международных социологических опросов, идентифицирует себя в качестве россиян (рис. 191). Преобладают другие типы идентификации, связанные, главным образом, с регионально-территориальной принадлежностью человека. Какая уж тут государственная целостность, когда ее даже на уровне самосознания российского народа уже почти не существует[76].

Примеры угроз региональной дезинтеграции: КНР

Среди крупных геополитических субъектов угрозы государственного распада могут быть адресованы не только Российской Федерации. Они, вероятно, в ближайшем будущем будут актуализированы и по отношению к КНР. Казалось бы, Китай сейчас номинируется как возможный конкурент США в планетарном масштабе. Но тем желательнее для конкурентов развитие в нем дезинтеграционных тенденций. Важнейший фактор будущей неустойчивости КНР видится именно в столь же разительных, как и в России, диспаритетах региональной развитости[77]. Китай, по существу, в точности повторяет опыт развития СССР с тридцатилетним временным запозданием (табл. 10)[78].

[76] Global Civil Society 2001. Oxford, 2001. P. 304–307; Всемирный доклад по культуре 1998: Культура, творчество и рынок. М., 2001. С. 282–289; Глобализация и Россия: Проблемы демократического развития. М., 2005. С. 120–122.

[77] *Ван Жунжун.* Основные направления социального развития Северо-Западного региона Китая на современном этапе: Дис. … канд. социол. наук. М., 2004.

[78] <www. subscribe.ru/archive/culture. world. kitay/2002>.

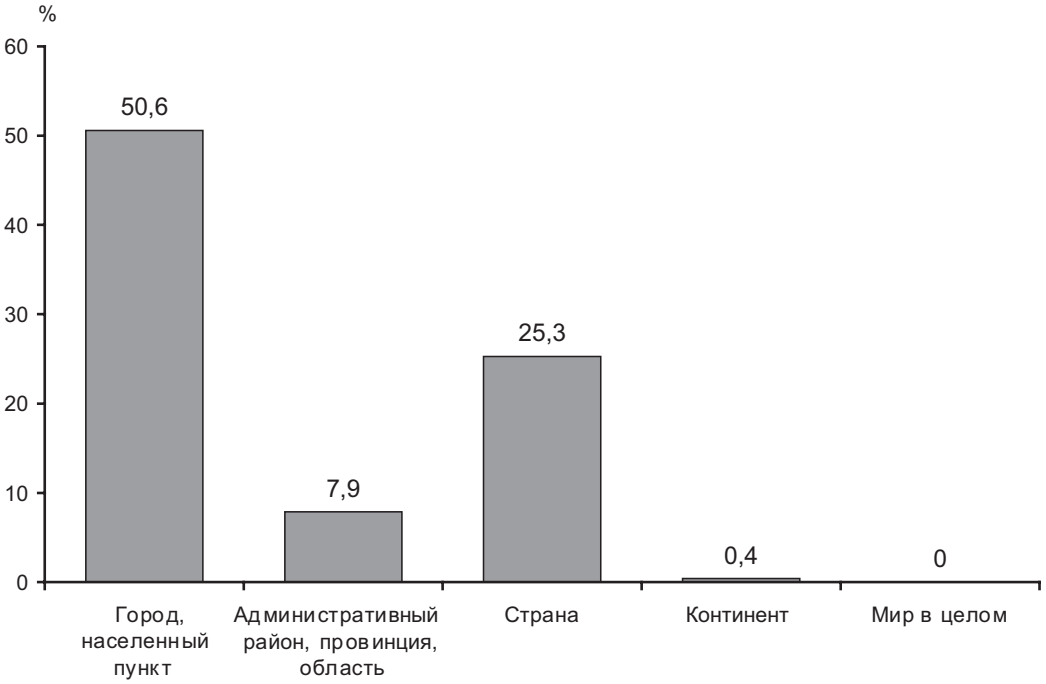


Рис. 191. Структура адресации различного типа идентичностей в РФ

Активизация движения за независимость Тибета возникла в год китайской Олимпиады как явное повторение бойкота Олимпийских игр в СССР. Советский Союз, проведя Олимпийские игры, просуществовал всего 11 лет. Какой срок долголетия отмечен коммунистическому Китаю?

Таблица 10

«Советский» сценарий распада КНР

№	СОВЕТСКИЙ СОЮЗ	КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
1	Умер И. Сталин (1953 г.). Пришел к власти практически сразу после окончания Гражданской войны. Управлял страной 29 лет (1924–1953 гг.) как вождь коммунистической партии, правящей в режиме диктатуры	Умер Мао Цзэдун (1976 г.). Пришел к власти практически сразу после окончания Гражданской войны. Управлял страной 27 лет (1949–1976 гг.) как вождь коммунистической партии, правящей в режиме диктатуры
2	Осуждение культа личности Сталина на XX съезде КПСС (1956 г.)	Осуждение ошибок Мао Цзэдуна на III Пленуме ЦК КПК (1978 г.)

Продолжение таблицы 10

№	СОВЕТСКИЙ СОЮЗ	КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
3	Разгром антипартийной группы «четырех» (Маленков, Молотов, Каганович и примкнувший к ним Шепилов), пытавшейся восстановить сталинские методы руководства	Разгром «банды четырех» (Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань, Ван Хунвэнь), пытавшейся восстановить маоистские методы руководства
4	Реабилитация жертв культа личности	Реабилитация жертв «культурной революции»
5	Период экономических реформ (1954–1962 гг.). Среднегодовые темпы роста валовой продукции промышленности — 10,2%, сельского хозяйства — 7%	Период экономических реформ (1978–1989 гг.). Среднегодовые темпы роста валовой продукции промышленности — 12%, сельского хозяйства — 6,5%
6	Расстрел рабочей демонстрации в Новочеркасске (1962 г.) и отказ от политических реформ	Расстрел студенческой демонстрации на площади Тяньаньмэнь (1989 г.) и отказ от политических реформ
7	Принят курс на укрепление диктатуры коммунистической партии. Лидером партии и государства вместо реформатора Н. Хрущева становится Л. Брежнев (1964–1982 гг.) (18 лет)	Принят курс на укрепление диктатуры коммунистической партии. Лидером партии и государства вместо реформатора Чжао Цзыяна становится Цзян Цзэминь (с 1989 г. — по настоящее время), прошло 10 лет
8	Постепенное снижение темпов роста валового внутреннего продукта до 4–5%, затем до 1–2%	Началось снижение темпов роста валового внутреннего продукта до 8–9%

Задача самосохранения России предполагает смену парадигмы региональной политики. Должны быть восстановлены центро-региональные скрепы российской государственности. Если это не будет кардинальным образом и в скорейшее время осуществлено, Россию может ожидать судьба Советского Союза. Под вероятный сценарий распада уже подводятся идейные основания. Время империй безвозвратно прошло, — провозглашалось в период политической дезинтеграции СССР. Сейчас нас убеждают, что прошло и время национальных государств. Но посмотрите: не являются ли империей Соединенные Штаты Америки? Прочность американской государства зиждется, прежде всего, на прочности региональной политики, гармонизации уровня развитости входящих в его состав штатов.

3.3. Государственно-управленческие решения по обеспечению национальной безопасности России

Внешний фактор гибели государств

Тезис конспирологов — «ЦРУ развалило СССР» — недостаточен для объяснения поражения Советского Союза в «холодной войне». Центральное разведывательное управление США и должно было, в силу своего назначения, разваливать государственность геополитического противника. Более важно найти ответ на два другие вопроса. Почему СССР не нашел в себе сил противодействовать развалу? И почему КГБ не смогло, если не аналогичным образом развалить Соединенные Штаты, то хотя бы предотвратить события в СССР?

Как определить факторный вклад внешних сил в гибель государственности? Для ответа на этот вопрос целесообразно использование инструментария идеальной модели. Методика контрфактического моделирования основывается на положении, что оценка какого-либо фактора может быть осуществлена посредством мысленного исключения его из спектра воздействующих обстоятельств[79]. Такого рода моделью будет в данном случае государственность, абсолютно изолированная от внешней среды. Такие общественные системы исторически никогда, естественно, не существовали. Следовательно, в рамках поставленной задачи речь должна идти не о конкретно-историческом описании, а именно о моделировании идеального типа.

Проблема заключается в определении жизнеспособности изолированных государственных систем. Имеет ли такая государственность конечный срок своего жизненного существования? Если да, то какова его историко-временная продолжительность? Решение этой задачи позволяет определить, в какой мере гибель СССР была катализирована внешнесредовыми силами. Более широкая постановка заключается в выявлении закономерностей воздействия фактора внешней среды на длительность государственного существования.

Внутренне организованная, изолированная система может феноменологически существовать бесконечно длительное историческое время. Доказательным социальным примером такого рода выступают реликтовые сообщества. Внешнесредовое влияние на них, в силу ареальной локализации, было минимальным. Итог — тысячелетия стагнационного консервированного бытия. Их существование всякий раз прерывалось в тот самый момент, когда они вступали в контакт с представителями инородного цивилизационного континуума. Именно внешнесредовое взаимодействие оказывалось

[79] *Фогель Р., Энгерман С.Л.* Хозяйственная эффективность рабства: Сравнение Северного и Южного сельского хозяйства в США в 1860 г. Л., 1970.

для них, таким образом, источником и причинным основанием физической гибели[80].

Но, вместе с тем, именно внешняя среда обусловливала динамику развития. Без ее катализирующего — через вызовы и культурный обмен — воздействия соответствующие сообщества застыли бы в состоянии качественной неизменчивости. Амбивалентную природу воздействия внешней среды следует, очевидно, считать фундаментальным фактором развития цивилизаций.

Экстраполируя полученные результаты применительно к опыту распада СССР, можно констатировать, что источник импульса дезинтеграции был иносистемным. Можно ли было управленчески предотвратить гибель Советского Союза? Для ответа на этот вопрос должна быть реконструирована модель внешнесредовых взаимодействий.

Связи государства с внешним миром состоят из ряда транслирующих каналов: экономического, военного, дипломатического, образовательного, научного, информационного, туристско-миграционного, культурного, религиозного и др. Коммуникация по данным каналам связи может осуществляться как в неупорядоченном режиме, так и в режиме целенаправленного воздействия. Внешнесредовое влияние, как было сформулировано выше, способно вызвать прямо противоположные эффекты, выступая как катализатором развития, так и катализатором гибели. Следовательно, прямой функцией государственной власти является фильтрация поступающих через соответствующие каналы иносистемных элементов. Это предполагает, по меньшей мере, институциональное установление фильтров такого рода.

По каждому из существующих каналов взаимодействия должен быть учрежден соответствующий государственный институт, функциональные задачи которого определяются общей целевой установкой обеспечения национальной безопасности (рис. 192). Фильтрационные инстанции не есть аналог «железного занавеса». Их функция определяется не ограждением системы от всего иностранного, а очисткой идущего в страну внешнего потока. Причем очистка эта не сводится только к режиму запретительства, но предполагает также использование по отношению к собственному населению «прививок» и «противоядий».

Советский Союз обладал такого рода фильтрационными институтами по многим каналам внешнесредовых коммуникаций. Институционально освоенными являлись, в частности, каналы экономического (Министерство внешней торговли), военного (Министерство обороны), дипломатического (Министерство иностранных дел), туристского (ВАО «Интурист СССР») воздействий. Был еще и Комитет государственной безопасности. Однако даже совокупного потенциала советских фильтрационных органов оказа-

[80] Народы Севера Земли. Культура народов Севера / Ред. З.П. Соколова. М., 2001; *Роуз Ф.* Аборигены Австралии. М., 1981; *Кабо В.Р.* Тасманийцы и тасманийская проблема, М., 1975; *Малаховский К.В.* История колониализма в Океании. М., 1979.

лось недостаточно. Технологически модифицированные импульсы воздействия проходили сквозь сети органов госбезопасности СССР. Через каналы культуры, информации, науки, религии шла целенаправленная трансляция в Советский Союз деструктурирующих его государственность элементов (рис. 193)[81].

Рис. 192. Модель внешнесредовых взаимодействий государства

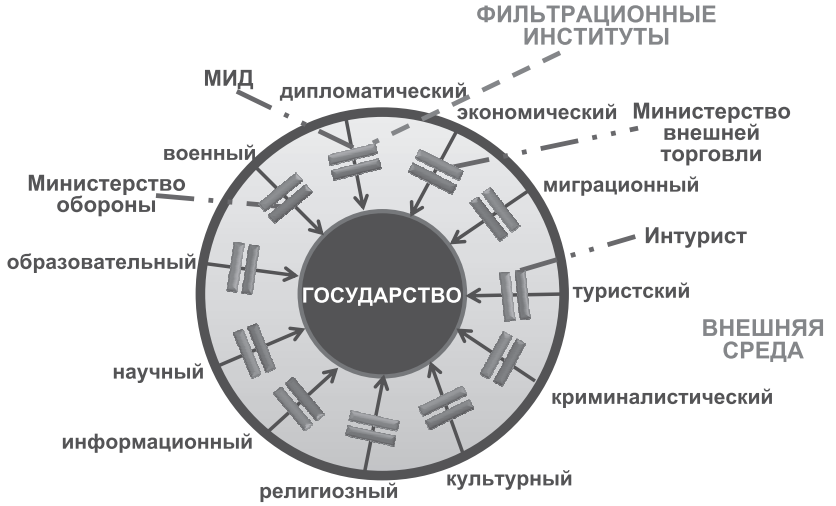


Рис. 193. Модель внешнесредовых взаимодействий СССР

[81] *Гордиевский О., Эндрю К.* КГБ: История внешнеполитических операций. От Ленина до Горбачева. Предисловие О. Калугина. М., 1992.

В современной России фильтрационные механизмы, в отличие от советского времени, оказались после всех реформ сведены едва ли не к нулевому уровню. Соответствующие государственные институты существуют лишь по оборонному и дипломатическому направлениям (рис. 194). СССР еще мог парировать доступные его технологическому уровню удары несиловой войны, но современная Российская Федерация фактически отказалась от контрдействий в этих сферах. По существу, Россия сегодня даже институционально не защищена от внешней экспансии несилового свойства.

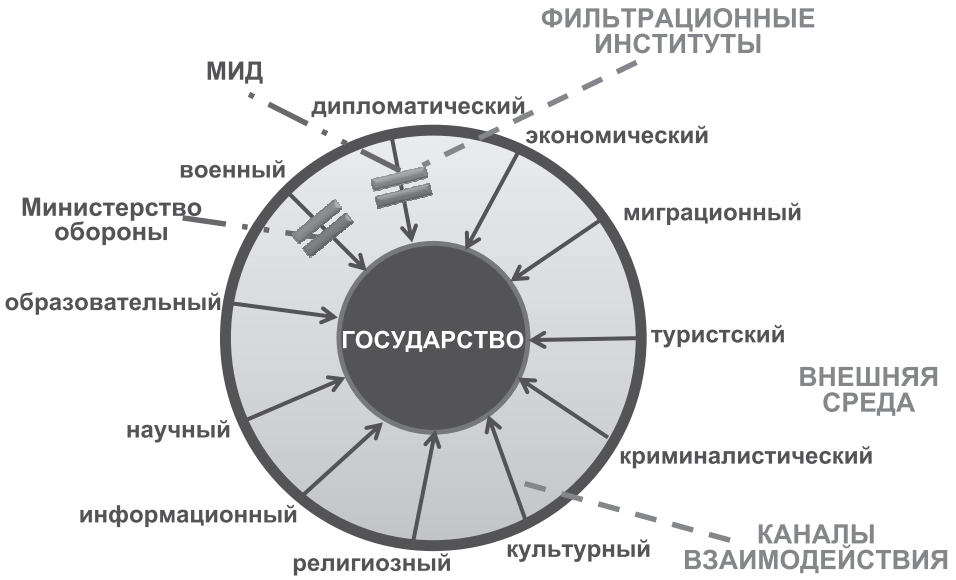


Рис. 194. Модель внешнесредовых взаимодействий современной РФ

Доктрина государственной безопасности

Ныне действующая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» утверждена Указом Президента РФ 12 мая 2009 г. По сравнению с «Концепцией национальной безопасности» в версии 2000 года[82], этот документ напоминает юбилейный отчет об успехах на поприще, но вовсе не адекватную оценку реалий и соответственных управленческих ответов: например, в документе не упомянута информационная безопасность.

Ситуация с того времени существенно изменилась. Более очевидным стало противостояние Россия — Запад. Необходимым, в свете новых реалий, представляется переосмысление концептуальных подходов к обеспе-

[82] <www.nationalsecurity.ru/library/00002/index.htm — 16k>.

чению государственной безопасности. Однако статус стратегии не соотносится с масштабностью вызовов. Необходим документ, обладающий более жестким повелительным наклонением для управленцев, чем стратегия. Такими возможностями обладает государственная доктрина. В Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования разработан такой документ на примере экономической политики Российской Федерации. Доктринальный подход к обеспечению безопасности предполагает принятие положения о «государственной доктрине» на федеральном законодательном уровне.

Понятийная конструкция «национальная безопасность» была заимствована из американского политического лексикона. В США она соотносилась с традицией понимания нации в качестве общности граждан-американцев[83]. Российское восприятие национального вопроса исторически формировалось совершенно иначе. Поэтому понятийное заимствование выглядит в этой связи не вполне оправданным.

Так, концепция 1999 г. основывалась на устаревшем методологическом арсенале войн. В качестве сфер, определяемых как потенциальные болевые точки Российского государства, указываются:

– экономика;
– научно-технический и научно-технологический потенциал;
– социальные отношения;
– здравоохранение;
– демография;
– экология;
– природные ресурсы;
– национализм;
– терроризм;
– криминализация;
– оборонно-промышленный комплекс.

В данном перечне нельзя не обратить внимание на скромное и заретушированное представительство несиловых факторов государственной жизнеспособности. Многие из важнейших компонентов обеспечения потенциалов государственности — такие как, прежде всего, управление, образование, культура, воспитание, пропаганда, информация, СМИ, цивилизационная идентичность — выпали из акцентированного проблемного поля документа.

Другой чертой концепции–99 является смешение причин со следствиями. Справедливо фиксируя угрозу ухудшения демографических показателей — увеличение смертности и снижение рождаемости, — создатели документа остановились на этой фиксации, не продолжив цепочку выявления

[83] <www. budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2000/…05/vestniksf117–05030.htm — 84k —>.

глубинных несиловых причин этих процессов. Почему смертность растет, а рождаемость падает? Авторы концепции видят прямую угрозу для России в распространении НАТО на Восток. Конечно, 1999-й это не 1992-й. Бомбардировки Югославии заставили кое-кого в правительственных кругах одуматься. Однако провести связь внутренних угроз с внешними вызовами у разработчиков концепции решимости не хватило. Между тем, очевидно, что многие из внутрироссийских проблем инициируются из-за пределов России.

Новый документ в этом отношении не очень продвигает ситуацию к более работоспособной. 2 мая 2009 г. Президент России своим указом утвердил Стратегию национальной безопасности до 2020 года.

В Стратегии есть и определенные шаги вперед: это и попытка определить общие ценности и стратегические национальные приоритеты, дать общие индикаторы состояния национальной безопасности, обрисовать контуры системы органов, обеспечивающих национальную безопасность. Стратегия уже определяет себя как официально признанную систему стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, а не систему взглядов, и закрепляется в качестве базового документа по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности в России. Но само понятие национальной безопасности по-прежнему определяется через статическое состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, а национальные интересы — через потребности государства.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на первый абзац Стратегии, где провозглашается, что Россия уже преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX в. Информационная безопасность встречается здесь только в качестве технологии в системе государственного и военного управления, и угрозы в данной сфере позиционируются лишь как технологические, как самостоятельное и немаловажное направление обеспечения национальной безопасности, в том числе и в информационно-психологической сфере, информационная безопасность в более конкретном выражении в документе отсутствует.

Такой неоднократно упоминавшийся приоритет, как решение демографической проблемы, отнесен Стратегией на долгосрочную перспективу и помещен в подраздел «Повышение качества жизни российских граждан» наряду с такими целями, как стабилизация численности населения в среднесрочной перспективе и снижение уровня неравенства.

В качестве основного направления укрепления экономической безопасности рассматривается экономический рост и расширение рынков сбыта российской продукции, стимулирование рынка инноваций и наукоемкой продукции. А вот вопрос экономического и финансового суверенитета даже не ставится.

Совет Безопасности: новая роль в системе государственного управления

В свете актуализирующихся угроз российской государственности возникает необходимость пересмотра институционального положения Совбеза. Совет Безопасности РФ — орган по своему реальному потенциалу во многом декоративный. Его назначение в системе государственного управления России ограничивается консультативными функциями. Совбез существует при Президенте РФ, и дело последнего воспринимать или не воспринимать его консультации. Помимо Совета Безопасности, Президент располагает и иными консультационными каналами, играющими зачастую более весомую роль при принятии управленческих решений. При таком положении дел единого координационного органа, ответственного за формирование целенаправленной политики обеспечения государственной безопасности, сегодня в России не существует[84].

Для изменения сложившейся ситуации Совбез должен быть наделен реальными управленческими полномочиями. Более того, ввиду основополагающего значения фактора безопасности для государственности в целом, целесообразно определить его статус в качестве особого надправительственного органа. Ориентиром институциональной реорганизации может стать положение Совета национальной безопасности США, играющего ключевую роль в выработке стратегий американской политики.

Различия между СБ РФ и СНБ США заключаются не только в институциональном статусе, но и в сферах интересов. Если в российском Совбезе угрозы безопасности понимаются, главным образом, в их внутреннем аспекте, то в американском — во внешнеполитическом. Претендуя на мировую роль, Соединенные Штаты пытаются, в отличие от России, отразить вызовы своим интересам еще на дальних подступах[85].

Стратигемы разрушения несиловых оснований российской государственности и средства нормативно-управленческого противодействия

Как было продемонстрировано выше, новые технологии геополитической борьбы ориентированы на подрыв несиловых оснований жизнеспособности государства противника. Это вовсе не означает отказ от старых технологий, генетически соотносящихся с парадигмами войн прошлого. Практика межгосударственного соперничества в современном мире представляет собой сложную комбинацию различных методов и приемов. Однако приоритет в этой борьбе имеют те из государств, чья технологическая оснащенность оказывается более инновационной.

Выявить доподлинно содержание «тайного плана» борьбы против России не представляется возможным. План на то и «тайный», чтобы не являться всеобщим информационным достоянием. Авторы принципиально

[84] <www.scrf.gov.ru/ — 15k —>.

[85] <www.nationalsecurity.ru/library/00031/ — 31k —>.

отказались от конспирологического рассмотрения, связанного с поиском уличающих заговорщиков сенсационно-разоблачительных документов. Однако знание современной технологической парадигмы борьбы позволяет выявить уязвимые точки современной российской государственности относительно вероятного целенаправленного воздействия на нее со стороны государств-противников. Речь идет о сценариях. Прослеживая цепочку причинно-следственной связи в изменениях состояния базовых несиловых параметров государственности, можно выйти на понимание проектного характера происходящих трансформаций.

Одно из базовых правил шахматной партии, внушаемых начинающему игроку, заключается в том, что прежде чем раздумывать о собственной комбинации, следует определить комбинационные возможности соперника. Точно это можно адресовать к ведению стратегических игр глобальной геополитики. Сообразно с этим правилом, попытаемся посмотреть на российскую государственность глазами ее противников. Что следует предпринять, чтобы поставить мат государственности России?

В соответствии с новыми технологическими возможностями, для этого следует дезинтегрировать несиловые основания жизнеспособности государства. Требуется разрушить максимально большое число такого рода потенциалов.

Для каждого из факторов несилового фундамента российской государственности находится собственная методика его ликвидации. Ответив на вопрос «что может сделать противник?», шахматист придумывает собственную игру: каким образом ему отразить выявленные на предыдущей стадии диагностирования угрозы. Соответственно, в применении к государству должен формироваться спектр подчиненных задаче обеспечения национальной безопасности управленческих решений

Конечно, предлагаемый подход не может быть представлен в качестве жестко детерминированной детальной технологии. Комплекс управленческих решений в сфере защиты несиловых оснований государственности имеет эффект опосредованного действия. Первоначально создается национально ориентированный средовой контекст. Следующим этапом формируется государственническая национальная элита, которая, в свою очередь, обеспечивает политику укрепления несиловых потенциалов народа. Естественно, что реализация такого курса может и должна быть рассчитана на долгосрочную перспективу.

Какие стратигемы разрушения несилового фундамента российской государственности могут быть сегодня взяты на вооружение потенциальными противниками России? Попытаемся, на основании осмысления реалий новых технологий борьбы государств, смоделировать сценарную стратегическую матрицу такого рода. Структурно она формируется в соответствии с несиловыми факторными нишами обеспечения жизнеспособности России.

Религиозные факторные основания

Стратегия деструкции религиозных потенциалов российской государственности прочитывается в осуществлении пакета следующих мер. Посредством телевидения, печати и сети Интернет осуществляется трансляция ценностных установок, противоречащих ценностям традиционных российских религий. Под видом религиозного, и шире — мировоззренческого плюрализма, происходит размывание традиционной модели религиозности. Провоцируются конфликты между традиционными религиями России — в частности, между православной и мусульманской конфессиями. Проводится искусственная актуализация институциональных противоречий внутри православия, адресно связанная с задачей функциональной дезорганизации Московской патриархии. Другим направлением усугубления институциональной деструкции внутри традиционных конфессий является провоцирование конфликта между муфтиятами. Усиленно, посредством соответствующего информационного сопровождения, осуществляется распространение нетрадиционных для России религиозных течений — таких как, например, ваххабизм, — человеконенавистнических и иных разрушительных для сознания человека сект. Оказывается разноплановая поддержка неооккультистским течениям и группам. С другой стороны, проводится компания по дезавуированию образа священнослужителя. Соответствующие гротескные характеристики Церкви активно внедряются в массовое сознание. Полным ходом, по аналогии с временами упадка Римской империи, распространяются суеверия, квазирелигиозное шарлатанство. Проектный характер, с использованием средств телевидения, получает кампания по популяризации экстрасенсорных возможностей человека. Дискредитируются любые устремления по укреплению религиозных потенциалов России — такие как введение в школьную программу преподавания основ православной культуры. Ограничению и купированию подвергаются все наличные законодательные нормы, ограничивающие возможности восстановления религиозно-мировоззренческой составляющей жизни российского общества.

Управленческим ответом на обозначенные вызовы должна стать разработка раздела, посвященного обеспечению защиты традиционных религий России в новой Доктрине безопасности. Ввиду нефункциональности в отношении решения указанных проблем закона о религиозных организациях, необходимо принять уже существующий в адекватном для вынесения на уровень законодательного собрания виде, прошедший экспертную апробацию проект ФЗ «О взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями» (разработка Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования).

Идеологические факторные основания

Основным вызовом в отношении идеологических потенциалов российской государственности является сохранение конституционного запрета на наличие государственной идеологии России. При этом осуществляется фактическое насаждение бездуховно-материалистической, денежно ориентированной идеологии, ценностей индивидуализма. Через различные каналы СМИ, науки, образования проводится поддержка западнической ценностной ориентации российской политической элиты и населения. Получают все более широкое распространение дезинтеграционные, с точки зрения российской государственности, идеологемы. Выдвигаются идеологемы, принятие которых ориентирует Россию на ее идеологическую регионализацию. Мировая миссия подменяется узким региональным позиционированием. Распространяются идеологические конструкты, противоречащие насущным задачам развития страны. Примером такого рода идеологемы может служить образ «сырьевой империи». На фоне дезавуирования «аппаратного консерватизма» открываются шлюзы для импорта идеологем «оранжевой революции». Продолжается кампания по искусственной негативизации исторического образа России. Активно утверждаются стереотипы об имманентном империализме и автократичности русских. Следствием распространения антироссийских идеологем на постсоветском пространстве является выстраивание нового типа идеологического «санитарного кордона».

Очевидной управленческой мерой противодействия внешней идеологической экспансии является внесение поправки в Конституцию РФ, отменяющей запрет на наличие государственной идеологии. Институциональным решением должно стать создание Совета по национальной (государственной) идеологии при Президенте РФ, либо в структуре Совете Безопасности России.

Фактор цивилизационной идентичности

Процесс цивилизационной деструкции России определяется сужением значимых идентификаторов, переходом от идентичности на уровне цивилизации к идентичностям более низкого интеграционного потенциала. Усиливается значение региональных идентификаторов — «сибиряки», «уральцы», «поморы», «казаки» и т. д. С другой стороны, провоцируются конфликты внутри единого идентификационного пространства — например, внутри православной идентичности: русские — украинцы, русские — грузины. В качестве основания цивилизационной дезинтеграции усугубляются диспропорции региональной развитости. Создаются различного рода препятствия распространению идеологий интеграционного типа. Периодически осуществляется вброс дезинтеграционных, по отношению к тер-

риториальной целостности России, идеологем. Со стороны гуманитарных наук проводится кампания по обоснованию несостоятельности претензий на существование особой российской (русской) цивилизации. В то же время, этно-территориальное пространство России распределяется по ряду внешних цивилизационных ареалов. Получает широкое распространение концепция мультикультурализма, используемая как проект глокализационной деструкции цивилизационной целостности страны. Дезавуируется история России, формируется негативный образ российской цивилизационной идентичности.

Прямым ответом на угрозы цивилизационого обезличивания России является формальное закрепление на уровне высших государственных документов, таких как Конституция, базовых ценностей российской цивилизации. Государство должно восстановить в качестве своих приоритетных задач осуществление управленческих функций, связанных с пропорциями региональной развитости и национальными отношениями в стране. Учитывая полиэтническую специфику страны, целесообразно воссоздать Министерство по делам национальностей РФ. Высшие цивилизационные ценности идентичности России необходимо номинировать также на уровне ежегодных посланий Президента РФ. Должна получить развитие система целевого государственного заказа на разработку образовательных стандартов, учебных программ и курсов, литературной, кинематографической, телевизионной, культурологической и иной цивилизационно ориентированной продукции. Требуется акцентированная поддержка государства в организации массовых праздников и мероприятий, связанных с историей и цивилизационными ценностями России.

Фактор цивилизационной нагрузки русского народа в устойчивости национальных отношений

Разрушение исторически сложившихся цивилизационных связей российской государственности определяется адресным поражением его идентификационного ядра — русского народа. Запутывается и девальвируется само понятие «народ». В Конституции РФ речь идет то о «многонациональном народе» (в единственном числе), то о «праве на самоопределение народов России». В общественное сознание и государственную риторику внедряется стереотип о мультинациональности России и феноменологическом отсутствии русского народа как такового (в Конституции нет слова «русский»). Искусственно формируется антагонизм русский народ — национальные меньшинства. В рамках этого противопоставления осуществляется раскрутка темы русского национализма. Получают поддержку различного рода экстремистские националистические группировки, используемые в качестве своеобразного жупела России.

Масштабные технологические манипуляции националистическими настроениями масс получают особое распространение в периоды избирательных кампаний. Формируются образы русской мафии и русского фашизма, внедряемые не только в российском общественном сознании, но и в мировом. Провоцируются конфликты на этнической почве — погромы, убийства, бытовое насилие. Латентную поддержку получает этнический криминалитет. Криминальные образные характеристики закрепляются по национальному признаку. Создаются иммиграционные территориальные анклавы. Подрыв национального самосознания самих русских происходит посредством разрушения культурных традиций и исторической памяти. В национально-территориальных образованиях осуществляется латентное «выдавливание» русского населения. Существующая система национально-территориальных разграничителей федералистского устройства России используется как фактор государственной дезинтеграции. Происходит активное генерирование этнических сепаратистских идеомифов. Дополнительным фактором разрушения национального единства выступает процесс усугубления социальных диспаритетов.

Для устранения обозначенных потенциальных угроз необходимо устранить «мину замедленного действия», связанную с оставшейся по наследию от СССР национально-территориальной моделью устройства Российской Федерации. Речь, естественно, не идет о ее коренной ломке, что только катализирует риски распада, а о логике мягкого реформирования. Как определенный компенсатор проводимых реформ в направлении частичной унитаризации государственного устройства должен быть принят закон «О предотвращении дискриминации по религиозному, национальному и расовым признакам». Механизмами по укреплению русских цивилизационных потенциалов должны явиться поправки к законам — «Об образовании» и «О СМИ». Как и по вышеуказанным вызовам, в пакет решений, связанных с фактором цивилизационной нагрузки русского народа, необходимо включить в законодательной плоскости поправки в Конституцию РФ, а в институциональной — воссоздание Министерства по делам национальностей.

Фактор идейно-духовного состояния общества

Идейно-духовным потенциалам общества прямо противостоит установка на их материализацию. Целенаправленно дезавуируются высокие идеалы. Материальный фактор определяет формирование потребительских ориентиров в жизни, моду на потребительство. Через распространение соответствующих культурных образцов происходит голливудизация сознания. В плане подрыва традиционных консервативных устоев используется технология «сексуальной революции». Специальной государственной поддержки оказались лишены духовные традиции отечественной литературы,

кинематографа, искусства. Под видом декларации свободы творчества состоялось фактически снятие всех цензурных ограничений на производство и распространение деструктивной для сознания человека культурной продукции. Молодое поколение россиян оказывается лишенным какой-либо защиты от разрушительного воздействия на его сознание и психику интернет-атак соответствующих порталов Всемирной паутины. В молодежной среде осуществляется культивирование различного рода пороков и девиаций. Посредством проекта «Богема» устанавливается деструктивный поведенческий образец «светских львиц» и «львов».

Принцип адекватности ответа предполагает создание в рамках новой Доктрины безопасности страны соответствующего раздела, посвященного обеспечению духовно-нравственной защиты российского населения. Нравственность должна быть внесена в ряд высших ценностных ориентиров государства и закреплена в таком качестве на уровне поправок в Конституцию. Очевидна необходимость поправок к закону «О СМИ». Вместе с тем, целесообразно принятие нового федерального закона «О защите нравственности в СМИ, Интернете и издательской деятельности». Одним из действенных механизмов формирования высоких идейно-духовных ориентиров является система государственных заказов в сфере образования, литературы, кинематографа и т. п. Среди возможных мер по оздоровлению духовного климата в стране — поправки в Налоговый кодекс в части прогрессивной шкалы подоходного налога, налога на имущество и налога на предметы роскоши.

Фактор семьи и репродуктивной ориентированности народа

Широко апробированной в мире технологией подрыва традиционных репродуктивных ориентиров народа выступают программы «Планирования семьи». Сегодня они предстают в новом модифицированном виде, что не изменяет заложенного в них ориентира минимизации детности. Одной из них выступает программа «Безопасное материнство». Ведется пропаганда нуклеарной семьи и внесемейного родительства. Вместо традиционного образа женщины-матери пропагандируется образ бизнес-вумен. Проводится половое, развращающее по своей сути «просвещение» среди молодежи. Осуществляется широкая пропаганда средств контрацепции. Через целенаправленное разрушение архетипических образов мужчины и женщины происходит подмена традиционных гендерных ролей. Посредством введения института ювенальной юстиции деструктурируется традиционная воспитательная модель семьи. На уровне науки ведется акцентированная поддержка неомальтузианских концептов, таких как «теория демографического перехода». Распространяются представления о возможности решения кризиса депопуляции в России посредством иммиграции. Агрессивно-

наступательный характер приобретает богемное культивирование половой распущенности и сексуальных девиаций.

Ввиду прямой зависимости демографического развития страны от несиловых — идейно-духовных и цивилизационных факторов в качестве основополагающих мер преодоления кризиса репродуктивности предлагается принятие закона «О взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями» и поправок к законам «Об образовании», «О СМИ», «О рекламе». В новой Доктрине безопасности должен появиться раздел «О демографической безопасности». В сфере институциональных решений принципиальное значение имеет учреждение правительственного органа, ответственного за осуществление демографической политики.

Фактор образования

Разрушение исторически сложившейся национальной модели образования наносит прямой урон квалификационным потенциалам страны. Посредством профанизации образовательного процесса девальвируются полученные в процессе обучения квалификации. Продолжение курса Болонского процесса процедурно облегчает и мотивирует отток из России высокопрофессиональных кадров («утечку мозгов»). Распространение через систему ЕГЭ тестовых форм контроля знаний учащихся приводит к ликвидации развивающих методик обучения, переориентации на «механическое натаскивание» школьника на «правильное» заполнение теста. Через перенос на образовательную сферу модели клиентских отношений происходит выхолащивание воспитательных функций образования. В образовательные программы внедряются ложные научные ориентиры и устаревшие концепты — такие как, например, монетаристская теория экономики или явно ограниченная по объяснительному потенциалу теория тоталитаризма, — которые используются при объяснении советского периода отечественной истории. Сохраняющееся системное недофинансирование приводит к организационной и кадровой деструкции всей сферы образования. В условиях низкой оплаты труда дезавуируется образ российского учителя. Создание отдельных элитарных центров разрушает принцип всеобщности и равнодоступности обучения. Усугубляется отрыв системы образования от реальных запросов и вызовов экономического развития России. Искусственно создается бренд образовательных программ по специальностям, сопряженным с сырьевым профилем российской экономики. При этом направления инновационного типа оказываются нивелированы. Через реализованную де-факто всеобщность поступления в вузы выпускников школ проводится разрушение советской системы подготовки высококвалифицированных рабочих кадров.

Значимость сферы образования в обеспечении жизнеспособности государства обусловливает необходимость разработки соответствующего раздела в новой Доктрине безопасности. Требуется внесение пакета поправок в ныне действующий закон «Об образовании». Наряду с ним целесообразно принять специальный закон о «О корпоративном образовании», концепт которого получил разработку в исследованиях Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Необходимо оперативное реагирование по пересмотру концепции вступления России в Болонский процесс и введения Единого государственного экзамена. Должна быть, наконец, пересмотрена модель остаточного бюджетного финансирования образовательной сферы. Следует прекратить функциональный хаос, порожденный объединением науки и образования под вывеской одного министерства. Необходимо осуществить разработку и принять к исполнению программу восстановления роли воспитания и труда в образовательном процессе. Теоретическим основанием ее должно стать возрождение традиций российской педагогики.

Фактор науки

Разрушение национальных научных школ и преемственности в развитии науки лишает Россию перспектив восстановления своей прежней конкурентоспособной роли в мире. Сохраняется ситуация системного недофинансирования науки со стороны государства. При этом высокую финансовую значимость продолжают иметь грантообразующие поступления из-за рубежа. Часто они опосредованным образом используются в целях антироссийской политической пропаганды. Финансовое неблагополучие науки используется, с другой стороны, при формировании непривлекательного образа профессии ученого. Сохраняется высокая динамика оттока за рубеж российских научных кадров по стратегическим направлениям развития науки. Максимально усложняется процедура научных внедрений, патентования, научных заявок.

Широкое распространение и поддержку в рамках обществоведческих дисциплин получают западные научные концепты, способные привести к деструктивным последствиям при их практической имплементации в России. За основу их конструирования берется опыт развития цивилизации Запада, преподносимый в качестве мировой универсалии. Выдвигаются заведомо ложные стратегические ориентиры развития науки. Через СМИ и «мнение научной общественности» осуществляется поддержка ориентированных на Запад экспертных центров. Как признак высокой научности осуществляется поддержка академической корпоративной специализации наук, являясь на практике препятствием для решения стоящих перед страной задач комплексного характера. Следствием этой дробности является деконцептуализация науки, доминирование тенденции дескриптивизации

(описательности), позиционируемой в качестве признака академичности. Принципы работы Высшей аттестационной комиссии и грантовых фондов ориентированы, вопреки своей прямой функции, не на выявление талантливой молодежи, а на системный рекрутинг посредственностей. С другой стороны, получили распространение дезавуирующие классическую науку в массовом общественном сознании паранаучные концепты. Реализуются технологии разрушения рационального сознания населения. Поведенческий иррационализм, судя по опыту «бархатных» и «оранжевых» революций, может в критической ситуации быть использован как механизм манипуляционного управления массами.

Сфера науки, как один из базовых факторов жизнеспособности страны в современном мире, также должна быть представлена на уровне самостоятельного раздела в новой Доктрине безопасности. Необходимо принятие комплексной государственной программы модернизации научно-инновационного сектора России. Должен быть осуществлен скорейший пересмотр сложившейся практики остаточного бюджетного финансирования науки. Неудовлетворительное состояние селекции научных кадров актуализирует задачу разработки нового положения о порядке присвоения ученых званий и степеней и переаттестации. Необходимо восстановить статус ВАК до уровня самостоятельной министерской структуры. Следует, наконец, реструктуризировать институциональный гибрид в виде единого Министерства образования и науки. Рассматривая сферу грантов через призму проблем безопасности необходимо разработать новое положение о научных грантах. Актуальной задачей является создание на государственном уровне ассоциации научно-экспертного сообщества России. Одним из механизмов противодействия «утечке мозгов» является принятие поправок к закону «Об образовании» на предмет введения кредитного обучения студентов, аспирантов, докторантов, с обязательной отработкой ими полученных кредитов в профильных государственных учреждениях.

Фактор традиции

Разрушение традиций ведет к деструкции преемственности поколений и потому гибельно для любого социума. Одним из механизмов этого разрушения является дезавуирование национального исторического прошлого. Формируются стереотипы преднамеренной негативизации отдельных периодов российской истории. Искусственно разжигаются межпоколенческие ценностные антагонизмы. Катализируется эрозия сохранившихся традиций и традиционных институтов. Посредством свободной трансляции через СМИ осуществляется активное внедрение нетрадиционных для России ценностей. Через внедрение в массовое сознание концепта общечеловеческих ценностей дезавуируются специфические ценностные черты российской цивилизации. На фоне дезавуирования цивилизационно-ценностных

накоплений России проводится идеализация образа Запада. Формируются западноцентристские ценностные ориентиры.

Для укрепления традиционалистских скреп российской государственности констатация ценности национальных российских традиций должна найти отражение в федеральном законодательстве, вплоть до уровня Конституции РФ. Через систему социальных заказов необходимо осуществление широкой пропагандистской кампании ценностного позиционирования исторических цивилизационных накоплений России. Особое значение следует придать выработке цивилизационно ориентированного формата преподавания отечественной истории (разработка новой модели учебника, соответствующие изменения в стандартах).

Фактор этики

Ценностная релятивизация наносит особый урон по традиционной этике. Размываются четко проведенные прежде границы между добром и злом. Довершается разрушение традиционной для России модели этического воспитания в школах. Игнорируется необходимость наличия в сознании народа образа положительного героя. Проводится выхолащивание героических образов отечественной истории и национальной культуры. Одновременно осуществляется героизация порока. Реализуется системное разрушение этики труда. Через соответствующие культурные образцы ведется пропаганда быстрого нетрудового обогащения. Широкое распространение получает спекулятивная ментальность. Катализируется деструктивная по отношению к государственности инверсия социальных статусов в направлении нетрудовых идентификаторов. Релятивизации подвергается ценностный ориентир служения государству. Через призму этой релятивности происходит дезавуирование армии. Раскручивается жупел армейской «дедовщины». Посредством латентной пропаганды у молодежи формируется стремление избежать службы в рядах Вооруженных Сил.

Для противодействия указанным деструктивным тенденциям необходима государственная политика по восстановлению традиционной системы этических координат. Импульсом к ее формированию может послужить специальное послание Президента РФ о высших ценностях российской государственности. Следует принять соответствующие поправки к законам «Об образовании» и «О СМИ». При реорганизованном Совете Безопасности должен быть создан орган, функционально ответственный за сохранение духовной культуры страны.

Фактор психологического тонуса российского населения

Подрыв оснований существования российского социума может осуществляться не только через воздействие на сознание, но и на психику человека.

Прямым путем психологической дезориентации является разрушение традиционных координат смысла жизни. Посредством запуска механизма перманентных социальных потрясений у народа формируется чувство неуверенности в завтрашнем дне, что вызывает рост психологической дискомфортности. Достигается состояние повышенной стрессорности российского населения. Результатом целенаправленного информационного поражения является психическая деструкция личности. Через соответствующую культурную и информационную продукцию проводится широкая пропаганда агрессии и жестокости. Осуществляется массированное развращающее воздействие на сознание детей и подростков. Телевидение и Интернет используются как средства манипуляционного психогенного воздействия. Опыт «оранжевых революций» обозначает угрозу создания коммуникационных сетей управления массами для подготовки часа «Ч». Создаются научные и медийные центры по управлению коллективным бессознательным россиян.

В целях предотвращения указанных сценариев государство должно взять на себя защиту психологического и психического здоровья граждан. В новой Доктрине безопасности необходимы разделы «Об информационной безопасности» и «О психологической безопасности российских граждан». Ввиду особой уязвимости в условиях нецензурируемой циркуляции информации для детско-подростковой части населения следует разработать и принять закон «О защите психического и духовного здоровья детей».

Фактор здоровья населения

При отсутствии физического здоровья населения государство недееспособно. Направление этой деструкции задается общим заниженным уровнем доходности большинства населения, с соответствующим снижением уровня средств, расходуемых на рекреацию. Посредством недофинансирования сокращается ресурсная база здравоохранения. Снижается уровень системности медицинской профилактики и медицинского диагностирования. Через открытие элитных дорогостоящих центров усугубляется социальный раскол в сфере медицинского обслуживания. Посредством создания соответствующего бренда отдыха за рубежом осуществляется разрушение национальной реабилитационно-релаксационной системы. За счет культивирования новых поведенческих стереотипов реализуется подавление ценностных ориентиров здорового образа жизни. Жупел массовых увольнений используется как механизм экстенсификации и интенсификации трудового режима, несоблюдения норм охраны труда. Сводится на нет массовое физкультурное движение, подменяемое профессиональным спортом.

Меры по обеспечению должного уровня физического состояния россиян разработаны Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования в рамках Программы преодоления демо-

графического кризиса в России. Ключевыми из них является принятие федеральных законов — «О здравоохранении», «О диспансеризации», «О поддержке здорового образа жизни».

Языковой фактор

Акцентированному разрушению подвергается языковая скрепа российской государственности. На региональном уровне проводится латентный курс по снижению роли русского языка в национально-территориальных образованиях РФ. Осуществляется скрытый процесс вытеснения русскоязычной части населении из стратегически значимых структур как прямого, так и несилового управления. Осуществляется системная редукция лингвистической структуры самого русского языка. Проводится широкое засорение его неоязом. Как средство отрыва от национальной почвы и подрыва цивилизационной идентичности выступает экспансия англоязычия. Формируются иммигрантские анклавы, население которых неадаптивно к российской среде ни в языковом, ни в общекультурном отношениях. Поддерживается тренд снижения статусности русского языка в системе международных коммуникаций.

В целях предотвращения разрушения скрепы русского языка должна быть сформирована политика языковой безопасности России. Необходимо осуществить ревизию Конституции РФ в направлении пересмотра положения о праве республик на установление собственных государственных языков. Складывающаяся вокруг иммигрантских анклавов языковая ситуация актуализирует задачу внесения поправок в законы «О государственном языке» и «О гражданстве в РФ», а также разработку нового ФЗ «О миграции» (с акцентом на регулируемость миграционных процессов).

Фактор устойчивости социальных связей и национальной семиосферы

Деструкция российского социума может быть осуществлена через разрушение системы традиционных социальных связей. Посредством дезавуирования образа национальных лидеров реализуется процесс десакрализации власти. Формируются установки гротескного описания национальной политической элиты и национального бизнеса. Через кампании по изобличению всеобщей коррумпированности российского чиновничества и всеобщей криминогенности российского бизнеса создается образ России как «криминального государства». Дискредитируется механизм осуществления политических выборов как технологически завуалированной системы властных назначений. Дезавуируются исторически сложившиеся национальные символы. Разрушаются сакральные основания традиционных российских праздников. Формируется ситуация семиотического вакуума.

Восстановление устойчивости социальных связей между различными слоями российского общества лежит, прежде всего, в плоскости изменения в направлении национальной ориентированности принципов элитообразования. Одним из нормативно-управленческих механизмов такого рода является внесение соответствующих поправок в закон о государственной службе. Задача восстановления национальной семиосферы актуализирует внесение поправок в Закон «О государственной символике России» и принятие нового закона «О праздниках государственного и регионального значения».

Фактор воспитания

Разрушение воспитательных ориентиров в функциях государства и общества лишает Россию перспектив на будущее. Осуществляется системный подрыв традиций российской педагогики. На уровне образовательных учреждений осуществляется разделение сфер образования и воспитания. Разрушается сложившаяся в период существования СССР инфраструктура детско-юношеских досуговых, патриотических, профессионализирующих организаций.

Пакет мер по восстановлению воспитательных ориентиров Российского государства и общества детально разработан Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования в рамках проекта «Государственная политика вывода России из демографического кризиса». Приоритетное значение в нем имеет принятие ФЗ «О взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями» и «О государственном и муниципальном социальном заказе», а также внесение поправок в законы «О СМИ», «О рекламе», «Об образовании».

Фактор культуры

Культурные потенциалы России деструктурируются посредством подмены их духовноориентированных цивилизационно-ценностных оснований. Телевидение и Интернет используются как каналы экспансии массовой культуры. Осуществляется системная суррогатизация традиционных для России культурных образцов и норм. Акцентированно дезавуируются национальные традиции русской культуры. На замену им осуществляется внедрение англоязычных и голливудских стереотипов и образцов. При масштабности финансовых потоков в масскультуру классическая и народная культура находятся в состоянии перманентного недофинансирования. Разрушается сеть клубных и библиотечных центров в малых городах и селах России.

Рассмотрение культуры в рамках решения задач национальной безопасности предполагает, прежде всего, принципиальное изменение системы ее финансирования. С другой стороны, должно быть установлено цензурирование в отношении распространения низкопробных и содержательно деструктивных культурных образцов. Законодательно это решается на уровне поправок к законам «О СМИ» и «О рекламе». Следует внести соответствующие изменения в положение и регламент работы Федеральной конкурсной комиссии по телерадиовещанию.

Фактор пропаганды

При фактическом отказе государства от осуществления пропагандистских функций реализуются технологии антироссийской пропаганды. Этому способствует абсолютная бесконтрольность массовых интернет-порталов, а также ряда иных СМИ. Через них беспрепятственно распространяются антироссийские, антирусские, антиценностные, по отношению к цивилизационным накоплениям России, материалы. Государственническая пропаганда подменяется политическим пиаром, политтехнологиями, апологетикой деятельности определенных партийных структур и лидеров.

В противовес обозначенным пропагандистским вызовам необходимо формирование целенаправленной пророссийской, прорусской, государственнической, патриотической пропаганды. Она должна найти воплощение в печатно-издательском, наглядном, уличном, монументальном и иных видах носителей пропагандистской информации. Реализация этих стратегем может обеспечиваться посредством механизмов, формируемых законом «О государственном и муниципальном социальном заказе». Задача нейтрализации пропагандистских атак на российскую государственность должна найти отражение в поправках в законодательное регулирование вопросов, связанных с деятельностью СМИ.

Фактор информационной безопасности

Контроль распространения информации дает в условиях информационного общества возможность целевого управления массами. Отсутствие надлежащей системы обеспечения информационной безопасности государства может привести к реализации антигосударственных манипуляционных технологий по типу «оранжевых революций». Для такого сценария имеются все условия. Государство не контролирует медийные ресурсы страны. Упразднена система информационных государственных фильтров. Подконтрольные власти каналы СМИ функционально ориентированы не на задачу обеспечения безопасности страны, а на апологетику в адрес властных элит и поэтому малорезультативны.

Учитывая обозначенные опытом «оранжевых революций» новые технологические реалии следует подвергнуть принципиальному пересмотру доктрину информационной безопасности России. Стратегические медийные ресурсы страны должны быть взяты под контроль со стороны государства. Поправки в закон «О СМИ» необходимо соотнести с общими задачами обеспечения информационной безопасности.

Перечисленные меры ориентированы на восстановление несиловых потенциалов российской государственности. В этом плане они управленчески новационны. Предлагаемые решения вытекают непосредственно из анализа угроз, связанных с реализацией новых технологией борьбы с российской государственностью. В целях удобства восприятия и изложения логики связи между идентифицированной проблемой и управленческим решением в приложении представлен табличный формат предложенного технологического подхода.

Заключение

«Новые технологии борьбы с российской государственностью» как понятие диссонирует со стремлением к толерантности, которое дошло до того, что концепция национальной безопасности разрабатывается без определения самих источников опасности. Проблемное поле ограничивается, в лучшем случае, перечнем внешних проявлений угроз, без выявления их причинных (этиологических) оснований. Между тем, не фиксируя симптом болезни, не затрагивая ее причины, добиться оздоровления организма невозможно.

Проведенный анализ подтверждает выдвинутую гипотезу о вступлении геополитической межгосударственной борьбы в новую технологическую фазу. Россия находится в эпицентре мировых цивилизационных разломов. Реконструирована логика, доказано существование западного проекта и сам факт ведения борьбы против российской государственности. На первый план в ней все очевиднее выходит новый технологический инструментарий.

«Новые технологии борьбы с российской государственностью» покрупному заключаются в пяти ключевых тезисах.

Во-первых, мировое развитие — как в прежние эпохи, так и на современном этапе — осуществляется в контексте геополитической борьбы государств. Сам факт этой борьбы в либеральном дискурсе традиционно замалчивается. Между тем, иллюзия безоговорочной всечеловеческой солидаризации по американским формулам глобализации небезобидна. Об усыпляющем эффекте такой иллюзии ярко свидетельствует результат курса «нового мышления» в ослаблении ремней безопасности СССР, ставшего весомым фактором деструкции государства. Борьба есть приговор истории, и тот, кто этого не понимает, уготавливает для своей страны пассивную роль жертвы.

Во-вторых, борьба со стороны геополитически доминирующих глобализационных сил нового мирового порядка адресно ведется именно против России. Российская государственность — как прежде, так и теперь — находится в эпицентре мировых конфликтов. Данная адресная направленность объясняется ролевыми геополитическими возможностями России в качестве главного препятствия на пути реализации «западного проекта» глобального доминирования, власти над миром.

В-третьих, действительно существуют и реализуются на практике «высокие» технологии борьбы с государством противника. С каждой исторической эпохой происходило их усложнение, совершенствование управленческих механизмов ведения войны, включая войны несилового формата. Знание технологий борьбы дает ключ к выстраиванию системы противо-

действия возможной агрессии. Задачи обеспечения национальной безопасности требуют отношения к этой сфере как к особой области междисциплинарного научного анализа.

В-четвертых, на сегодня против России используется новый технологический инструментарий ведения борьбы, существенно отличающийся по ряду характеристик от традиционных способов осуществления агрессии. И в этой сфере произошла смена технологических укладов. Находящийся на вооружении российских служб обеспечения безопасности инструментарий почерпнут из прошлой эпохи (достался по наследству от КГБ) и на сегодня требует обновления. Новая реальность мировых конфликтов — это феномен сетевых войн. Способность вести их определяется обладанием технологий информационно-коммуникационного управления, переходом к управленческой парадигме информационного общества.

В-пятых, объектом воздействия в новых технологиях борьбы выступает не столько государство как институт власти, сколько множественные потенциалы государственности, ответственные за ее жизнеспособность. Агрессия сегодня осуществляется не в виде «лобовой атаки», а путем разрушения слабоформализуемых несиловых оснований государственной жизни. Соответственно, укрепление жизнеспособности государственности зависит от состояния ее несиловых факторов.

Ориентированность новых технологий геополитической борьбы на подрыв несиловых оснований жизнеспособности государства противника вовсе не означает отказ от старых технологий, генетически соотносящихся с парадигмами войн прошлого. Практика межгосударственного соперничества в современном мире представляет собой сложную технологическую комбинацию сущностно различных методов и приемов. Однако приоритет в этой борьбе имеют те государства, чья технологическая оснащенность оказывается более продвинутой в инновационном отношении.

Именно посредством применения нового технологического инструментария был нанесен решающий удар при разрушении советской государственности. Будучи сориентированы на методы борьбы, характерные для предшествующей эпохи, политическое руководство и органы государственной безопасности СССР оказались не готовы к отражению новых вызовов. Апробированные при деструкции Советского Союза и коммунистических режимов Восточной Европы приемы составили в дальнейшем основу организации «оранжевых» революций и комплекс новейших воздействий на российскую государственность. В России необходима комплексная институциональная, нормативно-правовая, управленческо-технологическая и кадровая инновация для укрепления потенциалов ее государственности ввиду вызовов войн нового типа.

Приложение

Проблемно-управленческая матрица модернизации государственного управления в сфере обеспечения ответа на вызовы новых технологий борьбы с российской государственностью

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
1	Религия	Посредством телевидения, печати и сети Интернет трансляция ценностных установок, противоречащих ценностям традиционных для России религий. Под видом религиозного и шире — мировоззренческого плюрализма — размывание традиционной модели религиозности. Провоцирование конфликтов между традиционными религиями России, в частности, между православными и исламом. Искусственная актуализация институциональных противоречий внутри православия и Московской патриархии, в частности. Искусственная актуализация институциональных противоречий внутри других традиционных конфессий, в частности, между муфтиятами. Распространение нетрадиционных для России религиозных течений — таких как, например, ваххабизм, — человеконенавистнических и иных разрушительных для сознания человека сект (Аум Синрике и т. п.). Поддержка неооккультистских течений и групп. Кампания по дезавуированию образа священнослужителя. Распространение суеверий, квазирелигиозное шарлатанство. Проект «Экстрасенсы». Подрыв и дискредитация стремления ввести в школьную программу основы православной культуры. Ограничение и купирование законодательства, препятствующего восстановлению религиозно-мировоззренческой составляющей жизни российского общества	Соответствующий раздел, посвященной обеспечению защиты традиционных религий России в новой Доктрине безопасности России. ФЗ «О взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями»

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
2	Идеология	Сохранение конституционного запрета на наличие государственной идеологии России при фактическом насаждении бездуховно-материалистической, денежно-ориентированной идеологии, идеологии индивидуализма. Поддержка западнической ценностной ориентации российской политической элиты и населения. Распространение дезинтеграционных, с точки зрения российской государственности, идеологем. Идеологическая регионализация России: отказ от мировой миссии в пользу миссии региональной. Распространение идеологий, противоречащих задачам развития России, таких как идеологема «сырьевой империи». На фоне дезавуирования «аппаратного консерватизма» импорт идеологем «оранжевой революции». Негативизация исторического образа России — навязывание стереотипов об имманентном империализме и автократичности русских. Распространение антироссийских идеологем на постсоветском пространстве, новый идеологический тип «санитарного кордона»	Поправка к Конституции РФ, отменяющая запрет на наличие государственной идеологии. Создание Совета по национальной (государственной) идеологии при Президенте РФ либо в структуре Совета Безопасности России
3	Цивилизационная идентичность	Сужение значимых идентификаторов, переход от цивилизационной идентичности к идентичностям более низкого интеграционного потенциала. Усиление региональных идентификаторов — «сибиряки», «уральцы», «поморы», «казаки» и т. д. Провоцирование конфликтов внутри единого идентификационного пространства — например, внутри православной идентичности: русские — украинцы, русские — грузины.	Правовое закрепление русских цивилизационных ценностей на уровне высших ценностей Российского государства. Становление государственной управленческой функции, ответственной за пропорции региональной развитости. Становление государственной управ-

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
		Усиление диспропорций региональной развитости как основание цивилизационной дезинтеграции. Препятствия распространению идеологий интеграционного типа. Вброс дезинтеграционных, по отношению к территориальной целостности России, идеологем. Обоснование несостоятельности претензий на существование особой российской (русской) цивилизации. Распределение этно-территориального пространства России по ряду цивилизационных ареалов. Мультикультурализм как деструкция цивилизационной целостности. Дезавуирование истории России, формирование негативного образа российской цивилизационной идентичности	ленческой функции по национальным отношениям в стране. Номинирование на уровне послания Президента РФ высших цивилизационных ценностей идентичности России. Широкое внедрение в образовательные стандарты, программы и курсы, учебную литературу, в содержание государственной пропаганды, социальный кинематографический, телевизионный, культурологический и подобного вида заказ высоких идейно-духовных ориентиров. Поддержка массовых праздников и мероприятий, связанных с историей и цивилизационными ценностями России. Воссоздание Министерства по делам национальностей
4	Проблема цивилизационной нагрузки русского народа и устойчивость национальных отношений	Запутывание и девальвация самого понятия «народ». То он в Конституции фигурирует как «многонациональный народ» России, то говорится там же о «праве на самоопределение народов России». Внедрение в общественное сознание и государственную риторику стереотипа о мультинациональности России и отсутствии русского народа как такового (в Конституции нет слова «русский»).	Мягкое реформирование национально-территориальной модели устройства Российской Федерации. Принятие закона «О предотвращении дискриминации по рели-

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
		Формирование антагонизма русский народ — национальные меньшинства. Раскрутка темы русского национализма. Поддержка экстремистских националистических группировок как жупела России. Манипуляция националистическими настроениями в периоды избирательных кампаний. Формирование образов русской мафии, русского фашизма, в том числе не только в российском общественном сознании, но и в мировом. Провоцирование конфликтов на этнической почве с обязательным применением силы — погромы, убийства, бытовое насилие. Поддержка этнического криминалитета, закрепление криминальных образов по национальному признаку. Формирование иммиграционных территориальных анклавов. Подрыв национального самосознания русских через разрушение исторической памяти. Подрыв национального самосознания русских через разрушение культурных традиций. Латентное «выдавливание» русских в национально-территориальных образованиях. Использование национально-территориальных разграничителей федералистского устройства России как фактора государственной дезинтеграции. Формирование этнических сепаратистских идеомифов. Усугубление социальных диспаритетов как фактора разрушения национального единства	гиозному, национальномуи расовым признакам». Поправки к закону «Об образовании». Поправки к закону «О СМИ». Воссоздание Министерства по делам национальностей. Поправки в Конституцию РФ

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
5	Идейно-духовное состояние общества	Формирование потребительских ориентиров жизни, мода на потребительство. Голливудизация сознания. Использование рецептуры «сексуальной революции». Отказ от специальной государственной поддержки духовных традиций отечественной литературы, кинематографа, искусства. Снятие, под видом декларации свободы творчества, цензурных ограничений на производство и распространение культурной продукции, направленной на разрушение духовных потенциалов россиян. Преференции в распространении деструктивных образцов культурной продукции. Проект постмодерна и релятивизация ценностей. Культивирование пороков в молодежной среде. Интернет-атака. Проект «Богема» — деструктивный поведенческий образец «светских львиц» и «львов». Целенаправленное дезавуирование высоких идейно-духовных ориентиров	Соответствующий раздел в новой Доктрине безопасности, посвященный обеспечению духовно-нравственной безопасности. Поправки в Конституцию в части правового закрепления нравственности в ряду высших ценностей государства. Поправки к закону «О СМИ». Восстановление системы государственного социального заказа — широкое внедрение в образовательные стандарты, программы и курсы, учебную, художественную литературу, в содержание государственной пропаганды, социальный кинематографический, телевизионный, культурологический и подобного вида заказ высоких идейно-духовных ориентиров. Поддержка массовых праздников и мероприятий, связанных с историей и цивилизационными ценностями России.

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
			Поправки в Налоговый кодекс в части прогрессивной шкалы подоходного налога, налога на имущество и налога на предметы роскоши
6	Семья и репродуктивная ориентированность народа	Поддержка в новых модификациях программ планирования семьи. Пропаганда нуклеарной семьи, внесемейной детности. Пропаганда образа бизнес-вумен вместо образа женщины-матери. Программы «Безопасное материнство». Гендерное «просвещение» среди молодежи. Смещение традиционных гендерных ролей через целенаправленное разрушение архетипических образов мужчины и женщины. Распространение института ювенальной юстиции. Поддержка неомальтузианских концептов — «теория демографического перехода». Распространение представления о возможности решения кризиса депопуляции в России посредством иммиграции. Богемное культивирование половой распущенности и сексуальных девиаций. Пропаганда средств контрацепции	Раздел «О демографической безопасности» в Доктрине безопасности России. ФЗ «О взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями». Поправки к законам — «Об образовании», «О СМИ», «О рекламе». Учреждение правительственного органа, ответственного за осуществление демографической политики*
7	Образование	Разрушение исторически сложившейся национальной модели образования. Профанизация образования и «обустройство» утечки мозгов из России путем продолжения курса Болонского процесса. Распространение через ЕГЭ тестовых форм контроля, приводящих к ликвидации развивающих методик обучения.	Раздел «О безопасности в сфере образования» в новой Доктрине безопасности России. Поправки к закону «Об образовании».

* *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., Научный эксперт, 2007.

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
		Выхолащивание воспитательных функций образования через перенос на образовательную сферу модели клиентских отношений. Внедрение ложных научных ориентиров и устаревших концептов в образовательные программы. Организационная и кадровая деструкция сферы образования через ее системное недофинансирование. Усугубление отрыва системы образования от реальных запросов и вызовов экономического развития России. Раскрутка образовательных программ по специальностям, набор которых обязан сырьевому профилю российской экономики, при сдерживании внедрения образовательных программ инновационного типа. Разрушение советской системы подготовки высококвалифицированных рабочих кадров посредством внедрения модели «всеобщности высшего образования». Дезавуирование образа российского учителя в условиях низкой оплаты труда	Пересмотр концепций вступления России в Болонский процесс и введения Единого государственного экзамена. Закон «О корпоративном образовании». Пересмотр остаточного принципа бюджетного финансирования. Разделение министерства образования и науки на два: в области науки и в области образования. Программа восстановления традиций российской педагогики, роли воспитания и труда в образовательном процессе*
8	Наука	Формирование непривлекательного образа профессии ученого. Разрушение национальных научных школ и преемственности. Распространение и поддержка западных научных концептов обществоведческих дисциплинах, вызывающих деструктивные последствия при их практической имплементации в России (цивилизация западного опыта развития).	Раздел «О безопасности в сфере науки» в новой Доктрине безопасности России. Разработка нового положения о порядке присвоения ученых званий и степеней и переаттестации научных кадров.

* *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., Научный эксперт, 2007; *Якунин В.И., Макаров В.Л., Сулакшин С.С. Багдасарян В.Э. и др.* Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. М., 2008.

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
		Сохранение ситуации системного недофинансирования науки. Ложные стратегические ориентиры развития науки. Зарубежные гранты как средство политической пропаганды. Поддержка ориентированных на Запад экспертных центров. Поддержка академической специализации наук как препятствие решению стоящих перед страной задач комплексного характера. Деконцептуализация науки, поддержка тенденции дескриптивизации. Селекционный отсев талантливой молодежи, рекрутинг посредственностей (принципы работы Высшей аттестационной комиссии и грантовых фондов). Распространение паранаучных концептов, дезавуирующих классическую науку в массовом общественном сознании. Разрушение рационального сознания как механизм манипуляционного управления массами (рецептура «бархатных» и «оранжевых» революций). Отток за рубеж российских научных кадров по стратегическим направлениям развития науки. Усложнение процедуры научных внедрений и патентования в России	Пересмотр остаточного принципа бюджетного финансирования науки. Разделение Министерства образования и науки на два: в области науки и в области образования. Разработка нового положения о научных грантах. Восстановление статуса ВАК до уровня Правительства. Создание на государственном уровне ассоциации научно-экспертного сообщества России. Поправки к закону «Об образовании» относительно кредитного обучения студентов, аспирантов, докторантов — с обязательной отработкой в профильных государственных учреждениях. Программа модернизации научно-инновационного сектора страны*

* *Якунин В.И., Макаров В.Л., Сулакшин С.С. Багдасарян В.Э. и др.* Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. М., 2008.

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
9	Традиции	Разрушение представления о национальной исторической преемственности через дезавуирование отдельных периодов российской истории. Разжигание межпоколенческих ценностных антагонизмов. Эрозия сохранившихся традиций и традиционных институтов. Распространение посредством свободной трансляции нетрадиционных для России ценностей. Внедрение в массовое сознание концепта общечеловеческих ценностей. Идеализация образа Запада, формирование западноцентристских ценностных ориентиров. Проект постмодерна как системная детрадиционализация	Вышеуказанные решения
10	Этика	Постмодернистское размывание границ между добром и злом. Разрушение традиционной для России модели этического воспитания в школах. Игнорирование необходимости образа положительного героя. Героизация порока. Разрушение этики труда. Пропаганда быстрого нетрудового обогащения. Спекулятивная ментальность. Деструктивная по отношению к государственности инверсия социальных статусов в направлении нетрудовых идентификаторов. Релятивизация ценности служения государству. Дезавуирование армии. Раскручивание жупела «дедовщины». Поддержка у молодежи стремления избежать службы в рядах Вооруженных Сил	Вышеуказанные решения

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
11	Психологический тонус российского населения	Лишение координат смысла жизни как психологическая дезориентация человека. Формирование чувства неуверенности в завтрашнем дне — психологический дискомфорт. Формирование повышенной стрессорности. Психическая деструкция личности как результат информационной обработки. Развращение сознания детей и подростков. Пропаганда агрессии и жестокости. Использование телевидения и Интернета как средств манипуляционного психогенного воздействия. Создание коммуникационных сетей управления массами для подготовки часа «Ч». Создание научных и медийных центров по управлению подсознанием, массовым бессознательным россиян	Разделы «Об информационной безопасности», «О психологической безопасности российских граждан» в новой Доктрине безопасности России. Закон «О защите психического и духовного здоровья детей»
12	Здоровье населения	Заниженные доходы населения, идущие на рекреацию. Сужение ресурсной базы здравоохранения, недофинансирование. Снижение уровня системности медицинской профилактики и медицинского диагностирования. Социальный раскол в сфере медицинского обслуживания. Создание бренда отдыха за рубежом; разрушение национальной реабилитационно-релаксационной системы. Подавление ценностных ориентиров здорового образа жизни, пропаганда противоположных поведенческих стереотипов.	Программа преодоления демографического кризиса в России*

* *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., Научный эксперт, 2007.

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
		Экстенсификация и интенсификация трудового режима как результат угрозы массовых увольнений. Подмена профессиональным спортом массового физкультурного движения	
13	Язык	Снижение роли русского языка в национально-территориальных единицах РФ. Латентное вытеснение русскоязычных в национальных регионах России. Редукция русского языка, засорение его неоязом. Широкая экспансия англоязычия как средство отрыва от национальной почвы. Формирование иммиграционных анклавов без знания русского языка. Снижение статусности русского языка в системе международных коммуникаций	Поправки в Конституцию РФ и в закон «О государственном языке». Поправки в закон «О гражданстве в РФ» Федеральный закон «О миграции». Раздел «О языковой безопасности» в новой Доктрине безопасности страны
14	Социальные связи и национальная семиосфера	Десакрализация власти посредством дезавуирования образа национальных лидеров. Гротескное описание национальной политической элиты и национального бизнеса. Кампания по изобличению всеобщей коррумпированности российского чиновничества. Кампания по изобличению всеобщей криминогенности российского бизнеса. Дискредитация системы выборов. Кампания по обоснованию исторической и смысловой несостоятельности российской государственной символики. Разрушение российской национальной семиосферы. Дезавуирование национальных праздников	Поправки к закону о государственной службе. Использование системы государственного социального заказа. Поправки к закону «О государственной символике России». Закон «О праздниках государственного и регионального значения»

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
15	Воспитание	Разрушение традиций российской педагогики. Отрыв образования от воспитания. Отсутствие детских и юношеских досуговых, патриотических, профессионализирующих организаций	Программа преодоления демографического кризиса в России*
16	Культура	Суррогатизация культуры, акцентирование масскультуры. Разрушение сети клубных и библиотечных центров в малых городах и селах. Внедрение англоязычных и голливудских стереотипов и образцов. Недофинансирование. Дезавуирование русской культурной традиции	Вышеуказанные решения
17	Пропаганда	Абсолютная бесконтрольность массовых интернет-порталов, иных СМИ. Распространение без какой-либо нейтрализации антироссийских, антирусских, антиценностных материалов. Пророссийская, прорусская, государственническая, патриотическая пропаганда минимизирована в СМИ, в печатно-издательском, в наглядном, уличном, монументальном и иных видах носителей пропагандистской информации. Существующая же государственная пропаганда сводится не к ценностям государственности России, а к пиар-потребностям и апологетике деятельности правящей группировки, «правящей» партии, по своему типу представляет собой вариант предвыборных политтехнологий, манипуляцию массовым сознанием с целью погашения негативных реакций на провалы государственного управления внутри России. Разновозрастной адаптации государственнической пропаганды не существует	Вышеуказанные решения

* *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., Научный эксперт, 2007.

№	Несиловые основания государственности	Стратигемы разрушения несиловых оснований государственности	Нормативно-управленческие и организационно-распорядительные решения по обеспечению жизнеспособности российской государственности
18	Информация	Контроль — с одной стороны, свобода информации — с другой стороны, находятся в дисбалансе с оптимальными пропорциями. Фильтрации информации, дезавуирование, контринформация не оптимальны	Вышеуказанные решения
19	СМИ	Практически бесконтрольны — с одной стороны, монополизированы и апологетически настроены — с другой стороны; вновь порождают феномен «уши слышат одно, а глаза видят другое»	Вышеуказанные решения
20	Государственные институты информационно-психологического контрдействия	Минимальны и в значительной степени замещены апологетикой правящей группировки и «правящей команды», поэтому малорезультативны	Вышеуказанные решения

Список литературы

1. *Абаринов В.* Америкой правят члены тайного братства // Provокация 21.02.2004 // <http://provokator. com.ua/pr/?t=t&i=22>.
2. *Агурский М.С.* Идеология национал-большевизма. Париж, 1980.
3. Административные реформы в России: история и современность. М., 2006.
4. *Аксенов Г.П.* Вернадский. М., 1994.
5. *Алексеев В.* «Штурм небес» отменяется? М., 1992.
6. *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992.
7. Антироссийская стратегия Збигнева Бжезинского // <http://www. mezhdunarodnik.ru/digest/1104.html>.
8. Античная философия: фрагменты и свидетельства. М., 1940.
9. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. М., 1993.
10. *Багдасарян В.Э.* Российский исторический процесс в контексте теории вариативности общественного развития. М., 2008.
11. *Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Шнайдген Й.Й., Федулин А.А., Мазин К.А.* Советское зазеркалье. Иностранный туризм в СССР в 1930–1980-е годы. М., 2007.
12. *Базилевич К.Д.* Внешняя политика русского централизованного государства. М., 1952.
13. *Балалыкин Д.А.* Проблемы «Священства» и «Царства» в России второй половины XVII в. в отечественной историографии 1917–2000 гг. М., 2006.
14. *Башилов Б.* История современного масонства. М., 1992.
15. *Бегунов Ю.К.* Тайные силы в истории России. СПб, 1995.
16. *Безыменский Л.А., Фалин В.М.* Кто развязал «холодную войну…». (Свидетельствуют документы) // Открывая новые страницы…Международные вопросы: события и люди. М., 1989.
17. *Белоусов Р.А.* Экономическая история России: XX век. М., 1999.
18. *Бемер Г.* Иезуиты, М., 1913.
19. *Бердяев Н.А.* Жозеф де Местр и масонство // Путь. 1926. № 4.
20. *Бессмертных А.* Ретроспективный взгляд на конец «холодной войны». Принстон, 1993.
21. *Бехтерев В.М. О* причинах самоубийств и возможной борьбе с ними // Вестник Знания. 1912. № 3.
22. *Бжезинский З.* Америка терпит катастрофу // Los Angeles Times. США. 11 октября 2005 // <www. inosmi.ru>.
23. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.
24. *Бжезинский З.* Как делаются новые враги / The New York Times. США. 26 октября 2004. // <www. inosmi.ru>.
25. *Бжезинский З.* Мир утратил доверие к политике США / The Washington Post. США, 11 ноября 2003 г. // <www. inosmi.ru>.
26. *Бжезинский З.* Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2007.
27. *Бжезинский З.* «Однажды Россия потеряет свой Восток». Интервью «Независимой газете», 2005 // <http://www.ng.ru/world/2005–07–29/1_bzezhinskiy. html>.
28. Бжезинский: who is who? // <http://www. erudition.ru/referat/printref/id. 51404_1. html>.
29. *Боголюбов Н.* Тайные общества XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1997.
30. *Бойко В.В.* Рождаемость: социально-психологические аспекты. М., 1985.
31. Болонский процесс: Взгляд на проблему: Сб. материалов. М., 2004.
32. *Болховитинов Н.Н.* Доктрина Монро. (Происхождение и характер). М., 1959.
33. *Большаков З., Киташова А.* Шахматная партия Збигнева Бжезинского // <http://www. warweb.ru/bzegik. html>.

34. *Борохов Э.* Энциклопедия афоризмов. (Мысль в слове). М., 1999.
35. *Брачев В.* Масоны и власть в России. М., 2005.
36. *Булатов А.С.* Экономика: Национальные и мировая валютные системы. М., 1997
37. *Бунин П.* Лжедмитрий. М., 1912.
38. *Быков А.А. И.* Лойола: его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1890.
39. *Ваджра А.* Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М., 2007.
40. *Вайнштейн О.Л.* Леопольд фон Ранке и современная буржуазная историография // К критике новейшей буржуазной историографии. М.–Л., 1961.
41. *Ван Жунжун.* Основные направления социального развития Северо-Западного региона Китая на современном этапе: Дис. … канд. социол. наук. М., 2004.
42. *Вдовин А.* Русские в XX веке. М., 2004.
43. *Вейдле В.В.* Три России // Антология философской мысли русской эмиграции. М., 1997.
44. *Вернадский Г.В.* Монгольское иго в русской истории // Евразийский временник. 1927. Кн. 5.
45. *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. Прага, 1927.
46. *Вернадский Г.В.* Опыт истории Евразии с половины VI века до настоящего времени. Берлин, 1934.
47. *Виноградов А.Е.* Тайные битвы XX столетия. М., 1999.
48. *Виппер Р.Ю.* Рим и раннее христианство. М., 1954.
49. Внешняя торговля СССР, 1918–1966. М., 1967.
50. *Водопьянова Е.В.* Европа и Россия на карте мировой науки. М., 2002.
51. Война против детей // <http://www.vz.ru/top2/>.
52. Войны креатива. Главная книга 2008–2012. М., 2008.
53. *Волков В.К. К* вопросу о происхождении терминов «пангерманизм» и «панславизм» // Славяно-германские культурные связи и отношения. М., 1969.
54. *Вольф Й.* «Панславистское братство» Коллара, Палацкого и Шафарика // Русский филологический вестник. Варшава, 1912. Т. LXVII.
55. *Воробьевский Ю.Ю.* Сетевые войны // <http://www. blagoslovenie.ru/client/New/print/93.htm>.
56. Всемирный доклад по культуре 1998: Культура, творчество и рынок. М., 2001.
57. Всесоюзная перепись населения 1937: краткие итоги. М., 1991.
58. *Вульфсон Б.Л.* Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века. М., 1999.
59. *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы. М., 1996
60. *Гаврилюк В.В.* Распад французской колониальной империи. М., 1962.
61. *Гайар К.* Карл Густав Юнг. М., 2004.
62. *Гандоу Т.* Империя «преподобного» Муна. М., 1995.
63. *Гекертон Ч.У.* Тайные общества всех веков и всех стран // Тайные ордена: Тамплиеры и Община Сиона. Розенкрейцеры и алхимики. Харьков — К. — Ростов н/Д., 1997.
64. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период СПб., 1996.
65. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи. В 7 т. М., 2008.
66. Глобализация и Россия: Проблемы демократического развития. М., 2005.
67. *Глумсков Д., Громов А.* Революция forever // Эксперт. № 12 (459). 28.03.2005.
68. *Гобарев В.М.* Предыстория Руси. М., 1995.
69. *Гобарев В.М.* Русь до Рождества Христова. М., 1996.
70. *Годовикова Л.Н.* Исторические сочинения А. Поссевино о России XVI в. Дисс. на соиск. степени к.и.н. М., 1970.
71. *Голиков А.Н.* Этнос и глобализация. М., 2007.

72. *Голубничая Ю.* Научно-исследовательские центры США // <http://amstd. spb.ru/modern/TT. htm>.
73. *Горбунова Е.М., Ларионова М.В.* Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР // Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР. М., 2005.
74. *Гордиевский О., Эндрю К.* КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992.
75. *Гордиевский О.А.* Следующая остановка — расстрел. Серия: Секретная папка. М., 1999.
76. Горе без ума // Труд. 2003. 24–29 апр.
77. Городская культура. Средневековье и начало нового времени. Л., 1986.
78. *Грамши А.* Избранные произведения. М., 1980.
79. *Грамши А.* Николо Макиавелли // А. Грамши. Искусство и политика. В 2-х т. М., 1991. Т. 1.
80. *Грамши А. О* литературе и искусстве. М., 1967.
81. *Грамши А.* Статьи из «Ордене нуово». — Проблемы революции. — Проблемы культурной жизни. М., 1960.
82. *Грамши А.* Формирование человека. (Записки о педагогике). М., 1983.
83. *Гризингер Т.* Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. СПб., 1868. Т. 1.
84. *Громыко А.А.* Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе»// Космополис. 2005. 1 (11).
85. *Грот К. К* истории славянского самосознания и славянских сочувствий в русском обществе (из 40-х годов XIX столетия). СПб., 1904.
86. «Группа восьми» в цифрах. 2006. Статистический сборник. М., 2006.
87. *Губер Ж.* Иезуиты. Их история, учения, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики, религии. СПб., 1898.
88. Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи позднего средневековья и начала нового времени. М., 1990.
89. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.
90. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.
91. *Гундаров И.А.* Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М., 2001.
92. *Гуревич А.Я.* Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М.,1989.
93. *Гусева Н.Р.* Русские сквозь тысячелетия: Арктическая теория. М., 1998.
94. *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки, документы и материалы. М., 1971. Т. 2.
95. *Дворкин А.* Л. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 1998.
96. *Дебор Ги.* Общество спектакля. М., 1999.
97. *Дементьев И.Ф.* Проблемы досуга молодой семьи // Актуальные вопросы семьи и воспитания. Вильнюс, 1983.
98. *Демиденко М.И.* По следам СС в Тибет. СПб., 1999.
99. *Демин В.Н.* Загадки Русского Севера. М., 1999.
100. *Демин В.Н.* Откуда ты, русское племя? М., 1996.
101. *Демин В.Н.* Тайны земли русской. М., 2000.
102. *Демин В.Н.* Тайны русского народа. В поисках истоков Руси. М., 1997.
103. *Демков М.И.* История западноевропейской педагогики. М., 1912.
104. Демографическая модернизация России. М., 2006.
105. Демографический ежегодник России. 2005. Статистический сборник. М., 2005.
106. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М., 2006. В 5 т.
107. *Диксон П.* Фабрики мысли. М, 1976.

108. *Добреньков В.И.* Глобализация и Россия. Социологический анализ. М., 2006.
109. *Документы по истории университетов Европы XII–XVI вв.* / Пер. с лат. Г.И. Липатниковой. Воронеж, 1973.
110. *Долгачев И.Н.* Февральская буржуазно-демократическая революция. М., 1995.
111. *Достян И.С.* Политические идеи Общества соединенных славян // Советское славяноведение. 1968. № 4.
112. *Дугин А.* Сетецентричные войны // <http://www. evrazia. org/modules. php?name=News &file=article&sid=2893>.
113. *Дугин А.Г.* Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб., 2007.
114. *Дугин А.Г.* Конспирология (наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). М., 1993.
115. *Дугин А.Г.* Мир охвачен сетевыми войнами // <www. noravank.am/ ru/?page=analitics&nid=159>.
116. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997.
117. *Дугин А.Г.* Проект «Евразия». М., 2004.
118. *Дугин А.Г.* Сеть для России // Литературная газета. 2007. № 51.
119. *Дырин А.И., Кузин В.П.* Проблемы войны и мира в социально-философской мысли античности. М., 1992.
120. *Дэвидсон Ф.* Война во Вьетнаме (1946–1975). М., 2002.
121. *Евразийство: Опыт систематического изложения.* Б.м., 1926.
122. *Евстафьев Д.Г.* Збигнев Бжезинский как зеркало американской геополитики // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 5.
123. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997.
124. *Жбанков Д.* Современные самоубийства // Современный мир. 1910. № 3.
125. *Жиромская В.Б.* Религиозность народа в 1937 году // Исторический вестник. 2000. № 5.
126. *Жуков Н.И.* Из истории мировых валютных систем // ЭКО. 1998. № 9.
127. *Заборов М.А.* Мальтийские рыцари: историческая эволюция ордена иоаннитов // Религии мира. История и современность. 1984.
128. *Зазнобин В.М.* Информационная безопасность в режиме «сетевой войны» // <http:// www. kpe.ru/about/basis/analytics/1916/>.
129. *Зайончковский П.А.* Кирилло-Мефодиевское общество. М., 1959.
130. *Зиновьев А.* Избранное. М., 2006.
131. *Знание.* Понимание. Умение. М., 2005. № 3.
132. *Иванов В.Ф.* Русская интеллигенция и масонство. М., 1993.
133. *Иванов В.Ф.* Тайны масонства. М., 1992.
134. *Иванов И.Д.* Единая валюта для интегрирующейся Европы // Мировая экономика и международные отношения. 1997.
135. *Ивашов Л.Г.* Против России развязали сетевую войну // <http://www. ivashov.ru/ Arhive/00.html>.
136. *Изместьева Т.Ф.* Россия в системе европейского рынка. Конец XIX — начало XX в. (опыт количественного анализа). М., 1991.
137. *Ильин А.* Иезуиты и их влияние на историю человечества. М., 1905.
138. *Ильин И.* Мировые причины русской революции // Вече. Мюнхен, 1985. № 17.
139. Индикаторы науки: 2007. М., 2007.
140. Индикаторы образования. Статистический сборник. М., 2006.
141. *Иноземцев В.* Новые шахматы Збигнева Бжезинского // <http://exlibris.ng.ru/ kafedra/2004–07
142. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997.

143. Интервью З. Бжезинского «Однажды Россия потеряет свой Восток» «Независимой газете», 2005 // <http://www.ng.ru/world/2005–07–29/1_bzezhinskiy. html>.
144. *Иоффе Я.А.* Мы и планета: Цифры и факты. М., 1988.
145. *Исламов Т.М.* Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах Империи // Новая и Новейшая история. 2001. № 5.
146. История Венгрии. Глава «Самый длинный путь от капитализма к капитализму» // <http://wuts.ru/samyi_dlinnyi_putmz_ot_kapitalizma_k_kapitalizmu_29.html>.
147. История внешней политики и дипломатии США. 1867–1918. М., 1997.
148. *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.
149. К истории одной «померанчовой» фальсификации: ООН про Великий голод 1932–1933 годов в Украине (Holodomor) // <http://anti-orange. com.ua/article/noelections/65/4540>.
150. *Кабо В.Р.* Тасманийцы и тасманийская проблема. М., 1975.
151. *Казинцев А.* На что мы променяли СССР? Симулякр, или Стекольное царство. М., 2004.
152. *Кандыба В.М.* История русского народа до XII в. н. э. М., 1995.
153. *Канеман Д., Словик П., Тверски А.* Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. Харьков, 2005.
154. *Кара-Мурза С.Г. В* поисках потерянного разума, или Антимиф–2. М., 2007.
155. *Кара-Мурза С.* Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко … М., 2005.
156. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М., 2000.
157. *Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А.* Революции на экспорт. М., 2006.
158. *Карр Э.* История Советской России. Кн. 1: Большевистская революция. 1917–1923. М., 1990.
159. *Карташев А.В.* Вселенские Соборы. М., 1994.
160. *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви М., 1991. Т. 1-II.
161. *Карташев А.В.* Церковь. История. Россия. Статьи и выступления. М., 1996.
162. *Кеннеди П.* Возвышение и упадок великих держав. М., 1998.
163. *Кирилин В.А.* Страницы истории науки и техники. М., 1986.
164. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997.
165. *Клаузевиц К. О* войне. М., 1934.
166. *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо. Христианская этика труда. М., 1994.
167. *Ковнир В.Н.* История экономики России. М., 2005.
168. *Кодин Е.* Гарвардский проект. М., 2003.
169. *Козлов В.П.* Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М, 2001.
170. *Козлов В.П.* Тайны фальсификации. М., 1996.
171. *Колеман Д.* Комитет 300. Тайны мирового правительства. М., 2000 // <http://www.vselprav. org/library/couleman. htm>.
172. *Колтоновская Е.* Самоценность жизни: эволюция в интеллигентской психологии // Образование. 1909. № 5.
173. *Комков С.К.* Головная боль России // <viperson.ru/wind. php? ID=530239>.
174. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2005.
175. *Кон Н.* Благословение на геноцид: Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». М., 1990.
176. *Корниенко Г.М.* «Холодная война»: Свидетельство ее участника. М., 1994.
177. *Коул Э.* Снижение рождаемости в Европе со времен Французской революции до Второй мировой войны // Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979.
178. *Коэн С.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? М., 2007.

179. Коэффициент интеллекта у жителей европейских стран // <www. gpu-ua. info>.
180. *Кривоносов Т.Л.* «Одинокие» и их «последнее слово» // Студенческая жизнь. 1910. № 22.
181. *Круглов В.В.* Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений. М.,1998.
182. *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.* Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.). М., 1984.
183. *Кураев А.* Оккультизм в православии. М., 1998.
184. *Кургинян С.Е.* Политические элиты в современной России // <www. sorokinfond.ru/index. php?id=525>.
185. *Кургинян С.Е.* Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. М., 2007.
186. *Куторга М.М.* Об исторических трудах Ранке. СПб., 1851.
187. *Лакер У.Г.* Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994.
188. *Ламанский В.И.* Об изучении греко-славянского мира в Европе. СПб., 1871.
189. *Ланин И.П.* Тайные пружины истории // Молодая гвардия. 1991. № 8.
190. *Ларуш Л.* Физическая экономика. М., 1997.
191. *Ле Руа Ладюри Э.* История регионов Франции. М., 2005.
192. *Лебедев А.А.* Очерки британской внешней политики. М., 1988.
193. *Левин Д.Б.* Дипломатия: ее сущность, методы и формы. М., 1962.
194. *Лейтон Д.* Теория политической идентичности. Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999.
195. *Ленин В.И.* По поводу так называемого вопроса о рынках // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 1.
196. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 3.
197. *Лесной С.* Откуда ты, Русь? Ростов н/Д, 1995.
198. *Лихачев Н.П.* Дело о приезде в Москву Антонио Пассевина. СПб., 1903.
199. *Луков В.А.* Мировая университетская культура // Знание. Понимание. Умение. М., 2005. № 3.
200. *Макарий.* История Русской церкви. В 12 т. СПб., 1857–1883.
201. *Макиавелли Н.* Государь: Сочинения. М, 2008.
202. *Максимович Г.А.* Учение первых славянофилов. Киев, 1907.
203. *Малаховский К.В.* История колониализма в Океании, М., 1979.
204. *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения или изложение прошедшаго и настоящаго действия этого закона на благоденствие человеческаго рода, с приложением нескольких исследований о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла. 2 т. СПб., 1868.
205. *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М., 1971.
206. *Мараш Я.Н.* Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии (1569–1795 гг.) Дисс. на соиск. степени д.и.н. Минск, 1971.
207. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003.
208. *Маркс К.* Капитал. Т. 1–3 // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. Т. 23–25.
209. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М., 1955.
210. *Мацкевич В.А.* Россия и папство во второй половине XVI в. Дисс. … к.и.н. Минск, 1969.
211. *Медведева И., Шишова Т.* Троянский конь ювенальной юстиции // Наш современник. 2006. № 5.
212. *Медведева И.Я., Шишова Т.Л.* Демографическая война против России. Демография, планирование семьи и геноцид: аналитический доклад // <www. pravoslavie.ru/analit/global/demograf. htm>.

213. *Мельгунов С.П.* Золотой немецкий ключ к большевистской революции. Париж, 1940.
214. *Менделеев Д.И. К* познанию России. М., 2002.
215. *Мендельсон Л.А.* Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 1–3. М., 1959–64.
216. *Милюков П.Н.* Интеллигенция и историческая традиция // Вопросы философии. 1991. № 21.
217. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т. 2. Ч. 2.
218. *Милюков П.Н.* Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев. М., 1893.
219. *Минчев М.* А что думает Россия? // Российская Федерация сегодня. 2007. № 12.
220. Мир русской истории. Энциклопедический справочник. М., 1998.
221. Мировая экономика / Под ред. А.С. Булатова. М., 2005.
222. Мировая экономика: прогноз до 2020 года // Под ред. А.А. Дынкина. М., 2007.
223. Мировой альманах фактов. 2008. М., 2008.
224. Мировые экономические кризисы / Под общ. ред. Е. Варга. Т. 1. М., 1937.
225. *Миронов Б.Н.* История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. Л., 1991.
226. *Миронов В.* Болонский процесс и национальная система образования // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Вестник. 2006. № 1. М., 2006.
227. *Мирская Е.* Российские академические ученые в зеркале социологии науки // Отечественные записки. 2002. № 7.
228. *Мирская Е.З.* Современные информационно-коммуникационные технологии в российской академической науке // Е.З. Мирская, С.Б. Шапошник. Компьютерные телекоммуникации в российской науке // Вестник РАН. 1998. № 3.
229. *Мирская Е.З., Баюк Д.А.* Социологические аспекты формирования виртуальных сообществ, включающих российских ученых // Годичная научная конференция ИИЕТ ‘96. М., 1997.
230. *Митрофан Зноско-Боровский.* Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. М., 1992.
231. *Михайлов В.К.* Англоязычие как фактор глобализации. М., 2002.
232. *Могильнер М.* На путях к открытому обществу: кризис радикального сознания в России (1907–1914 гг.) М., 1997.
233. *Модестов В.А.* История падения иезуитов в XVIII столетии. СПб., 1855.
234. *Моджинская Е.Д.* Распад колониальной системы и идеология империализма. М., 1965.
235. *Моммзен Т.* История Рима: в 3-х т. СПб., 1993–1994.
236. *Морозов С.Б.* Заговор против народов России сегодня. М., 1999.
237. *Мудрость тысячелетий.* М., 2005.
238. *Мурадов Б.* Жертвы рока // АиФ. 1996. № 43. С. 12.
239. *Мухин А.* Религиозные конфессии и секты. М., 2005.
240. *Мухин А.А.* Медиа-империи России. М., 2005.
241. *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю. 1660–1783. СПб., 2002.
242. *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. СПб., 2002.
243. *Мяло К.* Россия и последние войны XX века. М., 2002.
244. На фоне «оранжевой революции»: Украина между Востоком и Западом: Вчера, сегодня, завтра. Под ред. К.Ф. Затулина. М., 2005.
245. *Назаров М.В.* Тайна России. Историософия XX века. М., 1999.
246. Народы Севера Земли. Культура народов Севера / Ред. З.П. Соколова. М., 2001.
247. *Немировский В.Г.* Тайные общества и заговорщики. СПб., 2007.
248. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам. СПб., 1891–1915/16.

249. Обзор систем высшего образования стран ОЭСР. М., 2005.
250. *Обичкина Е.* Евангелие от Робеспьера // Наука и религия. 1989. № 8.
251. Образование в Российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. М., 2006.
252. Общая теория государства и права. Академический курс. В 2-х т. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 1. Теория государства. М., 1998.
253. *Оганесян Э.* Век борьбы. Мюнхен-М., 1991.
254. *Омран А.* Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения: О демографических проблемах стран Запада. М., 1977.
255. *Отечественная история.* История России с древнейших времен до 1917 г. М., 1994. Т. 1.
256. *Павлов Д.Б.* Российская контрразведка в годы русско-японской войны // Отечественная история. М., 1996. № 1.
257. *Панарин И.* Информационная война и геополитика. М., 2006.
258. Папство и его борьба с православием. Составитель С. Носов. Б.м., б.г.
259. *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. М., 2000.
260. Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005.
261. *Первольф.* Александр I и славяне // Древняя и Новая Россия. 1877. № 12.
262. *Пережогин В.А.* Война и общество. 1941–1945. В 2-х кн. М., 2004. Книга 2.
263. *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 1990.
264. Пинчук в «сердце власти» // Украинская ежедневная газета «Экономические известия». 07.11.2005.
265. *Писарев Ю.А.* Новые подходы к изучению истории Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1993. № 3.
266. *Платон.* Законы // *Платон.* Сочинения. Т. 3. Ч. 2. М., 1972.
267. *Платонов О.А.* Почему погибнет Америка. Краснодар, 2001.
268. *Платонов О.А.* Терновый венец России, М.: Родник, 1996.
269. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. М., 1999.
270. *Поляков И.В., Ковалева А.П.* К социально-гигиенической характеристике абортов в Ленинграде // Советское здравоохранение. 1976. № 12.
271. *Поспеловский Д.* По поводу статьи священника В. Вигилянского // Новый мир. 2001. № 9.
272. Почему Россия вымирает: причины демографического кризиса. М., 2003.
273. Преодоление инновационного отставания России. Хельсинский семинар. Март 2001. М., 2002.
274. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М., 2000.
275. *Пыпин А.Н.* Панславизм в прошлом и настоящем (1878). СПб., 1913.
276. *Равив Д., Мелман Й.* История разведывательных служб Израиля. М., 2000.
277. *Ранке Л.* Об эпохах новой истории. М., 1898.
278. Распад Британской империи. М., Наука, 1964.
279. *Родион свящ.* Русское православие и масонство. СПб., 1993.
280. Рок-музыка на службе сатаны // Троицкий благовестник. 1992. № 35.
281. Российский статистический ежегодник. 2005. Статистический сборник. М., 2006.
282. Российский статистический ежегодник. 2007. М., 2008.
283. Россия в стратегиях США. Сборник документов. М., 2004.
284. Россия в цифрах. 2006. Краткий статистический сборник. М., 2006.
285. Россия в цифрах. 2007. М., 2007.
286. Россия в цифрах. 2008. Краткий статистический сбоник. М., 2008.
287. Россия и ВТО: сельское хозяйство: <http://mir. udmweb.ru/go. aspx?pageid=205>.
288. Россия и папский престол // Русские и Флорентийский собор. М., 1912. Кн. 1.
289. Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006.

290. Россия. СПб., 1898.
291. *Роуз Ф.* Аборигены Австралии. М., 1981.
292. Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Сборник научных статей. Изд. 2-е, дополненное // Южнороссийское обозрение. 2002. № 10.
293. Русские философы (конец XIX — середина XX века). Антология. М., 1996. Вып. 3.
294. *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994.
295. *Саградов А.А.* Экономическая демография. М., 2005.
296. *Самарин Ю.Ф.* Иезуиты и их отношение к России. М., 1870.
297. Самоубийство (наша анкета) // Новое слово. 1912. № 6.
298. *Сапожников Д.И.* Самосожжение в русском расколе со второй половины XVII в. и до конца XVIII в. / ЧОИДР. М., 1891. Кн. 3–4.
299. *Саттон Э.* Как Орден организует войны и революции. М., 1995.
300. *Саттон Э.* Уолл-стрит и большевицкая революция. М., 1998.
301. *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1988.
302. *Семевский В.И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909.
303. *Сили Дж.Р.* Британская империя. М., 2004.
304. *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.
305. *Скороходов Ю.* Рок до помутнения в мозгу. АиФ. 1996. 4 января.
306. *Смирнов С.* Болонский процесс: перспективы развития в России // Сб. материалов «Болонский процесс: Взгляд на проблему». М., 2004.
307. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.
308. *Смит Э.* Национализм и модернизм. М., 2004.
309. *Смыслов Д.* Куда идет мировая валютная система // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 7–8.
310. *Соболевская А.* Духовные истоки российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. № 8.
311. Современные циклы и кризисы. М., 1967.
312. *Соловьев Вл.С.* Собр. соч. СПб., 1902–1907.
313. *Солоневич И.Л.* Народная монархия. М., 1993.
314. *Сорокин П.А.* Причины войны и условия мира // СОЦИС. 1993. № 12.
315. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. Стат. сб. М., 2005.
316. Социально-экономическое положение России, 1999 г. М., 2000.
317. *Спивак И.* Голодомор — фальсификация истории // West East Weekly. 12/18/2006.
318. Старообрядчество: История. Традиции. Современность. М., 1995. Вып. 3.
319. *Сташевский Д.С.* Профориентационная работа среди советской молодежи (по материалам опросов школьников Владимирской области) // Советская молодежь и социалистическое строительство. Сб. статей. Вып. 3. М., 1982.
320. *Степанов К.С.* Православная Церковь и кризис духовности в России. Пермь, 1997.
321. *Степанянц М.Т.* Философия ненасилия: уроки гандизма. М., 1992.
322. *Стоун М.* Сатанизм в действии: «Череп и кости» правят Америкой // <http://www.kavkazcenter. com/russ/content/2006/04/13/43682.shtml>.
323. Страны мира. М., 2004.
324. *Струве П.Б.* Интеллигенция и революция // Вехи. М., 1990.
325. *Субетто А.И.* Разум и антиразум. СПб., 2003.
326. *Тарле Е.В.* Крымская война: в 2-х т. М.-Л., 1941–1944.
327. Текст закона Конгресса США № PL–89–90 от 1959 г. Экологическая война Запада против России. М., 1995.
328. *Тери Э.* Экономическое преобразование России. М., 2008.
329. *Тихомиров Л.А.* Критика демократии. М., 1997.

330. *Тоганян В.* Социально-политические и экономические аспекты армяно-российских отношений (1991–2000 гг.). М., 2000.
331. *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М., 1992.
332. *Толстая Н.Е., Багдасарян В.Э. Орлов И.Б., Репников А.В., Хорихин В.В.* История русской философии. Сергиев Посад, 2008.
333. *Толстой Д.А.* Римский католицизм в России. СПб., 1876.
334. *Томов Т.* «Превраща» // Труд». 12–17.11.1998.
335. *Трахтенберг И.* Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы. М., 1954.
336. *Туган-Барановский Д.М.* Наполеон и власть. Балашов, 1993.
337. *Ульянов Н.И.* Комплекс Филофея // Н.И. Ульянов. Свиток. Нью-Хейвен, 1972.
338. *Ульянов Н.И.* Роковые войны России // Н.И. Ульянов. Скрипты. Анн Арбор, 1981.
339. *Ульянов Н.И.* Северный Тальма // Н.И. Ульянов. Скрипты. Анн Арбор, 1981.
340. *Успенский Ф.И.* Сношения Рима с Москвой. СПб., 1884.
341. *Файнберг У.* Демократия и реформа системы образования в США // Советская педагогика. 1991. № 6.
342. *Федотов Г.П.* Россия и свобода // Русские философы (конец XIX — середина XX века): Антология. Вып. 3. М., 1996.
343. *Флоровский Г.В.* Евразийский соблазн // Современные записки. 1928. № 34.
344. *Фогель Р., Энгерман С.Л.* Хозяйственная эффективность рабства: сравнение Северного и Южного сельского хозяйства в США в 1860 г. Л., 1970.
345. Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1.
346. *Франклин Б.* Избранное. М., 2002.
347. *Фукс Э.* Иллюстрированная история нравов: Буржуазный век. М., 1996.
348. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М., 2004.
349. *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006.
350. *Фурсенко А., Нафтали Т.* Безумный риск. М., 2006.
351. *Хавина С.А.* Основные тенденции развития государственного регулирования экономики за рубежом и в России // Государственное регулирование экономики: мировой опыт и реформа в России (теория и практика). М. 1996.
352. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2006.
353. *Харо-Даван Э.* Чингисхан как полководец и его наследие. Элиста, 1991.
354. *Хасбулатова О.А., Правкина И.А.* Традиции женского движения в России: история и современность // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. № 1 (5). 1997.
355. *Хауз Э.* Архив полковника Хауза: Дневники и переписка с президентом Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1917 гг.. М., 1937–1945. Т. 3.
356. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.
357. *Хрущевская М.* Которая по счету // Студенческая жизнь. 1910. № 35.
358. *Цветаев Д.В.* Из истории иностранных вероисповеданий в России в XVI и XVII вв. М., 1886.
359. *Цветаев Д.В.* История сооружения первого костела в Москве. М., 1885.
360. *Ципин В.* История Русской Православной Церкви. 1017–1990. М, 1994.
361. *Ципко А.* Буш — это Ленин сегодня // Владивосток. № 1763. 07.06.2005.
362. *Циркин Ю.Б.* Гражданские войны в Риме. СПб., 2006.
363. *Чадаев А.* Оранжевая осень // Со-общение. 2005. № 1.
364. *Челлен Р.* Государство как форма жизни. М., 2008.
365. *Червяков В.В.* Сексуальное поведение подростков в России // Школьная дезадаптация: Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. М., 1995.

366. *Черняев А.С., Вебер А.Б., Палажченко П.Р., Славин Б.Ф., и др.* Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007.
367. *Черняк Е.Б.* Времен минувших заговоры. М., 1994.
368. *Черняховский Д.А.* Глазами психиатра // Н. Кон. Благословение на геноцид: Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». М., 1990.
369. *Черчилль У.* Мускулы мира. М., 2002.
370. *Чубайс И.* Разгаданная Россия. Что же будет с Родиной и с нами. Опыт философской публицистики. М., 2005.
371. *Шагин А.С.* Иностранный язык в средней школе. М., 2006.
372. *Шагин А.С.* Чемпионаты по программированию // Российское образование: проблемы и перспективы. М., 2007.
373. *Шамбаров В.Е.* Русь: дорога из глубин тысячелетий. М., 2000.
374. *Шанин И.* «Троянский конь» мирового правительства // Наш современник. 1992. № 10.
375. *Шарп Дж.* Роль силы в ненасильственной борьбе // Вопросы философии. 1992. № 8.
376. *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. М., 2005.
377. *Шафаревич И.Р.* Русофобия. Две дороги к одному обрыву. М., 1991.
378. *Шахермаер Ф.* Александр Македонский. М., 1984.
379. *Шведов А.А.* Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. М., 1983.
380. *Швейцер П.* Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Мн., 1995.
381. *Широнин В.* Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М., 1996.
382. *Шишина Ю.* Психодизайн XXI в. // Наш современник. 1991. № 8.
383. *Шлезингер А.М.* Циклы американской истории. М., 1992.
384. *Шмаков С.А.* Збигнев Бжезинский: Политический портрет // <www.b2bspace.ru/wpp/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=66>.
385. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
386. *Шубин А.* Истоки перестройки, 1978–1984 гг. М., 1997.
387. *Щербаков В.И.* Века Трояновы. М., 1995.
388. Экономика США / Под ред. В.Б. Супяна. СПб., 2003.
389. *Эмар М.* Образование и научная работа в профессии историка. Современные подходы // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996.
390. Этнодемографический справочник. М., 2007.
391. *Юнг К.* Психология бессознательного. М., 1994.
392. *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М., 1991.
393. *Юнг К.Г.* Очерки по психологии бессознательного. М., 2006.
394. *Язькова В. А.* Поссевино и его московская миссия (по материалам рукописных фондов Ватиканской библиотеки) // Россия и Италия. Вып. 2. М., 1996.
395. *Якунин В.И.* Природные ресурсы России — путь к богатству или бедности. Экономические перспективы России // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Вып. № 8. М., 2007.
396. *Якунин В.И., Макаров В.Л., Сулакшин С.С. Багдасарян В.Э. и др.* Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. М., 2008. Т. 1.
397. *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., 2007.
398. *Balzer M.M.* Materials for the Project on the Soviet Social System: Guide. Cambridge — Harvard University. 1980.

399. Containment. Documents on American Policy and Strategy 1945–1950. Ed. by T. Etzold and J. Gaddis. N.Y., 1978.
400. *Donald E. Abelson.* Think tanks and U.S. Foreign Policy: as historical view // <http://usinfo. state. gov/journals/itps/1102/ijpe/pj73abelson. htm>.
401. Drop Shot. The United States Plan for War with the Soviet Union in 1957. Ed. by A. Brown. N.Y., 1978.
402. *Edward A. Smith, Jr.* Effects-based Operations. Applying Network-centric Warfare in Peace, Crisis and War, Washington, DC:DoD CCRP, 2002.
403. FfP & Carnegie Endowment // <http://rating. rbc.ru/article. shtml? 2005/11/10/1293374>.
404. *Giscard d'Estaing V.* Deux francais sur trios. P., 1984.
405. Global Civil Society 2001. Oxford, 2001.
406. *Goldstein P., Steinberg J.* George Bush, Skull & Bones and the New World Order // <http:// www. freedomdomain. com/secretsocieties/skull01.html>.
407. *Lerch I.A.* Organizing International Scientific Collaboration: a Simple Analysis of Telecommunication. The report at the same workshop.
408. *Macintosh J.M.* The Red Army 1918–1945.
409. *Majcherski J.* Pierwsza dekada III Rzecxpospolitej. 1989–1999. Warszawa, 1999.
410. *Mattingley G.* Renaissance Diplomacy. Chappel Hill, 1955.
411. *Millegan K.* The Order of skull and Bones // <http://www. parascope. com/articles/0997/ skullbones. htm>.
412. National Security Study Memorandum 200 (NSSM 200). April 1974.
413. Neues Deutschland, 205. Juni 1989.
414. *Omran A.* The epidemiologic transition: A theory of the epidemiology of population change // The Milbank Memorial Fund quarterly. 1971. Vol. XLIX. Issue 4.
415. *Oppenheimer M.* Social Scientists and War Criminals. New Politics. Vol. 6. Issue 3. 23, Summer 1997.
416. *Perkins D.* A history of the Monroe Doctrine, Boston — Toronto, 1955.
417. Phi Delta Kappan. 1994. Vol. 75. Issue 7.
418. Porozumienia Okraglego Stolu. Olsztyn. 1989.
419. Public Law 86–90: Captive Nations Week Resolution. Approved July 17, 1959.
420. Ralf Bendrath: Neue Technologien und der Wandel der zivil-militärischen Beziehungen — Computer und die neue Rolle des Militärs in den USA (Diplomarbeit, FU Berlin, 1998 — Auszug; RTF, 8 S., 42 kB)
421. *Richard N. Haass.* Think tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy — Maker's Perspective. // <http:// usinfo. state. gov/journals/itps/1102/ijpe/pj73haass. htm>.
422. *Robbins A., George W.* Knight of Eulogia // <http://www. prisonplanet. com/george_w_ knight_of_eulogia_1.htm>.
423. *Sanger M.* Woman and the New Race. N.Y., 1920.
424. *Skorzynski J.* Ugoda i rewolucja. Wladza i opozycja. 1985–1989. Warszawa. 1995.
425. The National Commission on Excellence in Education. A Nation at Risk: The Imperative for Educational Reform. Wash., 1983.
426. The Soviet Army — 1946 to Present. N.Y., 1956.
427. *Toffler A.* Previews and Premises. Toronto, N.Y. Sidney, 1983.
428. U.S. Army Control and Disarmament Agency, World Military Expenditures and Arms Transfers. Washington, 1970–1974.
429. World population prospects. The 2000 revision. N.Y. 2001. Vol. 1. Comprehensive tables.
430. World population prospects. The 2002 revision. N.Y., 2003. Vol. 1. Comprehensive tables; World population to 2300. N.Y., 2004.

Научное издание

Владимир Иванович Якунин,
Вардан Эрнестович Багдасарян,
Степан Степанович Сулакшин

Новые технологии борьбы с российской государственностью

Редактор *Ю.Е. Мешков*
Ответственный за выпуск *О.А. Середкина*
Художник *С.Г. Абелин*
Компьютерная верстка *О.П. Максимовой*

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования
107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15.
Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09.
www.rusrand.ru

E-mail: info@rusrand.ru; frpc@cea.ru

ISBN 978-5-91290-083-9

Сдано в набор 12.10.2009 г. Подписано в печать 02.11.2009 г.
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 1314
Отпечатано в ООО «Типография Парадиз»